ПУШКИН

СОЧИНЕНИЯ

ПУШКИН * ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

6

1799
1999

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ПУШКИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
1937

ПУШКИН

ТОМ ШЕСТОЙ

ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН

МОСКВА ВОСКРЕСЕНЬЕ 1995

БК 84 5
П 91

НАПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ АКАДЕМИИ НАУК СССР

4 февраля 1937 г   Непременный секретарь академик Н Горбунов

РЕДАКЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Заведующий редакцией *В Д Бонч-Бруевич*

Редактор шестого тома Б В Томашевский

Переиздание Полного собрания сочинений приурочено к 200-летию со дня рождения А С Пушкина, осуществляется при содействии Комитета РФ по печати, Российской Московской телерадиовещательной компании "Москва", Российского акционерного общества "Газпром", банка "Огни Москвы", администрации Ленинского района Московской области
С благословения Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

Пушкин А.С.
П 91 Полное собрание сочинений В 17 т Т 6 / Художник С Богачев - М Воскресенье, 1995 - 700 с, ил
ISBN 5-88528-068-1 (т 6)
ISBN 588528-052-5

В настоящий том собрания сочинений входят текст романа в стихах А С Пушкина «Евгений Онегин» и все варианты рукописей и прижизненных печатных изданий

П $\frac{4702010106 - 004}{К 56 (093) - 95}$ ББК 84 5

Настоящий том содержит текст „Евгения Онегина" и все варианты рукописей и прижизненных печатных изданий.

В основном тексте тома роман напечатан в той редакции, какая установлена самим Пушкиным в изданиях 1833 и 1837 гг., с восстановлением пропусков, сделанных цензурой.

В отделе „Другие редакции и варианты" помещен весь материал, не вошедший в окончательную редакцию романа, в том числе всё, что сохранилось от двух глав, не включенных в окончательный текст, — первоначальной восьмой главы, известной под названием „Путешествие Онегина", и насыщенной политическим содержанием десятой главы, сохранившейся лишь в небольших отрывках, зашифрованных Пушкиным. Материал этих глав для каждой сосредоточен в одном месте, так как отсутствие объединяющего окончательного текста не позволяет размещать варианты этих глав в разных разделах второго отдела тома. Тексты этих глав воспроизведены в первом разделе отдела „Других редакций и вариантов" („Варианты черновых рукописей"), в котором текст рукописей воспроизводится полностью.

Редактор настоящего тома — Б. В. Томашевский.

Контрольный рецензент — Г. О. Винокур.

ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН

РОМАН В СТИХАХ

Pétri de vanité il avait encore plus de cette espèce d'orgueil qui fait avouer avec la même indifférence les bonnes comme les mauvaises actions, suite d'un sentiment de supériorité peut-être imaginaire.

Tiré d'une lettre particulière.

Начало черновой рукописи. Глава I, строфы I и II.

(Публичная Библиотека СССР им. В. И. Ленина в Москве. Тетрадь № 2369, л. 4 об.).

Не мысля гордый свет забавить,
Вниманье дружбы возлюбя,
Хотел бы я тебе представить
Залог достойнее тебя,
Достойнее души прекрасной,
Святой исполненной мечты,
Поэзии живой и ясной,
Высоких дум и простоты;
Но так и быть — рукой пристрастной
Прими собранье пестрых глав,
Полу-смешных, полу-печальных,
Простонародных, идеальных,
Небрежный плод моих забав,
Бессонниц, легких вдохновений,
Незрелых и увядших лет,
Ума холодных наблюдений
И сердца горестных замет.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

И жить торопится и чувствовать спешит.

К. Вяземский.

I.

„Мой дядя самых честных правил,
Когда не в шутку занемог,
Он уважать себя заставил
И лучше выдумать не мог.
Его пример другим наука;
Но, боже мой, какая скука
С больным сидеть и день и ночь,
Не отходя ни шагу прочь!
Какое низкое коварство
Полу-живого забавлять,
Ему подушки поправлять,
Печально подносить лекарство,
Вздыхать и думать про себя:
Когда же чорт возьмет тебя!“

II

Так думал молодой повеса,
Летя в пыли на почтовых,
Всевышней волею Зевеса
Наследник всех своих родных. —
Друзья Людмилы и Руслана!
С героем моего романа
Без предисловий, сей же час
Позвольте познакомить вас:

Онегин, добрый мой приятель,
Родился на брегах Невы,
Где может быть родились вы,
Или блистали, мой читатель;
Там некогда гулял и я:
Но вреден север для меня.[1]

III.

Служив отлично-благородно,
Долгами жил его отец,
Давал три бала ежегодно
И промотался наконец.
Судьба Евгения хранила:
Сперва *Madame* за ним ходила,
Потом *Monsieur* ее сменил;
Ребенок был резов, но мил.
Monsieur l'Abbé, француз убогой,
Чтоб не измучилось дитя,
Учил его всему шутя,
Не докучал моралью строгой,
Слегка за шалости бранил,
И в Летний сад гулять водил.

IV.

Когда же юности мятежной
Пришла Евгению пора,
Пора надежд и грусти нежной,
Monsieur прогнали со двора.
Вот мой Онегин на свободе;
Острижен по последней моде;
Как *dandy*[2] лондонской одет —
И наконец увидел свет.
Он по-французски совершенно
Мог изьясняться и писал;

Легко мазурку танцовал,
И кланялся непринужденно;
Чего ж вам больше? Свет решил,
Что он умен и очень мил.

V.

Мы все учились понемногу
Чему-нибудь и как-нибудь,
Так воспитаньем, слава богу,
У нас немудрено блеснуть.
Онегин был по мненью многих
(Судей решительных и строгих)
Ученый малый, но педант:
Имел он счастливый талант
Без принужденья в разговоре
Коснуться до всего слегка,
С ученым видом знатока
Хранить молчанье в важном споре,
И возбуждать улыбку дам
Огнем нежданных эпиграмм.

VI.

Латынь из моды вышла ныне:
Так, если правду вам сказать,
Он знал довольно по-латыне,
Чтоб эпиграфы разбирать,
Потолковать об Ювенале,
В конце письма поставить *vale*,
Да помнил, хоть не без греха,
Из Энеиды два стиха.
Он рыться не имел охоты
В хронологической пыли
Бытописания земли:
Но дней минувших анекдоты

От Ромула до наших дней
Хранил он в памяте своей.

VII.

Высокой страсти не имея
Для звуков жизни не щадить,
Не мог он ямба от хорея,
Как мы ни бились, отличить.
Бранил Гомера, Феокрита;
За то читал Адама Смита,
И был глубокой эконом,
То есть, умел судить о том,
Как государство богатеет,
И чем живет, и почему
Не нужно золота ему,
Когда *простой продукт* имеет.
Отец понять его не мог
И земли отдавал в залог.

VIII.

Всего, что знал еще Евгений,
Пересказать мне недосуг;
Но в чем он истинный был гений,
Что знал он тверже всех наук,
Что было для него измлада
И труд и мука и отрада,
Что занимало целый день
Его тоскующую лень, —
Была наука страсти нежной,
Которую воспел Назон,
За что страдальцем кончил он
Свой век блестящий и мятежный
В Молдавии, в глуши степей,
Вдали Италии своей.

IX.

. . . .
. . . .
. . . .

X.

Как рано мог он лицемерить,
Таить надежду, ревновать,
Разуверять, заставить верить,
Казаться мрачным, изнывать,
Являться гордым и послушным,
Внимательным, иль равнодушным!
Как томно был он молчалив,
Как пламенно красноречив,
В сердечных письмах как небрежен!
Одним дыша, одно любя,
Как он умел забыть себя!
Как взор его был быстр и нежен,
Стыдлив и дерзок, а порой
Блистал послушною слезой!

XI.

Как он умел казаться новым,
Шутя невинность изумлять,
Пугать отчаяньем готовым,
Приятной лестью забавлять,
Ловить минуту умиленья,
Невинных лет предубежденья
Умом и страстью побеждать,
Невольной ласки ожидать,
Молить и требовать признанья,
Подслушать сердца первый звук.

Преследовать любовь, и вдруг
Добиться тайного свиданья...
И после ей наедине
Давать уроки в тишине!

XII.

Как рано мог уж он тревожить
Сердца кокеток записных!
Когда ж хотелось уничтожить
Ему соперников своих,
Как он язвительно злословил!
Какие сети им готовил!
Но вы, блаженные мужья,
С ним оставались вы друзья:
Его ласкал супруг лукавый,
Фобласа давний ученик,
И недоверчивый старик,
И рогоносец величавый,
Всегда довольный сам собой,
Своим обедом и женой.

XIII. XIV.

. . . .
. . . .
. . . .

XV.

Бывало, он еще в постеле:
К нему записочки несут.
Что? Приглашенья? В самом деле,
Три дома на вечер зовут:
Там будет бал, там детский праздник.

Куда ж поскачет мой проказник?
С кого начнет он? Всё равно:
Везде поспеть немудрено.
Покаместь в утреннем уборе,
Надев широкий *боливар*,[3]
Онегин едет на бульвар,
И там гуляет на просторе,
Пока недремлющий брегет
Не прозвонит ему обед.

XVI.

Уж темно: в санки он садится.
„Пади, пади!“ раздался крик;
Морозной пылью серебрится
Его бобровый воротник.
К *Talon* [4] помчался: он уверен,
Что там уж ждет его Каверин.
Вошел: и пробка в потолок,
Вина кометы брызнул ток,
Пред ним *roast-beef* окровавленный,
И трюфли, роскошь юных лет,
Французской кухни лучший цвет,
И Страсбурга пирог нетленный
Меж сыром Лимбургским живым
И ананасом золотым.

XVII.

Еще бокалов жажда просит
Залить горячий жир котлет,
Но звон брегета им доносит,
Что новый начался балет.
Театра злой законодатель,
Непостоянный обожатель
Очаровательных актрис,

Почетный гражданин кулис,
Онегин полетел к театру,
Где каждый, вольностью дыша,
Готов охлопать *entrechat*,
Обшикать Федру, Клеопатру,
Моину вызвать (для того,
Чтоб только слышали его).

XVIII.

Волшебный край! там в стары годы,
Сатиры смелый властелин,
Блистал Фонвизин, друг свободы,
И переимчивый Княжнин;
Там Озеров невольны дани
Народных слез, рукоплесканий
С младой Семеновой делил;
Там наш Катенин воскресил
Корнеля гений величавый;
Там вывел колкий Шаховской
Своих комедий шумный рой,
Там и Дидло венчался славой,
Там, там под сению кулис
Младые дни мои неслись.

XIX.

Мои богини! что вы? где вы?
Внемлите мой печальный глас:
Всё те же ль вы? другие ль девы,
Сменив, не заменили вас?
Услышу ль вновь я ваши хоры?
Узрю ли русской Терпсихоры
Душой исполненный полет?
Иль взор унылый не найдет
Знакомых лиц на сцене скучной,

И, устремив на чуждый свет
Разочарованный лорнет,
Веселья зритель равнодушный,
Безмолвно буду я зевать
И о былом воспоминать?

XX.

Театр уж полон; ложи блещут;
Партер и кресла, всё кипит;
В райке нетерпеливо плещут,
И, взвившись, занавес шумит.
Блистательна, полувоздушна,
Смычку волшебному послушна,
Толпою нимф окружена,
Стоит Истомина; она,
Одной ногой касаясь пола,
Другою медленно кружит,
И вдруг прыжок, и вдруг летит,
Летит, как пух от уст Эола;
То стан совьет, то разовьет,
И быстрой ножкой ножку бьет.

XXI.

Всё хлопает. Онегин входит,
Идет меж кресел по ногам,
Двойной лорнет скосясь наводит
На ложи незнакомых дам;
Все ярусы окинул взором,
Всё видел: лицами, убором
Ужасно недоволен он;
С мужчинами со всех сторон
Раскланялся, потом на сцену
В большом рассеяньи взглянул,
Отворотился — и зевнул,

И молвил: „всех пора на смену;
Балеты долго я терпел,
Но и Дидло мне надоел“.[5]

XXII.

Еще амуры, черти, змеи
На сцене скачут и шумят;
Еще усталые лакеи
На шубах у подъезда спят;
Еще не перестали топать,
Сморкаться, кашлять, шикать, хлопать;
Еще снаружи и внутри
Везде блистают фонари;
Еще, прозябнув, бьются кони,
Наскуча упряжью своей,
И кучера, вокруг огней,
Бранят господ и бьют в ладони:
А уж Онегин вышел вон;
Домой одеться едет он.

XXIII.

Изображу ль в картине верной
Уединенный кабинет,
Где мод воспитанник примерный
Одет, раздет и вновь одет?
Всё, чем для прихоти обильной
Торгует Лондон щепетильный
И по Балтическим волнам
За лес и сало возит нам,
Всё, что в Париже вкус голодный,
Полезный промысел избрав,
Изобретает для забав,
Для роскоши, для неги модной, —
Всё украшало кабинет
Философа в осьмнадцать лет.

XXIV.

Янтарь на трубках Цареграда,
Фарфор и бронза на столе,
И, чувств изнеженных отрада,
Духи в граненом хрустале;
Гребенки, пилочки стальные,
Прямые ножницы, кривые,
И щетки тридцати родов
И для ногтей и для зубов.
Руссо (замечу мимоходом)
Не мог понять, как важный Грим
Смел чистить ногти перед ним,
Красноречивым сумасбродом.[6]
Защитник вольности и прав
В сем случае совсем не прав.

XXV.

Быть можно дельным человеком
И думать о красе ногтей:
К чему бесплодно спорить с веком?
Обычай деспот меж людей.
Второй Чадаев, мой Евгений,
Боясь ревнивых осуждений,
В своей одежде был педант
И то, что мы назвали франт.
Он три часа по крайней мере
Пред зеркалами проводил,
И из уборной выходил
Подобный ветреной Венере,
Когда, надев мужской наряд,
Богиня едет в маскарад.

XXVI.

В последнем вкусе туалетом
Заняв ваш любопытный взгляд,

Я мог бы пред ученым светом
Здесь описать его наряд;
Конечно б это было смело,
Описывать мое же дело:
Но *панталоны, фрак, жилет,*
Всех этих *слов* на русском нет;
А вижу я, винюсь пред вами,
Что уж и так мой бедный слог
Пестреть гораздо б меньше мог
Иноплеменными словами,
Хоть и заглядывал я встарь
В Академический Словарь.

XXVII.

У нас теперь не то в предмете:
Мы лучше поспешим на бал,
Куда стремглав в ямской карете
Уж мой Онегин поскакал.
Перед померкшими домами
Вдоль сонной улицы рядами
Двойные фонари карет
Веселый изливают свет
И радуги на снег наводят;
Усеян плошками кругом,
Блестит великолепный дом;
По цельным окнам тени ходят,
Мелькают профили голов
И дам и модных чудаков.

XXVIII.

Вот наш герой подъехал к сеням;
Швейцара мимо он стрелой
Взлетел по мраморным ступеням,
Расправил волоса рукой,

Вошел. Полна народу зала;
Музыка уж греметь устала;
Толпа мазуркой занята;
Кругом и шум и теснота;
Бренчат кавалергарда шпоры;
Летают ножки милых дам;
По их пленительным следам
Летают пламенные взоры,
И ревом скрыпок заглушон
Ревнивый шопот модных жен.

XXIX.

Во дни веселий и желаний
Я был от балов без ума:
Верней нет места для признаний
И для вручения письма.
О вы, почтенные супруги.
Вам предложу свои услуги;
Прошу мою заметить речь:
Я вас хочу предостеречь.
Вы также, маменьки, построже
За дочерьми смотрите вслед:
Держите прямо свой лорнет!
Не то... не то, избави боже!
Я это потому пишу,
Что уж давно я не грешу.

XXX.

Увы, на разные забавы
Я много жизни погубил!
Но если б не страдали нравы,
Я балы б до сих пор любил.
Люблю я бешеную младость,
И тесноту, и блеск, и радость,

И дам обдуманный наряд;
Люблю их ножки; только вряд
Найдете вы в России целой
Три пары стройных женских ног.
Ах! долго я забыть не мог
Две ножки... Грустный, охладелый,
Я всё их помню, и во сне
Они тревожат сердце мне.

XXXI.

Когда ж, и где, в какой пустыне,
Безумец, их забудешь ты?
Ах, ножки, ножки! где вы ныне?
Где мнете вешние цветы?
Взлелеяны в восточной неге,
На северном, печальном снеге
Вы не оставили следов:
Любили мягких вы ковров
Роскошное прикосновенье.
Давно ль для вас я забывал
И жажду славы и похвал,
И край отцов и заточенье?
Исчезло счастье юных лет —
Как на лугах ваш легкой след.

XXXII.

Дианы грудь, ланиты Флоры
Прелестны, милые друзья!
Однако ножка Терпсихоры
Прелестней чем-то для меня.
Она, пророчествуя взгляду
Неоцененную награду,
Влечет условною красой
Желаний своевольный рой.

Люблю ее, мой друг Эльвина,
Под длинной скатертью столов,
Весной на мураве лугов,
Зимой на чугуне камина,
На зеркальном паркете зал,
У моря на граните скал.

XXXIII.

Я помню море пред грозою:
Как я завидовал волнам,
Бегущим бурной чередою
С любовью лечь к ее ногам!
Как я желал тогда с волнами
Коснуться милых ног устами!
Нет, никогда средь пылких дней
Кипящей младости моей
Я не желал с таким мученьем
Лобзать уста младых Армид,
Иль розы пламенных ланит,
Иль перси, полные томленьем;
Нет, никогда порыв страстей
Так не терзал души моей!

XXXIV.

Мне памятно другое время!
В заветных иногда мечтах
Держу я счастливое стремя...
И ножку чувствую в руках;
Опять кипит воображенье,
Опять ее прикосновенье
Зажгло в увядшем сердце кровь,
Опять тоска, опять любовь!..
Но полно прославлять надменных
Болтливой лирою своей;

Они не стоят ни страстей,
Ни песен, ими вдохновенных:
Слова и взор волшебниц сих
Обманчивы... как ножки их.

XXXV.

Что ж мой Онегин? Полусонный
В постелю с бала едет он:
А Петербург неугомонный
Уж барабаном пробужден.
Встает купец, идет разносчик,
На биржу тянется извозчик,
С кувшином охтинка спешит,
Под ней снег утренний хрустит.
Проснулся утра шум приятный.
Открыты ставни; трубный дым
Столбом восходит голубым,
И хлебник, немец акуратный,
В бумажном колпаке, нераз
Уж отворял свой *васисдас*.

XXXVI.

Но, шумом бала утомленный,
И утро в полночь обратя,
Спокойно спит в тени блаженной
Забав и роскоши дитя.
Проснется за̀-полдень, и снова
До утра жизнь его готова,
Однообразна и пестра.
И завтра то же, что вчера.
Но был ли счастлив мой Евгений,
Свободный, в цвете лучших лет,
Среди блистательных побед,
Среди вседневных наслаждений?

Вотще ли был он средь пиров
Неосторожен и здоров?

XXXVII.

Нет: рано чувства в нем остыли;
Ему наскучил света шум;
Красавицы не долго были
Предмет его привычных дум;
Измены утомить успели;
Друзья и дружба надоели,
Затем, что не всегда же мог
Beef-steaks и страсбургский пирог
Шампанской обливать бутылкой
И сыпать острые слова,
Когда болела голова:
И хоть он был повеса пылкой,
Но разлюбил он наконец
И брань и саблю и свинец.

XXXVIII.

Недуг, которого причину
Давно бы отыскать пора,
Подобный английскому *сплину*,
Короче: русская *хандра*
Им овладела понемногу;
Он застрелиться, слава богу,
Попробовать не захотел;
Но к жизни вовсе охладел.
Как *Child-Harold*, угрюмый, томный
В гостиных появлялся он;
Ни сплетни света, ни бостон,
Ни милый взгляд, ни вздох нескромный,
Ничто не трогало его,
Не замечал он ничего.

XXXIX. XL. XLI.

. . . .
. . . .
. . . .

XLII.

Причудницы большого света!
Всех прежде вас оставил он;
И правда то, что в наши лета
Довольно скучен высший тон;
Хоть, может быть, иная дама
Толкует Сея и Бентама,
Но вообще их разговор
Несносный, хоть невинный вздор;
К тому ж они так непорочны,
Так величавы, так умны,
Так благочестия полны,
Так осмотрительны, так точны,
Так неприступны для мужчин,
Что вид их уж рождает *сплин*.[7]

XLIII.

И вы, красотки молодые,
Которых позднею порой
Уносят дрожки удалые
По петербургской мостовой,
И вас покинул мой Евгений.
Отступник бурных наслаждений,
Онегин дома заперся,
Зевая, за перо взялся,
Хотел писать — но труд упорный
Ему был тошен; ничего

Не вышло из пера его,
И не попал он в цех задорный
Людей, о коих не сужу,
Затем, что к ним принадлежу.

XLIV.

И снова, преданный безделью,
Томясь душевной пустотой,
Уселся он — с похвальной целью
Себе присвоить ум чужой;
Отрядом книг уставил полку,
Читал, читал — а всё без толку:
Там скука, там обман иль бред;
В том совести, в том смысла нет;
На всех различные вериги;
И устарела старина,
И старым бредит новизна.
Как женщин, он оставил книги,
И полку, с пыльной их семьей,
Задернул траурной тафтой.

XLV.

Условий света свергнув бремя,
Как он, отстав от суеты,
С ним подружился я в то время.
Мне нравились его черты,
Мечтам невольная преданность,
Неподражательная странность
И резкий, охлажденный ум.
Я был озлоблен, он угрюм;
Страстей игру мы знали оба:
Томила жизнь обоих нас;
В обоих сердца жар угас;
Обоих ожидала злоба

Слепой Фортуны и людей
На самом утре наших дней.

XLVI.

Кто жил и мыслил, тот не может
В душе не презирать людей;
Кто чувствовал, того тревожит
Призрак невозвратимых дней:
Тому уж нет очарований,
Того змия воспоминаний,
Того раскаянье грызет.
Всё это часто придает
Большую прелесть разговору.
Сперва Онегина язык
Меня смущал; но я привык
К его язвительному спору,
И к шутке, с желчью пополам,
И злости мрачных эпиграм.

XLVII.

Как часто летнею порою,
Когда прозрачно и светло
Ночное небо над Невою,[8]
И вод веселое стекло
Не отражает лик Дианы,
Воспомня прежних лет романы,
Воспомня прежнюю любовь,
Чувствительны, беспечны вновь,
Дыханьем ночи благосклонной
Безмолвно упивались мы!
Как в лес зеленый из тюрьмы
Перенесен колодник сонный,
Так уносились мы мечтой
К началу жизни молодой.

XLVIII.

С душою, полной сожалений,
И опершися на гранит,
Стоял задумчиво Евгений,
Как описал себя Пиит.[9]
Всё было тихо; лишь ночные
Перекликались часовые;
Да дрожек отдаленный стук
С Мильонной раздавался вдруг;
Лишь лодка, веслами махая,
Плыла по дремлющей реке:
И нас пленяли вдалеке
Рожок и песня удалая...
Но слаще, средь ночных забав,
Напев Торкватовых октав!

XLIX.

Адриатические волны,
О Брента! нет, увижу вас,
И, вдохновенья снова полный,
Услышу ваш волшебный глас!
Он свят для внуков Аполлона;
По гордой лире Альбиона
Он мне знаком, он мне родной.
Ночей Италии златой
Я негой насладжусь на воле
С венецьянкою младой,
То говорливой, то немой,
Плывя в таинственной гондоле;
С ней обретут уста мои
Язык Петрарки и любви.

L.

Придет ли час моей свободы?
Пора, пора! — взываю к ней;

Брожу над морем,[10] жду погоды,
Маню ветрила кораблей.
Под ризой бурь, с волнами споря,
По вольному распутью моря
Когда ж начну я вольный бег?
Пора покинуть скучный брег
Мне неприязненной стихии,
И средь полуденных зыбей,
Под небом Африки моей,[11]
Вздыхать о сумрачной России,
Где я страдал, где я любил,
Где сердце я похоронил.

LI.

Онегин был готов со мною
Увидеть чуждые страны;
Но скоро были мы судьбою
На долгой срок разведены.
Отец его тогда скончался.
Перед Онегиным собрался
Заимодавцев жадный полк.
У каждого свой ум и толк:
Евгений, тяжбы ненавидя,
Довольный жребием своим,
Наследство предоставил им,
Большой потери в том не видя,
Иль предузнав издалека
Кончину дяди старика.

LII.

Вдруг получил он в самом деле
От управителя доклад,
Что дядя при смерти в постеле
И с ним проститься был бы рад.

Прочтя печальное посланье,
Евгений тотчас на свиданье
Стремглав по почте поскакал
И уж заранее зевал,
Приготовляясь, денег ради,
На вздохи, скуку и обман
(И тем я начал мой роман);
Но, прилетев в деревню дяди,
Его нашел уж на столе,
Как дань готовую земле.

LIII.

Нашел он полон двор услуги;
К покойнику со всех сторон
Съезжались недруги и други,
Охотники до похорон.
Покойника похоронили.
Попы и гости ели, пили,
И после важно разошлись,
Как будто делом занялись.
Вот наш Онегин сельской житель,
Заводов, вод, лесов, земель
Хозяин полный, а досель
Порядка враг и расточитель,
И очень рад, что прежний путь
Переменил на что-нибудь.

LIV.

Два дня ему казались новы
Уединенные поля,
Прохлада сумрачной дубровы,
Журчанье тихого ручья;
На третий роща, холм и поле
Его не занимали боле;

Потом уж наводили сон;
Потом увидел ясно он,
Что и в деревне скука та же,
Хоть нет ни улиц, ни дворцов,
Ни карт, ни балов, ни стихов.
Хандра ждала его на страже,
И бегала за ним она,
Как тень, иль верная жена.

LV.

Я был рожден для жизни мирной,
Для деревенской тишины:
В глуши звучнее голос лирный,
Живее творческие сны.
Досугам посвятясь невинным,
Брожу над озером пустынным,
И *far niente* мой закон.
Я каждым утром пробужден
Для сладкой неги и свободы:
Читаю мало, долго сплю,
Летучей славы не ловлю.
Не так ли я в былые годы
Провел в бездействии, в тени
Мои счастливейшие дни?

LVI.

Цветы, любовь, деревня, праздность,
Поля! я предан вам душой.
Всегда я рад заметить разность
Между Онегиным и мной,
Чтобы насмешливый читатель
Или какой-нибудь издатель
Замысловатой клеветы,
Сличая здесь мои черты,

Не повторял потом безбожно,
Что намарал я свой портрет,
Как Байрон, гордости поэт,
Как будто нам уж невозможно
Писать поэмы о другом,
Как только о себе самом.

LVII.

Замечу кстати: все поэты —
Любви мечтательной друзья.
Бывало, милые предметы
Мне снились, и душа моя
Их образ тайный сохранила;
Их после Муза оживила:
Так я, беспечен, воспевал
И деву гор, мой идеал,
И пленниц берегов Салгира.
Теперь от вас, мои друзья,
Вопрос нередко слышу я:
„О ком твоя вздыхает лира?
Кому, в толпе ревнивых дев,
Ты посвятил ее напев?

LVIII.

„Чей взор, волнуя вдохновенье,
Умильной лаской наградил
Твое задумчивое пенье?
Кого твой стих боготворил?"
И, други, никого, ей богу!
Любви безумную тревогу
Я безотрадно испытал.
Блажен, кто с нею сочетал
Горячку рифм: он тем удвоил
Поэзии священный бред,
Петрарке шествуя вослед,

А муки сердца успокоил,
Поймал и славу между тем:
Но я, любя, был глуп и нем.

LIX.

Прошла любовь, явилась Муза,
И прояснился темный ум.
Свободен, вновь ищу союза
Волшебных звуков, чувств и дум;
Пишу, и сердце не тоскует,
Перо, забывшись, не рисует,
Близ неоконченных стихов,
Ни женских ножек, ни голов;
Погасший пепел уж не вспыхнет,
Я всё грущу: но слез уж нет,
И скоро, скоро бури след
В душе моей совсем утихнет:
Тогда-то я начну писать
Поэму песен в двадцать пять.

LX.

Я думал уж о форме плана,
И как героя назову;
Покаместь моего романа
Я кончил первую главу:
Пересмотрел всё это строго;
Противоречий очень много,
Но их исправить не хочу;
Цензуре долг свой заплачу,
И журналистам на съеденье
Плоды трудов моих отдам:
Иди же к невским берегам,
Новорожденное творенье,
И заслужи мне славы дань:
Кривые толки, шум и брань!

ГЛАВА ВТОРАЯ.

O rus!...
Hor.
О Русь!

I.

Деревня, где скучал Евгений,
Была прелестный уголок;
Там друг невинных наслаждений
Благословить бы небо мог.
Господский дом уединенный,
Горой от ветров огражденный,
Стоял над речкою. Вдали
Пред ним пестрели и цвели
Луга и нивы золотые,
Мелькали сёлы; здесь и там
Стада бродили по лугам,
И сени расширял густые
Огромный, запущенный сад,
Приют задумчивых Дриад.

II.

Почтенный замок был построен
Как замки строиться должны:
Отменно прочен и спокоен
Во вкусе умной старины.
Везде высокие покои,
В гостиной штофные обои,
Царей портреты на стенах,
И печи в пестрых изразцах.

Всё это ныне обветшало,
Не знаю право почему;
Да впроччем, другу моему
В том нужды было очень мало,
Затем, что он равно зевал
Средь модных и старинных зал.

III.

Он в том покое поселился,
Где деревенской старожил
Лет сорок с клюшницей бранился,
В окно смотрел и мух давил.
Всё было просто: пол дубовый,
Два шкафа, стол, диван пуховый,
Нигде ни пятнышка чернил.
Онегин шкафы отворил:
В одном нашел тетрадь расхода,
В другом наливок целый строй,
Кувшины с яблочной водой,
И календарь осьмого года:
Старик, имея много дел,
В иные книги не глядел.

IV.

Один среди своих владений,
Чтоб только время проводить,
Сперва задумал наш Евгений
Порядок новый учредить.
В своей глуши мудрец пустынный,
Ярем он барщины старинной
Оброком легким заменил;
И раб судьбу благословил.
За то в углу своем надулся,
Увидя в этом страшный вред,

Его расчетливый сосед;
Другой лукаво улыбнулся
И в голос все решили так,
Что он опаснейший чудак.

V.

Сначала все к нему езжали;
Но так как с заднего крыльца
Обыкновенно подавали
Ему донского жеребца,
Лишь только вдоль большой дороги
Заслышат их домашни дроги: —
Поступком оскорбясь таким,
Все дружбу прекратили с ним.
„Сосед наш неуч; сумасбродит;
Он фармазон; он пьет одно
Стаканом красное вино;
Он дамам к ручке не подходит;
Всё *да*, да *нет*; не скажет *да-с*
Иль *нет-с*“. Таков был общий глас.

VI.

В свою деревню в ту же пору
Помещик новый прискакал,
И столь же строгому разбору
В соседстве повод подавал.
По имени Владимир Ленской,
С душою прямо геттингенской,
Красавец, в полном цвете лет,
Поклонник Канта и поэт.
Он из Германии туманной
Привез учености плоды:
Вольнолюбивые мечты,
Дух пылкий и довольно странный,

Всегда восторженную речь
И кудри черные до плеч.

VII.

От хладного разврата света
Еще увянуть не успев,
Его душа была согрета
Приветом друга, лаской дев;
Он сердцем милый был невежда,
Его лелеяла надежда,
И мира новый блеск и шум
Еще пленяли юный ум.
Он забавлял мечтою сладкой
Сомненья сердца своего;
Цель жизни нашей для него
Была заманчивой загадкой,
Над ней он голову ломал
И чудеса подозревал.

VIII.

Он верил, что душа родная
Соединиться с ним должна,
Что безотрадно изнывая,
Его вседневно ждет она;
Он верил, что друзья готовы
За честь его приять оковы,
И что не дрогнет их рука
Разбить сосуд клеветника;
Что есть избранные судьбами,
Людей священные друзья;
Что их бессмертная семья
Неотразимыми лучами,
Когда-нибудь, нас озарит
И мир блаженством одарит.

IX.

Негодованье, сожаленье,
Ко благу чистая любовь,
И славы сладкое мученье
В нем рано волновали кровь.
Он с лирой странствовал на свете;
Под небом Шиллера и Гете,
Их поэтическим огнем
Душа воспламенилась в нем;
И Муз возвышенных искусства,
Счастливец, он не постыдил:
Он в песнях гордо сохранил
Всегда возвышенные чувства,
Порывы девственной мечты
И прелесть важной простоты.

X.

Он пел любовь, любви послушный,
И песнь его была ясна,
Как мысли девы простодушной,
Как сон младенца, как луна
В пустынях неба безмятежных,
Богиня тайн и вздохов нежных;
Он пел разлуку и печаль,
И *нечто*, и *туманну даль*,
И романтические розы;
Он пел те дальные страны,
Где долго в лоно тишины
Лились его живые слёзы;
Он пел поблеклый жизни цвет,
Без малого в осьмнадцать лет.

XI.

В пустыне, где один Евгений
Мог оценить его дары,

Господ соседственных селений
Ему не нравились пиры,
Бежал он их беседы шумной.
Их разговор благоразумный
О сенокосе, о вине,
О псарне, о своей родне,
Конечно не блистал ни чувством,
Ни поэтическим огнем,
Ни остротою, ни умом,
Ни общежития искусством;
Но разговор их милых жен
Гораздо меньше был умен.

XII.

Богат, хорош собою, Ленской
Везде был принят как жених;
Таков обычай деревенской;
Все дочек прочили своих
За *полурусского соседа;*
Взойдет ли он, тотчас беседа
Заводит слово стороной
О скуке жизни холостой;
Зовут соседа к самовару,
А Дуня разливает чай,
Ей шепчут: „Дуня, примечай!"
Потом приносят и гитару:
И запищит она (бог мой!).
Приди в чертог ко мне златой!..[12]

XIII.

Но Ленский, не имев конечно
Охоты узы брака несть,
С Онегиным желал сердечно
Знакомство покороче свесть.

Они сошлись. Волна и камень,
Стихи и проза, лед и пламень
Не столь различны меж собой.
Сперва взаимной разнотой
Они друг другу были скучны;
Потом понравились; потом
Съезжались каждый день верьхом,
И скоро стали неразлучны.
Так люди (первый каюсь я)
От *делать нечего* друзья.

XIV.

Но дружбы нет и той меж нами.
Все предрассудки истребя,
Мы почитаем всех нулями,
А единицами — себя.
Мы все глядим в Наполеоны;
Двуногих тварей миллионы
Для нас орудие одно,
Нам чувство дико и смешно.
Сноснее многих был Евгений;
Хоть он людей конечно знал,
И вообще их презирал, —
Но (правил нет без исключений)
Иных он очень отличал,
И вчуже чувство уважал.

XV.

Он слушал Ленского с улыбкой.
Поэта пылкий разговор,
И ум еще в сужденьях зыбкой,
И вечно вдохновенный взор, —
Онегину всё было ново:
Он охладительное слово

В устах старался удержать
И думал: глупо мне мешать
Его минутному блаженству;
И без меня пора придет;
Пускай покаместь он живет
Да верит мира совершенству;
Простим горячке юных лет
И юный жар и юный бред.

XVI.

Меж ими всё рождало споры
И к размышлению влекло:
Племен минувших договоры,
Плоды наук, добро и зло
И предрассудки вековые,
И гроба тайны роковые,
Судьба и жизнь в свою чреду,
Всё подвергалось их суду.
Поэт в жару своих суждений
Читал, забывшись, между тем
Отрывки северных поэм,
И снисходительный Евгений,
Хоть их не много понимал,
Прилежно юноше внимал.

XVII.

Но чаще занимали страсти
Умы пустынников моих.
Ушед от их мятежной власти,
Онегин говорил об них
С невольным вздохом сожаленья:
Блажен, кто ведал их волненья
И наконец от них отстал,
Блаженней тот, кто их не знал,

Кто охлаждал любовь — разлукой,
Вражду — злословием; порой
Зевал с друзьями и с женой,
Ревнивой не тревожась мукой,
И дедов верный капитал
Коварной двойке не вверял.

XVIII.

Когда прибегнем мы под знамя
Благоразумной тишины,
Когда страстей угаснет пламя,
И нам становятся смешны
Их своевольство, иль порывы
И запоздалые отзывы —
Смиренные не без труда,
Мы любим слушать иногда
Страстей чужих язык мятежный
И нам он сердце шевелит.
Так точно старый инвалид
Охотно клонит слух прилежный
Рассказам юных усачей,
Забытый в хижине своей.

XIX.

За то и пламенная младость
Не может ничего скрывать.
Вражду, любовь, печаль и радость
Она готова разболтать.
В любви считаясь инвалидом,
Онегин слушал с важным видом,
Как, сердца исповедь любя,
Поэт высказывал себя;
Свою доверчивую совесть
Он простодушно обнажал.

Евгений без труда узнал
Его любви младую повесть,
Обильный чувствами рассказ,
Давно не новыми для нас.

XX.

Ах, он любил, как в наши лета
Уже не любят; как одна
Безумная душа поэта
Еще любить осуждена:
Всегда, везде одно мечтанье,
Одно привычное желанье,
Одна привычная печаль.
Ни охлаждающая даль,
Ни долгие лета разлуки,
Ни музам данные часы,
Ни чужеземные красы,
Ни шум веселий, ни Науки
Души не изменили в нем,
Согретой девственным огнем.

XXI.

Чуть отрок, Ольгою плененный,
Сердечных мук еще не знав,
Он был свидетель умиленный
Ее младенческих забав;
В тени хранительной дубравы
Он разделял ее забавы,
И детям прочили венцы
Друзья соседы, их отцы.
В глуши, под сению смиренной,
Невинной прелести полна,
В глазах родителей, она
Цвела как ландыш потаенный,

Незнаемый в траве глухой
Ни мотыльками, ни пчелой.

XXII.

Она поэту подарила
Младых восторгов первый сон,
И мысль об ней одушевила
Его цевницы первый стон.
Простите, игры золотые!
Он рощи полюбил густые,
Уединенье, тишину,
И Ночь, и Звезды, и Луну,
Луну, небесную лампаду,
Которой посвящали мы
Прогулки средь вечерней тьмы,
И слёзы, тайных мук отраду...
Но нынче видим только в ней
Замену тусклых фонарей.

XXIII.

Всегда скромна, всегда послушна,
Всегда как утро весела,
Как жизнь поэта простодушна,
Как поцалуй любви мила,
Глаза как небо голубые,
Улыбка, локоны льняные,
Движенья, голос, легкой стан,
Всё в Ольге... но любой роман
Возьмите и найдете верно
Ее портрет: он очень мил,
Я прежде сам его любил,
Но надоел он мне безмерно.
Позвольте мне, читатель мой,
Заняться старшею сестрой.

XXIV.

Ее сестра звалась Татьяна...[13]
Впервые именем таким
Страницы нежные романа
Мы своевольно освятим.
И что ж? оно приятно, звучно;
Но с ним, я знаю, неразлучно
Воспоминанье старины
Иль девичьей! мы все должны
Признаться: вкусу очень мало
У нас и в наших именах
(Не говорим уж о стихах);
Нам просвещенье не пристало,
И нам досталось от него
Жеманство, — больше ничего.

XXV.

Итак она звалась Татьяной.
Ни красотой сестры своей,
Ни свежестью ее румяной
Не привлекла б она очей.
Дика, печальна, молчалива,
Как лань лесная боязлива,
Она в семье своей родной
Казалась девочкой чужой.
Она ласкаться не умела
К отцу, ни к матери своей;
Дитя сама, в толпе детей
Играть и прыгать не хотела,
И часто целый день одна
Сидела молча у окна.

XXVI.

Задумчивость, ее подруга
От самых колыбельных дней,

Теченье сельского досуга
Мечтами украшала ей.
Ее изнеженные пальцы
Не знали игл; склонясь на пяльцы,
Узором шелковым она
Не оживляла полотна.
Охоты властвовать примета,
С послушной куклою дитя
Приготовляется, шутя,
К приличию — закону света,
И важно повторяет ей
Уроки маминьки своей.

XXVII.

Но куклы даже в эти годы
Татьяна в руки не брала;
Про вести города, про моды
Беседы с нею не вела.
И были детские проказы
Ей чужды: страшные рассказы
Зимою в темноте ночей
Пленяли больше сердце ей.
Когда же няня собирала
Для Ольги на широкий луг
Всех маленьких ее подруг,
Она в горелки не играла,
Ей скучен был и звонкий смех,
И шум их ветреных утех.

XXVIII.

Она любила на балконе
Предупреждать зари восход,
Когда на бледном небосклоне
Звезд исчезает хоровод,

И тихо край земли светлеет,
И вестник утра, ветер веет,
И всходит постепенно день.
Зимой, когда ночная тень
Полмиром доле обладает,
И доле в праздной тишине,
При отуманенной луне,
Восток ленивый почивает,
В привычный час пробуждена
Вставала при свечах она.

XXIX.

Ей рано нравились романы;
Они ей заменяли всё;
Она влюблялася в обманы
И Ричардсона и Руссо.
Отец ее был добрый малой,
В прошедшем веке запоздалый;
Но в книгах не видал вреда;
Он, не читая никогда,
Их почитал пустой игрушкой,
И не заботился о том,
Какой у дочки тайный том
Дремал до утра под подушкой.
Жена ж его была сама
От Ричардсона без ума.

XXX.

Она любила Ричардсона,
Не потому, чтобы прочла,
Не потому, чтоб Грандисона
Она Ловласу предпочла;[14]
Но встарину княжна Алина,
Ее московская кузина,

Твердила часто ей об них.
В то время был еще жених
Ее супруг, но по неволе;
Она вздыхала по другом,
Который сердцем и умом
Ей нравился гораздо боле:
Сей Грандисон был славный франт,
Игрок и гвардии сержант.

XXXI.

Как он, она была одета
Всегда по моде и к лицу; —
Но не спросясь ее совета,
Девицу повезли к венцу.
И чтоб ее рассеять горе,
Разумный муж уехал вскоре
В свою деревню, где она,
Бог знает кем окружена,
Рвалась и плакала сначала,
С супругом чуть не развелась;
Потом хозяйством занялась,
Привыкла, и довольна стала.
Привычка свыше нам дана:
Замена счастию она.[15]

XXXII.

Привычка усладила горе
Неотразимое ничем;
Открытие большое вскоре
Ее утешило совсем:
Она меж делом и досугом
Открыла тайну, как супругом
Самодержавно управлять,
И всё тогда пошло на стать.

Она езжала по работам,
Солила на зиму грибы,
Вела расходы, брила лбы,
Ходила в баню по суботам,
Служанок била осердясь;
Всё это мужа не спросясь.

XXXIII.

Бывало, писывала кровью
Она в альбомы нежных дев,
Звала Полиною Прасковью,
И говорила нараспев,
Корсет носила очень узкий,
И русской *Н* как *N* французский
Произносить умела в нос;
Но скоро всё перевелось:
Корсет, Альбом, княжну Алину,
Стишков чувствительных тетрадь
Она забыла; стала звать
Акулькой прежнюю Селину,
И обновила наконец
На вате шлафор и чепец.

XXXIV.

Но муж любил ее сердечно,
В ее затеи не входил,
Во всем ей веровал беспечно,
А сам в халате ел и пил;
Покойно жизнь его катилась;
Под вечер иногда сходилась
Соседей добрая семья,
Нецеремонные друзья,
И потужить и позлословить
И посмеяться кой о чем.

Проходит время; между тем
Прикажут Ольге чай готовить,
Там ужин, там и спать пора,
И гости едут со двора.

XXXV.

Они хранили в жизни мирной
Привычки милой старины;
У них на масленице жирной
Водились русские блины;
Два раза в год они говели;
Любили круглые качели,
Подблюдны песни, хоровод;
В день троицын, когда народ
Зевая слушает молебен,
Умильно на пучок зари
Они роняли слезки три;
Им квас как воздух был потребен,
И за столом у них гостям
Носили блюды по чинам.

XXXVI.

И так они старели оба.
И отворились наконец
Перед супругом двери гроба,
И новый он приял венец.
Он умер в час перед обедом,
Оплаканный своим соседом,
Детьми и верною женой
Чистосердечней чем иной.
Он был простой и добрый барин,
И там, где прах его лежит,
Надгробный памятник гласит:
Смиренный грешник, Дмитрий Ларин,

Господний раб и бригадир
Под камнем сим вкушает мир.

XXXVII.

Своим пенатам возвращенный,
Владимир Ленский посетил
Соседа памятник смиренный,
И вздох он пеплу посвятил;
И долго сердцу грустно было.
„*Poor Yorick!*[16] молвил он уныло,
Он на руках меня держал.
Как часто в детстве я играл
Его Очаковской медалью!
Он Ольгу прочил за меня,
Он говорил: дождусь ли дня?..“
И полный искренней печалью,
Владимир тут же начертал
Ему надгробный мадригал.

XXXVIII.

И там же надписью печальной
Отца и матери, в слезах,
Почтил он прах патриархальный...
Увы! на жизненных браздах
Мгновенной жатвой поколенья,
По тайной воле провиденья,
Восходят, зреют и падут;
Другие им вослед идут...
Так наше ветреное племя
Растет, волнуется, кипит
И к гробу прадедов теснит.
Придет, придет и наше время,
И наши внуки в добрый час
Из мира вытеснят и нас!

XXXIX.

Покаместь упивайтесь ею,
Сей легкой жизнию, друзья!
Ее ничтожность разумею,
И мало к ней привязан я;
Для призраков закрыл я вежды;
Но отдаленные надежды
Тревожат сердце иногда:
Без неприметного следа
Мне было б грустно мир оставить.
Живу, пишу не для похвал;
Но я бы кажется желал
Печальный жребий свой прославить,
Чтоб обо мне, как верный друг,
Напомнил хоть единый звук.

XL.

И чье-нибудь он сердце тронет;
И сохраненная судьбой,
Быть может в Лете не потонет
Строфа слогаемая мной;
Быть может (лестная надежда!)
Укажет будущий невежда
На мой прославленный портрет,
И молвит: то-то был Поэт!
Прими ж мои благодаренья,
Поклонник мирных Аонид,
О ты, чья память сохранит
Мои летучие творенья;
Чья благосклонная рука
Потреплет лавры старика!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Elle était fille, elle était amoureuse.

Malfilâtre.

I.

„Куда? Уж эти мне поэты!“
—Прощай, Онегин, мне пора.
„Я не держу тебя; но где ты
Свои проводишь вечера?“
—У Лариных.—„Вот это чудно.
Помилуй! и тебе не трудно
Там каждый вечер убивать?“
—Ни мало.—„Не могу понять.
Отселе вижу, что такое:
Во-первых (слушай, прав ли я?),
Простая, русская семья,
К гостям усердие большое,
Варенье, вечный разговор
Про дождь, про лен, про скотный двор...“

II.

—Я тут еще беды не вижу.
„Да скука, вот беда, мой друг“.
—Я модный свет ваш ненавижу;
Милее мне домашний круг,
Где я могу...—„Опять эклога!
Да полно, милый, ради бога.
Ну что ж? ты едешь: очень жаль.
Ах, слушай, Ленской; да нельзя ль

Увидеть мне Филлиду эту,
Предмет и мыслей, и пера,
И слез, и рифм et cetera?..
Представь меня". — Ты шутишь. — „Нету".
— Я рад. — „Когда же?" — Хоть сейчас.
Они с охотой примут нас.

III.

Поедем. —
Поскакали други,
Явились; им расточены
Порой тяжелые услуги
Гостеприимной старины.
Обряд известный угощенья:
Несут на блюдечках варенья,
На столик ставят вощаной
Кувшин с брусничною водой
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .

IV.

Они дорогой самой краткой
Домой летят во весь опор.[17]
Теперь подслушаем украдкой
Героев наших разговор:
— Ну что ж, Онегин? ты зеваешь. —
— „Привычка, Ленской". — Но скучаешь
Ты как-то больше. — „Нет, равно.
Однако в поле уж темно;

Скорей! пошел, пошел, Андрюшка!
Какие глупые места!
А кстати: Ларина проста,
Но очень милая старушка;
Боюсь: брусничная вода
Мне не наделала б вреда.

V.

Скажи: которая Татьяна?"
— Да та, которая, грустна
И молчалива как Светлана,
Вошла и села у окна.—
„Неужто ты влюблен в меньшую?"
— А что? — „Я выбрал бы другую,
Когда б я был как ты поэт.
В чертах у Ольги жизни нет.
Точь в точь в Вандиковой Мадоне:
Кругла, красна лицом она,
Как эта глупая луна
На этом глупом небосклоне".
Владимир сухо отвечал
И после во весь путь молчал.

VI.

Меж тем Онегина явленье
У Лариных произвело
На всех большое впечатленье
И всех соседей развлекло.
Пошла догадка за догадкой.
Все стали толковать украдкой,
Шутить, судить не без греха,
Татьяне прочить жениха;
Иные даже утверждали,
Что свадьба слажена совсем,

Но остановлена затем,
Что модных колец не достали.
О свадьбе Ленского давно
У них уж было решено.

VII.

Татьяна слушала с досадой
Такие сплетни; но тайком
С неизъяснимою отрадой
Невольно думала о том;
И в сердце дума заронилась;
Пора пришла, она влюбилась.
Так в землю падшее зерно
Весны огнем оживлено.
Давно ее воображенье,
Сгорая негой и тоской,
Алкало пищи роковой;
Давно сердечное томленье
Теснило ей младую грудь;
Душа ждала... кого-нибудь,

VIII.

И дождалась... Открылись очи;
Она сказала: это он!
Увы! теперь и дни и ночи,
И жаркий одинокой сон,
Всё полно им; всё деве милой
Без умолку волшебной силой
Твердит о нем. Докучны ей
И звуки ласковых речей,
И взор заботливой прислуги.
В уныние погружена,
Гостей не слушает она,
И проклинает их досуги,

Их неожиданный приезд
И продолжительный присест.

IX.

Теперь с каким она вниманьем
Читает сладостный роман,
С каким живым очарованьем
Пьет обольстительный обман!
Счастливой силою мечтанья
Одушевленные созданья,
Любовник Юлии Вольмар,
Малек-Адель и де Линар,
И Вертер, мученик мятежный,
И бесподобный Грандисон,[18]
Который нам наводит сон,
Все для мечтательницы нежной
В единый образ облеклись,
В одном Онегине слились.

X.

Воображаясь героиной
Своих возлюбленных творцов,
Кларисой, Юлией, Дельфиной,
Татьяна в тишине лесов
Одна с опасной книгой бродит,
Она в ней ищет и находит
Свой тайный жар, свои мечты,
Плоды сердечной полноты,
Вздыхает, и себе присвоя
Чужой восторг, чужую грусть,
В забвеньи шепчет наизусть
Письмо для милого героя...
Но наш герой, кто б ни был он,
Уж верно был не Грандисон.

XI.

Свой слог на важный лад настроя,
Бывало, пламенный творец
Являл нам своего героя
Как совершенства образец.
Он одарял предмет любимый,
Всегда неправедно гонимый,
Душой чувствительной, умом
И привлекательным лицом.
Питая жар чистейшей страсти
Всегда восторженный герой
Готов был жертвовать собой,
И при конце последней части
Всегда наказан был порок,
Добру достойный был венок.

XII.

А нынче все умы в тумане,
Мораль на нас наводит сон,
Порок любезен — и в романе,
И там уж торжествует он.
Британской музы небылицы
Тревожат сон отроковицы,
И стал теперь ее кумир
Или задумчивый Вампир,
Или Мельмот, бродяга мрачный,
Иль вечный жид, или Корсар,
Или таинственный Сбогар.[19]
Лорд Байрон прихотью удачной
Облек в унылый романтизм
И безнадежный эгоизм.

XIII.

Друзья мои, что ж толку в этом?
Быть может, волею небес,

Я перестану быть поэтом,
В меня вселится новый бес,
И, Фебовы презрев угрозы,
Унижусь до смиренной прозы;
Тогда роман на старый лад
Займет веселый мой закат.
Не муки тайные злодейства
Я грозно в нем изображу,
Но просто вам перескажу
Преданья русского семейства,
Любви пленительные сны,
Да нравы нашей старины.

XIV.

Перескажу простые речи
Отца иль дяди старика,
Детей условленные встречи
У старых лип, у ручейка;
Несчастной ревности мученья,
Разлуку, слёзы примиренья,
Поссорю вновь, и наконец
Я поведу их под венец...
Я вспомню речи неги страстной,
Слова тоскующей любви,
Которые в минувши дни
У ног любовницы прекрасной
Мне приходили на язык,
От коих я теперь отвык.

XV.

Татьяна, милая Татьяна!
С тобой теперь я слезы лью;
Ты в руки модного тирана
Уж отдала судьбу свою.

Погибнешь, милая; но прежде
Ты в ослепительной надежде
Блаженство темное зовешь,
Ты негу жизни узнаешь,
Ты пьешь волшебный яд желаний,
Тебя преследуют мечты:
Везде воображаешь ты
Приюты счастливых свиданий;
Везде, везде перед тобой
Твой искуситель роковой.

XVI.

Тоска любви Татьяну гонит,
И в сад идет она грустить,
И вдруг недвижны очи клонит
И лень ей далее ступить.
Приподнялася грудь, ланиты
Мгновенным пламенем покрыты,
Дыханье замерло в устах,
И в слухе шум, и блеск в очах...
Настанет ночь; луна обходит
Дозором дальный свод небес,
И соловей во мгле древес
Напевы звучные заводит.
Татьяна в темноте не спит
И тихо с няней говорит:

XVII.

„Не спится, няня: здесь так душно!
Открой окно, да сядь ко мне".
—Что, Таня, что с тобой?—„Мне скучно,
Поговорим о старине".
—О чем же, Таня? Я, бывало,
Хранила в памяти не мало

Старинных былей, небылиц
Про злых духов и про девиц;
А нынче всё мне тёмно, Таня:
Что знала, то забыла. Да,
Пришла худая череда!
Зашибло... — „Расскажи мне, няня,
Про ваши старые года:
Была ты влюблена тогда?“

XVIII.

— И, полно, Таня! В эти лета
Мы не слыхали про любовь;
А то бы согнала со света
Меня покойница свекровь. —
„Да как же ты венчалась, няня?“
— Так, видно, бог велел. Мой Ваня
Моложе был меня, мой свет,
А было мне тринадцать лет.
Недели две ходила сваха
К моей родне, и наконец
Благословил меня отец.
Я горько плакала со страха,
Мне с плачем косу расплели,
Да с пеньем в церковь повели.

XIX.

И вот ввели в семью чужую...
Да ты не слушаешь меня... —
„Ах, няня, няня, я тоскую,
Мне тошно, милая моя:
Я плакать, я рыдать готова!..“
— Дитя мое, ты нездорова;
Господь помилуй и спаси!
Чего ты хочешь, попроси...

Дай окроплю святой водою,
Ты вся горишь...—„Я не больна:
Я... знаешь, няня... влюблена“.
—Дитя мое, господь с тобою!—
И няня девушку с мольбой
Крестила дряхлою рукой.

XX.

„Я влюблена“, шептала снова
Старушке с горестью она.
—Сердечный друг, ты нездорова.
„Оставь меня: я влюблена“.
И между тем луна сияла
И томным светом озаряла
Татьяны бледные красы,
И распущенные власы,
И капли слез, и на скамейке
Пред героиней молодой,
С платком на голове седой,
Старушку в длинной телогрейке;
И всё дремало в тишине
При вдохновительной луне.

XXI.

И сердцем далеко носилась
Татьяна, смотря на луну...
Вдруг мысль в уме ее родилась...
„Поди, оставь меня одну.
Дай, няня, мне перо, бумагу,
Да стол подвинь; я скоро лягу;
Прости“. И вот она одна.
Всё тихо. Светит ей луна.
Облокотясь, Татьяна пишет,
И всё Евгений на уме,

И в необдуманном письме
Любовь невинной девы дышет.
Письмо готово, сложено...
Татьяна! для кого ж оно?

XXII.

Я знал красавиц недоступных,
Холодных, чистых как зима,
Неумолимых, неподкупных,
Непостижимых для ума;
Дивился я их спеси модной,
Их добродетели природной,
И признаюсь, от них бежал,
И, мнится, с ужасом читал
Над их бровями надпись ада:
Оставь надежду навсегда.[20]
Внушать любовь для них беда,
Пугать людей для них отрада.
Быть может на брегах Невы
Подобных дам видали вы.

XXIII.

Среди поклонников послушных
Других причудниц я видал,
Самолюбиво равнодушных
Для вздохов страстных и похвал.
И что ж нашел я с изумленьем?
Они, суровым поведеньем
Пугая робкую любовь,
Ее привлечь умели вновь,
По крайней мере, сожаленьем,
По крайней мере, звук речей
Казался иногда нежней,
И с легковерным ослепленьем

Опять любовник молодой
Бежал за милой суетой.

XXIV.

За что ж виновнее Татьяна?
За то ль, что в милой простоте
Она не ведает обмана
И верит избранной мечте?
За то ль, что любит без искусства,
Послушная влеченью чувства,
Что так доверчива она,
Что от небес одарена
Воображением мятежным,
Умом и волею живой,
И своенравной головой,
И сердцем пламенным и нежным?
Ужели не простите ей
Вы легкомыслия страстей?

XXV.

Кокетка судит хладнокровно,
Татьяна любит не шутя
И предается безусловно
Любви, как милое дитя.
Не говорит она: отложим —
Любви мы цену тем умножим,
Вернее в сети заведем;
Сперва тщеславие кольнем
Надеждой, там недоуменьем
Измучим сердце, а потом
Ревнивым оживим огнем;
А то, скучая наслажденьем,
Невольник хитрый из оков
Всечасно вырваться готов.

XXVI

Еще предвижу затрудненья:
Родной земли спасая честь,
Я должен буду, без сомненья,
Письмо Татьяны перевесть.
Она по-русски плохо знала,
Журналов наших не читала,
И выражалася с трудом
На языке своем родном,
Итак, писала по-французски...
Что делать! повторяю вновь:
Доныне дамская любовь
Не изьяснялася по-русски,
Доныне гордый наш язык
К почтовой прозе не привык.

XXVII.

Я знаю: дам хотят заставить
Читать по-русски. Право, страх!
Могу ли их себе представить
С Благонамеренным[21] в руках!
Я шлюсь на вас, мои поэты;
Неправда ль: милые предметы,
Которым, за свои грехи,
Писали втайне вы стихи,
Которым сердце посвящали,
Не все ли, русским языком
Владея слабо и с трудом,
Его так мило искажали,
И в их устах язык чужой
Не обратился ли в родной?

XXVIII.

Не дай мне бог сойтись на бале
Иль при разъезде на крыльце

С семинаристом в желтой шале
Иль с академиком в чепце!
Как уст румяных без улыбки,
Без грамматической ошибки
Я русской речи не люблю.
Быть может, на беду мою,
Красавиц новых поколенье,
Журналов вняв молящий глас,
К грамматике приучит нас;
Стихи введут в употребленье;
Но я... какое дело мне?
Я верен буду старине.

XXIX.

Неправильный, небрежный лепет,
Неточный выговор речей
По прежнему сердечный трепет
Произведут в груди моей;
Раскаяться во мне нет силы,
Мне галлицизмы будут милы,
Как прошлой юности грехи,
Как Богдановича стихи.
Но полно. Мне пора заняться
Письмом красавицы моей;
Я слово дал, и что ж? ей-ей
Теперь готов уж отказаться.
Я знаю: иежного Парни
Перо не в моде в наши дни.

XXX.

Певец Пиров и грусти томной,[22]
Когда б еще ты был со мной,
Я стал бы просьбою нескромной
Тебя тревожить, милый мой:

Чтоб на волшебные напевы
Переложил ты страстной девы
Иноплеменные слова.
Где ты? приди: свои права
Передаю тебе с поклоном...
Но посреди печальных скал,
Отвыкнув сердцем от похвал,
Один, под финским небосклоном,
Он бродит, и душа его
Не слышит горя моего.

XXXI.

Письмо Татьяны предо мною;
Его я свято берегу,
Читаю с тайною тоскою
И начитаться не могу.
Кто ей внушал и эту нежность,
И слов любезную небрежность?
Кто ей внушал умильный вздор,
Безумный сердца разговор
И увлекательный, и вредный?
Я не могу понять. Но вот
Неполный, слабый перевод,
С живой картины список бледный,
Или разыгранный Фрейшиц
Перстами робких учениц:

Письмо Татьяны к Онегину.

Я к вам пишу — чего же боле?
Что я могу еще сказать?
Теперь, я знаю, в вашей воле
Меня презреньем наказать.
Но вы, к моей несчастной доле
Хоть каплю жалости храня,
Вы не оставите меня.

Сначала я молчать хотела;
Поверьте: моего стыда
Вы не узнали б никогда,
Когда б надежду я имела
Хоть редко, хоть в неделю раз
В деревне нашей видеть вас,
Чтоб только слышать ваши речи,
Вам слово молвить, и потом
Всё думать, думать об одном
И день и ночь до новой встречи.
Но говорят, вы нелюдим;
В глуши, в деревне всё вам скучно,
А мы... ничем мы не блестим,
Хоть вам и рады простодушно.

Зачем вы посетили нас?
В глуши забытого селенья,
Я никогда не знала б вас,
Не знала б горького мученья.
Души неопытной волненья
Смирив со временем (как знать?),
По сердцу я нашла бы друга,
Была бы верная супруга
И добродетельная мать.

Другой!.. Нет, никому на свете
Не отдала бы сердца я!
То в вышнем суждено совете...
То воля неба: я твоя;
Вся жизнь моя была залогом
Свиданья верного с тобой;
Я знаю, ты мне послан богом,
До гроба ты хранитель мой...
Ты в сновиденьях мне являлся,
Незримый, ты мне был уж мил,
Твой чудный взгляд меня томил,
В душе твой голос раздавался
Давно... нет, это был не сон!

Ты чуть вошел, я вмиг узнала,
Вся обомлела, запылала
И в мыслях молвила: вот он!
Не правда ль? я тебя слыхала:
Ты говорил со мной в тиши,
Когда я бедным помогала,
Или молитвой услаждала
Тоску волнуемой души?
И в это самое мгновенье
Не ты ли, милое виденье,
В прозрачной темноте мелькнул,
Приникнул тихо к изголовью?
Не ты ль, с отрадой и любовью,
Слова надежды мне шепнул?
Кто ты, мой ангел ли хранитель,
Или коварный искуситель:
Мои сомненья разреши.
Быть может, это всё пустое,
Обман неопытной души!
И суждено совсем иное...
Но так и быть! Судьбу мою
Отныне я тебе вручаю,
Перед тобою слезы лью,
Твоей защиты умоляю...
Вообрази: я здесь одна,
Никто меня не понимает,
Рассудок мой изнемогает,
И молча гибнуть я должна.
Я жду тебя: единым взором
Надежды сердца оживи,
Иль сон тяжелый перерви,
Увы, заслуженным укором!

Кончаю! Страшно перечесть...
Стыдом и страхом замираю...
Но мне порукой ваша честь,
И смело ей себя вверяю...

XXXII.

Татьяна то вздохнет, то охнет;
Письмо дрожит в ее руке;
Облатка розовая сохнет
На воспаленном языке.
К плечу головушкой склонилась.
Сорочка легкая спустилась
С ее прелестного плеча...
Но вот уж лунного луча
Сиянье гаснет. Там долина
Сквозь пар яснеет. Там поток
Засеребрился; там рожок
Пастуший будит селянина.
Вот утро: встали все давно,
Моей Татьяне всё равно.

XXXIII.

Она зари не замечает,
Сидит с поникшею главой
И на письмо не напирает
Своей печати вырезной.
Но, дверь тихонько отпирая,
Уж ей Филипьевна седая
Приносит на подносе чай.
„Пора, дитя мое, вставай:
Да ты, красавица, готова!
О пташка ранняя моя!
Вечор уж как боялась я!
Да, слава богу, ты здорова!
Тоски ночной и следу нет,
Лицо твое как маков цвет“.

XXXIV.

— Ах! няня, сделай одолженье. —
„Изволь, родная, прикажи“.

— Не думай... право... подозренье...
Но видишь... ах! не откажи. —
„Мой друг, вот бог тебе порука“.
— Итак пошли тихонько внука
С запиской этой к О... к тому...
К соседу... да велеть ему —
Чтоб он не говорил ни слова,
Чтоб он не называл меня... —
„Кому же, милая моя?
Я нынче стала бестолкова.
Кругом соседей много есть;
Куда мне их и перечесть“.

XXXV.

— Как недогадлива ты, няня! —
„Сердечный друг, уж я стара,
Стара: тупеет разум, Таня;
А то, бывало, я востра,
Бывало, слово барской воли...“
— Ах, няня, няня! до того ли?
Что нужды мне в твоем уме?
Ты видишь, дело о письме
К Онегину. — „Ну дело, дело.
Не гневайся, душа моя,
Ты знаешь, непонятна я...
Да что ж ты снова побледнела?“
— Так, няня, право ничего.
Пошли же внука своего. —

XXXVI.

Но день протек, и нет ответа.
Другой настал: всё нет, как нет.
Бледна как тень, с утра одета,
Татьяна ждет: когда ж ответ?

Приехал Ольгин обожатель.
„Скажите: где же ваш приятель?“
Ему вопрос хозяйки был:
„Он что-то нас совсем забыл“.
Татьяна, вспыхнув, задрожала.
— Сегодня быть он обещал,
Старушке Ленской отвечал:
Да, видно, почта задержала. —
Татьяна потупила взор,
Как будто слыша злой укор.

XXXVII.

Смеркалось; на столе блистая
Шипел вечерний самовар,
Китайской чайник нагревая;
Под ним клубился легкой пар.
Разлитый Ольгиной рукою,
По чашкам темною струею
Уже душистый чай бежал,
И сливки мальчик подавал;
Татьяна пред окном стояла,
На стекла хладные дыша,
Задумавшись, моя душа,
Прелестным пальчиком писала
На отуманенном стекле
Заветный вензель *О* да *Е*.

XXXVIII.

И между тем, душа в ней ныла,
И слез был полон томный взор.
Вдруг топот!... кровь ее застыла.
Вот ближе! скачут... и на двор
Евгений! „Ах!“ — и легче тени
Татьяна прыг в другие сени,

С крыльца на двор, и прямо в сад,
Летит, летит; взглянуть назад
Не смеет; мигом обежала
Куртины, мостики, лужок,
Аллею к озеру, лесок,
Кусты сирен переломала,
По цветникам летя к ручью
И задыхаясь, на скамью

XXXIX.

Упала...
„Здесь он! здесь Евгений!
О боже! что подумал он!“
В ней сердце полное мучений
Хранит надежды темный сон;
Она дрожит и жаром пышет,
И ждет: нейдет ли? Но не слышет.
В саду служанки, на грядах,
Сбирали ягоды в кустах
И хором по наказу пели
(Наказ, основанный на том,
Чтоб барской ягоды тайком
Уста лукавые не ели,
И пеньем были заняты:
Затея сельской остроты!)

Песня девушек.

Девицы, красавицы
Душеньки, подруженьки,
Разыграйтесь, девицы,
Разгуляйтесь, милые!
Затяните песенку,
Песенку заветную,
Заманите молодца
К хороводу нашему.

Как заманим молодца,
Как завидим издали,
Разбежимтесь, милые,
Закидаем вишеньем,
Вишеньем, малиною,
Красною смородиной.
Не ходи подслушивать
Песенки заветные,
Не ходи подсматривать
Игры наши девичьи.

XL.

Они поют, и с небреженьем
Внимая звонкой голос их,
Ждала Татьяна с нетерпеньем,
Чтоб трепет сердца в ней затих,
Чтобы прошло ланит пыланье.
Но в персях то же трепетанье,
И не проходит жар ланит,
Но ярче, ярче лишь горит...
Так бедный мотылек и блещет
И бьется радужным крылом,
Плененный школьным шалуном;
Так зайчик в озиме трепещет,
Увидя вдруг издалека
В кусты припадшего стрелка.

XLI.

Но наконец она вздохнула
И встала со скамьи своей;
Пошла, но только повернула
В аллею, прямо перед ней,
Блистая взорами, Евгений
Стоит подобно грозной тени,

И как огнем обожжена
Остановилася она.
Но следствия нежданой встречи
Сегодня, милые друзья,
Пересказать не в силах я;
Мне должно после долгой речи
И погулять и отдохнуть:
Докончу после как-нибудь.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

La morale est dans la nature des choses.
Necker.

I. II. III. IV. V. VI.

VII.

Чем меньше женщину мы любим,
Тем легче нравимся мы ей,
И тем ее вернее губим
Средь обольстительных сетей.
Разврат, бывало, хладнокровный
Наукой славился любовной,
Сам о себе везде трубя,
И наслаждаясь не любя.
Но эта важная забава
Достойна старых обезьян
Хваленых дедовских времян:
Ловласов обветшала слава
Со славой красных каблуков
И величавых париков.

VIII.

Кому не скучно лицемерить,
Различно повторять одно,
Стараться важно в том уверить,
В чем все уверены давно,
Всё те же слышать возраженья,
Уничтожать предрассужденья,
Которых не было и нет
У девочки в тринадцать лет!

Кого не утомят угрозы,
Моленья, клятвы, мнимый страх,
Записки на шести листах,
Обманы, сплетни, кольцы, слезы,
Надзоры тёток, матерей,
И дружба тяжкая мужей!

IX.

Так точно думал мой Евгений.
Он в первой юности своей
Был жертвой бурных заблуждений
И необузданных страстей.
Привычкой жизни избалован,
Одним навремя очарован,
Разочарованный другим,
Желаньем медленно томим,
Томим и ветреным успехом,
Внимая в шуме и в тиши
Роптанье вечное души,
Зевоту подавляя смехом:
Вот, как убил он восемь лет,
Утратя жизни лучший цвет.

X.

В красавиц он уж не влюблялся,
А волочился как-нибудь;
Откажут — мигом утешался;
Изменят — рад был отдохнуть.
Он их искал без упоенья,
А оставлял без сожаленья,
Чуть помня их любовь и злость.
Так точно равнодушный гость
На *вист* вечерний приезжает,
Садится; кончилась игра:

Он уезжает со двора,
Спокойно дома засыпает,
И сам не знает поутру,
Куда поедет ввечеру.

XI.

Но, получив посланье Тани,
Онегин живо тронут был:
Язык девических мечтаний
В нем думы роем возмутил;
И вспомнил он Татьяны милой
И бледный цвет, и вид унылый;
И в сладостный, безгрешный сон
Душою погрузился он.
Быть может, чувствий пыл старинный
Им на минуту овладел;
Но обмануть он не хотел
Доверчивость души невинной.
Теперь мы в сад перелетим,
Где встретилась Татьяна с ним.

XII.

Минуты две они молчали,
Но к ней Онегин подошел
И молвил: „вы ко мне писали,
Не отпирайтесь. Я прочел
Души доверчивой признанья,
Любви невинной излиянья;
Мне ваша искренность мила;
Она в волненье привела
Давно умолкнувшие чувства;
Но вас хвалить я не хочу;
Я за нее вам отплачу
Признаньем также без искусства;

Примите исповедь мою:
Себя на суд вам отдаю.

XIII.

„Когда бы жизнь домашним кругом
Я ограничить захотел;
Когда б мне быть отцом, супругом
Приятный жребий повелел;
Когда б семейственной картиной
Пленился я хоть миг единый, —
То верно б кроме вас одной
Невесты не искал иной.
Скажу без блесток мадригальных:
Нашед мой прежний идеал,
Я верно б вас одну избрал
В подруги дней моих печальных,
Всего прекрасного в залог,
И был бы счастлив... сколько мог!

XIV.

„Но я не создан для блаженства;
Ему чужда душа моя;
Напрасны ваши совершенства:
Их вовсе недостоин я.
Поверьте (совесть в том порукой),
Супружество нам будет мукой.
Я, сколько ни любил бы вас,
Привыкнув, разлюблю тотчас;
Начнете плакать: ваши слезы
Не тронут сердца моего,
А будут лишь бесить его.
Судите ж вы, какие розы
Нам заготовит Гименей
И, может быть, на много дней.

XV.

„Что может быть на свете хуже
Семьи, где бедная жена
Грустит о недостойном муже
И днем и вечером одна;
Где скучный муж, ей цену зная
(Судьбу однако ж проклиная),
Всегда нахмурен, молчалив,
Сердит и холодно-ревнив!
Таков я. И того ль искали
Вы чистой, пламенной душой,
Когда с такою простотой,
С таким умом ко мне писали?
Ужели жребий вам такой
Назначен строгою судьбой?

XVI.

„Мечтам и годам нет возврата;
Не обновлю души моей...
Я вас люблю любовью брата
И, может быть, еще нежней.
Послушайте ж меня без гнева:
Сменит не раз младая дева
Мечтами легкие мечты;
Так деревцо свои листы
Меняет с каждою весною.
Так видно небом суждено.
Полюбите вы снова: но...
Учитесь властвовать собою;
Не всякой вас, как я, поймет;
К беде неопытность ведет“.

XVII.

Так проповедовал Евгений.
Сквозь слез не видя ничего,

Едва дыша, без возражений,
Татьяна слушала его.
Он подал руку ей. Печально
(Как говорится, *машинально*)
Татьяна, молча, оперлась,
Головкой томною склонясь;
Пошли домой вкруг огорода;
Явились вместе, и никто
Не вздумал им пенять на то:
Имеет сельская свобода
Свои счастливые права,
Как и надменная Москва.

XVIII.

Вы согласитесь, мой читатель,
Что очень мило поступил
С печальной Таней наш приятель;
Не в первый раз он тут явил
Души прямое благородство,
Хотя людей недоброхотство
В нем не щадило ничего:
Враги его, друзья его
(Что, может быть, одно и то же)
Его честили так и сяк.
Врагов имеет в мире всяк,
Но от друзей спаси нас, боже!
Уж эти мне друзья, друзья!
Об них недаром вспомнил я.

XIX.

А что? Да так. Я усыпляю
Пустые, черные мечты;
Я только *в скобках* замечаю,
Что нет презренной клеветы,

На чердаке вралем рожденной
И светской чернью ободренной,
Что нет нелепицы такой,
Ни эпиграммы площадной,
Которой бы ваш друг с улыбкой,
В кругу порядочных людей,
Без всякой злобы и затей,
Не повторил сто крат ошибкой;
А впрочем он за вас горой:
Он вас так любит... как родной!

XX.

Гм! гм! Читатель благородный,
Здорова ль ваша вся родня?
Позвольте: может быть, угодно
Теперь узнать вам от меня,
Что значат имянно *родные*.
Родные люди вот какие:
Мы их обязаны ласкать,
Любить, душевно уважать
И, по обычаю народа,
О рожестве их навещать,
Или по почте поздравлять,
Чтоб остальное время года
Не думали о нас они...
И так, дай бог им долги дни!

XXI.

Зато любовь красавиц нежных
Надежней дружбы и родства:
Над нею и средь бурь мятежных
Вы сохраняете права.
Конечно так. Но вихорь моды,
Но своенравие природы,

Но мненья светского поток...
А милый пол, как пух, легок.
К тому ж и мнения супруга
Для добродетельной жены
Всегда почтенны быть должны;
Так ваша верная подруга
Бывает вмиг увлечена:
Любовью шутит сатана.

XXII.

Кого ж любить? Кому же верить?
Кто не изменит нам один?
Кто все дела, все речи мерит
Услужливо на наш аршин?
Кто клеветы про нас не сеет?
Кто нас заботливо лелеет?
Кому порок наш не беда?
Кто не наскучит никогда?
Призрака суетный искатель,
Трудов напрасно не губя,
Любите самого себя,
Достопочтенный мой читатель!
Предмет достойный: ничего
Любезней верно нет его.

XXIII.

Что было следствием свиданья?
Увы, не трудно угадать!
Любви безумные страданья
Не перестали волновать
Младой души, печали жадной;
Нет, пуще страстью безотрадной
Татьяна бедная горит;
Ее постели сон бежит;

Здоровье, жизни цвет и сладость,
Улыбка, девственный покой,
Пропало всё, что звук пустой,
И меркнет милой Тани младость:
Так одевает бури тень
Едва раждающийся день.

XXIV.

Увы, Татьяна увядает;
Бледнеет, гаснет и молчит!
Ничто ее не занимает,
Ее души не шевелит.
Качая важно головою,
Соседи шепчут меж собою:
Пора, пора бы замуж ей!..
Но полно. Надо мне скорей
Развеселить воображенье
Картиной счастливой любви.
Невольно, милые мои,
Меня стесняет сожаленье;
Простите мне: я так люблю
Татьяну милую мою!

XXV.

Час от часу плененный боле
Красами Ольги молодой,
Владимир сладостной неволе
Предался полною душой.
Он вечно с ней. В ее покое
Они сидят в потемках двое;
Они в саду, рука с рукой,
Гуляют утренней порой;
И что ж? Любовью упоенный,
В смятеньи нежного стыда,

Он только смеет иногда,
Улыбкой Ольги ободренный,
Развитым локоном играть,
Иль край одежды целовать.

XXVI.

Он иногда читает Оле
Нравоучительный роман,
В котором автор знает боле
Природу, чем Шатобриан,
А между тем две, три страницы
(Пустые бредни, небылицы,
Опасные для сердца дев)
Он пропускает покраснев.
Уединясь от всех далеко,
Они над шахматной доской,
На стол облокотясь, порой
Сидят, задумавшись глубоко,
И Ленской пешкою ладью
Берет в рассеяньи свою.

XXVII.

Поедет ли домой: и дома
Он занят Ольгою своей.
Летучие листки альбома
Прилежно украшает ей:
То в них рисует сельски виды,
Надгробный камень, храм Киприды,
Или на лире голубка
Пером и красками слегка;
То на листках воспоминанья
Пониже подписи других
Он оставляет нежный стих,
Безмолвный памятник мечтанья,

Мгновенной думы долгий след,
Всё тот же после многих лет.

XXVIII.

Конечно вы не раз видали
Уездной барышни альбом,
Что все подружки измарали
С конца, с начала и кругом.
Сюда, на зло правописанью,
Стихи без меры, по преданью
В знак дружбы верной внесены,
Уменьшены, продолжены.
На первом листике встречаешь
Qu'écrirez-vous sur ces tablettes;
И подпись: *t. à v. Annette;*
А на последнем прочитаешь:
„Кто любит более тебя,
Пусть пишет далее меня“.

XXIX.

Тут непременно вы найдете
Два сердца, факел и цветки;
Тут верно клятвы вы прочтете
В любви до гробовой доски;
Какой-нибудь *пиит* армейской
Тут подмахнул стишок злодейской.
В такой альбом, мои друзья,
Признаться, рад писать и я,
Уверен будучи душою,
Что всякой мой усердный вздор
Заслужит благосклонный взор,
И что потом с улыбкой злою
Не станут важно разбирать,
Остро, иль нет я мог соврать.

XXX.

Но вы, разрозненные томы
Из библиотеки чертей,
Великолепные альбомы,
Мученье модных рифмачей,
Вы, украшенные проворно
Толстого кистью чудотворной
Иль Баратынского пером,
Пускай сожжет вас божий гром!
Когда блистательная дама
Мне свой in-quarto подает,
И дрожь и злость меня берет,
И шевелится эпиграмма
Во глубине моей души,
А мадригалы им пиши!

XXXI.

Не мадригалы Ленской пишет
В альбоме Ольги молодой;
Его перо любовью дышет,
Не хладно блещет остротой;
Что ни заметит, ни услышит
Об Ольге, он про то и пишет:
И полны истинны живой
Текут элегии рекой.
Так ты, Языков вдохновенный,
В порывах сердца своего,
Поешь, бог ведает, кого,
И свод элегий драгоценный
Представит некогда тебе
Всю повесть о твоей судьбе.

XXXII.

Но тише! Слышишь? Критик строгой
Повелевает сбросить нам

Элегии венок убогой,
И нашей братье рифмачам
Кричит: „да перестаньте плакать,
И всё одно и то же квакать,
Жалеть *о прежнем, о былом:*
Довольно, пойте о другом!“
— Ты прав, и верно нам укажешь
Трубу, личину и кинжал,
И мыслей мертвый капитал
Отвсюду воскресить прикажешь:
Не так ли, друг? — Ничуть. Куда!
„Пишите оды, господа,

XXXIII.

„Как их писали в мощны годы,
Как было встарь заведено...“
— Одни торжественные оды!
И, полно, друг; не всё ль равно?
Припомни, что сказал сатирик!
Чужого толка хитрый лирик
Ужели для тебя сносней
Унылых наших рифмачей? —
„Но всё в элегии ничтожно;
Пустая цель ее жалка;
Меж тем цель оды высока
И благородна...“ Тут бы можно
Поспорить нам, но я молчу;
Два века ссорить не хочу.

XXXIV.

Поклонник славы и свободы,
В волненьи бурных дум своих
Владимир и писал бы оды,
Да Ольга не читала их.

Случалось ли поэтам слезным
Читать в глаза своим любезным
Свои творенья? Говорят,
Что в мире выше нет наград.
И впрям, блажен любовник скромный,
Читающий мечты свои
Предмету песен и любви,
Красавице приятно-томной!
Блажен... хоть, может быть, она
Совсем иным развлечена.

XXXV.

Но я плоды моих мечтаний
И гармонических затей
Читаю только старой няни,
Подруги юности моей,
Да после скучного обеда
Ко мне забредшего соседа,
Поймав нежданно за полу,
Душу трагедией в углу,
Или (но это кроме шуток),
Тоской и рифмами томим,
Бродя над озером моим,
Пугаю стадо диких уток:
Вняв пенью сладкозвучных строф,
Они слетают с берегов.

XXXVI. XXXVII.

А что ж Онегин? Кстати, братья!
Терпенья вашего прошу:
Его вседневные занятья
Я вам подробно опишу.
Онегин жил анахоретом;
В седьмом часу вставал он летом

И отправлялся налегке
К бегущей под горой реке;
Певцу Гюльнары подражая,
Сей Геллеспонт переплывал,
Потом свой кофе выпивал,
Плохой журнал перебирая,
И одевался...

XXXVIII. XXXIX.

Прогулки, чтенье, сон глубокой,
Лесная тень, журчанье струй,
Порой белянки черноокой
Младой и свежий поцалуй,
Узде послушный конь ретивый,
Обед довольно прихотливый,
Бутылка светлого вина,
Уединенье, тишина:
Вот жизнь Онегина святая;
И нечувствительно он ей
Предался, красных летних дней
В беспечной неге не считая,
Забыв и город и друзей
И скуку праздничных затей.

XL.

Но наше северное лето,
Каррикатура южных зим,
Мелькнет и нет: известно это,
Хоть мы признаться не хотим.
Уж небо осенью дышало,
Уж реже солнышко блистало,
Короче становился день,
Лесов таинственная сень
С печальным шумом обнажалась,

Ложился на поля туман,
Гусей крикливых караван
Тянулся к югу: приближалась
Довольно скучная пора;
Стоял ноябрь уж у двора.

XLI.

Встает заря во мгле холодной;
На нивах шум работ умолк;
С своей волчихою голодной
Выходит на дорогу волк;
Его почуя, конь дорожный
Храпит — и путник осторожный
Несется в гору во весь дух;
На утренней заре пастух
Не гонит уж коров из хлева,
И в час полуденный в кружок
Их не зовет его рожок;
В избушке распевая, дева[23]
Прядет, и, зимних друг ночей,
Трещит лучинка перед ней.

XLII.

И вот уже трещат морозы
И серебрятся средь полей...
(Читатель ждет уж рифмы *розы;*
На, вот возьми ее скорей!)
Опрятней модного паркета
Блистает речка, льдом одета.
Мальчишек радостный народ[24]
Коньками звучно режет лед;
На красных лапках гусь тяжелый,
Задумав плыть по лону вод,
Ступает бережно на лед,

Скользит и падает; веселый
Мелькает, вьется первый снег,
Звездами падая на брег.

XLIII.

В глуши что делать в эту пору?
Гулять? Деревня той порой
Невольно докучает взору
Однообразной наготой.*
Скакать верьхом в степи суровой?
Но конь, притупленной подковой
Неверный зацепляя лед,
Того и жди, что упадет.
Сиди под кровлею пустынной,
Читай: вот Прадт, вот W. Scott.
Не хочешь? — поверяй расход,
Сердись, иль пей, и вечер длинный
Кой-как пройдет, а завтра тож,
И славно зиму проведешь.

XLIV.

Прямым Онегин Чильд Гарольдом
Вдался в задумчивую лень:
Со сна садится в ванну со льдом,
И после, дома целый день,
Один, в расчеты погруженный,
Тупым кием вооруженный,
Он на бильярде в два шара
Играет с самого утра.
Настанет вечер деревенской:
Бильярд оставлен, кий забыт,

**В беловой рукописи вариант:*

В глуши что делать в это время?
Гулять? — Но голы все места,
Как лысое Сатурна темя
Иль крепостная нищета.

Перед камином стол накрыт,
Евгений ждет: вот едет Ленской
На тройке чалых лошадей:
Давай обедать поскорей!

XLV.

Вдовы Клико или Моэта
Благословенное вино
В бутылке мерзлой для поэта
На стол тотчас принесено.
Оно сверкает Ипокреной;[25]
Оно своей игрой и пеной
(Подобием того-сего)
Меня пленяло: за него
Последний бедный лепт, бывало,
Давал я. Помните ль, друзья?
Его волшебная струя
Рождала глупостей не мало,
А сколько шуток и стихов,
И споров и веселых снов!

XLVI.

Но изменяет пеной шумной
Оно желудку моему,
И я *Бордо* благоразумный
Уж нынче предпочел ему.
К *Аи* я больше не способен;
Аи любовнице подобен
Блестящей, ветреной, живой,
И своенравной, и пустой...
Но ты, *Бордо*, подобен другу,
Который, в горе и в беде,
Товарищ завсегда, везде,
Готов нам оказать услугу,
Иль тихий разделить досуг.
Да здравствует *Бордо*, наш друг!

XLVII.

Огонь потух; едва золою
Подернут уголь золотой;
Едва заметною струею
Внется пар, и теплотой
Камин чуть дышит. Дым из трубок
В трубу уходит. Светлый кубок
Еще шипит среди стола.
Вечерняя находит мгла...
(Люблю я дружеские враки
И дружеский бокал вина
Порою той, что названа
Пора меж волка и собаки,
А почему, не вижу я.)
Теперь беседуют друзья:

XLVIII.

„Ну, что соседки? Что Татьяна?
Что Ольга резвая твоя?"
—Налей еще мне пол-стакана...
Довольно, милый... Вся семья
Здорова; кланяться велели.
Ах, милый, как похорошели
У Ольги плечи, что за грудь!
Что за душа!... Когда-нибудь
Заедем к ним; ты их обяжешь;
А то, мой друг, суди ты сам:
Два раза заглянул, а там
Уж к ним и носу не покажешь.
Да вот... какой же я болван!
Ты к ним на той неделе зван.—

XLIX.

„Я?" — Да, Татьяны именины
В субботу. Олинька и мать

Велели звать, и нет причины
Тебе на зов не приезжать.—
„Но куча будет там народу
И всякого такого сброду...“
—И, никого, уверен я!
Кто будет там? своя семья.
Поедем, сделай одолженье!
Ну, что ж? — „Согласен“. — Как ты мил! —
При сих словах он осушил
Стакан, соседке приношенье,
Потом разговорился вновь
Про Ольгу: такова любовь!

L

Он весел был. Чрез две недели
Назначен был счастливый срок.
И тайна брачныя постели
И сладостной любви венок
Его восторгов ожидали.
Гимена хлопоты, печали
Зевоты хладная чреда
Ему не снились никогда.
Меж тем как мы, враги Гимена,
В домашней жизни зрим один
Ряд утомительных картин,
Роман во вкусе Лафонтена...[28]
Мой бедный Ленской, сердцем он
Для оной жизни был рождён.

LI.

Он был любим... по крайней мере
Так думал он, и был счастлив.
Стократ блажен, кто предан вере,
Кто хладный ум угомонив,

Покоится в сердечной неге,
Как пьяный путник на ночлеге,
Или, нежней, как мотылек,
В весенний впившийся цветок;
Но жалок тот, кто всё предвидит,
Чья не кружится голова,
Кто все движенья, все слова
В их переводе ненавидит,
Чье сердце опыт остудил
И забываться запретил!

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О, не знай сих страшных снов
Ты, моя Светлана!
Жуковский

I.

В тот год осенняя погода
Стояла долго на дворе,
Зимы ждала, ждала природа.
Снег выпал только в январе
На третье в ночь. Проснувшись рано,
В окно увидела Татьяна
Поутру побелевший двор,
Куртины, кровли и забор,
На стеклах легкие узоры,
Деревья в зимнем серебре,
Сорок веселых на дворе
И мягко устланные горы
Зимы блистательным ковром.
Всё ярко, всё бело кругом.

II.

Зима!.. Крестьянин торжествуя
На дровнях обновляет путь;
Его лошадка, снег почуя,
Плетется рысью как-нибудь;
Бразды пушистые взрывая,
Летит кибитка удалая;
Ямщик сидит на облучке
В тулупе, в красном кушаке.

Вот бегает дворовый мальчик,
В салазки *жучку* посадив,
Себя в коня преобразив;
Шалун уж заморозил пальчик:
Ему и больно и смешно,
А мать грозит ему в окно...

III.

Но, может быть, такого рода
Картины вас не привлекут:
Всё это низкая природа;
Изящного не много тут.
Согретый вдохновенья богом,
Другой поэт роскошным слогом
Живописал нам первый снег
И все оттенки зимних нег:[27]
Он вас пленит, я в том уверен,
Рисуя в пламенных стихах
Прогулки тайные в санях;
Но я бороться не намерен
Ни с ним покаместь, ни с тобой,
Певец Финляндки молодой![28]

IV.

Татьяна (русская душою,
Сама не зная, почему)
С ее холодною красою
Любила русскую зиму,
На солнце иний в день морозный,
И сани, и зарею поздной
Сиянье розовых снегов,
И мглу крещенских вечеров.
По старине торжествовали
В их доме эти вечера:

Служанки со всего двора
Про барышен своих гадали
И им сулили каждый год
Мужьев военных и поход.

V.

Татьяна верила преданьям
Простонародной старины,
И снам, и карточным гаданьям,
И предсказаниям луны.
Ее тревожили приметы;
Таинственно ей все предметы
Провозглашали что-нибудь,
Предчувствия теснили грудь.
Жеманный кот, на печке сидя,
Мурлыча, лапкой рыльцо мыл:
То несомненный знак ей был,
Что едут гости. Вдруг увидя
Младой двурогой лик луны
На небе с левой стороны,

VI.

Она дрожала и бледнела.
Когда ж падучая звезда
По небу темному летела
И рассыпалася, — тогда
В смятеньи Таня торопилась,
Пока звезда еще катилась,
Желанье сердца ей шепнуть.
Когда случалось где-нибудь
Ей встретить черного монаха,
Иль быстрый заяц меж полей
Перебегал дорогу ей,
Не зная, что начать со страха,

Предчувствий горестных полна,
Ждала несчастья уж она.

VII.

Что ж? Тайну прелесть находила
И в самом ужасе она:
Так нас природа сотворила,
К противуречию склонна.
Настали святки. То-то радость!
Гадает ветреная младость,
Которой ничего не жаль,
Перед которой жизни даль
Лежит светла, необозрима;
Гадает старость сквозь очки
У гробовой своей доски,
Всё потеряв невозвратимо;
И всё равно: надежда им
Лжет детским лепетом своим.

VIII.

Татьяна любопытным взором
На воск потопленный глядит:
Он чудно-вылитым узором
Ей что-то чудное гласит;
Из блюда, полного водою,
Выходят кольцы чередою;
И вынулось колечко ей
Под песенку старинных дней:
„Там мужички-то всё богаты,
Гребут лопатой серебро;
Кому поем, тому добро
И слава!“ Но сулит утраты
Сей песни жалостный напев;
Милей *кошурка* сердцу дев.[29]

IX.

Морозна ночь; всё небо ясно;
Светил небесных дивный хор
Течет так тихо, так согласно...
Татьяна на широкой двор
В открытом платьице выходит,
На месяц зеркало наводит;
Но в темном зеркале одна
Дрожит печальная луна...
Чу... снег хрустит... прохожий; дева
К нему на цыпочках летит
И голосок ее звучит
Нежней свирельного напева:
Как ваше имя?[30] Смотрит он
И отвечает: Агафон.

X.

Татьяна, по совету няни
Сбираясь ночью ворожить,
Тихонько приказала в бани
На два прибора стол накрыть;
Но стало страшно вдруг Татьяне...
И я — при мысле о Светлане
Мне стало страшно — так и быть...
С Татьяной нам не ворожить.
Татьяна поясок шелковый
Сняла, разделась и в постель
Легла. Над нею вьется Лель,
А под подушкою пуховой
Девичье зеркало лежит.
Утихло всё. Татьяна спит.

XI.

И снится чудный сон Татьяне.
Ей снится, будто бы она

Идет по снеговой поляне,
Печальной мглой окружена;
В сугробах снежных перед нею
Шумит, клубит волной своею
Кипучий, темный и седой
Поток, не скованный зимой;
Две жордочки, склеены льдиной,
Дрожащий, гибельный мосток,
Положены через поток:
И пред шумящею пучиной,
Недоумения полна,
Остановилася она.

XII.

Как на досадную разлуку,
Татьяна ропщет на ручей;
Не видит никого, кто руку
С той стороны подал бы ей;
Но вдруг сугроб зашевелился,
И кто ж из-под него явился?
Большой, взъерошенный медведь;
Татьяна *ах!* а он реветь,
И лапу с острыми когтями
Ей протянул; она скрепясь
Дрожащей ручкой оперлась
И боязливыми шагами
Перебралась через ручей;
Пошла — и что ж? медведь за ней!

XIII.

Она, взглянуть назад не смея,
Поспешный ускоряет шаг;
Но от косматого лакея
Не может убежать никак;

Кряхтя, валит медведь несносный;
Пред ними лес; недвижны сосны
В своей нахмуренной красе;
Отягчены их ветви все
Клоками снега; сквозь вершины
Осин, берез и лип нагих
Сияет луч светил ночных;
Дороги нет; кусты, стремнины
Мятелью все занесены,
Глубоко в снег погружены.

XIV.

Татьяна в лес; медведь за нею;
Снег рыхлый по колено ей;
То длинный сук ее за шею
Зацепит вдруг, то из ушей
Златые серьги вырвет силой;
То в хрупком снеге с ножки милой
Увязнет мокрый башмачок;
То выронит она платок;
Поднять ей некогда; боится,
Медведя слышит за собой,
И даже трепетной рукой
Одежды край поднять стыдится;
Она бежит, он всё вослед:
И сил уже бежать ей нет.

XV.

Упала в снег; медведь проворно
Ее хватает и несет;
Она бесчувственно-покорна,
Не шевельнется, не дохнет;
Он мчит ее лесной дорогой;
Вдруг меж дерев шалаш убогой;

Кругом всё глушь; отвсюду он
Пустынным снегом занесен,
И ярко светится окошко,
И в шалаше и крик, и шум;
Медведь промолвил: *здесь мой кум:*
Погрейся у него немножко!
И в сени прямо он идет,
И на порог ее кладет.

XVI.

Опомнилась, глядит Татьяна:
Медведя нет; она в сенях;
За дверью крик и звон стакана,
Как на больших похоронах;
Не видя тут ни капли толку,
Глядит она тихонько в щелку,
И что же видит?.. за столом
Сидят чудовища кругом:
Один в рогах с собачьей мордой,
Другой с петушьей головой,
Здесь ведьма с козьей бородой,
Тут остов чопорный и гордый,
Там карла с хвостиком, а вот
Полу-журавль и полу-кот.

XVII.

Еще страшней, еще чуднее:
Вот рак верьхом на пауке,
Вот череп на гусиной шее
Вертится в красном колпаке,
Вот мельница в присядку пляшет
И крыльями трещит и машет;
Лай, хохот, пенье, свист и хлоп,
Людская молвь и конской топ![31]

Но что подумала Татьяна,
Когда узнала меж гостей
Того, кто мил и страшен ей,
Героя нашего романа!
Онегин за столом сидит
И в дверь украдкою глядит.

XVIII.

Он знак подаст: и все хлопочут;
Он пьет: все пьют и все кричат;
Он засмеется: все хохочут;
Нахмурит брови: все молчат;
Он там хозяин, это ясно:
И Тане уж не так ужасно,
И любопытная теперь
Немного растворила дверь...
Вдруг ветер дунул, загашая
Огонь светильников ночных;
Смутилась шайка домовых;
Онегин, взорами сверкая,
Изо стола гремя встает;
Все встали: он к дверям идет.

XIX.

И страшно ей; и торопливо
Татьяна силится бежать:
Нельзя никак; нетерпеливо
Метаясь, хочет закричать:
Не может; дверь толкнул Евгений:
И взорам адских привидений
Явилась дева; ярый смех
Раздался дико; очи всех,
Копыты, хоботы кривые,
Хвосты хохлатые, клыки,

Усы, кровавы языки,
Рога и пальцы костяные,
Всё указует на нее,
И все кричат: мое! мое!

XX.

Мое! сказал Евгений грозно,
И шайка вся сокрылась вдруг;
Осталася во тьме морозной
Младая дева с ним сам-друг;
Онегин тихо увлекает [32]
Татьяну в угол и слагает
Ее на шаткую скамью
И клонит голову свою
К ней на плечо; вдруг Ольга входит,
За нею Ленской; свет блеснул;
Онегин руку замахнул
И дико он очами бродит,
И незванных гостей бранит;
Татьяна чуть жива лежит.

XXI.

Спор громче, громче; вдруг Евгений
Хватает длинный нож, и вмиг
Повержен Ленской; страшно тени
Сгустились; нестерпимый крик
Раздался... хижина шатнулась...
И Таня в ужасе проснулась...
Глядит, уж в комнате светло;
В окне сквозь мерзлое стекло
Зари багряный луч играет;
Дверь отворилась. Ольга к ней,
Авроры северной алей
И легче ласточки влетает;

„Ну, — говорит: — скажи ж ты мне,
Кого ты видела во сне?“

XXII.

Но та, сестры не замечая,
В постеле с книгою лежит,
За листом лист перебирая,
И ничего не говорит.
Хоть не являла книга эта
Ни сладких вымыслов поэта,
Ни мудрых истин, ни картин;
Но ни Виргилий, ни Расин,
Ни Скотт, ни Байрон, ни Сенека,
Ни даже Дамских Мод Журнал
Так никого не занимал:
То был, друзья, Мартын Задека,[33]
Глава халдейских мудрецов,
Гадатель, толкователь снов.

XXIII.

Сие глубокое творенье
Завез кочующий купец
Однажды к ним в уединенье
И для Татьяны наконец
Его с разрозненной *Мальвиной*
Он уступил за три с полтиной,
В придачу взяв еще за них
Собранье басен площадных,
Грамматику, две Петриады,
Да Мармонтеля третий том.
Мартын Задека стал потом
Любимец Тани... Он отрады
Во всех печалях ей дарит
И безотлучно с нею спит.

XXIV.

Ее тревожит сновиденье.
Не зная, как его понять,
Мечтанья страшного значенье
Татьяна хочет отыскать.
Татьяна в оглавленьи кратком
Находит азбучным порядком
Слова: бор, буря, ведьма, ель,
Еж, мрак, мосток, медведь, мятель
И прочая. Ее сомнений
Мартын Задека не решит;
Но сон зловещий ей сулит
Печальных много приключений.
Дней несколько она потом
Всё беспокоилась о том.

XXV.

Но вот багряною рукою[34]
Заря от утренних долин
Выводит с солнцем за собою
Веселый праздник имянин.
С утра дом Лариных гостями
Весь полон; целыми семьями
Соседи съехались в возках,
В кибитках, в бричках и в санях.
В передней толкотня, тревога;
В гостиной встреча новых лиц,
Лай мосек, чмоканье девиц,
Шум, хохот, давка у порога,
Поклоны, шарканье гостей,
Кормилиц крик и плач детей.

XXVI.

С своей супругою дородной
Приехал толстый Пустяков;

Гвоздин, хозяин превосходный,
Владелец нищих мужиков;
Скотинины, чета седая,
С детьми всех возрастов, считая
От тридцати до двух годов;
Уездный франтик Петушков,
Мой брат двоюродный, Буянов
В пуху, в картузе с козырьком [35]
(Как вам конечно он знаком),
И отставной советник Флянов,
Тяжелый сплетник, старый плут,
Обжора, взяточник и шут.

XXVII.

С семьей Панфила Харликова
Приехал и мосье Трике,
Остряк, недавно из Тамбова,
В очках и в рыжем парике.
Как истинный француз, в кармане
Трике привез куплет Татьяне
На голос, знаемый детьми:
Réveillez vous, belle endormie.
Меж ветхих песен альманаха
Был напечатан сей куплет;
Трике, догадливый поэт,
Его на свет явил из праха,
И смело вместо belle Nina
Поставил belle Tatiana.

XXVIII.

И вот из ближнего посада
Созревших барышен кумир,
Уездных матушек отрада,
Приехал ротный командир;

Вошел... Ах, новость, да какая!
Музыка будет полковая!
Полковник сам ее послал.
Какая радость: будет бал!
Девчонки прыгают заране;[36]
Но кушать подали. Четой
Идут за стол рука с рукой.
Теснятся барышни к Татьяне;
Мужчины против: и крестясь,
Толпа жужжит за стол садясь.

XXIX.

На миг умолкли разговоры;
Уста жуют. Со всех сторон
Гремят тарелки и приборы,
Да рюмок раздается звон.
Но вскоре гости понемногу
Подъемлют общую тревогу.
Никто не слушает, кричат,
Смеются, спорят и пищат.
Вдруг двери настежь. Ленской входит
И с ним Онегин. „Ах, творец!“
Кричит хозяйка: „наконец!“
Теснятся гости, всяк отводит
Приборы, стулья поскорей;
Зовут, сажают двух друзей.

XXX.

Сажают прямо против Тани,
И, утренней луны бледней
И трепетней гонимой лани,
Она темнеющих очей
Не подымает: пышет бурно
В ней страстный жар; ей душно, дурно;

Она приветствий двух друзей
Не слышит, слезы из очей
Хотят уж капать; уж готова
Бедняжка в обморок упасть;
Но воля и рассудка власть
Превозмогли. Она два слова
Сквозь зубы молвила тишком
И усидела за столом.

XXXI.

Траги-нервических явлений,
Девичьих обмороков, слез
Давно терпеть не мог Евгений:
Довольно их он перенес.
Чудак, попав на пир огромный,
Уж был сердит. Но девы томной
Заметя трепетный порыв,
С досады взоры опустив,
Надулся он, и негодуя
Поклялся Ленского взбесить
И уж порядком отомстить.
Теперь, заране торжествуя,
Он стал чертить в душе своей
Каррикатуры всех гостей.

XXXII.

Конечно не один Евгений
Смятенье Тани видеть мог;
Но целью взоров и суждений
В то время жирный был пирог
(К несчастию, пересоленый);
Да вот в бутылке засмоленой,
Между жарким и блан-манже,
Цимлянское несут уже;

За ним строй рюмок узких, длинных,
Подобно талии твоей,
Зизи, кристал души моей,
Предмет стихов моих невинных,
Любви приманчивый фиял,
Ты, от кого я пьян бывал!

XXXIII.

Освободясь от пробки влажной,
Бутылка хлопнула; вино
Шипит; и вот с осанкой важной,
Куплетом мучимый давно,
Трике встает; пред ним собранье
Хранит глубокое молчанье.
Татьяна чуть жива; Трике,
К ней обратясь с листком в руке,
Запел, фальшивя. Плески, клики
Его приветствуют. Она
Певцу присесть принуждена;
Поэт же скромный, хоть великий,
Ее здоровье первый пьет
И ей куплет передает.

XXXIV.

Пошли приветы, поздравленья;
Татьяна всех благодарит.
Когда же дело до Евгенья
Дошло, то девы томный вид,
Ее смущение, усталость
В его душе родили жалость:
Он молча поклонился ей;
Но как-то взор его очей
Был чудно нежен. Оттого ли,
Что он и вправду тронут был,

Иль он, кокетствуя, шалил,
Невольно ль, иль из доброй воли,
Но взор сей нежность изъявил:
Он сердце Тани оживил.

XXXV.

Гремят отдвинутые стулья;
Толпа в гостиную валит:
Так пчел из лакомого улья
На ниву шумный рой летит.
Довольный праздничным обедом,
Сосед сопит перед соседом;
Подсели дамы к камельку;
Девицы шепчут в уголку;
Столы зеленые раскрыты:
Зовут задорных игроков
Бостон и ломбер стариков,
И вист доныне знаменитый,
Однообразная семья,
Все жадной скуки сыновья.

XXXVI.

Уж восемь робертов сыграли
Герои виста; восемь раз
Они места переменяли;
И чай несут. Люблю я час
Определять обедом, чаем
И ужином. Мы время знаем
В деревне без больших сует:
Желудок — верный наш брегет;
И к стате я замечу в скобках,
Что речь веду в моих строфах
Я столь же часто о пирах,
О разных кушаньях и пробках,

Как ты, божественный Омир,
Ты, тридцати веков кумир!

XXXVII. XXXVIII. XXXIX.

Но чай несут: девицы чинно
Едва за блюдички взялись,
Вдруг из-за двери в зале длинной
Фагот и флейта раздались.
Обрадован музыки громом,
Оставя чашку чаю с ромом,
Парис окружных городков,
Подходит к Ольге Петушков,
К Татьяне Ленский; Харликову,
Невесту переспелых лет,
Берет тамбовский мой поэт,
Умчал Буянов Пустякову,
И в залу высыпали все,
И бал блестит во всей красе.

XL.

В начале моего романа
(Смотрите первую тетрадь)
Хотелось в роде мне Альбана
Бал петербургский описать;
Но, развлечен пустым мечтаньем,
Я занялся воспоминаньем
О ножках мне знакомых дам.
По вашим узеньким следам,
О ножки, полно заблуждаться!
С изменой юности моей
Пора мне сделаться умней,
В делах и в слоге поправляться,
И эту пятую тетрадь
От отступлений очищать.

XLI.

Однообразный и безумный,
Как вихорь жизни молодой,
Кружится вальса вихорь шумный;
Чета мелькает за четой.
К минуте мщенья приближаясь,
Онегин, втайне усмехаясь,
Подходит к Ольге. Быстро с ней
Вертится около гостей,
Потом на стул ее сажает,
Заводит речь о том, о сем;
Спустя минуты две потом
Вновь с нею вальс он продолжает;
Все в изумленьи. Ленский сам
Не верит собственным глазам.

XLII.

Мазурка раздалась. Бывало,
Когда гремел мазурки гром,
В огромной зале всё дрожало,
Паркет трещал под каблуком,
Тряслися, дребезжали рамы;
Теперь не то: и мы, как дамы,
Скользим по лаковым доскам.
Но в городах, по деревням,
Еще мазурка сохранила
Первоначальные красы:
Припрыжки, каблуки, усы
Всё те же: их не изменила
Лихая мода, наш тиран,
Недуг новейших россиян.

XLIII. XLIV.

Буянов, братец мой задорный,
К герою нашему подвел

Татьяну с Ольгою: проворно
Онегин с Ольгою пошел;
Ведет ее, скользя небрежно,
И наклонясь ей шепчет нежно
Какой-то пошлый мадригал,
И руку жмет — и запылал
В ее лице самолюбивом
Румянец ярче. Ленской мой
Всё видел: вспыхнул, сам не свой;
В негодовании ревнивом
Поэт конца мазурки ждет
И в котильон ее зовет.

XLV.

Но ей нельзя. Нельзя? Но что же?
Да Ольга слово уж дала
Онегину. О боже, боже!
Что слышит он? Она могла...
Возможно ль? Чуть лишь из пеленок,
Кокетка, ветреный ребенок!
Уж хитрость ведает она,
Уж изменять научена!
Не в силах Ленской снесть удара;
Проказы женские кляня,
Выходит, требует коня
И скачет. Пистолетов пара,
Две пули — больше ничего —
Вдруг разрешат судьбу его.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

La sotto i giorni nubilosi e brevi
Nasce una gente a cui 'l morir non dole.

Petr.

I.

Заметив, что Владимир скрылся,
Онегин, скукой вновь гоним,
Близ Ольги в думу погрузился,
Довольный мщением своим.
За ним и Олинька зевала,
Глазами Ленского искала,
И бесконечный котильон
Ее томил как тяжкий сон.
Но кончен он. Идут за ужин.
Постели стелют; для гостей
Ночлег отводят от сеней
До самой девичьи. Всем нужен
Покойный сон. Онегин мой
Один уехал спать домой.

II.

Всё успокоилось: в гостиной
Храпит тяжелый Пустяков
С своей тяжелой половиной.
Гвоздин, Буянов, Петушков
И Флянов, не совсем здоровый,
На стульях улеглись в столовой,
А на полу мосье Трике,
В фуфайке, в старом колпаке.

Девицы в комнатах Татьяны
И Ольги все обьяты сном.
Одна, печальна под окном
Озарена лучом Дианы,
Татьяна бедная не спит
И в поле темное глядит.

III.

Его нежданым появленьем,
Мгновенной нежностью очей
И странным с Ольгой поведеньем
До глубины души своей
Она проникнута; не может
Никак понять его; тревожит
Ее ревнивая тоска,
Как будто хладная рука
Ей сердце жмет, как будто бездна
Под ней чернеет и шумит...
„Погибну“, Таня говорит,
„Но гибель от него любезна.
Я не ропщу: зачем роптать?
Не может он мне счастья дать“.—

IV.

Вперед, вперед, моя исторья!
Лицо нас новое зовет.
В пяти верстах от Красногорья,
Деревни Ленского, живет
И здравствует еще доныне
В философической пустыне
Зарецкий, некогда буян,
Картежной шайки атаман,
Глава повес, трибун трактирный,
Теперь же добрый и простой

Отец семейства холостой,
Надежный друг, помещик мирный
И даже честный человек:
Так исправляется наш век!

V.

Бывало, льстивый голос света
В нем злую храбрость выхвалял:
Он, правда, в туз из пистолета
В пяти саженях попадал,
И то сказать, что и в сраженьи
Раз в настоящем упоеньи
Он отличился, смело в грязь
С коня калмыцкого свалясь,
Как зюзя пьяный, и французам
Достался в плен: драгой залог!
Новейший Регул, чести бог,
Готовый вновь предаться узам,
Чтоб каждым утром у Вери[87]
В долг осушать бутылки три.

VI.

Бывало, он трунил забавно,
Умел морочить дурака
И умного дурачить славно,
Иль явно, иль исподтишка,
Хоть и ему иные штуки
Не проходили без науки,
Хоть иногда и сам в просак
Он попадался, как простак
Умел он весело поспорить,
Остро и тупо отвечать,
Порой рассчетливо смолчать,
Порой рассчетливо повздорить,

Друзей поссорить молодых
И на барьер поставить их,

VII.

Иль помириться их заставить
Дабы позавтракать втроем,
И после тайно обесславить
Веселой шуткою, враньем.
Sed alia tempora! Удалость
(Как сон любви, другая шалость)
Проходит с юностью живой.
Как я сказал, Зарецкий мой,
Под сень черемух и акаций
От бурь укрывшись наконец,
Живет, как истинный мудрец,
Капусту садит, как Гораций,
Разводит уток и гусей
И учит азбуке детей.

VIII.

Он был не глуп; и мой Евгений,
Не уважая сердца в нем,
Любил и дух его суждений,
И здравый толк о том, о сем.
Он с удовольствием, бывало,
Видался с ним, и так нимало
Поутру не был удивлен,
Когда его увидел он.
Тот после первого привета,
Прервав начатый разговор,
Онегину, осклабя взор,
Вручил записку от поэта.
К окну Онегин подошел
И про себя ее прочел.

IX.

То был приятный, благородный,
Короткий вызов иль *картель:*
Учтиво, с ясностью холодной
Звал друга Ленский на дуэль.
Онегин с первого движенья,
К послу такого порученья
Оборотясь, без лишних слов
Сказал, что он *всегда готов.*
Зарецкий встал без объяснений;
Остаться доле не хотел,
Имея дома много дел,
И тотчас вышел; но Евгений
Наедине с своей душой
Был недоволен сам собой.

X.

И поделом: в разборе строгом,
На тайный суд себя призвав,
Он обвинял себя во многом:
Во-первых, он уж был неправ,
Что над любовью робкой, нежной
Так подшутил вечор небрежно.
А во-вторых: пускай поэт
Дурачится; в осьмнадцать лет
Оно простительно. Евгений,
Всем сердцем юношу любя,
Был должен оказать себя
Не мячиком предрассуждений,
Не пылким мальчиком, бойцом,
Но мужем с честью и с умом.

XI.

Он мог бы чувства обнаружить,
А не щетиниться, как зверь;

Он должен был обезоружить
Младое сердце. „Но теперь
Уж поздно; время улетело...
К тому ж — он мыслит — в это дело
Вмешался старый дуэлист;
Он зол, он сплетник, он речист...
Конечно: быть должно презренье
Ценой его забавных слов,
Но шопот, хохотня глупцов..."
И вот общественное мненье! [38]
Пружина чести, наш кумир!
И вот, на чем вертится мир!

XII.

Кипя враждой нетерпеливой,
Ответа дома ждет поэт;
И вот сосед велеречивый
Привез торжественно ответ.
Теперь ревнивцу то-то праздник!
Он всё боялся, чтоб проказник
Не отшутился как-нибудь,
Уловку выдумав и грудь
Отворотив от пистолета.
Теперь сомненья решены:
Они на мельницу должны
Приехать завтра до рассвета,
Взвести друг на друга курок
И метить в ляжку иль в висок.

XIII.

Решась кокетку ненавидеть,
Кипящий Ленский не хотел
Пред поединком Ольгу видеть,
На солнце, на часы смотрел,

Махнул рукою напоследок —
И очутился у соседок.
Он думал Олиньку смутить,
Своим приездом поразить;
Не тут-то было: как и прежде,
На встречу бедного певца
Прыгнула Олинька с крыльца,
Подобна ветреной надежде,
Резва, беспечна, весела,
Ну точно та же, как была.

XIV.

„Зачем вечор так рано скрылись?“
Был первый Олинькин вопрос.
Все чувства в Ленском помутились,
И молча он повесил нос.
Исчезла ревность и досада
Пред этой ясностию взгляда,
Пред этой нежной простотой,
Пред этой резвою душой!..
Он смотрит в сладком умиленье;
Он видит: он еще любим;
Уж он, раскаяньем томим,
Готов просить у ней прощенье,
Трепещет, не находит слов,
Он счастлив, он почти здоров...

XV. XVI. XVII.

И вновь задумчивый, унылый
Пред милой Ольгою своей,
Владимир не имеет силы
Вчерашний день напомнить ей;
Он мыслит: „буду ей спаситель.
Не потерплю, чтоб развратитель

Огнем и вздохов и похвал
Младое сердце искушал;
Чтоб червь презренный, ядовитый
Точил лилеи стебелек;
Чтобы двухутренний цветок
Увял еще полураскрытый".
Всё это значило, друзья:
С приятелем стреляюсь я.

XVIII.

Когда б он знал, какая рана
Моей Татьяны сердце жгла!
Когда бы ведала Татьяна,
Когда бы знать она могла,
Что завтра Ленский и Евгений
Заспорят о могильной сени;
Ах, может быть, ее любовь
Друзей соединила б вновь!
Но этой страсти и случайно
Еще никто не открывал.
Онегин обо всем молчал;
Татьяна изнывала тайно;
Одна бы няня знать могла,
Да недогадлива была.

XIX.

Весь вечер Ленский был рассеян,
То молчалив, то весел вновь;
Но тот, кто музою взлелеян,
Всегда таков: нахмуря бровь,
Садился он за клавикорды,
И брал на них одни аккорды,
То, к Ольге взоры устремив,
Шептал: не правда ль? я счастлив.

Но поздно; время ехать. Сжалось
В нем сердце полное тоской;
Прощаясь с девой молодой,
Оно как будто разрывалось.
Она глядит ему в лицо.
„Что с вами?“ — Так. — И на крыльцо.

XX.

Домой приехав, пистолеты
Он осмотрел, потом вложил
Опять их в ящик, и раздетый,
При свечке, Шиллера открыл;
Но мысль одна его обьемлет;
В нем сердце грустное не дремлет:
С неизьяснимою красой
Он видит Ольгу пред собой.
Владимир книгу закрывает,
Берет перо; его стихи,
Полны любовной чепухи,
Звучат и льются. Их читает
Он вслух, в лирическом жару,
Как Дельвиг пьяный на пиру.

XXI.

Стихи на случай сохранились;
Я их имею; вот они:
„Куда, куда вы удалились,
Весны моей златые дни?
Что день грядущий мне готовит?
Его мой взор напрасно ловит,
В глубокой мгле таится он.
Нет нужды; прав судьбы закон.
Паду ли я, стрелой пронзенный,
Иль мимо пролетит она,

Всё благо: бдения и сна
Приходит час определенный;
Благословен и день забот,
Благословен и тьмы приход!

XXII.

„Блеснет заутра луч денницы
И заиграет яркий день;
А я — быть может, я гробницы
Сойду в таинственную сень,
И память юного поэта
Поглотит медленная Лета,
Забудет мир меня; но ты
Придешь ли, дева красоты,
Слезу пролить над ранней урной
И думать: он меня любил,
Он мне единой посвятил
Рассвет печальный жизни бурной!..
Сердечный друг, желанный друг,
Приди, приди: я твой супруг!..“

XXIII.

Так он писал *темно* и *вяло*
(Что романтизмом мы зовем,
Хоть романтизма тут ни мало
Не вижу я; да что нам в том?)
И наконец перед зарею,
Склонясь усталой головою,
На модном слове *идеал*
Тихонько Ленский задремал;
Но только сонным обаяньем
Он позабылся, уж сосед
В безмолвный входит кабинет
И будит Ленского воззваньем:

„Пора вставать: седьмой уж час.
Онегин верно ждет уж нас“.

XXIV.

Но ошибался он: Евгений
Спал в это время мертвым сном.
Уже редеют ночи тени
И встречен Веспер петухом;
Онегин спит себе глубоко.
Уж солнце катится высоко
И перелетная мятель
Блестит и вьется; но постель
Еще Евгений не покинул,
Еще над ним летает сон.
Вот наконец проснулся он
И полы завеса раздвинул;
Глядит — и видит, что пора,
Давно уж ехать со двора.

XXV.

Он поскорей звонит. Вбегает
К нему слуга француз Гильо,
Халат и туфли предлагает
И подает ему белье.
Спешит Онегин одеваться,
Слуге велит приготовляться
С ним вместе ехать и с собой
Взять также ящик боевой.
Готовы санки беговые.
Он сел, на мельницу летит.
Примчались. Он слуге велит
Лепажа[39] стволы роковые
Нести за ним, а лошадям
Отъехать в поле к двум дубкам.

XXVI.

Опершись на плотину, Ленский
Давно нетерпеливо ждал;
Меж тем, механик деревенский,
Зарецкий жорнов осуждал.
Идет Онегин с извиненьем.
„Но где же, — молвил с изумленьем
Зарецкий, — где ваш секундант?“
В дуэлях классик и педант,
Любил методу он из чувства,
И человека растянуть
Он позволял — не как-нибудь,
Но в строгих правилах искусства,
По всем преданьям старины
(Что похвалить мы в нем должны).

XXVII.

„Мой секундант?“ сказал Евгений:
„Вот он: мой друг, monsieur Guillot.
Я не предвижу возражений
На представление мое:
Хоть человек он неизвестный,
Но уж конечно малый честный“.
Зарецкий губу закусил.
Онегин Ленского спросил:
„Что ж, начинать?“ — Начнем, пожалуй, —
Сказал Владимир. И пошли
За мельницу. Пока вдали
Зарецкий наш и *честный малой*
Вступили в важный договор,
Враги стоят, потупя взор.

XXVIII.

Враги! Давно ли друг от друга
Их жажда крови отвела?

Давно ль они часы досуга,
Трапезу, мысли и дела
Делили дружно? Ныне злобно,
Врагам наследственным подобно,
Как в страшном, непонятном сне,
Они друг другу в тишине
Готовят гибель хладнокровно...
Не засмеяться ль им, пока
Не обагрилась их рука,
Не разойтиться ль полюбовно?..
Но дико светская вражда
Боится ложного стыда.

XXIX.

Вот пистолеты уж блеснули,
Гремит о шомпол молоток.
В граненый ствол уходят пули
И щелкнул в первый раз курок.
Вот порох струйкой сероватой
На полку сыплется. Зубчатый,
Надежно ввинченный кремень
Взведен еще. За ближний пень
Становится Гильо смущенный.
Плащи бросают два врага.
Зарецкий тридцать два шага
Отмерял с точностью отменной,
Друзей развел по крайний след,
И каждый взял свой пистолет.

XXX.

„Теперь сходитесь“.
Хладнокровно,
Еще не целя, два врага
Походкой твердой, тихо, ровно
Четыре перешли шага,

Четыре смертные ступени.
Свой пистолет тогда Евгений,
Не преставая наступать,
Стал первый тихо подымать.
Вот пять шагов еще ступили,
И Ленский, жмуря левый глаз,
Стал также целить — но как раз
Онегин выстрелил... Пробили
Часы урочные: поэт
Роняет, молча, пистолет,

XXXI.

На грудь кладет тихонько руку
И падает. Туманный взор
Изображает смерть, не муку.
Так медленно по скату гор,
На солнце искрами блистая,
Спадает глыба снеговая.
Мгновенным холодом облит,
Онегин к юноше спешит,
Глядит, зовет его ... напрасно:
Его уж нет. Младой певец
Нашел безвремянный конец!
Дохнула буря, цвет прекрасный
Увял на утренней заре,
Потух огонь на алтаре!..

XXXII.

Недвижим он лежал, и странен
Был томный мир его чела.
Под грудь он был навылет ранен;
Дымясь из раны кровь текла.
Тому назад одно мгновенье
В сем сердце билось вдохновенье,

Вражда, надежда и любовь,
Играла жизнь, кипела кровь:
Теперь, как в доме опустелом,
Всё в нем и тихо и темно;
Замолкло навсегда оно.
Закрыты ставни, окны мелом
Забелены. Хозяйки нет.
А где, бог весть. Пропал и след.

XXXIII.

Приятно дерзкой эпиграммой
Взбесить оплошного врага;
Приятно зреть, как он, упрямо
Склонив бодливые рога,
Невольно в зеркало глядится
И узнавать себя стыдится;
Приятней, если он, друзья,
Завоет сдуру: это я!
Еще приятнее в молчаньи
Ему готовить честный гроб
И тихо целить в бледный лоб
На благородном расстояньи;
Но отослать его к отцам
Едва ль приятно будет вам.

XXXIV.

Что ж, если вашим пистолетом
Сражен приятель молодой,
Нескромным взглядом, иль ответом,
Или безделицей иной
Вас оскорбивший за бутылкой,
Иль даже сам в досаде пылкой
Вас гордо вызвавший на бой,
Скажите: вашею душой

Какое чувство овладеет,
Когда недвижим, на земле
Пред вами с смертью на челе,
Он постепенно костенеет,
Когда он глух и молчалив
На ваш отчаяньый призыв?

XXXV.

В тоске сердечных угрызений,
Рукою стиснув пистолет,
Глядит на Ленского Евгений.
„Ну, что ж? убит“, решил сосед.
Убит!.. Сим страшным восклицаньем
Сражен, Онегин с содроганьем
Отходит и людей зовет.
Зарецкий бережно кладет
На сани труп оледенелый;
Домой везет он страшный клад.
Почуя мертвого, храпят
И бьются кони, пеной белой
Стальные мочат удила,
И полетели как стрела.

XXXVI.

Друзья мои, вам жаль поэта:
Во цвете радостных надежд,
Их не свершив еще для света,
Чуть из младенческих одежд,
Увял! Где жаркое волненье,
Где благородное стремленье
И чувств и мыслей молодых,
Высоких, нежных, удалых?
Где бурные любви желанья,
И жажда знаний и труда,

И страх порока и стыда,
И вы, заветные мечтанья,
Вы, призрак жизни неземной.
Вы, сны поэзии святой!

XXXVII.

Быть может, он для блага мира,
Иль хоть для славы был рожден;
Его умолкнувшая лира
Гремучий, непрерывный звон
В веках поднять могла. Поэта,
Быть может, на ступенях света
Ждала высокая ступень.
Его страдальческая тень,
Быть может, унесла с собою
Святую тайну, и для нас
Погиб животворящий глас,
И за могильною чертою
К ней не домчится гимн времен,
Благословение племен.

XXXVIII. XXXIX.

А может быть и то: поэта
Обыкновенный ждал удел.
Прошли бы юношества лета:
В нем пыл души бы охладел.
Во многом он бы изменился,
Расстался б с музами, женился,
В деревне счастлив и рогат
Носил бы стеганый халат;
Узнал бы жизнь на самом деле,
Подагру б в сорок лет имел,
Пил, ел, скучал, толстел, хирел.
И наконец в своей постеле

Скончался б посреди детей,
Плаксивых баб и лекарей.

XL.

Но что бы ни было, читатель,
Увы, любовник молодой,
Поэт, задумчивый мечтатель,
Убит приятельской рукой!
Есть место: влево от селенья,
Где жил питомец вдохновенья,
Две сосны корнями срослись;
Под ними струйки извились
Ручья соседственной долины.
Там пахарь любит отдыхать,
И жницы в волны погружать
Приходят звонкие кувшины;
Там у ручья в тени густой
Поставлен памятник простой.

XLI.

Под ним (как начинает капать
Весенний дождь на злак полей)
Пастух, плетя свой пестрый лапоть,
Поет про волжских рыбарей;
И горожанка молодая,
В деревне лето провождая,
Когда стремглав верхом она
Несется по полям одна,
Коня пред ним останавляет,
Ремянный повод натянув,
И, флер от шляпы отвернув,
Глазами беглыми читает
Простую надпись — и слеза
Туманит нежные глаза.

XLII.

И шагом едет в чистом поле,
В мечтанья погрузясь, она;
Душа в ней долго поневоле
Судьбою Ленского полна;
И мыслит: „что-то с Ольгой стало?
В ней сердце долго ли страдало,
Иль скоро слез прошла пора?
И где теперь ее сестра?
И где ж беглец людей и света,
Красавиц модных модный враг,
Где этот пасмурный чудак,
Убийца юного поэта?“
Современем отчет я вам
Подробно обо всем отдам,

XLIII.

Но не теперь. Хоть я сердечно
Люблю героя моего,
Хоть возвращусь к нему конечно,
Но мне теперь не до него.
Лета к суровой прозе клонят,
Лета шалунью рифму гонят,
И я — со вздохом признаюсь —
За ней ленивей волочусь.
Перу старинной нет охоты
Марать летучие листы;
Другие, хладные мечты,
Другие, строгие заботы
И в шуме света и в тиши
Тревожат сон моей души.

XLIV.

Познал я глас иных желаний,
Познал я новую печаль;

Для первых нет мне упований,
А старой мне печали жаль.
Мечты, мечты! где ваша сладость?
Где, вечная к ней рифма, *младость?*
Ужель и вправду наконец
Увял, увял ее венец?
Ужель и впрям, и в самом деле,
Без элегических затей,
Весна моих промчалась дней
(Что я шутя твердил доселе)?
И ей ужель возврата нет?
Ужель мне скоро тридцать лет?

XLV.

Так, полдень мой настал, и нужно
Мне в том сознаться, вижу я.
Но так и быть: простимся дружно,
О юность легкая моя!
Благодарю за наслажденья,
За грусть, за милые мученья,
За шум, за бури, за пиры,
За все, за все твои дары;
Благодарю тебя. Тобою,
Среди тревог и в тишине,
Я насладился... и вполне;
Довольно! С ясною душою
Пускаюсь ныне в новый путь
От жизни прошлой отдохнуть.

XLVI.

Дай оглянусь. Простите ж, сени,
Где дни мои текли в глуши,
Исполненны страстей и лени
И снов задумчивой души.

А ты, младое вдохновенье,
Волнуй мое воображенье,
Дремоту сердца оживляй,
В мой угол чаще прилетай,
Не дай остыть душе поэта,
Ожесточиться, очерстветь,
И наконец окаменеть
В мертвящем упоеньи света,
В сем омуте, где с вами я
Купаюсь, милые друзья! [40]

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Москва, России дочь любима,
Где равную тебе сыскать?
Дмитриев

Как не любить родной Москвы?
Баратынский

Гоненье на Москву! что значит видеть свет!
Где ж лучше?
Где нас нет.
Грибоедов

I.

Гонимы вешними лучами,
С окрестных гор уже снега
Сбежали мутными ручьями
На потопленные луга.
Улыбкой ясною природа
Сквозь сон встречает утро года;
Синея блещут небеса.
Еще прозрачные, леса
Как будто пухом зеленеют.
Пчела за данью полевой
Летит из кельи восковой.
Долины сохнут и пестреют;
Стада шумят, и соловей
Уж пел в безмолвии ночей.

II.

Как грустно мне твое явленье,
Весна, весна! пора любви!
Какое томное волненье
В моей душе, в моей крови!
С каким тяжелым умиленьем
Я наслаждаюсь дуновеньем

В лицо мне веющей весны,
На лоне сельской тишины!
Или мне чуждо наслажденье,
И всё, что радует, живит,
Всё, что ликует и блестит,
Наводит скуку и томленье
На душу мертвую давно,
И всё ей кажется темно?

III.

Или, не радуясь возврату
Погибших осенью листов,
Мы помним горькую утрату,
Внимая новый шум лесов;
Или с природой оживленной
Сближаем думою смущенной
Мы увяданье наших лет,
Которым возрожденья нет?
Быть может, в мысли нам приходит
Средь поэтического сна
Иная, старая весна
И в трепет сердце нам приводит
Мечтой о дальной стороне,
О чудной ночи, о луне...

IV.

Вот время: добрые ленивцы,
Эпикурейцы-мудрецы,
Вы, равнодушные счастливцы,
Вы, школы Левшина [41] птенцы,
Вы, деревенские Приамы,
И вы, чувствительные дамы,
Весна в деревню вас зовет,
Пора тепла, цветов, работ,

Пора гуляний вдохновенных
И соблазнительных ночей.
В поля, друзья! скорей, скорей,
В каретах тяжко нагруженных,
На долгих иль на почтовых
Тянитесь из застав градских.

V.

И вы, читатель благосклонный,
В своей коляске выписной,
Оставьте град неугомонный,
Где веселились вы зимой;
С моею музою своенравной
Пойдемте слушать шум дубравный
Над безыменною рекой
В деревне, где Евгений мой,
Отшельник праздный и унылый,
Еще недавно жил зимой
В соседстве Тани молодой,
Моей мечтательницы милой;
Но где его теперь уж нет...
Где грустный он оставил след.

VI.

Меж гор, лежащих полукругом,
Пойдем туда, где ручеек
Виясь бежит зеленым лугом
К реке сквозь липовый лесок.
Там соловей, весны любовник,
Всю ночь поет; цветет шиповник,
И слышен говор ключевой —
Там виден камень гробовой
В тени двух сосен устарелых.
Пришельцу надпись говорит:

„Владимир Ленской здесь лежит,
Погибший рано смертью смелых,
В такой-то год, таких-то лет.
Покойся, юноша-поэт!“

VII.

На ветви сосны преклоненной,
Бывало, ранний ветерок
Над этой урною смиренной
Качал таинственный венок.
Бывало, в поздние досуги
Сюда ходили две подруги,
И на могиле при луне,
Обнявшись, плакали оне.
Но ныне... памятник унылый
Забыт. К нему привычный след
Заглох. Венка на ветви нет;
Один, под ним, седой и хилый
Пастух попрежнему поет
И обувь бедную плетет.

VIII. IX. X.

Мой бедный Ленской! изнывая,
Не долго плакала она.
Увы! невеста молодая
Своей печали неверна.
Другой увлек ее вниманье,
Другой успел ее страданье
Любовной лестью усыпить,
Улан умел ее пленить,
Улан любим ее душою...
И вот уж с ним пред алтарем
Она стыдливо под венцом
Стоит с поникшей головою,

С огнем в потупленных очах,
С улыбкой легкой на устах.

XI.

Мой бедный Ленской! за могилой
В пределах вечности глухой
Смутился ли, певец унылый,
Измены вестью роковой,
Или над Летой усыпленный
Поэт, бесчувствием блаженный,
Уж не смущается ничем,
И мир ему закрыт и нем?..
Так! равнодушное забвенье
За гробом ожидает нас.
Врагов, друзей, любовниц глас
Вдруг молкнет. Про одно именье
Наследников сердитый хор
Заводит непристойный спор.

XII.

И скоро звонкий голос Оли
В семействе Лариных умолк.
Улан, своей невольник доли,
Был должен ехать с нею в полк.
Слезами горько обливаясь,
Старушка, с дочерью прощаясь,
Казалось, чуть жива была,
Но Таня плакать не могла;
Лишь смертной бледностью покрылось
Ее печальное лицо.
Когда все вышли на крыльцо,
И всё, прощаясь, суетилось
Вокруг кареты молодых,
Татьяна проводила их.

XIII.

И долго, будто сквозь тумана,
Она глядела им вослед...
И вот одна, одна Татьяна!
Увы! подруга стольких лет,
Ее голубка молодая,
Ее наперсница родная,
Судьбою вдаль занесена,
С ней навсегда разлучена.
Как тень она без цели бродит,
То смотрит в опустелый сад...
Нигде, ни в чем ей нет отрад,
И облегченья не находит
Она подавленным слезам —
И сердце рвется пополам.

XIV.

И в одиночестве жестоком
Сильнее страсть ее горит,
И об Онегине далеком
Ей сердце громче говорит.
Она его не будет видеть;
Она должна в нем ненавидеть
Убийцу брата своего;
Поэт погиб... но уж его
Никто не помнит, уж другому
Его невеста отдалась.
Поэта память пронеслась
Как дым по небу голубому,
О нем два сердца, может быть,
Еще грустят... На что грустить?..

XV.

Был вечер. Небо меркло. Воды
Струились тихо. Жук жужжал.

Уж расходились хороводы;
Уж за рекой, дымясь, пылал
Огонь рыбачий. В поле чистом,
Луны при свете серебристом,
В свои мечты погружена
Татьяна долго шла одна.
Шла, шла. И вдруг перед собою
С холма господский видит дом,
Селенье, рощу под холмом
И сад над светлою рекою.
Она глядит — и сердце в ней
Забилось чаще и сильней.

XVI.

Ее сомнения смущают:
„Пойду ль вперед, пойду ль назад?..
Его здесь нет. Меня не знают...
Взгляну на дом, на этот сад“.
И вот с холма Татьяна сходит,
Едва дыша; кругом обводит
Недоуменья полный взор...
И входит на пустынный двор.
К ней, лая, кинулись собаки.
На крик испуганный ея
Ребят дворовая семья
Сбежалась шумно. Не без драки
Мальчишки разогнали псов,
Взяв барышню под свой покров.

XVII.

„Увидеть барской дом нельзя ли?“
Спросила Таня. Поскорей
К Анисье дети побежали
У ней ключи взять от сеней;

Анисья тотчас к ней явилась
И дверь пред ними отворилась,
И Таня входит в дом пустой,
Где жил недавно наш герой.
Она глядит: забытый в зале
Кий на бильярде отдыхал,
На смятом канапе лежал
Манежный хлыстик. Таня дале;
Старушка ей: „а вот камин;
Здесь барин сиживал один.

XVIII.

„Здесь с ним обедывал зимою
Покойный Ленский, наш сосед.
Сюда пожалуйте, за мною.
Вот это барский кабинет;
Здесь почивал он, кофей кушал,
Приказчика доклады слушал
И книжку по утру читал...
И старый барин здесь живал;
Со мной, бывало, в воскресенье,
Здесь под окном, надев очки,
Играть изволил в дурачки.
Дай бог душе его спасенье,
А косточкам его покой
В могиле, в мать-земле сырой!“

XIX.

Татьяна взором умиленным
Вокруг себя на всё глядит,
И всё ей кажется бесценным,
Всё душу томную живит
Полу-мучительной отрадой:
И стол с померкшею лампадой,

И груда книг, и под окном
Кровать, покрытая ковром,
И вид в окно сквозь сумрак лунный,
И этот бледный полусвет,
И лорда Байрона портрет,
И столбик с куклою чугунной
Под шляпой с пасмурным челом,
С руками сжатыми крестом.

XX.

Татьяна долго в келье модной
Как очарована стоит.
Но поздно. Ветер встал холодный.
Темно в долине. Роща спит
Над отуманенной рекою;
Луна сокрылась за горою,
И пилигримке молодой
Пора, давно пора домой.
И Таня, скрыв свое волненье,
Не без того, чтоб не вздохнуть,
Пускается в обратный путь.
Но прежде просит позволенья
Пустынный замок навещать,
Чтоб книжки здесь одной читать.

XXI.

Татьяна с ключницей простилась
За воротами. Через день
Уж утром рано вновь явилась
Она в оставленную сень.
И в молчаливом кабинете,
Забыв на время всё на свете
Осталась наконец одна,

И долго плакала она.
Потом за книги принялася.
Сперва ей было не до них,
Но показался выбор их
Ей странен. Чтенью предалася
Татьяна жадною душой;
И ей открылся мир иной.

XXII.

Хотя мы знаем, что Евгений
Издавна чтенье разлюбил,
Однако ж несколько творений
Он из опалы исключил:
Певца Гяура и Жуана,
Да с ним еще два-три романа,
В которых отразился век,
И современный человек
Изображен довольно верно
С его безнравственной душой,
Себялюбивой и сухой,
Мечтанью преданной безмерно,
С его озлобленным умом,
Кипящим в действии пустом.

XXIII.

Хранили многие страницы
Отметку резкую ногтей;
Глаза внимательной девицы
Устремлены на них живей.
Татьяна видит с трепетаньем,
Какою мыслью, замечаньем
Бывал Онегин поражен,
В чем молча соглашался он.
На их полях она встречает

Черты его карандаша.
Везде Онегина душа
Себя невольно выражает
То кратким словом, то крестом,
То вопросительным крючком.

XXIV.

И начинает понемногу
Моя Татьяна понимать
Теперь яснее — слава богу —
Того, по ком она вздыхать
Осуждена судьбою властной:
Чудак печальный и опасный,
Созданье ада иль небес,
Сей ангел, сей надменный бес,
Что ж он? Ужели подражанье,
Ничтожный призрак, иль еще
Москвич в Гарольдовом плаще,
Чужих причуд истолкованье,
Слов модных полный лексикон?..
Уж не пародия ли он?

XXV.

Ужель загадку разрешила?
Ужели *слово* найдено?
Часы бегут; она забыла,
Что дома ждут ее давно,
Где собралися два соседа
И где об ней идет беседа.
— Как быть? Татьяна не дитя, —
Старушка молвила кряхтя. —
Ведь Олинька ее моложе.
Пристроить девушку, ей-ей,
Пора; а что мне делать с ней?

Всем наотрез одно и то же:
Нейду. И всё грустит она,
Да бродит по лесам одна.—

XXVI.

„Не влюблена ль она?“ — В кого же?
Буянов сватался: отказ.
Ивану Петушкову — тоже.
Гусар Пыхтин гостил у нас;
Уж как он Танею прельщался,
Как мелким бесом рассыпался!
Я думала: пойдет авось;
Куда! и снова дело врозь.—
„Что ж, матушка? за чем же стало?
В Москву, на ярманку невест!
Там, слышно, много праздных мест“.
— Ох, мой отец! доходу мало.—
„Довольно для одной зимы,
Не то уж дам хоть я в займы“.

XXVII.

Старушка очень полюбила
Совет разумный и благой;
Сочлась — и тут же положила
В Москву отправиться зимой —
И Таня слышит новость эту.
На суд взыскательному свету
Представить ясные черты
Провинцияльной простоты,
И запоздалые наряды,
И запоздалый склад речей;
Московских франтов и цирцей
Привлечь насмешливые взгляды!..
О страх! нет, лучше и верней
В глуши лесов остаться ей.

XXVIII.

Вставая с первыми лучами,
Теперь она в поля спешит
И, умиленными очами
Их озирая, говорит:
„Простите, мирные долины,
И вы, знакомых гор вершины,
И вы, знакомые леса;
Прости, небесная краса,
Прости, веселая природа;
Меняю милый, тихий свет
На шум блистательных сует...
Прости ж и ты, моя свобода!
Куда, зачем стремлюся я?
Что мне сулит судьба моя?“

XXIX.

Ее прогулки длятся доле.
Теперь то холмик, то ручей
Остановляют по неволе
Татьяну прелестью своей.
Она, как с давними друзьями,
С своими рощами, лугами
Еще беседовать спешит.
Но лето быстрое летит.
Настала осень золотая.
Природа трепетна, бледна,
Как жертва пышно убрана...
Вот север, тучи нагоняя,
Дохнул, завыл — и вот сама
Идет волшебница зима.

XXX.

Пришла, рассыпалась; клоками
Повисла на суках дубов;

Легла волнистыми коврами
Среди полей, вокруг холмов;
Брега с недвижною рекою
Сравняла пухлой пеленою;
Блеснул мороз. И рады мы
Проказам матушки зимы.
Не радо ей лишь сердце Тани.
Нейдет она зиму встречать,
Морозной пылью подышать
И первым снегом с кровли бани
Умыть лицо, плеча и грудь:
Татьяне страшен зимний путь.

XXXI.

Отъезда день давно просрочен,
Проходит и последний срок.
Осмотрен, вновь обит, упрочен
Забвенью брошенный возок.
Обоз обычный, три кибитки
Везут домашние пожитки,
Кастрюльки, стулья, сундуки,
Варенье в банках, тюфяки,
Перины, клетки с петухами,
Горшки, тазы et cetera,
Ну, много всякого добра.
И вот в избе между слугами
Поднялся шум, прощальный плач:
Ведут на двор осьмнадцать кляч,

XXXII.

В возок боярский их впрягают,
Готовят завтрак повара,
Горой кибитки нагружают,
Бранятся бабы, кучера.

На кляче тощей и косматой
Сидит форрейтор бородатый.
Сбежалась челядь у ворот
Прощаться с барами. И вот
Уселись, и возок почтенный,
Скользя, ползет за ворота.
„Простите, мирные места!
Прости, приют уединенный!
Увижу ль вас?..“ И слез ручей
У Тани льется из очей.

XXXIII.

Когда благому просвещенью
Отдвинем более границ,
Современем (по расчисленью
Философических таблиц,
Лет чрез пятьсот) дороги верно
У нас изменятся безмерно:
Шоссе Россию здесь и тут,
Соединив, пересекут.
Мосты чугунные чрез воды
Шагнут широкою дугой,
Раздвинем горы, под водой
Пророем дерзостные своды,
И заведет крещеный мир
На каждой станции трактир.

XXXIV.

Теперь у нас дороги плохи,[42]
Мосты забытые гниют,
На станциях клопы да блохи
Заснуть минуты не дают;
Трактиров нет. В избе холодной
Высокопарный, но голодный

Для виду прейскурант висит
И тщетный дразнит аппетит,
Меж тем, как сельские циклопы
Перед медлительным огнем
Российским лечат молотком
Изделье легкое Европы,
Благословляя колеи
И рвы отеческой земли.

XXXV.

За то зимы порой холодной
Езда приятна и легка.
Как стих без мысли в песне модной
Дорога зимняя гладка.
Автомедоны наши бойки,
Неутомимы наши тройки,
И версты, теша праздный взор,
В глазах мелькают как забор.[43]
К несчастью Ларина тащилась,
Боясь прогонов дорогих,
Не на почтовых, на своих,
И наша дева насладилась
Дорожной скукою вполне:
Семь суток ехали оне.

XXXVI.

Но вот уж близко. Перед ними
Уж белокаменной Москвы,
Как жар, крестами золотыми
Горят старинные главы.
Ах, братцы! как я был доволен,
Когда церквей и колоколен,
Садов, чертогов полукруг
Открылся предо мною вдруг!

Как часто в горестной разлуке,
В моей блуждающей судьбе,
Москва, я думал о тебе!
Москва... как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нем отозвалось!

XXXVII.

Вот, окружен своей дубравой,
Петровский замок. Мрачно он
Недавнею гордится славой.
Напрасно ждал Наполеон,
Последним счастьем упоенный,
Москвы коленопреклоненной
С ключами старого Кремля:
Нет, не пошла Москва моя
К нему с повинной головою.
Не праздник, не приемный дар,
Она готовила пожар
Нетерпеливому герою.
Отселе, в думу погружен,
Глядел на грозный пламень он.

XXXVIII.

Прощай, свидетель падшей славы,
Петровский замок. Ну! не стой,
Пошол! Уже столпы заставы
Белеют; вот уж по Тверской
Возок несется чрез ухабы.
Мелькают мимо бутки, бабы,
Мальчишки, лавки, фонари,
Дворцы, сады, монастыри,
Бухарцы, сани, огороды,
Купцы, лачужки, мужики,

Бульвары, башни, казаки,
Аптеки, магазины моды,
Балконы, львы на воротах
И стаи галок на крестах.

XXXIX. XL.

В сей утомительной прогулке
Проходит час-другой, и вот
У Харитонья в переулке
Возок перед домом у ворот
Остановился. К старой тетке,
Четвертый год больной в чахотке,
Они приехали теперь.
Им настежь отворяет дверь
В очках, в изорванном кафтане,
С чулком в руке, седой калмык.
Встречает их в гостиной крик
Княжны, простертой на диване.
Старушки с плачем обнялись,
И восклицанья полились.

XLI.

— Княжна, mon ange! — „Pachette!“ —
Алина! —
„Кто б мог подумать? — Как давно!
Надолго ль? — Милая! Кузина!
Садись — как это мудрено!
Ей богу сцена из романа...“
— А это дочь моя, Татьяна. —
„Ах, Таня! подойди ко мне —
Как будто брежу я во сне...
Кузина, помнишь Грандисона?“
— Как, Грандисон?.. а, Грандисон!
Да, помню, помню. Где же он? —

„В Москве, живет у Симеона;
Меня в сочельник навестил:
Недавно сына он женил.

XLII.

А тот... но после всё расскажем,
Не правда ль? Всей ее родне
Мы Таню завтра же покажем.
Жаль, разъезжать нет мочи мне;
Едва, едва таскаю ноги.
Но вы замучены с дороги;
Пойдемте вместе отдохнуть...
Ох, силы нет... устала грудь...
Мне тяжела теперь и радость,
Не только грусть... душа моя,
Уж никуда не годна я...
Под старость жизнь такая гадость..."
И тут, совсем утомлена,
В слезах раскашлялась она.

XLIII.

Больной и ласки и веселье
Татьяну трогают; но ей
Не хорошо на новоселье,
Привыкшей к горнице своей.
Под занавескою шелковой
Не спится ей в постеле новой,
И ранний звон колоколов,
Предтеча утренних трудов,
Ее с постели подымает.
Садится Таня у окна.
Редеет сумрак; но она
Своих полей не различает:
Пред нею незнакомый двор,
Конюшня, кухня и забор.

XLIV.

И вот: по родственным обедам
Развозят Таню каждый день
Представить бабушкам и дедам
Ее рассеянную лень.
Родне прибывшей издалеча
Повсюду ласковая встреча,
И восклицанья, и хлеб-соль.
„Как Таня выросла! Давно ль
Я, кажется, тебя крестила?
А я так на руки брала!
А я так за уши драла!
А я так пряником кормила!"
И хором бабушки твердят:
„Как наши годы-то летят!"

XLV.

Но в них не видно перемены;
Всё в них на старый образец:
У тетушки княжны Елены
Всё тот же тюлевый чепец;
Всё белится Лукерья Львовна,
Всё то же лжет Любовь Петровна,
Иван Петрович так же глуп,
Семен Петрович так же скуп,
У Пелагеи Николавны
Всё тот же друг мосьё Финмуш,
И тот же шпиц, и тот же муж;
А он, всё клуба член исправный,
Всё так же смирен, так же глух,
И так же ест и пьет за двух.

XLVI.

Их дочки Таню обнимают.
Младые грации Москвы

Сначала молча озирают
Татьяну с ног до головы;
Ее находят что-то странной,
Провинцияльной и жеманной,
И что-то бледной и худой,
А впрочем очень недурной;
Потом, покорствуя природе,
Дружатся с ней, к себе ведут,
Цалуют, нежно руки жмут,
Взбивают кудри ей по моде,
И поверяют нараспев
Сердечны тайны, тайны дев,

XLVII.

Чужие и свои победы,
Надежды, шалости, мечты.
Текут невинные беседы
С прикрасой легкой клеветы
Потом, в отплату лепетанья,
Ее сердечного признанья
Умильно требуют оне.
Но Таня, точно как во сне,
Их речи слышит без участья,
Не понимает ничего,
И тайну сердца своего,
Заветный клад и слез и счастья,
Хранит безмолвно между тем,
И им не делится ни с кем.

XLVIII.

Татьяна вслушаться желает
В беседы, в общий разговор:
Но всех в гостиной занимает
Такой бессвязный, пошлый вздор;

Всё в них так бледно, равнодушно;
Они клевещут даже скучно;
В бесплодной сухости речей,
Расспросов, сплетен и вестей,
Не вспыхнет мысли в целы сутки,
Хоть невзначай, хоть наобум;
Не улыбнется томный ум,
Не дрогнет сердце, хоть для шутки.
И даже глупости смешной
В тебе не встретишь, свет пустой.

XLIX.

Архивны юноши толпою
На Таню чопорно глядят,
И про нее между собою
Неблагосклонно говорят.
Один какой-то шут печальный
Ее находит идеальной,
И, прислонившись у дверей,
Элегию готовит ей.
У скучной тетки Таню встретя,
К ней как-то Вяземский подсел
И душу ей занять успел.
И близ него ее заметя,
Об ней, поправя свой парик,
Осведомляется старик.

L.

Но там, где Мельпомены бурной
Протяжный раздается вой,
Где машет мантией мишурной
Она пред хладною толпой,
Где Талия тихонько дремлет
И плескам дружеским не внемлет,

Где Терпсихоре лишь одной
Дивится зритель молодой
(Что было также в прежни леты,
Во время ваше и мое),
Не обратились на нее
Ни дам ревнивые лорнеты,
Ни трубки модных знатоков
Из лож и кресельных рядов.

LI.

Ее привозят и в Собранье.
Там теснота, волненье, жар,
Музыки грохот, свеч блистанье,
Мельканье, вихорь быстрых пар,
Красавиц легкие уборы,
Людьми пестреющие хоры,
Невест обширный полукруг,
Всё чувства поражает вдруг.
Здесь кажут франты записные
Свое нахальство, свой жилет
И невнимательный лорнет.
Сюда гусары отпускные
Спешат явиться, прогреметь,
Блеснуть, пленить и улететь.

LII.

У ночи много звезд прелестных,
Красавиц много на Москве.
Но ярче всех подруг небесных
Луна в воздушной синеве.
Но та, которую не смею
Тревожить лирою моею,
Как величавая луна
Средь жен и дев блестит одна.

С какою гордостью небесной
Земли касается она!
Как негой грудь ее полна!
Как томен взор ее чудесный!..
Но полно, полно; перестань:
Ты заплатил безумству дань.

LIII.

Шум, хохот, беготня, поклоны,
Галоп, мазурка, вальс... Меж тем,
Между двух теток, у колоны,
Не замечаема никем,
Татьяна смотрит и не видит,
Волненье света ненавидит;
Ей душно здесь... она мечтой
Стремится к жизни полевой,
В деревню, к бедным поселянам,
В уединенный уголок,
Где льется светлый ручеек,
К своим цветам, к своим романам
И в сумрак липовых аллей,
Туда, где *он* являлся ей.

LIV.

Так мысль ее далече бродит:
Забыт и свет и шумный бал,
А глаз меж тем с нее не сводит
Какой-то важный генерал.
Друг другу тетушки мигнули,
И локтем Таню враз толкнули
И каждая шепнула ей:
— Взгляни налево поскорей. —
„Налево? где? что там такое?“
— Ну, что бы ни было, гляди...

В той кучке, видишь? впереди,
Там, где еще в мундирах двое...
Вот отошел... вот боком стал... —
„Кто? толстый этот генерал?“

LV.

Но здесь с победою поздравим
Татьяну милую мою,
И в сторону свой путь направим,
Чтоб не забыть, о ком пою...
Да кстати, здесь о том два слова:
Пою приятеля младого
И множество его причуд.
Благослови мой долгий труд,
О ты, эпическая муза!
И верный посох мне вручив,
Не дай блуждать мне вкось и вкрив.
Довольно. С плеч долой обуза!
Я классицизму отдал честь:
Хоть поздно, а вступленье есть.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Fare thee well, and if for ever
Still for ever fare thee well.

Byron

I.

В те дни, когда в садах Лицея
Я безмятежно расцветал,
Читал охотно Апулея,
А Цицерона не читал,
В те дни, в таинственных долинах,
Весной, при кликах лебединых,
Близ вод, сиявших в тишине,
Являться Муза стала мне.
Моя студенческая келья
Вдруг озарилась: Муза в ней
Открыла пир младых затей,
Воспела детские веселья,
И славу нашей старины,
И сердца трепетные сны.

II.

И свет ее с улыбкой встретил;
Успех нас первый окрылил;
Старик Державин нас заметил
И, в гроб сходя, благословил.
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .

. . . .
. . . .
. . . .
. . . .

III.

И я, в закон себе вменяя
Страстей единый произвол,
С толпою чувства разделяя,
Я Музу резвую привел
На шум пиров и буйных споров,
Грозы полуночных дозоров;
И к ним в безумные пиры
Она несла свои дары
И как Вакханочка резвилась,
За чашей пела для гостей,
И молодежь минувших дней
За нею буйно волочилась —
А я гордился меж друзей
Подругой ветреной моей.

IV

Но я отстал от их союза
И вдаль бежал... она за мной.
Как часто ласковая Муза
Мне услаждала путь немой*
Волшебством тайного рассказа!
Как часто, по скалам Кавказа,
Она Ленорой, при луне,
Со мной скакала на коне!
Как часто по брегам Тавриды
Она меня во мгле ночной

* *В беловой рукописи:*
Но Рок мне бросил взоры гнева
И вдаль занес. — Она за мной.
Как часто ласковая дева
Мне услаждала час ночной

Водила слушать шум морской,
Немолчный шопот Нереиды,
Глубокой, вечный хор валов,
Хвалебный гимн отцу миров.

V

И позабыв столицы дальной
И блеск и шумные пиры,
В глуши Молдавии печальной
Она смиренные шатры
Племен бродящих посещала,
И между ими одичала,
И позабыла речь богов
Для скудных, странных языков,
Для песен степи ей любезной...
Вдруг изменилось всё кругом:*
И вот она в саду моем
Явилась барышней уездной,
С печальной думою в очах,
С французской книжкою в руках.

VI.

И ныне Музу я впервые
На светский раут[44] привожу;
На прелести ее степные
С ревнивой робостью гляжу.
Сквозь тесный ряд аристократов,
Военных франтов, дипломатов
И гордых дам она скользит;
Вот села тихо и глядит,
Любуясь шумной теснотою,
Мельканьем платьев и речей,
Явленьем медленным гостей
Перед хозяйкой молодою,

---

* *В беловой рукописи:*
Но дунул ветер, грянул гром

И темной рамою мужчин
Вкруг дам как около картин.

VII.

Ей нравится порядок стройный
Олигархических бесед,
И холод гордости спокойной,
И эта смесь чинов и лет.
Но это кто в толпе избранной
Стоит безмолвный и туманный?
Для всех он кажется чужим.
Мелькают лица перед ним,
Как ряд докучных привидений.
Что, сплин иль страждущая спесь
В его лице? Зачем он здесь?
Кто он таков? Ужель Евгений?
Ужели он?.. Так, точно он.
— Давно ли к нам он занесен?

VIII.

Всё тот же ль он, иль усмирился?
Иль корчит также чудака?
Скажите, чем он возвратился?
Что нам представит он пока?
Чем ныне явится? Мельмотом,
Космополитом, патриотом,
Гарольдом, квакером, ханжой,
Иль маской щегольнет иной,
Иль просто будет добрый малой,
Как вы да я, как целый свет?
По крайней мере мой совет:
Отстать от моды обветшалой.
Довольно он морочил свет...
— Знаком он вам? — И да и нет.

IX.

— Зачем же так неблагосклонно
Вы отзываетесь о нем?
За то ль, что мы неугомонно
Хлопочем, судим обо всем,
Что пылких душ неосторожность
Самолюбивую ничтожность
Иль оскорбляет иль смешит,
Что ум, любя простор, теснит,
Что слишком часто разговоры
Принять мы рады за дела,
Что глупость ветрена и зла,
Что важным людям важны вздоры,
И что посредственность одна
Нам по плечу и не странна?

X.

Блажен, кто с молоду был молод,
Блажен, кто во-время созрел,
Кто постепенно жизни холод
С летами вытерпеть умел;
Кто странным снам не предавался,
Кто черни светской не чуждался,
Кто в двадцать лет был франт иль хват,
А в тридцать выгодно женат;
Кто в пятьдесят освободился
От частных и других долгов,
Кто славы, денег и чинов
Спокойно в очередь добился,
О ком твердили целый век:
N. N. прекрасный человек.

XI.

Но грустно думать, что напрасно
Была нам молодость дана,

Что изменяли ей всечасно,
Что обманула нас она;
Что наши лучшие желанья,
Что наши свежие мечтанья
Истлели быстрой чередой,
Как листья осенью гнилой.
Несносно видеть пред собою
Одних обедов длинный ряд,
Глядеть на жизнь, как на обряд,
И вслед за чинною толпою
Идти, не разделяя с ней
Ни общих мнений, ни страстей.

XII.

Предметом став суждений шумных,
Несносно (согласитесь в том)
Между людей благоразумных
Прослыть притворным чудаком,
Или печальным сумасбродом,
Иль сатаническим уродом,
Иль даже Демоном моим.
Онегин (вновь займуся им),
Убив на поединке друга,
Дожив без цели, без трудов
До двадцати шести годов,
Томясь в бездействии досуга
Без службы, без жены, без дел,
Ничем заняться не умел.

XIII.

Им овладело беспокойство,
Охота к перемене мест
(Весьма мучительное свойство,
Немногих добровольный крест).

Оставил он свое селенье,
Лесов и нив уединенье,
Где окровавленная тень
Ему являлась каждый день,
И начал странствия без цели,
Доступный чувству одному;
И путешествия ему,
Как всё на свете, надоели;
Он возвратился и попал,
Как Чацкий, с корабля на бал.

XIV.

Но вот толпа заколебалась,
По зале шопот пробежал...
К хозяйке дама приближалась,
За нею важный генерал.
Она была нетороплива,
Не холодна, не говорлива,
Без взора наглого для всех,
Без притязаний на успех,
Без этих маленьких ужимок,
Без подражательных затей...
Всё тихо, просто было в ней,
Она казалась верный снимок
Du comme il faut... (Шишков, прости:
Не знаю, как перевести.)

XV.

К ней дамы подвигались ближе;
Старушки улыбались ей;
Мужчины кланялися ниже,
Ловили взор ее очей;
Девицы проходили тише
Пред ней по зале: и всех выше

И нос и плечи подымал
Вошедший с нею генерал.
Никто б не мог ее прекрасной
Назвать: но с головы до ног
Никто бы в ней найти не мог
Того, что модой самовластной
В высоком лондонском кругу
Зовется *vulgar*. (Не могу...

XVI.

Люблю я очень это слово,
Но не могу перевести;
Оно у нас покаместь ново,
И вряд ли быть ему в чести.
Оно б годилось в эпиграме...)
Но обращаюсь к нашей даме.
Беспечной прелестью мила,
Она сидела у стола
С блестящей Ниной Воронскою,
Сей Клеопатрою Невы:
И верно б согласились вы,
Что Нина мраморной красою
Затмить соседку не могла,
Хоть ослепительна была.

XVII.

„Ужели“, думает Евгений:
„Ужель она? Но точно... Нет...
Как! из глуши степных селений...“
И неотвязчивый лорнет
Он обращает поминутно
На ту, чей вид напомнил смутно
Ему забытые черты.
„Скажи мне, князь, не знаешь ты,

Кто там в малиновом берете
С послом испанским говорит?“
Князь на Онегина глядит.
— Ага! давно ж ты не был в свете.
Постой, тебя представлю я. —
„Да кто ж она?“ — Жена моя. —

XVIII.

„Так ты женат! не знал я ране!
Давно ли?“ — Около двух лет. —
„На ком?“ — На Лариной. — „Татьяне!“
— Ты ей знаком? — „Я им сосед“.
— О, так пойдем же. — Князь подходит
К своей жене и ей подводит
Родню и друга своего.
Княгиня смотрит на него...
И что ей душу ни смутило,
Как сильно ни была она
Удивлена, поражена,
Но ей ничто не изменило:
В ней сохранился тот же тон,
Был так же тих ее поклон.

XIX

Ей-ей! не то, чтоб содрогнулась,
Иль стала вдруг бледна, красна...
У ней и бровь не шевельнулась;
Не сжала даже губ она.
Хоть он глядел нельзя прилежней,
Но и следов Татьяны прежней
Не мог Онегин обрести.
С ней речь хотел он завести
И — и не мог. Она спросила,
Давно ль он здесь, откуда он

И не из их ли уж сторон?
Потом к супругу обратила
Усталый взгляд; скользнула вон...
И недвижим остался он.

XX.

Ужель та самая Татьяна,
Которой он наедине,
В начале нашего романа,
В глухой, далекой стороне,
В благом пылу нравоученья.
Читал когда-то наставленья,
Та, от которой он хранит
Письмо, где сердце говорит,
Где всё наруже, всё на воле,
Та девочка... иль это сон?...
Та девочка, которой он
Пренебрегал в смиренной доле,
Ужели с ним сейчас была
Так равнодушна, так смела?

XXI.

Он оставляет раут тесный,
Домой задумчив едет он;
Мечтой то грустной, то прелестной
Его встревожен поздний сон.
Проснулся он; ему приносят
Письмо: князь N покорно просит
Его на вечер. „Боже! к ней!...
О буду, буду!“ и скорей
Марает он ответ учтивый.
Что с ним? в каком он странном сне.
Что шевельнулось в глубине
Души холодной и ленивой?

Досада? суетность? иль вновь
Забота юности — любовь?

XXII.

Онегин вновь часы считает,
Вновь не дождется дню конца.
Но десять бьет; он выезжает,
Он полетел, он у крыльца,
Он с трепетом к княгине входит;
Татьяну он одну находит,
И вместе несколько минут
Они сидят. Слова нейдут
Из уст Онегина. Угрюмый,
Неловкий, он едва, едва
Ей отвечает. Голова
Его полна упрямой думой.
Упрямо смотрит он: она
Сидит покойна и вольна.

XXIII.

Приходит муж. Он прерывает
Сей неприятный tête-à-tête;
С Онегиным он вспоминает
Проказы, шутки прежних лет.
Они смеются. Входят гости.
Вот крупной солью светской злости
Стал оживляться разговор;
Перед хозяйкой легкий вздор
Сверкал без глупого жеманства,
И прерывал его меж тем
Разумный толк без пошлых тем,
Без вечных истин, без педанства,
И не пугал ничьих ушей
Свободной живостью своей

XXIV.

Тут был однако цвет столицы,
И знать и моды образцы,
Везде встречаемые лицы,
Необходимые глупцы;
Тут были дамы пожилые
В чепцах и в розах, с виду злые;
Тут было несколько девиц,
Не улыбающихся лиц;
Тут был посланник, говоривший
О государственных делах;
Тут был в душистых сединах
Старик, по старому шутивший:
Отменно тонко и умно,
Что нынче несколько смешно.

XXV.

Тут был на эпиграммы падкий,
На всё сердитый господин:
На чай хозяйский слишком сладкий,
На плоскость дам, на тон мужчин,
На толки про роман туманный,
На вензель, двум сестрицам данный,
На ложь журналов, на войну,
На снег и на свою жену.
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .

XXVI.

Тут был Проласов, заслуживший
Известность низостью души,

Во всех альбомах притупивший,
St.-Priest, твои карандаши;
В дверях другой диктатор бальный
Стоял картинкою журнальной,
Румян как вербный херувим,
Затянут, нем и недвижим,
И путешественник залётный,
Перекрахмаленный нахал,
В гостях улыбку возбуждал
Своей осанкою заботной,
И молча обмененный взор
Ему был общий приговор.

XXVII.

Но мой Онегин вечер целый
Татьяной занят был одной,
Не этой девочкой несмелой,
Влюбленной, бедной и простой,
Но равнодушною княгиней,
Но неприступною богиней
Роскошной, царственной Невы.
О люди! все похожи вы
На прародительницу Эву:
Что вам дано, то не влечет;
Вас непрестанно змий зовет
К себе, к таинственному древу:
Запретный плод вам подавай,
А без того вам рай не рай.

XXVIII.

Как изменилася Татьяна!
Как твердо в роль свою вошла!
Как утеснительного сана
Приемы скоро приняла!

Кто б смел искать девчонки нежной
В сей величавой, в сей небрежной
Законодательнице зал?
И он ей сердце волновал!
Об нем она во мраке ночи,
Пока Морфей не прилетит,
Бывало, девственно грустит,
К луне подъемлет томны очи,
Мечтая с ним когда-нибудь
Свершить смиренный жизни путь!

XXIX.

Любви все возрасты покорны;
Но юным, девственным сердцам
Ее порывы благотворны,
Как бури вешние полям:
В дожде страстей они свежеют,
И обновляются, и зреют —
И жизнь могущая дает
И пышный цвет и сладкий плод.
Но в возраст поздний и бесплодный,
На повороте наших лет,
Печален страсти мертвой след:
Так бури осени холодной
В болото обращают луг
И обнажают лес вокруг.

XXX.

Сомненья нет: увы! Евгений
В Татьяну как дитя влюблен;
В тоске любовных помышлений
И день и ночь проводит он.
Ума не внемля строгим пеням,
К ее крыльцу стеклянным сеням

Он подъезжает каждый день;
За ней он гонится как тень;
Он счастлив, если ей накинет
Боа пушистый на плечо,
Или коснется горячо
Ее руки, или раздвинет
Пред нею пестрый полк ливрей,
Или платок подымет ей.

XXXI.

Она его не замечает,
Как он ни бейся, хоть умри.
Свободно дома принимает,
В гостях с ним молвит слова три,
Порой одним поклоном встретит,
Порою вовсе не заметит:
Кокетства в ней ни капли нет —
Его не терпит высший свет.
Бледнеть Онегин начинает:
Ей иль не видно, иль не жаль;
Онегин сохнет, и едва ль
Уж не чахоткою страдает.
Все шлют Онегина к врачам,
Те хором шлют его к *водам*.

XXXII.

А он не едет; он заране
Писать ко прадедам готов
О скорой встрече; а Татьяне
И дела нет (их пол таков);
А он упрям, отстать не хочет,
Еще надеется, хлопочет;
Смелей здорового, больной
Княгине слабою рукой

Он пишет страстное посланье.
Хоть толку мало вообще
Он в письмах видел не вотще;
Но, знать, сердечное страданье
Уже пришло ему не в мочь.
Вот вам письмо его точь в точь.

Письмо
Онегина к Татьяне.

Предвижу всё: вас оскорбит
Печальной тайны объясненье.
Какое горькое презренье
Ваш гордый взгляд изобразит!
Чего хочу? с какою целью
Открою душу вам свою?
Какому злобному веселью,
Быть может, повод подаю!

Случайно вас когда-то встретя,
В вас искру нежности заметя,
Я ей поверить не посмел:
Привычке милой не дал ходу;
Свою постылую свободу
Я потерять не захотел.
Еще одно нас разлучило...
Несчастной жертвой Ленской пал...
Ото всего, что сердцу мило,
Тогда я сердце оторвал;
Чужой для всех, ничем не связан,
Я думал: вольность и покой
Замена счастью. Боже мой!
Как я ошибся, как наказан...

Нет, поминутно видеть вас,
Повсюду следовать за вами,
Улыбку уст, движенье глаз
Ловить влюбленными глазами,
Внимать вам долго, понимать

Душой всё ваше совершенство,
Пред вами в муках замирать,
Бледнеть и гаснуть... вот блаженство!

И я лишен того: для вас
Тащусь повсюду на удачу;
Мне дорог день, мне дорог час:
А я в напрасной скуке трачу
Судьбой отсчитанные дни.
И так уж тягостны они.
Я знаю: век уж мой измерен;
Но чтоб продлилась жизнь моя,
Я утром должен быть уверен,
Что с вами днем увижусь я...

Боюсь: в мольбе моей смиренной
Увидит ваш суровый взор
Затеи хитрости презренной —
И слышу гневный ваш укор.
Когда б вы знали, как ужасно
Томиться жаждою любви,
Пылать — и разумом всечасно
Смирять волнение в кро́ви;
Желать обнять у вас колени,
И, зарыдав, у ваших ног
Излить мольбы, признанья, пени,
Всё, всё, что выразить бы мог,
А между тем притворным хладом
Вооружать и речь и взор,
Вести спокойный разговор,
Глядеть на вас веселым взглядом!..

Но так и быть: я сам себе
Противиться не в силах боле;
Всё решено: я в вашей воле,
И предаюсь моей судьбе.

XXXIII.

Ответа нет. Он вновь посланье:
Второму, третьему письму
Ответа нет. В одно собранье
Он едет; лишь вошел... ему
Она на встречу. Как сурова!
Его не видят, с ним ни слова;
У! как теперь окружена
Крещенским холодом она!
Как удержать негодованье
Уста упрямые хотят!
Вперил Онегин зоркий взгляд:
Где, где смятенье, состраданье?
Где пятна слез?... Их нет, их нет!
На сем лице лишь гнева след...

XXXIV.

Да, может быть, боязни тайной,
Чтоб муж иль свет не угадал
Проказы, слабости случайной...
Всего, что мой Онегин знал...
Надежды нет! Он уезжает,
Свое безумство проклинает —
И, в нем глубоко погружен,
От света вновь отрекся он.
И в молчаливом кабинете
Ему припомнилась пора,
Когда жестокая хандра
За ним гналася в шумном свете,
Поймала, за ворот взяла
И в темный угол заперла.

XXXV.

Стал вновь читать он без разбора.
Прочел он Гиббона, Руссо,

Манзони, Гердера, Шамфора,
Madame de Staël, Биша, Тиссо,
Прочел скептического Беля,
Прочел творенья Фонтенеля,
Прочел из наших кой-кого,
Не отвергая ничего:
И альманахи, и журналы,
Где поученья нам твердят,
Где нынче так меня бранят,
А где такие мадригалы
Себе встречал я иногда:
E sempre bene, господа.

XXXVI.

И что ж? Глаза его читали,
Но мысли были далеко;
Мечты, желания, печали
Теснились в душу глубоко.
Он меж печатными строками
Читал духовными глазами
Другие строки. В них-то он
Был совершенно углублен.
То были тайные преданья
Сердечной, темной старины,
Ни с чем несвязанные сны,
Угрозы, толки, предсказанья,
Иль длинной сказки вздор живой,
Иль письмы девы молодой.

XXXVII.

И постепенно в усыпленье
И чувств и дум впадает он,
А перед ним Воображенье
Свой пестрый мечет фараон.

То видит он: на талом снеге
Как-будто спящий на ночлеге,
Недвижим юноша лежит,
И слышит голос: что ж? убит.
То видит он врагов забвенных,
Клеветников, и трусов злых,
И рой изменниц молодых,
И круг товарищей презренных,
То сельский дом — и у окна
Сидит *она*... и всё она!..

XXXVIII.

Он так привык теряться в этом,
Что чуть с ума не своротил,
Или не сделался поэтом.
Признаться: то-то б одолжил!
А точно: силой магнетизма
Стихов российских механизма
Едва в то время не постиг
Мой бестолковый ученик.
Как походил он на поэта,
Когда в углу сидел один,
И перед ним пылал камин,
И он мурлыкал: *Benedetta*
Иль *Idol mio* и ронял
В огонь то туфлю, то журнал.

XXXIX.

Дни мчались; в воздухе нагретом
Уж разрешалася зима;
И он не сделался поэтом,
Не умер, не сошел с ума.
Весна живит его: впервые
Свои покои запертые,

Где зимовал он как сурок,
Двойные окны, камелек
Он ясным утром оставляет,
Несется вдоль Невы в санях.
На синих, иссеченных льдах
Играет солнце; грязно тает
На улицах разрытый снег.
Куда по нем свой быстрый бег

XL.

Стремит Онегин? Вы заране
Уж угадали; точно так:
Примчался к ней, к своей Татьяне
Мой неисправленный чудак.
Идет, на мертвеца похожий.
Нет ни одной души в прихожей.
Он в залу; дальше: никого.
Дверь отворил он. Что ж его
С такою силой поражает?
Княгиня перед ним, одна,
Сидит, не убрана, бледна,
Письмо какое-то читает
И тихо слезы льет рекой,
Опершись на руку щекой.

XLI.

О, кто б немых ее страданий
В сей быстрый миг не прочитал!
Кто прежней Тани, бедной Тани
Теперь в княгине б не узнал!
В тоске безумных сожалений
К ее ногам упал Евгений;
Она вздрогнула и молчит;
И на Онегина глядит

Без удивления, без гнева...
Его больной, угасший взор,
Молящий вид, немой укор,
Ей внятно всё. Простая дева,
С мечтами, сердцем прежних дней
Теперь опять воскресла в ней.

XLII.

Она его не подымает,
И, не сводя с него очей,
От жадных уст не отымает
Бесчувственной руки своей...
О чем теперь ее мечтанье?
Проходит долгое молчанье,
И тихо наконец она:
„Довольно; встаньте. Я должна
Вам объясниться откровенно.
Онегин, помните ль тот час,
Когда в саду, в аллее нас
Судьба свела, и так смиренно
Урок ваш выслушала я?
Сегодня очередь моя.

XLIII.

„Онегин, я тогда моложе,
Я лучше, кажется, была,
И я любила вас; и что же?
Что в сердце вашем я нашла?
Какой ответ? одну суровость.
Не правда ль? Вам была не новость
Смиренной девочки любовь?
И нынче — боже! — стынет кровь,
Как только вспомню взгляд холодный
И эту проповедь... Но вас

Я не виню: в тот страшный час
Вы поступили благородно,
Вы были правы предо мной:
Я благодарна всей душой...

XLIV.

„Тогда — не правда ли? — в пустыне,
Вдали от суетной Молвы,
Я вам не нравилась... Что ж ныне
Меня преследуете вы?
Зачем у вас я на примете?
Не потому ль, что в высшем свете
Теперь являться я должна;
Что я богата и знатна,
Что муж в сраженьях изувечен,
Что нас за то ласкает двор?
Не потому ль, что мой позор
Теперь бы всеми был замечен,
И мог бы в обществе принесть
Вам соблазнительную честь?

XLV.

„Я плачу... если вашей Тани
Вы не забыли до сих пор,
То знайте: колкость вашей брани,
Холодный, строгий разговор,
Когда б в моей лишь было власти,
Я предпочла б обидной страсти
И этим письмам и слезам.
К моим младенческим мечтам
Тогда имели вы хоть жалость,
Хоть уважение к летам...
А нынче! — что к моим ногам
Вас привело? какая малость!

Как с вашим сердцем и умом
Быть чувства мелкого рабом?

XLVI.

„А мне, Онегин, пышность эта,
Постылой жизни мишура,
Мои успехи в вихре света,
Мой модный дом и вечера,
Что в них? Сейчас отдать я рада
Всю эту ветошь маскарада,
Весь этот блеск, и шум, и чад
За полку книг, за дикой сад,
За наше бедное жилище,
За те места, где в первый раз,
Онегин, видела я вас,
Да за смиренное кладбище,
Где нынче крест и тень ветвей
Над бедной нянею моей...

XLVII.

„А счастье было так возможно,
Так близко!.. Но судьба моя
Уж решена. Неосторожно,
Быть может, поступила я:
Меня с слезами заклинаний
Молила мать; для бедной Тани
Все были жребии равны...
Я вышла замуж. Вы должны,
Я вас прошу, меня оставить;
Я знаю: в вашем сердце есть
И гордость и прямая честь.
Я вас люблю (к чему лукавить?),
Но я другому отдана;
Я буду век ему верна“.

XLVIII.

Она ушла. Стоит Евгений,
Как будто громом поражен.
В какую бурю ощущений
Теперь он сердцем погружен!
Но шпор незапный звон раздался,
И муж Татьянин показался,
И здесь героя моего,
В минуту, злую для него,
Читатель, мы теперь оставим,
Надолго... навсегда. За ним
Довольно мы путем одним
Бродили пó свету. Поздравим
Друг друга с берегом. Ура!
Давно б (не правда ли?) пора!

XLIX.

Кто б ни был ты, о мой читатель,
Друг, недруг, я хочу с тобой
Расстаться нынче как приятель.
Прости. Чего бы ты за мной
Здесь ни искал в строфах небрежных,
Воспоминаний ли мятежных,
Отдохновенья ль от трудов,
Живых картин, иль острых слов,
Иль грамматических ошибок,
Дай бог, чтоб в этой книжке ты
Для развлеченья, для мечты,
Для сердца, для журнальных сшибок,
Хотя крупицу мог найти.
За сим расстанемся, прости!

L.

Прости ж и ты, мой спутник странный,
И ты, мой верный Идеал,

И ты, живой и постоянный,
Хоть малый труд. Я с вами знал
Всё, что завидно для поэта:
Забвенье жизни в бурях света,
Беседу сладкую друзей.
Промчалось много, много дней
С тех пор, как юная Татьяна
И с ней Онегин в смутном сне
Явилися впервые мне —
И даль свободного романа
Я сквозь магический кристал
Еще не ясно различал.

LI.

Но те, которым в дружной встрече
Я строфы первые читал...
Иных уж нет, а те далече,
Как Сади некогда сказал.
Без них Онегин дорисован.
А та, с которой образован
Татьяны милый Идеал...
О много, много Рок отъял!
Блажен, кто праздник Жизни рано
Оставил, не допив до дна
Бокала полного вина,
Кто не дочел Ее романа
И вдруг умел расстаться с ним,
Как я с Онегиным моим.

КОНЕЦ.

ПРИМЕЧАНИЯ К ЕВГЕНИЮ ОНЕГИНУ.

[1] Писано в Бессарабии.

[2] Dandy, франт.

[3] Шляпа à la Bolivar.

[4] Известный ресторатор.

[5] Черта охлажденного чувства, достойная Чальд-Гарольда. Балеты г. Дидло исполнены живости воображения и прелести необыкновенной. Один из наших романтических писателей находил в них гораздо более Поэзии, нежели во всей французской литературе.

[6] Tout le monde sut qu'il mettait du blanc; et moi, qui n'en croyais rien, je commençais de le croire, non seulement par l'embellissement de son teint et pour avoir trouvé des tasses de blanc sur sa toilette, mais sur ce qu'entrant un matin dans sa chambre, je le trouvai brossant ses ongles avec une petite vergette faite exprès, ouvrage qu'il continua fièrement devant moi. Je jugeai qu'un homme qui passe deux heures tous les matins à brosser ses ongles, peut bien passer quelques instants à remplir de blanc les creux de sa peau.

(Confessions de J. J. Rousseau.)

Грим опередил свой век: ныне во всей просвещенной Европе чистят ногти особенной щеточкой.

[7] Вся сия ироническая строфа не что иное, как тонкая похвала прекрасным нашим соотечественницам. Так Буало, под видом укоризны, хвалит Лудовика XIV. Наши дамы соединяют просвещение с любезностию и строгую чистоту нравов с этою восточною прелестию, столь пленившей г-жу Сталь. (См. *Dix ans d'exil.*)

[8] Читатели помнят прелестное описание петербургской ночи в идиллии Гнедича:

„Вот ночь: но не меркнут златистые полосы облак.
Без звезд и без месяца вся озаряется дальность.

На взморье далеком сребристые видны ветрила
Чуть видных судов, как по синему небу плывущих.
Сияньем бессумрачным небо ночное сияет,
И пурпур заката сливается с златом востока:
Как будто денница за вечером следом выводит
Румяное утро. — Была то година златая,
Как летние дни похищают владычество ночи;
Как взор иноземца на северном небе пленяет
Слиянье волшебное тени и сладкого света,
Каким никогда не украшено небо полудня;
Та ясность, подобная прелестям северной девы,
Которой глаза голубые и алые щеки
Едва отеняются русыми локон волнами.
Тогда над Невой и над пышным Петрополем видят
Без сумрака вечер и быстрые ночи без тени;
Тогда Филомела полночные песни лишь кончит
И песни заводит, приветствуя день восходящий.
Но поздно; повеяла свежесть на невские тундры;
Роса опустилась; . . . .
Вот полночь: шумевшая вечером тысячью весел,
Нева не колыхнет; разъехались гости градские;
Ни гласа на бреге, ни зыби на влаге, всё тихо;
Лишь изредка гул от мостов пробежит над водою,
Лишь крик протяженный из дальней промчится деревни,
Где в ночь окликается ратная стража со стражей.
Всё спит . . . .

[9] Въявь богиню благосклонну
Зрит восторженный пиит,
Что проводит ночь бессонну,
Опершися на гранит.

(Муравьев. Богине Не́вы.)

[10] Писано в Одессе.

[11] См. первое издание Евгения Онегина.

[12] Из первой части Днепровской русалки.

[13] Сладкозвучнейшие греческие имена, каковы, например: Агафон, Филат, Федора, Фекла и проч., употребляются у нас только между простолюдинами.

[14] Грандисон и Ловлас, герои двух славных романов.

[15] Si j'avais la folie de croire encore au bonheur, je le chercherais dans l'habitude (Шатобриан).

[16] „Бедный Иорик!" — восклицание Гамлета над черепом шута. (См. Шекспира и Стерна.)

[17] В прежнем издании, вместо *домой летят*, было ошибкою напечатано *зимой летят* (что не имело никакого смысла). Критики, того не разобрав, находили анахронизм в следующих строфах. Смеем уверить, что в нашем романе время расчислено по календарю.

[18] Юлия Вольмар, Новая Элоиза. Малек-Адель, герой посредственного романа M-me Cottin. Густав де Линар, герой прелестной повести баронессы Крюднер.

[19] Вампир, повесть, неправильно приписанная лорду Байрону. Мельмот, гениальное произведение Матюрина. Jean Sbogar, известный роман Карла Нодье.

[20] Lasciate ogni speranza voi ch'entrate. Скромный автор наш перевел только первую половину славного стиха.

[21] Журнал, некогда издаваемый покойным А. Измайловым довольно неисправно. Издатель однажды печатно извинялся перед публикою тем, что он на праздниках *гулял*.

[22] Е. А. Баратынский.

[23] В журналах удивлялись, как можно было назвать *девою* простую крестьянку, между тем как благородные барышни, немного ниже, названы *девчонками*.

[24] „Это значит", замечает один из наших критиков: „что мальчишки катаются иа коньках". Справедливо.

[25] В лета красные мои
Поэтический Аи
Нравился мне пеной шумной,
Сим подобием любви
Или юности безумной, и проч.

(Послание к Л. П.)

[26] Август Лафонтен, автор множества семейственных романов.

[27] Смотри: *Первый снег*, стихотворение князя Вяземского.

[28] См. описания финляндской зимы в „Эде" Баратынского.

[29] Зовет кот кошурку
В печурку спать.
Предвещание свадьбы; первая песня предрекает смерть.

[30] Таким образом узнают имя будущего жениха.

[31] В журналах осуждали слова: *хлоп*, *молвь* и *топ* как неудачное нововведение. Слова сии коренные русские. „Вышел Бова из шатра прохладиться и услышал в чистом поле людскую молвь и конский топ" (*Сказка о Бове Королевиче*). Хлоп употребляется в просторечии вместо *хлопание*, как *шип* вместо *шипения*:

Он шип пустил по змеиному.

(Древние русские стихотворения.)

Не должно мешать свободе нашего богатого и прекрасного языка.

[32] Один из наших критиков, кажется, находит в этих стихах непонятную для нас неблагопристойность.

[33] Гадательные книги издаются у нас под фирмою Мартына Задеки, почтенного человека, не писавшего никогда гадательных книг, как замечает Б. М. Федоров.

[34] Пародия известных стихов Ломоносова:

Заря багряною рукою
От утренних спокойных вод
Выводит с солнцем за собою, — и проч.

[35] Буянов, мой сосед,
. . . .
Пришел ко мне вчера с небритыми усами,
Растрепанный, в пуху, в картузе с козырьком...

(Опасный сосед.)

[36] Наши критики, верные почитатели прекрасного пола, сильно осуждали неприличие сего стиха.

[37] Парижский ресторатор.

[38] Стих Грибоедова.

[39] Славный ружейный мастер.

[40] В первом издании шестая глава оканчивалась следующим образом:

А ты, младое вдохновенье,
Волнуй мое воображенье,
Дремоту сердца оживляй,
В мой угол чаще прилетай,
Не дай остыть душе поэта,
Ожесточиться, очерстветь,
И наконец окаменеть
В мертвящем упоеньи света,
Среди бездушных гордецов,
Среди блистательных глупцов,

XLVII.

Среди лукавых, малодушных,
Шальных, балованных детей,
Злодеев и смешных и скучных,
Тупых, привязчивых судей,
Среди кокеток богомольных,
Среди холопьев добровольных,
Среди вседневных, модных сцен,

Учтивых, ласковых измен,
Среди холодных приговоров
Жестокосердой суеты,
Среди досадной пустоты
Расчетов, дум и разговоров,
В сем омуте, где с вами я
Купаюсь, милые друзья.

[41] Левшин, автор многих сочинений по части хозяйственной.

[42] Дороги наши — сад для глаз:
Деревья, с дерном вал, канавы;
Работы много, много славы,
Да жаль, проезда нет под час.
С деревьев, на часах стоящих,
Проезжим мало барыша;
Дорога, скажешь, хороша —
И вспомнишь стих: *для проходящих!*
Свободна русская езда
В двух только случаях: когда
Наш *Мак-Адам*, или *Мак-Ева*
Зима свершит, треща от гнева,
Опустошительный набег,
Путь окует чугуном льдистым,
И запорошит ранний снег
Следы ее песком пушистым.
Или когда поля проймет
Такая знойная засуха,
Что через лужу может в брод
Пройти, глаза зажмуря, муха.

(*„Станция". Князь Вяземский.*)

[43] Сравнение, заимствованное у К**, столь известного игривостию изображения. К... рассказывал, что будучи однажды послан курьером от князя Потемкина к императрице, он ехал так скоро, что шпага его, высунувшись концом из тележки, стучала по верстам, как по частоколу.

[44] Rout, вечернее собрание без танцев, собственно значит толпа.

ОТРЫВКИ ИЗ ПУТЕШЕСТВИЯ ОНЕГИНА.

Последняя глава Евгения Онегина издана была особо, с следующим предисловием:

„Пропущенные строфы подавали неоднократно повод к порицанию и насмешкам (впрочем весьма справедливым и остроумным). Автор чистосердечно признается, что он выпустил из своего романа целую главу, в коей описано было путешествие Онегина по России. От него зависело означить сию выпущенную главу точками или цыфром; но во избежание соблазна решился он лучше выставить, вместо девятого нумера, осьмой над последней главою Евгения Онегина, и пожертвовать одною из окончательных строф:

Пора: перо покоя просит;
Я девять песен написал;
На берег радостный выносит
Мою ладью девятый вал —
Хвала вам, девяти Каменам, и проч."

П. А. Катенин (коему прекрасный поэтический талант не мешает быть и тонким критиком) заметил нам, что сие исключение, может быть и выгодное для читателей, вредит однако ж плану целого сочинения; ибо чрез то переход от Татьяны, уездной барышни, к Татьяне, знатной даме, становится слишком неожиданным и необъясненным. — Замечание, обличающее опытного художника. Автор сам чувствовал справедливость оного, но решился выпустить эту главу по причинам, важным для него, а не для публики. Некоторые отрывки были напечатаны; мы здесь их помещаем, присовокупив к ним еще несколько строф.

Е. Онегин из Москвы едет в Нижний Новгород:

. . . . перед ним
Макарьев суетно хлопочет,
Кипит обилием своим.
Сюда жемчуг привез индеец,
Поддельны вины европеец,
Табун бракованных коней
Пригнал заводчик из степей,
Игрок привез свои колоды
И горсть услужливых костей,
Помещик — спелых дочерей,
А дочки — прошлогодни моды.
Всяк суетится, лжет за двух
И всюду меркантильный дух.

*

Тоска!..

Онегин едет в Астрахань, и оттуда на Кавказ.

Он видит, Терек своенравный
Крутые роет берега;
Пред ним парит орел державный,
Стоит олень, склонив рога;
Верблюд лежит в тени утеса,
В лугах несется конь черкеса,
И вкруг кочующих шатров
Пасутся овцы калмыков,
Вдали — кавказские громады:
К ним путь открыт. Пробилась брань
За их естественную грань,
Чрез их опасные преграды;
Брега Арагвы и Куры
Узрели русские шатры.

*

Уже пустыни сторож вечный,
Стесненный холмами вокруг,

Стоит Бешту остроконечный
И зеленеющий Машук,
Машук, податель струй целебных;
Вокруг ручьев его волшебных
Больных теснится бледный рой;
Кто жертва чести боевой,
Кто Почечуя, кто Киприды;
Страдалец мыслит жизни нить
В волнах чудесных укрепить,
Кокетка злых годов обиды
На дне оставить, а старик
Помолодеть — хотя на миг.

*

Питая горьки размышленья,
Среди печальной их семьи,
Онегин взором сожаленья
Глядит на дымные струи
И мыслит, грустью отуманен:
Зачем я пулей в грудь не ранен?
Зачем не хилый я старик,
Как этот бедный откупщик?
Зачем, как тульский заседатель,
Я не лежу в параличе?
Зачем не чувствую в плече
Хоть ревматизма? — ах, создатель!
Я молод, жизнь во мне крепка;
Чего мне ждать? тоска, тоска!..

Онегин посещает потом Тавриду:

Воображенью край священный:
С Атридом спорил там Пилад,
Там закололся Митридат,
Там пел Мицкевич вдохновенный
И, посреди прибрежных скал,
Свою Литву воспоминал.

*

Прекрасны вы, брега Тавриды;
Когда вас видишь с корабля

При свете утренней Киприды,
Как вас впервой увидел я;
Вы мне предстали в блеске брачном:
На небе синем и прозрачном
Сияли груды ваших гор,
Долин, деревьев, сёл узор
Разостлан был передо мною.
А там, меж хижинок татар...
Какой во мне проснулся жар!
Какой волшебною тоскою
Стеснялась пламенная грудь!
Но, Муза! прошлое забудь.

*

Какие б чувства ни таились
Тогда во мне — теперь их нет:
Они прошли иль изменились...
Мир вам, тревоги прошлых лет!
В ту пору мне казались нужны
Пустыни, волн края жемчужны,
И моря шум, и груды скал,
И гордой девы идеал,
И безыменные страданья...
Другие дни, другие сны;
Смирились вы, моей весны
Высокопарные мечтанья,
И в поэтический бокал
Воды я много подмешал.

*

Иные нужны мне картины:
Люблю песчаный косогор,
Перед избушкой две рябины,
Калитку, сломанный забор,
На небе серенькие тучи,
Перед гумном соломы кучи —
Да пруд под сенью ив густых,
Раздолье уток молодых;

Теперь мила мне балалайка
Да пьяный топот трепака
Перед порогом кабака.
Мой идеал теперь — хозяйка,
Мои желания — покой,
Да *щей горшок, да сам большой.*

*

Порой дождливою намедни
Я, завернув на скотный двор...
Тьфу! прозаические бредни,
Фламандской школы пестрый сор!
Таков ли был я, расцветая?
Скажи, Фонтан Бахчисарая!
Такие ль мысли мне на ум
Навел твой бесконечный шум,
Когда безмолвно пред тобою
Зарему я воображал
Средь пышных, опустелых зал...
Спустя три года, вслед за мною,
Скитаясь в той же стороне,
Онегин вспомнил обо мне.

*

Я жил тогда в Одессе пыльной...
Там долго ясны небеса,
Там хлопотливо торг обильный
Свои подъемлет паруса;
Там всё Европой дышит, веет,
Всё блещет Югом и пестреет
Разнообразностью живой.
Язык Италии златой
Звучит по улице веселой,
Где ходит гордый славянин,
Француз, испанец, армянин,
И грек, и молдаван тяжелый,
И сын египетской земли,
Корсар в отставке, Морали.

*

Одессу звучными стихами
Наш друг Туманский описал,
Но он пристрастными глазами
В то время на нее взирал.
Приехав он прямым поэтом,
Пошел бродить с своим лорнетом
Один над морем — и потом
Очаровательным пером
Сады одесские прославил.
Всё хорошо, но дело в том,
Что степь нагая там кругом;
Кой-где недавный труд заставил
Младые ветви в знойный день
Давать насильственую тень.

*

А где, бишь, мой рассказ несвязный?
В Одессе пыльной, я сказал.
Я б мог сказать: в Одессе грязной —
И тут бы право не солгал.
В году недель пять-шесть Одесса,
По воле бурного Зевеса,
Потоплена, запружена,
В густой грязи погружена.
Все домы на аршин загрязнут,
Лишь на ходулях пешеход
По улице дерзает в брод;
Кареты, люди тонут, вязнут,
И в дрожках вол, рога склоня,
Сменяет хилого коня.

*

Но уж дробит каменья молот,
И скоро звонкой мостовой
Покроется спасенный город,
Как будто кованной броней.

Однако в сей Одессе влажной
Еще есть недостаток важный;
Чего б вы думали? — воды.
Потребны тяжкие труды...
Что ж? это небольшое горе,
Особенно, когда вино
Без пошлины привезено.
Но солнце южное, но море...
Чего ж вам более, друзья?
Благословенные края!

*

Бывало, пушка зоревая
Лишь только грянет с корабля,
С крутого берега сбегая,
Уж к морю отправляюсь я.
Потом за трубкой раскаленной,
Волной соленой оживленный,
Как мусульман в своем раю,
С восточной гущей кофе пью.
Иду гулять. Уж благосклонный
Открыт Casino; чашек звон
Там раздается; на балкон
Маркёр выходит полусонный
С метлой в руках, и у крыльца
Уже сошлися два купца.

*

Глядишь и площадь запестрела.
Всё оживилось; здесь и там
Бегут за делом и без дела,
Однако больше по делам.
Дитя расчета и отваги,
Идет купец взглянуть на флаги,
Проведать, шлют ли небеса
Ему знакомы паруса.
Какие новые товары
Вступили нынче в карантин?

Пришли ли бочки жданных вин?
И что чума? и где пожары?
И нет ли голода, войны,
Или подобной новизны?

*

Но мы, ребята без печали,
Среди заботливых купцов,
Мы только устриц ожидали
От цареградских берегов.
Что̀ устрицы? пришли! О радость!
Летит обжорливая младость
Глотать из раковин морских
Затворниц жирных и живых,
Слегка обрызгнутых лимоном.
Шум, споры — легкое вино
Из погребов принесено
На стол услужливым Отоном;*
Часы летят, а грозный счет
Меж тем невидимо растет.

*

Но уж темнеет вечер синий,
Пора нам в Оперу скорей:
Там упоительный Россини,
Европы баловень — Орфей.
Не внемля критике суровой,
Он вечно тот же, вечно новый,
Он звуки льет — они кипят,
Они текут, они горят,
Как поцелуи молодые,
Все в неге, в пламени любви,
Как зашипевшего Аи
Струя и брызги золотые...
Но, господа, позволено ль
С вином равнять do-re-mi-sol?

---

* Известный ресторатор в Одессе.

*

А только ль там очарований?
А разыскательный лорнет?
А закулисные свиданья?
А prima dona? а балет?
А ложа, где красой блистая,
Негоцианка молодая,
Самолюбива и томна,
Толпой рабов окружена?
Она и внемлет и не внемлет
И каватине, и мольбам,
И шутке с лестью пополам...
А муж — в углу за нею дремлет,
В просонках фора закричит,
Зевнет — и снова захрапит.

*

Финал гремит; пустеет зала;
Шумя, торопится разъезд;
Толпа на площадь побежала
При блеске фонарей и звезд,
Сыны Авзонии счастливой
Слегка поют мотив игривый,
Его невольно затвердив,
А мы ревем речитатив.
Но поздно. Тихо спит Одесса;
И бездыханна и тепла
Немая ночь. Луна взошла,
Прозрачно-легкая завеса
Объемлет небо. Всё молчит;
Лишь море Черное шумит...

*

Итак я жил тогда в Одессе...

ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ И ВАРИАНТЫ

Раздел „Другие редакции и варианты“ состоит из трех частей: 1) черновые рукописи, 2) беловые рукописи, 3) печатные тексты.

В отделе вариантов черновых рукописей дано полное воспроизведение первоначальных черновиков, независимо от того, повторяют ли они текст основной редакции или нет.

К числу черновых рукописей отнесены первоначальные наброски строф „Евгения Онегина“, находящиеся в тетрадях Пушкина в Ленинской Библиотеке №№ 2368, 2369, 2370, 2371 и 2382. К этому основному фонду черновых рукописей „Онегина“ присоединены черновики на отдельных листках из разных собраний.

Рукописи, находящиеся в названных тетрадях, уже не подвергались более точной классификации с точки зрения состояния их текста и зачислялись в раздел черновых, хотя несомненно, что некоторые строфы Пушкин сперва набрасывал отдельно и в тетради они попадали уже после некоторой обработки.

Поскольку такие полубеловые тексты отдельных строф вплетены в общую последовательность первоначальных черновиков, они не выделялись из черновых вариантов.

По отношению к главам „Путешествие Онегина“ (первоначальная VIII) и X, так как они не имеют окончательной сводной беловой или печатной редакции, все известные тексты собраны в одно место — именно в этот первый раздел черновых рукописей.

При воспроизведении черновиков соблюдалась, по возможности, последовательность тетрадей Пушкина, если она явно не нарушала логической последовательности строф. Таким образом, если строфа в развитии романа в его первоначальном замысле находилась не на том месте, какое ей отведено в окончательном тексте, она приводится по ее положению в черновике. Следует отметить, что последовательность записи в тетрадях далеко не всегда устанавливается положением текста на страницах тетради, так как Пушкин часто перебрасывал несколько страниц, возвращался назад, работал сразу в нескольких тетрадях и т. д. Так, например, в тетради № 2370, л. 12, мы находим писанную карандашом строфу XXXV главы третьей, а поверх карандаша чернилами (следовательно позднейшую) — на том же месте строфу XXV той же главы. Только эта случайность дает нам основание утверждать, что работа над строфой XXXV предшествовала работе над строфой XXV.

Особенно трудно установить действительную последовательность для строф последних глав, тем более, что черновые рукописи дошли до нас далеко не полностью.

Варианты и разночтения этого отдела даются по общим принципам издания. В сносках даются первоначальные редакции приблизительно в их хронологической последовательности (что установить не всегда представляется возможным). Если какой-нибудь из первоначальных вариантов совпадет с окончательным, он заменяется формулой „как в тексте“, причем эта формула в подстрочных примечаниях всегда имеет в виду текст, напечатанный на той же странице, а не основной текст тома. Знак зачеркивания [ ] в основном тексте обозначает, что зачеркнутый текст ничем не заменен, а в сносках им выделены первоначальные варианты рядом стоящих слов.

Варианты даются преимущественно в форме цельного стиха, как и в других отделах.

Если один и тот же вариант записан Пушкиным несколько раз подряд, он приводится только один раз. Равно не отмечается последовательность написания какого-нибудь варианта, если он первоначально был написан с пропуском отдельных слов и затем эти слова вписаны.

В раздел разночтений беловых рукописей введены разночтения сводных рукописей отдельных глав романа (преимущественно из собрания Публичной Библиотеки в Ленинграде) или перебеленных отрывков. Внешней особенностью этих сводных рукописей сравнительно с черновыми является то, что строфы в них нумерованы (в черновых рукописях нумерация строф отсутствует). И здесь рукописи берутся полностью, независимо от того, что отдельные строфы имеют совершенно черновой вид и впервые появлялись при переписке данной главы. В этом отделе приводится не полный текст этих рукописей, а только чтения стихов, не совпадающих с текстом, принятым в основной редакции тома. Цифры, стоящие слева, обозначают строфу и номер стиха, а буквы справа — рукопись, из которой эти чтения берутся. При этом малые буквы *а*, *б* и т. д. обозначают первоначальные, здесь же отвергнутые (зачеркнутые) чтения. Окончательное чтение дается без сопровождающей малой буквы. Таким образом, если все данные варианты сопровождены малыми буквами, то это значит, что в окончательной редакции рукопись совпадает с основным текстом тома; если же имеется чтение, в котором буква, обозначающая рукопись, не сопровождается малой буквой, то это значит, что в окончательном чтении рукопись расходится с основным текстом. Формула „как в тексте“ здесь имеет в виду принятое чтение основного текста тома.

При чтении вариантов этого отдела необходимо иметь в виду, что в некоторой части беловые варианты являются предшествующими по отношению к части черновых. В частности так обстоит дело с восьмой главой. Объясняется это тем, что, переписав набело главу, Пушкин продолжал черновую работу над ней, в частности написал письмо Онегина, и, повидимому, еще раз переписал главу, но вторая беловая рукопись утрачена.

Сложность соотношения беловых и черновых рукописей заставила отказаться от разделения на два отдела рукописей „Путешествия Онегина“. Также в одном месте даны рукописи X главы.

Наконец, печатные варианты дают разночтения прижизненных изданий с текстом, принятым в настоящем издании. При этом приняты во внимание исключительно публикации, представляющие хоть какую-нибудь особенность в редакционном отношении. Поэтому, например, не учитываются публикации отрывков в „Невском Альманахе", буквально совпадающие с окончательным печатным текстом.

Так называемые „пропущенные строфы", т. е. отсутствующие в основном тексте (одинаково, означены ли они там цифрой или нет), даны в общем ряду вариантов, в соответствующих отделах. Для каждого из отделов отличия от основного текста сообщаются полностью, независимо от того, совпадают ли отличия печатных изданий с беловыми рукописями или нет.

Для ориентировки в приводимых вариантах они сопровождаются указаниями на номер строфы по основному тексту. Эти номера печатаются курсивом в знак того, что они поставлены в данном месте редактором, а не являются элементом печатаемого текста. Наоборот, номера строфы, данные в рукописях если они не совпадают с номером основного текста, сообщаются в сносках или, при необходимости, печатаются прямым шрифтом (когда, напр., приводится полная строфа).

Номера, поставленные редактором (для ненумерованных Пушкиным строф, т. е. для „Путешествия Онегина" и для X главы), напечатаны арабскими цифрами.

Для строф, пропущенных в окончательной редакции (в случае, если этот пропуск не отразился на последовательности нумерации строф основного текста), принят номер предшествующей нумерованной строфы с добавлением малых букв *а*, *б* и т. д

I. ВАРИАНТЫ ЧЕРНОВЫХ РУКОПИСЕЙ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

I.

(ЛБ 69, л. 4 об.)

9 мая.

28 мая ночью

Мой дядя самых честных правил,
Когда не в шутку занемог,
Он уважать себя заставил [1]
И лучше выдумать не мог.
Его пример — другим наука — [2]
Но боже мой какая мука
Над ним сидеть и день и ночь,[3]
Не отходя ни шагу прочь,
Какое скучное коварство [4]
Больного дядю [забавлять],[5]
Ему подушки поправлять [6]
Печально подносить лекарство,[7]

---

1 *Вм. ст. 2—4*:
Он лучше выдумать не мог
Он уважать себя заставил
Когда не в шутку занемог
2 *а. Как в тексте.*
б. Его пример и мне наука
3 *а.* С больным сидеть и день и ночь
б. Смотреть за ним и день и ночь
4 Какое глупое коварство
5 *а.* Вздыхать, печалиться над ним
б. Над ним заботливо
в. За ним заботливо
г. Его услугой забавлять
д. Других услугой забавлять
6 *а.* Подушки поправлять ему
б. Подушки молча поправлять
7 *а.* И подавать ему лекарство
б. Со вздохом подавать лекарство

Вздыхать и думать про себя [1]
Ну скороль чорт возьмет тебя — [2]

II.

(ЛБ 69, л. 4 об.)

Так мыслил молодой повеса [3]
Летя в пыли на почтовых
По воле неба иль Зевеса, [4]
Наследник всех своих родных [5]
Друзья Людмилы и Руслана
С Героем моего романа —
Без предисловий сей же час [6]
Позвольте познакомить вас
Онегин добрый мой приятель, [7]
Родился на брегах Невы,
Где может быть родились [вы] [8]
Или блистали, мой читатель —
Бывало [в нем] [гулял и я], [9]
Но вреден север <для меня> [10]

---

1 *а.* Как глупо унижать себя
б. Притворством унижать себя
в. Смирять и унижать себя
г. Тревожить унижать себя
2 *а.* Как глупо чорт бы взял тебя
б. Ах
в. Когда же
3 Так думал молодой наследник —
4 *а.* Приятель мой *б.* Сиротка
в. Лишившись волею Зевеса
г. По воле вечного Зевеса
5 *а.* *Как в тексте.*
б. Недавно всех своих родных
6 Без предисловия сейчас
7 *а.* Родился он в Петровом <граде>
б. Онегин, близкий мой приятель
8 *а.* *Как в тексте.*
б. Там может родились и вы
в. В столице, где родились вы
г. Где верно родились и вы
д. Где может быть блистали вы
9 *а.* Прелестный город
б. В нем я с
в. Там некогда гулял и я
г. В нем некогда гулял и я
10 *а.* Когда прописал
б. Но воздух вреден
в. Но воздух очень
г. Но вреден мне его климат

III.

(ЛБ 69, л. 5)

Служив отлично, благородно [1]
Долгами жил его отец,[2]
Давал 3 бала ежегодно
И промотался наконец [3]
Судьба Евгения хранила [4]
Ребенок был резов, но мил [5]
Сперва Madame за ним ходила,
Потом Monsieur ее сменил [6]
Мосье Швейцарец очень [умный] [7]
Учил его всему шутя [8]
Что‹б› не измучился дитя — [9]
Не докучая бранью [шумной] [10]
Вареньем иногда кормил — [11]
И в Летний сад гулять водил — [12]

---

1 *а.* Отец его вдовец богатый
б. В долгу
в. Вдовец богатый, благородно
г. очень благородно
2 *а.* Был знат‹ен› *б.* Вдовец *в.* В долгах *г.* В долгу в отставке
3 *а.* И был
б. И промотался благородно
4 Но
5 *а.* Старик для воспитанья
б. Для сына денег не щадил
в. Ребенок рос умен и мил
г. Он был ребенком резв и мил
6 А там Мосье ее сменил
7 *а.* Мосье учил *б.* Мосье l'abbé. *в.* Мосье француз
г. Мосье Швейцарец благородный
д. Мосье Швейцарец очень строгой
е. Мосье Швейцарец очень важный
8 Всему учил его шутя
9 Чтоб не замучился дитя
10 *а.* Его не мучил бранью шумной
б. И не тревожил бранью ‹шумной›
11 *а.* Рассказывал
б. Ласкал ‹?›
в. Его конфетами кормил
г. Его мороженым кормил
12 *Вм. ст. 13—14:*
а. В 15 лет мой друг
б. И лет 16-ти мой друг
Окончил курс своих наук.
На полях в конце строфы приписано:
Евгений Онегин поэма в

IV.

(ЛБ 69, л. 5)

Когда же юности мятежной
Пришла Онегину пора,[1]
Пора забав и грусти нежной [2]
Monsieur согнали со двора — [3]
Вот наш Онегин на свободе [4]
Острижен по последней моде,[5]
Как dandy лондонской одет —
Шестнадцати не больше лет — [6]
Он по французски совершенно
Мог изъясниться и писал —
Легко мазурку танцов‹ал› [7]
И кланялся непринужденно.[8]
Чего вам больше: свет решил [9]
Что он умен и очень мил —

---

1 Приближилась — пора
2 *а.* Что он оставил *б.* Чтоб ни
в. Пора любви, заботы нежной
г. Пора надежд и грусти нежной
3 Его прогнали со двора
а. Он стал наперсник нежный
б. Мосье же стал наперстник нежный
в. Большого света наслажденья
Сменили учэнья
4 *а.* Вот мой Евгений на свободе
б. Вот мой Онегин на свободе
После этого стиха следовало:
а. Учителей во всяком роде
[Толпились] Старались около его —
б. Был им отказ. — В 16 лет
Вступил Онегин в модный свет —
в. Учителям во всяком роде
Отказ. В них больше нужды ‹нет›,
Вступает сам он в модный свет.
5 Одет он по последней моде
6 17 не больше лет
7 *Вм. ст. 9—11:*
а. Он танцовать умел прекрасно
Он [и] по французски говорил
Был очень ловок очень ‹мил›
б. Он одевался совершенно
Он по французски [говорил] лепетал
8 *а.* И танцовал непринужденно
б. И всем ‹?› кивал ‹?› непринужденно
9 И дамы

V.

(ЛБ 69, лл. 5 об., 6 и 6 об.)

Первый набросок ст. 1—4:

На зло суду Зоилов строгих —[1]
Конечно не был он педант —[2]
В Онегине по мненью многих —[3]
Скрывался [не один] талант —

Второй вариант:

[Мы все] учились понемногу
Чему-нибудь, и как-нибудь
И воспитаньем, слава богу,
У нас не мудрено блеснуть
Онегин был по мненью многих —
Судей решительных ‹и› строгих
Ученый малый но педант.
В нем дамы видели талант —[4]
И мог он с ними в с‹амом деле›[5]
Вести [ученый разговор]
И [даже] мужественный спор[6]
О Бейроне, о Манюэле[7]
О карбонарах, о Парни[8]
Об генерале Жомини.

---

[1] *а.* Иные дамы находили
б. Он не любил суждений строгих
в. И вопреки
г. На зло суду педантов строгих
д. На зло суждений
[2] Конечно не был он педантом
[3] Но в нем зато по мненью дам
[4] *Незаконченная переработка:*
Подозревали в нем талант —
[5] И мог он с дамой в самом деле
[6] *а.* И даже любопытный спор
б. И без ссор
в. И в добрый спор
[7] *а.* О Мирабо, об Мармонтеле.
б. О Бергами, о Манюэле
в. О Benjamin о Манюэле
г. О Гетерии, Манюэле
[8] *а.* О магнетизме, о Парни
б. О[бь] Бенжамене — о Парни

Отдельные наброски к строфе:

В Истории
                    не был он
Ни математик, ни поэт.

Времен   Анекдоты[1]
                    помнил он
Он знал, что значит Рубикон

Мой друг пылал от нетерпенья[2]
Избавиться навек ученья
Большого света блеск и шум
Давно пленяли юный ум.[3]

Последний вариант ст. 8—14:

(ЛБ 69, л. 15)

А впрочем он имел талант[4]
Без принуждений в разговоре[5]
Коснуться до всего слегка[6]
          [с] видом знатока
Хранить молчанье в важном споре[7]
И воскрешать улыбку дам[8]
Стрелой нежданых эпиграм.[9]

---

[1] *а.* Он помнил ‹*нрзб.*› Анекдоты
б. И знал   Анекдоты
[2] *а.* Горел узнать он в нетерпеньи
б. Узнать желал он в нетерпеньи
в. Он жаждал
[3] *а.*   ученье
Уже не шло ему на ум
б. Давно не шло ему на ум
в. Уже пленяли юный ум
[4] Имел он счастливый талант
[5] *а.* Слегка в уч‹еном разговоре›
б. Прия‹тно›
[6] *а.* Смущать [молчаньем] [улыбкой] усмешкой [знатока] дурака
б. Казаться
[7] *а.* Хранить молчанье в жарком споре
б. Ученой даме
[8] *а.* О платонизме рассуждать
б. И дамам *в.* И вызывать в *г.* И привлекать *д.* И пробуждать
[9] Огнем нежданых эпиграм

VI.

(ЛБ 69, л. 6)

Латынь из моды вышла ныне[1]
[Но] если правду вам сказать[2]
Он знал довольно по латыне[3]
Чтоб эпиграфы понимать —
Потолковать об Ювенале[4]
В конце ‹письма› поставить *vale*
И помнил (хоть не без греха)[5]
Из Энеиды 3 стиха —[6]
Он рыться не имел охоты[7]
В хронологической пыли[8]
Бытописания земли[9]
Но лет минувших анекдоты[10]
От Ромула до наших дней[11]
Держал он в памяти своей[12]

После данной строфы следовало:

[Конфуций] мудрец Китая
Нас учит юность уважать —
[От заблуждений охраняя]

---

1 Латынь уже не в моде ныне
2 *а.* Не мог он Тацита *б.* Не мог он Ливия
в. Не мог он Федра понимать
г. Не мог он Федра разбирать
д. Не мог он tabula спрягать
е. Не мог он *aquila* спрягать —
ж. И если истину сказать
з. Однако ж правду вам сказать
3 Но знал довольно по латыне
4 *а.* И толковать об Ювенале
б. Чтоб толковать об Ювенале
5 *а.* И как по счастью помнил он
б. Да помнил он ‹*нрзб.*›
в. Да помнил он (не без греха)
6 *а.* Виргилья целых 3 стиха
б. Еще Виргилья 3 стиха
в. Да из Катулла 3 стиха
После этого стиха следовало:
а. Он знал немецкую словесность
По книге госпожи де Сталь
б. Он приводил их очень кстати
7 В нем не было большой охоты
8 *а.* Пыль *б.* В бытописательской пыли
9 *а.* Однако знал *б.* Но помнил *в.* Но знал
10 *а.* Но дней минувших анекдоты *б.* Времен минувших анекдоты
11 От Кира
12 Хранил он в памяти своей

[Не торопиться осуждать]
[Она одна дает надежды —]
[Надежду может]

Наброоок к строфам IV—VI:
(ЛБ 69, л. 6 об.)

Садился он за клавикорды[1]
И брал на них одни акорды[2]
С [небрежной][3]

VII.

(ЛБ 69, лл. 6, 6 об., 7)

Высокой страсти [не имея][4]
Для звуков жизни не щадить[5]
Не мог он   от хорея

Бранил Виргилья, Феокрита[6]
За то читал Адама-Смита
И был глубокий *эконом*[7]
Т. е. умел судить о том
Как Государство богатеет
И чем живет [и] почему[8]
Не нужно золото ему —
Когда [*простой продукт*] имеет[9]
Отец понять его не мог[10]
И земли отдавал ‹в залог› —[11]

---

1 Любил он клавикорды
2 Но брал на них одни акорды
3 С небрежност‹ью› *Ср. глава шестая, строфа XIX.*
4 *а.* Искусства дара не имея
б. Невинной страсти не имея
5 *а.* Стихами разум теребить
б. Для рифмы разум теребить
в. На рифмах разум распалить ‹?›
г. Для рифмы жизни не щадить
6 *а.* Бранил Биона, Феокрита
б. Бранил Тибулла, Феокрита
7 И был изрядный эконом
8 *а.* И почему
б. И как растет и почему
9 Когда   кредит имеет
10 *а.* Отец его ему внимал
б. Отец не соглашался с ним
в. Отец ему не отвечал
г. Пред ним отец его молчал
11 *а.*   занимал
б. И земли продавал свои
в. Отец не спорил с ‹ним›
г. Отец с ним спорил пол-часа
И продавал свои леса

VIII.

(ЛБ 69, л. 7)

[О всем что знал еще] Евгений,[1]
Распростран‹яться› не досуг[2]
Но в чем он истинный был Гений[3]
Что знал он тверже всех наук —
Что было для него из млада[4]
И труд и мука и отрада,[5]
Что занимало ночь и день
Его мечтающую лень[6]
Была наука стр‹асти› нежной
Которую воспел Назон[7]
(За что страдальцем кончил он[8]
Свой век блестящий и мятежный
В Молдавии, в глуши степей —
Вдали Италии своей).[9]

IX.

См. после строфы XIV, стр. 226.

X.

(ЛБ 69, л. 7 об.)

Как живо мог он лицемерить[10]
И ежедневно изнывать[11]

---

1 *а.* Но то ли знал еще Евгений
б. О том что знал еще Евгений
2 *а.* Что лучше всех наук любил *б.* Мне в
3 *Вм. ст. 1—3:*
В чем отличался сам Евгений
Что знал он лучше всех наук
И в чем он истинный был Гений
4 *а.* Чем занимался дни и ночи
б. В чем он успел
в. Он применил ‹?›
5 труд и наслажденье
6 Его задумчивую лень
7 *а.* О коей воспевал Назон
б. О коей нам воспел Назон
8 За что в изгнаньи кончил он
9 Далече родины своей —
10 Как он умел и лицемерить
11 *а.* И слезы лить
б. И слезы проливать
в. Любить ‹?› бледнеть и изнывать

Извери‹ться› — заставить верить[1]
Казаться робким ревновать[2]
Являться гордым и послушным[3]
То пламенным, то равнодушным[4]
Как томно был он молчалив[5]
Как сладостно велеречив —
В речах сердечных как небрежен —[6]
Одним дыша, одно ‹любя›[7]
Как забывал он про себя[8]
Как взор его был быстр и нежен
Стыдлив и дерзок и порой
Увлажен хитрою тоской[9]

XI.

(ЛБ 69, лл. 7 об. и 8)

Как он умел казаться новым[10]
Шутя — невинность изумлять —[11]
Пугать отчаяньем готовым[12]
И [чудной] лестью забавлять —[13]

---

1 *а.* Невероятной клятве верить
б. Себе заставить робко верить
в. Своей любви заставить верить
2 И говорить и ревновать
3 *а.* Являться узником послушным
б. Являться дерзким иль послушным
4 *а. Как в тексте.*
б. И пламенным и равнодушным
5 *а.* То был он томно молчалив
б. Как был он томно молчалив
в. Бывал он томно молчалив
6 В словах сердечных как небрежен
7 Как умел — разговор
8 Как он умел забыть себя
После ст. 11 было:
Как не любя
9 Увлажен хитрою слезой.
10 *а.* Как он умел нежданным словом
б. Как он умел признанья словом
11 Шутя красу
12 *а.* Пылать отчаяньем готовым
б. В пылу в новом
в. Бледнеть отчаяньем готовым
г. Стращать отчаяньем готовым
13 *а.* Слезами, клятвой забавлять
б. И неприметно забавлять
в. Священной лестью забавлять
г. И нежной лестью забавлять
д. Иль резким

Ловить минуту умиленья[1]
И детских лет предубежденья
Одной улыбкой побеждать[2]
На [первый поцалуй] дерзать[3]
Молить и требовать признанья,[4]
Подслушать сердца первый звук,[5]
Одно преследовать — и вдруг —[6]
[Добиться тайного] свиданья[7]
Как он умел наедине —[8]
Но скромну быть пора бы мне![9]

Первоначальный вариант стихов, следовавших после 4-го:

Как он умел отцу быть нужен[10]
Привлечь в невидимую сеть[11]
Как он умел быть с нею дружен
Потом необходим и[12]

---

1 *а.* Сердить в надежде примиренья
б. Ловить в минуту умиленья
2 *а.* Находчиво‹стью›
б. Умом и страстью побеждать
3 *а.* Умом холодным ласки ждать
б. Умом и страстью угождать
в. Невольной ласки ожидать
г. требовать и ждать
д. И первый поцалуй сорвать
4 *а.* Услышать
б. Невольно выманить признанье
в. И ждать и требовать свиданья —
5 *а.* Преследовать в кругу подруг
б. В кругу застенчивых подруг
в. В семье, при матери —
г. Одну наконец
6 *а. Как в тексте.*
б. Искать преследовать — и вдруг —
в. Восторгом отвечать — и вдруг
г. Ее преследовать — и вдруг
7 Уединенного свиданья
8 Каков он был наедине
9 *а.* О том молчать не худо мне
б. Но пре
10 Как он умел отцу быть нужным
11 *а.* При матери
б. Привлечь в невидимые сети
12 *Далее приписано:* [хозяйке] братом дружен

XII.

(ЛБ 69, л. 8)

Как он умел   тревожить[1]
Сердца кокеток записных[2]
Как удавалось уничтожить[3]
Ему соперников своих —[4]
Какую сеть он им готовил[5],
Как он язвительно злословил
Но [благородные] мужья[6]
С ним оставалися друзья:
Его ласкал и муж лукавый[7]
С повесой весь проведший век[8]
И муж добрейший имя рек,[9]
И рогоносец величавый.
Всегда довольный сам собой
Своим обедом и женой.[10]

XIII.

(ЛБ 69, л. 8 и 8 об.)

Как он умел вдовы смиренной[11]
Привлечь благочестивый взор[12]

---

[1] Как он умел сердца тревожить
[2] *а.* Своих
б. Как в тексте.
в. Сердца причудн<иц> записных
[3] *а.* И удивить и уничтожить
б. Как верно мог <он> уничтожить
в. Одной улыбкой уничтожить
[4] Толпу соперников своих
[5] *а.* Ему был друг   супруг
в. Как он владел *б.* Как он умел
г. Какие сети он
д. Какие сети им готовил
[6] *а.* Но дам *б.* Как
в. Смеялись <дамы> — а мужья *г.* Но вы *д.* Но благосклон<ные> <?>
[7] И добрый муж и муж лукавый
[8] *а.* И недоверчивый старик
б. И недоверчивый дурак
в. С повесами проведший век
[9] *а.* И добрый муж и человек —
б. И муж почтенный имя рек
[10] Щенком, обедом и женой.
[11] *а.* Как он умел вдовы печальной
б. Как он умел вдовы почтенной
[12] *а.* Смиренно взоры привлекать
б. Живые взоры привлекать
в. Невольно взоры привлекать

И с нею скромный и смятенный[1]
Начать краснея <разговор>[2]
Пленять неопытностью нежной[3]
и верностью надежной[4]
[Любви] которой[5] [в мире] нет —[6]
И пылкостью невинных лет[7]
Как он умел с любою дамой[8]
О платонизме рассуждать[9]
[И в куклы с дурочкой играть]
И вдруг нежданой эпиграмой[10]
Ее смутить и наконец[11]
Сорвать торжественный венец.[12]

XIV.

(ЛБ 369, лл. 8, 7 об. и 8 об.)

Так резвый баловень служанки[13]
Анбара страж усатый кот[14]
За мышью крадется с лежанки[15]
Протянется, идет, идет[16]
Полузажмурясь, [подступает][17]
Свернется в ком хвостом играет[18]
Расширит когти хитрых лап[19]

---

1 *а.* И скромностью да нежностью смиренной
б. И с видом скромности смущенной
в. Невольный
2 *а.* Начать лукавый заговор
б. Вести *в.* Свершить <?> преступный заговор
г. Начать невинный
3 Пленить неопытностью мнимой
4 И пылкостью надежной
5 *а.* И пылкостью
6 Любви
7 *а.* И пылких лет
б. И пылкой страстью первых лет
8 Как он умел с ученой дамой
9 Судить в любви
10 Смешить нежданой эпиграммой
11 Сердечны связи разрывать —
12 Достать торжественный венец.
13 Так хитр<ый> баловень служанки
14 резвый кот
15 Спрыгнув
16 За мышью крадется
17 Полузажмурясь, отдыхает
18 *а.* Сквозь хитрый сон хвостом играет
б. Мурлычит — плачет — —
19 *а.* Готовит когти нежных лап
б. Готовит когти хитрых лап

И вдруг бедняжку цап-царап —
Так хищный волк томясь от глада
Выходит из глуши лесов[1]
И рыщет близ беспечных псов
Вокруг неопытного стада
Всё спит — и вдруг свирепый вор[2]
Ягненка мчит в дремучий бор

IX.

(ЛБ 69. л. 8 об.)

Нас пыл сердечный рано мучит[3]
И говорит Шатобриан[4]
Любви нас не природа учит[5]
А первый пакостный роман —
Мы алчем жизнь узнать заране
И узнаем ее в романе[6]
[Лета] придут, а между тем[7]
Не насладились мы ничем —
Прелестный опыт упреждая[8]
Мы только счастию вредим —[9]
Незнанье скроется, а с ним
Уйдет горячность молодая[10]
Онегин это испытал
За то как женщин понимал —[11]

---

1 И рыщет близко пастухов
2 Глядит — и вдруг свирепый вор
3 *а.* Адамовых развратных внучат
б. Испорченных Адама внучат
4 Как говорит Шатобриан
5 *а. Как в тексте.* *б.* Не годы
в. Не женщины любви нас учат
6 Мы узнаем ее в романе
К этому месту наброски:
а. Прелестный опыт упреждая
[Кипит] Бежит горячность молодая
Весь мир
А всё не <?> вижу
б. Узнать заране жизнь
в. Объемлет радости заране
7 Проходят лета между тем
8 Восторгов <?> опыт упреждая
9 *а.* Мы знаньем счастию вредим
б. Кипит <?> горячность молодая
10 К чему горячность молодая
11 *а.* За то уж как он женщин <знал>.
б. За то как женщин сердце знал —

XV.

(ЛБ 69, л. 9 и 9 об.)

Бывало он еще в постеле[1]
К нему записочки несут[2]
Уж то-то занят! в самом ‹деле›! —[3]
3 дома на вечер зовут —
У графа бал, у князя праздник
Куда ж явится мой проказник[4]
[Везде] поспеть не мудрено —[5]
С кого начать? не всё-ль равно
Покаместь в утреннем уборе[6]
Надев широкий боливар —
Евгений едет на бульвар —[7]
И там гуляет на просторе[8]
Пока недремлющий брегет[9]
Не прозвонит [готов обед][10]

XVI.

(ЛБ 69, л. 9 об.)

Уж темно в санки он садится[11]
Пади, пади! раздался крик[12]

---

1 *а.* Едва проснется он бывало
б. Бывало — полдень лишь наступит
в. Бывало в полдень
2 Ему несут записки
3 *а.* Зовут на бал, зовут на
б. На бал, на ве‹чер›
в. В постеле *г.* Завтра *д.* Забот *е.* Хлопот уж будет
4 Везде поспеет мой проказник
5 Ему поспеть не мудрено
6 *К этому месту незаконченные наброски среди текста строфы XXIV:*
Что не в [одном] каком роде ином
Создать высокого не мог
[выбрать мудрено]
О боже мой — не всё ль равно —
Везде — поспеть не мудрено
С утра решиться мудрено —
7 Евгений скачет на бульвар
8 *а.* Где часто
б. То в тесноте ‹то› на просторе
9 *а.* Гуляет вечный Соллогуб ‹?›
б. Пока 6 раз ему брегет
в. Пока брегет 6 раз ему
10 Не прозвонит 5 часов
11 Вот . в санки он садится
12 *а.* мчится *б.* Иль он не
в. И слышится ‹и› раздается
г. Пади, пади! Моя

[Летучим снегом] серебрится[1]
Его бобровый воротник[2]
К Talon примчались — он уверен[3]
Что ждет уж там его К‹аверин›
Вошел — и пробка в потолок[4]
Вина кометы хлынул ток[5]
Готов ‹*roast*› *beef* окровавленный[6]
Двойной бекас и vinaigrette[7]
[Дымись][8] [душистый][9] жир котлет[10]
[Явись] и ты пирог нетленный[11]
Меж ананасом золотым[12]
И сыром Лимб‹ургским› живым.

XVII.

(ЛБ 69, л. 10)

Первый набросок ст. 1—4:

Евг‹ений› пьет шумит — но снова[13]
Доносит бдительный брегет[14]
Что Шаховского
Что новый начался балет
Еще бокалов[15] жажда просит
Залить горячий жир котлет

---

1 *а.* Пылит, летит
б. И покрывает пылью снежной
2 Седой бобровый воротник
3 *а.* К Talon подъехал — он уверен
б. Летят — примчались — он уверен
4 Шалун ‹?›, политик ‹?› и поэт
5 *а.* Запенясь *б.* И с пеной *в.* И брызнул
6 *а.* Являйтесь
б. Являйся *beef* окровавленный
7 *а.* И vol au vent и vinaigrette
б. И рябчик и двойной бекас —
в. Котлеты и двойной бекас —
8 *а.* И блеск *б.* Дымится
9 горячий
10 И ты, душистый Ананас —
Ср. ниже, стр. 259
11 *Вм. ст. 11—12:*
А мой Онегин, через час —
Бросает пир одушевленный
12 *а.* Живой
б. И Ананасом золотым
13 *а.* Идет — Друзья шумят — и снова
б. зашипев под пальцем
в. но призывным звоном
14 *а.* *Как в тексте.*
б. Доносит вновь брегет
15 *а.* Всечасно *б.* жажда просит
в. Еще бутылки жажды просит

Но звон брегета им доносит —[1]
Что начался уже балет —[2]
Театра злой законодатель
Непостоянный обожатель
Очаровательных актрис
Почетный гражданин кулис
Онегин полетел к Театру —
Где каждый вольностью дыша[3]
Готов охлопать entre-chat
Обшикать Федру, Клеопатру —
Всё это только для того[4]
Чтоб люди [слышали] его —[5]

XVIII и *XIX*.

См. в конце главы.

XX.

(ЛБ 69, л. 10)

Театр уж полон — ложи блещут[6]
Партер и креслы — всё кипит[7]
Уже нетерпеливо плещут[8]
И свившись занавес шумит[9]
Блистательна, полувоздушна[10]

---

1 Но звон брегета вновь доносит —
2 *а.* О том что начался балет
б. Что верно начался балет
в. Что новый начался балет
3 *а.* Пустить пыль
б. В глаза собранья бросить пыль
Охлопать легкой Водевиль
в. Он вечный *г.* Он бурный
4 *а.* Суфлера вызвать для того
б. Ежову вызвать для того
в. А после вызвать для того
г. Зевать — всё это для того
5 *а.* Чтоб только видели его —
б. Чтоб только слышали его —
6 Всё уж полно
7 *а.* В партере, в креслах теснота —
б. Всё рвется <?>
8 *а.* Нетерпеливо
б. Шумят — Уже огни трепещут
в. В райке нетерпеливо плещут
9 *а.* Гром
б. И к верху занавес бежит
в. Уж к верху *г.* Волнуясь
10 *а.* Как дух прелестна
б. Как пух легка, полувоздушна

Смычку волшебному послушна[1]
Толпою нифм окружена[2]
Стоит Истомина — она[3]
Одной ногой касаясь пола
Другою медленно кружит —
И вдруг взвилась — и вдруг летит[4]
Летит.... как пух от уст Эола[5]
То стан совьет то разовьет[6]
И быстрой ножкой ножку бьет.[7]

XXI.

(ЛБ 69, л. 10 об.)

В восторге все — Онегин входит[8]
Идет меж кресел по ногам —
Двойной лорнет, скосясь, наводит[9]
На ложи незнакомых дам[10]
Все ярусы окинул взглядом[11]
Всё видел — модных дам нарядом[12]
Ужасно недоволен он[13]
С знакомыми со всех сторон[14]
Раскланялся — потом на сцену[15]
В большом рассеяньи взглянул[16]
Отворотился и зевнул[17]

---

[1] Музыке послушна
[2] *а.* Недвижна *б.* Истомина стоит *в.* Еще минута
[3] Летит Истомина — она
[4] И вдруг — взвилась — опять летит
[5] *а.* Как легкий пух от уст Эола
б. Как нежный пух от уст Эола
в. Как быстрый пух от уст Эола
[6] *а.* То стан свивает *б.* То развилась *в.* Прыгает *г.* Как мерно стан
[7] *а.* Троится быстро *б.* И гибко *в.* В полете
[8] Всё хлопает — Онегин входит
[9] В рассеяньи лорнет наводит
[10] *а.* На ложи самых модных дам
б. На модные
[11] *а.* Все ярусы окинул взором
б. Все ярусы сердитым взором
в. Все ярусы небрежным взглядом
[12] *а.* Над ним *б.* Знакомых дам *в.* Русских дам
г. Окинув — лицами, нарядом.
д. Прической, лицами, нарядом
е. Идет — их лицами, нарядом
[13] Соседом недоволен он
[14] С соседами со всех сторон
[15] Раскланялся — и в кресле <*нрзб.*>
[16] *а.* Наташ знакомых
б. Своих Анют, Наташ, Анет <?>
[17] Похлопал и зевнул

И молвил: всё пора на смену [1]
Балеты [долго] я терпел [2]
Но и Дидло мне надоел [3]

XXII.

(ЛБ 69, л. 10 об.)

Еще медведи, боги, змеи [4]
На сцене пляшут и шумят — [5]
Еще ленивые лакеи [6]
На шубах у подъезда спят — [7]
Еще не перестали хлопать [8]
[Стучать] хрипеть [кричать] и топать [9]
Еще снаружи и внутри
В театре блещут фонари [10]
Еще прозябнув бьются кони [11]
В блестящей упряжи своей [12]
И кучера вокруг огней
Бранят господ и бьют в ладоне

---

1 *а.* Потом для для перемены
б. И говорит про перемену
в. И молвит: всем ⟨?⟩ пора бы смену
2 *а.* Круженьем нас не удивишь
б. Я всё ⟨*нрзб.*⟩
в. Одна Лих⟨утина⟩ мила —
г. Но я и в оперу
д. Я бросил оперу Дидло
прошло
е. Балет довольно я терпел
3 Уж и Дидло мне надоел
4 *а.* Еще на сцене боги, змеи
б. Еще китайцы, боги, змеи
в. Еще амуры боги, змеи
г. затеи
5 *а.* В четвертом действии шумят
б. По сцене скачут и шумят
6 *а.* Еще театр
б. Еще с Истоминой
в. И спят под шубами лакеи
г. Еще проворные лакеи
7 *а.* И фонари везде горят
б. И спят под шубами — разъезд
8 *а.* Еще не вызывали
б. Еще не начинали хлопать
в. Еще не принимались ⟨?⟩ хлопать
9 Стучать, бодрить ⟨?⟩
См. ниже, стр. 259.
10 Театра блещут фонари
11 Еще замерзнув бьются кони
12 Наскуча упряже своей

Но уж Онегин вышел вон [1]
[Домой] одеться едет он —

XXIII.

(ЛБ. 69, лл. 11—11 об.)

[Представлю я] в картине верной [2]
Уединенный кабинет — [3]
Где мод воспитанник примерный
Одет, раздет и вновь одет? —
Превознесу ль хвалой подробной [4]
Порядок чудный, бесподобный [5]
Убранство, утварь алтаря, [6]
Излишних слов не говоря, [7]
Всё что в Париже вкус голодный [8]
Полезный промысел избрав [9]
Изобретает для забав
Для роскоши, для неги модной, [10]
Всё украшало кабинет [11]
Философа в 18 лет

Второй вариант ст. 5—8:

Всё ‹что› для прихоти обильной [12]
Готовит Лондон щепетильный [13]

---

1 *а.* Онегин уж убрался
б. Онегин с шумом вышел вон
2 *а.* Хотите ли в картине верной
б. Мне ль описать в картине верной
3 *а.* франта кабинет
б. Тот освященный кабинет
в. Великолепный кабинет
4 *а.* Мне ль вывести? *б.* рассказ подробный
в. Поэту ли хвалой подробной
5 Порядок дивный, бесподобный
6 *а.* Духов, помад и порошков
б. Драгую утварь алтаря
в. Моды алтаря *г.* Всю утварь
д. Где всё достойно боже ‹?›
е. Ковер на ковре
ж. Священной утвари
з. Алтарь, где утварь *и.* В том храме ‹?›
7 Но лишнего не говоря
8 Изобретает вкус голодный
9 *а.* И в Лондоне *б.* Благой
в. Тщеславный промысел избрав
10 Для глупости, для неги модной
11 Всё украшало туалет
12 Всё чем для Роскоши богатой
13 *а.* Торгует Лондон прихотливый
б. Блистает Лондон щепетильный

И по ботническим ‹волнам›
За лес и хлеб привозит нам[1]

XXIV.

(ЛБ 69, лл. 11—11 об.)

Какие [странные] отрады ‹?›[2]
Чего тут нету на столе[3]
Обилье ‹?› неги и прохлады[4]
Духи в граненом хрустале
Гребенки, пилочки стальные
Прямые ножницы, кривые
И щетки двадцати родов
И для ногтей и для зубов —
Руссо — (замечу мимоходом)
Не мог понять как [важный] Грим[5]
Смел чистить ногти перед ним —[6]
Красноречивым сумасбродом! —[7]
Защитн‹ик› Вольности и прав[8]
В сем случае совсем не прав.[9]

---

1 *а.* И присылает нам *б.* И что знакомо
2 Кругом наряды
3 *а.* Какая утварь на столе
б. Какие вещи на столе
в. Вы не нашли бы *г.* Найдут
4 Помады в дорогом ‹?› фарфоре
5 *а. Как в тексте.*
б. Не мог понять, как умный Грим
6 *а.* Решился чистить перед ним
б. Дерзнул
в. Мог чистить ногти перед ним
7 *а.* Нарочной щеткой
б. Пред вдохновенным сумасбродом
8 *а.* щеткою своей
б. щеткой или пилой
в. Заняться в важности своей
Красою розовых ногтей
г. И тем достоинство людей
Унизить
д. Руссо Апостол наших ‹прав›
9 Но в это‹м›
Позднее приписано:
[Кокетства] странности такой
[Руссо наш не понимал]
Не понимал философ мой

Наброски к ст. 6—8:

И для зубов и для ногтей
пилочки кривые
тьма вещей

———

И щетки, пилочки стальные
И для зубов и для ногтей

———

для ногтей одних
Вещей серебряных стальных
щеточек и щеток

———

Гребенки, пилочки стальные
Лекарство <?> щетки <для> зубов
для ногтей
Прямые ножницы кривые

XXIVa.

(ЛБ 69, л. 11 об.)

Во всей Европе в наше время
Между воспитанных людей[1]
Не почитается за бремя
Отделка нежная ногтей —[2]
И ныне — воин и придворный[3]
[Поэт] и либерал задорный
И сладкогласный дипломат —[4]
Готовы

XXV.

(ЛБ 69, л. 12 об.)

Быть можно дельным человеком
И думать о красе ногтей
К чему бесплодно спорить с веком
Обычай деспот меж людей
2 Чадаев наш Евгений[5]
Боясь ревнивых осуждений,

---

[1] *а. Как в тексте.*
б. Между порядочных людей
[2] Заняться прелестью ногтей
[3] И нынче воин, сочинитель
[4] *Поправка:*
Поэт — и сладкий дипломат
[5] *а.* По крайней мере наш Евгений
б. И потому <то> наш Евгений

В своих уборах был педант[1]
И то, что мы назвали франт
Он три часа (по крайней мере)[2]
Пред зеркалами проводил[3]
И из уборной выходил[4]
Подобный [ветреной] Венере
Когда надев мужской наряд[5]
Богиня едет в маскарад.

XXVI.

ЛБ 69, л. 12 об.)

Я мог ‹бы› пред ученым светом[6]
Здесь описать его [наряд][7]
В последнем вкусе туалетом[8]
Заняв ваш любопытный взгляд —[9]
Конечно б это было смело[10]
Описывать мое же дело —
Но *панталоны, фрак, жилет* —
Всех этих *слов* на русском нет
А вижу я (винюсь пред вами)[11]
Что уж и так мой важный слог[12]
Пестреть гораздо б мене мог[13]
Иноплеменными словами
А мой торжественный словарь
Мне не закон как [было встарь].[14]

---

1 В своих нарядах был педант
2 *а. Как в тексте.*
б. Он три часа (когда не боле)
3 В своей уборной проводил
4 Меж и выходил
5 Когда богиня за собой
6 Я мог ‹бы› перед модным светом
7 *а.* Его наряд вам описать
8 *а.* Жилетом и кургузым фраком
б. Жилетом, галстуком и фраком
в. Двойные фалды
9 *Вм. ст. 1—4:*
Теперь бы верными стихами
Вам описать его наряд,
Его жилетом и штанами
Занять ваш любопытный взгляд
10 Записывать мое есть дело
11 А я прискорбно примечаю
12 Что уж и так мой бедный слог
13 *а.* Пестреет чужой
б. Пестреть помене мог. —
14 *Вм. ст. 13—14:*
а. Каких не при
б. но мне Царь
Академический словарь —
в. Законом *г.* Бывал поэту встарь

XXVII.

(ЛБ 69, л. 13)

Первые варианты ст. 1—4:

Итак отложим попеченье
И лучше поспешим на бал [1]
Куда
Уж мой Онегин поскакал — — [2]

Давно ль меня пугнул пред светом [3]
Какой-то   Тиран

Побережем свои страницы [4]
На дело — поспешим на бал
Куда с бомондом всей столицы
И мой Онегин <поскакал>

У нас не то теперь в предмете [5]
Нам должно поспешить на бал [6]
Куда стремглав в ямской карете [7]
Уж наш Онегин поскакал [8]
Перед померкшими домами [9]
По длинной <?> улице рядами [10]
Двойные фонари карет —
[Веселый] разливают свет [11]
И блеск на [падший] снег наводят [12]
[Венчанный плошками] кругом [13]
[Блестит] великолепный дом [14]

---

1 И поспешим на шумный бал
2 Куда Онегин заб<еж>ал
3 Давно ль меня пугнул советом
4 *а.* К чему марать
б. Оставим лишние страницы
5 *а.* У нас иное на примете
б. Оставим эго попеченье
6 Мы поспешим теперь на бал
7 Куда   приглашенье
8 Уж мой Онегин поскакал
9   блестят звездами
10 По длинным улицам
11 В одном лишь доме блеск и тень
12 И радугу на снег наводят
13 *а.* Огромный дом блестит в огнях
б. Весь город
14 В <огнях> великолепный дом
и шум кругом —

По целым окнам тени ходят[1]
Мелькают профили гостей[2]
Девиц и дам и усачей.[3]

XXVIII.

(ЛБ 69, л. 13 об.)

Вот наш Герой подъехал к сеням
Звонок раздался — он стрелой[4]
Взлетел — по мраморным ступеням
Расправя волоса рукой[5]
Вошел — полна народу зала[6]
Уж музыка звучать устала[7]
Толпа мазуркой занята[8]
Кругом ‹и› шум и теснота![9]
Бренчат кавалергарда шпоры[10]
Летают ножки милых дам —
По их пленительным следам[11]
Летают пламенные взоры[12]

---

1 По стеклам окон тени ходят
2 *а.* Мелькают перья
б. Мелькают головы гостей
в. Мелькают профили голов
3 *а.* И профили старух
б. Мужчин и дам и чудаков
в. Красавиц
г. Кругом жандармы на конях
д. Жандармы гонят кучеров
Ливреи
е. Смешались *ж.* Драгуны ‹?›
з. Кругом жандармы на конях.
и. Жандармы в седлах ‹?›
4 Звонок раздался — Он взлетел
5 Расправил волоса рукой
6 *а.* И входит
б. Вошел — кипит гостями зала
в. Вошел — полна как чаша зала
7 Музыка уж греметь устала
8 *Этот стих первоначально был после следующего.*
9 *а.* А ножки *б.* жужжат кругом
в. Уж кончен ‹*нрзб.*› кружок
10 *а.* Бренчат серебряные шпоры
б. Бренчат гусаров
11 И между тем по их следам
12 *а.* Плененные
б. Влюбленных тайны разговоры

И громом скрыпок заглушон[1]
Коварный шопот модных жон —[2]

XXIX.

(ЛБ 69, л. 13 об.)

Во дни веселий и мечтаний[3]
Я был от балов без ума[4]
Нет места лучше для признаний[5]
Иль для вручения письма[6]
О вы почтенные супруги[7]
[Вам предложу] мои услуги[8]
Прошу мою заметить речь
Я [вас] хочу предостеречь[9]
Вы также, маменьки, построже
[За дочками смотрите вслед]
Беритесь чаще за лорнет,[10]
Не то — не то — избави боже —
Я это для того пишу,
Чтоб доказать что ‹не› грешу.[11]

---

[1] *а.* И заглушает скрыпок хор
б. И ободряет скрыпок хор
в. шумом заглушон
г. И громом скрыпки заглушон
[2] *а.* Любовный шопот
б. Любви несмелый разговор.
в. Коварный шопот робких жон.
г. И шумный шопот
д. невер‹ных жон› *е.* прелестных жон.
[3] *а.* Во время юности мечтаний
б. Бывало ‹*нрзб.*› веселий
[4] Я сам бывал
[5] *а.* Благоприятны для признаний
б. Для назначения свиданий
[6] И для вручения письма
[7] *а.* Мужья роди‹тели› *б.* Мужья и матери
в. Я рад, почтенные супруги,
[8] *а.* Которые
б. Вам предложить мои услуги
в. Я предложу мои услуги
[9] *а.* Я рад бы вас предостеречь
б. Я очень рад предостеречь
Стихи 7 и 8 следовали в обратном порядке.
[10] *а.* Пока жених *б.* Скрывать *в.* Держите
[11] Чтоб не сказали что грешу.

XXX.

(ЛБ 69, л. 14)

Увы на разные забавы[1]
Я много жизни погубил
Но если б не страдали нравы —[2]
Я балы б до сих пор любил —[3]
Люблю я бешеную младость[4]
И тесноту и блеск и радость[5]
И дам обдуманный наряд[6]
Люблю их ножки — только вряд
Найдете [вы в России целой][7]
Три пары стройных дамских ног —[8]
Ах долго я забыть не мог[9]
Две ножки... схимник охладелый[10]
И нынче иногда во сне
Они тревожат сердце мне...

XXXI.

(ЛБ 69, л. 14)

[Ах, ножки], ножки, где же ныне,[11]
Где мнете вешние цветы[12]

---

1 *а.* На эти легкие ‹?› забавы
б. Хотя через
в. Во время оно на забавы
г. Увы! бывало на забавы
2 *а.* Я бал
б. Когда бы не страдали нравы
3 *Двустишия 1—2 и 3—4 следовали в обратном порядке.*
4 *а.* И тесноту люблю живую
б. Красавиц
5 *а.* И вальс и Музыку
б. Люблю Музыку экосезов
в. И вальс и экосеза ряд
К этому стиху приписка: На шолковых —
6 И дам обдуманный убор
7 Найдете в целом Петрограде
8 *а.* Две пары стройных ног — а жаль
б. Три пары стройных женских ног
9 Двух ножек я забыть не мог
10 *а.* Две ножки — их к моей досаде
б. Две ножки — нынче охладелый
11 *а.* Где ж вы, идете ль по долине
б. Ах, ножки, ножки, где вы ныне
в. Где ж вы, в каком
12 *а.* Где мнете вы цветы лугов
б. Теперь счастливые ковры
в. Сегодня ковры лугов
г. Узоры ковров
д. Вы мнете вешние цветы

Когда ж и где, в какой пустыне[1]
Безумец, их забудешь ты[2]
Взлелеяны в восточной неге[3]
На северном печальном снеге[4]
Вы не оставили следов —[5]
Любили чуждых вы ковров[6]
Роскошное прикосновенье...[7]
Для вас меж ‹тем› я забывал
И жажду славы и похвал[8]
И край отцов и заточенье...[9]
Исчезло счастье юных лет[10]
Как на лугу ваш легкий след.[11]

XXXII.

(ЛБ 69, л. 14 об.)

Дианы грудь, ланиты Флоры[12]
Прелестны, милые друзья
Однако ножка Терпсихоры
Прелестней чем то для меня
Она пророчествуя взгляду
Неоцененную награду[13]
Влечет условною красой[14]
Желаний своенравный рой...

---

1 Скажи когда, в какой пустыне...
2 От них уйдешь ты
3 *а.* Покоились в восточной неге
б. Покоясь вы в восточной неге
в. Где вы покоитесь
4 *а.* Ах никогда на дальнем снеге
б. На севера печальном снеге
5 На вешней зелени лугов
6 *а.* Не знав ‹*нрзб.*›
б. Узора шелковых ковров
в. Любили вы других ковров
7 Любили вы прикосновенье
8 И жажду сладостных похвал
9 И дом отцов и заточенье...
10 *а.* Любовь исчезла прежних лет
б. Мелькнуло счастье прежних лет
11 *а.* Как ваш едва приметный след
б. Как на ковре ваш легкий след.
в. Как на росе
12 *Вся эта строфа была после следующей, XXXIV, строфы.*
13 Любви счастливую награду
14 *а.* Манит условною красой
б. Своей условною красой
в. Манит желанья за собой

Люблю ее, мой друг, Эльвина, —[1]
Под длин‹ной› скатертью столов[2]
Весною на ковре лугов
Зимой на чугуне камина[3]
На зеркальном паркете зал —[4]
У моря, на граните скал[5]

XXXIII.

См. в конце главы стр. 260—261.

XXXIV.

(ЛБ 69, л. 14 об.)

Мне памятно златое время[6]
Безумец! иногда в мечтах
Держу я счастливое стремя[7]
И ножку чувствую в руках...
Опять волнуюсь умиленьем[8]
Опять ее прикосновеньем
Кипит в воскресшем сердце кровь...[9]
Опять тоска, опять любовь!...
Но полно забавлять надменных[10]
Болтливой грустию своей[11]
Они не стоят ни страстей
Ни песен ими вдохновенных —[12]
Уста и взор созданий сих[13]
Обманчивы как ножки их.

---

[1] *а.* Не правда ли, гордись ‹?› Эльвина
б. Не правда ли, мой друг Эльвина
в. Не смейся, резвая Эльвина
[2] *а.* Незримой *б.* Она мила
в. Она пленительна весной
г. Весной на шолковых лугах
[3] Зимой на мраморе камина
[4] И на паркете светлых зал
[5] *а.* И на тропе меж ‹?› южных ‹?› скал
б. Над морем на граните скал
[6] Мне памятно другое время
[7] Я вижу счастливое стремя
[8] Опять волнуюсь наслажденьем...
[9] Кипит в увядшем сердце кровь...
[10] Но полно ветрениц надменных
[11] *а.* Смешить любовию своей
б. ‹*нрзб.*› С больной ‹?› любовию своей
[12] *См. ниже, стр. 262.*
[13] Слова и взор созданий сих

XXXV.

(ЛБ 69, л. 15)

Где ж мой Онегин ... полу-сонный
В постелю с бала едет он
А П<етер>б<ург> неугомонный
Уж барабаном пробужден —[1]
Встает купец, идет разносчик
На биржу тянется извозчик —
[С кувшном] [охтинка] спешит[2]
Под ней снег утренний хрустит[3]
Проснулся утра шум тревожный,[4]
Открыты ставни; трубный дым
Столбом восходит голубым,
Уж хлебник немец осторожный[5]
В домашнем колпаке не раз
Уж отворял свой Was-ist-das.[6]

XXXVI.

(ЛБ 69, л. 15)

Но шумом бала утомленный[7]
И утро в полночь обратя[8]
Евгений спит во тьме блаженной[9]
Забав и роскоши дитя —
Проснется в полдень он — и снова
До утра — жизнь его готова
Однообразна и пестра;[10]

---

1 Уже встает —
2 *а.* И булочник *б.* И немец хлебник в
в. Открыты ставни *г.* Со сбитнем самовар
д. С кувшином охтинка пошла
3 *а.* Дымятся трубы
б. Блистает медный <?>
4 *а.* Повсюду уж проснулся шум
б. Открыты ставни; дым приятный
5 Уж хлебник немец акуратный.
6 *а.* Открыл свой верный Was-ist-das
б. Настал забот и час
7 Так шумом ночи утомленный
8 И утро полднем превратя
9 *а.* Евгений дремлет
б. Евгений спит обвороженный
в. Спокойно спит *г.* Небрежно спит
10 С однообразной

И завтра то же что вчера[1]
Но был ли счастлив
Свободный[2] в цвете лучших лет
Среди б

Вариант ст. 9—12 на л. 9:

Что ж был ли счастлив наш Евгений
Среди блистательных побед
Среди б‹есст›ыдных наслаждений
Во цвете юных, пылких лет

XXXVII.

(ЛБ 69, л. 16 об.)

Нет! рано чувства в нем остыли[3]
Ему наскучил модный шум[4]
Красавицы недолго были[5]
Предмет его привычных дум —[6]
Измены утомить успели[7]
Друзья и дружба надоели[8]
За тем, что не всегда же мог —
Bif-stek [‹и› дружеской] пирог —[9]
Шампанской обливать бутылкой
И сыпать острые слова
Когда болела голова
И хоть он был повеса пылкой,[10]
Но предлогать им наконец[11]
Устал [он] саблю иль свинец[12]

---

1 *а.* Сегодня завтра и вчера
б. Сегодня как вчера
2 *а.* Беспечный *б.* Богатый
3 Нет! рано чувства охладели
4 Ему наскучил света шум
5 *а.* И женщины забыли
б. И женщины недолго были
6 Предметами привычных дум
7 *а.* Ему жеманство ‹?› надоело
б. Ему притворство надоело
8 *а.* Святая дружба надоела
б. И сердцу дружба надоела
9 *а.* осуждать пирог
б. Осушать
10 *а.* К тому же собеседник пылкой
б. И часто собеседник пылкой
11 *а.* Ему наскучила
б. Но разлюбил он наконец
в. Не полюбил
г. Но предлогать уж наконец
12 Друзей то сабля то свинец.

XXXVIII.

(ЛБ 69, л. 16 об.)

Недуг которому причину[1]
Давно бы отыскать пора[2]
Дурное подражанье Сплину[3]
Яснее <?> русская хандра[4]
Им овладела — понемногу
Он застрелиться, слава богу,[5]
По<про>бовать не захотел
Но к жизни вовсе охладел,[6]
Как Child Harold, угрюмый томный[7]
В гостиных появлялся он —
Ни сплетни света, ни бостон
Ни страстной <?> девы вздох <не>скромный[8]
[Ничто] не трогало его[9]
Не [замечал] [он] ничего[10]

XLII.

(ЛБ 69, л. 17)

Причудницы большого света
Всех прежде <вас> оставил он —
И правда то что в наши лета[11]
Ужасно скучен лучший тон[12]
Хоть м<ожет> б<ыть> [иная] дама[13]
Толкует иногда Бентама[14]
Но вообще их разговор

---

1 *а.* Болезнь которой бы причину
б. Болезнь которой мы причину
2 *а.* Еще сокрыта *б.* Еще безвестна
в. И корень отыскать пора
3 *а.* Подобный Английскому Сплину
б. Подобье Английского Сплина
4 Короче русская хандра
5 Он не
6 Но ко всему он охладел
7 Но как Адольф угрюмый томный
8 Ни милой дамы вздох нескромный
9 Ни ближний ни жена его
10 И не желал он ничего
11 Вы правда
12 *а.* Несносен строгий модный тон
б. вам модный тон
13 Хоть иногда иная дама
14 Толкует мудрого Бентама

Несносный, хоть невинный вздор[1]
К тому ж они так величавы[2]
Так осторожны, так умны
Так верности к м‹ужьям› полны[3]
Так строги их святые нравы[4]
Так хладно см‹отрят› на мужчин[5]
Что вид их уж рождает *сплин*.[6]

XLIII.

(ЛБ 69, л. 17)

И вы красотки молодые
Которых позднюю порой
Уносят дрожки беговые[7]
По нашей жалкой мостовой[8]
И вас покинул мой Евгений
Отступник бурных наслаждений
Евгений дома заперся —[9]
Зевая за перо взялся[10]
[Хотел] писать но труд упорный
Ему был тошен, ничего[11]
Не пролилось с пера его —[12]
И не попал он в цех задорный[13]
Людей об коих не сужу[14]
За тем что [к ним] принадлежу —[15]

---

1 *а.* И глуп и пуст
б. Ничтожный ‹?› *в.* Есть томный ‹?›
г. Несносный хоть почтенный ‹?› вздор
2 *а.* Холоднее чем голова
б. Холоднее чем дамский взор
в. К тому ж они так скучны
г. Они же так почтенны
3 Так добродетели полны
4 Так строги их простые ‹?› нравы
5 *а.* Так любят горячо ‹?› мужей
б. Так верны · *в.* Так важно любят
6 *а.* Что насаждает ‹?› сплин
б. Что ‹*нрзб.*› впрям —
в. Что тон от них беснует ‹?› *сплин*
г. Что взор их уж рождает *сплин*
7 *Приписка*: заказные
8 По п‹етер›б‹ургской› мостовой
9 Он в кабинете
10 *а.* За чтение *б.* За книги
11 Его томил и никогда
12 *а.* Не излилось с пера его
б. Не вышло
13 И не попал он в круг задорный
14 *а.* Марателей *б.* рыцарей чернил
в. Людей каких ‹?› я не сужу
15 К которым сам ‹?› принадлежу —

XLIV.

(ЛБ 69, л. 17 об.)

И снова, преданный безделью [1]
Томясь душевной пустотой [2]
Уселся он с похвальной целью [3]
Себе присвоить ум <чужой> [4]
Отрядом книг уставил полку [5]
Читал — читал — а всё без <толку> [6]
Там ску<ка> [7] — там об<ман> да бред, [8]
В том совести, в том мысли нет, [9]
На всех различные вериги [10]
И старым бредит новизна [11]
И устарела старина
Как женщин бросил книги [12]
И полку с пыльной их семьей [13]
Задернул [роз<овой>] <?> тафтой.

---

1 *а. Как в тексте.*
б. Однако преданный безделью
2 *а.* Не зная как занять свой ум
б. С ничем не занятой душой
3 *а.* Он стал читать — но скоро книги
б. Он заперся *в.* Пленился он
г. Уселся он не с тою целью
4 *а.* Чтоб ум *б.* Чтоб чуждых дум
в. Себе присвоить чуждый ум
5 *а.* На верхнюю забрался полку
б. Поставил шкаф
6 *а.* Читал главами неумело
б. <*Нрзб.*>
7 Тот скучен
8 *а.* там тоже бред *б.* там горький бред
Далее следовало: К тому <?> же он <*нрзб.*>
9 *а.* К тому ж
б. Вм. ст. 5—8:
Плоды трудов и размышлений
А [иногда] более предрассуждений,
И забывая мир земной
Создать себе совсем иной
10 *а.* Везде обман! везде вериги
б. На всех особые вериги
11 О старом бредит новизна
12 *а.* И наконец оставил книги
б. Онегин бросил книги
в. Мой фил<ософ> оставил книги
13 *а.* И редко *б.* И шкаф рукой
в. Прощаясь с мудрой их семьей
г. И под зеленою тафтой

XLV.

(ЛБ 69, л. 17 об.)

Приличий света свергнув бремя[1]
Как он отстав от суеты
С ним подружился я ‹в то время›
Мне нравились его черты — —
Мечтам невольная преданность —[2]
И незаимственная странность —
И резкой охлажденный ум[3]
Я был сердит, он был угрюм
Страстей игру мы знали оба —[4]
Томила жизнь обоих нас —[5]
В обоих сердца жар угас! —[6]
Обоих ожидала злоба
Судьбы, фортуны и людей
На самом утре наших дней...[7]

XLVI.

(ЛБ 69, л. 18)

Кто жил и мыслил — тот не может
[В душе] не презирать людей[8]
Кто чувствовал, того тревожит[9]
Призрак невозвратимых дней[10]
Тому уж нет очарований[11]
Того змия воспоминаний
Того раскаянье грызет
И часто это придает —[12]

---

[1] *а.* В то время с ним я подружился
б. Пустых приличий свергнув бремя
[2] *а.* Мечтанью тайная преданность
б. К мечтам невольная преданность
[3] И чувств
[4] *а.* Моей душе миролюбивой
б. Страстей мятежных
[5] Друг друга
[6] И наконец их жар погас
[7] *а.* На мрачном утре наших дней...
б. весною наших дней
[8] *а.* Не презирать людей и свет
б. Людей и жизнь не презирать
[9] *а.* Кто чувствовал, в том сердце гложет
б. Того змия страданий гложет
[10] Раскаянье
[11] Теперь
[12] Но часто это придает —

Большую прелесть разговору[1]
Сперва Онегина язык[2]
Мне был тяжел ‹но я› привык
Его язвительному спору —[3]
И желчи [смелых] эпиграм —[4]
И скуке с желчью пополам.[5]

XLVII.

(ЛБ 69, л. 18 об.)

Как часто летнею порою[6]
Когда прозрачно и светло[7]
Ночное небо над Невою —
И вод веселое стекло[8]
Не отражает лик Дианы[9]
Воспомня прежних ‹?› лет обманы,[10]
Воспомня [самую] любовь[11]
Чувствительны беспечны вновь[12]
Дыханьем ночи бла‹го›склонной[13]

---

1 *а*. Большую прелесть разговорам
б. Ему большую прелесть
2 *а*. Сошлюсь на мненье наших дам
б. Вот почему, мои друзья,
Про речь привязываюсь я ‹?›
в. Про речи модным мудрецам
г. Мой друг, Онегин, например —
Был очень милый изувер —
3 *а*. Его *б*. Подобного по разговорам
4 *а*. *Как в тексте*
б. И легкой желчи эпиграм
в. И желчи мрачных эпиграм
5 *а*. Я шлюсь на мненье многих дам
б. И знанью с желчью пополам.
в. И чувству с желчью пополам.
6 Мы скоро стали неразлучны
7 В ‹*нрзб.*› часы
8 *а*. *Как в тексте.*
б. И вод чуть
9 *а*. Лучей луны не отражает
б. Едва струится
в. Не отражает *г*. Одно едва струясь
10 *а*. Когда ничто не прерывает
Молчанья кроме вдруг
Сквозь дрожек дальный звук
б. Забыв минувших дней обманы
11 *а*. Забыв любовь и све‹т›
б. И свет и самую любовь
12 Чувствительны бывали вновь
13 *а*. Одни гуляли мы
б. Дыханьем ночи упое‹нны›

Безмолвно упивались мы [1]
Как в лес зеленый [из тюрьмы] [2]
Перенесен [колодник] сонный — [3]
Так уносились [мы] мечтой [4]
К началу жизни молодой

XLVIII.

(ЛБ 69, л. 18 об.)

Стоял задумчиво Евгений
Как описал себя пиит —
С душою полной впечатлений [5]
И опершися на гранит
Всё было тихо — лишь ночные [6]
Перекликались часовые [7]
Да дрожек отдаленный стук [8]
С Мильонной раздавался вдруг — [9]
Лишь лодка веслами махая
Плыла по дремлющей реке [10]
И были слышны вдалеке [11]
Рожок и [песня удалая] [12]
Но слаще [средь ночных] забав [13]
Напев Торкватовых октав [14]

---

1 И в тишине
2 *а.* Как в рощи узник из тюрьмы
б. Насильно <?> мрачный свод тюрьмы
в. Как беглый узник
3 *а.* Обворожон мечтою сонной
б. Перенесен невольник сонный
4 *а.* Так улетели мы душой
б. Переносились мы мечтой
5 С главою полной вдохновений
6 Всё было тихо — ветер вдруг
7 Взывали
8 дрожек дальный звук
9 Пустынно раздавался вдруг
10 Плыла по ропотной волне
11 *а.* И нас пленяли в тишине
б. И умирали в тишине
в. И с ней терялись в тишине
12 *а.* Гребца
б. Свирель и песня удалая
13 *а.* Не лучше ль средь ночных забав
б. Желал *в.* Мне жаль
14 Напевы Тассовых октав

XLIX.

(ЛБ 69, л. 19)

Адриатические волны
О Брента! нет, увижу вас[1]
И вдохновенья снова полный
Услышу ваш веселый глас[2]
Он свят для внуков Аполлона[3]
По гордой лире Альбиона[4]
Он мне знаком, он мне родной...
Ночей Италии златой
Узнаю сладость я на воле[5]
С Венецианкой молодой
То говорливой и немой[6]
Плывя в таинственной гондоле — —
Там обретут уста мои[7]
Язык Петрарки и любви.[8]

L.

(ЛБ 69, л. 19)

Придет ли час моей свободы[9]
Пора! пора! взываю к ней[10]
Брожу над морем, жду погоды[11]
Молю ветрилы кораблей[12]
Под ризой бурь с волнами споря[13]

---

[1] О Брента! нет увижу ль вас
[2] *а. Как в тексте.*
б. Я слышу ваш прозрачный глас
[3] *а.* Он мне знаком — он Альбиона
б. Он мил
в. По звучным лирам Альбиона
[4] По мрачной лире Альбиона
[5] *а.* Вкушу отраду я на воле....
б. Узнаю прелесть я на воле....
[6] В полной <?> луной
[7] *а.* И повторит ее молва <?>
б. И вдруг найдут уста мои
[8] *а.* Любви язык
б. Язык изнеженной любви
в. Слова изнеженной любви
[9] О скоро ль час моей свободы
[10] *а.* И я сижу! взываю к ней
б. Когда ж — скорей
[11] Призывный ропот Океана
[12] Зову ветрилы корабля
Ужели вечный житель я
[13] *а.* Когда ж с мятежной бурей споря
б. Когда ж [скучной] горя

Когда ж начну мой вольный бег[1]
По вольному распутью моря![2]
[Когда покину] скучиый брег[3]
Мне неприязненной стихии
[И средь полуденных] зыбей[4]
Под небом Африки моей
Вздохну о сумрачной России[5]
Где сердце я похо‹ронил›
Где я страдал, где я любил

LI.

(ЛБ 69, л. 19 об.)

И др‹уг› мой был готов со мною[6]
Увидеть чуждые страны[7]
Но вскоре были мы судьбою[8]
На долгой срок разведены —
Отец его тогда скончался —[9]
Перед Онегиным собрался[10]
Заимодавцев жадный полк —
У каждого свой ум, и толк —[11]
Евгений тяжбы ненавидя[12]
Довольный жреби‹ем› ‹своим›
Наследство предоставил им[13]
[Большой потери] [в том] не видя—[14]
Иль предузнав издалека[15]
Кончину дяди-старика—

---

1 *а.* Когда ж начну я вольный бег
б. Пора начать мой вольный бег
2 По вольной   Океана —
3 Когда земной оставить брег — —
4 И буду средь зыбей
5 *а.* От   пристаней России
б. Вздыхать о сумрачной России
6 Онегин был готов со мною
7 В то время странствие начать
8 Но мы расстались. Судьбою
9 Отца лишился он
10 Онегин окружен остался
11 У каждого свой глаз, и толк
12 *а.* Евгений, споры ненавидя
б. Евгений ненавидя споры
13 Оставил
14 *а.* И сам остался
б.   способов не видя
в.   нужды в нем не видя
15 *а.* Предвидя *б.* Иль знать

LII.

(ЛБ 69, 19 об.)

Что ж получил он в самом деле [1]
От управителя доклад — [2]
Что дядя при смерти в постеле,
И с ним проститься был бы рад — [3]
Прочтя печальное посланье
Евгений [4] тот час на [прощанье]
[В дорожной] бричке поскакал — [5]
Уж он заранее зевал — [6]
Приготовляясь, [денег] ради [7]
На скуку, слезы и обман [8]
И тем я начал свой роман.[9]
Но прилетев в деревню дяди [10]
Его нашел он на столе [11]
Как дань готовую земле.[12]

LIII.

(ЛБ 69, л. 20)

Нашел он полный дом услуги [13]
[Попов и незванных] гостей — [14]
Соседи — недруги и други [15]

---

1 И в самом деле с эстафетой
2 Известие что наконец —
3 Его зовет
4 Онегин
5 По почте
6 *а.* И уж заране ожидал
б. И уж заранее скучал
7 *а.* В беседе скучного больного
б. Готовясь, бога ради
в. И по неволе, денег ради
8 *а. Как в тексте.*
б. На вздохи, скуку и обман
9 *а.* Приехали! сказал Иван
б. И тем и начался роман
10 *а.* Но проскакав поболе суток
б. Но спутал <?> *в.* Но встретил
11 Нашел он дядю на столе
12 *а.* С венцом печальным на челе
б. кадил
13 Нашел он полный дом народу
14 *а.* И куча
б. Охотники до похорон
в. Попов и незваных лиц
15 Друзья покойника

[Толпиться] съехались скорей[1]
Покойника похоронили
Попы и гости ели, пили
И после чинно разошлись —[2]
Как будто делом занялись —[3]
Один остался наш Евгений;
Один среди своих владений
Заводов, вод, лесов, земель[4]
Хозяин полный, а досель[5]
[Непостоянный] расточитель —[6]
Полей домашних тишина
[Его душе была нужна —][7]
Вот наш Онегин сельской житель —
И очень рад, что старый путь[8]
Переменил на что-нибудь —
8[9] *стр.* ‹?›

LIV.

(ЛБ 69, л. 20)

Два дня ему казались новы[10]
Уединенные поля[11]
Прохлады сумрачной дубровы
Журчанье тихого ручья
На третий роща холм и поле
Его не поражали боле —[12]
Потом уж наводили сон[13]
Потом увидел ясно он

---

[1] *а.* Толпились *б.* Приехали *в.* Мертвецу поклоп
[2] *а.* Потом
б. И очень поздно разошлись
в. Потолковали, разошлись
[3] И будто делом занялись
[4] *а.* Владелец вод, лесов, земель
б. Садов
в. Среди владений и земель
[5] Теперь хозяин, а досель
[6] Повеса, франт и расточитель
[7] *а.* Всё это в голове его
Не предвещало ничего
б. Всё это в голове своей
[8] И рад что жизни прежний путь
[9] *Исправлено из:* 6.
[10] *а.* Ему понравились дубровы
б. Два дни холмы поля дубровы
[11] *а.* Нагие нравились поля
б. Его холмы, его поля
[12] Ему не нравились уж боле
[13] Уж нагоняли ранний сон

Что и в деревне скука та же —[1]
Хоть нет ни улиц, ни дворцов[2]
Ни дам, ни балов, ни стихов
Тоска ждала его на страже[3]
Поймала тот час у ворот[4]
[И] ‹всё› [пошло на] прежний ход.

LV.

(ЛБ 69, л. 20 об.)

Первый вариант ст. 1—4:

Занятиям деревня учит —
Уединенье хоть кого[5]
Читать в ненастны дни научит
вопреки всего —

Я сотворен для жизни мирной[6]
Для деревенской тишины —
В глуши — звучнее голос лирный
Живее творческие сны —
Досугам предаюсь — невинным —
Брожу над озером пустынным[7]
И far niente мой закон —
Я каждым утром пробужден —[8]
Для сладкой неги, для свободы,[9]
Летучей славы не ловлю
Читаю мало, долго сплю —
Так я в давно [минувши] годы[10]
Провел в бездействии, в сени[11]
Мои счастливейшие дни[12]

---

[1] Что и в деревне та же скука
[2] *а.* Хоть нет ни балов
б. Хоть нет ни дам, ни остряков
[3] С театром долго
[4] *а.* Поймала в бутке у ворот
б. В ‹*нрзб.*› и погнала
[5] Уединенье хоть когда
[6] *а. Как в тексте.*
б. Я создан был для жизни мирной
[7] Люблю над ‹озером пустынным›
[8] *а.* Восходом солнца пробужден
б. Я с каждым утром пробужден
[9] *а.* Спешу в луга
б. Так я в мои младые годы
[10] *а.* Ушед от *б.* В мои
[11] *а.* Провел в беспеч‹ности› в [тени] сени
б. Так я в бездействии в тени
[12] *а.* Провел счастливейшие дни
б. Свои счастливейшие дни

LVI.

(ЛБ 69, л. 20 об.)

И рад заметить эту разность[1]
Между Онегиным и мной —
Цветы! любовь! деревня — праздность[2]
Поля!.. я предан вам [душой][3]
Чтоб мой взыскательный читатель[4]
Или какой-нибудь издатель
Еженедельной клеветы[5]
[Сближая наши здесь] черты[6]
Не повторял потом безбожно[7]
Что в нем писал я свой портрет[8]
Как Байрон гордости поэт
Как будто нам ‹уж› невозможно
Писать [другой] предмет любя[9]
Как только про самих себя.[10]

LVII.

(ЛБ 69, л. 21 об.)

Замечу кстати, все поэты[11]
Мечтательной любви друзья[12]

---

1 *а.* Заметить это разно
б. Я рад заметить эту разность
2 *а.* Люблю покой и праздность
б. Люблю мечтанью
в. и перед домашней
3 *а.* Люблю полей покой
б. Люблю ценю покой
в. Я вас люблю, люблю душой
4 *а.* Что не сказал
б. Чтобы насмешливый читатель
5 Замысловатой клеветы
6 Сличая наши здесь черты
7 *а.* Не обвинял меня нескромно
б. Не упрекнул меня бы снова
в. Не укорял бы *г.* Не говоря
8 *а.* За то что свой пишу пор‹трет›
б. Что здесь пишу
в. Что написал я свой портрет
г. Что мой Онегин мой портрет
д. Что друг Онегин мой портрет
9 *а.* Дышать *б.* Описывать в [ином] другом
в. Писать [другой] иной предмет любя
г. Писать поэму
10 *а.* Как разве только про себя.
б. Как только самого себя
11 *а.* Да к стати, — иногда мечтами
б. Замечу кстати, мы поэты
12 Друзья мечтательной любви

И мне прелестные предметы[1]
Приснились — и душа моя[2]
Их образ милый сохранила[3]
А после Муза [по]любила[4]
Так я [небрежно] воспевал[5]
И деву гор мой идеал[6]
И пленниц берегов Салгира —[7]
Теперь от вас, мои друзья,[8]
Вопрос нередко [слышу] ‹я›
О ком моя вздыхала лира[9]
[Которая] из наших дев[10]
Одушевила твой напев[11]

LVIII.

(ЛБ 69, л. 22)

В тебе волнуя вдохиовенье[12]
Чей взор уныло наградил[13]

---

1 *а.* И им небесные предметы
б. И мне воздушные предметы
2 *а.* Являлись — их уви *б.* укр
3 *а.* *Как в тексте.*
б. Их образ тайный полюбила
4 *а.* И долго оживила
б. И долго таила
в. И после Муза полюбила
г. И лира нежная любила
д. Их муза прославлять любила;
5 Так я бывало, воспевал
6 Мою мечту, мой идеал:
В этой редакции стих предшествовал предыдущему.
7 *а.* Красавицу брегов Кубани
б. И пленницу брегов Салгира
8 *а.* И деву поль‹скую›
б. кубанских деву гор
О ком напоминал мне взор
в. А ныне хочет *в.* Узнать
г. Теперь я слышу
д. Я слышу иногда *е.* встают
9 *а.* Воспев нередко
б. шутки иногда
в. Кого ж моя хотела лира
10 *а.* В толпе *б.* Кто из наших ‹дев› *в.* Чей взор. *г.* Чьи очи
11 *а.* Кто мне внушала мой напев
б. Внушила нежный мой напев
в. Внушала сладостный напев
г. Я посвящал ее напев
д. Прославить
12 *а.* Мне волновал
б. И кто внушая вдохновенье
в. Во мне внушая вдохновенье
13 Чей взор умильно наградил

Мое задумчивое пенье[1]
Кого мой стих боготворил —
И — дети!... — никого — ей богу[2]
Любви безумную тревогу[3]
Я слишком сильно испытал[4]
Блажен, кто с нею сочетал[5]
Горячку рифм! он тем удвоил[6]
Поэзии счастливый бред —[7]
Петрарки шествуя вослед —
А скуку сердца успокоил —
Но я любил — а между тем[8]
Был только глуп — и нем.

LIX.

(ЛБ 69, л. 22)

Прошла любовь — явилась Муза[9]
И прояснился темный ум —[10]
Свободен вновь ищу союза —[11]
Волшебных звуков, чувств и дум
Пишу и сердце не тоскует —[12]
Пером забывшись не рисует[13]
Близ неоконченных стихов[14]
То женских ножек, то голов
Погасший пепел уж не вспыхнет
Я всё грущу, но слез уж нет
И скоро скоро бури след[15]

---

[1] *а. Как в тексте.*
б. Любви задумчивое пенье
[2] *Стих первоначально начинал строфу:*
а. Кому? не знаю сам — ей богу —
б. На сей вопрос — *в.* Кого — но
г. О други!... — никого — ей богу
[3] Любви печальную тревогу
[4] *а.* Я слишком может быть узнал
б. Я слишком долго испытал
[5] Но с нею ввек не сочетал
[6] Горячку рифм! и тем удвоя
[7] Поэзии мятежный бред
[8] Но я любил когда
[9] Прошла любовь — улетела
[10] *а. Как в тексте.*
б. И прояснила мрачный ‹?› ум
[11] *а.* С тех пор
б. И с нею верного союза —
[12] *а.* Уж образ *б.* И образ *в.* Досу‹ги›
[13] Перо в ‹забвенье›
[14] На каждой строчке не блестит
[15] И скоро бури мрачный след

В душе моей совсем утихнет
Тогда то я начну писать
Поэму песен в 35 —

Далее приписано и отчеркнуто:

И детства ‹?› милые виденья[1]
В уст‹алом› ‹?› томном ‹?› вдохновеньи
Волнуясь легкою толпой
Несутся над моей ме‹чтой›!...

LX.

(ЛБ 69, л. 22 об.)

Я думал о отделке плана[2]
И как Героя назову[3]
Покаместь моего Романа[4]
Я кончил 1-ую главу —[5]
Пересмотрел всё это строго[6]
Противоречий очень много —[7]
Но их исправить не хочу —
Цензуре долг [я] заплачу[8]
И журналистам на съеденье
Плоды трудов моих отдам —
Иди же к Невским берегам[9]
Новорожденное творенье —
И собери мне Славы дань:[10]
Кривые толки, шум и брань

Octobre 22
1823
Odessa

---

1 *а. Как в тексте.*
б. Мне ‹?›
в. И снова милые виденья
2 Я думал уж созданье плана
3 И как поэму назову
4 Но первую главу Романа
5 Теперь я кончил
6 Я перечел ее с любовью
7 Нашел противоречий много
8 *а.* За них я заплачу
б. И дам цензуре
в. Цензуре долг свой заплачу
9 Отдам — в цензуру будет
10 И заслужи мне Славы дань

Поправки и варианты строф, написанные после окончания основной черновой редакции главы.

К строфе XXII:

(ЛБ 70, л. 20 об.)

топать
Сморкаться, кашлять, шикать, хлопать,

К строфе XVI:

И даже русской кухни цвет
И гусь
Французской кухни ранний цвет.

Строфы первой главы, написанные после окончания главы.

XVIII.

(ЛБ 70, л. 20 об.)

Веселый край! там в стары годы [1]
Сатиры смелый властелин
Блистал Ф‹он› В‹извин› друг свободы [2]
И переимчивый Княжнин [3]
Там Озеров невольны дани [4]
Народных [слез], рукоплесканий [5]
С младой Семеновой делил —
Там наш Катенин воввратил
Корнеля [Гений] величавый — [6]
Живых комедий пестрый ‹?› рой [7]
Там вывел колкий Шаховской [8]
И был увенчан [легкой] Славой — [9]
И там [под сению] кулис [10]
Младые дни ‹мои› неслись

---

1 Волшебный край! там в этот ‹?›
2 Там шутками блистал
Стих вписан.
3 Там
4 *а.* Там Озеров народны дани
б. Там нежный Озеров
5 *а.* Толпы
б. Восторгов, слез, рукоплесканий
6 *а.* Эсхила Гений величавый —
б. Расина Лиру ‹?›
7 *а.* Там шуток вызвал рой
б. Своих комедий шумный рой
8 *а.* Неутомимый Шаховской
б. Там вывел острый Шаховской
Стихи 10 и 11 в разных редакциях менялись местами.
9 И увенчался легкой Славой —
10 Там, там, в тени

XIX.

(ЛБ 70, л. 20 об.)

И их уж нет. Что с вами, где вы[1]
Внемлите мой печальный глас[2]
Всё те же ль вы; другие девы[3]
Сменив не заменили вас,[4]
Услышу ль вновь я ваши хоры,[5]
Увижу ль русской Терпсихоры
Душой исполненный полет[6]
Иль взор унылый не найдет[7]
Знакомых лиц на сцене скучной[8]
И устремив на чуждый свет[9]
Мой [непризнательный] лорнет[10]
Веселья зритель равнодушный[11]
Я буду сердцем<?> унывать[12]
И о *былом* воспоминать.

XXXIII.

Послужившие материалом для строфы ранние наброски (см. том II настоящего издания).

(ЛБ 66, л. 13 об.)

За нею по наклону гор
Я шел дорогой неизвестной

---

[1] *а.* И всё прошло, скажите, где вы
б. <*Нрзб.*>
[2] *а.* Царицы сердца моего
б. Богини сердца моего
[3] *а.* Сменяясь
б. Мои пленительные девы
в. Ужели вас <?> младые девы
[4] *а.* Сменили ль
б. Ужели затмили вас
в. Коварно затемнили вас
[5] Услышу ль сладкие напевы
[6] Оча<ро>вательный полет
[7] *а.* Иль уж боле не найдет —
б. Или на сце<не>
[8] *а.* Мой взор печальный вас на сцене —
б. И верно
в. Знакомых лиц на сирой сцене
г. Знакомых лиц на сцене шумной
д. Знакомых лиц на сцене дерзкой
[9] И молча в креслах
[10] *Над словом* непризнательный *неразборчивая поправка* (разочарованный <?>).
[11] *а.* Смотреть <?> и гордой и безумной
б. В молчаньи
[12] Безмолвно буду я сидеть

И примечал мой робкий взор
Следы ноги ее прелестной
Зачем не смел ее следов
Коснуться жаркими устами
Нет никогда средь бурных дней
Мятежной юности моей
Я не желал с таким волненьем
Лобзать уста младых Цирцей
И перси полные томленьем

(ЛБ 66, л. 17 об.)

Ты помнишь море пред грозою
Как я завидовал волнам
Бегущим бурной чередою
[С любовью пасть] к ее ногам
И как желал бы я с волнами
Коснуться ног ее устами
Нет никогда средь <бурных дней>
Кипящей младости <моей>
Я не желал <с таким волненьем>
<Лобзать уста младых Цирцей>
<И перси полные томленьем> [1]
Нет никогда

Обработка для „Евгения Онегина", сделанная после написания строфы XXIX главы III.

Первая обработка ст. 1—11:

(ЛБ 70, л. 4)

Я помню море пред грозою...
Как я завидовал волнам
Бегущим бурной чередою
С любовью лечь к ее ногам
О как желал я за волнами [2]
Коснуться милых ног устами! [3]
Нет! никогда средь пылких дней
Кипящей младости моей
Я не желал с таким мученьем [4]
[Лобзать уста младых Армид] [5]
Ни розы алые ланит [6]

---

[1] *В ломаных скобках — места, отмеченные в автографе волнистыми линиями, обозначающими повторение соответствующих мест предыдущего наброска.*

[2] Как я желал тогда с волнами

[3] Коснуться ног твоих устами

[4] Я не желал с таким волненьем

[5] Лобзать уста младых Цирцей

[6] Ни розы жаркие ланит

Вторая обработка ст. 10—14:

Нет, нет, любви заветный дар [1]
И поцалуев томный жар [2]
С его восторгом и томленьем
Нет, никогда весь яд страстей [3]
Так не терзал [души] моей [4]

К строфе XXXIV:

(ЛБ 66, л. 34 об.)

Они не стоят ни страстей
Ни песен ими вдохновенных

---

[1] Нет нет любви последний дар
[2] *а.* Нет, и лобзаний сладкий жар
б. И первый поцалуя жар
[3] *а.* В сей миг — я
б. Всю негу — Нет
в. За миг
г. За па‹мять›
д. Нет, память ожила
е. Так огнь любви
ж. Так огнь страстей
з. Нет никогда в моей крови
[4] *а.* Так не томил
б. Так не горел
в. огнь любви
г. яд страстей
д. огонь страстей
е. Не волн‹ов›ал души моей

ГЛАВА ВТОРАЯ.

I.

(ЛБ 69, лл. 23 и 24)

Деревня, где скучал Евгений [1]
Была прелестный уголок,[2]
Где друг невинных наслаждений [3]
Благословлять бы Небо мог [4]
Господской дом уединенный [5]
Горой от ветра огражденный [6]
Стоял над речкою — вдали [7]
Пред ним густели и цвели [8]
Луга — и нивы золотые,
Мелькали селы — здесь и там [9]
Стада бродили по лугам —
И сени наклонял густые [10]
Огромный запущенный сад
Приют задумчивый дриад — [11]

---

1 В деревне где скучал Евгений
2 *а. Как в тексте.*
б. Была пустая сторона
3 *а.* В глуши наследственных владений
б. Среди наследственных владений
в. О всех его владений *г.* И для неви‹нных›
д. Уединенно жил Евгений
е. Для беспорочных наслаждений
Она казалось создана
4 *а.* Роптать бы на судьбу ‹не мог›
б. Благословить спокойно б мог *в.* Благословить Судь‹бу›
5 *а.* Господский дом стоял на
б. Дом был
6 Двумя садами огражденный
Стоял на холме — осененный
Огро‹мным›
7 Стоял над речкой — перед ним
8 *а.* Поля, селенья *б.* Пред ним темнели и цвели
9 *а.* Селенья
б. Чернели селы — здесь и там
10 *а.* И сени расширял густые
б. И ‹*нрзб.*› звал
11 *а.* Обигель *б.* Приют мечтанья и прохлад —

II.

(ЛБ 69, л. 24 об.)

замок был построен [1]
Как замки строиться должны
Отменно прочен и спокоен [2]
Во вкусе [пышной] старины [3]
Везде высокие покои [4]
В гостиной штофные обои [5]
Царей портреты на стенах
И печи в пестрых изразцах
Всё это ныне обветшало — [6]
[И верно другу моему] [7]
Не знаю право <почему>[8]
В том нужды было очень мало
За тем что он — равно — з<ев>ал
Средь новых и старинных зал — [9]

III.

См. после V строфы.

IV.

(ЛБ 69, л. 24 об.)

Один среди своих владений
Чтоб только время проводить [10]
Сперва задумал наш Евгений
Порядок новый учредить [11]

---

[1] Дом убран был
[2] Отменно тепел и спокоен
[3] *Стих был на месте 2-го.*
а. Как в тексте.
б. На вкус добрейшей старины
в. По нраву [пышной] старины
[4] *а.* Без блесток покои
б. Блистают пышностью покои
[5] Повсюду штофные обои
[6] Всё это очень уж ветшало
[7] *а.* Но в том и нужды было мало
Скупому дяде богачу
б. Но в том конечно и
в. И нынче верно —
г. И ни к кому
[8] Не знаю право ничего
[9] Среди модных зал
[10] Чтоб удивить
[11] Порядок новый заводить

Свободы [сеятель пустынный][1]
Ярмо он барщины старинной[2]
Оброком легким заменил
И Небо раб благословил —[3]
За то в глуши своей надулся
Его расчетливый сосед —[4]
Увидя в этом страшный вред[5]
Другой лукаво улыбнулся
И в голос все решили так —[6]
Что он опаснейший чудак —[7]

V.

(ЛБ 69, л. 25)

Сначала все к нему езжали,
Но так как с заднего крыльца[8]
Обыкновенно подавали
Ему донского жеребца —
Как только вдоль большой дороги[9]
Завидят их домашни дроги[10]
Обидясь [случаем] таким[11]
Все дружбу прекратили с ним —[12]
Сосед [наш неуч]! сомозбродит[13]

---

1 *а.* Он управленья *б.* Он брат *в.* Он прав
г. Законодатель *д.* Солон, Ликург, Перикл
е. Закона сеятель пустынный
2 Ярмо боярщины старинной
3 *а.* Народ его благословил
б. Народ Судьбу благословил
в. Мужик Судьбу благословил
г. И раб Судьбу благословил
4 *а.* Онегина скупой сосед
б. Один Онегина сосед
5 И в переменах страшный вред
6 *а.* И хором все кричали так
б. И все судили хором <?> так
7 *а.* Онегин глуп и злой чудак
б. Хозяин глуп и злой чудак
в. Какой чудак —
8 *а. Как в тексте.*
б. Но после с заднего крыльца
9 *а.* Едв<а>
б. Лишь только вдоль крутой дороги
10 Увидят их домашни дроги
11 *а.* То все обиделись *б.* <*Нрзб.*> *в.* Презрев
12 *а.* И преж
б. И связи прекратили с ним
13 *а.* Онегин только сомозбродит
б. Что он за <*нрзб.*>!

[Он либерал], он пьет одно[1]
(В стакане!) [красное] вино
И дамам [к] ручке не подходит[2]
Всё *да* да *нет* — не скажет *дас*
Да *нетс* — — — Таков был общий глас[3]

III.

(ЛБ 69, л. 25)

Он в том покое поселился[4]
Где [прежде <?> дядя] старожил[5]
Пил чай, с приказчиком <бранился>[6]
В окно смотрел и мух ловил <?>
Всё было просто — стол дубовый[7]
Два шкафа <и> диван пуховый —[8]
Всё это без пятна чернил[9]
Онегин шкафы отворил

---

1 *а.* Кричали дамы заодно
б. С ним жить нельзя — он пьет одно
в. Он просто неуч
2 *а.* К хозяйской ручке не подходит
б. Хозяйкам к ручке не подходит
3 Ни говорит ни нетс ни дас
Таков о нем был общий глас.
4 *а.* Он поселился в кабинете
б. Он поселился в том покое
Где жил покойник 40 лет
Постель, два шкафа, кресел двое
Обыкновенный кабинет —
Ср. 7а, 7в и 9в.
5 *а.* Где старый дядя был один
б. быть может был один
6 Пил чай и с ключницей <бранился>
7 *а.* Убранство скромное пустое
б. Убранство самое
в. Убранство самое простое
Ср. 46 стих 3.
г. Он просто жил
8 *а.* Три стула, кресла выписные
б. Большие кресла, стол дубовый [вишневый <?>]
9 *а.* Кровать с периной пуховой
б. Диван с периною пуховой
в. Не украшенный кабинет
Ср. 46 стих 4.
г. Такой смиренный кабинет
д. Такой почтенный кабинет
е. Без одного пятна чернил —
ж. Нигде пятна чернил —

В одном нашел тетрадь расхода
В другом наливок целый строй[1]
Кувшины с яблочной водой
Да календарь осьмого года[2]
Старик имея мало дел[3]
В другие книги не глядел

VI.

(ЛБ 69, л. 25 об.)

В свою деревню в ‹ту же› пору[4]
Другой помещик [прискакал][5]
И столь же строгому разбору[6]
В соседстве повод подавал[7]
По имени Владимир Ленской
Душою школьник Геттингенской[8]
Красавец в полном цвете лет[9]
Крикун, мятежник и поэт[10]
Он из Германии свободной
[Привез] учености плоды[11]
Вольнолюбивые мечты[12]
Дух пылкий прямо благородный[13]
Всегда восторженную речь
И кудри черные до плеч

---

1 В другом наливки, сахар, чай
2 И ка‹лендарь›
3 Покойник
4 *а.* В числе соседей благородных
Один
б. С Онегиным в одну же пору
в. С Онегиным одной порой
5 Другой помещик молодой ‹?›
6 *а.* Владимир Холмской
б. Владимир Ленской
в. Соседей также
г. Как наш Евгений
д. И наблюдатель
е. И также строгому разбору
7 *а.* Соседям пищу подавал
б. В селенье ‹?›
8 *а.* Душой мечтатель Геттингенской
б. Кудрявый школьник Геттингенской
9 Кудрявый пылкой в цвете лет
10 Крикун, красавец и поэт
11 Привез ученость и труды
12 *а.* Неосторожные мечты
б. Немного вольные мечты
13 Привез дух пылкой, благородный

VII.

(ЛБ 69, л. 25 об.)

От хладного дыханья света [1]
Еще увянуть не успев
Его душа была согрета [2]
Приветом друга, лаской дев [3]
Он сердцем милый был невежда [4]
Его лелеяла надежда [5]
[И] мира новый блеск ‹и› шум [6]
Обворожили юный ум — —
Он [ведал] труд и вдохновенье [7]
И освежительный покой [8]
К чему то жизни молодой [9]
Неизьяснимое влеченье,[10]
Страстей [кипящих] буйный пир [11]
И [бури их] и сладкий мир.... [12]

VIII.

(ЛБ 69, л. 25 об.)

Он верил что душа родная [13]
Соединиться с ним ‹должна› [14]

---

[1] *а.* От жа‹лкого› ‹?›
б. От хладного разврата света
[2] Еще
[3] *а.* И ласкою Парнасских дев
б. Вновь ласкою Парнасских дев
[4] *а.* И пылкой верою в надежды
б. И пылкой верою свободе
в. Любовь и слава волновали
г. Он сердцем мирный был невежда
[5] Люб‹овь› и слава и надежда
[6] *а.* И славы новый блеск ‹и› шум
б. И жизни новый блеск ‹и› шум
[7] *а.* Он знал и слезы ум‹иленья›
б. Он знал и труд и вдохновенье
в. Любил он труд и вдохновенье
[8] И ‹*нрзб.*› досуг
[9] *а.* К чему-нибудь мечты
б. Он ведал жизни молодой
в. Любил
[10] Неизьяснимое волненье,
[11] Страстей кипящих бурный мир
[12] И слезы и сердечный пир...
[13] Он думал что душа родная
[14] *а.* Ему судьбою рождена
б. Небом создана

Что безотрадно изнывая[1]
Его вседневно ждет она[2]
Он верил что друвья готовы
За честь его приять оковы[3]
И что не дрогнет их рука[4]
Разбить сосуд клеветника
Что мало избранных Судьбами[5]
Что жизнь их лучший Неба дар[6]
И сердца [неподкупный] жар[7]
И Гений власти над умами[8]
[Любви], добру посвящены
И Силе доблестью равны.[9]

IX.

(ЛБ 69, л. 26)

Негодованье, сожаленье[10]
Ко благу чистая любовь[11]
И славы сладкое мученье[12]
В нем робко волновали кровь[13]
Он лирой странствовал на свете
Под небом Шиллера и Гете

---

[1] *а.* И ждет его
б. Что одиноко изнывая
[2] *а.* С тоскою ждет она его
б. Его в пустыне ждет она
[3] *а. Как в тексте.*
б. За долг
в. За честь и долг приять оковы
[4] *а.* И клевету пред *б.* И кровью
[5] Он верил избранным Судьбою
[6] *а.* Мужам которым тайный дар
б. Которым Силы <?> тайный дар
в. И тем умам
г. Но что их жизнь как лучший <дар>
[7] И мыслей неподкупный жар
[8] И Гений силы над умами
[9] *а.* И доброд<ет>елью равны
б. И Славе доблестью равны
[10] Несправедливость, угнетенье
[11] *а.* робость, клевета,
б. И жажда мщенья
в. Любовь и месть кипели в нем
г. И к людям пылкая любовь
д. И к ближним пылкая любовь
[12] *а.* Рождали в нем негодованье
б. ненависть и мщенье
в. И слава <*нрзб.*>
[13] В нем сильно волновали кровь

Их поэтическим огнем
Душа воспламянилась в нем —
И Муз возвышенных искусства
Счастливец он не постыдил ‹?›[1]
И в песнях гордо сохранил
Всегда возвышенные чувства —[2]
Порывы девственной мечты[3]
И прелесть юной простоты[4]

IXa.

(ЛБ 69, л. 26 об.)

Не пел порочной он забавы
Не пел презрительных цирцей[5]
Он оскорблять гнушался нравы[6]
Прелестной ‹?› лирою своей
Поклонник истинного счастья
Не славил сети сладострастья
Постыдной негою дыша[7]
Как тот чья жадная душа[8]
Добыча вредных заблуждений
Добыча жадная страстей[9]
Преследует в тоске своей[10]
Картины прежних наслаждений[11]
И свету в песнях роковых
Безумно[12] обнажает[13] их....

---

1 *а.* Изменой он не унижал
б. Не унижал он
в. Не постыдил он
2 Свои возвышенные чувства
3 И прелесть девственной мечты
4 *а.* Одной
б. Чистой
в. Невинной юной простоты
г. И чудо юной простоты.
5 Не пел презрительных Армид
6 *а.* Он уважал *б.* Он оскорблять боялся *в.* Он укорить ‹?› *г.* Хоть
7 Безумной негою дыша
Стих вписан.
8 *а.* Как тот чей поврежденный ум
б. Как тот чья жалкая душа
9 *а.* Пример
б. Добыча ветр‹енных страстей›
10 Наход‹ит›
11 Одни картины наслаждений
12 Бесстыдно
13 оживляет

IX б.

(ЛБ 69, л. 26 об.)

Певцы слепого упоенья[1]
Напрасно дней <своих> блажных[2]
Передаете впечатленья
Вы нам в элегиях живых[3]
Напрасно дев<ушка> украдкой[4]
Внимая звуки лиры сладкой[5]
К вам устремляет нежный взор[6]
Начать не смея разговор
Напрасно ветряная младость[7]
[На ложе неги], на пирах[8]
Хранит и в сердце и в устах[9]
Стихов изнеженную сладость
И на ухо стыдливых дев —[10]
Их шепчет робость одолев.

IX в.

(ЛБ 69, л. 27)

Пустыми звуками, словами[11]
Вы сеете разврат и зло —[12]

---

1 *а.* Певцы любви *б.* Певцы слепого наслажденья
2 *а.* Напрасно в нежных вы стихах
б. Зачем передает ваш
в. Напрасно шалостей младых
3 *а.* Вы нам в элегиях своих
б. Презрев суд молвы
4 *а.* Напрасно ваши песнопенья. *В этой редакции стих был 3-м.*
б. Преступной страсти впечатленья
5 Внимает звукам лиры сладкой
6 К вам устремляет нежный взгляд
Напрасно юноши твердят
Ваш вольный стих
7 Напрасно трепетная <?> младость
8 Вас любит — света
9 *а.* Хранить на ветренных устах
б. Хранит на сердце
10 *а.* И повторяет
б. И на ухо смущенных дев
11 *а.* Перед судом Паллады
Вам нет венца, вам нет награды
Потомство в ней откажет вам
б. Перед судом завидной славы
в. Пустыми звуками, стихами
12 Стихами сеете вы зло

Певцы любви <?>, скажите сами,
Какое ваше ремесло?
Перед судилищем Паллады
Вам нет венца вам нет награды[1].
Но вам дороже, знаю сам —[2]
Слеза с улыбкой пополам —
Вы рождены <для> славы женской[3]
Для вас ничтожен глас Молвы
И жаль мне вас и милы вы —[4]
Не вам чета был строгий Ленской[5]
Его [труды] конечно мать[6]
Велела б дочери читать — — —[7]
[La mère] en prescrira la lecture à sa fille
Piron

Стих сей[8] вошел в пословицу. Заметить что Пирон (кроме своей Метром<ании>) хорош только в таких стихах, о которых невозможно и намекнуть,[9] не оскорбляя благопристойности.

X.

(ЛБ 69, л. 27)

Он пел любовь, любви послушный
Но песнь его была ясна[10]
Как мысли девы простодушной[11]
Как сон младенца, как луна[12]
В пустынях неба безмятежных[13]

---

1 Прилично ль гордому поэту
Промышленность ли выбрать <?> эту
2 За то что
3 Поклонники
4 *а.* И поне<воле>
б. Но мне невольно милы вы
5 Совсем не то Владимир Ленской
6 *а.* Его творенья приведут
б. Поэзии не презирал
7 *а.* Велела дочери читать
б. Невинной дочери читать
8 Стих Пирона
9 *а.* о которых и напомнить невозможно
б. о которых невозможно и намекнуть без
10 И песнь была его чиста
11 *а.* воздушной
б. Как игры девы простодушной
12 *а.* Которой она
б. Как равнодушная <?> луна
13 *а.* В безоблачных небес равнине
б. Как луч Феба

Богиня тайн и мыслей нежных —[1]
Он пел разлуку и печаль[2]
И романтическую *даль*
И умирающие розы...[3]
Он пел волшебную страну[4]
Где, в [тишине]
Лились его живые слезы[5]
И сень дубрав, где <он> встречал
Свой верный милый Идеал —

XI.

(ЛБ 69, л. 27 об.)

Таков он был — один Евгений[6]
Мог оценить [его дары][7]
Господ соседственных селений[8]
Ему не нравились пиры[9]
Бежал он их беседы шумной[10]
Их разговор благоразумный
О сенокосе, о вине,[11]
О псарне, о своей родне[12]

---

1 *а.* В часы видений, слез
б. Порой видений, слез
в. Порою дум и
г. Порою тайн и мыслей нежных —
2 Он пел наде<жду>
3 *а.* И увядающие <розы>
б. И увяданье
4 Он пел дал<ьные> брега
5 Где <*нрзб.*> сени
6 *а.* Таков он был — в одной беседе
б. Таков он был — и как Евгений
7 *а.* Но чаще гневною сатирой
Одушевлялся стих его
б. Одушевлял он звон —
в. Его дары мог оценить
г. Сии дары мог оценить
д. Мог оценить в кругу невежд
8 *а.* Послушать суждений
б. В глуши соседственных селений
в. Бояр соседственных селений
9 *а.* И с ним один поговорить
б. Где должен был поговорить
в. прозы и стихов
г. Толпами <?>
10 В их беседе шумной
11 О хлебе, пашне, о вине
12 *а.* О псарне, мире и войне
б. О псарне, о своей семье

Конечно не блистал ни чувством[1]
Ни [политическим] умом[2]
Ни поэтическим огнем[3]
Ни описательным искусством[4]
Но разговор [их] милых жен[5]
Еще был менее мудрен —

XII.

(ЛБ 69, л. 27 об.)

Богат, хорош Владимир Ленской
Везде был принят как жених
Таков обычай деревенской![6]
Все дочек прочили своих[7]
За *полу-русского соседа* —
Взойдет ли он — тотчас беседа
Словцо заводит стороной[8]
Про скуку жизни холостой...[9]
Зовут соседа к самовару —[10]
А дочка разливает чай....[11]
Ей шепчут: Дуня, примечай.....[12]
Потом приносят и гитару[13]
И запищит она, бог мой,[14]
Приди в чертог ‹ко мне златой›[15]

---

1 *а.* Конечно не блистал мечтаньем
б. Конечно не блистал мечтами
2 *а.* Ни поэтическим огнем
б. Как в тексте.
в. Ни поэтической мечтой
г. Ни поэтической игрой
3 Ни парадоксов остротой
4 Но политическим искусством
5 *а.* Но беседы жен —
б. Но разговор баснстых (?) жен
6 И по привычке деревенской
7 Избавиться не мог от них
8 Свернет
9 О Скуке жизни холостой
10 Садится дочь за forte-piano
11 *а.* С ним шепчут ‹?›
б. Где дочка разливает чай....
12 Ей шепчут: Маша, примечай.....
13 Потом приносят ей гитару
14 *а.* И запоет *б.* Она поет
в. И доч‹ь› *г.* И де
15 *Коль хочешь знать, я купидон*

XIII.

(ЛБ 69, л. 28)

Но Ленской не имев конечно[1]
Охоты узы брака снесть[2]
С Онегиным желал сердечно[3]
Знакомство покороче свесть
Они сошлись — волна и камень[4]
Заря и полночь — лед и пламень[5]
Не [столь] различны меж собой
Они взаимной разнотой[6]
Сначала показались скучны
[Потом понравились, потом][7]
Съезжались каждый день верхом[8]
И скоро стали неразлучны
Так люди (первый к‹аюсь я›)[9]
От *делать нечего* друзья —

XIV.

(ЛБ 69, л. 28)

Но дружбы нет и той меж нами
Лишь только ‹?› [любя][10]

---

[1] Итак не мудрено конечно
[2] *а.* Что Ленской
б. Не в силах [муки] скуки снесть
в. Терпенья этой муки снесть
г. Жениться
[3] Желал с Онегиным
[4] *а.* Они понравились друг другу
б. Они увидились
[5] *а.* Огонь и лед, заря и ночь ‹?›
б. Заря и ночь *в.* ‹*Нрзб.*› и жизнь
[6] *а.* Нам раз *б.* Друг другу разностью
в. не модной разнотой
[7] *а.* Но несмотря на то друг другу
Они понравились — потом
б. Они привыкли друг ко другу
в. Сперва душой
Казались чудны но и скучны
Потом понравились
[8] *а.* Езжали вместе каждый день
б. Друг с другом вместе
[9] Так люди (только к‹аюсь я›)
Конец стиха оборван.
[10] *а.* Свою
б. в мире не любя

Мы почитаем всех нулями[1]
А Единицею — себя[2]
Мы все глядим в Наполеоны[3]
Двуногих тварей миллионы
Для нас орудие одно....
Собою жертвовать смешно
Иметь восторженное чувство[4]
Простительно в 17 лет —
Кто чувству верит — тот поэт;
Иль хочет высказать искусство
Пред легковерною толпой[5]
Чтож мы такое!.. боже мой!...[6]

XIVa.

(ЛБ 69, л. 28 об.)

Сноснее впрочем [был] Евгений[7]
Людей он просто не любил[8]
Но управлять кормой [их] мнений[9]
И нужды в том не ‹находил›[10]
Не посвящал друзей в шпионы
Не думал что добро, законы
Любовь к отечеству, права[11]

---

1 Мы — других нулями
2 А Единицами — себя
3 Все все глядим в Наполеоны
4 *а.* Иметь возвышенное чувство
б. Иметь возвышенное мне‹нье›
5 *а.* Перед презренною толпой
б. Перед обманутой толпой
6 *а.* А что
б. А мы то что же.... боже мой!...
7 *а.* Стократ сноснее был Евгений
б. Сносней и точно ‹?› был Евгений
в. По крайней мере мой [наш] Евгений
8 *а.* Все
б. Он очень просто презирал
в. Онегин просто презирал
г. Всех очень просто презирал
9 *а.* Но тонкой лестью он их мнений
б. Но в их любви
в. Владеть *г.* Править
д. Но управлять их чувств
10 *а.* Над ними власти не искал
б. Великой славы не ‹*нрзб.*›
в. Он нужды в том не ‹находил›
11 *а.* Не думал что права
б. Что добродетель и права
в. И честь и доблесть и права
г. И бескорыстное ‹?›

Для оды звучные слова [1]
Но понимал необходимость [2]
И час покоя своего [3]
Не отдал бы ни для кого [4]
Он очень уважал решимость... [5]
Гонимой славы нищету [6]
Восторг ‹?› и сердца правоту [7]

XV.

(ЛБ 69, л. 28 об.)

[Он слушал Ленского с улыбкой]
Поэта юный разговор [8]
И ум его в сужденьях зыбкий [9]
И вечно вдохновенный взор [10]
Онегину всё было ново
Он охладительное слово [11]
держать [12]
мне мешать [13]
Его минутному блаженству [14]

---

1 Лишь только звучные слова
2 *а.* Что чести вечные законы
Для пользы тех сотворены
Которые умны
б. Но видел
в. Он видел их необходимость
3 *а.* Но он покоя своего
б. Покоя верно своего
4 Не тратил
5 Он впрочем уважал решимость
6 *а.* Талант и правоту
б. Гонимый гений, простоту
7 Восторг талант и красоту ‹?›
8 *а.* Он говорил что это вздор
б. И молча думал — это вздор
в. Поэта пылкой разговор
9 *а.* Его пленял. Его спор ‹?›
б. И юный
10 *а.* И вдохновенье
б. И вечно вдохновенный вид
11 Он редко хлад‹ное›
12 *а.* Бросал
б. редко уронял
в. Удерживал на языке —
г. Нередко
13 *а.* Но чаще думал он — в мечтаньях
б. Но чаще думал он — конечно
Начала ст. 7 и 8 оборваны.
4 *а.* Приятельской
б. Мой милой ‹?›
в. Его безумному блаженству

И без меня пора придет![1]
Пускай покаместь он живет[2]
Да верит мира совершенству[3]

XVI.

(ЛБ 69, л. 29, 29 об.)

Первый вариант ст. 1—8:

В прогулке их уединенной
О чем не зачинали ‹?› спор[4]
В составе вселенной[5]
На что ни обращали взор
И предрассудки вековые
И жизни тайны роковые[6]
И тайный гроб в свою чреду[7]
Все подвергалось их суду

Второй вариант:

Меж ими всё рождало споры[8]
И к разм‹ышлению› влекло —[9]
Племен забытых договоры[10]
Наук, ума добро и зло[11]
И предрассудки вековые
И мира тайны роковые[12]
И жизнь и гроб в свою чреду[13]
Всё подвергалось их суду

---

1 Придет пора! пусть
2 Пускай, пускай он поживет
3 И верит жизни совершенству
Далее намечены рифмы заключительных стихов: пройдет, узнает
4 О чем не заводили речь
5 *а.* Судьба души, судьба вселенной
б. В огромной махине вселенной
6 И тайны гроба роковые
7 *а.* ‹*Нрзб.*› Цари
б. Которые ‹?› в свою чреду
8 Прогулки их рождали споры
9 Всё в мире
10 *а.* Народов
б. Науки
11 *а.* Обман и быль, добро и зло
б. Плоды
в. Веков
12 *а.* И жизни тайны роковые
б. Вселенной тайны роковые
13 И Тайный гроб в свою чреду

Поэт [в жару] своих суждений —[1]
Читал забывшись между тем[2]
Отрывки северных поэм[3]
И снисходительный Евгений
Хоть их немного —
Прилежно юноше внимал[4]

XVIa.

(АБ 69, л. 29 об.)

От важных исходя предметов[5]
Касался часто разговор[6]
И русских иногда поэтов[7]
Со вздохом и потупя взор[8]
Владимир слушал как Евгений
[Венчанных наших сочинений]
[Парнасс] [достойных] [похвал]
[Немилосердно] поражал

XVIб.[9]

Мне было грустно, тяжко, больно
Но одолев меня в борьбе[10]
Он сочетал меня невольно

---

1 *а.* Поэт любовный?
б. Поэт среди своих суждений
в. Поэт в пылу
г. Владимир меж своих суждений
2 *а.* Касался иногда стихов
б. Читать был иногда готов
в. Полдюжину читал
3 *а.* Отрывки длинные стихов
б. Отрывки из своих баллад
в. Хвалил
4 *а.* Поэту *б.* С улыбкой
в. внимательно
5 *а.* Их разговор касался
б. меж иных предметов
6 Касался разговор порой
7 Касался иногда поэтов
8 *а.* И тут
б. И начинался новый <?> спор
в. Поэт внимал потупя взор
г. Краснея и потупя взор
9 *Неясно, связан ли этот отрывок с „Евгением Онегиным". См. варианты к „Демону" во II томе.*
10 *а. Как в тексте.*
б. Но одолев мой ум в борьбе.

Своей таинственной судьбе —
Я стал взирать его очами
С его печальными речами
Мои слова звучали в лад —

XVIIa.

(ЛБ 69, л. 33 об.)

Какие страсти не кипели[1]
В его измученной груди
Давноль на долголь присмирели[2]
Они проснутся — подожди —
Блажен кто ведал их волненье
Порывы, сладость, упоенье[3]
И наконец от них отстал[4]
Блаженней тот кто их не знал
Кто усыплял любовь разлукой[5]
Вражду злословьем и порой[6]
Зевал с друзьями и с женой
Ревнивой не тревожась мукой...[7]
Что до меня, то мне на часть[8]
Досталась пламенная страсть.[9]

Позднейшая поправка ст. 13—14:

(ЛБ 69, л. 43)

[Но мне] досталася на часть
Игры губительная страсть
Уж я не тот

1 Какие чувства не кипели
2 Давно ль ‹*нрзб.*› присмирели
3 *а.* Блажен и тот
б. его значенье
4 И наконец их
5 Кто усыплял любовь изменой
6 *а.* Вражду холодной ‹?› клеветой
б. Вражду веселой клеветой
в. Вражду злословием; порой
7 Ревнивой не снедаясь мукой
8 *а.* Но мне досталася на часть
б. Увы! *в.* Но я
г. Но мне досталася на часть
д. Одна досталася на часть
9 *а.* Одна но пламенная страсть.
б. Но благороднейшая страсть.

XVIIб.

(ЛБ 69, лл. 30 об., 31)

Страсть к банку! ни любовь свободы[1]
Ни Феб, ни дружба, ни пиры[2]
Не отвлекли б в минувши годы[3]
Меня от карточной игры —
Задумчивый, всю ночь, до света[4]
Бывал готов я в эти лета
Допрашивать судьбы завет,[5]
Налево ль выпадет *валет*[6]
Уж раздавался звон обеден[7]
Среди разбросанных колод[8]
Дремал усталый банкомет[9]
А я [нахмурен] бодр и бледен[10]
Надежды полн, закрыв глаза[11]
Гнул угол третьего *туза*

XVIIв.

(ЛБ 69, л. 31)

Уж я не тот [игрок нескромный]![12]
Вверяясь [ветреной мечте][13]

---

1 Страсть к банку! Ни любовь, ни Музы
2 *а.* Ни Феб, ни музы, ни пиры
б. Ни свет <?>
3 *а.* Не отвлекут
б. Не отвлекли б в был<ые годы>
4 Всю ночь до тихого рассвета
5 Допрашивать судьбу
6 *а.* И ждать чтоб двойка и валет
б. Легла на лево средь мечей <?>
7 *а.* В пылу <?> *б.* Уже блед<нел> сквозь ставни
8 И средь разбросанных колод
9 *а.* Дремал уж бледный банкомет
б. Дремал упорный банкомет
10 *а.* А я в пыли
б. А я недвижим, бодр и бледен
11 *а.* В пыли перед ним
б. Скосивши над *тузом* глаза
в. Надежды полн вперив глаза
12 *а.* Уж я не тот — и фараона
б. Уж я не тот — и равнодушен
в. Уж я не тот — за фараоном
г. Уж я не тот — и хладнокровен
13 *а.* Богиня
б. Нашел в тесноте
в. Попутной вверясь
г. Уж вижу карты, стол и мел <?>

Не ставлю грозно карте темной[1]
Заметя тайное *руте*
[Мелок оставил я] в покое —[2]
Атанде слово роковое[3]
Мне не приходит на язык[4]
От рифмы тоже я отвык
Что буду делать между нами[5]
Всем этим утомился я
На днях попробую, друзья[6]
Заняться белыми стихами[7]
Хотя имеет sept il va[8]
Большие на меня права

XVIIг.

(ЛБ 69, л. 31 об.)

Приятно в первый раз — конечно —
У ног любовницы своей[9]
[Вздыхать и верить] ей беспечно

XVIIд.

(ЛБ 69, л. 31 об.)

Но добрый юноша готовый[10]
Высокий подвиг совершить
Не будет в гордости суровой
Стихи нечистые твердить[11]

---

1 *а.* Не ставлю молча карты глупой
б. Не ставлю молча карты грозной
2 Я позабыл
3 Забыл я
4 Не нравится моим устам....
5 *а.* Всё это, молвить между нами,
б. Всё это, право между нами,
в. Томлюсь я сердцем между нами
г. Но всё име‹ет›
6 Хочу на днях
7 Займусь
8 И не имеет Sept il va
9 У ног любовницы младой.
10 *а.* Но никогда мечтой ‹?›
б. Но гордый юноша готовый
в. Но пылкий юноша готовый
11 *а.* Нап‹ев› *б.* Припев
в. Ваш вдохновенный стих твердить
г. Ваш раболепный стих твердить

Но праведник изнеможенный[1]
К цепям неправдой присужденный[2]
[В своей] <*нрзб.*> в т<юрь>ме[3]
С лампадой, дремлющей во тьме
Не склонит в тишине пустынной[4]
На свиток ваш очей своих[5]
И на стене ваш вольный стих
Не начертит рукой безвинной[6]
Немой и горестный привет[7]
Для узника [грядущих] <лет>[8]

XVIII.

(ЛБ 69, л. 33)

Когда прибегнем мы под знамя[9]
Благоразумной тишины
Когда страстей угаснет пламя
И нам становятся смешны[10]
Их своевольство, их порывы[11]
И запоздалые отзывы —
Утихшие не без труда[12]
Мы любим слушать иногда
Страстей чужих язык мятежный[13]

---

1 Но праведник на ложе
2 На казнь неправдой осужденный
3 *а.* В тюрьме в свой последний
б. Во тьме
4 В свою последню ночь
5 Воспоминать
6 Не начертит — — и не застонет
7 *а.* страданья след
б. жизни след
в. Минувший незнакомый след
г. Свидетель дум, немой привет
д. Ужасный знак, немой привет
е. Печальный знак, немой привет
ж. Печалей, казни черный след
з. След казни, горестный привет
и. След муки злой
к. След горьких дней
8 Грядущим узникам привет
9 Когда, когда
10 Когда мы
11 Их своевольные порывы
12 *а.* Их победив не без труда
б. Смирив
в. Тот <?> ваших <*нрзб.*> Лиры <?>
г. Звон <?> вашей <?> Лиры <?> без труда
13 Рассказы юности мятежной

И нам он мысли шевелит[1]
[Так точно старый инвалид][2]
Охотно клонит слух прилежный —
Рассказам юных ‹?›
В смиренной хижине своей[3]

Вариант ст. 9—10:

(ЛБ 69, л. 30 об.)

Язык доверчивых признаний[4]
Он поневоле привлекал[5]

XIX.

(ЛБ 69, л. 30 об.)

Первоначальный набросок ст. 1—3:

Доверчива живая младость[6]
Вражда любовь — печаль и радость
[У ней на языке]

(ЛБ 69, л. 33 об.)

За то и пламенная младость[7]
Не может ничего скрывать[8]
Вражду, любовь, печаль и радость —
Она готова разболтать —[9]
В любви считаясь инвалидом[10]
Онегин слушал с важным видом
Как сердца исповедь любя[11]
Поэт высказывал себя[12]

---

[1] И нам он сердце шевелит
[2] Не тот кто чувствует их жар
[3] *Последний стих неразборчив и читается предположительно.*
[4] Души доверчивой признаний
[5] Но их
[6] Доверчива слепая младость
[7] За то доверчивая младость
[8] *а.* Всегда готова болтать
б. любит поболтать
[9] Не может никогда скрывать —
[10] *а.* Но *б.* Онегин
[11] *а.* Младую исповедь его
б. Как сердца мукой
в. пламенно любя
[12] Ему высказывал себя

Свою доверчивую совесть[1]
Он простодушно обнажал —
Евгений без труда узнал —
Его любви младую повесть —
Обильный чувствами рассказ[2]
Давно не новыми для нас

XX.

(ЛБ 69, л. 33 об.)

Так! он любил — как в наши лета[3]
Уже не любят — как одна
Безумная душа поэта[4]
Еще любить осуждена —
Всегда, везде одно мечтанье[5]
Один предмет, одно желанье!..
Одна печаль одна любовь
Потоки слёз и слёзы вновь[6]
Ни долгие лета разлуки[7]
Ни чужеземные красы[8]
Ни музам данные часы[9]
Ни даль ‹ни› хладные Науки,
Ни в шуме света, ни в глуши[10]
Не изменили в нем души

XXI.

(ЛБ 69, л. 34)

Чуть отрок, Ольгою плененный[11]
Сердечных мук еще не знав[12]

---

1 Его доверчивая совесть
2 *а.* Без происшествий ‹?› роман
б. Обильный чувствами журнал
3 Для нас прошла пора идилий
4 Душа безумная поэта
5 *Стих вписан.*
6 Отрады миг — и слёзы вновь
7 Ни долголетная разлука
8 Ни взоры чужеземных дев
9 Ни дружбе
10 *а.* Ничто огня души
б. Ни в шуме света ни в тиши
11 *а.* Ребенок, Ольгою плененный
б. Младою Ольгою плененный
12 *а.* Огня любви
б. отроком узнав
в. отеческих дубрав
г. для дубрав

Он был — свидетель умиленный
Ее младенческих забав.
В тени отеческой дубравы [1]
Он разделял ее забавы
С веселой ⟨?⟩ мыслью их отцы [2]
Уже сулили им венцы [3]
Так в Ольге милую подругу [4]
Владимир видеть привыкал
Он рано без нее скучал —
И рано по густому лугу
Бродя без Ольги — меж цветов
Любил искать ее следов

XXII.

(ЛБ 69, л. 34)

Вот юность!.. Ольга [подарила]
[Ему любови первый] сон — [5]
И мысль об ней одушевила
Его свирели первый стон — [6]
Простите игры молодые
Он полюбил леса густые
Пустынной ночи тишину [7]
Златые звезды и луну [8]
Луну небесную лампаду... [9]
Не ей ли посвящали мы [10]

---

[1] Он разделял
[2] *а.* Друзья-соседи *б.* И с мыслью
[3] *а.* Их подводили под венцы
б. В веселой ⟨?⟩ ⟨*нрзб.*⟩
в. Детей прочили венцы
г. И подвели детей *д.* Их подвели уже
[4] *а.* В ней видеть милую подругу
б. И в ней милую подругу
[5] *а.* Его
б. Воображенья ⟨?⟩ первый сон
[6] *Ср. набросок 1822 г. в записной книжке 1820—1822 гг. (ПБ 42, л. 48):*
она подарила
первый сон —
И мысль об ней одушевила
[Счастливой] Безвестной лиры первый звон
[7] Печальной ночи тишину
[8] И благоск⟨лонную⟩ ⟨?⟩ луну
[9] *а.* Луну любовников отраду
б. Небес блестящую лампаду...
в. Небес унылую лампаду...
г. Небес бродящую лампаду...
[10] *а.* Отраду *б.* Цар⟨ицу⟩
в. Которой посвящали мы

Прогулки средь вечерней тьмы[1]
И слезы тайных мук отраду[2]
Но ныне видим только в ней[3]
Замену тусклых фонарей —[4]

XXIIа.

(ЛБ 69, л. 34 об.)

Кто ж та была, которой очи[5]
Он, без искусства, привлекал
Которой он и дни и ночи
И думы сердца посвящал
Меньшая дочь — соседей бедных —[6]
Вдали веселий, связей вредных[7]
Невинной прелести полна[8]
В глазах родителей она[9]
Цвела как ландыш потаенный —
Незнаемый в траве глухой
Ни мотыльками, ни пчелой —
И может быть уж обреченный[10]
Питомец утренней росы[11]
Слепому [острию] косы[12]

XXIIб.

(ЛБ 69, л. 34 об.)

Ни дура Английской породы[13]
Ни своенравная Мамзель[14]

---

1 Мечтанья полуночной тьмы
2 любовников отраду
3 И ныне видим только в ней
4 Предлог
5 Но кто ж
6 *а.* Со‹седей›
б. Ребенок, дочь соседей бедных —
7 Вдали связей
8 Одна веселя
9 она цвела
10 *а.* И в ночь и в утро окропленный
б. Росою неба оживленный
в. Быть может рано обреченный
11 *а.* Росою неба *б.* Росой небесной *в.* Росой живой
г. Любимый солнечным лучем
д. Кропимый сладостным
12 *а.* Размаху гибельной косы
б. Иль червю *в.* Минутной
13 Ни Mistress Английской породы
14 Ни своенравная Мадам

(В России по уставам [моды][1]
Необходимые досель)[2]
Не баловали Ольги милой[3]
Фадеевна рукою — хилой
Ее качала колыбель
Стлала ей детскую постель[4]
Помилуй мя читать учила[5]
Гуляла с нею, средь ночей[6]
Бову рассказывала ‹ей›
Она ж за Ольгою ходила[7]
По утру наливала чай
И баловала невзначай.

XXIII.

(ЛБ 69, л. 35)

Всегда тиха, всегда послушна
Всегда как утро весела[8]
Как жизнь поэта простодушна[9]
Как поцелуй любви мила[10]
Глаза, как небо голубые[11]
Улыбка, локоны льняные[12]

---

1 *а.* Наставница моды
б. Благодаря уставам моды
в. Не портили ее природы
г. В ней не
д. Не портили даров природы
2 *а.* Наставница ее
б. Качала няня колыбель
в. У нас
3 *а.* Не стали портить Ольги милой
б. Не воспитали Ольги милой
4 *а.* Потом стлала ее постель
б. Потом уже стлала постель
в. И детскую стлала постель
5 Читать молитвы научила
6 *а.* И сказку говорила ей
б. Чесала золото кудрей
7 *а.* *Как в тексте.*
б. Потом за Ольгою ходила
в. И всё ж за Ольгою ходила
Стих был 9-м.
8 *а.* *Как в тексте.*
б. Всегда беспечно весела
9 Как первый пламень простодушна
10 *а.* Как первый поцелуй мила
б. Как детский поцелуй мила
11 Улыбка, очи голубые
12 И кудри льняные

Движенья, [голос], легкой стан[1]
Всё в Ольге... но любой роман[2]
Откройте — и найдете верно[3]
Ее портрет — он очень мил[4]
И я тогда <?> его любил[5]
Но надоел он мне безмерно
И новый карандаш беру[6]
Чтоб описать ее сестру —

XXIV.

(ЛБ 69, л. 35)

Ее сестра звалась... Татьяна[7]
(Впервые именем таким[8]
Страницы нежные романа[9]
Мы своевольно освятим) —[10]
И чтож!... оно приятно, звучно[11]
Но с ним я знаю неразлучно
Воспоминанье старины
Всегда признаться мы должны[12]
Что вкуса очень очень мало[13]

---

1 Движенья, звучный голосок
2 *а.* Всё походило на роман
б. Всё в ней пленяло — как роман
в. Всё было мило как роман
3 *а.* Прочитанный
б. Какой хотите
Всё было прелесть
в. Откройте — вы найдете верно
4 *а.* Ее пленительный портрет
б. Ее портрет — и так
5 *а.* Я совершенство раз
б. Я сам теперь не *в.* <*Нрзб.*>
6 *а.* Оста<вим>
б. Я новый карандаш беру
7 Ее сестра звалась... Наташа
8 *а.* Мне жаль что именем таким
б. Мы нынче именем таким
9 *а.* Страницы моего романа
б. Страницы нашего романа
в. Страницы смелые романа
г. Страницы новые романа
10 *а.* Еще впервые освятим
б. Неустрашаясь освятим
11 Оно приятно слуху, звучно —
12 *а.* Иль изб *б.* Иль древней
в. Признаться право мы должны
13 Что вкуса нет иль очень мало

У нас и в платьях и в домах[1]
И на крестинах и в стихах[2]
Как просвещенье не пристало
Я это доказал тотчас[3]
Но дело не о том у нас —

XXV.

(ЛБ 69, л. 35 об.)

И так она звалась Татьяной[4]
Ни живостью сестры своей
Ни красотой лица румяной[5]
Не привлекла б она очей —
Дика, печальна, боязлива,[6]
Как лань лесная молчалива,[7]
Она в семье своей родной
Казалась девушкой чужой —
Она ласкаться не умела
К отцу ни к матери своей[8]
Дитя сама в толпе детей[9]
С сестрой резвиться не хотела[10]
И час‹то› ‹?› целый день одна[11]
Сидела с книгой у окна[12]

---

1 *а.* У нас в уборах, в ‹*нрзб.*›
б. У нас ни в платьях, ни в санях
2 И при крестинах наших дам
Ст. 10 и 11 были переставлены в обратном порядке.
3 Тем хуже, господа, для нас
4 И так сестра звалась Татьяна
5 *а.* Ни красотой ее румяной
б. Ни живостью лица румяной
Вариант, написанный до написания ст. 4—6:
Вы можете друзья мои
Себе ее [Ее лицо] представить сами
Но только с черными очами
6 *а.* Робка, печальна, молчалива
б. Всегда печальна боязлива
7 Как лань невинна ‹?›, молчалива
8 *а.* Как Ольга
б. К отцу и к матери своей
9 *а.* И никогда в саду дней
б. В ‹*нрзб.*› летних дней
10 Резвиться с Ольгой не хотела
11 *а.* Любить и
б. Сидела молча у окна
в. Садилась молча у окна
г. Иль по саду бродить одна
д. Иль по саду гулять одна
е. Весь день
ж. И молча целый день одна
з. За книгой целый день одна
и. И с кн‹игой› целый день одна
12 Сидела молча у окна

Около этой строфы набросок:

[Венере],[1] Фебу и Фемиде
Полезно посвящая дни
Дозором ездят по Тавриде
И проповедуют Парни —
[Под]

Черновой рукописи строфы XXVI нет.

XXVII.

(АБ 69, л. 36)

Но кукол даже в эти годы[2]
Татьяна в руки не брала
В углу о переменах моды[3]
Беседы с нею не вела —
И были детские проказы[4]
Ей чужды — страшные рассказы[5]
Зимою — в тишине ночей[6]
Пленяли больше сердце ей —
Когда Фадеевна сбирала[7]
Для Ольги на широкой луг[8]
Всех маленьких ее подруг
Она в горелки не играла
Ей скучен был их звонкий смех[9]
И шум их ветр‹еных› утех

После строфы набросок:

А[10] скольким[11] будет та же честь
Нельзя — и перечесть

---

1 *Слово исправлено, но поправка неразборчива (Темире?).*
2 Но куклу ‹?› даже в эти годы
3 Не наряжала; ‹*нрзб.*›
4 *а.* Но что ж ей нравилось?... романы.
б. И были детских
5 *а.* Когда для
б. В тени
6 По нраву больше были ей
7 *а.* Весной в горелки не играла
б. Когда Фадеевна сзывала
К этому же стиху отдельные слова: в углу, в темном уголке
8 Для Ольги на широкой двор
9 *Вм. ст. 13—14:*
Ни шум их ветреных утех
Ни песенки, ни звонкий смех
10 И
11 сколько

XXIX.

(ЛБ 69, л. 36 об.)

1. Набросок ст. 1—11:

Ей чтенье нравилося боле[1]
Никто ей в этом не мешал[2]
И чем роман тянулся доле —
Тем ей он боле угождал[3]
Отец ее был добрый малый
В прошедшем веке запоздалый
Старушка мать была сама[4]
От Грандисона без ума
И так любимой был игрушкой[5]
Татьяне важный Рич‹ардсон›
Лежал он —

2. Набросок ст. 7—11:

От книг не видел он вреда. —
Он не читая никогда[6]
Их почитал пустой игрушкой[7]
И не заботился о том —
Какой у дочки тайный том[8]
До света дремлет под подушкой[9]

К этой же строфе относится набросок, написанный после V строфы третьей главы (ср. строфу IX главы третьей):

(ЛБ 69, л. 50)

Теперь с каким она вниманьем[10]
Роман брала к себе в постель[11]
[Во сне] [с каким] очарованьем[12]
Являлся ей Малек Адель
Отец ее

---

[1] *а.* Она читать любила боле
б. Она любила чтенье боле
[2] И в том никто ей не мешал
[3] *а.* Тем больше ей
б. Тем ей вернее угождал
[4] *а.* Напротив мать ее сама
б. А мать ее была сама
[5] И так любимою игрушкой
[6] Их не читавши никогда
[7] Он почитал пустой игрушкой
[8] *а.* Переплетенные листы
мечты
б. Что Ричардсона том
в. Какой с Татьяной тайный том
[9] *а.* У дочки под подушкой
б. Лежит в постеле под подушкой
[10] За то с каким она вниманьем
[11] Читала
[12] Каким

XXX.

(ЛБ 69, л. 36 об.)

Она любила Ричардсона [1]
Не потому, чтобы прочла
Не потому что Грандисона
Она Ловласу предпочла
Но в старину княжна Алина [2]
Ее моск‹овская› кузина [3]
Твердила часто ей об них [4]
Уже в то время был жених [5]
Ее супруг.— Но поневоле [6]
Она вздыхала о другом, [7]
Который сердцем и умом [8]
Ей нравился гораздо боле [9]
Ловлас ее был славный франт [10]
Екатерининс‹кий› серж‹ант›

XXXI.

(ЛБ 69, л. 37)

Как он — она была одета [11]
Всегда по моде и к лицу [12]

---

1 *а.* Не
б. Она родилась
в. Она любила Грандисона
2 *а.* господина
Но ей в Москве одна кузина
б. Но в старину одна кузина
3 Ее любезная кузина
4 *а.* Твердила ей об них в Москве.
б. В М‹оскве› твердила ей об них
5 *а.* Как муж ее был ей жених
б. был тогда жених
в. тогда уж был жених
6 Ее супруг. — Она блистала
В толпе красавиц тех времен
7 *а.* В Москве жениха
б. И взоры и жениха
в. Вздыхала о другом она
8 *а.* своим Ловласом
б. Душой телом и умом
9 *а.* О Грандисоне помышляла
б. Ей нравился ко‹нечно› боле
10 *а.* Ее жених
б. Ловлас ее был модный франт
11 *а.* Она была одета
б. И слышал я была одета
в. И говорят была одета
12 Она по моде и к лицу

Но не спросясь ее совета
Девицу повезли к венцу [1]
И чтоб ее рассеять горе [2]
Разумный муж уехал вскоре [3]
В свою деревню где она [4]
От милых <?> удалена [5]
Грустила плакала сначала [6]
С супр<угом> чуть не развелась
Потом хозяйством занялась — [7]
И счастлива, довольна стала [8]
Привычка небом нам дана [9]
Замена счастию она [10]

Набросок последних стихов строфы:

Довольно скуп [11]
[Отменно] добр и очень глуп

XXXIa.

(АБ 69, л. 37)

1.

Не примечая друг за другом
Они привыкли

2.

Они привыкли вместе кушать
Соседей вместе навещать
[По праздникам обедню] слушать
Всю ночь храпеть, а днем зевать [12]

---

[1] *а. Как в тексте.*
б. К венцу девицу повезли
Ст. 1—2 в черновом варианте были на месте ст. 3—4
[2] *а. Как в тексте.*
б. И чтоб жены рассеять горе
[3] *а.* Ее супруг уехал вскоре
б. Сердитый муж уехал вскоре
[4] В деревню дальную свою
[5] *а.* Сперва
б. Без б
в. одна
[6] *а.* В начале плача *б.* Сперва грустила
[7] Потом с соседями сошлась
[8] И счастлива отменно стала
[9] *а.* Нам небом
б. Привычка <*нрзб.*> одна
[10] Замена милому она
[11] Немного скуп
[12] *а.* А в будни целый день зевать
б. соседей посещать

В начале <?> ездить по раб<отам>.
Браниться — в баню по субботам [1]
Солить арбузы и гоибы
Блины

XXXII.

(ЛБ 69, л. 38)

Привычка усладила горе [2]
[Неотразимое] ничем — [3]
Открытие большое вскоре [4]
Ее утешило совсем
Она меж делом и досугом [5]
Открыла тайну как супругом [6]
Самодержавно управлять, — [7]
И всё тогда пошло на стать — [8]
Она езжала по работам — —
Солила на̀ зиму грибы [9]
Вела расходы, [10] брила лбы,
Ходила в баню по суботам —
Звала гостей развеселясь [11]
И всё у мужа не спросясь [12]

XXXIIa.

(ЛБ 69, л. 38 об.)

Супруг — он звался Дм<итрий> Ларин
И винокур и хлебосол [13]
Ну словом прямо русской барин [14]
Любил

---

[1] *а.* В субботы прохлаждаться в бане
б. Топить баню.
[2] Привычка удаляя горе
[3] *а.* Неизбежимое ничем —
б. Непоправимое ничем
[4] *а. Как в тексте.*
б. Открытие другое вскоре
[5] Она меж дела и досуга
[6] Открыла тайну как супруга
[7] *а.* Водить его за нос
б. Единовластно управлять
[8] *а.* И тем *б.* С тех пор
[9] Солила белые грибы
[10] *а.* била
б. Секала <----->
в. Служанок секла
[11] И слов<ом> делала всегда
[12] Всё это мужа не спросясь
[13] Невежда, толстый хлебосол
[14] *а.* Был настоящий русской барин
б. Жил как русской барин

XXXIV.

(ЛБ 69, л. 38 об.)

Но он любил ее сердечно[1]
В ее затеи не входил[2]
Во всем ей веровал беспечно —[3]
А сам в халате ел и пил[4]
И тихо жизнь его катилась —[5]
Под вечер у него сходилась
Соседей милая семья[6]
Исправник, поп и попадья —
И потужить и позлословить[7]
И посмеяться кой о чем
Проходит [время] — между тем
Прикажут Ольге чай готовить —[8]
Потом — [прощайте] — спать <пора>[9]
И гости едут со двора —[10]

XXXV.

См. в конце главы, стр. 301.

XXXVI.

(ЛБ 69, л. 38 об.)

Сам друг они старели оба —[11]
И отворились наконец

---

[1] С тех пор
[2] Пред н<ей>   благоговел
[3] И верил ей во всем беспечно
[4] *а.* И сам тихонько ел и пил
б. И так тихонько ел и пил
[5] *а.* С попом   сходилась
б. Под вечер иногда сбиралась
в. Так жизнь его
[6] *а.* Ему за трубкой табаку
Походы <?> своего полку
Написано: Проходы
б. Сбиралась шумная семья
в. Дворян сбиралася семья
Поправка: да заседателя семья
[7] *а.* Потолковать и позлословить
б. Порассудить и позлословить
[8] Велят
[9] *Неразборчивая поправка:*
Потом прощ<ай> домой <пора>
[10] *Строфа написана после XXXVI.*
[11] *а.* И так они старели оба
б. Жена и муж старели оба

Перед супругом двери гроба —[1]
И новый он приял венец —[2]
Он умер — тихо, пред обедом —
Оплаканный своим соседом —
Детьми и верною женой[3]
Чистосердечней чем иной —[4]
Он был простой, но добрый барин
И там где прах его лежит
Надгробный памятник гласит:[5]
Под камнем сим — Ларин[6]
Вкушает беспечальный мир[7]
Господний раб и бригадир[8]

XXXVII.

(ЛБ 69, л. 39)

Своим пенатам возвращенный[9]
Печальный Ленский посетил[10]
Соседа памятник смиренный[11]
И слезы пеплу посвятил —[12]
[Он вспоминал] и грустно было[13]
Poor Yorick! Молвил он уныло —
Он на руках меня держал[14]

---

[1] *а.* Но перед мужем наконец
б. И перед мужем наконец
[2] И новый он надел венец
[3] *а.* Татьяной, даже и женой
б. Детьми, Татьяной и женой
[4] *а. Как в тексте.*
б. Чистосердечнее иной
[5] *а.* Резец
И надпись над ним
б. Простая надпись так гласит:
[6] Десницей
[7] Вкушает долговечный мир
[8] Здесь бри‹гадир›
[9] Пред этой подписью простою
[10] *а. Как в тексте.*
б. Со вздохом Ленский посетил
в. Владимир Ленский посетил
[11] Печальный памятник смиренный
[12] *а.* Слезами надпись окропил
б. Слезами подпись окроплял
в. И вздох
г. И слёзы праху посвятил
[13] Ему
[14] Он на руках меня носил

Как часто, помню, я играл[1]
Его Очаковской медалью
Он Ольгу прочил за меня
Он говорил, дождусь ли дня...[2]
И полон искренней печалью[3]
Вл‹адимир› тут же начертал[4]
Ему надгробный мадригал —

XXXVIII.

(ЛБ 69, л. 39)

Другой предмет [тоски тяжелой][5]
[Был гроб другой] родной там прах[6]
Лежал недавно охладелый.....[7]
Увы! на жизненных браздах
По тайной воле провиденья
Мгновенной жатвой, поколенья[8]
Восходят зреют и падут[9]
Другие им во след идут[10]
Так наше ветреное племя
Растет, волнуется, шумит
И к гроб‹у›   теснит[11]
Придет придет и наше время
И наши внуки в добрый час[12]
Из мира вытеснят и нас.[13]

---

[1] *а.* Я на груди его играл
б. Как часто я в те дни играл
[2] и не дождался дня
[3] И полный искренней печалью
[4] На гробе Ленской начертал
[5] *а.* [Другая] [цель его] [воспоминаний]
б. К могиле [он] — осиротелой
в. К другой г. На гробе
[6] *а.* Был также новый гроб отца
б. Был новый гроб — там отчий прах
в. Был новый гроб — там ближний прах
[7] Почил недавно охладелый.....
[8] *а.* Добычей
б. Мгновенной жатвой, поколенье
[9] *а.*   обречено
б. Восходит, зреет и падет
в.   обречены
[10] Другое вслед за ним растет
[11] *а.* Теснит *б.* Из мира *в.* Всегда ‹?›
[12] И внуки
[13] *а. Как в тексте.*
б. Из мира вытолкнут и нас.

XXXIX.

(ЛБ, лл. 39, 39 об. и 41 об.)

Покаместь... упивайтесь ею —
Сей жизнью легкой... о друзья [1]
Ее ничтожность разумею [2]
И мало к ней привязан я [3]
Забыты мною все мечтанья [4]
Но беспокойные желанья
Тревожат сердце иногда [5]
Без неприметного следа
Мне было б грустно мир оставить [6]
[Живу] пишу не для похвал [7]
Но я бы насладясь <?>, желал [8]
[Себя и] жребий мой прославить [9]
Чтоб<ы> меня как верный друг [10]
Напомнил хоть единый звук [11]

---

8 Декабря
1823 nuit

---

1 Сей легкой жизнию.. друзья
2 *а.* Но мне... (горжуся и жалею)
б. Но мне... (смиряюсь и жалею)
в. Но к ней уже давно хладею
г. Но вам вослед давно не <смею>
3 *а.* Назначена
б. Судьба назначила <?> меня
в. Знакомый с вами
г. Но что то к ней привязан я
4 *а.* Забылся я мои
б. Забыты мной мои мечтанья
Варианты ст. 5—6, написанные позднее (лл. 41 об. и 42):
Но [Славы] тайное меч<танье>
Но бесп<окойное> жела<нье>

Для призраков закрыл я вежды
Но бес<покойные> надежды
5 Меня тревожат иногда
6 *а.* Мне тяжко мир оставить
б. Мне что-то грустно мир оставить
в. Мне грустно было мир оставить
7 *а.* Переживи
б. Пишу стихи не для похвал
8 *а.* Что насладиться <?> бы желал
Но насладиться я б желал
9 И их и жребий мой прославить
10 *а.* Чтоб от меня хранил мой внук
б. Чтоб обо мне как милый друг
11 Единый стих, единый звук

XL.

(ЛБ 69, лл. 41 об. и 42)

И чье нибудь он сердце тронет
И сохраненная Судьбой [1]
Быть может в Лете не потонет [2]
Строфа слагаемая мной
Быть может, лестная надежда [3]
Укажет будущий невежда [4]
Мой [5] портрет —
И молвит: то то был поэт
Прими ж мои благословенья [6]
Поклонник мирных Аонид [7]
О ты чья память сохранит
Мои летучие творенья [8]
Чья благосклонная рука [9]
Потреплет лавры старика.

Позднейший незаконченный вариант:

И этот юный стих небрежный [10]
Переживет мой век мятежный
Могу ль воскликнуть [11] ‹о друзья› —
Воздвигнул памятник ‹и› я [12]

Я узнаю сии приметы [13]
Сии предвестия любви [14]

---

[1] *а.* И может быть
б. волею Судьбы
[2] На веки в Лете не потонет
[3] И не вотще ее рожденье
[4] *а.* Для призраков сомкнулись вежды
б. Для призраков закрылись вежды
в. На кафедре
г. Укажет с кафедры невежда
[5] *а.* На мой *б.* Укажет
[6] Прими ж мое благодаренье
[7] *а.* Питомец мирных Аонид
б. Любимец мирных Аонид
в. Прими питомец Аонид
г. хора Аонид
д. Во имя Феба и Харит
[8] Мои небрежные творенья
[9] И благосклонная рука
[10] *а.* Быть может
б. Или, быть может, русской стих
[11] *Описка:* Могу ль воскликнуть, воскликнуть —
[12] Exegi monumentum
[13] Я узнаю его приметы
[14] Приметы верные любви

Глава II, строфа XL. Черновая рукопись.
(Публичная Библиотека СССР им. В. И. Ленина в Москве. Тетрадь № 2369, л. 42).

XLa.

(ЛБ 69, лл. 41 об. и 42)

Но может быть — и это даже
Правдоподобнее сто раз[1]
Изорванный, в пыли и в саже
Мой [напечатанный] рассказ[2]
Служанкой изгнан из уборной[3]
В передней кончит век позорный[4]
Как Инвалид иль Календарь[5]
Или затасканный букварь
Но что ж: в гостиной иль в передней
Равно читатели [черны][6]
Над книгой их права равны
Не я первой не я последний[7]
Их суд услышу над собой[8]
Ревнивый, строгой и тупой —[9]

XXXV.[10]

(ЛБ 69, л. 43)

Они хранили в жизни мирной
Привычки милой старины
У них на масляница жирной
Водились русские блины
Два раза в год они говели[11]
Любили сельские качели[12]

---

1 Правдоподобнее стократ
2 Перепеч‹атанный›
3 *а.* С Борисом изгнан из уборной
б. С Козловым изгнан из уборной
4 *а. Как в тексте.*
б. В передней кончит век несчастный
5 *а.* Как песенник или подарок
б. Как Брюсов Календарь
6 *а.* Не всё я
б. Не всё ли будет
в. Читатели не всё ль черны
г. Читатели везде равны
7 Не я второй, не я последний
8 Услышу суд
9 Ревнивый, строгой и смешной —
10 *Эта строфа написана по окончании главы.*
11 *а.* Постились *б.* Год каждый *в.* Всем домом *г.* О святках
д. па страстной говели
12 *а. Как в тексте.*
б. Любили на святой качели

Подблюдны песни, хоровод[1]
В день Троицын когда народ
[Нахмурясь] слушает[2] ‹молебен›
[Они] роняли слезки три[3]
Умильно на пучек зари[4]
Им квас, как воздух был потребен
И за столом у них гостям
Носили блюды по чинам

---

[1] *а. Как в тексте.*
б. Крестьянок резвый хоровод
в. И летом резвый хоровод
г. И после счастливых работ
д. И между счастливых работ
[2] *а.* Стоит нахмурясь на колен‹ах›
б. Молебну внемлет на коленах
[3] *а.* Они на
б. Они роняли слезы три
[4] Со вздохом на пучек зари

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

I.

(ЛБ 69, лл. 39 об. и 48 об.)

8 févr. la nuit 1824

Куда? уж эти мне поэты —
Прощай Онегин мне пора —
Я не держу тебя да где ты
Свои проводишь вечера?
У Лариных — вот это чудно!
Помилуй — и тебе не трудно
Там каждый вечер убивать —
Ни мало — не могу понять [1]
Отселе вижу что такое [2]
Весь дом: послушай прав ли я [3]
Во первых: русская семья [4]
К гостям усердие большое [5]
Варенье, сальная свеча [6]
Помин про Саву Ильича

---

[1] *а.* Ни мало — мудрено понять
б. Ни мало — вас нельзя понять
[2] *а.* Да
б. Отсель я вижу что такое
[3] *а.* Весь дом: скажу тебе
б. Весь дом: вот он тебе точь-точь
в. Весь дом: скажи-ка прав ли я
[4] *а.* Без
б. Усердно скучная семья
[5] *а.* Старуха
б. Девчонки
в. Старух усердие простое
г. Для всех усердие прямое
[6] *а.* Да шутки дам
б. кулича
в. ‹*Нрзб.*› майора Ильича
г. Да шутки Савы Ильича
д. Расска‹зы› Савы Ильича
е. В гостиной
ж. Варенье, grand'patience
з. Да в зале сальная свеча

II.

(ЛБ 69, л. 48 об.)

— Я тут еще беды не вижу [1]
Да скука — вот беда мой друг [2]
[Я] модный свет [ваш] ненавижу — [3]
Милее мне домашний круг [4]
В глуши по<лей> — опять эклога! [5]
Да полно, полно, ради бога [6]
Ну чтож ты едешь [очень] жаль — [7]
Послушай, Ленской, да нельзя ль [8]
Увидеть мне Филлиду эту [9]
Предмет и мыслей и пера
И слов и рифм et cetera [10]
Представь меня — Ты шутишь — нету — [11]
Я рад — Когда же? — Хоть сей час —
С большой охотой примут нас [12]

---

1 Ну полно —
2 *а.* Да скука милый — вот беда
б. А скука — вот беда мой друг
3 Я сам
4 Милее мне почтенный круг
5 *а.* Друзей
б. Среди друзей
6 *а.* Уймись мой милый ради бога
б. Да полно Ленской ради бога
7 *а.* Ты знаешь сам нельзя <ль>
б. Ну, просто объявить нельзя <ль>
в. Короче объявить нельзя <ль>
г. Ну просто вымолвить нельзя <ль>
д. Нельзя <ли> проще объяснить
Что ты влюблен — хоть очень жаль
Влюблен — ну право нет — и полно
Прощай
е. Решился, едешь очень жаль
ж. Ты уезжаешь очень жаль
8 Прощай
9 Увидеть мне твою Армиду
10 *а.* Предмет мечтаний, томных снов
[И слез] И рифм и пламенных стихов
б. Стихов твоих et cetera
11 *а.* Я друг поэту
б. Зачем же нет?
12 Они с охотой примут нас

III.

(ЛБ 69, л. 49)

К соседке поскакали други —[1]
Обоим им [расточены][2]
Порой тяжелые услуги[3]
Гостеприимной старины
Обряд известный угощенья[4]
Несут на блюдичках варенья[5]
Бутыль с брусничною водой[6]
Арбуз и перс<ик> золотой[7]
В деревне день есть цепь обеда —[8]
Поджавши руки у дверей
Сбежались девки из сеней[9]
Смотреть на нового соседа
А на дворе толпа людей[10]
Критиковала их коней

IV.

(ЛБ 69, л. 49)

Пока дорогой самой краткой[11]
Летят назад во весь опор[12]

---

1 *а.* Вот
б. Приехали к соседке други
2 *а.* Поедем, мой Анахорет
б. В
в. И были им расточены
г. Старушкой им расточены
3 *а.* Они поехали — Вдовою
б. Со всею ласкою
в. Все ласки
г. Порой тяжелые приветы
4 Обряд привычный угощенья
5 *а.* Несут варенье медовое
б. Несут домашные варенья
6 *а.* Крыжовник, <*нрзб.*> Арб<уз>
б. И доморощенный Арбуз
в. Кувшин с брусничною водою
7 И блюдо с дыней золотой
8 *а. Как в тексте.*
б. В деревне время <?> цепь обеда —
9 Столпились девки у дверей
10 *а.* Меж
б. И по двору толпа людей
11 *а.* Пора домой! довольно кушать
б. Пока дорогою возвратной
12 *а.* Они бегут уже домой
б. Назад бегут уже домой
в. Пока летят вскачь

Теперь подслушаем украдкой[1]
Героев наших разговор
Ну что ж Онегин — ты зеваешь[2]
Привычка Ленской! — ты скучаешь —
Всегда и всюду; правда — но[3]
Сегодня больше — нет равно[4]
Скорей пошел, пошел! Андрю⟨шка⟩[5]
Какие скучные места[6]
Ах знаешь Ларина про⟨ста⟩[7]
Но очень милая старушка[8]
Ее ⟨?⟩ бр⟨усничная вода⟩
Мне не наделала вреда[9]

V.

(ЛБ 69, л. 49 об.,

Скажи, которая Татьяна? —
Да та, которая грустна[10]
И [молчалива] как Светлана,
Вошла и села у окна —[11]
Ужели ты влюблен в меньшую —[12]
А что — я выбрал бы другую[13]

---

1 *а.* Теперь послушаем
б. Мы постараемся подслушать
2 *а.* Ты прав мой милый я доволен ⟨?⟩
б. Онегин Ленскому:
в. Ты прав хозяйки очень милы
г. Евгений
д. Ты прав у них совсем не скучно
е. Ты прав у них не очень скучно
ж. Ну чтож Онегин — ты ни слова
з. Ну чтож Онегин — ты доволен
3 *а.* Всегда равно — что ж? Новый дом
б. каждый новый дом
в. Обыкновенно — не беда
г. Всегда, везде
4 Пора
5 скорей, скорей Андрюшка
6 Что каковы
7 *а.* Хозяйка кажется проста
б. Хозяйка кажется глупа
в. А в ⟨*нрзб.*⟩
8 Но очень добрая старушка
9 *а.* Мне полюбилась *б.* Мне лишь бы
в. Ну лишь бы
10 Не та ль которая бледна —
11 Сидела тихо у окна
12 Ужели ты влюблен в другую
13 *а.* В болтушку *б.* В вертушку.

Когда б я был как ты поэт —[1]
В чертах у Ольги жизни нет[2]
Как в Раф‹аэлевой› М‹адоне›[3]
‹Румянец да› невинный ‹взор›[4]
Мне надоели ‹с давних пор›[5]
Всяк молится своей иконе
Влад‹имир› сухо отвечал
И наш Онегин зам‹олчал›

Далее следует набросок, связанный со строфой XXIX главы второй и отчасти совпадающий со строфой IX главы третьей (см. стр. 292).

Va.

(ЛБ 69, л. 50)

В постеле лежа — наш Евгений
Глазами Байрона читал
Но дань вечерних размышлений[6]
В уме Татьяне посвящал —[7]
Проснулся ‹он› денницы ране[8]
И мысль была всё о Татьяне[9]
Вот новое подумал он —[10]
Не уж-то я в нее влюблен
Ей богу это было б славно[11]

---

1 *Вм. ст. 5—7:*
а. — Она — И ты влюблен в другую
В богиню эту молодую
С ее бесчувственной красой
б. С ее беспечной ‹?› крас‹от›ой
2 *а.* Румяной, бледной *б.* Румяной, модной
в. Румяной, белой *г.* Румяной, светлой
д. В чертах *е.* В ее лице
ж. В лице ни чувств ни жизни нет
з. В ее лице движенья нет
и. В лице твоей
3 *а.* Подобно девам Рафаеля
б. Подобно Рубе‹нса› ‹?›
в. Как у Марии Рафаеля
г. Как у Мадоны Рафаеля
4 Как Олинька в твоих
5 Она румяна и бела
6 *а.* И дань невольных размышлений
б. Но дань серд‹ечных› размышлений
7 Татьяне милой посвящал —
8 *а.* Проснулся поздно он —
б. Лучей зари проснулся ране
в. Самой зари просн‹улся› ране
9 И что ж уж думал о Татьяне
10 Фу пропасть — подумал он
11 *а.* Потом ‹?›
б. Оно б ей богу, было славно
в. Я рад — оно б мне

[Себя] [уж] то-то б одолжил[1]
Посмотрим — и тотчас решил[2]
Сосед‹ок› навещать исправно[3]
Как можно чаще — всякой день[4]
[Ведь] им досуг а нам не лень[5]

Vб.

(ЛБ 69, л. 51 об.)

[Решил] и скоро стал Евгений
Как Ленской

Ужель[6] Онегин[7] в самом деле
[Влюбился]

VI.

(ЛБ 69, л. 51 об.)

Меж тем Онегина явленье[8]
У Лариных произвело
На всех большое впечатленье[9]
И до соседей всех дошло[10]
Пошли догадка за догадкой[11]
Все стали толковать украдкой[12]

---

1 Себя уж то то б удивил
2 Посмотрим и решил сейчас
3 Как можно чаще
4 *а.* Два *б.* Сперва
5 *а.* Ведь ей же ‹?› *б.* Вдове
6 Но
7 Евгений
8 *а.* Меж тем соседа появленье
б. Меж тем у Ларин‹ых›
в. Меж тем у Ольги и Татьяны
Иное
9 *а. Как в тексте.*
б. Совсем иное впечатленье
10 *а.* И вот что до меня дошло
б. И тотчас в девичью дошло
в. И в девичью тотчас дошло
г. Всё в доме толковать пошло
д. До попадьи, тотчас дошло
е. И до соседей в миг дошло
11 *а.* Весь дом Онегина порочил
б. Все в доме громко говорили
в. Все в доме говорили явно
Что барышня
г. Все в доме громко утверждали
Что женихи де приезжали
12 И началась

Судить, шутить не без греха[1]
Татьяне прочить жениха
Иные даже утверждали[2]
Что свадьба слажена совсем[3]
Но остановлена затем[4]
Что колец   не достали[5]
Того же мненья был и поп[6]
И сам дьячек его Антроп

Черновые рукописи строф от VII до XXIV утрачены, кроме наброска, связанного со строфой IX; см. стр. 292 и 307.

XXV.

(ЛБ 70, л. 12)

Кокетка судит хладнокровно
Татьяна любит не шутя[7]
И [предается] безусловно[8]
Любви как милое дитя[9]
Не говорит она — *отложим!*
Любви мы цену тем умножим
Мужчину в сети заведем
Сперва тще‹сла›вие кольнем —
Надеждой, там недоуменьем[10]
И сердце слабое потом[11]
Ревнивым утомим огнем[12]
А то скучая наслажденьем[13]

---

[1] *а.* Что Ленской Ольге
б. Что будут обе свадьбы вдруг
Что старшей барышни супруг
в. Шептать, судить не без греха
г. Судить, ряд‹ить› не без греха
[2] Иные просто уверяли
[3] Что свадьба слажена давно —
[4] Что остановлена затем
[5] И что за кольцами послали —
[6] *а.* И прибавляла — шутки но
б. Так думал староста Антроп
Того же мненья был и поп
[7] *а.* Любовь еще *б.* И любит сердце
в. *На полях:* дразнить
[8] И ей могли бы безусловно
[9] *а.* Любви доверчивой д‹итя›
б. Любовной
[10] А там
[11] Там   ревностью потом
[12] *а.* Измучим ревности огнем
б. Удержим ревности огнем
[13] А то наскучит наслажденьем

Невольник хитрый из оков[1]
Всечасно вырваться готов[2]

Черновая рукопись строф XXVI—XXVIII утрачена.

XXIX.

(ЛБ 70, л. 2)

Неправильный [небрежный] лепет[3]
[Ошибка] выговор [чужой][4]
По прежнему невольный трепет
Произведут [во мне] порой —
Раскаяться во мне нет силы[5]
Мне гал‹лицизмы› будут милы
[Как прошлой юности грехи][6]
Как Богдановича стихи
Однако полно — мне свобода[7]
Воспоминать о том о сем[8]
В очаровании своем,
Но ожидает пере‹во›да
Письмо [Татьяны] ‹молодой›[9]

---

1 *а.* Любовник из оков
б. Невольник наш

2 *Эта строфа писана в тетради вне связи с остальным текстом, в соседстве с автографом „Разговора книгопродавца с поэтом", одинаковыми с ним чернилами и повидимому одновременно с ним (26 сентября 1824). Ср. ниже, строфа XXXV (стр. 324).*

3 *а.* По прежнему сердечный трепет
б. Неправильный нея‹сный› лепет

4 *а.* Беспечный вестник юных дней
б. Иль выговор речей
в. По прежнему в груди моей
Произведут сердечный трепет

5 *а.* За них бранить
б. На них сердиться
в. За них бранить не станет силы
г. Сил осуждать во мне нет
д. Так осуждать во мне нет силы
е. Их осуждать во мне нет силы
ж. Их позабыть во мне нет силы
з. И в том раскаяться

6 Минувшей юности грехи

7 Однако полно — я болтаю

8 *а.* А между тем
б. Для *в.* болтать про
г. Моя Татьяна ждет меня
д. Письмо Татьяны между тем
Ждет

9 Письмо красавицы младой

Второй вариант ст. 9—14:

(ЛБ 70, л. 4)

Но полно — мне пора заняться[1]
Письмом красавицы моей[2]
Я слово дал — и что ж — ей ей[3]
Теперь готов хоть отказаться.[4]
[О где] найду [я] в наши дни[5]
Перо [достойное] Парни[6]

После этого следует строфа XXXIII главы первой, которая, может быть, первоначально предполагалась к включению в главу третью.

К строфам XXX и XXXII:

(ЛБ 70, л. 2 об.)

остановилась
Рука — и с одного плеча[7]
Сорочка легкая спустилась[8]
При свете лунного луча

———

Певец любви, когда б со мною
О мой волшебник[9]

———

Однако полно — мне свобода

———

[1] Но ожидает перевода
[2] Письмо Татьяны молодой —
[3] *а.* Я слово дал — но Гений злой
б. Я слово дал — а демон злой
[4] *а.* Готов уж отказаться
б. Ей ей готов уж отказаться
в. Уже готов хоть отказаться
[5] *а.* Кто на Руси, кто в наши дни
б. Чей стих
в. Переведут ли в наши дни
г. Переводимо ль в наши дни
д. И где найду я в наши дни
е. *Как в тексте.*
ж. Друзья найду ли в наши дни
[6] *а.* Письмо достойное Парни
б. Письмо на языке Парни
в. Язык Парни
[7] *а.* Как *б.* Меж тем *в.* Сорочка *г.* ночная
[8] Сорочка легкая ночная
[9] О мой задумчивый

XXX.

(ЛБ. 70, л. 3 об.)

[Но мне еще] [милее] будет[1]
Язык [Вольтера] и Парни[2]
[Весны моей промчатся] дни[3]
И звуков страсти не забудет[4]

———

Певец пиров и неги томной[5]
Я стал бы просьбою нескромной[6]
Тревожить умный ‹?› гений твой[7]

(ЛБ 70, л. 4)

[Когда б ты] был еще со мною
[Певец любви, певец пиров!]
Ты на знакомые напевы[8]
Переложил бы нежной девы[9]
Иноплеменные слова[10]
Мою тетрадь, мои пра‹ва›[11]
Ему бы вверил я с поклоном[12]
Но на вершине [финских] [скал]

---

1 *а.* Но мне того милее будет
б. И до ‹*нрзб.*›
2 Язык Расина и Парни
3 *а.* И *б. поправка:* за днями дни
4 Но звуков сердце не забудет
Еще
5 *а.* Которые
б. Певец любви и неги томной
в. Певец пиров и страсти томной
6 *а.* Поэт унынья
б. Когда бы ты еще
в. Мой милый м‹ожет› б‹ыть› ‹?›
г. я восп‹ою› ‹?›
д. К тебе бы с просьбою нескромной
е. Предстал
7 *а.* Я потревожил бы тебя
б. Я потревожить Гений
8 *а.* Твои напевы
б. Ты на волшебные напевы
в. Ты б на знакомые напевы
9 *а.* Переложил безгрешной девы
б. Переложил бы чудной девы
в. Переложил бы нежной девы
10 Простосердечные слова
11 *а.* Мое перо
б. свои права
в. Тебе бы все свои права
12 *а.* Тебе бы вверил я с поклоном
б. отдал тебе с поклоном

Отвыкнув сердцем от [похвал][1]
Один под финским небосклоном[2]
[Он бродит] и перо его[3]
Не слышит горя моего.[4]

XXXI.

(ЛБ. 70, л. 4 об.)

Письмо Татьяны предо мною —
(Его я свято берегу)[5]
Читаю с тайною [тоскою][6]
И начитаться не могу:
Кто ей внушал и эту нежность[7]
И слов [сердечную] небрежность[8]
Столь [милый] [столь] умильный вздор[9]
Безумный сердца разговор[10]
И завлекательный и вредный
Я не могу понять — но вот[11]
Неполный, слабый перевод[12]
С картины яркой — список бледный

---

1 Без ободренья, без похвал
2 *а.* В дали
б. Скучая
3 Он бродит и душа его
4 *а.* Не переводит ничего —
б. Не знает горя моего
5 *а.* Отку‹да›
б. (Зачем и как? решу потом
Иль не решу)
в. Придет
г. Давно его я берегу
6 *а.* Плачу
б. Читаю с нежною тоскою
в. Читаю с нежною душою
7 Кто ей внушал такую нежность
8 *а.* И слез сердечную небрежность
б. И слов умильную небрежность
в. Страстей ‹?› умильную небрежность
9 *а.* И страсти чудный разговор
б. И лесть и чудный разговор
в. Столь милый столь понятный вздор
г. Столь чудный столь унылый ‹?› вздор
10 Смятенной страсти разговор
11 *а.* Не понимаю сам!
б. Я сам не ведую
в. И сам не ведую
г. Не знаю
12 Неполный робкий перевод

Или перстами учениц[1]
Разыгранный Моцарт иль Диц

Письмо Татьяны.

(ЛБ 70, лл. 4 об., 5, 5 об., 6 об. и 7)

Я к вам пишу — чего ж вам боле[2]
Что ‹я› могу еще сказать[3]
Теперь, я знаю, в вашей воле[4]
[Меня] [презреньем] накавать —[5]
Предвижу мой конец ‹не› дальной[6]
Но вы к моей судьбе печальной[7]
Хоть каплю жалости
Вы не покинете меня —[8]

Я знаю[9] что вы презираете *‹нрзб.›* Я долго хотела молчать — я думала что вас увижу Я ничего не хочу, я хочу вас видеть — у меня нет никого Придите, вы должны быть то и то. Если нет, меня бог обманул [и] [я]... но перечитывая письмо я силы не имею подп‹исать› отгадайте я же...

---

[1] *а.* Перстами робких учениц
б. Перстами слабых учениц
Этот стих был последним.
[2] *а.* Люблю — довольно — всё известно
б. Я вас люблю чего же боле
[3] *а.* Теперь мне нечего сказать
б. Я чувствую мою вину
в. Понятен мой стыд уж
г. Понятна моя вина
д. мне что еще сказать
Здесь же приписка прозой:
Мой стыд, моя вина теперь известны вам
[4] *а.* Теперь уж
б. Но мне теперь
[5] *а.* Презреньем отвечать
б. Презреньем растравить
[6] *а.* Предвижу стыд мой неизбежный
б. Весь ужас нестерпимый
в. Мне *г.* Меня *‹нрзб.›*
д. Предвижу мой конец позорный
[7] *а.* Но строгостью
б. безнадежной
в. Но вы к судьбе
г. красноречивой
[8] *а.* Не отвергайте вы меня
б. Я так люблю — я так несчастна...
Я чувствую — вверяясь вам
в. Я так виновна — так несчастна...
г. Люблю ужель
д. Люблю о
[9] У меня нет никакого. Я знаю вас уже

Глава III. Письмо Татьяны. Черновая рукопись.

(Публичная Библиотека СССР им. В. И. Ленина в Москве. Тетрадь № 2370, л. 5).

Поверьте — я молчать хотела [1]
Поверьте моего стыда [2]
Вы не узнали б никогда
Я с ним бы умереть умела — [3]
Когда бы даже в месяц раз [4]
Незамечаемая вами
Могла я слушать вас меж нами [5]
Когда бы можно было мне
Вас видеть иногда
[Безмолвно] слушать ваши речи
Подать вам руку — и потом [6]
Всё размышлять об вас одном [7]
И день и ночь до новой встречи — [8]
Но говорят — вы нелюдим
[Вам даже в свете было] скучно [9]
В деревне чем вас [угостим] [10]
Хоть вам и рады простодушно [11]

---

[1] *а. Как в тексте.*
б. Ах долго я молчать хотела
[2] *а.* Я думала что никогда
б. О вы поверьте: никогда
[3] Я молча б умереть умела —
[4] *а.* Когда бы только всякой день
б. Когда бы хоть иногда
в. Когда бы в день единый раз
г. Когда бы даже в месяц раз
д. Я вас видала в месяц раз
е. Между гостями
ж. Меж<ду> гостями я могла
[5] *Вариант ст. 12 и сл. см. стр. 319.*
а. Безмолвно слушать видеть вас
б. Я молча слушать видеть вас
в. И редко
[6] *а.* Вам слово молвить и потом
б. И снова снова ожидать
в. И новой встречи ожидать
г. И после встречи
д. И после думать день и ночь
е. Вам улыбнуться — притом
Начиная со ст. 16 до слова „руку" в ст. 19 приписано позднее.
[7] *а.* Всё думать
б. Вспоминать об вас одном
[8] *а.* Опять до краткого
б. И ждать д<о>
[9] *а.* Вам говорят *б.* Везде вам было
в. В гостях *г.* равнодушно
[10] *а.* А мы в глуши
б. Но чем в гл<уши>
[11] *а.* А мы в деревне простодушно
б. Вам рады были простодушно
в. Вам были рады простодушно
Ст. 22—25 первоначально следовали за ст. 15.

Зачем я вас увидела — но теперь поздно

Зачем вы посетили нас[1]
В глуши забытого селенья[2]
Я никогда не знала вас
Не знала б страстного мученья[3]
Моя смиренная семья[4]
Уединенные гулянья[5]
Да книги — верные друзья —[6]
Вот всё что [так] любила я —[7]
Души неопытной мечтанья[8]
Смирив со временем — как знать[9]
Быть может [я] нашла бы друга[10]
Была б и верная супруга[11]
И добродетельная мать[12]
Другой... нет никому на свете[13]
Не отдала бы сердце я
То в вышнем суждено совете[14]
То Воля неба — я твоя.[15]

---

1 Зачем увидела я вас
2 *а.* Зачем минутным появленьем
б. Во тьме глухой
в. Во тьме пустынной
г. В глуши в уединеньи
3 Не знала б и любви мученья
4 Но моя семья
5 Уединенные мечтанья
6 Романы — добрые друзья
7 *а.* Всем этим наслаждалась я
б. Ах ими наслаждалась я
в. Ах вот ч‹то› любила я
8 Смирив неверные мечтанья
9 *а.* Современем
б. Быть может — как узнать
10 *а.* Я деревенскому супругу
Быть может руку б отдала
б. Современем была
в. По сердцу я нашла бы друга
г. Быть может не нашла бы друга
11 *а.* Была бы нежная супруга
б. Была бы добрая супруга
12 И счастливая мать
13 *а.* Другой... нет, нет
б. Другой... нет никогда другого
14 *а.* Так в высшем суждено совете
б. В ином так суждено совете
в. Так суждено в другом совете
15 *а.* Что жизнь и небо без тебя
б. Ты послан
в. Всё было мне
г. Судило небо — я твоя

Ко мне ко мне ты послан богом
Я знаю ты хранитель мой[1]
Вся жизнь моя была залогом[2]
Свиданья нашего <?> с тобой;[3]
Ты мне внушал мои моленья
[Любви] небесной [чистый] жар[4]
И грусть и слезы умиленья
Они тебе, они твой дар —
Ты в сновиденьях мне являлся
[Незнаемый] ты был уж мил[5]
Твой чудный взгляд меня том<ил>
В душе тв<ой> гол<ос> <раздавался>.
То [верю]   был не сон
Ты чуть вошел я вмиг узнала[6]
Душа   заныла[7]
И я сказала — это он
Не правда ль я тебя слыхала[8]
Ты звал меня — . . . . . вдаль[9]
Когда я бедным помогала
Или молитвой услаждала[10]
Неизъяснимую печаль —
И в это самое мгновенье[11]
Не ты ли милое виденье[12]
В прозр<ачной> тем<ноте> мелькнул[13]
Не ты ль с надеждой и любовью[14]
Склонился тихо к изголовью[15]

---

[1] Я верю ты хранитель мой
[2] *а.* Тоска любовь
б. Всё было
[3] Свиданья моего с тобой
[4] И жар любви
[5] Неведомый! <?> ты был уж мил
[6] *а.* Едва — едва
б. Едва мне <?>
в. Едва ты в двери показался
[7] Душа затрепетала
[8] *а.* Не правда ль я тебя видала
б. Не правда ль я с тобой бывала
[9] *а.*   со мной
б. Ты в тайне веял надо мной
[10] *а.* Или молилась в тьме ночной
б. Или моленьем услаждала
[11] Я жду
[12] Не ты ль как милое виденье
[13] *а.* Мелькнул при сладостной луне
б. Мелькнул и скрылся в тишине
в. В печальной тем<ноте> мелькнул
[14] Мой ангел —
[15] *а.* Не ты ль, склонившись к изголовью —
б. Склонясь, приникнул к изголовью
Два последние стиха следовали в обратном порядке.

Слова надежды мне шепнул —[1]

Кто ты, мой ангел ли хранитель[2]
Иль демон, сердца искуситель?[3]
Приди, сомненья разреши[4]
[Или оставь меня в покое][5]
Иль суждено совсем иное....[6]
Но так и быть судьбу свою
Отныне я тебе вручаю —[7]
Перед тобой я слезы лью[8]
Твоих советов ожидаю[9]
Вообрази — я здесь одна —[10]
Меня никто не понимает
И молча гибнуть я должна[11]
Рассудок мой ослабевает[12]
Я жду тебя — единым взором[13]
Надежды сердца оживи —
Иль сон тяжелый перерви[14]

---

1 *а.* Слова Отрады мне шепнул
б. Шепнул Отрады
в. Слова *г.* Молившись
2 *а.* Кто ты — скажи, — мой Ангел верный
б. Скажи — кто ты, мой Ангел верный
3 *а.* Иль демон, искуситель мой?
б. Или мой демон искуситель?
4 *а.* Но я
б. Мои сомнения разреши
5 Боюсь —   что такое
6 *а.* Ответа ожидаю
б. И суждено совсем иное
7 *а.* Чтоб ни было судьбу мою
Отныне я тебе вручаю
б. Кто б ни был ты, тебе вручаю
в. Отныне я судь‹бу› вручаю
8 Приди, тебя я ожидаю
9 Твоей защиты ожидаю
10 *а.* Приди, надежды оживи
б. Приди на помочь — я одна —
11 *а.* Я в тайне   осуждена
б. Я в тайне тосковать должна
в. Печально
г. Таиться я должна
12 Рассудок меркнет, погибает
13 *а.* Приди, Онегин,
б. Я жду тебя — улыбкой — взором
14 *а.* Иль пламя   любви
б. Иль чувство   любви
в. Или безумие любви
г. Или суровым разговором
д. Иль благодетельным укором
е. Или безжалостным укором
ж. Иль сон печальный перерви

Увы! заслуженным укором[1]

———

Кончаю... страшно перечесть[2]
Но мне надежда ваша честь...[3]
Я смело вам себя вручаю!..[4]
Именоваться нужды нет[5]

Позднейший вариант к ст. 12 и сл.:[6]

(ЛБ 70, л. 6)

Когда б надежду я имела
Хоть изредка в неделю раз[7]
В деревне нашей видеть вас
[Безмолвно]

Позднейший вариант к ст. 73 и сл.:

(ЛБ 70, л. 6)

Но может быть судьба жестоко[8]
Меня умела обмануть[9]
И врезалась она глубоко[10]
В мою тоскующую грудь —

———

Быть может — это всё пустое[11]
Мечты, безумство лишь ночное[12]
Обман желающей души —
[Нам] судил иное

---

1 Увы! спасительным укором
2 *а.* Кончаю —
Не смею строки перечесть
б. Готова я
в. не смею перечесть...
3 Но мне порукой ваша честь...
4 Я смело ей себя вверяю
5 *а.* какую весть
б. Но подписаться... силы нет
6 *См. стр. 315.*
7 Хоть редко, хоть в неделю раз
8 *а.* Но если нет — судьба жестоко
б. Вам
9 обманула нас
10 *а.* И я в твоем <?>
б. Ты мой
в. Надежда врезалась глубоко
г. Запала
д. Глубоко врезалась
11 Быть может это всё мечтанья
12 *а.* Призрак, мечтанье
б. виденье

Мое сомненье ‹раз›реши[1]
Я жду

Первоначальный черновой набросок окончания письма (после ст. 73):

(ЛБ 70, л. 6 об.)

[Я забываюсь] — [Жар волнует]
[Во мне и мысль]   кровь[2]
Душа —   тоскует
[Быть может нам совсем иное]
[Судьбою в жизни]

Кончаю... страшно перечесть
Невольно страхом замираю[3]
Но мне надежда в‹аша честь›
Я смело ей себя вручаю

Подумала что скажут люди?
И подписала Т. Л.[4]

XXXII.[5]

(ЛБ 70, л. 7 об.)

[И в самом деле наша дева]
[Письмо не смела перечесть]

Татьяна то вздохнет, то охнет[6]
Дрожит письмо в ее руке[7]
Облатка [розовая] сохнет[8]
На воспаленном языке
Уж поздно, блеск луна теряет[9]

---

1 *а.* Тогда судьбу мою реши
б. Пора, судьбу мою реши
в. Но ты судьбу мою реши
2 В моем   сердце кровь
3 *а.* Дрожу, невольно
б. Стыдом и страхом замираю
4 *Следует читать: Твердо, люди.*
5 *Ср. выше, стр. 311.*
6 Татьяна то вздрогнет то охнет
7 *а.* Письмо дрожит в ее руке
б. Перо дрожит в ее руке
8 Кровь стынет, уж
9 *а.* Уж ночь
б. Уже восток покрылся
в. Уж небо

И утро тихое сияет[1]
Сквозь ветки [липы] к ней в окно[2]
А нашей деве всё равно[3]
Окаменев облокотилась[4]
Постель горяча[5]
С ее [прелестного] плеча
Сорочка легкая спустилась
[Упали] [кудри] [на глаза][6]
[На перси] [капнула] [слеза][7]

Вторая редакция ст. 5—14:

(ЛБ 70, л. 11 об.)

Ей душно грудь ее стеснилась[8]
Сорочка легкая спустилась
С ее прелестного плеча
Но тихо лунного луча[9]
[Сиянье гасло] [там] долина[10]
Сквозь пар яснела; там поток[11]
Сребрился; утренний рожок[12]
Будил семейство селянина

---

[1] Уж утро бледное сияет
[2] *а.* И думает
б. В ее открытое окно
в. Сквозь липы к ней в окно
г. Сквозь ветки клена ей в окно
д. Сквозь ветки лип и
[3] *а.* Уж день *б.* А деву
в. А дева так же мудр<ено>
г. Пускай же
[4] *а.* В ней *б.* Сидит как прежде
[5] *а.* Не видит ничего *б.* Не видит сгоряча
в. И вот
[6] И кудри падают
[7] *а.* Упала на *б.* И кудри *в.* Развившись
[8] *а.* Главу склонив облокотившись
б. В ее груди
в. Уныньем грудь ее стеснилась
г. Ей больно
[9] *а.* *Как в тексте.*
б. Но гасло лунного луча
в. Но поздно... лунного луча
[10] *а.* Бледнело позднее сия<нье>
б. Сиянье гасло... уж долина
[11] *а.* Заря светила
б. Яснела; ранний пел петух
Росой блестела; пел петух
[12] Волынкой утренней пастух

Вот утро — встали все давно[1]
Моей Татьяне всё равно — — —

5 сентября 1824
u. l. d. [E. W.][2]

Третья редакция ст. 5 и 8—12:

(ЛБ 70, л. 11 об.)

К плечу головушкой склонилась[3]

Но вот уж ‹лунного луча›
Сиянье гаснет, там долина[4]
Сквозь пар яснеет, там поток
Засеребрился — и рожок
Веселый будит селянина

XXXIIa.

(ЛБ 70, л. 7 об.)

[В волнении сидя] на постеле[5]
[Татьяна чуть могла дышать][6]
Письма не смея в самом деле
[Ни перечесть, ни подписать]
[И думала] — ‹что скажут люди›
‹И подписала Т. Л.›[7]

XXXIII.

(ЛБ 70, л. 11 об.)

Она зари на замечает[8]
Не внятен ей и шум дневной[9]

---

[1] Вот утро — всюду свет и шум.
[2] *„E. W." писано монограммой, как в подписи Е. Воронцовой.*
[3] *а.* В слевах на стол облокотилась
б. К плечу головкою склонилась
[4] Сиянье гаснет, уж долина
[5] *а.* Печально сидя на постеле
б. сидя на своей постеле
[6] Не зная что начать
[7] *Ср. стр. 320.*
[8] *а. Как в тексте.*
б. Т‹атьяна› днев‹ной›
в. Т‹атьяна› об‹локотилась›
г. Т‹атьяна› дня не замечает
[9] *а.* Не слышит
б. Ни света утра
в. Облокотилась

И на письмо не напирает[1]
Она печати вырезной[2]
Но дверь тихонько отворяя[3]
Уж ей Фадеевна седая[4]
Приносит на подносе чай...
Пора,[5] дитя мое, вставай...[6]
Да ты, красавица, готова[7]
Ох! пташка ранняя моя[8]
Уж как вечор боялась я[9]
Ну! Слава богу ты здорова[10]
Лицо твое как маков цвет[11]
Тоски ночной и следу нет.[12]

XXXIV.

[ЛБ 70, л. 12]

Ах няня! сделай одолженье[13]
Изволь, родная, прикажи[14]
— Не думай.... ви⟨дишь⟩... подозренье[15]
Но право — ах не откажи.[16]
Мой друг, вот бог тебе порука[17]
Пошли же потихоньку внука[18]

---

1 И на письмо не опирает
2 *а.* Сердоликовую печ⟨ать⟩
б. Печати трепетной рукой
3 *а.* Но дверь Фадеевна
б. Но дверь тихонько отпирая
4 К ней в
5 *а.* Просить *б.* Вошла
6 Пора красавица вставай...
7 Но ты проснулась, ты готова
— Давно проснулась я
8 О птичка ранняя моя
9 Всего я ⟨*нрзб.*⟩ ⟨*нрзб.*⟩
10 *а.* Что Таня — всё ли ты здорова
б. Родная — всё ли ты здорова
11 *а.* Что бог послал тебе
б. ты бледна
в. Лицо твое как день горит
12 Тоской
13 *а.* Родная, сделай одолженье
б. Ах няня! до тебя мне дело
14 *а.* не откажи
б. Мой друг, мой ангел, одолжи....
15 — Не думай.... право... подозренье
16 *а.* Но ⟨*нрзб.*⟩
б. И право — ах не откажи
17 Мой друг, душа моя
18 *а.* Послушай можешь внука
б. Целуй ⟨?⟩ меня

С запиской [этой] К[**] .... тому [1]
Соседу, да вели ему [2]
Чтоб он не вымолвил ни слова [3]
Чтоб он не называл меня
Кому же милая моя
Я ны<нче> стала бестолкова [4]
Кругом соседей много есть [5]
По пальцам их не перечесть

Первоначальный вариант ст. 9—11:

Онегину... [и] с этим словом [6]
[Как роза вспыхнула] она [7]
[И вдруг] бледнее полотна [8]

XXXV. [9]

(ЛБ 70, л. 12)

Как недогадлива ты няня
Что делать, Таня <?> я стара
Тупеет <*нрзб.*> разум Таня [10]
А то бывало я востра [11]
<Бывало, слово барской> воли
Ах няня <няня!> до того ли
Ты видишь дело о письме
Что нужды мне в твоем <?> уме [12]

---

[1] С письмом   одному
[2] *а.* Соседу нашему, к нему
б. Соседу, милая, ему
в. Соседу, да скажи ему
[3] *а.* Ну что ж *б.* Кому ж
б. Чтоб он не говорил ни слова
[4] *а.* Душа моя
б. Дружок я стала бестолкова
[5] *а.* О ком *б.* кому понесть
в. Соседей много есть у нас
[6] К Онегину — и с этим словом
[7] *а.* Татьяна вспыхнула в
б. Татьяна вспыхнула и
[8] *а.* Бледна *б.* И завернула
в. И снова
[9] *Писано бледным карандашом, поверх которого чернилами написана строфа XXV; многое едва читается; текст предположительно пополнен по окончательной редакции.*
[10] *а.* Но бог велит <?> поглупеть
б. Но век
[11] И я бывало
[12] Пошли

Глава III, строфы XXXVa и XXXVII. Черновая рукопись.

(Публичная Библиотека СССР им. В. И. Ленина в Москве. Тетрадь № 2370, л. 17 об.).

Пошли к Онегину — Ну дело
Давно была такая я[1]
Когда я нянчила тебя
Да что с тобой [ты] [побледнела]
‹Так, няня, право› ничего
Пошли же ‹?› внука своего

XXXVa.

(ЛБ 70, л. 17 об.)

Теперь как сердце в ней забилось
О боже страх и стыд какой[2]
В груди дыхание стеснилось
[Что станет ‹?› делать!] боже мой[3]
Сама на [мать] глядеть не смеет[4]
То вся горит, то вся бледнеет —[5]
При ней потупя взор молчит[6]
И чуть не плачет [и дрожит][7]
Внук няни [к вечеру] явился[8]
Соседа видел он — ему[9]
Письмо вручил он самому[10]
И что ж сосед — верхом садился —[11]
И положил письмо в карман
О чем то кончится роман[12]

---

1 Душа моя
2 *а.* И что за *б.* Она *в.* Как
г. целый день
3 О боже мой! что ж скажет он
4 *а.* На мать она взглянуть не смеет
б. На мать она глядеть не смеет
в. Ни на кого глядеть не смеет
5 Молчит, краснеет и бледнеет
6 *а.* С невольной *б.* При Ольге
в. Перед сестрой
г. При матери чуть слезы льет
д. Дрожит и слезы на гл‹азах›
7 И чуть не плачет и молчит
8 Внук нянин в полдень воротился
9 Соседу он письмо вручил
10 *а.* Ну что ж сосед — он положил
Письмо в карман
б. Сосед прочел
11 *а.* Ну что ж сосед — отворотился
б. он брился
12 *а.* Татьяна — вот тебе роман
б. Татьяна — вот и весь роман

XXXVI.[1]

(ЛБ 70, л. 28 об.)

Но день прошел — и нет ответа
Настал другой — всё нет как нет — [2]
, с утра одета
Татьяна ждет, когда ж ответ [3]
Приехал Ольгин обожатель —
Скажите: что же ваш приятель [4]
Он что то <нас> совсем забыл — [5]
[Ему] вопрос старушки был,[6]
Татьяна в угол подбежала.[7]
Сегодня быть он обещал [8]
Старушке Л<енский> <отвечал>
Но видно почта задержала.[9]
Татьяна потупила взор
Как будто слыша злой укор.[10]

XXXVII.

(ЛБ 70, л. 17 об.)

Смеркалось на столе блистая [11]
Шипел вечерний самовар [12]

---

[1] *Строфа написана вне связи с остальными, вероятно одновременно с эпилогом „Цыган“ (10 октября 1824 г.).*
[2] *а.* Другой прошел — всё нет как нет —
б. Другой настал — всё нет как нет —
[3] *а.* Ждала *б.* Всё ждет <Татьяна> что ж ответ
[4] Скажите: где же
[5] Совсем нас
[6] *а.* Вопрос веселой Ольги был
б. Вопрос старушки славной <?> был
[7] *а.* Татьяна взоры потупила
б. Татьяна так и запылала
[8] *а.* И с нетерпением ждала
б. Он завтра будет здесь
в. Он завтра быть у вас желал
г. Онегин? Он вчера сказал
д. Сегодня мне сказал
е. Он завтра быть у вас хотел
ж. Владимир отвечал
з. Сегодня ж Лен<ский> отвечал
и. Он
[9] Его
[10] *Ст. 13 и 14 следовали в обратном порядке.*
[11] Меж тем уж на столе готовый
[12] Дымился медный самовар

Китайский чайник обвивая[1]
Под чайником клубился пар[2]
Разлитый Ольгиной рукою[3]
По чашам желтою струею[4]
Уже душистый чай бежал —[5]
И сливки Тришка подавал
Татьяна у окна стояла[6]
И вот она моя душа
На окна [чистые] дыша[7]
[Прелестным] пальчиком ‹писала›[8]
На [отуманенном стекле][9]
Заветный вензель *О да Е.*

XXXVIII.

(ЛБ 70, л. 18)

Первый вариант ст. 1—5:

И в ней душа ныла
И слев был полон нежный ‹?› взор
Вдруг топот... Он... и кровь остыла[10]
Вот громче, скачут и на двор[11]
Евгений[12]

---

1 *а.* Вился над чайником
б. И парный *в.* И дымный
г. Разго‹раясь› ‹?›
2 *а.* Под ним
б. Клубился жар ой синевой
в. Клубился самоварный ‹?› пар
г. Клубился тихо синий пар
3 Уж розлит Ольгиной рукою
4 *а.* Уже янтарною струею
б. Уже душистою струею
5 *а.* Бежала вода
б. Уже янтарный чай бежал
6 Татьяна пред окном стояла
7 *а.* Задумавшись, моя
как Ангел хороша
б. И там она моя душа
На стеклы тусклые дыша
8 И ми‹лым›
9 *а.* На туманном
б. на столе
10 *а.* Вдруг топот ближе... как... Евгений
б. Вдруг топот громче... как... Евгений
в. Вдруг топот... Он... в ней кровь остыла
11 *а.* Въезжает... ближе...
б. Он ближе, скачут — и на двор
12 *а.* Летят Владимир и Евгений
б. Влетел Онегин
в. Евгений скачет —

(ЛБ 70, л. 19)

И между тем душа в ней ныла[1]
И слез был полон [робкой] взор[2]
Вдруг топот... кровь ее застыла[3]
Вот ближе, скачут — и на двор
Евгений — Ах и легче тени[4]
Татьяна прыг в другие сени[5]
С крыльца на двор и прямо в сад[6]
[Она летит] взглянуть назад[7]
Не смеет — — мигом обежала
Куртины, мостик ⟨и⟩ [лужок][8]
По цветникам она к [ручью][9]
И задыхаясь

XXXIX.

(ЛБ 70, л. 19)

Упала — здесь он зде⟨сь⟩ Евгений
Что делать. Что подумал он — —[10]
И сердце полно сожалений[11]
И в ней надежды смутной сон
И вся дрожит ⟨и⟩ жаром пышет[12]

---

[1] И между тем о чем то ныла
[2] *а.* Искал чего то робкой взор
б. Искал кого то
в. И ждал чего то робкой взор
[3] *а.* Он... он... и кровь ее застыла
б. и в ней вся кровь застыла
[4] Евгений — Ах и легче лани
[5] *а.* И легче
б. Татьяна ах, на задни сени
[6] И в сад летит, летит, летит
[7] *а.* В аллее
б. Летит, бежит взгля⟨нуть⟩
[8] *а.* Извивы липовых аллей
б. Лужок *в.* Беседки, мостики
г. Куртины, липовый лесок
[9] *а.* И поломала *б.* упала
в. Перед беседкой *г.* Через цветник
д. И по цве⟨там⟩
[10] Зачем
[11] *а.* Теперь сердечных сожалений
б. Надежд опасных ⟨?⟩ сожаленья
[12] *а.* И мнится ей — идет Евгений
б. Нейдет ли ⟨он⟩ и голос слышит
в. Он, он и ничего ⟨?⟩ не слышит
г. Но всё не

И здесь ‹?› его уж дева слышит
Сбирались девушки[1]
Кружовник[2]
И хором
По приказанью
Чтоб тай‹но› ягод между тем[3]
Уста [проказницы] не ели

XL (ст. 1—4).

(ЛБ 70, л. 19 об.)

Они поют и эхо в поле
Разносит звонкой голос их
Татьяна внемлет поневоле[4]
И трепет сердца в ней затих.

Песня девушек.

(ЛБ 70, л. 19 об.)

Песня

Вышла Дуня на дорогу[5]
   Помолившись богу —
Дуня плачет, завывает[6]
   Друга провожает[7]
Друг поехал на чужбину[8]
   Дальную сторонку
Ох уж эта мне чужбина
   Горькая кручина!..[9]

---

[1] *а.* Сбирая ягоду в кустах
б. то девки
в. Сбирая алый барбарис
г. но девки молодые
д. По приказанию господ [поют]
е. Девки сбирая пели
[2] малину
[3] *а.* Чтоб занять их
б. Дабы не мог в открытый рот
в. Певицы ягоды тайком
[4] *а.* И понемногу поневоле
б. Татьяна видит поневоле
[5] Вышла девка на дорогу
[6] Девка плачет, изнывает
[7] Друга призывает
[8] Друг уехал на чужбину
[9] Дальная сторонка!...

На чужбине молодицы,
Красные девицы,
Осталась я молодая [1]
Горькою вдовицей — [2]
Вспомяни меня младую
Аль я приревную [3]
Вспомяни меня заочно
Хоть и не нарочно.

Вторая редакция Песни девушек:

(АБ 70, л. 19 об.)

Девицы, красавицы,
Душеньки подруженьки [4]
Разгуляйтесь милые
Разгуляйтесь резвые
Заманите молодца
К хороводу нашему
{ Затяните песенку
{ Песенку заветную — [5]
Как завидим издали [6]
Разбежимся, милые
Закидаем вишеньем [7]
Вишеньем малиною
Красною смородиной [8]
Не ходи прислушивать [9]
[Наши] песни [тайные ‹?›] [10]
Не ходи приглядывать [11]
На забавы девичьи [12]

---

1 *а.* Здесь останусь я девица
б. Здесь осталась я младая
2 Бедною вдовицей —
3 *а.* Не то затоскую
б. Аль я затоскую
4 Милые подруженьки
5 *а.* Песенку веселую —
б. Песенку знакомую ‹?›
Скобка слева ст. 6 и 7 поставлена Пушкиным.
6 *а.* Заманите
б. Как заманим молодца
7 *а.* Закидаем издали
б. Закидаем молодца
8 [Издали] Виноградом, вишеньем —
9 Не ходи подслушивать
10 Песенки зазывные
11 Не ходи подсматривать
12 Игры хороводные

XLa (ст. 5—14).

(ЛБ 70, л. 19 об.)

Чтобы прошло ланит <пыланье>[1]
Но в персях тоже трепетанье[2]
И не проходит жар ланит[3]
Но ярче, ярче всё горит[4]
Так бедный мотылек и блещет
И бьется радужным крылом[5]
Коварным пойманный перстом[6]
Так зайчик в озиме [трепещет]

XLI.

(ЛБ 70, л. 20)

Но наконец [она] вздохнула[7]
И встала со скамьи своей[8]
Пошла [до] [но] повернула
В аллею [к дому] перед ней[9]
В *<нрзб.>* *<нрзб.>* Евгений[10]
Стоит подобно грозной тени[11]
И как огнем обожжена[12]
Остановилася она
Последствия нежданой[13] встречи

---

1 *а. Как в тексте.*
б. Чтобы прошло в лице <пыланье>
В последнем слове описка: пламенье
2 Но *<нрзб.>*
3 И не бледне<ет> <?>
4 *а.* Она трепещет
б. Всё более лицо горит
5 *а.* И бьется в перстах
б. И бьется в детской <?>
6 *а.* Удержан *б.* Прикрытый
Чернила этой строфы расплылись, и многие зачеркнутые слова не читаются.
7 И наконец она вздохнула
8 Решилась встать <?>
9 Она в аллею, перед ней
10 *а.* Лицом к лицу стоит Евгений
б. Как будто *<нрзб.>* вдруг г. мы <?> *<нрзб.>*
11 подобных привидений
12 Бедная *<нрзб.>* поражена
в след обращена
13 Последствия тогд<ашней> встречи

Сегодня, милые друзья
Пересказать не в силах ‹?› я[1]
‹Я› жажду после долгой речи[2]
‹И› погулять ‹и› отдохнуть —
Окончу всё ‹?› когда нибудь —[3]

2 окт. 1824

---

[1] *а.* Перескажу в другую
б. Перескажу вам после
[2] Мне
[3] *а.* Сберуся ‹?› я когда-нибудь
б. Начнем ‹?› опять.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

I.

(ЛБ 70, л. 31)

[Я отрок был] и мною правил [1]
Ваш хитрый слабый милый пол [2]
Тогда себе закон я ста‹ви›л [3]
[Его] летучий произвол [4]
Душа лишь только разгоралась [5]
Тогда мне женщина являлась
Каким то чистым божеством [6]
Владела чувством и умом [7]
Сияла дивным совершенством [8]
Пред ней я таял в тишине: [9]
Ее любовь казалась мне
Недосягаемым блаженством
[Лишь] умереть у милых ног — [10]
Иного я желать не мог [11]

---

1 *а.* В 15 лет уж мною правил
б. Я был дитя и мною правил
2 Ваш легкой слабый, милый пол
3 *а.* Мне долго был законом
б. Себе в святой закон я ставил
4 Его неверный произвол
5 *а.* Душа в томленьи
б. Душа чего-то дожидалась
6 *а.* Каким то дивным божеством
б. Каким то высшим ‹?› божеством
7 *а.* Всё в ней казалось
б. в уме моем
в. Владея чувством и умом
8 *а.* Любовь
б. Его пленила совершенством
в. Всё в ней блистало совершенством
г. Она сияла совершенством
9 Я страстно таял в тишине
10 *а.* Желать ‹*нрзб.*› я только мог
б. Лобзать ‹?› молить я только
в. Одно молить тогда ‹?›
г. И умереть у милых ног
11 *а.* Одно желать
б. Другого

Ia.

(ЛБ 70, л. 31)

Признаться ль вам, я наслажденье[1]
В то время лишь одно имел[2]
Мне было мило ослепленье
Об нем я после пожалел —[3]

II

(ЛБ 70, л. 33 об.)

То в ней чудовище я видел[4]
Созданье злобных адских сил[5]
Я трепетал и ненавидел —
Алкая ждал ‹и› слезы лил[6]
Ее пронзительные взоры[7]
Улыбка, слезы, разговоры
Всё было в ней отравлено[8]
Изменою напоено
Всё в ней [казалось каплет ядом],
Она являлась мне змией,[9]
То вдруг я мрамор видел в ней
Покрытый [видимым] нарядом[10]
Еще холодный и немой[11]
Но скоро нежный ‹и› живой[12]

III.

См. после IVб, стр. 339.

---

1 Признаться ли вам — предубежденье
2 *а.* Тогда быть может только знал
б. Лишь только *в.* Тогда лишь
г. В то время чувство‹вать› умел
3 *а.* Об нем я искренно
б. Я сердцем искренним жалел
4 То вдруг я видел в ней
5 *а.* Земное существо *б.* Созданье ада.
6 *а.* Я жаждал ‹*нрзб.*›
б. молил
в. В ожесточе‹ньи›
г. Жаждал
7 *а.* Она
8 Всё в ней казалось ядом
9 *а.* То *б.* Каз‹алось› *в.* Видел змия
10 Под ‹*нрзб.*›
11 *а.* Бездушный, хладный и немой
б. Прелестный хладный и немой
12 *а.* Едва для *б.* Пигмалион

IIIa.

(ЛБ 70, л. 32 об.)

Но я заманчивой загадкой[1]
Не долго мучился украдкой...
Наскуча мной оне[2]
Шепнули сами *слово* мне[3]
[Давно] известное по свету[4]
И даже никому оно[5]
Уж не казалось и смешно
Так [разгадав загадку эту][6]
Сказал я только-то друзья[7]
Куда как недогадлив я

IV.

(ЛБ 70, л. 32 об.)

Первый вариант:

Увидел ‹я› что дамы сами[8]
Душевным тайнам изменя[9]

---

[1] Меня заманчивой загадкой
[2] *а.* Они мне сами помогли
б. И сами помогали они
[3] *а.* Шепнули *слово* мне — давно
б. Сказали слово
в. Шепнули слово
[4] *а.* Известно было всем оно
б. И не известно
в. И не забавно
г. И даже не забавно свету
д. Не занимательно давно
е. Давно известно было свету
ж. Оно известно было свету
[5] И возраженья даже не
[6] *а.* Я разгадал загадку эту
б. Я разгадав загадку эту
[7] Не долго
[8] Увидел ‹я› что меж собою
[9] *а.* Они принуждены в уме
б. Своей привычке изменя
в. Приговорят ‹?› свою любовь
г. Ценя по совести ‹*нрзб.*› себя
д. Себя избрав
е. Порокам сердца изменя
ж. Порокам мыслей изменя
з. Сердечным тайнам изменя
и. отклоня

Не могут надивиться нами[1]
По совести себя ценя[2]
Им наши цены своенравны[3]
Ужасно кажутся ‹забавны›
И правда с этой стороны
Бываем иногда смешны
[Судить] о всем привыкнув ложно[4]
Мы им в душе[5]
Мы [сердцем] зовем ‹?›[6]
Как будто требовать возможно
От милых губок и лилей
Глубоких [мыслей] и страстей[7]

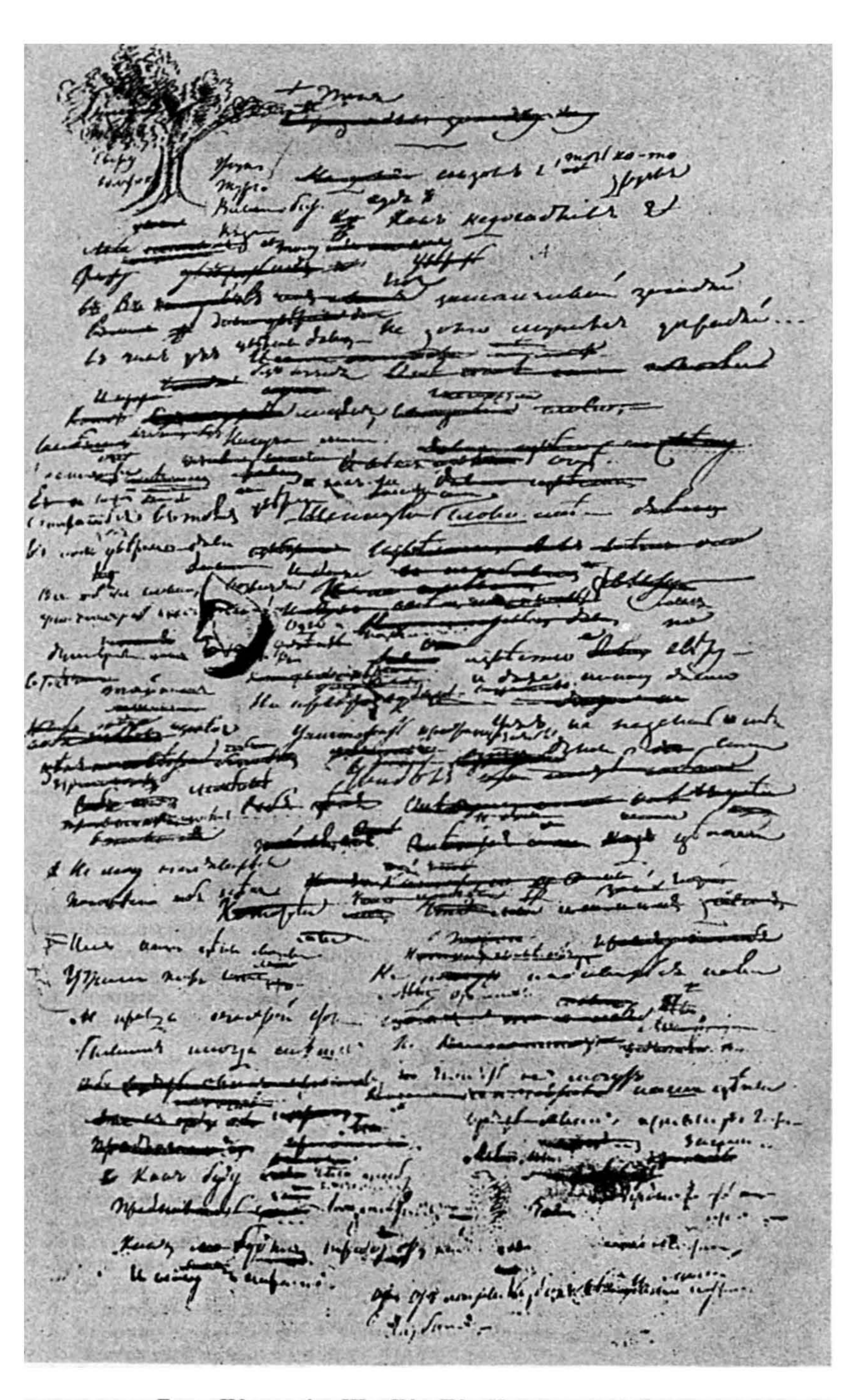
IVa.

(ЛБ 70, лл. 32 об., 33)

[Всегда] без нужды лицемерить[8]
Скажите, смешно[9]
Стараться важно в том уверить[10]

---

1 *а.* Смеются сами над ценою
б. Смеются сами над ценами
в. над нашими ценами
Что мы за них порой даем
Последний стих сперва читался:
Что мы и ей и им даем
Что иногда мы даем
г. Которым вовсе нет
2 *а.* Себя по совести ценя
б. Порою правду возлюбя
в. Мы от них
г. Мы радуем
д. мы прим
3 *а.* Им не понятны наши цены
б. Понять не могут наши цены
4 Об
5 Мы в сердце их
6 *а.* Предполагать ужель возможно
б. Как будто мы
в. Как будто что нибудь возможно
г. Как мо‹жно›
д. Как требовать от них
7 *а.* И силу страстей
б. И сильных страстей
8 *а.* Мы слушаем
б. И просто
в. скучно лицемерить
г. А как несносно ‹?› лицемерить
9 *а.* ужели не смешно
б. равно
10 *а.* В ее *б.* Для д‹амы›
в. Разру‹шить› *г.* Тому их склоняя ‹?›
д. Уверить их



Глава IV, строфы IIIа, IV и IVа. Черновая рукопись.
(Публичная Библиотека СССР им. В. И. Ленина в Москве. Тетрадь № 2370, л. 32 об.).

В чем уж уверены давно[1]
Всё те же слышать возраженья
Уничтожать предрассужденья
Одно и то же размышлять
[На предрассудки возражать][2]

IV.

(ЛБ 70, л. 34)

Второй вариант:

Смешон конечно важный модник[3]
Систематический Фоблас,[4]
Красавиц записной угодник —[5]
Хоть поделом он мучит вас[6]
Но жалок тот кто без искусства
Души возвышенные чувства[7]
[Прелестной] веруя мечте
Приносит в жертву красоте
И расточась неосторожно[8]
Одной любви в награду ждет[9]
Любовь в безумии зовет[10]
Как будто требовать в‹озможно›

---

1 *а.* в чем уверена давно —
б. давно уверены
2 которых нет.
в 15 лет.

Эта неоконченная строфа написана в непосредственной связи с первым вариантом строфы IV.

3 Мне жалок нежный их угодник
4 Систематический Ловлас
5 *а.* Потомок ваш угодник
б. Красавиц ветреный угодник
6 *а.* для мужчин
б. Он мучает он *в.* Их мучает он
г. Вас мучает он *д.* Нас мучает
е. И поделом он судит вас
ж. И по делом он мучит вас
з. Хоть он и смеет мучить вас
7 *а.* Таит возвышенные чувства
б. Как в тексте.
в. Души восторженные ‹?› чувства
8 И ждет любви — неосторожно...
9 Любви себе в награду ждет
10 *а.* Об ней
б. требует — ее зовет
в. Упорно
г. Ничтожный призрак он зов
д. Любовь одну к себе зовет

Новая переработка строфы:

(Арх. Соболевского Avant les voyages, № 22/3366, в Центрархиве)

Увидел я, что дамы сами
Присяжной тайне изменя
Не могут надивиться нами
Себя по совести ценя;
Желанья наши ‹своенравны›[1]
Им очень каж‹утся забавны›
Что глуп кто верует словам
Кто тираническим мечтам[2]
Закабалясь неосторожно
Одной любви в награду ждет
Любовь в безумии зовет —
Как будто требовать возможно
От мотыльков и от лилей
И чувств и мыслей и страстей

Второй вариант ст. 5—12:

Восторги наши своен‹равны›
Им очень кажутся ‹забавны›
[И правда с этой стороны
Бываем часто мы смешны
Закабалясь] неосторожно
[Мы ищем где бы как нибудь
Себя насильно обмануть]
Мы рады если нам ‹возможно›

IV6.

(ЛБ 70, л. 39 об.)

[Блажен, кто] делит [наслажденья][3]
Умен — кто чувствовал один[4]

---

[1] *Ст. 5—10:*
Что жалок тот кто без искусства
Души возвышенные чувства
Прелестным жертв‹ует› мечтам
И свято веруя словам
Закабалясь неосторожно
Одной любви в награду ждет
[2] Кто повелите‹льным мечтам›
[3] *а.* Блажен кто ими любовался
б. Счастлив не волненья
в. Блажен кто ‹*нрзб.*› любовался
г. Блажен кто сердцем наслаждался
д. Блажен кто ведал наслажденья
[4] *а.* Блажен один
б. Кто наслаждаться мог один
в. Блажен кто чувствовал один

[Кто был невольного влеченья][1]
[Самолюбивый властелин]
Кто принимал без увлеченья[2]
И оставлял без сожаленья[3]
Когда крылатая любовь[4]
И ‹*нрзб.*› предаваясь вновь[5]

III.

(ЛБ 70, л. 41)

Но есть одна... я только сею[6]
Любви безумства — разумею[7]
Но был ли я любим и кем[8]
И где и долго ли — зачем[9]
Вам узнавать? — не в этом дело:
Всё это было глупый вздор[10]
А дело в том что с этих ‹пор›[11]
Во мне уж сердце охладело —
Закрылось для любви оно[12]
И всё в нем пусто и темно —

IVв.

(ЛБ 70, л. 41 об.)

Первый вариант ст. 1—4:

Довольно! милым заблужденьям[13]
Не стану жертвовать я вновь[14]

---

1 И был сердечного влеченья
2 *а.* Встречал
б. Я принимал без увлеченья
3 И провожал без сожаленья
4 *а.* Дары его ‹?› *б.* Любви
5 *Несколько неразборчивых зачеркнутых слов.*
6 *а.* Но есть одна... невольно сею
б. Но есть одна... и хоть я ‹?› сею
в. Но есть одна... доныне сею
7 *а.* Так я — разумею
б. Любовь еще я — разумею
8 Я был любим — но где и кем
9 Не узнавайте — и зачем
10 *а.* Что было — это вздор
б. Что было не ‹*нрзб.*› вздор
11 А дело в том, что с днями
12 И для чувств оно
13 И полно! милым заблужденьям
14 Не буду жертвовать я вновь

Невозвратимых сновидений[1]
Не возмутит уже любовь[2]

Страстей мятежные заботы[3]
Прошли, не возвратятся вновь!
Души бесчувств<енной> др<емоты>[4]
Не возмутит уже любовь —.
Пустая красота порока[5]
Блестит и нравится до срока[6]
Пора! проступки юных дней —
Загладить жизнию моей! —
Молва играя очернила[7]
Мои нач<альные> лета[8]
Ей подмогала клевета[9]
И дружбу только что смешила[10]
Но к счастью суд [молвы] слепой[11]
Опровергается порой!...[12]

---

1 *а.* И
б. Уснувших
2 Не возмутят уже любовь
3 *а.* И вы невинною душою
Вы избираете меня
б. Вы предаетесь мне душой
в. Я вам <*нрзб.*>
г. Прошли мятежные заботы
4 *а.* Моей бесчувственной дремоты
б. И сердца дремоты
5 *а.* Пустые призраки
б. Забавы призраки
6 Пленяет
7 *а.* Меня молва не пощадила
б. Молва кого не пощадила
в. Молва не раз меня чернила
г. Молва б<ыть> м<ожет> очернила
8 *Стих вписан.*
9 Ей помогала клевета
После этого стиха следовали:
а. И дружба — лет
б. Мои
в. И первые мои лета
10 *а.* И дружба иногда чернила
б. И дружба не всегда щадила
После этого стиха следовало:
Но их досто<йный> приговор
[Быть мо<жет>] Я почитал не раз за вздор
11 *а.* Но строгий суд молвы слепой
б. Но к счастью судия слепой
12 Неправ бывал порой

IVг.

(ЛБ 70, л. 41)

Второй вариант:

Я вам открылся беспритворно[1]
Я устыдился б обмануть[2]
Доверчивость души прекрасной[3]

Третий вариант:

Я не хотел
И не воспользовался я
И   вашу младость[4]
Обманет опытность моя
Прельщенный вашей красотою
Воображением умом
Я вам открыл
Как ищет изверг сладострастный[5]
Минуты неги в чем нибудь[6]

Четвертый вариант.

Один лишь изверг сладострастный
Не ужаснется вашу грудь
Наполнить ядом

Пятый вариант:

Нет я не изверг сладострастный
Я устыдился б обмануть
Доверчивость души прекрасной
. . . . <грудь>
Нет вы достойны быть любимой

---

1 *Поправка:* судья бесстрастный —
2 *а.* Я не хотел вас обмануть
б. Мне стыдно было обмануть
3 Столь
4 Я не хотел с
И <*нрзб.*> ваше ослепленье
5 Пусть ищет изверг сладострастный
6 *а.* Восторгов неги как нибудь
б. Минуты неги где нибудь

IVд.

(ЛБ 70, л. 41 об.)

Не все [конечно][1] нет сомненья[2]

Найти возможно исключения[3]
И вы живой тому пример —
Но вообще клянусь пред вами —[4]
Что женщины не знают сами
За чем они [того берут]
[За чем]

Текста строф V и VI не сохранилось, и возможно, что эти строфы не были написаны. Черновые рукописи строф VII и VIII утрачены.

IX.

(ЛБ 70, л. 29 об.)

Я жертва долгих заблуждений
Разврата пламенных <?> страстей[5]
И жажды сильных впечатлений[6]
И бурной [юности] моей[7]
Привычкой жизни избалован[8]
Одним когда то очарован[9]
Разочарованный другим[10]
Всегда желанием томим[11]
Скучая ветреным успехом[12]
Внимая в шуме и в тиши[13]
Роптанье тайное души[14]

---

[1] Конечно есть
[2] *а.* без сомненья
б. потрудясь <?>
[3] Найдут возможно исключенья
[4] между нами
[5] *а.* И необузданных страстей
б. Развратной юности моей
[6] И жажды сильных наслаждений
[7] *а.* Развратной юности моей
б. И бурных моих
[8] *а.* Успехом легким избалован
б. В любви успехом избалован
[9] *а.* То
б. Одним я в жизни <?> очарован
[10] И разуверенный другим
[11] *а.* Желаньем *б.* Всегда желаньем
в. Желаньем ветреным томим
г. Желаньем нового томим
[12] *а.* Скучая <*нрзб.*> успехом
б. Скучая сладостным успехом
[13] Зевая
[14] Роптанью тайному души

Зевоту заглушая смехом[1]
Провел я много много лет[2]
Утратя жизни лучший цвет[3]

Черновая рукопись строфы X утрачена; строфу XI см. стр. 345.

XII.

Первый вариант ст. 1—2:

(ЛБ 70, лл. 28 об. и 29 об.)

Сегодня вы ко мне писали[4]
[Не отпирайтесь] ———

Минуты две они молчали[5]
Но к ней Онегин подошел[6]
И молвил — Вы ко мне писали[7]
Не отпирайтесь — я прочел[8]
Души доверчивой признанья[9]

---

1 *а.* И скуку
б. Притворным заглушая смехом
2 *а.* Провел я много много дней
б. Убил я много много дней
в. Так жил
г. Так вот
д. Так вот как в юности ‹моей›
е. Так я провел
ж. Вот ‹как› убил ‹я› много дней
3 Прекрасной млад‹ости моей›
4 Я знаю: вы ко мне писали
5 *а.* Они глядели молчали‹во›
б. Татьяна так и задрожала
в. Глаза
г. Они глядели друг на друга
д. взоры убивали
е. Минуты две они глядели
ж. выжидали
6 *а.* Татьяну бедную мою
б. Евгений тихо наконец
7 *а.* Глаза Евгения блистали
б. Глаза Евгения выражали
в. Он молвил — Вы ко мне писали
г. И наконец он — Вы писали
д. И говорит он: — Вы писали
е. И говорит — Вы мне писали
8 *а.* Я с умилением прочел
б. Не отпирайтесь; я люблю
9 *а.* Души открытой излиянья
б. Души прозрачной излиянья
в. Души доверчив‹ое› чувство
г. Письма доверчивые чувства
д. Слова доверчивые чувства
е. Любви доверчивое чувство
ж. Прочел с невольным умиленьем
з. И долг ‹?›

[Младого сердца] излиянья
Мне ваша искренность мила [1]
Она в волненье привела
Давно умолкнувшие чувства — [2]
Но выхвалять вас не хочу [3]
И за нее вам заплачу [4]
Признаньем также без искусства [5]
Узнайте исповедь мою — [6]
Себя на суд ваш отдаю —

План расположения начальных строф четвертой главы.

(ЛБ 70, лл. 70 и 71 об.)

[1] 2 [7]

Чем меньше etc.

[2] [8]

Ах дамы! скучно etc. (кого не утомят)

[3] 1 [9]

В начале жизни etc.
то вдруг ее я нена‹видел›

[4] 2 [10]

Словами юного поэта — [11]

5 [12]

Так точно думал, мой Евгений
Он в бурной юности своей [13]
Был жертва долгих забл‹уждений›
И необуз‹данных›...

---

1 О
2 Мои умолкнувшие чувства
3 *а.* Но вас хвалить я не хочу
б. Я вас хвалить
4 *а.* Я т
б. Я за нее вам заплачу
5 *а.* Другим признаньем
б. Искусства не люблю
6 Узнайте ж исповедь мою
7 *Ср. строфу VII.*
8 *Ср. строфу VIII.*
9 *Ср. строфу I.*
10 *Ср. строфу III.*
11 Словами нашего поэта
12 *Ср. строфу IX.*
13 Он в первой юности своей

(Так погубил он 8 лет[1]
Утр‹атя›....)

6[2]

Он так узнал что вы-же сами[3]
Присяжной тайне etc
Что жалок тот etc

7[4]

Без упоенья
Но по привычке он etc.
[Он] дома ‹?›

8[5]

Но получив посланье Тани[6]
Был поневоле тронут он
Язык девственных [мечтаний][7]
В нем думы роем в‹оз›мутил[8]
И вспомнил он Тать‹яны› милой[9]
И бледный цвет и вид унылый[10]
И в сладостный безгрешный сон[11]
Душою погрузился он

---

1 Так погубил он 10 лет
2 *Ср. строфу IV.*
3 *а.* Но *б.* Увидел он
в. Но по пр‹ивычке›
г. Он очень знал что дамы сами
4 *Ср. строфу X.*
5 *Ср. строфу XI.*
6 Но получив письмо Татьяны
7 *а.* Забытых, сладостных мечтаний
б. И прежде *в.* Счастливых *г.* Любовь *д.* Младых девственных
е. Язык любви
8 *а.* В нем сердца оживился сон
б. В нем прервался холодный сон
в. Смутили в нем кровь
г. Его *д.* В нем верный
е. Без упоительных мечтаний
ж. Всех упоительных Мечтаний
з. Ах упоительных Мечтаний
и. И упоительных Мечтаний
Ему недавно снился сон
к. Ему приснился дивный сон
9 *а.* Доверчивость души невинной
В нем
б. Сон и отрадный и унылый
в. Но он решился деве милой
10 И бледный цвет и взор унылый
11 И в сладостный волшебный сон

Быть может чувствий пыл старинный[1]
Им на минуту овладел
Но обмануть он не хотел[2]
Доверчивость души невинной[3]
Теперь мы в сад перелетим
Где встретилась Т<атьяна> с ним.

9[4]

Минуты две etc.
[Когда б я смел искать блаже<нства>]

Когда б я думал о браке, когда бы мирная семейственная жизнь нравилась моему воображению то я бы вас выбрал никого другого — я бы в вас нашел... Но я не создан *для блаж*<енства> etc. (не достоин). Мне ли соединить мою судьбу с вами. Вы меня избрали, вероятно я первый ваш passion — но уверены ли — позвольте вам совет дать.

XIII.

(ЛБ 70, л. 71 об.)

Когда бы жизнь домашним кругом[5]
Я ограничить захотел[6]
Когда бы мне отцом супругом[7]
Завидный жребий повелел[8]
Когда б семейственной картиной[9]
Пленился <я> хоть миг единый
Конечно кроме вас одной[10]
Невесты б не искал иной[11]

---

1 *а.* Страстей быть может пыл старинный
б. Быть может сердца пыл старинный
2 *а.* Но обмануть не захотел
б. Но он
3 *После этого стиха следовало:*
И к Лар<иным> приехал он
4 *Ср. строфу XII.*
5 Когда б домашней
6 *а.* Я ограничить бы желал
б. Я ограничить пожелал
7 *а.* Когда б я мог
б. Когда бы добрым быть супругом
8 *а.* Мне мирный жребий повелел
б. Смиренный жребий повелел
9 Когда б я мог
10 *а. Как в тексте.*
б. Я верно б кроме вас одной
11 Невесты не искал иной.

Скажу без блесток мадригальных [1]
Я в вас нашел мой идеал [2]
Я верно б вас одну избрал [3]
Подругой дней моих печальных
Всего прекрасного в залог [4]
И был бы счастлив сколько мог.

XIV.

(ЛБ 70, л. 64 об.)

Нет я не создан для блаженства [5]
Ему чужда душа моя [6]
Напрасны [ваши] совершенства
К ним сердцем не привыкну я [7]
[И вот] вам честь моя порукой
Супружество нам будет мукой [8]
И буду холоден ревнив [9]
С досады зол и молчалив [10]
Начнете плакать — ваши слёзы [11]
Не трон‹у›т сердц‹а› моего
И будут лишь бесить его —
Судите ж Вы, какие розы [12]

---

1 Но я без вычур мадригальных
2 *а.* Скажу — я вас одну б избрал
б. Вы мой
в. Я вижу в вас мой идеал
3 *а.* Я верно б
б. Подругой бы я вас избрал
4 *а.* Любви и верности в залог
б. В вас видя
в. И видя в вас небес-залог
Стих вписан.
5 Себя я знаю: для блаженства
6 Не создана душа моя
7 *а.* Наскучу ими скоро я
б. Наскучу тотчас
8 *а.* Супружество мне будет мукой
б. Супружество вам будет мукой
9 *а.* Я холоден и ревнив
б. Я буду холоден ревнив
в. Я скучен холоден ревнив
г. Сварлив *д.* Душой
е. В ‹*нрзб.*›
10 *а.* Сердит, насмешлив, молчалив
б. Сердит, к тому‹же› молчалив
в. Злопамятен и злоречив —
11 *а.* Вы будете страд‹ать›
б. Но
в. Ваши страданья
12 *а.* Вот Гименей *б.* И вот

Нам заготовил Гименей...[1]
И может ‹быть› на много дней —

Вариант:

Отцом семейства нежным другом[2]
в семье главой
С такой проклятою душой[3]
Но вы хотите быть любимы[4]

Второй вариант ст. 1—9:

(ЛБ 70, л. 71 об.)

Но я не создан для бл‹аженства›
Ему чужда душа моя
Напрасны ваши совершенства
Их, право, не достоин я —
Поверьте (совесть вам порукой)[5]
Супру‹жество› нам будет мукой
Я как бы не любил уж вас[6]
Отвыкну от любви тотчас[7]
Начнете плакать etc.

XV.

Первый вариант:

(ЛБ 70, л. 50 об.)

Того ли вы во мне искали —
Когда с такою простотой[8]
С таким умом ко мне писали...
Обмануты [своей душой] —
[Нет вы достойны быть любимой]
[Нет я]

Второй вариант:

(ЛБ 70, л. 72)

Что может быть на свете хуже
Семьи где бедная жена

---

1 Вам заготовит
2 *а.* Мне *б.* сердце помертвело
в. Главой семьи
3 С такой любезною
После варианта ст. 3 следовал стих:
а. С непостоянной и [пустой]
б. С непостоянной и сухой
4 Но вы достойны быть любимой
5 Я знаю, честь моя порукой
6 Я скоро
7 От вас отвыкну
8 Когда с душой

Грустит о недостойном муже[1]
И днем и вечером одна[2]
Где бедный <?> муж ей цену зная[3]
Судьбу однако ж проклиная —
Всегда нахмурен, молчалив —[4]
И часто холодно ревнив —[5]
Скажите мне, того ль искали[6]
Вы чистой пламен<ной> душой
Когда с такою простотой
С таким умом ко мне писали
Ужели жребий вам такой[7]
Назначен строгою судьбой[8]

XVI.

(ЛБ 70, л. 72, 72 об.)

Мечтам и годам нет возврата[9]
Любовь [есть гостья] юных [дней <?>][10]
Я вас люблю любовью брата[11]
И м<ожет> б<ыть> еще нежней —[12]
Послушайте меня без гнева[13]
Год каждый молодая дева[14]
Меняет чувства <и мечты>[15]
[Так] деревцо свои листы[16]

---

[1] Грустит об охлажденном муже
[2] *а.* День *б.* Всегда
[3] Где скучный муж ей зная цену
[4] Сердит, нахмурен, молчалив
[5] И без соперников ревнив —
[6] Того ли вы
[7] *а.* Такая
б. Ужели участи такой
[8] *а.* Назначен гневною судьбой
б. Назначен вашею судьбой.
[9] Нет, вы достойны быть любимой
[10] *а.* Такой же пламенной душой
б. Любовь есть гостья юных лет <?>
в. Любовь подруга юных лет <?>
[11] *а.* Так *б.* Я вас люблю как
[12] Или
[13] *а.* И так без гнева <?>
б. Примите ж мой совет без гнева
[14] *а.* Доверчиво младая дева
б. Невечно <?> молодая дева
в. Весною <?> молодая дева
[15] *а.* Меняет легкие *б.* Меняет мысли *в.* Как деревцо *г.* Весною каждой
[16] Как деревцо свои листы

Меняет каждою весною —[1]
Так видно небом суждено
Полюбите вы снова — но
Учитесь вы владеть душою[2]
Ко злу неопытность ведет[3]
Не всякий вас как я поймет[4]

*

Так проповедовал etc.

XVII.

(ЛБ 70, 51 об.)

Так проповедовал Евгений —
Едва дыша без возражений[5]
Сквозь слез не видя ничего
Татьяна слушала его
Он подал руку ей; печально
(Как говорится махинально)[6]
Татьяна молча оперлась[7]
Главою томною склонясь
Пошли они вкруг огорода[8]
Явились [вместе] и никто —[9]
Не думал им пенять на то[10]
Имеет сельская свобода[11]
Свои старинные права[12]
Как и спесивая Москва[13]

---

1 Меняет с каждою весною
2 Владе‹ть›
3 Неопытность ко злу ведет
4 Не всякой вас поймет как я
Слова в стихе остались непереставленными, но другой порядок их определяется рифмой.
5 *Первоначально стих 2-й был 4-м, а 4-й — 2-м.*
6 *а.* И как
б. Что называют махинально
7 *а.* Моя Татьяна оперлась
б. И только дева оперлась
в. И молча дева оперлась
8 *а.* Они вошли в калитку
б. Они пришли
9 *а.* И возвратилися домой
б. И возвратилися; никто
10 *а.* Ни слова им — на то *б.* Им дома
в. Не вздумал им пенять на то
11 Деревни сельская свобода
12 *а.* Име‹ет›
б. Свои законы и права
в. Свои особые права
13 Не то ‹что› важная Москве.

XVIIa.

(ЛБ 70, л. 51 об.)

Но ты — губерния Псковская[1]
Теплица юных дней моих
Что может быть, страна глухая[2]
Несносней барышень твоих?[3]
Меж ими нет — замечу кстати
Ни тонкой вежливости знати[4]
Ни [ветрености] милых шлюх —[5]
Я уважая русский дух,[6]
Простил бы им их сплетни, чванство
Фамильных шуток остроту
Порою зуб нечистоту[7]
[И непристойность и] жеманство[8]
Но как простить им [модный] бред[9]
И неуклюжий этикет —[10]

XVIII.

(ЛБ 70, л. 72 об.)

Вы согласитесь, мой читатель,
Что очень мило поступил[11]

---

1 Но есть губерния Псковская
2 *а.* Ты для меня, земля чу⟨жая⟩
б. Ты для меня страна родная
в. Что может быть страна пустая
3 Скучнее барышень твоих
4 *а.* Ни модной вежливости знати
б. Ни светской вежливости знати
5 *а.* Ни вольности природных шлюх
б. Ни вольной ветрености шлюх
в. Ни милой ветрености шлюх
6 *а.* Я твердо зная русский дух
б. Я понимая русский дух
7 Белья и зуб нечистоту
8 *а. Как в тексте.*
б. И остроумное жеманство
в. И столь искусное жеманство
г. И полу
9 *а.* Но как без
б. Но как простить им этикет
в. Но не прощая
г. Но как простить им этот бред
д. Но как простить полу
10 И затра⟨пезный⟩ этикет —
После этой строфы в рукописи следовали строфы XXIII и дальнейшие.
11 *а.* Что тут прекрасно поступил
б. Что превосходно поступил

С печальной Тан‹ей› мой приятель,[1]
Он в этом случае явил
Души прямое благородство
Хотя людей недоброхотство
В нем не щадило ничего
Враги его, друзья его
(Что между тем одно и то же)[2]
Его честили так и сяк.
Врагов имеет в мире всяк,[3]
Но от друзей избавь нас боже
Уж эти мне друзья, друзья[4]
Об них не даром вспом‹нил› я —

Ср. стр. 509.

XIX.

(ЛБ 70, лл. 72 об. и 73)

А что? — да так — я [усыпляю][5]
Пустые, мрачные мечты,[6]
А только в скобках замечаю[7]
Что нет презренной клеветы
Картежной сволочью рожденной[8]
Вниманьем черни ободренной[9]
Что нет нелепицы такой
Ни эпиграммы площадной —
Которой бы ваш друг с улыбкой
В кругу порядочных людей
Без всякой злобы ‹и› затей
Не повторял сто крат ошибкой,
А впрочем он за вас горой
Он вас лелеет как *родной.*

---

1 *а.* Мой
б. С несч‹астной› Тан‹ей› наш приятель
2 (А это всё одно и то же)
3 *а.* Умней *б.* Кто
в. Врагов имеет и дурак
г. Своих врагов
4 Ох, эти мне друзья, друзья
5 *а.* А что? — да так — я вздор болтаю
б. А что? — да так — я вспоминаю
6 *а.* Пустые, грозные ‹?› мечты
б. Пустые, черные мечты
7 *а.* Я то‹лько›
б. А только в скобках утве‹рждаю›
в. А только в скобках объявляю
8 *а.* Роди *б.* Почетной ‹?› *в.* На
9 И

XX.

(ЛБ 70, л. 73)

Хм хм читатель благородный —[1]
Здорова ль ваша вся родня?...
Позвольте, может быть угодно[2]
Узнать вам к стати от меня,[3]
Что значит именно родные,
Родные люди золотые,[4]
Мы их обязаны ласкать[5]
Любить, душевно почитать[6]
И по обычаю ‹народа›[7]
О рожестве их навещать[8]
Или по почте поздравлять[9]
Что б в остальное ‹время года›[10]
Об нас не думали они,[11]
И так дай бог им долги дни.

XXI.

(ЛБ 70, л. 73, 73 об.)

За то любовь красавиц нежных[12]
Надежней дружбы и родства,
Над сердцем их средь бурь мятежных[13]

---

1 *а.* О мой читатель благородный
б. И ты читатель благородный,
2 *а.* А кстати может быть угодно
б. Вам кстати может быть угодно
3 *а.* Теперь услышать от меня
б. Услышать самого меня
в. Теперь спросить.
Ст. 1—2 и 3—4 следовали в обратном порядке.
4 *а.* Родные люди вот такие
б. Родные люди суть такие
в. Родные люди дорогие
5 Которых мы должны любить
6 Душой ласкать и почитать
7 *а.* И поздравлять *б.* По праздникам *в.* Как у русского ‹народа›
8 *а.* Пред рожеством их навещать
б. И в рожество их навещать
в. И в новый год их навещать.
9 И в новый год их навещать
10 Но в остальное ‹время года›
11 Они не думали о нас
12 *а.* За то любовницы надежны
б. За то любовь красавиц милых
13 *а.* Сердца созданий сих надежных
б. Не трон *в.* Их сердце
г. Над их душой от бурь мятежных

Мы сохраняем все права,[1]
Конечно так — но вихорь моды,
Но своенравие природы,
Но мненья светского поток,
А милый пол как пух легок...
К тому ж и мнения супруга[2]
Всегда священны быть должны
Для добродетельной жены,
Так ваша милая подруга[3]
Порой от вас увлечена[4]
Любовью шутит сатана.[5]

XXII.

(ЛБ 70, л. 73 об.)

Кого ж любить, кому же верить?
Кто не изменит нам один?[6]
Кто все дела, все речи мерит[7]
Услужливо на наш аршин[8]
Кто нас заботливо лелеет[9]
Кто клеветы про нас не сеет[10]
Кто нашему стыду не рад[11]

---

1 *а.* Хранят вашн права
б. Вы сохраняете права
2 К тому же мнением супруга
3 *а.* Ужели против
б. И ваша милая подруга
4 Ужели
5 *а.* Любовь уносит Сатана
б. А чем не шутит Сатана.
6 Кто вечно не изменит нам
7 *а.* Кто всех и всё на рост наш мерит
б. Кто <всяк>ого на <*нрзб.*> мерит
в. Кто все слова
8 На наш <*нрзб.*> аршин
9 *а.* Кто нам советов
б. Кто в нужде не дает <?> советов.
в. Кто в горе не дает <?> советов
г. За слез не льет
д. Кто день и ночь
10 Кто в то приветов
11 *а.* Кто рад про нас
б. Кто день и ночь
в. Кто нам готов в б<еде> помочь
г. Кто не нахо<дит>
д. Кто про
е. Когда мы....

Кто с нами плакать будет в лад
искатель [1]
Трудов напрасно не губя [2]
Любите самого себя [3]
Почтенный милый мой читатель. [4]
Предмет достойный, ничего [5]
Конечно лучше нет его. [6]

XXIII. [7]

(ЛБ 70, л. 52)

Что было следствием свиданья
Друзья не трудно угадать [8]
Татьяны [темные] ‹?› мечтанья [9]
Не перестали волновать
[Ее души], печали жадной — [10]
Нет пуще страстью безотрадной
Она вспылала: сон, покой [11]
Здоровье, мотылек [младой] [12]
Хранитель жизни, жизни сладость — [13]
Надежда ветрогон другой [14]

---

[1] Не знаю где такой приятель
[Желал бы знать хоть одного]
Покаместь не [нашли] нашел его
[2] Напрасно не ища его
[3] Себя любите самого
[4] *а.* Благоразумный мой приятель
б. И вы почтенный мой приятель
в. И вы любезный мой приятель
[5] *а.* Уверен я: такой предмет
б. Предмет прекрасный, ничего
[6] *а.* Достоин
б. Достойней в мире нет его
[7] *Строфы XXIII—XXVII были написаны, повидимому, раньше, непосредственно после строфы XVIIa.*
[8] *а.* легко понять
б. Понять не трудно
в. Вы угадаете друзья
[9] Татьяны тайные мечтанья
[10] *а.* Ее души, любови жадной
б. Ее души уныния
[11] *а.* Она вспылала: легкой сон
б. Она вспылала: снов покой
[12] *а.* Сокрылся
б. *Отдельные слова:* Жизни; ветренная; Ангел.
[13] Здоровье жизни нашей сладость —
[14] *Стих вписан.*

Все скрылись легкою толпой[1]
И меркнет милой девы младость[2]
Так одевает бури тень
Едва едва блеснувший день

1 Генв. 1825 31 дек. 1824

XXIV.

(ЛБ 70, л. 52 об.)

Увы Татьяна увядает[3]
Бледнеет, гаснет и молчит —[4]
Ничто ее не занимает,[5]
Ее души не шевелит —[6]
[Родня качает головою[7]
Соседи шепчут меж собою
Пора, пора бы замуж ей[8]
Мать также мыслит — у друзей
Тихонько требует совета —
Друзья советуют зимой[9]
В Москву подняться всей семьей —[10]
Авось в толпе большого света[11]
Татьяне сыщется жених
Милей иль счастливей других] —.[12]

---

[1] *а.* Как летом роза
б. Как роза без росы живой
в. Сокрылись легкою толпой
[2] *а.* Татьяны побледнела младость
б. И девы
[3] *а.* Татьяна гаснет, увядает
б. Татьяна молча увядает
в. Меж тем Татьяна увядает
[4] *а.* Тихонько плачет и молчит
б. Украдкой плачет и молчит
в. Тихонько гаснет и молчит
[5] Ее ничто не развлекает
[6] Ничто душе не говорит
[7] *а.* Мать
б. Родня качая головою
[8] Замуж ей пора —
[9] Друзья толкуют
[10] Везти Татьяну
[11] И шум и блеск большого света
Поможет
[12] *а.* Счастливее других
б. Счастливей иль милей других
в. Счастливей м‹ожет› б‹ыть› других

Второй вариант ст. 8—14: [1]

(ЛБ 70, л. 57 об.)

Но полно; нужно мне скорей [2]
Развеселить воображенье [3]
Картиной счастливой любви —
Мне грустно, милые мои —
Томит мне душу сожаленье [4]
Простите мне; я так люблю [5]
Татьяну милую мою. [6]

XXIVa.

(ЛБ 70, л. 53).

Не в первый раз моей Татьяне [7]
Уж называли женихов
Семейство Л‹ариных› заране [8]
Поздравить всякой был готов [9]
Ее искали ‹?› но доселе [10]
Она отказывала всем —
Старуха мать гордилась тем — [11]

---

1 *Написано после строф, следовавших за XXIV (XXIVa, XXIVб, XXIVв, XXIVг и XXIVд), причем эти строфы тем самым исключались.*
2 *а.* Мне грустно, надобно скорей
б. Мне грустно, нужно мне скорей
в. Мне грустно, лучше мне скорей
г. Но полно: я хочу скорей
3 Переменить воображенье
4 *а.* Меня терзает сожаленье
б. Терзает душу сожаленье
5 *а.* Что делать
б. Я так ее люблю
6 Татьяну бедную мою.
7 *а.* А должно знать
б. Не в первый раз мою Татьяну
в. Не в первый раз Татьяне нежной
г. Не в первый раз Татьяне милой
8 *а.* Не в первый раз желали счастья
б. Желали счастья ей заране
в. Желали счастья всяк заране
г. Уже Онегина заране
д. И всяк с Онегиным заране
9 *а.* И страх *б.* Щадили все *в.* Поздравить всякий
г. Ее поздравить был готов
10 *а.* И в самом деле *б.* Татьяну сватали *в.* Своим
11 *а.* Мать ее
б. И Ларина гордилась тем
в. ‹*Нрзб.*›

Соседи [всех именовали][1]
И всех по пальцам перечли[2]
Там до Онегина дошли[3]
[Потом усердно рассуждали]
И предрекали уж развод[4]
[много] через год.[5]

XXIVб.

(ЛБ 70, л. 53)

Но сплетни [скоро перестали][6]
Не вздумал свататься жених[7]
А Таня[8]
об нем

XXIVв.

(ЛБ 70, л. 53 об.)

Старушка очень полюбила[9]
Благоразумный их совет —
В столицу [ехать] положила[10]
Как только [будет] зимний след[11]
Уж небо осенью дышало[12]
Уж реже солнышко блистало[13]
Короче становился день[14]

---

1 *а.* Хоть громко жаловалась ‹всем›
б. Соседи всех пересчитали
2 По пальцам перечли
3 *а.* Тр
б. всех нашли
в. И до Онегина дошли
4 Их
5 *а.* в те‹чении› *б.* чрез
6 Но толки [скоро перестали]
7 *а.* Онегин не приехал вновь
б. Евгений ни приехал вновь
в. Жених не ездил *г.* Жених не сватался
8 Татьяна
9 Старушке очень полюбился
10 В столицу поезжать решила
11 Лишь только будет зимний след
12 *а.* Меж тем уж осень золотая
б. Меж тем уж осень приходила
в. Уж черная ‹?›
г. Уж время осенью дышало
13 *а.* *Как в тексте.*
б. Уж реже радуга блистала
в. Уж реже солнышко блистая
14 Короче совершало день

Лесов таинственная сень
С печальным шумом обнажалась[2]
Ложился на поля туман[3]
Гусей крикливый караван[4]
Тянулся к югу — приближалась[5]
Довольно скучная пора[6]
[Стоял ноябрь уж] у двора![7]

XXIVг.

(ЛБ 70, л. 53 об.)

Когда повеет к нам весною[8]
И небо вдруг оживлено —[9]
Люблю поспешною рукою[10]
Двойное выставить окно
С каким то грустным наслажденьем[11]
Я упиваюсь дуновеньем
[Живой] прохлады — но весна[12]
У нас не радостна — она[13]
Богата грязью не цветами[14]
Напрасно манит жадный взор[15]
[Лугов] пленительный узор

---

1 И доле в голых рощах тень
2 От
3 *а.* Долины мокли *б.* Лу‹га›
в. Ложился с вечера туман
г. То некий дождик, то туман
4 *а.* Гусей осенних караван —
б. Гусей осенний караван —
5 *а.* Всё время ‹?› *б.* На юг *в.* Пора — туман
6 *а.* Пора веселий для двора
б. В деревне скучная пора —
7 Зима стояла у двора
8 Я сын полуночи — Весною
9 Когда ве
10 *а.* Люблю на улицу рукою
б. Спешу на улицу рукою
11 *а.* Люблю
б. Как в тексте.
в. С каким то томным наслажденьем
12 *а.* Прохладной вешней теплоты
б. Прохлады первых дней
в. Прохлады свежей ‹?› и живой
г. Прохлады первых ясных дней
13 *а.* [Но грязь] *б.* Но наш апрель
в. У нас том‹ительна›
14 Блистает грязью не цветами
15 Напрасно ищет жадный взор

Певец не свищет на<д> водами[1]
Фиалок нет и вместо роз[2]
В полях растоптанный навоз[3]

XXIVд.

(ЛБ 70, л. 54)

Что наше северное лето —[4]
Каррикатура южных зим? —[5]
Мелькнет и нет — известно это —[6]
Хоть мы признаться не хотим.[7]
Не шум дубрав, ни тень, ни розы
В удел нам отданы морозы[8]
Мятель, свинцовый свод небес[9]
Безлиственный сребристый лес[10]
[Пустыни ярко снеговые]
Где свищут пòдрези саней —[11]

---

1 *а.* И ждет он
б. Пред ним водами
И запах роз
в. Нет соловьев <и> на<д> водами
г. Бюльбюль не свищет на<д> водами
Позднейшая несогласованная поправка:
Не свищет ночью над водами
2 *а.* Напрасно *б.* Фиалок запах
в. Их легкий запах *г.* Не слышен запах
д. Запра <?> *е.* на место розам <?>
3 *а. Как в тексте.*
б. Один растопленный навоз
4 Что вам сказать [об] о нашем лете
5 Каррикатуре южных зим — — —
6 *а.* Зде<сь>
б. Да <?> лета нет
в. Да <?> нет его — известно это —
7 *а.* Хоть всё мы верить не хотим
б. Да всё поверить не хотим
в. Хоть всё признаться не хотим
8 Снега, трескучие морозы
9 *а.* В холодный мрак
б. безлунный неба свод
в. блестящий неба свод
г. хладный неба свод
д. Ночью <?> неба свод
е. Свинцовый мрачный свод небес
ж. Свинцовый хладный свод небес
з. Снега, свинцовый свод небес
10 *а.* Сребром черный лес
б. Завеянный сребристый лес
11 *а.* Где свищут по <?> <следам> <?>
б. Где острых подрезей
в. Свистящих по снегу саней
г. беговые

[Средь] [хладно] пасмурных ночей[1]
Кибитки, песни удалые[2]
Двойные стекла, банный пар —[3]
Халат лежанка и угар[4]

Первоначальный вариант ст. 5—8:

Мы точно пасынки природы[5]
Питомцы вечной непогоды[6]
С зимою только дружны мы[7]
[Мы знаем только хлад зимы][8]

XXV.

(ЛБ 70, л. 57 об.)

Час от часу плененный боле
Очами Ольги молодой —[9]
Владимир сладостной неволе[10]
Предался полною душой —
И мил он ей — в ее покое[11]
Они сидят в потемках двое[12]
Они всегда рука с рукой[13]
Гуляют утренней порой —
И что ж — любовью упоенный[14]
В смятеньи нежного стыда[15]

---

1 *а.* По следу ухарских коней
б. Но *в.* Вот наша слава —
г. Средь хладно блещущих <?> ночей
2 Ямщичьи песни удалые
3 *а.* Да колокольчик
б. вот область наша
в. И дома —
4 Халат и печка <и> угар
5 *а.* Угрюмый — пасынков природы
б. Убогой — пасынков природы
6 Мы дети льдов и непогоды
7 Туманов, хлада, бурь, зимы
8 С одной зимой
9 Красо<ю> Ольги молодой
10 Владимир в сладостной неволе
11 Он вечно с ней — в ее покое
12 Они сидят глаз на глаз двое
13 *а.* И что же *б.* В тени черемух *в.* В саду
г. И по саду рука с рукой
14 И что ж — любовью пораженный <?>
15 *а.* права
б. Едва едва
в. Дерзает он едва едва
г. Дерзает он и то едва
д. В смущеньи сладкого <?> стыда

Едва дерзает иногда [1]
Улыбкой Ольги ободренный [2]
Развитым локоном играть [3]
И край одежды целовать

XXVI.

(ЛБ 70, л. 58)

Он иногда читает Оле [4]
Нравоучительный роман [5]
Где скромный Автор [думал боле] [6]
О нравах [чем Шатобриан] [7]
И часто [он] две три страницы [8]
(Вранье, [пустые] небылицы [9]
Опасные для юных дев [10])
Он пропускает покраснев [11]

Они над шахматной доской [12]
Облокотясь нога с ногой [13]
Сидят задумавшись глубоко

---

[1] *а.* Он смеет
б. Едва лишь смеет
[2] *а.* Прижать уста к руке смятенной
б. Прижать уста к руке забвенной
в. Ответным взором ободренный
г. Улыбкой легкой ободренный
[3] *а.* Рукой иль *б.* Или тихонько
в. Или украдкой
г. Развитый локон целовать
[4] *а.* Ей иногда приносит он
б. Он иногда приносит ей
в. Романы иногда читает
[5] Нравоучительную повесть
[6] *а. Как в тексте.*
б. Где скромный немец думал боле
[7] *а.* О пользе чем Шатобриан
б. Чем господин Шатобриан
[8] Украдкой он две три страницы
[9] *а.* Ненужных для девицы
б. Которых <?> умные <?> девицы
в. Которых <?> скромные <?> девицы
[10] *а.* Тревожн<ые> для юных дев
б. Ненужные для юных дев
[11] *а.* Нарочно пропускает он
б. Стыдливо пропускает он
в. Поспешно пропускает он
[12] Или над шахматной доской
[13] *а.* Сражаясь *б.* И больше. И <*нрзб.*> *в.* И своего слона

И часто пешкою ладью
Берут в рассеяньи ⟨свою⟩[1]

XXVII.

(ЛБ 70, л. 58 об.)

Приедет ли домой и дома[2]
Он занят Ольгою своей[3]
Один — лист⟨ки⟩ ее альбома[4]
Прилежно украшает ей[5]
То в нем рисует он цветочек[6]
Два сердца, арфу, ручеечек[7]
Надгробный камень, голубка —[8]
(Там намечая ⟨?⟩ лишь ⟨?⟩ слегка) —[9]
То на листках воспоминанья[10]
Пониже надписей других[11]
Он оставляет нежный стих
Счастливый памятник мечтанья[12]
Сердечной думы легкий след
Нам милый после многих лет[13]

---

1 Берут ошибко⟨ю⟩ ладью
2 *а.* Один скучает Ленской; дома
б. Он у нее как будто дома
в. У Лариных как будто дома
3 Он к Ольге сердцем увлечен
4 *а.* В листах альбома
б. Листочки нежные альбома
в. То к нежным подписям альбома
г. То для заветного ⟨альбома⟩
5 *а.* Всю жизнь проводит он у них
б. Он пишет умиленный стих
в. Бросает он   нежный стих
г. Он добавля⟨ет⟩ нежный стих
д. Он прибавляет нежный стих
6 То в нем рисует он цветочки
7 *а.* Ручей, два древа, голубочек
б. Два сердца, лиру, ручеечек
8 Надгробный камень, голубков
9 *а.* Символ любви
б. И всё небрежно и слегка
10 *а.* Любви не новые символы
б. Любви невинные символы
в. Отрада для д⟨евиц⟩
г. Для сельской барышни альбом
11 Близь подписей других
12 *а.* Залог *б.* Плод нежный *в.* ⟨*Нрзб.*⟩ плод мечтанья
13 *а.* Любезный после многих лет
б. Альбомы   повт

XXVIII.

(ЛБ 70, л. 74)

Конечно ведь не раз видали [1]
Немодной барышни Альбом — [2]
Что все подружки исписали [3]
С конца с начала и кругом.[4]
Стишки без меры по преданьям: [5]
Тут как на смех правописанью! — [6]
Из рода в род сохранены [7]
Уменьшены, продолжены [8]
И в беспорядке внесены [9]
На первом листике встречаешь [10]
Qu'écrirez-vous sur ces tablettes
[Ha sans doute elles perdront ⟨?⟩ la ⟨tête⟩]
Et cetera — потом читаешь
Любовну песенку, портрет [11]
И подпись toute à vous Annette.[12]

---

1 *а.* Видали ль вы *б.* Видали вы не раз
2 *а.* Вы *б.* Альбом
в. Уездной барышни Альбом
3 *а.* Где все подружки исписали
б. Свое ⟨?⟩ писали
в. Который ⟨?⟩ весь расписали
4 *а.* Ей незатейливым пером
б. Неграмматическим ⟨?⟩ пером
в. С начала за
5 Стихами без правописанья
6 *а.* Как бы на смех правописанью
б. Они на смех правописанью
7 *а.* С листа на *б.* Дошедшие до
8 *а.* Сюда вошли
б. И непременно внесены
9 *а.* Сюда
б. В него порядком внесены
в. В него красиво внесены
10 На первом листике читаешь
11 *а.* Стишки влюбленны
б. Какой то старый триолет
12 И подпись — votre Annette.

XXIX.

(ЛБ 70, л. 74, 74 об.)

[Тут непременно вы найдете][1]
[Сердца], Амуров ‹и› цветки[2]
Тут верно клятвы уж прочтете[3]
Любить — до гробовой доски[4]
Какой ‹нибудь› маиор армейской[5]
Оставит тут стишок злодейской.[6]
В такой Альбом, мои друзья,[7]
Признаться, рад писать и я —[8]
Уверен будучи душою,
Что всякой мой усердный вздор[9]
Заслужит благосклонный взор[10]
И что потом с улыбкой злою
Не станут важно разбирать[11]
Остро иль нет я мог соврать.[12]

---

1 *а. Как в тексте.*
б. Тут непременно вы Амура
в. Тут непременно уж Амура
2 *а.* Амура
б. Под розою найдете вы
Собачку
в. Собачку, розы ‹и› цветки
г. Сердца *д.* Амуров
3 Какой Амур — каррикатура!
4 *а.* Какая роза *б.* И что за роза
5 *а.* Признаться вам, в таком альбоме
б. О сколько раз
в. Когда *г.* Невинно *д.* Невинный
е. Маиора выписанный
ж. Конечно и маиор армейской
6 Оставит тут экс‹промт›
7 *а.* Но признаюсь, мои друзья,
б. Но признаюсь, люблю, друзья
в. В таком Альбоме, о друзья
8 *а.* Писал
б. Признаться, писывал и я
9 *а.* Что всякой мой небрежный вздор
б. Что мой усердный, нежный ‹?› вздор
в. Сердечный ‹?› вздор
10 Получит благосклонный взор
11 *а.* Знаток не станет разбирать
б. Знаток не будет разбирать
в. Не будет разбирать знаток
12 *а.* Умно иль нет я мог соврать
б. Умно ли нет ли я соврал

XXX.

(ЛБ 70, л. 74 об.)

Великолепные альбомы[1]
Блестящий сор картин, стихов[2]
О вы, разрозненные томы[3]
Из библиотеки [бесов][4]
Вы украшенные в уборной[5]
Толстова кистью чудотворной[6]
Иль Бара‹тынского› пером,
Пускай сожжет вас божий гром![7]
[Когда] блистательная дама[8]
Мне свой in-quarto подает[9]
И дрожь и злость меня берет[10]
И шевелится эпиграмма[11]
Во глубине моей души[12]
А мадригалы им пиши[13]

---

[1] *а.* Но вы, Альбомы выписные
б. Но вы, блестящие Альбомы
в. Но вы, ужасные Альбомы
[2] *а.* In quarto с золотым замком
б. In quarto сбор затей
в. In quarto верх затей
[3] *а.* Блестящие *б.* Ну
[4] Из библиотеки чертей
[5] *а.* Украшенные славы спесью
б. Вы изукрашенные спесью
в. Вы украшенные отборно
г. Блестящие гордясь в уборной
д. О вы, блестящие в уборной
е. Вы нас манящие в уборной
ж. Вы всех манящие в уборной
[6] Иль нежной кистью Толстова
[7] *а.* Златым замкнутые замком
б. Златым хранимые замком
в. Внесли б ‹?› меня потом
г. Да будет проклят
д. Когда *е.* Пускай
ж. Да истребит вас божий гром!
[8] *а.* Когда лилейн‹ою› рукою
б. Когда сиятельная дама
в. Когда с улыбочкою ‹?› дама
[9] *а.* Альбом свой тихо подает
б. И мне Альбом свой подает
в. Альбом мне тихо подает
[10] Невольно дрожь меня берет
[11] *а.* В душе вертится эпиграмма
б. В уме вертится эпиграмма
[12] А подавай ей мадригал
[13] *а.* А что скажу —
б. А мадригалы ей пиш

XXXI.

(ЛБ 70, л. 75)

Но нет, не мадригалы пишет
В альбомы Ольги молодой[1]
Его перо любовью дышет[2]
Не хладно блещет остротой[3]
Что не заметит не услышит[4]
<Об Ольге> он о том и пишет
<И полны истины живой>[5]
<Текут> элегии рекой
Так ты Яз<ыков> вдохновенный
В порывах сердца своего
Поешь бог ведает кого
И сбор Элегий драгоценных
Представит[6] некогда тебе
Всю повесть о твоей судьбе.

XXXII.

(ЛБ 70, л. 75)

Но <тише! слышишь> критик строгой
Повелевает бросить нам[7]
Элегии венок убогой
И нашей братье рифмачам
Кричит — да перестаньте ж плакать
И всё одно и то же квакать
Жалеть о прошлом о былом —
Довольно — пойте о другом[8]
Ты прав и верно нам укажешь[9]
Трубу личину <и> кинжал[10]
<И мыслей мертвый капитал>
Отвсюду воскресить прикажешь[11]

---

1 Невинной Ольге наш поэт
2 Не в
3 Не блещет хладно<?> остротой
4 Что не увидит не услышит
5 *Строка стерлась.*
6 Составит
7 *а.* Повелевает сбросить нам
б. Сорвать повелевает нам
8 Вам можно
9 Он <?> прав и верно нам укажет
10 *а.* Кинжал *б.* Мечи *в.* Теперь
11 В сатире

Не так ли <друг? Ничуть!> Куда![1]
Пишите оды господа[2]

XXXIII.

(ЛБ. 70, л. 75 об.)

Как их писали в мощны годы[3]
Как было встарь заведено —[4]
Одни торжественные оды?
И! полно друг — не всё ль равно —[5]
Припомни, что сказал Сатирик
Чуж<ого> Толка хитрый лирик[6]
Ужели кажется сносней[7]
Унылых наших рифмачей —
— Но всё в элегии ничтожно,[8]
Пустая цель ее жалка[9]
Меж тем цель Оды — высока
И благородна — Тут бы можно[10]
Поспорить нам — но я молчу[11]
Два века ссорить не хочу

XXXIV.

(ЛБ 70, л. 75 об.)

Поклонник Славы, друг Свободы[12]
В волненьи бурных дум своих
Влад<имир> и писал бы оды
Да Ольга не читала их,

---

1 Не правда ль

2 *Две последние строфы написаны бледным карандашом, поверх которого чернилами писан черновик „Черепа"; стихи можно восстановить только предположительно.*

3 *а.* В старинны, мощны, сильны годы
б. В старинны, мощны, дивны годы
в. Так мы писали в мощны годы
г. Так воспевали в мощны годы

4 Так было встарь заведено

5 И! милый друг — не всё ль равно —

6 Чужого Толка пышный лирик

7 Ничуть ни лучше, не сносней

8 Но цель элегии ничтожна

9 И непристойна и жалка

10 *а.* И благородна — нео
б. И благородна — сколько можно

11 Поспорить — только я молчу

12 Поклонник Славы, сын Свободы

Случалось ли поэтам слезным
Прочитывать своим любезным[1]
Свое творенье — говорят[2]
Что в мире выше нет наград.[3]
И впрям — блажен любовник скро‹мный›[4]
Читающий мечты свои[5]
Предмету песен и любви,[6]
Красавице приятной, томной,[7]
Блажен (хоть м‹ожет› б‹ыть› она
Совсем иным развлечена)

XXXV.

(ЛБ 70, л. 76)

Но я плоды моих мечтаний
И гармонических затей
Читаю ныне старой няни[8]
Подруге юности моей,
Да после скучного обеда[9]
Порою скучного соседа[10]
Поймав нежданно за полу[11]
Душу поэмою в углу[12]
Или (но это кроме шуток)[13]
Тоской и рифмами томим
Бродя над озером моим
Пугаю стадо диких уток.[14]
При первом звуке дивных строф[15]
Они слетают с берегов.

---

1 *а.* Порой читать своим любезным
б. Стихи читать своим любезным? —
в. Себя читать своим любезным? —
2 Мне никогда, но говорят
3 Что выше нет для нас наград
4 И верю я! блажен влюбленный
5 Читающий стихи свои
6 Предмету милому любви
7 Красавице б‹ыть› м‹ожет› сонной
8 *а.* Читаю только старой няни
б. Читаю доброй старой няни
9 Иль после скучного обеда
10 *а.* Неосторожного соседа
б. Ко мне забредшего соседа
11 Хватаю за полу
12 Душу куплетами в углу
13 А чаще — (это кроме шуток)
14 Пугаю ими диких уток
15 При звуке стихов

XXXVI.

(ЛБ 70, л. 76)

Уж их далече взор мой ищет —
А лесом кравшийся стрелок[1]
Стихи мои клянет и свищет,
Спуская бережно курок —
У всякого своя охота,[2]
Своя любимая забота,[3]
Кто целит в утку из ружья,[4]
Кто бредит рифмами как я,[5]
Кто бьет хлопушкой мух журнальных,
Кто правит в замыслах толпой,[6]
Кто забавл<яется> войной,[7]
Кто в чувствах нежится печальных,[8]
Кто занимается вином,[9]
И благо смешано со злом —

XXXVII.

(ЛБ 70, л. 76 об.)

А что ж Оне<гин> — ? К стати, братья!
Терпенья вашего прошу —
Его вседневные занятья
Я вам подробно опишу —
Онегин жил анахоретом,
В 7-м часу вставал он летом —

---

1 А к ним подкравшийся стрелок
2 У всякого своя забота
3 Своя любимая охота
4 Кто бьет   из ружья
5 *а.* Кто точит
б. Кто <*нрзб.*
в. Кто травит рифмами как я
Исподтишка зверков журнальных
г. Кто блещет рифмами как я
6 Иль правит в замыслах толпой
7 *а.* Иль гордо тешится войной
б. Кто гордо тешится войной
в. Кто занимается войной
8 *а.* Кто спит на ликах погребальных
б. Кто на пиру
9 *а.* Кропит покойника вином —
б. Кто честит покойника вином —
в. Кто утешается вином —
г. Кто <забавляется> вином —

И отправлялся на легке
К бегущей под горой реке —
Певцу Леилы подражая [1]
Сей Геллеспонт переплывал,
Потом свой кофе выпивал, [2]
Какой-нибудь ж‹урнал› читая,
И одевался — только вряд [3]
Носили ль вы такой наряд [4]

XXXVIII.

(ЛБ 70, л. 76 об.)

Носил он русскую рубашку
Платок шелковый кушаком [5]
Армяк татарский на распашку
И шапку с белым козырьком — [6]
И только — сим убором чудным [7]
Безнравственным и безрассудным [8]
Была весьма огорчена [9]
Его соседка Дурина —
А с ней Мизинчиков — Евгений [10]
Быть может толки презирал
Быть может и про них не знал,
Но всё ж своих обыкновений
Не изменял в угоду им [11]
Хот‹я› был ближним нестерпим. — [12]

XXXIX.

(ЛБ 70, л. 77)

Прогулки, чтенье, сон глубокой [13]
Лесная тень, журчанье струй

---

1 Певцу Гарольда подражая
2 Кофейник полный выпивал
3 И одевался — но уже
4 Не как в местечке Париже.
5 Шелковый пояс — кушаком
6 *а.* Картуз с огромным козырьком·
б. И шляпу с белым козырьком
7 И только — странным сим убором
8 Покойным или безрассудным
9 *а.* Была весьма оскорблена
б. Была весьма раздра‹жена›
10 А чем? не ведаю, ей богу
11 *а.* В угоду ближним
б. В угоду им не изменял
12 За то казался нестерпим.
13 Прогулки, ночью сон глубокой

Порой белянки черноокой
Младой и свежий поцалуй —
Узде послушный конь ретивый
Обед довольно прихотливый
Бутылка старого вина,
Уединенье, тишина —
Вот жизнь Онегина святая,
И нечувствительно он ей
Предался — кра‹сных› летних дней [1]
В беспечной неге не считая —
Забыв и город и друзей
И скуку роскошных затей [2]

XL.

(ЛБ 70, л. 77)

Но наше север etc —
Уж небо осенью etc [3]

XLII.

(ЛБ 70, л. 77)

Идет зима трещат морозы [4]
И серебрится средь полей
(Читатель ждет уж рифмы розы
На! вот возьми ее скорей) [5]
Река недвижным льдом одета
Опрятней модного паркета
Мальчишек радостный народ
Коньками звучно режет лед
На красных лапках гусь тяжелый
Желая плыть по лону [6] вод
Скользит и падает. — Веселый

---

[1] И нечувствительно он к ней
Привык — веселых летних дней

[2] С волненьем роскошных затей.

[3] *Эти строки обозначают, что строфа XL составлена из частей отброшенных строф XXIVд и XXIVе; см. выше, стр. 360 и 358.*
Черновая рукопись строфы XLI утрачена.

[4] *а.* Тре‹щат› *б.* Мы ждем *в.* Все ждем

[5] На вот возьми ее злодей

[6] *В автографе описка:* „луно“.

Мелькает вьется первый снег —[1]
Звездами падая ‹на› брег[2]

XLIII.

(ЛБ 70, л. 77 об.)

2 генв. 1826

В глуши что делать в это время?[3]
Гулять — но голы все места[4]
Как лысое Сатурна темя
И скучно всё [как] нищета[5]
Скакать верхом в степи суровой? —[6]
Но конь скользящею подковой[7]
Неверный зацепляет лед —[8]
Того и жди, что упадет —[9]
Сиди-тка в келии пустынной[10]
Не хочешь? поверяй расход —[11]
Читай — вот Прадт, вот В‹альтер› Скот
Сердись иль пей[12] — и вечер длинный
Кой как пройдет — а завтра то ж —
И славно время проведешь —[13]

---

1 *а.* Выходит зайчик — первый снег
б. Кружит сне‹г›
в. Кружит и вьется первый снег
г. Зве‹здами›
2 И устилает брег
3 Что делать? холодны прогулки
4 *а.* Гулять, но всё кругом голо
б. Гулять, но голо всё кругом
5 *а.* Как крепостная нищета
б. Иль крепостная нищета
6 Скакать кругом? Но конь суровый
7 *а.* Но конь неверною подковой
б. Скользит неверною подковой
8 Царапает неверный лед
9 *а.* Того гляди, что упадет
б. Того и глядь, что упадет
10 *а.* Сиди в каморке одинокой
б. Сиди ж себе
в. Сиди в изгнании пустынном
г. Сиди ка в келии пустынной
11 *а.* Считай расход свой и доход
б. Сверяй расход свой и доход
12 Бранись иль пей —
13 И славно зиму проведешь —

XLIV.

(ЛБ 70, л. 77 об.)

Прямым Онегин Чильд-Гарольдом
Вдался в задумчивую лень [1]
Со сна садится в ванну со льдом [2]
И дома кисн<ет> целый день — [3]
Один в расчетах углубленный [4]
Тупым кием вооруженный
Он на бильярде в два шара —
Играет с самого утра
Настанет вечер деревенской
Биллиард оставлен, кий забыт
Перед камином стол накрыт —
Евг<ений> ждет — вот едет Ленской — [5]
Уж у крыльца — уж у дверей — [6]
Давай нам [кушать] поскорей — [7]

XLV.

(ЛБ 70, л. 78)

Вдовы — Клико или Моэта
Благословенное вино —
В бутылке мерзлой для поэта
Тотчас на стол принесено — [8]
Оно мне было Ипокреной
Оно своей игрой и пеной,[9]
Подобием того-сего
Мне нравилось — я за него [10]

---

1 Вдался — в сумрачную лень
2 Садится утром в ванну со льдом
3 *а.* И после дома целый день
б. И дома преет целый день
4 *а.* Он кий опилит
б. Кий опилив натерши мелом
Он на бильярде закоптелом
Один играет в два шара
5 На тройке чалых едет Ленский
6 *а.* И вот уж у дверей
б. Вот у крыльца, вот у дверей
7 Давай обедать поскорей —
8 На стол вечерний для поэта
Из погреба принесено
9 В дни младости моей безумной
Шампанское мне пеной шумной
10 Отлично прави<лось>

Последний бе<дный> лепт бывало —[1]
Давал я — помните друзья[2]
Его счастливая струя
Рождала шалостей не мало,
А сколько шуток и стихов[3]
И споров и блестящих снов!

XLVI.

(ЛБ 70, л. 78)

Но изменяет пеной шумной[4]
Оно желанью моему —
И я бордо благоразумный[5]
Уж нынче предпочел ему —
Судя правдиво и незлобно —[6]
Аи любовнице подобно
Блестя<щей> ветреной живой[7]
И своенравной и пустой —
Но ты, Bordeau, подобен другу
Нам верному всегда, везде[8]
Ты в день унынья и в беде —[9]
Готов нам оказать услугу —
Иль тихой разделять досуг —[10]
Да здравствует — бордо, наш друг

Строфы XLVII в черновой рукописи нет.

XLVIII.

(ЛБ 70, л. 78 об.)

Ну что соседки, что Татьяна
Что Ольга милая <?> твоя?[11]

---

1 Последний лепт давал бывало
2 Бывало — помните друзья
3 А сколько споров и стихов
4 Но изменяло пеной шумной
5 Уж я бордо благоразумный
6 об них сужу
7 *а.* Забавной, ветреной
б. Немного ветреной пустой
8 Неизменяющему
9 *а.* в счастии, в беде
б. И в день веселый и в беде
10 И с нами разделить досуг
11 *а.* Что Ольга неж<ная>
б. Что Ольга резвая твоя
в. Что Ленск<ий> <?>, Олинька <?> твоя

Налей еще ‹мне› пол-стакана
Довольно, милый вся семья [1]
Здорова, кланяться велели —
Ах милый, как похорошели
У Ольги плечи — что за грудь [2]
Что за душа! [3] когда-нибудь
Поедем к ним — ты их обяжешь [4]
Два раза наезжал, а там [5]
Опять к ним носу не покажешь — [6]
Да что? — какой же я болван — [7]
Чуть не забыл — в четверг ты зван — [8]

XLIX.

(ЛБ 70, л. 78 об)

Да, да, ты зван на имянины [9]
Татьяны — Олинька и мать
Тебя зовут — и нет причины [10]
Тебе со мной не приезжать —
— Но куча будет там народу —
И всякого такого сброду —
— И! никого — уверен я —
Ну кто? — одна своя семья, —
Поедем, сделай одолженье —
В четверг — Согласен — Как ты мил — [11]
При сих словах он осушил
Бутылку — дружбе приношенье [12]
Потом разговорился вновь [13]
Про Ольгу — такова любовь.

---

[1] Здорова
[2] У Ольги плечи — верь ‹не› верь
[3] И что за стан!
[4] *а.* Поедем вместе — ты не можешь
б. Поедем к ним — ты их обидишь
[5] Два раза был а там
[6] Уж ни ногой — опять не видишь
[7] *а.* Ах бог ‹мой› *б.* Да! кстати
[8] Ты к Лариной в суботу зван
[9] Я? да, ты зван на именины.
[10] Велели звать
[11] — Поедем —
[12] Бутылку — Музам приношенье.
К этому стиху приписка на полях: Стакан
[13] *а.* Накинув синюю шинель
И
б. Салфетку бросил
в. и ускакал ‹?›

В черновой рукописи строфы L нет

LI.

(ЛБ 70, л. 79)

Он был любим — по крайней мере [1]
Так думал он и был счастлив [2]
Стократ блажен кто в теплой вере
Холодный разум умягчив [3]
Покоится в сердечной неге [4]
Как бедный путник на ночлеге —
Как беззаботный мотылек [5]
В прелестный впившийся цветок —
Но жалок тот кто всё предвидит — [6]
Чья не кружится голова,[7]
Кто все деянья, все слова
В их переводе ненавидит
Чье сердце опыт [остудил] [8]
И забываться [запретил] [9]

6 генв.

---

1 *а.* Любим ли он по крайней мере —
б. Любим ли ты? — По крайней мере —
2 *а.* Он верит
б. В любовь он верит и счастлив
в. По крайней мере думал он
И был счастлив
3 Рассудок, разум усыпив
4 *а.* Покоится в беспечной неге
б. Покоится в минутной неге
5 Как на лилее мотылек
6 Но жалок тот кто всё предвидел
7 *Стих вписан.*
8 Чье сердце опыт ⟨?⟩ иссушил
9 Кому влюбиться

ГЛАВА ПЯТАЯ.

I.

(ЛБ 70, л. 79 об.)

4 генв.

[В тот год осенняя погода]
[Стояла] долго на дворе [1]
Зимы [давно] ждала природа [2]
Снег выпал только в генваре
На третье в ночь — проснувшись рано [3]
[В окно увидела Татьяна]
[По утру] побелевший [двор]
Куртины, кровлю и забор [4]
На стеклах легкие узоры [5]
Деревья в зимнем серебре
Сорок веселых на дворе
И мягко устланные горы [6]
Зимы блистательным ковром
Всё им завешано кругом.[8]

---

1 Стояла долго — барометр
2 *а.* День каждый
б. Замерзвул. Бедная природа *(ср. примеч.*
в. Давно снегов ждала природа
г. В тот год прозябшая природа
3 *а.* В начальных числах — Утром рано
б. В начальных числах — Вставши рано
в. Второго в ночь. Проснувшись рано
4 *а.* Дорогу, кровли и забор
б. Все кровли хижин и забор
5 *а.* На ок‹нах›
б. На стеклах зимние узоры
6 *а.* радостные взоры
б. радостные взоры
в. Всё дует
г. Вдали завешанные горы
Коврами яркими зимы
7 *а.* Приветствуя приход зимы
б. Зиму приветствует она
8 Зима кругом

II.

(ЛБ 70, л. 70 об.)

Зима, кр‹естьянин› торжествуя [1]
[На дровнях] обновляет путь —
Его лошадка снег почуя [2]
Плетется рысью как нибудь —
[Бразды] пушистые взрывая [3]
Летит кибитка почтовая [4]
В тулупе, в красном кушаке [5]
Слуга сидит на облучке.
Зима, зима! дворовый мальчик
В салазки жучку посадив [6]
Себя в коня оборотив [7]
Успел уж заморозить пальчик
Ему и больно и смешно [8]
А мать грозит ему в окно...

Первоначально после ст. 8 (Слуга сидит на облучке) *следовало:*

Ямщик веселый стоя правит
И колокольчик удалой [9]
Гремит под новою дугой —

III.

(ЛБ 70, л. 80)

Всё это — низкая природа — [10]
Изящного не много тут [11]
И м‹ожет› б‹ыть› иного рода [12]

---

1 *а.* Зима, зима! — на дровнях низких
б. Зима! Мужик наш не горюя
в. Зима! Мужик уж не горюя
2 *а.* И тощий конь его почуя
б. И старая *в.* И конь гнедой
3 *а.* Бразды глубоко
б. Бразды глубокие взрывая
4 Гремит кибитка почтовая
5 Ямщик
6 В салазки брата посадив
7 Кругом двора
8 Ему и страшно и смешно
9 *а.* Дуга гремит
б. И колокольчик уда‹лой›
10 Но это — низкая природа
11 Изящного тут
12 *а.* Быть ‹может› вам *б.* Быть ‹может› вас
в. Но может ‹быть›

Картины в поле вас влекут [1]
Согретый Вдохновенья богом [2]
Другой поэт роскошным слогом [3]
Живописал нам п‹ервый› снег
[И роск‹ошь›] зимних нег
Он вас пленит (я в том уверен)
Рисуя в счастливах стихах
Прогулки тайные в санях
Я [здесь] бороться не намерен [4]
Ни с ним — ни с тобой
Певец Финляндки молодой [5]

IV.

(ЛБ 70, л. 80)

Татьяна (русская душою
Сама не зная почему) [6]
С ее холодною красою —
Любила русскую зиму [7]
Любила солнце в день морозный
И санки и зарею поздной [8]
Сиянье розовых снегов
И шум Крещ‹енских› вечеров [9]
По старине торжествовали [10]
В их доме эти вечера [11]
Служанки со всего двора [12]
Про барышню свою гадали [13]

---

[1] *а.* Картины нуж‹ны›
б. Картины милы
[2] *Стих вписан.*
[3] *а.* Читайте *б.* Итак
в. Другой любитель зимних нег
[4] Я с ним бороться не намерен
Стих первоначально был 9-м.
[5] Певец Финляндии.
[6] *Стих был 4-м.*
[7] *Стих был 2-м.*
[8] *а.* Сиянье снега в вечер поздный
б. Сиянье неба в вечер поздный
[9] И мглу
[10] *а.* У них все‹гда›
б. У Лариных торжествовали
[11] Сии святые вечера
[12] *а.* Она
б. Татьяна и ее сестра
[13] *а.* О женихе своем гадали
б. Про барышень своих гадали

И ей сулили каждый год[1]
С военным свадьбу и поход.[2]

V.

(ЛБ 70, л. 80 об.)

Татьяна верила преданьям
Простонародной старины[3]
И снам и карточным гаданьям[4]
И вдохновениям луны —[5]
Ее тревожили приметы[6]
Таинственно ей все предметы[7]
Провозглашали что-нибудь[8]
Предчувствия теснили грудь
Жеманный кот на печке сидя[9]
Мурлыча лапой рыльцо мыл,[10]
То несомненный знак ей был[11]
Что гости едут — вдруг увидя[12]
На небе с левой стороны[13]
Младой двурогой лик луны,[14]

VI.

(ЛБ 70, л. 80 об.)

Она дрожала ‹и› бледнела[15]
Когда ж падучая звезда[16]

---

1 *а.* Им сулили *б.* И каждый год — им
2 *а.* И свадьбу *б.* И мужа
3 Замысловатой старины
4 *а.* Виденьям *б.* Приметам карточным гаданьям
5 *а.* И снам в рожденье луны —
б. И снам влиянию луны
6 Простонародные приметы
7 Она на все ‹*нрзб.*› предметы
8 Смотрела что нибудь
9 *а.* Люблю я женщин суеверных
Все слабости пристали [им] вам
б. Домашний кот на печке сидя
10 *а.* Зажмурясь лапкой рыльце мыл
б. Жеманной лапкой рыльце трет
11 *а.* Дорожный будет
б. Знак будут гости
12 Что гость приедет
13 На небе с правой стороны
14 *К этим же стихам набросок:*
предвидя
Она бледнела она
Как месяц делалась бледна.
15 *а.* Она б‹леднела› *б.* Как
в. Затрепетав она бледнела
16 Когда падучая звезда

По небу тихому летела
И рассыпалася — тогда
Она в смятеньи торопилась[1]
Пока звезда еще катилась[2]
Желанье сердца ей шепнуть —[3]
Когда случалось как-нибудь[4]
Ей встретить [черного монаха][5]
Иль быстрый заяц меж полей[6]
Перебегал дорогу ей
[Не зная что начать <со> страха][7]
Предчувствий горестных полна[8]
Ждала беды с<ебе она>[9]

VII.

(ЛБ 70, л. 81)

Первый вариант ст. 1—2:

Но самый ужас суеверный[10]
Имеет прелести свои —[11]

---

[1] *а.* Смятенно вслух она спешила
б. Смутяся вслух она спешила
в. Смутясь душою торопилась
г. Смутясь<?> Татьяна торопилась.
[2] *а.* Она — пожелать *б.* Жела<нье>
в. Пока звезда еще светила
г. Пока звезда не закатилась
[3] Свое желанье
[4] Случалось ли когда-нибудь
[5] *а. Как в тексте.*
б. Ей оступиться на
в. Ей оступиться у порога
г. Ей оступиться у порогу
[6] *а.* Иль заяц — средь полей
б. Иль резвый заяц средь полей
в. Иль заяц между двух полей.
[7] *а. Как в тексте.*
б. Молясь тихонько
в. Она молилась богу
г. Она крестилась
д. Она предвидела беду
[8] *а.* Чтоб
б. Досады <и> тоски полна
в. Смятенья хла<дного> полна
г. Беду пред<видела>
д. Пред<видела> беду <она>
[9] *а.* Молилась *б.* Она предвидела
в. Беду предвиделя она
г. Ждала несчастия <она>
[10] *а.* Однако ужас суеверный
б. Но тайный ужас суеверный
[11] Имеет прелесть иногда —

Но тайну прелесть находила
И в самом ужасе она
Так нас природа сотворила
Противуречий вся полна —[1]
Настали святки, то-то радость!
Гадает ветреная младость,
Которой ничего не жаль[2]
Перед которой жизни даль
Лежит светла — необозрима,
Гадает Старость сквозь очки
У гробовой своей доски —
Теряя всё невозвратимо,[3]
И что ж равно Надежда им[4]
Лжет детским лепетом своим.[5]

VIII.

(ЛБ 70, л. 81)

Татьяна любопытным взором
На воск потопленный глядит[6]
Он чудно вылитым узором —[7]
Ей что-то чудное гласит —[8]
Из блюда полного водою[9]
Выходят кольцы чередою
И вынулось колечко ей — —[10]
Под песенку старинных дней —[11]

---

[1] Так нашу душу сотворила
Природа хитрости полна —
[2] *а.* И старость
б. Перед которой жизни даль
Необозрима
[3] *а.* Уж
б. Всё потеряв невозвратимо,
[4] И им Надежду от
[5] Лжет милым шопотом своим
[6] *а.* На воск растопленный глядит
б. На воск и олово глядит
[7] *а.* И чудно вылитым узором
б. Их чудно вылитым узором
[8] *а.* Она желанье тихо льстит
б. Она желанье сердца льстит
[9] Из блюда с водою
[10] *а.* При песне девушек
б. При пеньи песни роковой
в. Под песни
г. Что ж вынули колечко ей
[11] При песне давних дней

Как мужики живут богаты[1]
„Гребут лопатой серебро,
„Кому поем тому добро
„И слава! — Но сулит утраты
Сей песни медленный напев[2]
Кузнец милее сердцу дев —[3]

IX.

(ЛБ 70, л. 81 об.)

Морозна ночь — всё небо чисто[4]
Снега луной озарены
Св<ятые> зв<езды> серебристо[5]
Дрожа горят вокруг луны[6]
В небрежном платьице выходит —[7]
На месяц зеркало наводит[8]
И ждет — но в зеркале одна[9]
Блестит дрожащая луна
Чу! снег хрустит — прохожий! дева[10]
Как легкий дух к нему бежит[11]

---

1 *а.* И девушки поют *Кошурку*
б. И девушки поют ей славу
2 *а.* Той песни горестный припев
б. Для сердца деревенских дев
3 Кош<урка>
4 *а.* Всё тихо, ночь — на небе ясном
б. Вот ночь — мороз — Всё небо ясно
5 *а.* Белеют рощи серебристо
б. Белеет роща серебристо
6 Дрожат, горят вокруг луны
7 *а.* Ночные звезды — И выходит
Татьяна в сени — и наводит
На неподвижную луну
Зерцало
б. Святые звезды
в. Татьяна в платьице выходит
8 Татьяна в сени и наводит
На месяц зеркало — глядит
9 *а.* Но в зеркале блестит одна
дрожащая луна
б. Но в зеркале дрожит одна
блестящая луна
За этим стихом следовало:
а. Неверной <?> мглой окружена
б. Неверной <?> тьмой окружена
10 *а.* На грудь накинув
б. Но снег хрустит — идет прохожий
в. Но снег хрустит — прохожий! Та<ня>
11 *а.* Она к нему как тень бежит
б. Она к нему и нежный глас

И голосок ее звучит [1]
Нежней свирельного напева
„Как ваше имя?“ — Смотрит он
И отвечает, — Харитон. [2]

X.

(ЛБ 70, л. 81 об.)

Татьяна по совету няни
Сбираясь ночью ворожить [3]
Уж приказала было в бани [4]
На два прибора стол накрыть —
[Но страшно стало вдруг Татьяне]
И мне при мысли о Светлане [5]
Вдруг стало [страшно] — так и быть [6]
С Татьяной мне не ворожить — [7]
Т‹атьяна› поясок шелковый [8]
Сняла, разделась и в постель [9]
Легла, над нею вьется Лель
А под подушкою пуховой — [10]
Девичье зеркальцо лежит —
Утихло всё. Т‹атьяна› спит —

XI.

(ЛБ 70, л. 82)

И снится чудный сон Татьяне
Ей снится будто бы она
Идет по снеговой поляне
Печальной мглой окружена

---

1 Звучит как
2 *а.* И отвечает — *Агафон.*
б. И отвечает ей — Мирон —
3 Сбиралась ночью ворожить
4 Уже велела ей средь бани
5 *а.* Но после Светланы
б. Но вспомня о Светлане
в. И вспомня о Светлане
6 *а.* Мне стало страшно — так и быть
б. Невольно
7 *а.* ей не ворожить
б. С Татьяной нам не ворожить
8 *а.* Она раздета *б.* Она разделась
в. Перед лампадою святой
9 *а.* В постеле
б. Сняла, разделась и легла
10 И под подушкою нагретой

Всё дале дале — вот пред нею —
Шумит клубит волной своею [1]
Поток не скованный зимой [2]
Кипучий, темный и седой
Две жордочки покрыты льдиной [3]
Дрожащий гибельный мосток [4]
Положены черев поток [5]
И над шумящею пучиной [6]
Недоумения полна [7]
Остановилася она.

XII.

(ЛБ 70, л. 82)

Не видит никого кто руку [8]
С той стороны бы подал ей —
Как на досадную разлуку [10]
Татьяна ропщет на ручей [11]
Но вдруг сугроб зашевелился
И кто ж из под него явился [12]
Большой взъерошенный Медведь [13]
Татьяна ах — а тот реветь —
И лапу с острыми когтями
Ей протянул, она скрепясь, [14]

---

1 Вдруг волной своею
2 Зимой
3 *а.* Две жордочки, мосток опасный
б. Две жордочки оледенелы
4 *Стих вписан.*
5 *а.* Оледенелые лежат
б. Над ним
6 *а.* Через него Татьяны ножка
б. И над кипящею пучиной
7 *Стих вписан.*
8 *а.* Не смеет ножкою *б.* Та‹тьяна› *в.* И *г.* Глядит
д. Стоит и никого не видит
е. Не видит никого кто б руку
9 *а.* Кто перевел через ручей
б. Глядит, кто б руку ей подал
в. Ей подал
10 Стоит и точно на разлуку
11 Она сердита на ручей
12 *а.* И кто ж явн‹лся›
б. И ктож ‹*нрзб.*› перед ней явился
13 *а.* Медведь *б.* Огромный
14 Ей было протянул, она

Дрожащей ручкой оперлась
И боязливыми шагами[1]
Перебралась через ручей[2]
Пошла — и что ж? — медведь за ней —

XIII.

(ЛБ 70, л. 82 об.)

Она взглянуть назад не смея[3]
Поспешный ускоряет шаг —
Но от косматого лакея[4]
Не может убежать никак[5]
Кряхтя валит медведь несносный[6]
Пред ними лес — недвижны сосны[7]
В своей нахмуренной красе[8]
Клоками снега сучья все[9]
Отягчены и сквозь вершины[10]
Осин берез и лип нагих —
Сияет луч светил ночных[11]
Дороги нет, кусты, стремнины
Мятелицей занесены[12]
Глубоко в снег погружены.

XIV.

(ЛБ 70, л. 82 об.)

Татьяна в лес — медведь за нею —
Снег рыхлый по колена ей[13]
То длинный сук ее за шею —
Зацепит вдруг то из ушей

---

1 И тихо стройными ногами
2 Через пучину перешла
3 Она дохнуть почти не смея
4 Но тень косматого лакея
5 Уйти не может
6 *а.* За ней вослед медведь несносный
б. За ней кряхтел медведь несносный
7 *а.* Пред нею лес — белеют сосны
б. Пред нею лес — воздвиглись сосны
8 Отягчены клоками снега
9 Слоями снега сучья все
10 Сквозь лип верш<ины>
11 *а.* Сияет свет лучей ночных
б. Луны
12 *Стих вписан.*
13 Татьяна

Одну сережку вырвет силой[1]
(А где не видит ‹?›) — с ножки милой[2]
Увязнет мокрый башмачек —[3]
То выронит она платок —[4]
Поднять ей некогда — боится[5]
Медведя слышит за собой[6]
И перед ним — одной рукой[7]
Поднять одежды край [страшится] [8]
Она бежит — а он во след —
И сил бежать уже ей нет —

XV.

(ЛБ 70, л. 83)

Упала в снег — медведь проворный
Ее подъемлет и ‹несет›[9]
Она бесчувственно покорна[10]
Не шевельнется, не дохнет
Он мчит ее лесной дорогой[11]
Вот меж дерев шалаш убогой[12]
Кругом всё глушь. Отвсюду он[13]
Пустынным снегом занес‹ен› —
И ярко светится окошко —[14]

---

1 *а*. Сережку вырвет золотую
б. ‹Сережка› у нее пропала ‹?›
в. Не видно пропал‹а›
2 То платье старый пень
3 *а*. То в снеге рыхлом и глубоком
Она теряет башмачек
б. Теряет легкой башмачек
4 То шаль уронит, то платок
5 *а*. Ей некогда остановиться
б. ей некогда
в. Искать ей некогда — страшится
6 Она прислуги роковой
7 *а*. Идет и робкою рукой
б. Вперед — и робкою рукой
в. И даже робкою рукой
8 *а*. Одежды край поднять боится
б. Одежды край поднять страшится
9 Ее на лапы подхватил
10 Понес — умильно и покорно
11 *а*. Вдруг видит до‹м›
б. Он мчит ее пустой дорогой
12 Вдруг между сосен дом убогой
13 *а*. Мятель замела
б. И глушь кругом. Отвсюду он
14 Но

И в шалаше веселый шум[1]
Медведь ворчит ей. Здесь мой кум —
Погрейся у него немножко[2]
И в сени прямо он идет
И на порог ее кладет —

XVI.

(ЛБ 70, л. 83)

В себя пришед, глядит Татьяна[3]
Медведя нет, она в сенях —
За дверью смех и звон стакана[4]
Как на больших похоронах
Не видя тут [ни капли] толку[5]
Глядит она тихонько в щелку
И чтож! о диво — за столом —[6]
Сидят чудовища кругом![7]
Один в рогах — с собачьей мордой[8]
Другой с петушьей головой[9]
С хвостом и с козьей бородой[10]
Здесь шевелится хобот гордой[11]

---

[1] *а.* Мед‹ведь›
б. И прямо к шалашу медведь
в. И прямо на крыльцо медведь
г. И шум и хохот ‹*описка:* хорогъ› в шалаше —
[2] Ты у него сосни немножко.
[3] В себя пришед, мо‹я Татьяна›
[4] *а. Как в тексте.*
б. За дверью шум‹?› и звон стакана
в. За дверью стук ‹?› и звон стакана
[5] *а.* Но ни в чем не видя толку
б. Но вовсе
в. Ни капель‹ки› не видя толку
[6] *а.* И то-то чудо!.. за столом
б. И что же чудо! за столом
[7] Пируют чудища кругом!
[8] Иной в рогах с медвежьей мордой
[9] *а.* Другой с [другой] иной
б. Другой с мышиной головой
[10] С хвостом, с козлячей головой
[11] *а.* Иной сидит... тигра гривой
б. Под ‹*нрзб.*› кудрями
в. Там шевелится хобот гордый
г. Там крысьи лапки
д. Там ястребиный нос
е. Там красный глаз
ж. Вот красный глаз

Тот [с рыльцем кошачьим] а тот[1]
Полу-журавль и полу-крот —[2]

XVII.

(ЛБ 70, л. 83 об.)

Тут петухи в цветной ливрее[3]
Там рак верхом на пауке
Там череп на гусиной шее[4]
Вертится в красном колпаке
Тут мельница живая пляшет[5]
И крыльями трещит и машет —
Визг, хохот, ржанье, свист ‹и› хлоп[6]
Людская молвь и конской топ — — —
Но что подумала Татьяна
Когда узнала меж гостей[7]
Того кто мил и страшен ‹ей› —
Героя своего романа[8]
Онегин за столом сидит[9]
И в двери [будто бы] глядит[10]

XVIII.

(ЛБ 70, л. 83 об.)

Он знак подаст и всё хлопочет[11]
Он пьет и всё кругом кричит

---

1 *а.* Тот потрясает
б. И с рыльцем кошачьим
в. И лапкой кошачьей
г. Здесь рыба с лапками
2 *а.* Журавль с ‹*нрзб.*› лягушка с ‹*нрзб.*›
б. Полу-журавль и полу-кот
3 Там крысы в розовой ливрее
4 *а.* Там череп на шесте
б. Там череп на живой
в. Там череп на высокой шее
5 Там мельница на стуле пляшет
6 *а.* Там свист и хохот, ржанье, хлоп
б. Стук гром и хохот, пенье, хлоп
7 *а.* Когда в чудесной сей толпе
б. Когда среди сих чудных лиц
в. Она узнала меж гостей
8 *а.* Героя моего романа
б. Героя нашего романа
9 *На полях приписка:* Он там —
10 И в дверь из
11 А всё вокруг него хлопочет

Он засмеялся — всё хохочет
Нахмурится — и всё молчит[1]
Он Господин их — это ясно —
[Татьяне] уж не так опасно
И любопытная теперь
Тихонько отворила дверь —
И ветер дунул загашая[2]
Светильник свечек восковых ‹?›[3]
Смутился круг гостей ночных
Онегин взорами сверкая
Изо стола гремя встает
[И] отпереть [к] дверям идет[4]

XIX.

(ЛБ 70, л. 84)

И страшно ей и торопливо[5]
Татьяна силится бежать —[6]
Нельзя ни‹как› — нетерпеливо[7]
Метаясь, хочет закричать
Не может — дверь толкнул Евгений
И взору страшных привидений[8]
Она явилась — визг и смех[9]
Раздался чудно — очи ‹?› всех[10]
Копыты, пальцы костяные[11]
Хвосты, кровавы языки
[Зубасты морды] и клыки[12]
хоботы кривые

---

1 Утихнет он — и всё молчит
2 *а.* И смотрит — Ветер задувает
б. И ветер дунул задувая
в. И ветер дунул наклоняя
3 Огонь светильников ночных —
4 *На полях приписка:* Спор громче — вдруг Евг‹ений› *(ср. строфу XXI).*
5 *а.* О ужас! ноги
б. О ужас! чуть ‹*нрзб.*› прикрыты
в. И всё и хочет
6 Она бежать
7 Напрасно ‹*нрзб.*›
8 *а.* И перед
б. И взорам страшных привидений
9 Она явилась — шум
10 *а.* Меж или
б. Раздался чудно — взоры всех
11 Копыты лапы
12 [крылья] [лапы] [когти]

Все указуют на нее [1]
И все кричат мое, мое! [2]

XX.

(ЛБ 70, л. 84)

Мое! сказал Евгений грозно [3]
И привиденья скрылись вдруг [4]
Осталися во мгле холодной [5]
Она с Евгением сам друг [6]
Онегин тихо увлекает
Татьяну в угол, и слагает [7]
Ее на шаткую скамью,
И клонит голову свою
На грудь ее — вдруг Ольга входит [8]
За нею Ленский. Свет блеснул [9]
Онегин руку замахнул [10]
И дико он очами бродит
И незванных гостей бранит [11]
Татьяна чуть жива лежит

---

[1] *а.* Всё указует
б. Всё устремилось
[2] Всё вопит — каждому свое.
[3] *а.* Молчать! Мое! сказал Евгений
б. Мое! сказал Евгений басом
в. Мое! сказал Евгений бледный
[4] И шайка вся исчезла вдруг
[5] *а.* Одна лежит в постеле бедной
б. Т‹атьяна›
в. Она одна во мгле холодной
[6] В ее ногах — печальный друг —
После этого следовало:
И дико он очами бродит
[И странно ей] — Вдруг Ольга входит
За нею Ленский. Свет блеснул
Онегин руку замахнул
[7] Татьяну в угол, и сажает
[8] *а.* И стра‹шно он очами бродит› (*Ср. прим. 6*)
б. С лампадою вдруг Ольга входит
в. С огнем
После этого следовало:
а. Всё осветилось — Ольга
б. С лампадой бледною в руке
[9] *а.* За нею Ленский — и смутясь
б. За нею Ленский и смущен
Онегин
[10] Онегин руку протянул
[11] Непрошенных гостей бранит

XXI.

(ЛБ 70, лл. 64, 68 и 50)

Спор громче громче — вдруг Евг‹ений›
Хватает длинный нож — и в миг
Повержен Л‹енский› — страшно тени
Сгустились вновь — и странный крик
Раздался — хижина шатнулась —
И Таня в ужасе проснулась —
Глядит — уж на дворе светло
В ее замерзлое окно[1]
Румян‹ый› луч зари играет[2]
Дверь отворилась — Ольга к ней
[Авроры] северной свежей[3]
И легче ласточки влетает[4]
Сестрица. Ну!.. — Скажи же мне —[5]
Кого ты видела во сне?[6]

XXII.

(ЛБ 68, л. 50)

Но та ее не замечая —[7]
В постеле с книжко‹ю› сидит[8]
За листом лист перебирая[9]
И ничего не говорит —

---

[1] *а. Как в тексте.*
б. Заря в замерзлое окно
в. Блестит в замерзлое окно
г. Лучем ‹?› в замерзлое окно
Далее следовало:
а. Играет солнце
б. Играет тихими лучами —

[2] *а.* Зари румяной

[3] *б.* Играет луч зари румяный
а. быстрей
б. Восточных облачков алей

[4] *а.* И вбегает
б. И как мятель влетает
в. Нетерпеливая
г. Быстрей мятелицы

[5] И говорит: скажи же мне —

[6] Что, что ты видела во сне —

[7] Татьяна ей не отвечая

[8] *а.* Сидеть за книгой
б. Сидеть над книгой
в. С любимой книжкой

[9] Ее безмолвно разбирая

Всегда девице книжка эта[1]
Была всего дороже света
И всякий день Татьяна в ней[2]
Находит новых тьму вещей —[3]
Нет не один роман от века[4]
Ни даже дамских мод журнал
Татьяны так не занимал![5]
Кто ж автор ей: *Мартын Задека*[6]
Гадатель, толкователь снов —
Глава халдейских мудр‹ецов›[7]

XXIII.

(ЛБ 68, л. 49 об.)

Сие глубокое творенье[8]
Завез кочующий купец —[9]
Однажды к ним в уединенье[10]
И для Татьяны наконец[11]
Его с изодранной Мальвиной[12]

---

1 *а.* Какая книжка
б. Какая книжечка
в. Что ж говорила ‹книжка› эта
г. Любимая *д.* Была же
е. Какой Герой *ж.* Пером ‹?›
з. Мечтой какого же романа
Так занялась моя Татьяна
и. Всегда
к. С ней ночевала книжка эта
Ее дыханием согрета
И поутру
л. Любезной
2 *а.* Готов *б.* И с ней *в.* И день и ‹ночь›
3 Искала новеньких вещей —
4 *а.* Что ж эта к‹нижка›
б. И не один роман от века
5 Ее
6 *а.* Что было то:
б. То было — — что?
7 Но к
8 Сия таинственная книга
9 *а.* Один купе‹ц›
б. Привез кочующий купец
10 *а.* Давно его завез
б. Завез его в
11 Торгуясь долго Наконец
12 *а.* Задеку с русскою Мальвиной
б. Задеку мудрого с Мальвиной
в. Его с извест‹ною› Мальвиной

Он уступил за 3 с пол‹тиной› [1]
В придачу взяв еще за них [2]
Собранье басен площадных [3]
Грамматику, две Петриады [4]
Да Marmontelя третий том —
Мартын Заде‹ка› стал потом [5]
Любимцем [Тани] он отрады [6]
Во всех печалях ей дарит [7]
И с нею   спит — [8]

XXIV.

(ЛБ 68, л. 49 об.)

Ее тревожит сновиденье
Не зная как его понять [9]
Мечтанья странного значенье [10]
Татьяна хочет отыскать —
‹Татьяна› в оглавленьи кратком [11]
Читает азбучным порядком [12]
Медведь, мосток, мука, мятель
Бор, [буря], [дом], женитьба, ель...
[Шатер], [шалаш]. Ее сомнений [13]

---

1 *Стих вписан. Было:* Ей уступил за 2 с пол‹тиной›
2 В придачу взяв Lhomond с Мальвин‹ой›
3 *а.* Да Мармонтеля третий том
б. Да Мармонтеля третью часть
4 *а. Как в тексте.*
б. Вокабулы да часть Левека
в. Вокабулы да Петриаду
5 Мартын Задека был потом
6 Любимец Тани все отрады
7 *а.* Лишь не *б.* Все страхи с ним она делиг
8 С ним спит
9 *Ст. 1—2 вписаны.*
10 *а.* Мечтанья сонного значенье
б. Видений странное значенье
11 *а.* Взялась *б.* Берет Задеку: в
в. И в словаре кратком
г. Она чи‹тает›
д. Находит азбучным порядком
е. Порядком азбучным находит
ж. Пыталась азбучным порядком
12 Находит азбучным порядком
13 *Слова записаны в беспорядке, и последовательность их дана предположительно:*
а. Слова: *медведь, ручей*
Бор, брань, еловый ‹?› ‹*нрзб.*› ель
Мосток [Жених] женитьба — [слезы, весть]
Бор, ров, топот ‹?›, серьги, сердце
шар, дом, дым
б. Мука, ночь, лес, мятель, медведь

М‹артын› Z‹адека› не решит
Но сон зловещий ей сулит
Печальных много приключений
Татьяна думала потом[1]
Неделю целую о не‹м›

XXV.

(ЛБ 68, л. 43 об.)

Но вот багряною рукою
Заря от утренних долин
Выводит с солнцем за собою
Веселый праздник имянин
С ребятами, с учителями[2]
Соседи целыми семьями
‹В› село съезжаются в санях[3]
В колясках, бричках и возках[4]
С утра уж толкотня тревога[5]
Писк, хохот, встреча новых лиц[6]
Лай мосек, чвоканье девиц[7]
Поклоны, давка у порога —
Приветы, шарканье гостей[8]
Кормилиц крик и плач детей —[9]

Первоначальный вариант ст. 5—11:

Татьяну ждут приветы, ласки[10]
Уж накануне 2 коляски[11]
Одна кибитка, 3 возка[12]
К ним привезли издалека[13]

---

[1] И сряду два
[2] С мадамами
[3] С утра съезжаются в санях
[4] В кибитках, бричках и возках
[5] *а.* В гостиной шарканье, тревога
б. С утра у Лариных тревога
в. Уж то-то началась тревога
[6] Лай мосек, встреча новых лиц
[7] Писк, хохот, чвоканье девиц
[8] Пошли у Лариных с утра —
[9] И крик кормилиц и детей
[10] *Стих вписан.*
С утра съезжаются соседи
[11] *а.* Уж накануне в двух колясках
б. Уж накануне 3 коляски
[12] В пяти кибитках в 3 возках
[13] Семьи гостей из далека

Соседей целыми семьями[1]
с мамками, с людьми[2]
С млад‹ыми› дочками, с детьми[3]

После ст. 14 следовало:

Гурьбой наехали — и сели[4]
Приехал первый[5]

XXVI.

(ЛБ 68, л. 3)

С своей супругою дородной[6]
Приехал толстый Пустяков[7]
Гвоздин, хозяин превосходный
Владелец нищих мужиков
Хлипкова трижды молодая[8]
С детьми всех возрастов, считая
От тридцати до 2 годов[9]
7 дочерей да пять сынов
Мой брат двоюродный Буянов
В ермолке, в бронзовых цепях[10]
В узорной куртке и в усах
И отставной советник Лянов[11]
Обжора, [балагур] и плут —[12]
Пустой любезник, дамский шут[13]

---

1 В деревню Лариных
2 *а.* С детьми, с мадамами, с людьми
б. С мусье, с лакеями ‹?›
в. с жонами, с детьми
3 *а.* С супру‹гами› *б.* Жон, дочек
4 Толпой наехали — и сели
5 Тут были
6 нагрянули гурьбою —
7 *а.* Тут
б. Приехал толстый Тумаков
в. Приехал тощий Пустяков
8 *а.* Хлипкова, дама пожилая
б. Лаворкина, вдова
9 От 2 годов до тридцати
10 В ермолке, в шпорах и в усах
К этому же стиху:
И с ним Пакуров ‹?›
В усах с косынкою ‹?›
11 Обжорливый советник Лянсв
12 *а.* *Как в тексте.*
б. Тяжелый балагур и плут
в. Брюхастый ‹?› балагур и плут
13 *а.* И Кирин важный *б.* уг›дн‹ик›
в. Любезник вялый ‹?›

Первоначальные варианты стихов, следовавших за 4-м:

Лазоркина, вдова старушка[1]
Сорокалетняя вертушка
И с ней Мосье[2]

———

Мой брат двоюродный Буянов
И отставной советник Лянов
Тяжелый   обжора плут,
Пустой любезник, дамский шут[3]

———

Приехал и советник ‹Лянов›

XXVII.

(ЛБ 68, л. 42)

С семье‹й› Памфила Проста‹ко›ва
Приехал и мусье Трике
Француз, недавно из Тамбова
В оч‹ках› и в р‹ыжем› парике
Как истинный фр‹анцуз› ‹Татьяне›
Трике привез куплет в кармане[4]
На голос знаемый детьми —
Reveillez-vouz belle endormie[5]
В каком то темном Альманахе[6]
Был напечатан сей куплет
Трике   как поэт[7]
‹Его› на свет явил из праха
И смело вместо [belle] Nina
Поставил *belle Tatiana*

---

[1] Лазоркина, вдова вострушка
[2] *а.* С *б.* За ней
[3] *Эти стихи затем заняли в строфе место 13 и 14; см. к ним первоначальные варианты.*
[4] *а.* Трике привез в своем кармане
Стишки французские ‹Татьяне›
б. Как истинный фр‹анцуз›
Трике поднес ‹?›
[5] *Далее следовало:*
а. Куплет который *б.* Со вкусом
в. Приехала еще вострушка
г. Еще прие‹хала›
[6] *а.* В каком-то Альманахе
б. В каком-то песеннике темном
[7] Трике нашел его

XXVIII.

(ЛБ 68, лл. 42 и 41 об.)

Но вот из ближнего посада[1]
Приехал ротный командир[2]
Уездных матушек отрада
Созревших барышен кумир
Вошел — Ах радость!... да какая!...[3]
Музыка будет полковая[4]
Полковник уж за ней послал[5]
Какая радость! будет бал[6]
Девчонки прыгают заране
Но кушать подали — толпой[7]
Идут за стол рука с рукой
Теснятся барышни к Татьяне
Мужчины против и крестясь[8]
Толпа жужжит за стол садясь —[9]

XXIX.

(ЛБ 68, л. 41 об.)

Гремят тарелки <и> приборы[10]
Стаканов [раздается] звон —[11]
На миг замолкли разговоры —
Уста жуют — со всех сторон[12]

---

1 *а.* Пришла музыка полковая
б. Но вот из ближнего селенья
2 *а.* Невест и матушек кумир
б. Уездных барышен кумир
3 *а.* На тройке с трубами — Ах новость!
б. На тройке с трубами — о радость!
в. Вошел — о радость да какая!..
4 Придет музыка полковая
5 *а.* Полковник нам ее послал
б. Полковник сам ее послал
6 *а.* На целый вечер! будет бал
б. Придет и *в.* Шум, крики, радость! Ах!..
7 Но кушать подано — толпой
8 Мужчины против — сели вдруг
9 *а.* И раз<говор> *б.* Все сели
10 *а.* Учителя, мадамы [ня] мамки
В гостиной кушают <с> детьми —
б. Утихли все звучат приборы
11 Да рюмок раздается звон —
12 *а.* Все стали есть, со всех сторон
б. И все жуют — со всех сторон

Но вскоре снова понемногу
Соседи подняли тревогу
Никто не слушает — кричат —[1]
Смеются, спорят и пищат[2]
Вдруг двери — Ленский входит[3]
И с ним Онегин — *Ах творец*[4]
Кричит хозяйка — *наконец!*
Теснятся гости — им отводят[5]
Прибор и стул и поскорей[6]
Зовут сажают двух друзей —[7]

XXX.

(ЛБ 68, л. 41)

Сажают прямо против Тани[8]
[И] утренней луны бледней[9]
И трепетней гонимой лани[10]
Она темнеющих очей[11]
Не подымает: дышет бурно[12]
В ней тайный жар, ей душно дурно[13]
Она приветствий двух друзей[14]
Не слышит — слезы из очей

---

1 Никто не слышит — ‹?› — все кричат —
2 Хохочут, спорят и пищат
3 Вдруг двери — входит Ленский
4 И с ним Онегин — наконец
5 *а.* Приборы — обратилось всё
б. Все обратилось
6 *а.* Теснятся гости — вот отводят
б. Свои приборы
в. Приборы стулья — поскорей
7 За стол сажают двух друзей
8 Их посадили против Тани
9 *а.* Бедняжка трепетна, бледна
б. Диана *в.* Как *г.* Бледне‹е›
д. Бледнее утрен‹ней› луны
10 *а.* Бледней и трепетнее лани
б. Гонимой трепетнее лани
11 *а.* Бедняжка! — вся
Сидела
б. Она недвижно *в.* Не свод‹ит›
г. Она потупленных очей
С тарелки
12 кровь бурно....
13 *а.* В нее
б. В ней страстный жар, ей душно, дурно
14 *а.* Она
б. двух друзей она

Хотят уж хлынуть — вдруг упала[1]
Бедняжка [в обморок] — тотчас[2]
Ее выносят — суетясь
Толпа гостей зашептала[3]
Все на Евгения глядят[4]
Как бы во всем его винят[5]

2-й вариант ст. 11—14:

Но воля и рассудка власть
Превозмогли — она два [слова][6]
Сквозь зубы молвила тайком[7]
И усидела за столом[8]

Строфы XXXI в черновой рукописи нет.

XXXII.

(ЛБ 70, л. 40 об.)

[Конечно б] не один Евгений[9]
Ее смятенье видеть мог[10]
Но целью взоров ‹и› суждений
В то время жирный был пирог[11]
(К несчастью лишь пересоленой)[12]
И вот в бутылке засмоленой[13]

---

1 *а.* Готовы хлынуть — вдруг упали
б. Хотят уж хлынуть и готова
2 *а.* Бедняжка в обморок — смутясь
б. Бедняжка в обморок упасть
3 Залепетала
4 Но на Евгения
5 И все в душе его винят
6 *а.* Над
б. Превозмогли — Татьяна
в. Не молвила она ни слова
7 *а.* Произнесла она тайком
б. Промолвила она тайком
в. В ‹*нрзб.*› смущеньи
г. Без смысла молвила тайком
д. Невнятно молвила тайком
е. Без связи молвила тайком
8 Но усидела за столом
9 *а.* Онегин странн‹ым›
б. Быть может не один Евгений
10 Заметить
11 В то время был большой пирог
12 *а.* Он тайну спас влюбленной
б. ‹*Нрзб.*› с рыбою соленой
в. (К несчастью чуть пересоленой)
13 Но вот с бутылкой засмоленной

Между жарким и бла-манже[1]
Шампанское несут уже —
За ним строй рюмок узких, длинных[2]
Подобно талии твоей[3]
О Лиза друг души моей[4]
Ты цель надежд моих невинных[5]
Любви приманчивый фиял[6]
Ты от кого я пьян бывал[7]

XXXIII.

(ЛБ 70, лл. 40 об. и 41)

Освободясь от пробки влажной[8]
Бутылка хлопнула — вино[9]
Шипит. И вот с осанкой важной[10]
Родами мучимый ‹давно›[11]
Трике встает и всё собранье[12]
Хранит   молчанье[13]
К Татьяне обратясь Трике
С листом торжественным в руке[14]

---

1 Несут
2 *а.* И длинны
б. За ним и рюмки с тальей длинной
в. За ним и рюмки с тальей узкой
И длинной
г. За ним строй рюмок длинных узких
3 *а.* Подобно тальи модных дам
б. Так талий модных дам
в. Тесней ‹?›
4 *а.* Владычица души моей
б. О ты кристалл души моей
5 *а.* Соперница картин французских
б. Ты ученица мод французских
6 *а.* Любви блистательный фиял
б. Счастлив кто рюмку иль тебя
в. Наперсница любви и моды
7 Ты от кого бывал я пьян
8 Над
Как — — ‹- - - - -›
9 Бутылка ‹- - - - - - -› — шипит
10 Летит обрызгавши
11 И вот с улыбкой ‹?› важной
12 *а.* Трике встревоженный
б. Трике встает
в. Трике подъялся — и в молчаньи
г. Он обрат‹ился› *д.* И снова
13 Стремит безмолвное вниманье
14 С бумагой

Запел   плеск и клики[1]
Певца приветствуют. Она
Присесть ему присуждена
Трике и скромный и великий[2]
Ее здоровье тотчас пьет
И ей куплет передает

XXXIV.

(ЛБ 70, л. 40)

Пошли приветы поздравленья[3]
Татьяна всех благодарит
Все пьют — когда же до Евгенья[4]
Дошло — то девы томный вид[5]
Ее смущение, усталость[6]
В его душе родили жалость[7]
Он молча поклонился ей
Но странный взор его очей[8]
Стал чудно нежен от того ли[9]
Что он и в правду тронут [был][10]
Иль он кокетствуя шалил —
Невольно-ль, иль из доброй воли[11]

---

[1] *а.* Запел куплет — Татьяна в муке
Краснеет
б. Запел. Без памяти Татьяна
Едва не плачет — Плески, клики
в. Запел. Без памяти Татьяна
с досады и стыда
[2] *а.* Садится гордый и великий
б. Венчанный славой
[3] Пошли приветы поздравлений
[4] *а.* Татьяну <?>
б. Все выпили один Евгений
в. Один
г. Он ждет чтоб Таня оглянулась
д. Он ждет чтоб Таня посмотрела
[5] *а.* очередь дошла
б. Дошло — то девы милой вид
[6] *а.* Ее досада и усталость *б.* Ее печаль
[7] *а.* Его ввели в такую жалость
б. в нем возбудили жалость
После 6-го стиха следовало:
Что взор его изобразил
Как будто нежность
Почти любовь
[8] *а. Как в тексте.*
б. Но хладный взор его очей
в. Но чудный взор его очей
[9] Стал чудно нежен потому ли
[10] Что в самом деле сердце в нем
[11] Невольно ль, [<*нрзб.*>] иль от доброй воли

Но нежность [взор изобразил][1]
И сердце Тани оживил

XXXV.

(ЛБ 70, л. 3) об.)

Гремят отдвинутые стулья[2]
Толпа в гостиную валит —
Так пчелок рой весной из улья —[3]
На нивы свежие летит —
Довольны праздничным обедом[4]
Сосед зевал перед соседом[5]
Подсели дамы к камельку[6]
Девицы шепчут в уголку[7]
Столы зеленые раскрыты;
Зовут задорных игроков[8]
Бостон и квинтич стариков[9]
И вист и ломбер знаменитый[10]
[Всё] жадной скуки сыновья[11]
Однообразная семья[12]

---

[1] *а.* Но знаю только взгляд его —
б. Не знаю этот взгляд его
в. Был *г.* Ее смутил *д.* Ее ⟨*нрзб.*⟩ *е.* Но только взор его —
ж. Но только нежность изъявил
[2] Гремя встают
[3] *а.* Как рой летит из улья
б. Жужжа, как шумный рой из улья
[4] *а.* За чашкой кофе
б. Довольны лакомым обедом
[5] *а.* Сосед с усевшимся соседом
б. Сосед перед своим соседом
[6] *а.* Подсев к камельку
б. За чашей кофе под окном
в. Друзья подсели к камельку
[7] *а.* Зевая судят кой о чем
б. болтает кой о чем
в. Злословят дамы в уголку
За чашкой кофе
[8] *а.* И всех зовут
б. И ждут степенных игроков
[9] *а.* Бостон почтенных стариков
б. Бостон и ломбер стариков
[10] *а.* И вист в Европе знаменитый
б. И вист доныне знаменитый
[11] *а.* Смененный быстрым экарте
б. Скупым
в. Всё дети праздности скупой
г. Сидячей ⟨?⟩ скуки сыновья
[12] Бездельной скупости семья

XXXVI.

(ЛБ 70, л. 39)

Уж восемь робертов сыграли
Герои виста: восемь раз [1]
‹Они места› переменяли [2]
[И чай] несут! Люблю я час [3]
Определять обедом, чаем —
И ужином — Мы время знаем
В деревне без больших сует [4]
Желудок верный наш брегет
(И кстате — я заме‹чу› в ско‹бках› [5]
Что речь веду в моих строках [6]
Я столь же часто о пирах [7]
О разных ужинах ‹?› о пробках [8]
Как ‹ты› божественный Омир — [9]
Ты 30 веков кумир) [10]

XXXVII.

(ЛБ 70, лл. 39 и 38 об.)

В пирах готов я горделиво
С тобой равняться в том ‹и› сем ‹?› [11]
Но признаюсь миролюбиво [12]
Ты победил меня в другом [13]

---

[1] *а.* Четыре гостя
б. Не ссорясь гости
[2] Уж восемь раз переменяли
[3] *а.* Свои
б. И чай несут! в деревне час
в. И чай несут! который час
[4] *а.* В деревне брюхом
б. В деревне даром
[5] И кстате — в скобках я замечу
[6] *а.* Что у меня в моих строках
б. Что в пестрых
в. Что речь идет в моих строках
[7] *а.* Довольно часто
б. Что часто ‹*нрзб.*›
[8] О разных кушаньях
[9] *а.* Почти столь *б.* Как у Гомера
[10] *а.* Отец *б.* 3 тысяч *в.* пример
[11] *а.* С тобой равняться божеством
б. С твоим равняться божеством
[12] Но признаюсь великодушно
[13] *а.* В
б. Ты превзошел меня в другом
Первоначально ст. 3—4 начинали строфу, и после них следовало:
Ты горд‹ел›иво

Твои свирепые герои
Твои неправильные бои[1]
Твоя Киприда твой Зевес
Большой имеют перевес
Перед Онегиным холодным[2]
Пред бригадирш‹ею› моей[3]
Пред скукой [северных] полей[4]
Пред нашим воспитан‹ь›ем модным
[Но] Таня (присягну) милей[5]
Элены пакостной твоей[6]

XXXVIII.

(ЛБ 70, л. 38 об.)

Моя Татьяна перетянет
Хоть за Элену твой Атрид[7]
[100 лет сражаться] не устанет[8]
Во мзду супружеских обид[9]
Хоть вкруг доб‹рейшего› [Прияма][10]
Собранье стариков Пе‹ргама›[11]

---

1 Твоих богов
2 *а.* Перед Евгением холодным
б. И над Евгением холодным
3 *а.* Перед Истоминой моей
б. Пред резвой Ольгою моей
в. Пред няней даже
4 Пред скукою его полей
5 *а.* За то так Таня — да! Милей
б. Но Таня
6 Элены ветре‹но›й твоей
7 *а.* Хотя рогатый Менелай
б. Хоть за нее
в. Хотя какой-нибудь рогач
г. Хотя озлобленный Атрид
8 *а.* Сражаться 10 лет не станет
б. Хотя ‹*нрзб.*› Менелай Элене
в. Еще 100 лет сражаться станет
9 *а.* Как твой Атрид
б. Своих супружеских обид
в. Губить Фригийский бедный край
г. Казнить Фригийский бедный край
д. Во мщенье обид
10 *а.* Хотя Приям отец Героев
боев
б. Хоть вокруг Прияма
11 *а.* Хоть старцы др‹евнего› Пергама
б. Хоть старцы сл‹авного› Пергама
в. В семействе старцев величавых

Ее завидя, говорит[1]
Прав Менелай и прав Парид
Что-ж до сражений — то немного[2]
Прошу вас только [подождать][3]
Извольте далее читать
[И не судить] сказанья строго[4]
Сраженья будут — не солгу[5]
Да мало что ль еще смогу.[6]

Черновой автограф последних строф пятой главы утрачен.

---

1 *а.* Э‹лену›
б. Ее увидев; говорит
в. Ее завидев; говорит
2 Что-ж до сражений — то читатель
3 *а.* Я попрошу вас подождать
б. Я попрошу вас потерпеть
4 Сраженья будут — не судите
5 *Поправка:* Сраженья будут — я солгу
6 *а.* О мало ль!
б. ручаться я могу
в. И только

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Из черновых рукописей шестой главы сохранились только три строфы из числа вошедших в окончательный текст романа:

XLIII.

(ЛБ 68, л. 24)

Но не теперь. Хоть я сердечно [1]
Люблю героя моего
Хоть возвращусь к нему конечно — [2]
Но мне теперь не до него [3]
Лета к суровой прозе клонят
Лета шалунью рифму гонят [4]
И я — со вздохом признаюсь [5]
Не столь усердно волочусь [6]
Другие, строгие заботы
Другие [хладные] мечты [7]
Перу уж [прежней] нет охоты [8]
Марать летучие листы [9]

---

[1] Но не теперь — хоть всей душою
[2] *а.* Хоть рад за
б. Хоть с ним увижусь я конечно —
[3] *а. Как в тексте.*
б. Об нем привык я между нами
в. Об нем признаться между нами
Четырестопными стихами
[4] *а.* И вымысел
б. Лета болтушку рифму гонят
[5] *а.* Я им, со вздохом признаюсь
б. И ей уже я признаюсь
в. И я за нею признаюсь
г. Уже за нею признаюсь
[6] *а.* Не столь усердно я молюсь
б. Не столь усердно ей молюсь
в. Уж я лениво ей молюсь
г. Теперь лениво волочусь.
д. Уже я редко волочусь
[7] *а. Как в тексте.*
б. Другие строгие мечты
[8] Перу уж нет<у> той охоты
[9] *а.* Марать куплетами листы
б. Марать сии листы

И в шуме света и в тиши
Тревожат сон моей души[1]

XLIV.

(ЛБ 68, л. 24)

Познал я глас [других желаний][2]
Узнал я новую печаль;[3]
Для первых нет мне упований[4]
А старой мне печали жаль —[5]
Где вы, мечты! Где [ваша сладость][6]
И вечная ей рифма младость...[7]
Уж<ель> и вправду наконец[8]
Увял, увял ее венец...[9]
Ужель увы на самом деле[10]
Без элегических затей[11]
Весна моих умчалась дней —
О чем шутя я пел доселе —[12]
Ужели ей возврата нет
Ужель мне скоро 30 лет —

---

[1] *а.* Владеют *б.* Меня тревожат
в. Тревожат сон души моей
[2] Я слышу глас других желаний
[3] Они не требуют
[4] Но нет мне упований
[5] А прежней мне печали жаль —
[6] *а.* Умнее ль я иль только
б. Мечты, мечты где ваша сладость
в. радость
[7] Где вечная вам рифма младость
[8] *а.* И так уж правда наконец
б. Теперь уж правда наконец
в. Ужель уж правда наконец
г. *Вм. ст. 7—8:*
Она
На самом деле отцвела
д. Она
Уж в самом деле отцвела
е. Уж<ель> и вправду вянешь ты
[9] *а.* Увяла
б. *Как в тексте.*
в. Совсем увял ее венец...
[10] Ужель весна моя сокрылась
[11] Без элегических красот
[12] Об чем шутя я пел доселе —

XLV.

(ЛБ 68, л. 24 об.)

Так, полдень мой настал — ах нужно [1]
Мне в том утешиться [друзья] [2]
[Но] так и быть: простимся дружно,
О юность милая моя — [3]
Благодарю за наслажденья [4]
За шум веселья за волненья [5]
За сны, за бури за пиры [6]
За все, за все твои дары [7]
Благодарю тебя: тобою
Среди тревог и в тишине
Я насладился... и вполне —
Довольно! ныне всей душою [8]
Благословляю новый путь [9]
Туда где мечу <?> отдохнуть [10]

10 авг.

---

[1] *а.* Так, полдень мой настал ненужно
б. Так, полдень мой настал и нужно
в. Так, полдень мой настал мне нужно

[2] *а.* Мне больше в *б.* Отвыкнуть *в.* Привыкнуть
г. Мне в том увериться друзья

[3] *а.* С разгульной юностью моей
б. О юность *в.* Зла<тая>

[4] *а. Как в тексте.*
б. Благодарю за угощенье

[5] *а.* За всё
б. За грусть, за темные мученья
в. За отдаленные мученья
г. За близки *д.* Досель<?>

[6] *а.* За шум, за бури за пиры
б. За сладострастн<ые> пиры

[7] *а. Как в тексте.*
б. За хмель, за все твои дары
в. За грусть, за все твои дары
г. За сны, за все твои дары

[8] *а.* Благодарю тебя душою
б. Довольно — сердце
в. Благословляю всей душою
г. Прости же ныне но со мною
д. Теперь довольно! — всей ду<шою>
е. С меня довольно! но со мною

[9] Отправл<юсь> новый путь —

[10] Туда где должно отдохнуть

Черновые наброски, повидимому примыкающие к XXXIV строфе (ПД 155):

В сраженьи ⌊смелым] быть похвально [1]
Но кто не смел в наш храбрый век — [2]
Всё дерзко бьется, лжет нахально [3]
Герой, будь прежде человек —
Чувствительность бывала в моде [4]
И в нашей северной природе [5]
Когда горящая картечь
Главу сорвет у друга с плеч —
Плачь, воин, не стыдись, плачь вольно [6]
И Кесарь слезы проливал — [7]
[Когда он] друга [смерть узнал] [8]
И сам был ранен очень больно [9]
(Не помню где, не помню как) [10]
Он был конечно ‹не› дурак [11]

*

Но плакать и без раны можно
О друге; если был он мил
Нас не дразнил неосторожно [12]
И нашим прихотям служил. [13]

---

1 *а.* В
б. Похвально быть в сраженьи смелым
в. Похвально смелым быть в сраженьи
г. Похвально храбры‹м›
2 Но хорошо в наш храбрый век
3 *а.* Герой
б. Всё режется нахально
4 Чувствительность и нынче в моде
5 И в нашем северном
6 *а.* Плачь, воин! плачь
б. Плачь, воин! слезы украшенье
в. Плачь, воин! не стыдись рыданий!
г. Плачь, вой, рыдай!
д. Плачь воин! добровольно
7 *а. Как в тексте.*
б. И Кассий слезы проливал
8 *а.* Когда пал
б. Когда он Брута смерть узнал
9 *а.* Так и в пылу народной брани
б. Так и среди народной брани
в. А сам был
10 *а.* И в наши дни *б.* И бор
11 *а.* Но толь‹ко›
б. Но впрочем не был он дурак
12 *а.* Шутил
б. Ласкал нас, нежил осторожно
13 И нам при случае служил

(Но если Жница роковая [1]
Окровавленная, слепая,[2]
В огне, в дыму — в глазах отца [3]
Сразит залетного птенца!) [4]
О страх! о горькое мгно⟨венье⟩ [5]
О Ст⟨роганов⟩ когда твой сын
Упал сражен, и ты один.
[Забыл ты] [Славу] ⟨и⟩ сраженье [6]
И предал славе ты чужой [7]
Успех ободренный тобой

*

Как мра⟨чный⟩ стон, как гроба холод [8]

Первый набросок ст. 1—5:

Без раны плакать впр⟨очем⟩ трудно [9]
О друге если например [10]
Он досаждал нам безрассудно [11]
Или был скучный суевер — [12]
Но если мы теряем брата
[Иль сына]

[1] *а.* Однако надобно
б. Лишь надобно среди печали
в. Лишь надобно среди рыданий
г. Но если битва роковая
[2] Глухая
[3] *а.* сына поразит *б.* сразит
[4] Какой отец тут устоит
[5] *а.* Не так Природа зарыдает
б. Не как ⟨*нрзб.*⟩ зарыдает —
в. Отец не так уж зарыдает —
г. О страх! О страшное мгновенье
[6] Оста⟨вил⟩
[7] И предал ты руке другой
[8] Как мертвый стон, как гроба холод
На полях приписка:
Ужасно! — Вот ⟨?⟩
[9] *а.* Но *б.* Без боли
[10] О друге плакать мудрено
Не раненым
[11] *а.* Он был
б. Он надоел нам безрассудно
[12] Иль был суевер

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

I.

(ЛБ 71, л. 2)

Песнь VII.

Гонимы вешними лучами
С окрестных гор уже снега
Сбежали мутными ручьями
На потопленные луга —
Улыбкой ясною природа[1]
Сквозь сон встречает утро года —
Синея блещут небеса[2]
Еще прозрачные леса
Как будто пухом зеленеют
Пчела за данью полевой[3]
Летит из кельи восковой
Долины сохнут и пестреют
Стада шумят, и соловей
Уж пел в безмолвии ночей.[4]

II.

По копии из собр. Л. Н. Майкова с автографа, хранящегося в Берлине.[5]

(ПД 5—46)

Как тяжко мне твое явленье[6]
Весна, весна, пора любви
Какое томное волненье
В моей душе, в моей крови — —

---

[1] Улыбкой слабою природа
[2] Синея ясны небеса
[3] Цветы блеснули — пчелок рой
[4] Поет в безмолвии ночей
[5] *Листок с жандармской пометой 19.*
[6] Как тяжело твое явленье

Как чуждо сердцу[1]
Нет, нет — мне чуждо наслажденье,
Всё, что ликует и блестит[2]
Наводит скуку и томленье[3]

Отдайте мне мятель и вьюгу[4]
И зимний долгой мрак ночей

[Как бурею пловец]

II.

(ЛБ 71, лл. 2 и 2, об.)

Что ж грустно мне твое явленье[5]
Весна, Весна, пора любви[6]
Какое томное волненье
В моей душе, в моей крови![7]
С каким тяжелым умиленьем[8]
Я наслаждаюсь дуновеньем
В лицо мне веющей весны[9]
На лоне сельской тишины[10]
Или мне чуждо наслажденье[11]
И всё что радует, живит,[12]
Всё что ликует и блестит
Наводит скуку и томленье
На душу мертвую давно[13]
И всё ей мутно и темно[14]

---

1 *а.* Как силы умирают к смерти
б. Как грусть
2 Всё то, что блещет
3 На всё — жаркое мученье
4 Отдайте мне мороз и вьюгу
5 *а.* Как скучно мне твое явленье
б. Но грустно мне твое явленье
6 *а.* Пора цветов, пора любви
б. Пора цветущая любви
7 *Ст. 1—2 и 3—4 следовали в обратном порядке.*
8 *а.* С каким тяжелым наслажденьем
б. С каким тяжелым упоеньем
9 *а.* Окно *б.* В окно
10 *а.* Как *б.* <*нрзб.*> *в.* Среди
г. В покое <?> сельской тишины
11 Иль чуждо сердцу наслажденье
12 И всё что греет и живет
13 *а.* Душ
б. На душу мертвую мою
в. На душу мертвую певца
14 *а.* И всё в ней пусто и темно
б. И всё ей смутно и темно

III.

(ЛБ 71, л. 2 об.)

Первый вариант ст. 1—3:

Или с воскресшею природой[1]
Себялюбивый вижу я[2]
Свое   увяданье[3]

Или не радуясь возврату
Погибших осенью листов
Мы помним горькую утрату
Внимая новый шум лесов[4]
Или с природой оживленной[5]
Сближаем думою смущенной[6]
Мы увяданье наших лет
Которым возвращенья нет
Быть может в мысли [нам] приходит[7]
Средь поэтического сна[8]
Иная старая весна[9]
И ду‹шу› в трепет нам приводит[10]
Мечтой о дальной стороне[11]
О вечно милой нам жене.[12]

---

1 Или с расцветшею природой
2 Себялюбивый видит он
3 *Позднейшее исправление:* Свое мы видим увяданье
4 Глядя на нову сень лесов
Первые 4 стиха приписаны позднее.
5 Или в мечтах цветущей
6 Сближаем мыслию смущенной
7 *а.* Или на память нам приходит
б. Быть может в память нам приходит
8 *Стих вписан.*
9 *а.* Другая старая весна
б. Какая
в. Иная давняя
г. Иная некая ‹?› весна
10 *а.* Когда
б. Те тени старые приводит
в. И мир
г. И в трепет сердце нам приводит
11 *а.* Мечтой о рощах, о луне
б. Мечтой о соснах, о луне
в. Ручьи *г.* Друзей *д.* Пиров
12 *а.* О деве *б.* О той *в.* О первой *г.* О милой *д.* О незабвенной
е. О первой страсти *ж.* О деве милой *з.* Об муке *и.* О милой нам жене

IV.

(ЛБ 71, л. 3)

Вы сердцем мил<ые> ленивцы[1]
Эпикурейцы мудрецы,[2]
Вы равнодушные счастливцы
Вы, беззаботные певцы[3]
Вы деревенские Приамы
[И] вы мечтательницы дамы[4]
Весна в деревни вас зовет
Пора цветов, тепла, работ[5]
Пора гуляний вдохновенных
И соблазнительных ночей!..[6]
В поля, друзья, скорей, скорей[7]
В каретах тяжко нагруженных —[8]
На долгих иль на почтовых
Тянитесь из застав градских.[9]

V.

(ЛБ 71, л. 3)

И вы, читатель благосклонный,[10]
В своей коляске пред зарей[11]
Оставьте град неугомонный[12]
Где веселились вы зимой[13]
С моею Муз<ой> своенравной[14]

---

1 *а.* Но вы счастливцы
б. Но вы, сердечные ленивцы,
2 Вы, эгоисты-мудрецы
3 Вы, вдохновенные певцы
4 Вы, легкомысленные дамы,
Ст. 5 и 6 следовали в обратном порядке.
5 *а.* Вот время —
б. Пора любви, цветов, забот
6 Пора таинственных ночей...
7 *а.* В деревню поскорей *б.* К полям
Ст. 9—11 приписаны.
8 В колясках тяжко нагруженных
9 Скорей из
10 И мы, читатель благосклонный,
11 Зарей в коляске налегке
12 Оставим град неугомонный
13 Где вы резвилися зимой
14 *а.* Вас Муза ждет — и
б. В соседство Ольги и Татьяны
в. В соседство Олиньки и Тани
Зову вас — ожидаю вас
г. С моею Музо<ю> болтливой
д. С моей вертушкой
сюда при вас
е. То горожанкой, то

[Пить воздух вешний под горой][1]
Над безъименною рекой,
Зайдем в соседство Тани милой[2]
В деревню где Евгений мой[3]
Анахоретом жил зимой[4]
Спокойный праздный и унылый[5]
Но где теперь его уж нет,
Где грустный он оставил след.

VI.

Первые варианты:

(ЛБ 68, л. 21)

ветерок
Колеблет иногда венок[6]
Под тенью сосен устарелых[7]
И камень говорит:[8]

(ЛБ 68, лл. 36 и 37)

Кругом его цветет шиповник
Минутный вестник теплых дней[9]
И вьется плющ, могил любовник;[10]
Гремит и свищет соловей —[11]

---

1 *а.* Спешите в тень дубравной
б. Спешите слушать шум дубравный
в. Пить воздух поля над луга‹ми›
2 *а.* Глухом *б.* Спешите *в.* Заглянем
г. За мной
д. В селе, в соседстве Тани милой
3 *а.* В село
б. В предел веселый и простой
4 Зимой
5 Его там нет — Чудак унылый
Оставил уж предел
6 *а.* Увядший иногда венок
б. И свежий иногда венок
7 *а.* На ветвях сосен устаре‹лых›
б. На ветвях сосны устарел‹ой›
8 *а.* И надпись говорит
б. На гр‹обе›
в. На камне надпись говорит:
9 Румяный вестник теплых дней
10 *а. Как в тексте.*
б. Над ним *в.* Вблизи ‹*нрзб.*›
г. И розы ‹?› любовник
11 *а.* И свищет ночью соловей
б. И в тишине ночей
в. Весной ‹?› ‹в› безмол‹вии› ночей
г. Над ним соловей

В тиши пустыни онемелой[1]
И говорят, над урной белой
Поутру свежий ветерок
Колеблет иногда венок
На ветвях сосен устарел‹ых›
На урне надпись говорит:[2]

В такой-то год таких-то лет,
Покойся бедный мой поэт —[3]

Второй вариант:

(ЛБ 71, л. 3 об.)

Меж гор, лежащих полукругом,[4]
Пойдем туда, где ручеек —
Журча, бежит веселым лугом[5]
К реке сквозь липовый лесок,[6]
В доли‹ну› где цветет шиповник[7]
Где песнь ‹поет› Весны ‹любовник›[8]
Где громче говор ключевой[9]
[Где][10] виден камень гробовой
Под сенью сосен устарелых[11]
Пришельцу надпись говорит[12]
Владимир Л‹енский› здесь лежит,
Погиб‹ший› р‹ано› смертью смелых
В такой-то год ‹таких-то лет›
Покойся Юноша-Поэт![13]

---

1 *а.* И славит неба свод лазурный —
б. И дань-ли *в.* В молчанья
2 Над урной надпись говорит:
3 *а.* Здесь *б.* Почий
4 Между холмов, веселым лугом
Стих первоначально был 3-м.
5 Струясь неровным полукругом
Стих первоначально был 1-м.
6 *а.* В болото *б.* В речку
в. К реке пустынно сквозь лесок
7 Пойдем в долину где шиповник
8 Цветет младой Весны любовник. *Вместо* любовник *описка* — шиповник.
9 Где величавый
10 И
11 *а.* Две сосны *б.* В
в. Под сенью вековой
12 *а.* Могила: надпись нам гласит
б. Простая надпись тут ‹?› гласит
13 Почий, о Юноша-Поэт!

VII.

(ЛБ 71, л. 3 об.)

Над этой урною смиренной [1]
Бывало, ранний ветерок [2]
На ветве сосны преклоненной
Качал таинственный венок,[3]
Бывало в поздние досуги [4]
Сюда ходили две подруги
И на могиле при луне [5]
Обнявшись плакали оне —
Давно ль, но памятник несчастный ‹?› [6]
Забыт — венка на вет‹ви› нет [7]
К нему заглох ‹?› привычный след [8]
Один пастух порой ненастной [9]
Один попрежнему поет [10]
И обувь бедную плетет.

VIII.

(ЛБ 71, л. 4)

[Но] раз вечернею порою [11]
Одна из дев сюда пришла [12]
Казалось — тяжкою тоскою
Она встревожена была —
Как бы волнуемая страхом [13]

---

1 Бывало над смиренной урной
2 *а.* На ветве сосны вековой
б. Бывало, тихий ветерок
3 Колеблет венок
4 Бывало в ранние досуги
5 *а.* Одна *б.* Здесь обе
6 Давно ль, но памятник печальный ‹*ср. 9.*›
7 *а.* На вет
б. на соснах нет венка
8 *а.* И двух подруг привычный след
б. Двух дев исчез привычный след
9 *а.* И лишь пастух деревни дальной ‹*ср. 6.*›
б. ‹*Нрзб.*›
в. И здесь пастух порой
10 Под ним сидит
11 *а.* Раз только — утренней порою
б. Раз только позднею порою
в. И ‹?› раз вечернею порою
12 Сюда пришла одна из дев
13 Объятая невольным страхом

Она в слезах пред милым прахом[1]
Стояла, голову склонив —
И руки с трепетом сложив
Но тут поспешными шагами[2]
Ее настиг младой улан[3]
Затянут — статен и румян[4]
Красуясь черными усами[5]
Нагнув широкие плеча[6]
И гордо шпорами звуча.[7]

IX.

(ЛБ 71, л. 4)

Она на воина взглянула,
Горел досадой взор его,[8]
И побледнела <и> вздохнула[9]
Но не сказала ничего —
И молча Ленского невеста[10]
От сиротеющего места[11]
С ним удалилась — и с тех пор
Уж не являлась из-за гор
Так равнодушное забвенье[12]
За гробом настигает нас,

---

1 Пред милым прахом
2 *а.* Но к ней поспешными шагами
б. Но вдруг поспешными шагами
3 *а.* Гремя настиг
б. Младой Улан ее настиг
4 *а.* Кудряв *б.* Вы<сок>
5 Крутя
6 Нагнув солидные <?> плеча
Стих был последним.
7 *а.* Гремя
б. Заветной шпорою гремя.
8 *а.* Он
б. Досадой взор его темнел
9 *а.* И улыбнулась и вздохнула
б. Она. *Слово* вздохнула *ошибочно написано* вздохновена.
10 *а.* Она вздохнула но ни с места
б. Она не тронулася с места
в. Не двигаясь
11 *а.* Он
б. Как будто по неволе с места
в. От привлекательного места
12 *а.* Но нам за Летою туманной
В садах Элизия
б. Ничто забвенье

Врагов, друзей, любовниц глас[1]
Умолкнет — об одно‹м› именье[2]
Наследник‹ов› ревнивый хор[3]
Заводит непристойный спор —

X.

(ЛБ 71, л. 4 об.)

Мой бедный Ленской! — унывая[4]
Не долго плакала она —[5]
Твоя невеста молодая —
Своей печали неверна —[6]
Другой увлек ее вниманье[7]
Другой умел ее страданье[8]
Любовной лестью усыпить —[9]
Другой успел ее пленить —
Другой любим ее душою. —[10]
И вот уж с ним пред алтарем[11]
Она стыдливо под венцом[12]
Стоит с поникшей головою —[13]
С огнем в потупленных очах
С улыбкой легкой на устах —[14]

---

1 *а.* Вражды и дружбы
б. Друзья, любовницы тотчас
О нем молчат. [И] Но в заточенья
Садов Элизия
2 Вдруг молкнет — лишь про одно именье
3 Наследники заводят спор
4 Мой бедный Ленской — так питая
5 Недолго Ольг‹а›
6 *а.* Недолго помнила тебя
б. Твоей могиле неверна
в. Уж
7 *а.* Другой привлек ее вниманье
б. Другой завлек ее вниманье
8 Другой твое воспоминанье
9 Словами
10 *а.* И вот любим душой
б. Другой любим девой
11 *а.* И вот уже пред алтарем
12 *а.* С другим счастливцем под венцом
б. С младым счастливцем под венцом
в. Она в молчаньи ‹?› под венцом
13 Стоит с увен‹чанной главою›
14 С улыбкой нежной на устах.

XI.

(ЛБ 71, л. 4 об.)

Мой бедный Ленской! — за могилой
В пределах вечности глухой
Услышал ли твой дух унылый[1]
Обет изменницы земной[2]
Или за Летой усыпленный[3]
Поэт забвением блаженный,[4]
Уж не смущается ничем[5]
И мир ему закрыт и нем[6]
По крайней мере из могилы[7]
Не вышла в сей печальный день[8]
Его ревнующая Тень[9]
И в поздний час, Гимену милый,[10]
Не испугали молодых[11]
Следы явлений гробовых[12]

XII.

(ЛБ 71, л. 5)

И скоро звонкой голос Оли[13]
В семействе [Лариных] умолк,[14]

[1] Смутился ли твой дух унылый
[2] Изменницы обет младой
[3] Или за Летою туманной
[4] *а.* Блажен *б.* В садах блаженных
в. Почил <?> забвением блаженный
[5] Уже смущает слух
[6] *а.* Для прежнего
б. А мир земн<ой> сокрыт и нем
[7] *а.* Но что бы
б. Но если до тебя достигнут
в. Но в ночь — когда
[8] В сей черный <?> ненавистный день
[9] *а.* Печальная <?> не вышла тень
б. Не вышла
[10] И в час ночной — любви
[11] Младых
[12] *а.* Взываньем стонов гробовых
б. Слияньем звуков гробовых
в. Могилы *г.* Призрак
д. вздохов гробовых.
[13] И скоро голос Ольги нежной
[14] *а.* В поместье Лариных умолк
б. В гостиной Лариной умолк
в. В дуб<равах>

Улан своей невольник доли[1]
С [своей] женой уехал в полк.
Старушка с дочерью прощаясь —[2]
Рыдала горько надрываясь, —[3]
Едва едва не умерла[4]
Но [Таня] плакать не могла,[5]
Лишь мертвой бледностью покрылось[6]
Ее прекрасное лицо — —
Когда все вышли на крыльцо[7]
И всё печально суетилось[8]
Кругом коляски молодых,
Татьяна не видала их —[9]

XIII.

(ЛБ 71, л. 5 и 5 об.)

19 февр.

Она как будто сквозь тумана[10]
Глядела долго им во след[11]
Одна осталася Татьяна
Ее подруга [стольких] лет[12]

---

[1] *а.* Улан покорен высшей воли
б. Улан послушен высшей воли
[2] *а.* Осталась Таня одинока —
б. В слезах расста‹лась›
в. Сестра в слезах рассталась с нею
[3] *а.* Рыдала горько заливаясь
б. Слезами скорбью надрываясь
[4] *а.* И прислонившись у стола
б. Почти
[5] *а.* Но Таня
б. Татьяна плакать не могла
[6] Лишь смертной бледностью бледнела
[7] Она
[8] И всё в слезах засуетилось
[9] Татьяна проводила их
[10] *а.* Кучер *б.* Совет *в.* Ее глава темнели
г. Ее темнеющие взоры
Не различали ничего
д. И возвратяся в дом печальный
е. Но возвратясь
В печальный опустелый дом
[11] *а.* Страдала она *б.* Не помнила она
в. Глава *г.* взор и взгляд
д. Но как
е. Не жд‹али› *ж.* Не отлич‹али›
з. В себя пришед она
и. И вот она
[12] *а.* Пустынный цвет
б. Ее подруга ясных ‹?› дней

Ее наперсница младая,[1]
[Ее любимица] родная,[2]
С ней навсегда разлучена,
Унынью, горю предана[3]
Как тень [Татьяна] в доме бродит[4]
То входит в опустелый сад,
Всё тихо, пусто, [нет] отрад,[5]
И облегченья не находит[6]
[Своей] сердечной пустоте[7]
Она нигде Мечте.[8]

XIV.

(ЛБ 71, л. 5 об.)

И в одиночестве жестоком[9]
Вольнее страсть ее горит[10]
И об Онегине далеком
Ей сердце громче говорит,[11]
Она его не может ‹?› видеть,[12]
Она должна в нем ненавидеть
Убийцу брата своего,[13]

---

[1] *а.* Ее сестра *б.* Ее любимица
в. Ее подруга молодая
г. Ее любимица младая
[2] Ее сестра, ее
[3] *а.* Татьяна *б.* Как тень
в. Унынью тихо предана
г. Как тень унынью предана
[4] *а.* Татьяна в доме опустелом
Без цели бродит, входит в сад
Под сень
б. Как тень по дому Таня бродит
[5] *а.* То возвращается назад
б. Всё опустело — и назад
[6] *а. Как в тексте.*
б. И ей ‹?› *в* Она одна ‹?›
И в
[7] Нигде свой
[8] Своей томительной Мечте
[9] *а.* И в одиночестве печальном
б. И в одиночестве глубоком
[10] *а.* Ее душа горит сильней
б. Ее душа сильней горит
[11] Пустыня ‹?› громко ей твердит
[12] Она его не будет видеть
[13] *а.* Убийцу друга и родни
б. Убийцу бедного певца
в. Убийцу юного певца
г. Лишенной брачного венца
д. Лишенной ‹?› Ольги

Поэт погиб — но уж его[1]
Никто не знает — уж другому[2]
Его Невеста отдалась —
Поэта память пронеслась[3]
Как дым по небу голубому —
О нем два сердца, может быть,
Еще грустят — Да что грустить — —[4]

XV.

(ЛБ 71, лл. 5 об. и 6)

Был вечер — небо меркло — воды[5]
Струились тихо — жук жужжал,[6]
Уж расходились хороводы[7]
Уж у реки дымясь мелькал[8]
Огонь рыбачий — В поле чистом
Луна при свете серебристом[9]
Татьяна долго шла одна[10]
В свои мечты погружена
Шла, шла и вдруг перед собою
С холма господский видит дом,[11]
Селенье, рощу под холмом
И сад над светлою рекою
Она глядит — а сердце в ней[12]
Забилось чаще и сильне<й>[13]

---

[1] *а.* Но беззаботные сердца
Его забыли — ни
б. Его холодного <*нрзб.*>
в. Певец погиб — но уже его
[2] Никто не помнит — уж другому
[3] Поэта память унеслась
[4] *а.* Еще грустят — На что грустить.
б. Еще грустят — Зачем <?> грустить
в. Еще грустят — И что грустить
[5] *а.* *Как в тексте.*
б. Был вечер — меркнул запад ясный
[6] Ли<лися>
[7] *а.* В селе и в *б.* В деревне
[8] *а.* Кой-где в избах огонь мелькал
б. И над рекой дымясь мелькал
Огонь рыбачий — Уж туманы
Вились —
[9] При лунном блеске серебристом
[10] Моя Татьяна шла одна
[11] *а.* Под
б. Увидела господский дом
в. Вдали господский видит дом
[12] *а.* *Как в тексте.*
б. Она стоит — а сердце в ней
[13] Трепещет чаще и сильней

XVI.

(ЛБ 71, л. 6)

Сомненья ум ее смущают[1]
Идти [ль] вперед, идти ль назад —[2]
Его здесь нет — меня не знают —[3]
Взгляну на дом [взгляну] ‹?› на сад —[4]
И вот с холма Татьяна сходит
Скользит как тень — ‹и› [вкруг] ‹?› обводит[5]
Недоуменья полный взор
И входит на пустынный двор,[6]
К ней с лаем кинулись собаки[7]
На крик испуганный ея[8]
Ребят дворовая семья[9]
Сбежалась шумно — не без драки[10]
(охотников до драк)[11]
Мальчишки уняли собак[12]

XVII.

(ЛБ 71, лл. 6 и 5 об.)

Увидеть барской дом, нельзя ли[13]
Спросила Таня — поскорей[14]

---

[1] *а.* Она стоит в недоумения
б. В ней мысли сменяют
[2] Пойду ль вперед, пойду ль назад —
[3] *а.* Его здесь нет — в
б. Его здесь нет — Он в
[4] Зайду в его пустынный сад
[5] *а.* Кругом его обводит
б. Как тень идет к воротам водит
в. Идет к воротам *г.* Спеш‹ит› ‹?›
[6] *а.* Идет к воротам и на двор
б. В ворота на пустынн‹ый› двор
[7] И с лаем кинулись собаки
[8] На встречу ей
[9] *а.* Приказчик
б. Тотчас приказчика семья
[10] *а.* Сбежалась — и *б.* Толпой ‹?› сбежалась *в.* Тотчас сбежалась
[11] *а.* Сердитых отгнали псов
б. Мальчишки разогнали псов
в. Мальчишки прогнали собак
Под
[12] *а.* Враги и *б.* Гро
[13] Не
[14] *а.* Тат‹ьяна›
б. Спросила Таня — перед ней

Толпою дети побежали[1]
Взять ключ у бабки от дверей —[2]
Старушка нянюш‹ка› ‹?› явилась[3]
И дверь пред [ними] отворилась —
И вместе входят в дом пустой[4]
Где жил [недавно] наш Герой[5]
Глядит — с двумя шарами в зале[6]
Кий на бильярде отдыхал —
На смятом канапе лежал[7]
[Забытый] хлыстик[8] — Таня дале
Старушка [ей] — а вот камин,[9]
Здесь барин сиживал один.[10]

XVIII.

(ЛБ 71, л. 6 об.)

Здесь с ним обедывал зимою[11]
Покойный Л‹енский› — наш сосед, —[12]
Сюда пожалуйте — за мною,
Вот это барский кабинет —
Здесь почивал он, кофей кушал[13]
Доклады пис‹ьма› ‹?› просьбы слушал[14]
И книжку по утру читал[15]
И старый барин здесь живал[16]
Со мной бывало в воскресенье
Он под окном, надев очки,[17]
Играть изволил в дурачки —

---

1 В припрыжку дети побежали
2 *а.* Спросить у мамы
б. Взять ключ у мамы
в. Взять ключ у Марьи от сеней
3 Старушка-клюшница явилась —
4 И дверь пред Таней отворилась
5 И Таня входит в дом пустой
6 *а.* Вот зала —
б. С двумя недвижными шарами
в. С двумя слоковыми ‹?› шарами
7 На канапе лежал
8 Манежный хлыстик
9 В гостиной книги и камин
10 Где утром сиживал один
11 Здесь он обедывал зимою
12 С покойным Л‹енским›
13 И спальня
14 Доклады счеты ‹?› просьбы слушал
15 *а.* Здесь книжку иногда читал
б. часто он ‹?› читал
16 И здесь бывало в зимню пору
17 *Стих вписан.*

Дай бог душе его спасенье
А косточкам его покой —[1]
В могиле — мать земле — сырой.[2]

XIX.

(ЛБ 71, л. 6 об.)

Т‹атьяна› взором умиленным[3]
Вокруг себя на всё глядит —[4]
И всё ей кажется бесценным
Всё душу в ней ‹?› и мысль [манит][5]
Полумучительной от‹радой›[6]
И стол с померкшею лампадой[7]
И груда книг и под окном
Кровать покрытая ковром
И кукла медная Героя[8]
Под шляпой с пасмурном челом
С руками сжатыми крестом —
И вид в окно ‹и› отблеск лунный[9]
Хрусталь и бронза и фарфор
[И модных] щет‹очек› прибор[10]

XX.

(ЛБ 71, л. 7)

Татьяна долго в келье мод‹ной›[11]
Как очарована стоит —
Но поздно — ветер стал холодный[12]

---

[1] Дай бог ему
[2] В могиле — в мать земле святой ‹?›
[3] Т‹атьяна› взором торопливым
[4] Глядит вокруг себя на всё
[5] *а.* Ее вниманье всё манит
б. И всё ей сердце
[6] *а.* Любви мучительной от‹радой›
б. Живит мучительной от‹радой›
[7] *а.* И столик письменный с лампадой
б. И груды
в. И кресла под окном
г. И книги у окна
д. И груды книг и вид в окно
[8] *а.* И бюст Наполеона *б.* И ‹*нрзб.*›
[9] *а.* И вид в окно при
б. И тень отблеск лунный
[10] Между ‹?›
[11] Татьяна в кабинете мод‹ном›
[12] Но поздно — в сумер‹ках›

Темно в долине — роща спит[1]
Под отуманенной рекою[2]
Луна сокрылась за <горою>
И пилигримке молодой[3]
Пора, давно пора домой[4]
Татьяна скрыв [свое] волненье[5]
[С трудом] в замученную грудь[6]
Пускается в обратный <путь>[7]
Но прежде просит позволенья
Пустынный угол навещать
И книги [здесь] одной читать[8]

XXI.

(ЛБ 71, л. 7)

Татьяна <?> тихо <?> удалилась[9]
И в самом деле через день[10]
Довольно рано — вновь явилась[11]
Она в оставленную сень[12]
И в молчаливом <?> кабинете[13]
Забыв на время всё на свете —[14]
Осталась наконец одна —[15]
И долго плакала она —[16]

---

1 *а.* Деревня дремлет
б. Деревня гаснет <?>
в. Темна долина
2 Луна высоко над горою
Моей пришелице младой
3 Пора домой пора домой
4 *Ст. 7—8 следовали в обратном порядке.*
5 Она в умиленье
6 Не смея вздохнуть
7 Она пускается
8 И эти книги здесь читать
9 Татьяна молча <?> удалилась
10 Она — <*нрзб.*> через день
11 *а.* Татьяна вновь
б. По утру вновь
12 *а.* Сюда в оставленную сень
б. Она в покинутую сень
в. Она в заброшенную <?> сень
13 И в кабинете молчаливом
14 На она на свете
15 Осталась заперта одна
Евгением окружена —
Стихи эти затем поставлены в обратном порядке.
16 *а.* Потом взялась она за книги
Но тут ее остановил
б. Потом взялась она за книги
Но тут Татьяна...

Потом за книги принялась
Хотя ей и было не до них
Но показался выбор их[1]
Ей новым — чтенью предалася[2]
Т‹атьяна› жадною душой —[3]
И ей открылся мир иной

XXIa.

(ЛБ 71, л. 7 об.)

В сафьяне ‹?› по краям закован[4]
Сомкнут серебряным замком
Он был исписан, изрисован[5]
Рукой Онегина кругом
Среди бессвязного маранья[6]
Мелькали мысли, примечанья
[Портреты] буквы, имена[7]
[И чисел] [тайных] [письмена][8]
Отрывки письма черновые
И словом искренний журнал[9]
В котором сердце изливал[10]

---

1 Но скоро строгий выбор их
2 Ей странным — скоро пред‹алася›
3 *а.* Она душой
б. Т‹атьяна› чтобы всей душой
в. Т‹атьяна› чистою душой
4 *а.* Сказал ли я иль нет, не знаю,
Но должно знать
б. Сафьяном по к‹раям›
в. Альбом был бронзой
г. Он бронзой по краям окован
5 *а.* *Как в тексте.*
б. Весь был исписан изрисован
6 *а.* Здесь были выписки
б. Тут были выписки, портреты
в. Среди ‹*нрзб.*›
7 *а.* Каррикатуры виды
б. Простые ‹?› числа, имена
в. Картины ‹?›, буквы, имена
8 Простые
Далее зачеркнуто:
Но Тани привлекли вниманье
Пять шесть исписанных страниц
И вдруг
9 *а.* И тайный начатый дневник
б. И наконец его журнал
10 *а.* Который некогда писал
б. Который сердце наполнял

Онегин в дни свои младые
Дневник мечтаний и проказ[1]
Незанимательных для вас[2]

К строфе XXIа.

(ЛБ 71, л. 7 об.)

Не занимательных для Вас
За тем что в этом дневнике

Альбом Онегина.

(ЛБ 71, л. 7 об.)

Меня не любят и клевещут
В кругу мужчин несносен я
Девчонки предо мной трепещут
Косятся дамы на меня —
За что? — за то что разговоры
Принять мы рады за дела[3]
Что важны им иные вздоры[4]
[Что знать глупа, что чернь подла][5]
Что пылких душ неосторожность[6]
Самолю‹бивую› ничтожность
Иль оскорбляет иль смешит
Что ум, простор любя, теснит...

(ЛБ 71, л. 8)

[Что дружба] предает безумно[7]
[Что недоверчива любовь]

В коране мыслей здравых
Вот например: перед отцом[8]

---

[1] *а. Как в тексте.*
б. Дневник заметок и проказ
[2] *а.* Его здесь для вас
б. И любопытными
[3] Приемлют люди за дела
[4] *а.* Что мне иные
б. Что близоруким важны вздоры
в. Что не смешны иные вздоры
[5] Что многому пора прошла
[6] Что юных душ неосторожность
[7] Что дружба предает со смехом
[8] *а.* Одна из них:
б. будь пред божеством

Смирись — беги путей лукавых[1]
Чти бога и не спорь <с> глупцом[2]

Я не люблю княжны S. L.[3]
[Ее невольное кокетство —][4]
Она взяла себе за [цель][5]
Короче было б взять за средство[6]

[Глупа но]
[Мила для чувства и для взгляда]
[Пристала]

(ЛБ 71, л. 8)

Боятся все кн<яжны> R-овой[7]
Сказала нам вечор В. К.[8]
Да возразил Е. К. суровый[9]
Боюся я княжны R-овой[10]
Как вы боитесь паука —

N K
Что глупость ветрена и зла

---

1 *а.* Люби сирот, беги лукавых
б. замыслов лукавых
в. дум лукавых
г. Не избирай путей лукавых
д. Что бога
2 Не спорь с невеждой и глупцом
3 *а.* Как хороша княжна Т. Л.
б. Куда смешна граф<иня>
4 *а.* Всё в ней и прелесть и кокетство
б. Ее тщеславное кокетство
в. Тщеславное ее кокетство
г. ее кокетство
5 *а.* Избрала нашу цель
б. Приемлет средство
в. Она взяла себе за средство
6 *а.* Ее
б. Но приняла цель за сре<дство>
в. Хоть прин<имает>
7 *а.* Боятся все старухи К-овой
б. Боятся все графини К-овой
в. Признать
8 Сказала — Г — не призна<?>
9 *а.* Нет отвечал бранчивый К.
б. Нет отвечал недобрый <?> К.
в. Нет отвечал сердитый К.
г. Да отвечал
д. Нет, отвечал суровый
10 *а.* Боюся я Элизы R-овой
б. Боюся я графини R-овой

Вчера был день довольно [скучный]

[Поутру были у меня][1]

Чего же так хотелось ей
Сказать ли первые три буквы
К-Л-Ю-Клю... возможно ль клюквы! —

(ЛБ 71, л. 8 об.)

Я видел: легкий лист дубрав
В ручьях кавказских каменеет
Не так ли резвый ‹?› нрав[2]
В волненьи общества мертвеет[3]

———

Когда бы груз меня гнетущий[4]
Был страсть — [его бы сбросил я]

Так напряженьем воли твердой
Мы страсть безумную смирим
Беду снесем душою гордой[5]
Печаль надеждой усладим[6]

———

(ЛБ 71, л. 8 об.)

Цветок полей листок дубрав
В ручьях Кавк‹авских› — кам‹енеет›
В волненьи жизни так мертвеет[7]
И резвый ум, и легкий нрав[8]

———

[1] *а. Как в тексте.* *б.* NN были у меня
[2] *а.* Печать
б. В потоке света пылкий нрав
в. В потоке света легкий нрав
г. Но так ли мой легкий нрав
д. Так резкий пылкий нрав
[3] *а.* Теряет пылкость ‹и› мертвеет
б. В потоке быстрых лет мертвеет
в. В потоке общества мертвеет
[4] *а.* Когда бы сила роковая
б. Меня гнетущая
в. Несчастие
[5] *а.* Снесем несчастие душою
б. Снесем несчастье думой гордой
[6] *Далее зачеркнуто:*
как
Но чем ‹*нрзб.*› утешить
Тоску, безумную тоску
[7] *а.* Так резвый
б. В волненьи света так мертвеет
[8] И пылкий ум и легкий нрав

Но скуку — чем ее смирим [1]

———

Как вынесем ‹?› [2] иль усмирим
Но то что душу нам [3]
Надежду гасит, волю давит [4]

———

Сокров‹ища родного слова›
Заметят важ‹ные› умы
Для ‹лепетания чужого›

———

[Какая скука в модном круге]

(ЛБ 71, л. 9)

5 авг. ‹?›

Вчера я был у В. на бале
[Толпа и давка] в тесной зале [5]
М. С. как Ангел хороша — [6]
Какая прелесть в обхожденьи
В улыбке в томном глаз дв‹иженьи› [7]
Какая нега и душа [8]
Она сказала — Nota bene
Что завтра едет к Селимене [9]

(ЛБ 71, л. 9)

[6] 7

Вчера сказала мне L. C.[10]
Давно желала я вас видеть [11]

---

[1] *а.* Но что мы сделаем со скукой
б. Но скука? — как ее смирим
[2] *а.* Чем утолим *б.* Как утолим
[3] *а.* Но то что душу подавляет
б. Но то что волю
в. Но то что нас безволит ‹?›
[4] Что нам надежду
[5] *а.* Какой
б. Как в тексте.
в. Простор в довольно душной зале
[6] S. M. как Ангел хороша
После этого стиха зачеркнуто:
Хозяйка общества душа
[7] *а.* В словах, в глазах, в
б. В словах, в мгновенном глаз движеньи
[8] Какая прелесть и душа
[9] *а.* Что ехать
б. В суботу зван я к Селимене
[10] *а.* S. M. сказала мне вчера
б. S. M. сказала мне вечор
[11] Я видеть

За чем? — мне говорили все
Что Вас я буду ненавидеть
За что? — за колкий разговор[1]
За легкомысленное мненье[2]
О всем, за [колкое] презренье[3]
Ко всем, за... только это вздор[4]
Вы надо мной смеяться властны
Но вы мне право не опасны[5]
А знали вы до сей поры[6]
— Что просто очень вы добры?[7]

7.

[Я с ней гулял]
[Как пуст П. Б.]
[Я с нею встретил]
[вчера я]
[На Невск<ой> набережной встретил]
[6го мая <?>]

(ЛБ 71, л. 9 об.)

Мороз и солнце чудный день![8]
Но нашим дамам было лень[9]
[Сойти с крыльца, и над Невою][10]
[Блеснуть холодно<ю> красо<ю>] —[11]
[Прохладной свежестью лица]

---

[1] *а.* За что? — За колкий ваш язык
б. За что? — За гордый <?> ваш язык
[2] *а.* За злость хладнокровное
б. За ядовитость, и холодность
[3] *а.* За ед<кость>
б. За ваше горькое презренье
[4] *а.* За
б. Ко всем, за горькое
в. Ко всем, и в этом
г. Ко всем, но вижу это вздор
[5] *а.* Я *б.* Но правы
в. Но вы ей богу не опасны
[6] Но знали вы до сей поры
[7] *а.* Что были добры?
б. Что просто были вы добры
в. Что очень были вы добры
г. Что были добры
[8] Мороз и солнце зимний день
[9] Но нашим дамам видно лень
[10] Сойти с крыльца и над Невой
[11] *а.* Оставя
б. Одеться для прогулки
в. С крыльца пойти гулять
г. Блеснуть прохладно<ю> красой —

[Одна] по [набережной длинной][1]
М. С. шла, шла с подруго<й> чинной[2]

Оставя шумный пир
S. M. летела как Зефир[3]
Не внемля жало<бам и пеням>
А мы по л<аковым ступеням>

Последний звук последней речи
Я от нее поймать хо<тел>[4]
Я чер<ным>

На косу
Я шаль пунцовую накинул —[5]

(ЛБ 71, л. 9 об.)

Играй с летучим моты<льком>

День счастья — третье февраля[6]
[Напрасно] их манит[7]
Песком усыпанный гранит[8]
[И снежного ковра блистанье][9]
[И санок легкое катанье][10]
S. M. [по набережной длинной][11]
[В сопровождении двух слуг]
[С своей подружкою сам друг]
[Шла] [Шла мой друг]
[Она] [лишь]

[А если наконец решиться]
[Сделать два]

---

1 На длинной набережной
2 *а.* С Мими <?> с подругою невинной
б. С Мими <?>, с своей подругой чинной
3 Она летела как Зефир
4 Я от нее поймать желал
5 *а.* Ее кудрей
б. Вкруг ее людей
На легкий
в. На черные <?>
6 *а.* Сегодня третье февраля
б. Ужель седьмое февраля
7 *а.* Зимой *б.* Всегда *в.* Сидят
г. ночами <?> их манит
8 Гранитный усып<?>
9 И снега твердо<го> сиянье
10 И с гор
Далее: И льдов лазоревых сиянье
11 Одна по набережной длинной

(ЛБ 71, л. 10)

Умна восточная система[1]
И прав обы<чай> стариков[2]
[Они родились для гарем<а>][3]
[Иль для боярских теремов][4]

Сегодня был я ей представлен[5]
Глядел на м<ужа полчаса>[6]
Он важен, красит волоса[7]
И чином от ума избавлен[8]

---

[1] *Первые два стиха написаны после двух последних.*
а. Для них старинная система
б. Для них приличны
[2] *а.* И правы
б. Приличней <?> новых наших
[3] *а.* Они родились для гаремов
б. Лишь только для гаремов
в. Бог создал не для света
[4] *а.* Или для старых
б. И для сумрачных светлиц
в. Иль для томительных светлиц
г. не для свободы
д. Но для гарема Паши
е. Иль для невольных теремов
[5] *а.* Я к ней представлен был
б. Сегодня мужу я представлен
И буду всякий день у них
[6] *а.* Ему семидесятый год
б. Супругу 45-ый год
в. Супруг
г. Я видел <*нрзб.*> с мужем
[7] *а.* Он стар и глуп
б. Он очень важен, очень глуп
в. Он глух, одышкою задавлен
г. Он глух подагрою задавлен
д. От разговора он избавлен
е. Он красит волоса
[8] *а.* От хлопот избавлен
б. От забот избавлен
в. наконец избавлен
г. Природой муж ее
д. Да будет
е. Ее любезный муж избавлен
ж. Природой кажется избавлен
Муж [он] от супружеских забот
з. И богом от ума избавлен
и. И от ума судьбой избавлен
к. А чином от ума избавлен

XXII.

Первый вариант:

(ЛБ 71, л. 17)

Хотя мы знаем что Евгений[1]
Издавна чтенье разлюбил[2]
Однако ж несколько творений[3]
С собо‹й› в дорогу он возил[4]
В сих избранных томах —
Пожалуй ‹?› Вам знакомых[5]
Весьма не много [Вы б] нашли[6]
Юм, Робертсон, Руссо, Мабли[7]
Бар‹он› д'Ольбах, Вольтер, Гельвеций[8]
Лок,[9] Фонтенель, Дидрот
Ламот
Гораций, Кикерон, Лукреций

Второй вариант:

(ЛБ 71, л. 68)

[Хотя] мы знаем что Евгений
Издавна чтенья разлюбил[10]
Лю‹бимых› несколько творений[11]
Он по привычке лишь возил —[12]
Мельмот, Рене, Адольф Констана[13]

---

1 Хотя Онегин
2 *а.* Не очень
б. Издавна чтенье не любил
3 Но несколько творений
4 *а.* Он по привычке
б. С собо‹й› он иногда возил
в. С собо‹й› повсюду он возил:
г. Два три новейшие романа
[Сей] с собою возил
5 *а.* Немногих Вам знакомых
б. Немногих м‹ожет› б‹ыть› знакомых
в. Читатель м‹ожет› б‹ыть› знакомых
6 *а.* Читатель — Вы б
б. Не много очень Вы б нашли
7 Лок, Юм,
8 Вольтер, Гельвецнус
9 Кант
10 Издавна чтенья не любил
11 *а.* Однако несколько творений
б. С собою несколько творений
12 С собой
После этого следовало:
Стихи в которых отразились
13 *а.* Весь В. Скот, Адольф Констана
б. Corinne

Да с ним еще два три романа[1]
В которых отразился век
[И] современный человек
Изображен довольно верно[2]
С своей безнравственной душой[3]
[Често]любивой и [сухой][4]
Мечтанью преданной безмерно
С мятежным сумрачным умом —[5]
Лиющий <?> хладный яд кругом[6]

Вариант ст. 5—6:

Творца негодного Жуана[7]
Да Скот да два иль три романа[8]

После этой строфы следовало:

Но показался выбор их[9]

И взор мечтательной девицы
Упал на
Красноречивые страницы
И в них Татьяна углубилась —
чем дале тем ясней

---

[1] *Этот стих предшествовал пятому.*
а. Коринну Сталь, два три романа
б. Рене, еще два три романа
[2] Изображен печально верно...
[3] *а.* С его хо<лодною> душой
б. С его тоскливою душой
в. С его расчетливой душой
г. С его раздвоенной <?> душой
[4] Себялюбивой и больной
[5] С разочарованным умом
[6] *а.* С мятежным
б. Наказанным в себе самом
в. Потопленным в себе самом
г. Пиющим яд в себе самом
д. Лиющим огнь и яд кругом
[7] *а.* Творец Дон Жуана
б. Творца глубокого Жуана
[8] *а.* Да Скот, да три
б. Весь Скот, да два иль три романа
[9] *а.* Сперва *б.* Но впр<очем> <?>

XXIII.

(ЛБ 71, л. 68 об.)

Хранили многие страницы [1]
Заметы резкие ногтей — [2]
Глаза внимательной девицы [3]
Устремлены на них быстрей [4]
Татьяна видит с трепетаньем [5]
Какою мыслью, замечаньем [6]
Бывал [Онегин] поражен [7]
Где молча согласился он — [8]
И на полях она встречает [9]
[Черты] его карандаша [10]
И ей Онегина душа [11]
Себя невольно выражает [12]
То кратким словом то крестом [13]
То вопросительным крючком

---

1 *а.* Поля страниц опасных
б. Поля страниц везде пестрели
в. Поля страниц кой-где пестрели
г. Страницы многие хранили
2 *а.* Пестрели резкой
б. Чертами резкими ногтей
3 *а.* Поля кой-где
б. Карандашом кой-где чернели
в. Глаза мечтательной девицы
г. Вниманье
4 *а.* В них *б.* На них
в. Устремлены на них живей
5 *а.* Она вникает в замечанья
б. Она вникает в размышленья
в. Она с волненьем
6 *а.* Каким размышленьем
б. Каким примечаньем
7 *а. Как в тексте.*
б. Ее герой был поражен
в. Он был
8 С чем скоро согласился он
9 *а.* Где спорил *б.* Заме
в. И на полях она читает
10 *а.* Истертый след карандаша
б. Кой-где черты карандаша
11 Везде Онегина душа
12 Себя яснее выражает
13 *а.* Татья<на>
б. То шуткой смелой <?>
в. то буквой

XXIV.

(ЛБ 71, л. 68 об.)

И начинает понемногу[1]
Теперь яснее понимать[2]
[Того чью]   дорогу[3]
Того, по ком она вздыхать
Осуждена — Судьбою властной
Сей демон милый и опасный[4]
Созданье ада иль небес[5]
Сей Ангел, сей надменный бес —
Что ж он такое, толкованье[6]
Тень просто, призрак иль еще[7]
Москаль в Гарольдовом плаще[8]
Каррикат‹ура› лепетанье[9]
Он тень, карманный лексикон,[10]
Уж не пародия ли он?[11]

---

1 *а.* И понемн‹огу›
б. *Как в тексте.*
в. И начинает, слава богу
2 *а.* Младая дева понимать
б. Теперь Татьяна понимать
в. Моя Татьяна понимать
г. Татьяна бедная моя
3 *а.* Того — Демона
б. Того кто мог ее
4 *а.* *Как в тексте.*
б. Кто ж
в. Сей демон милый и прекрасный
5 *а.* Сей *б.* иль ада иль небес
6 *а.* Кто ж он такой, — он подражанье
б. Пародия, истолкованье
в. Он лексикон, истолкованье
г. Портрет, пародия
д. Он сатирический портрет
е. Призрак
ж. Он тень, он
з. Каррикатура, толкованье
Или пародия
7 Он тень, он призрак иль еще
8 *а.* Шут и в Гарольдовом плаще
б. Шут в Чильд-Гарольдовом плаще
9 *а.* Или
б. Он комментарий, толкованье
10 Или карманный лексикон
11 *а.* Иль не пародия ль чего
б. Что ‹*нрзб.*› более всего
в. Конечно более всего

Первый вариант ст. 11—12:

Довольно слабый перевод[1]
Чужих пороков и хлопот[2]

XXIVa.

(ЛБ 71, л. 69)

С ее открытием поздравим[3]
Татьяну милую мою —
И в сторону свой путь направим[4]
Чтоб не забыть о ком пою[5]
Убив неопытного друга[6]
Томленье [сельского] досуга[7]
Не мог Онег‹ин› [перенесть][8]
[Решился он в кибитку сесть] —
[Раздался] колокольчик звучный
Ямщик удалый засвистал[9]
И наш Онегин поскакал[10]
[Искать отраду жизни] скучной —[11]
По отдаленным сторонам[12]
Куда не зная точно сам

В черновых рукописях строф XXV—XXVIII нет.

---

1 *а.* Он перевод
б. Довольно бледный ‹?› перевод
в. Довольно слабый перевод
2 *а.* Пародия чужих *б.* Он тень
3 *а.* На время здесь *б.* На время мы теперь
в. Здесь на минуту мы *г.* На миг
д. И с сим открытием поздравим
В этой редакции стих был третьим.
4 И путь наш далее направим
5 *а.* Дай бог
б. Усердно Феба я молю
Чтоб наши критики
в. Друг
г. Иные сцены воспою
6 *а.* Онегин *б.* Пора, пора *в.* Мимо ‹?›
г. Убив несчастного Поэта
7 Тоску ‹*нрзб.*› его досуга
8 *Несогласованное с контекстом позднейшее исправление:*
Не мог Онегин одолеть
9 *а.* И ско‹ро›
б. И ускакал Евгений мой
в. И ускакал в ином ‹?›
г. Ямщик ударил *д.* Ямщик запе‹л›
10 И наш Онегин помчал ‹?›
11 Искать отрады жизни скучной —
12 влачить по сторонам

XXIX.

(ЛБ 71, л. 71 об.)

Ее прогулки длятся доле
Ее то холмик, то ручей
Остановляют поневоле
[Знакомой] прелестью своей —
С дубовой роще‹ю›, с лугами[1]
Она как с милыми друзьями —[2]
Еще беседовать спешит — — —[3]
И лето быстрое летит
Настала осень золотая. — —[4]
Природа [трепетна] бледна[5]
Стоит как жертва убрана[6]
И север тучи нагоняя[7]
Дохнул, завыл и вот сама[8]
Идет могущая Зима —

XXX.

(ЛБ 71, лл. 71 об. и 72)

Пришла, рассыпалась, клоками[9]
Повисла на ветвях дубов[10]
Легла волнистыми коврами
Среди полей, кругом холмов[11]

---

1 С дубовой рощей, деревами. *Стих вписан.*
2 *а. Как в тексте.*
б. Спешит как с милыми друзьями
3 Еще беседовать она
4 За ним осень золотая
5 Стоят открытые поля
6 *а.* Венцом багряным убрана
б. Как жертва, трепетна, бледна
Природа пышно убрана
7 *а.* И глухо север завывая
б. И гонит север завывая
в. И север глухо завывая
г. И север бурно подымая
8 *а.* Пригнал мороз и вот сама
б. Погнал мороз и вот сама
в. Пригнал свой
9 *а.* Пришла — коврами
б. Пришла блестящими ‹?› клоками
в. белыми клоками
г. Пришла кудесница — клоками
10 *а.* Повисла на ветвях древес ‹?›
б. Повисла на ветвях дерев
11 Среди полей, холмов

Сравняла пухлой пеленою[1]
Брега с недвижно‹ю› рекою —[2]
И сердцем русским рады мы[3]
Приходу матушки зимы
Не радо ей лишь сердце Тани[4]
Нейдет она зиму встречать[5]
Морозной пылью подышать
И первым снегом с кровли бани[6]
Умыть лицо плеча и грудь[7]
Татьяне страшен зимний путь[8]

XXXI.

(ЛБ 71, л. 72)

Отъезда день давно назначен —
Давно прошел последний срок — —[9]
Осмотрен, вновь обит, сколочен ‹?›[10]
Забытый дедовский возок —[11]
Обоз обычный 3 кибитки[12]
Везут [домашние] пожитки[13]
Корзины, стулья, сундуки,[14]

---

1 Сравняла белой пеленою
2 *а. Как в тексте.*
б. И бор с недвижною рекою
в. Брега с замерзло‹ю› рекою
3 И зимний путь и   мы
Укатим
4 *а.* Лишь ты, несчастная Татьяна
б. Лишь ты, несчастная девица
в. Но ты *г.* Лишь ты не рада
5 *а.* Ты не сбежишь ее встречать
б. Не рада ей   бежать
в. На встречу   подышать
6 *а.* Умыться *б.* И снегом чистым
7 Умыть румяное лицо
8 *а. Как в тексте.*
б. И Тане страшен зимний путь
9 *а.* Прошел давно
б. Давно прошел и третий ‹?› срок
10 *а.* Вновь починяют
б. Осмотрен, вновь набит
11 Спокойный дедовский возок —
12 *а.* Обозом едут 3 кибитки
б.   сопровожденья ‹?›
13 *а.* Необходимые пожитки
б. Как в тексте.
в. Везут хозяйские пожитки
14 *а.* Везут
б. Кострюльки, стулья, тюфяки

Варенье в банках, тюфяки,[1]
Перины, клетки с петухами,[2]
Горшки, тазы et cetera[3]
Ну словом всякого добра —[4]
И вот в избе между слугами[5]
Раздался шум, прощальный плач:[6]
На двор ведут осьмнадцать кляч.[7]

XXXII.

(ЛБ 71, л. 72)

Возок боярский запрягают[8]
Бранятся [бабы], кучера[9]
Горой кибитки нагружают[10]
Сажают баб... пора, пора[11]
На кляче тощей ‹и› косматой
Сидит форрейтар бородатый —
Теснится челядь [у ворот][12]
Прощаясь — и вот
Уселись и возок почтенный
Скользя ползет за ворота,[13]
Простите, мирные места...
Прости, приют уединенный...

---

1 *а.* Тазы, кофейники, горшки
б. Тазы, кострюльки, тюфяки
2 *а. Как в тексте.*
б. Корзины, клетки с петухами
3 Узлы, тазы et cetera
4 *а.* И много всякого добра
б. И мало ль всякого добра
5 *а.* Вот с кляч‹ами›
б. ‹Вот› между бабами, слугами
6 Раздался вой, прощальный плачь
7 *а.* Ведут 6 троек *б.* Ведут 7 троек *в.* Уж
8 *а.* Возок, кибитки
б. Горой кибитки нагружают
9 *а.* Бранятся
б. Впрягают ‹*нрзб.*› лошадей
10 Возок бранясь бабы
11 *а.* Громады *б.* Горой *в.* ‹*нрзб.*› добра
12 *а.* Готово *б.* Возок подают
в. К крыльцу возок
г. Теснится челядь на крыльце
д. Теснится челядь у крыльца
е. Теснится челядь вкруг господ
13 Скользит полая за ворота

Увижу ль вас — и слез ручей[1]
У Тани льется из очей.

XXXIII.

(ЛБ 71, л. 72 об.)

Когда в России просвещенью[2]
Отдвинем более границ[3]
Когда-нибудь — (по расчисленью
Полистатических <?> таблиц:[4]
Лет чрез 500) дороги верно
У нас изменятся безмерно
Шоссе Россию здесь и тут[5]
Соединив пересекут —[6]
Мосты чугунные чрез воды[7]
Повиснут звонкою дугой[8]
Разрежут горы — под водой[9]
Пророем дерзостные своды
И заведет крещеный мир[10]
На каждой станции трактир

Приписка к ст. 3—4: [11]

(ЛБ 82, л. 107)

Песнь VII

по расчисленью
Философических таблиц

---

[1] *а.* Татьяна чуть жива сидит
И притворилася что спит
б. И в дато <?>
в. вновь *г.* снова
д. сам
е. очам
ж. И вдруг слеза
Танины глаза
[2] *а. Как в тексте.*
б. Когда народонаселенью
[3] *а.* Не будет столь границ
б. Отдвинут более границ
Двустишия 1—2 и 3—4 следовали в обратном порядке.
[4] *а.* Dupin сравнительных таблиц
б. Дюпеновых таблиц
в. Геостатических таблиц
[5] *а.* Дороги
б. Они Россию здесь и тут
[6] *а.* Соединят, переплетут
б. В прямых чертах пересекут
[7] *а.* Мосты, подводные *б.* Шоссе *в.* Чугун шагнет
[8] Перешагнут, а под <водой>
[9] *а.* Сквозь горы *б.* Расколем горы *в.* Раздвинем горы *г.* Разрежем горы
[10] И в
[11] *Эта приписка сделана во время работы над Путешествием Онегина.*

XXXIV.

(ЛБ 71, лл. 72 об. и 73)

Первая редакция ст. 1—8:

Теперь у нас дороги плохи
Мосты забытые гниют [1]
На станциях клопы да блохи [2]
Заснуть минуты не дают [3]
За то удалы наши тройки [4]
И ямщики [лихие] бойки [5]
И версты, теша праздный взор
В глазах мелькают как забор [6]

Ст. 5—14:

Трактиров нет — В избе порожной [7]
лишь [обеда] вестник [ложный] [8]
Хвастливый прейскурант висит [9]
И тщетный дразнит *аппетит* [10]
Покаместь сельские циклопы [11]
Во рву иль под крутым м‹остом› [12]
Российским лечат молотком [13]
Изделье легкое Европы

---

1 Мосты гниют, трактиров нет
2 В трактирах
3 *а.* Паромы
б. Уснуть минуты не дают
4 *а.* Зато ямщик в
б. За то уж лихи наши тройки
5 *а.* А ямщики лихие бойки
б. Свистя ‹?›
в. молодые ‹?› бойки
6 Мелькают словно как забор
7 *а.* Трактиров нет — вози с собою
б. Трактиров нет — в избе пусты‹нной›
в. Трактиров нет — в избе смиренной ‹?›
г. Трактиров нет — в избе похожей ‹?›
8 Лишь прейскурант уединенный
9 *а.* Для славы в рамочке висит
б. Для виду в рамочке висит
в. Коварный‹?› прейскурант висит
10 И дразнит злобный *аппетит*
11 *а.* Немилосердные циклопы
б. Хоть —
в. Работы Иоахима
г. Изделье *д.* И Евр‹опы›
е. И часто русские циклопы
12 Среди дороги иль
13 *а.* Правят русским молотком
б. Колотят русским молотком

Благословляя колеи
И рвы отеческой земли[1]

XXXV.[2]

(ЛБ 71, л. 73)

За то зимы порой холодной[3]
Дорога зимняя гладка
Как стих без мысли Музы модной[4]
Езда приятна ‹и› легка[5]
Неутомимы наши тройки
Автомедоны наши бойки[6]
‹И версты теша праздный взор›
‹В глазах мелькают как забор›[7]
К несчастью Ларина тащилась[8]
Не на почтовых, на своих —[9]
(Прогонов пожалев больших ‹?›)[10]
И Таня насладилась[11]
Дорожной скуко‹ю› вполне —
Дней 10 ехали оне — — —[12]

XXXVa.

(ЛБ 71, л. 73 об.)

[Татьяна] всё воображая[13]
[Еще] ребенком няня ей[14]

---

1 И рвы северной земли
2 *К этой строфе наброски:*
а. Но вот уж близко
б. Но вот уж Кремль ‹?›
в. Но вот уж перед
3 *а.* За то на зи *б.* За то как
в. За то у нас как
4 *а.* Как стих без мысли с рифмой модной
б. Как легк‹ий› стих
в. Как стих без мысли в стансе модной
5 Повозка зимняя легка
6 *а.* И ямщики ли‹хие› бойки
б. Автомедон и кони ‹?› бойки
в. неутомимы
7 *а.* Люблю... *б.* ‹*Нрзб.*›. *в.* Зимой
Ст. 7 и 8 перенесены из строфы XXXIV.
8 Но Ларина
9 На до‹лгих›
10 Прогонов пожалев своих
11 И скукой насладилась
12 Нед‹елю›
13 *а.* Возок *б.* Татьяна
в. всё еще воображая
14 *а.* Ее ребенком лет 6
б. Ее ребенком лет 5

Сулит веселье истощая[1]
Риторику хвалы своей[2]
[Вотще] ‹она› велеречиво[3]
Москв‹у› описывает живо[4]

Строфы XXXVI—XXXVIII написаны позднее, и за строфой XXXV следовала непосредственно строфа XXXIX.

XXXVI.

(ЛБ 68, л. 22 об.)

[Но ‹*нрзб.*› издали] пред ними
Уж белокаменной Москвы[5]
Как жар с крестами золотыми[6]
Горят старинные главы...[7]
Я помню: как я был доволен[8]
Когда церквей и колоколен
Садов, чертогов полукруг
Открылся предо мно‹ю› вдруг[9]
Москва! как много в этом звуке[10]
Для сердца русского слилось!..[11]
Как сильно в нем отозвалось![12]
[В изгнаньи, в горести в разлуке —[13]

---

1 *а.* Напрасно няня
б. Ей няня, целый день болтая
в. Ей ‹*нрзб.*› сердце
г. Свои рассказы расточая
д. Москву
е. Сулит бла‹женство›, истощая
2 *а.* Хвалу Москве *б.* Хвалы Москве
в. Все вымыслы ‹?› души своей
3 *а.* Москве хвалу *б.* Напрасно
4 *а.* Царь пушка
б. Она описывает живо
5 *а.* Иван великий заблистал
б. Блестит велика‹я› Москва
в. Первопрестольная Москва
6 *а.* И Кремль главами золотыми
б. Главы
в. Ее крестами золотыми
г. Блестя крестами золотыми
7 Горят блестя‹щие› главы
8 Как путник
9 Пред
10 Москва! как сильно в этом звуке
11 *а.* Все чувства русского слились
б. Для сердца моего слилось
12 *а.* И так предчувствия сбылись
б. Москва сбылось
13 *а.* Москва, в изгнании в разлуке
б. Как дети с матерью в разлуке
в. В изгнаньи, с милыми в разлуке —

Москва! как я любил тебя[1]
Св‹ятая› родина моя! —]

XXXVII.

(ЛБ 68, л. 23)

Вот окружен своей дубравой
Петровский Зам‹ок› — гордо он
Недавнею блистает славой —[2]
Отселе ждал Наполеон[3]
Послед‹ним› счастьем упоенный[4]
Москвы коле‹но›преклон‹енной›[5]
[С ключами падшего Кремля]
Но не пошла Москва моя[6]
К нему с повинной головою —[7]
Не праздник не позорный дар[8]
Она готовила пожар[9]
Нетерпеливому герою —[10]
Отселе в думу погружен[11]
Глядел на жадный пламень он[12]

XXXVIII.

(ЛБ 68, л. 23)

Прощай свидетель падшей славы[13]
Петр‹овский› Зам‹ок›! Ну не стой . . .[14]

---

[1] *а.* Так любят *б.* Так жаждет
в. Москва! как помнил я тебя
г. Москва! как жаждал я тебя
д. Москва! как я ‹*нрзб.*› тебя
[2] Блистает
[3] Здесь ожидал Наполеон
[4] Последней славой упоенный
[5] Ключей Москвы
[6] Но не пришла Москва моя
[7] К нетерпеливому герою
[8] *а.* И не ключи в приемный ‹?› дар
б. Не дань и не ключи
в. Не понесла в позорный дар
[9] голод и пожар
[10] Она готовила герою
[11] *а.* Отселе зрел *б.* Отселе баловень
[12] *а.* На жертву славную глядел
б. На жертву грозную глядел
[13] Во‹т›
[14] Цель близко в путь! не стой..

Пошел — столпы Тверской заставы[1]
Белеют — вот уж по Тверской
Вовок катится чрев ухабы[2]
Мелькают ставни [лавки] бабы,
Купцы, заборы, фонари[3]
Дома, попы, монастыри,[4]
Заборы, [бутки], огороды,[5]
Кареты, львы на воротах[6]
[Игрушки], в окнах на досках[7]
[и магазины моды][8]

2-й вариант ст. 5—14:

(ЛБ 68, л. 27)

Возок летит чрез ухабы
Мелькают [мимо] дети, бабы
Солдаты, девки, мужики[9]
Бухарцы, немцы, казаки —[10]
Лачужки, лавки, огороды[11]
Дворцы, сады, монастыри[12]
Бульвары, бутки, фонари[13]
Аптеки, магазины моды

---

[1] *а.* Уже столпы Тверской заставы
б. Вот и столпы Тверской заставы
[2] *а.* Возок летит — мелькают лавки
б. Возок скользит — мелькают бутки
в. Возок летит — мелькают бабы
г. Чрез ручьи, чрез ухабы
[3] *а.* Дома, кареты, фонари
б. Бухарцы, бабы, фонари
в. Солдаты, бабы, фонари
г. Татары, бабы
д. Заборы, лавки, фонари
е. Заборы, бутки, фонари
[4] *а.* Дома, деревья <?> пустыри
б. Купцы, дома
[5] Кареты, лавки, огороды
[6] *а.* Заборы *б.* вывески на
в. Гербы *г.* крыши <?>
[7] И болваны в пари<ках>
[8] Цветные вывески
[9] Купцы, попы, сбитеньщики
[10] Бухарцы, карлы, казаки
[11] *а.* Кареты, бутки, огороды
б. Кареты, сани, огороды
[12] Дома, сады, монастыри
[13] *а.* Заборы, бутки, фонари
б. Лачужки, бутки, фонари
Ст. 10 и 11 следовали в обратном порядке.

Балконы, львы на воротах[1]
И стая галок на крестах[2]

*

Москва! Москва!...

XL.

(ЛБ 71, л. 73 об.)

У Тани в шумной сей прогулке[3]
Всё в голове кругом идет[4]
У Харитонья в переулке[5]
Возок пред домом — у ворот[6]
Остановился — к старой тетке
[Уже 7 лет] больной в чахотке[7]
Они приехали теперь —
Им насте‹жь› отворяет дверь[8]
В очках в оборванном каф‹тане›[9]
[С чулком в руках] седой калмык[10]
Вот им навстречу слабый крик[11]

---

1 *а.* Колонны, львы на воротах
б. Решетки, львы на воротах
2 И галки на трубах
3 *а.* Возок в сей прогулке
б. Прошло
в. Татьяне в шумной сей прогулке
г. В сей утомительной прогулке
Проходит
д. По крайней мере в сей прогулке
е. Шум
4 *а.* Час
б. Проходит целый час — возок
в. Возок — за Москвой рекой
5 *а.* Возок тяжелый в переулке
б. В приходе
6 *а.* Остановился у ворот
б. Остановился у жилья ‹?›
в. Остановился наконец
г. въехала
д. Возок близ
е. Возок дорожный — у ворот
7 Больной в хирагре ‹и› чахотке
8 *а.* Лакей
б. Им тихо отворяет дверь
9 *а.* Слуга в очках,
б. В очках, в ливрее полинялой
10 *а.* С чулком в руках калмык седой
б. ‹*Нрзб.*› с чулком калмык седой
11 *а.* Навстречу им и лай и крик
б. Идут — раздался слабый крик

Лежащей тетки на диване[1]
Старушки с плачем обнялись[2]
— начались — —

XLI.

(ЛБ 71, л. 74)

Княжна! мой друг Pachette! Алина![3]
Кто б думал — боже как давно....[4]
Садись же милая кузина!...[5]
Мы вместе — право мудрено[6]
А это дочь — моя Татьяна,[7]
Ах Таня подойди ко мне
Я брежу кажется во сне —[8]
Кузина? помнишь Грандисона
И бал у нас... А! Грандисон —
Да помню, помню — где же он —
В Москве живет у Симеона
Недавно сына он женил[9]
Меня вечор он навестил[10]

XLII.

(ЛБ 71, л. 74)

Неправда ль завтра же покажем[11]
Мы ‹?› нашу ‹?› Таню всей родне —[12]

---

1 *а.* И к ‹*нрзб.*› *б.* Ст‹арушка›
2 *а.* И родные
б. С ‹*нрзб.*› плачем обнялись
3 *а.* Княжна, мой ангел
б. Княжна, mon ange!
4 Возмо‹жно ль›
5 *а.* Ах бог мой — милая кузина!...
б. Садитесь *в.* Садись, дай я
6 *а.* А это дочь моя
б. как давно
в. Куда как это мудрено
г. Надолго ль право мне смешно
7 *а.* Как Таня *б.* А это кто
в. А это — дочь
8 *а.* Мне каж‹ется›
б. Ей богу брежу я во сне
в. Я вижу ‹?› кажется во сне —
9 Сенатор, сына он женил
10 Меня недавно навестил
11 Татьян‹у› завтра мы покажем
12 Всей

Всё после, после перескажем
Жаль разъезжать нет силы мне —[1]
Едва едва таскаю ноги —
Но вы замучен‹ы› с дороги —[2]
Пойдемте вместе, отдохнуть —
Ох не могу, устала грудь...[3]
Мне тяжела теперь и радость —[4]
Не только грусть... душа моя
Нет ни на что не годна я.[5]
Под старость жизнь такая гадость[6]
И тут — совсем утомлена
В слезах закашлялась она[7]

XLIII.

(ЛБ 71, л. 74 об.)

Больной и ласка и веселье —[8]
Татьяну трогают — но ей[9]
Не хорошо на новоселье —[10]
Привыкнув к горнице своей[11]
За занавескою шелковой[12]
Она [не спит в постеле новой][13]
И первый звон колоколов[14]
Предтеча утренних трудов[15]

---

1 Жаль разъезжать не в силу мне
2 Но ты замучен‹а› с дороги
3 Ах бог мой как устала грудь
4 *а.* И радость мне не отр‹ада›
б. Теперь и радость мне
5 Уж не на что не годна я
6 Под старость жизнь ей богу гадость
7 *а.* Не умолкла ‹?›
б. ‹*Нрзб.*›
в. Умолкла ‹?› старая княжна
г. В слезах раскашлялась она
8 Старушки ласки и веселье
9 *а.* Татьяну трогает мою
б. Девицу трогают — но ей
10 Всё ново — ей на новоселье
11 *а.* Но ей *б.* Садовой
в. Привыкнув к тишине полей
г. Привыкла к тишине полей
12 Уж под завесою
13 *а.* И шум
б. Она не спит в светлице новой
14 *а.* Заутрень звон
б. И в тишине рассвет
в. И ранний звон колоколов
15 ранее трудов

Ее с постели подымает —
Садится Т‹аня› у окна [1]
Редеет сумрак — но она [2]
Своих полей не различает [3]
Пред нею незнакомый двор [4]
Колодец кухня и забор [5]

XLIV.

(ЛБ 68, л. 30 об.)

По теткам бабушкам и дедам [6]
По званым родственным обедам [7]
Развозят каждый божий день [8]
Ее рассеянную лень [9]
Родне, прибывшей издалеча [10]
Повсюду [ласковая встреча] [11]
[И восклицанья и хлеб-соль];
Как Таня выросла, давноль [12]

---

1 *а.* Белеет сумрак — но она
б. Она садится у окна
2 *а.* Заря во‹сходит› *б.* Яснеет сумрак
в. рассветает
3 *а.* Знакомых лип не различает
б. Привычных лип не различает
в. Ни лип
4 *а.* И вместо
б. Довольно грязный скучный двор
5 *а.* Конюшня, кухня и забор
б. кур‹ятник› ‹?›
6 Везут ее по
7 *а.* Татьяну бе‹дную›
б. Ее по родственным обедам
8 *а.* Везут ее
б. Из края в кра‹й› Москвы
9 *а.* Татьяну
б. Ее задумчивую лень
в. Ее мечтающую лень
г. С уклонкой головы
д. Она *е.* Татья‹на›
10 С низким приседаньем
11 *а.* Татьяну
б. И ей везде прием
в. Везде
г. Прием и ласковая встреча; —
д. И обнимался *е.* И слезы и хлеб-соль
ж. Хлеб-соль и ласковая встреча
12 *а.* Как выросла, а давноль
б. Ах как

Я кажется ее крестила —[1]
А я так на руки брала —[2]
А я и за уши драла —[3]
А я так сахарцом кормила[4]
И — каждая твердит[5]
Куда как время-то бежит

В рукописях строфы XLV нет.

XLVI.

(ЛБ 68, лл. 30 об. и 31 об.)

Ее жеманные кузины
Младые Грации Москвы[6]
Сначала <?> [в] тайне примечают[7]
Татьяну с ног до головы[8]
Ее находят как-то странной[9]
Провинциальной и жеманной,
И что-то бледной и худой —[10]
А впрочем очень недурной
Потом покорствуя природе[11]
Дружатся с мило<ю> сестрой[12]
[К себе ведут][13]
[Взбивают] локоны по моде

---

[1] Я кажется ее носила —
[2] *Стих вписан.*
[3] *а.* А я — я за уши драла
б. А я так за уши драла
[4] А я под ко
[5] *а.* А я *б.* И все *в.* И вместе <?> *г.* И вголос
д. решат они
е. И бабушка *ж.* А нынче *з.* Пора *и.* Теперь невеста
к. И все решат боже мой! —
[6] Цветы Москвы
[7] *а.* Сперва замечают
б. Соперницу *в.* Как
г. молча примечают
д. Сперва замечают
[8] Смотрят
[9] Потом на п
[10] *а.* Одетой
б. И слишком бледной и худой
[11] Потом дружатся с нею
[12] *а.* Дружатся с миленькой сестрой
б. Дружатся с ней — на вечерах <?>
в. По зале под руку идут
г. С ней под руку идут
[13] *а.* Ведут ее
б. к себе ведут
в. ей платье здесь и тут

И поверяют на распев[1]
Сердечны тайны, тайны дев[2]

XLVII.

(ЛБ 68, л. 32)

Чужие и свои победы[3]
Надежды, шалости, мечты:[4]
Текут невинные беседы[5]
С прикрасой легкой кле‹ве›ты[6]
Потом в отплату [лепетанья][7]
Ее сердечного признанья
Умильно требуют оне[8]
Но Т‹аня› точно как во сне[9]
Их речи слышит без участья[10]
Не понимая ничего[11]
А тайну сердца своего
Залог и горестей и счастья
Хранит печально между тем[12]
И им не делится ни с кем

В рукописях строфы XLVIII нет.

XLIX.

(ЛБ 68, л. 31 об.)

Архивны юноши толпою[13]
На Таню издали глядят
О милой деве меж собою[14]
Они с восторгом говорят[15]

---

1 *а.* Ей платье подправляют *б.* И поверяют ей
2 *а.* Ей тайну дев
б. Ей нежны тайны, тайны дев
3 Свои надежды и победы
4 *а.* Свои наме‹ренья›
б. Честолюби‹вые› мечты
5 Блестят невинные беседы
6 Приправой легкой клеветы
7 *а.* Потом сердечного признанья
б. Потом в замену лепетанья
в. Потом в награду лепетанья
8 У Тани требуют оне
9 *а.* Она *б.* Но дева
10 *а.* Не слышит *б.* Не внем‹лет›
11 *а.* И тайны *б.* А сво‹и› *в.* В ней охоты нет
12 *а.* Хранит [она] как ‹*нрзб.*›
б. Она хранит и никого ‹?›
13 *а.* *Как в тексте.*
б. В лорнеты юноши толпою
14 *а.* и меж собою
б. Архивны франты меж собою
в. Лорнет
15 Об ней с восторгом говорят

Московских дам поэт [печальный][1]
Ее находит *идеальной*
И прислонившись, у дверей[2]
Элегию готовит ей —
У старой тётки Таню встретя[3]
К ней [важный] Вяземский подсел[4]
И ею тотчас завладел[5]
В толпе девиц ее заметя[6]
[Об] ‹ней› подправя свой парик,[7]
Осведомляется старик

L.

(ЛБ 68, л. 32)

И там где Мельпомены [бурной][8]
Звучит протяжный рев ‹и› вой[9]
И где венец ее мишурный[10]
Блестит над ряж‹еной› тол‹пой›[11]

---

1 *а.* Ее находят идеальной
б. Они находят идеальной —
в. Поэт печальный и журнальный
г. Певец печальный и журнальный
д. Московских дам поэт бульварный
е. Московских дам поэт журнальный

2 *а.* И опускает перед ней
Лорнет
б. И посылает мадригал
в. И ей почт‹ительно›
г. Ее заметя за столом

3 *а.* В толпе девиц ее заметя
б. У дяди
в. На вечере иль за обедом
г. У скучной тётки Таню встретя
д. И в скучном доме Таню встретя

4 К ней тотчас Вяземский подсел

5 И тотчас ею завладел

6 *а.* Он ищет быть ее соседом *(Ср. прим.* 3 *в.)*
б. На зван‹ом›   встретя
в. Ее в гостях случайно встретя

7 Подправя пудреный парик

8 *а.* Москва, Москва!
б. Туда где   Мельпомене

9 *а.* Ее вез‹ут› *б.* В храме
в. Ревет протяжно хриплый глас
г. Хрипит
д. Во храм

10 *а.* Ее везут в т‹еатр› огромный
Где Мельпомена   хрипит
б. Она блестит порфирой мирной
в. Блистает   мишурной

11 Блестит пред ряж‹еной› толпой

Где Талия тихонько дремлет[1]
И дружелюбным плескам внемлет[2]
Где Терп‹сихоре› лишь одной[3]
Дивится зритель молодой[4]
Явилась Таня —
Вл‹ач›ит уныние ‹свое›
И обратились на нее[5]
И дам ревнивые лорнеты
И трубки модных знатоков[6]
Из лож и кресельных рядов

La.

(ЛБ 68, л. 32 об.)

Внизу вопросы зашумели[7]
Кто эта с правой стороны[8]
В четвертой ложе — подлете‹ли› ‹?›[9]

LI.

(ПД 156)

Ее вывозят ‹и в› собранье[10]
Там теснота, и шум и жар[11]

---

1 *а.* Где Талия спит
б. Где Талия храпит
в. Где дремлет Талия
г. Где Талия печально дремлет
Где Терпсихора
2 И вызовам
3 Где Терп‹сихора› лишь одна
4 *а.* Круженья *б.* (Таков то вкус
в. (Что так же ‹?› ‹*нрзб.*› в ‹*нрзб.*›)
г. Татьяна)
д. Татьяну при‹возят›
е. Татьяна едет и лорнеты
5 *а.* Все обратились на нее
б. Не ‹?› обратились на нее
6 *а.* Лорнеты знатоков
б. И взоры *в.* И трубки кресел
г. Лорнеты кресел *д.* Парт‹ера›
7 Внизу посыпались вопросы
8 *а.* Ответы
б. Кто в третьей ложе
в. Кто там
г. Кто третья с правой стороны
9 В четвертой ложе — полетели
10 *а.* И ка *б.* И мож‹н›оль *в.* бедная *г.* Везут ее в собранье
11 *а.* Но там она *б.* Но там еще она
в. Незамечаема никем
г. И тут затеряна она
д. В волненье

Музыки грохот, свеч блистанье[1]
Мельканье, шопот нежных пар,[2]
Мужчин взыскательные взоры[3]
Красавиц пышные уборы
Невест увядших полукруг[4]
Всё чувства поражает вдруг[5]
Здесь кажут франты записные[6]
Пустую голову, корсет[7]
Крахмальный галстух и лорнет,[8]
[Сюда] корнеты ‹?› отпускные[9]
Спешат явиться ‹?› прогреметь[10]
Блеснуть, пленить и улететь —

LIa.

(ПД 156)

Здесь волокиты молодые[11]
Еще сбираются ‹толпой›[12]
Столетний старец

---

1 Музыки гром
2 *а.* В толпе одна *б.* Два круга
в. Мельканье прыгающих пар
г. Мельканье шопот легких пар
3 Мужчин и шарканье и взоры
4 *а.* ряд невест
б. Невест обширный полукруг
5 *а.* Пред нею в
б. Всё Таню поразило вдруг
в. Татьяну поразило вдруг
6 *а.* Сюда и франты молодые
б. Здесь блеща франты молодые
7 *а.* Здесь накрахмаленный педант
Являет
б. Ей удалось
в. И наши старые Тузы
г. Свой накрахмаленный
д. Пустую голову, лорнет
8 Крахмальный галстух и корсет
9 *а.* Приезжий франт улан, гусары
б. И здесь
10 Являют
11 *а.* И в сей толпе
б. Кто ж в сей толпе
в. Здесь слуги света отставные
г. Сюда могли бы
12 *а.* Являются *б.* Слетаются *в.* Здесь девы молодые
г. Повт *д.* Летят забы‹ться› *е.* легкою толпой

LIb.

(ПД 108)

Как [живо] колкий Грибоедов[1]
В сатире внуков описал
Как описал Ф<он> В<изин> дедов[2]
[Созвал он] [всю] Москву на бал[3]

В рукописях строфы LII нет.

LIII.

(ЛБ 68, л. 35)

Шум хохот, беготня, поклоны[4]
Галоп, мазурка, вальс — меж тем
Между двух <теток> у ко<лоны>
Не замечаема никем
Татьяна смотрит и не вид<ит>
И модный вихорь ненавидит[5]
Ей душно здесь — она душой[6]
Стремится в поле, в лес густой[7]
В деревню к мирным <?> поселянам[8]

К своим возлю<бленным> <романам>[9]
В прохла<ду> яблонных аллей[10]
Где он явился ей[11]

Первоначальный вариант ст. 1—4:

Между двух [теток] за колоной[12]
Не замечаема никем

---

[1] *а. Как в тексте.*
б. Напрасно <?> колкий Грибоедов

[2] *Этот стих находится в другой рукописи, содержащей строфу LI, в редакции:*
Как описал [Фон] покойных дедов
[Тот]
[Фон-Висин]
[Немецкий фон]

[3] *а.* Ни зрелой
б. И всю Москву на бал
в. И дал Москве *г.* И всей Москве
д. И всю Москву позвал на бал

[4] Вертятся наши прим<а>-доны

[5] И шум

[6] И боязливо<ю> мечтой

[7] Летит

[8] В деревню к розам и тюльпанам

[9] И в сад

[10] И в сумрак липовых аллей

[11] Где наш

[12] *а. Как в тексте.*
б. Между двух гостьей за колоной

На вихорь   котильонный
Татьяна молча между тем[1]

LIV.

(ЛБ 71, л. 74 об.)

Так мысль ее [далече бродит][2]
Забыт и свет и шумный бал[3]
А глаз меж тем <с нее> не сводит[4]
Какой-то [старый] генерал —[5]
Друг с другом тетушки мигнули[6]
И обе девушку толкнули
И каждая шепнула ей —
Взгляни на лево поскорей
На лево, где же, что такое
Ну, что бы ни было, гляди —[7]
Пред этой самой — впереди —[8]
Там где стоят в мундирах двое —[9]
Вот отошел, вот боком стал,[10]
Кто, старый этот Генерал

LV.

(ЛБ 71, л. 75)

Пою — слог настроя[11]
Я полурусского героя[12]

---

1 На   prima
2 *а.* Так мыслями далече бродит
б. Так мыслями далече Таня
3 *а.* А между тем в толпе гостей
б. Не ви<дит>
в. А вот
г. С Татья<ны>   и генерал
4 *а.* С Татьяны глаз меж тем не сводит
б. С нее
5 *а.* Мужчина важный пожилой
б. Степенный важный генерал
6 Мигнули тет<ки>
7 *а.*   видишь генерал
б. Уж чтоб то ни было, гляди
8 *а.* За этой видишь — впереди
б. Пред кучкой видишь — впереди
9 Где там   в мунди<рах>
10 *а.* Ты видишь этот генерал
б. Ты видишь старый генерал
в. Ты видишь толстый <?> генерал
11 *а.* *Как в тексте.*
б. На лад   слог на<строя>
Стих приписан.
12 *а.* Пою печального Героя
б. Пою я про дела Героя

И множество его причуд —[1]
Одушеви мой долгий труд[2]
О ты эпическая Муза —[3]
[посох] мне вручив[4]
Не дай блуждать мне вкось ‹и› вкрив
Довольно — с плечь долой обуза[5]
Я классицизму отдал честь
Хоть поздно, а возванье есть

---

[1] *а.* Который
б. Нигде не знал покоя
в. Его
г. Пою — друга моего
д. Причуды разные его —

[2] О Муза Пульчи и Парини
На мой неблаго‹да›рный труд

[3] *а.* Взгляни с улы‹бкою› о Муза
б. Одушевите Музы
в. О ты по‹эзия›

[4] *а.* И мне посох
б. И ты внемли моих стихов

[5] *а.* Хоть поздно с плечь долой обуза
б. Теперь с плечь долой беда
чем никогда

ПУТЕШЕСТВИЕ ОНЕГИНА.

(ПЕРВОНАЧАЛЬНО ГЛАВА ВОСЬМАЯ).

ОПИСАНИЕ ОДЕССЫ, ПИСАННОЕ НЕПОСРЕДСТВЕННО ПОСЛЕ ГЛАВЫ ЧЕТВЕРТОЙ.

‹20›[1]

Первый вариант:

(ЛБ 70, л. 65)

Я жил тогда в Одессе пыльной
Там светят ярко [небеса][2]
Блистает ‹?› [море]. Торг обильный[3]
Там [подымает паруса][4]
[Над морем синим ‹?›]

Там всё Европой [дышет, веет] —
Всё [движет мирно‹го› певца]
Там хладнокровного купца
Блистает резвая подруга —

— Я жил поэтом
Без дров зимой — без дрожек летом —
Но всякой

Второй вариант:
(ЛБ 70, л. 66)

Я жил тогда в Одессе пыльной
Там долго ясны небеса

---

[1] *Первые 19 строф, писанные позднее, см. стр. 473—490 и в сводном виде стр. 493—504.*

[2] *а.* Прелестный город: небеса
б. Счастливый город: небеса
в. Там ясно блещут небеса
г. паруса

[3] *а.* Там ясны море
б. Там блещет море
в. Там голубые

[4] *а.* Там напряга‹ет›
б. Поправка: Благословляет небеса

Там хлопотливо торг обильный[1]
Свои подъемлет паруса
Там всё Европой дышет, веет
Всё блещет югом, всё пестреет[2]
Разнообразный ‹и› живой[3]
Язык Италии златой[4]
Звучит на улице веселой[5]
Где ходит гордый славянин[6]
И молдаван и армянин[7]
И грек [и молдаван тяжелый][8]
И сын Египетской земли[9]
Корсар в отставке Морали

‹21›

(ЛБ 70, л. 66)

Одессу, звучными стихами
Наш друг Т‹уманский›[10] описал[11]
Но он пристрастными глазами[12]
Поверьте на ‹нее› взирал[13]

---

1 Там суетливо торг обильный
2 *а.* Всё жизнью блещет и пестреет
б. Всё югом блещет и пестреет
3 *а.* Народов шумною толпой
б. Племен
в. Разнообразной суетой
г. Разнообразен ‹?› суетой
4 Язык Италии живой
5 Звучит на улицах широких
Поправка: Звучит на улицах. Там бродит
6 *Поправка:* И грек и гордый славянин
7 *а.* И арнаут и армянин
б. Фран‹цуз› гишпанец армянин
8 *а. Как в тексте.*
б. Француз и молдаван тяжелый
9 *а.* И ты Отелло-Морали
б. Гишпанец и беспечный раб
И сумрачный корсар-араб
в. Жильцы то моря то земли
г. И беглый сын родной земли
д. И черный гость родной земли
е. И враг Египетской земли
10 Наш * * *
11 *а. Как в тексте.*
б. Наш друг Т‹уманский› вам воспел
12 *а.* Но он неверными глазами
б. Он на нее глядел поэтом
13 *а.* В то время на ‹нее› взирал
б. В то время на ‹нее› глядел

Приехав он тогда поэтом[1]
Один пошел бродить с лорнетом[2]
Пленился морем [и потом][3]
Очаровательным [пером][4]
Сады одесские прославил[5]
Сказать вам правду! Дело в том[6]
Что там нагая степь кругом
Кой-где упорный труд заставил[7]
Сухие ветки в душный день[8]
Давать насильственную тень[9]

<22>

(ЛБ 70, л. 66 об.)

Но где бишь мой рассказ несвязный[10]
В Одессе пыльной, я сказал?
Я б мог сказать в Одессе гряз<ной>
И право б также не солгал —[11]
По манию Зевеса
В году недели три Одесса
Запачкана, вапружена[12]
В грязи [густой] погружена[13]

---

1 *а.* Приезжал к нам
б. Приехав он прямым поэтом
2 *а.* Тотчас пошел гулять с лорнетом
б. Гулять пошел с своим лорнетом
3 *а.* Пленился морем — и в стихах
б. Близь <моря>
в. По брегу моря
г. И всё —
4 Заворожил своим пером
5 Ее сады
6 *а.* Et cetera. Но дело в том
б. И прочая. Но дело в том
7 *а.* И хутора
б. Упорный труд едва заставил
8 *а.* Кой-где древа
б. Древа насильно
в. Сухие ветки в жаркий день
9 Подать насильственную тень
10 *а.* Да где бишь мой рассказ несвязный
б. А где бишь мой рассказ несвязный
в. А как бишь мой рассказ несвязный
11 *а.* И верно также не солгал
б. И тут бы верно не солгал
в. И право б также не солгал
12 Запачкана, потоплена
13 *а.* В грязи густой потоплена
б. И вся в грязи потоплена

Мгновенно площади погрязнут[1]
Лишь на ходулях пешеход[2]
Чрез улицу дерзает в брод[3]
Кареты, дамы, люди вязнут[4]
И в дрожках вол рога склоня[5]
Сменяет быстрого коня[6]

‹23›

(ЛБ 70, л. 66 об.)

Но уж дробит каменья молот[7]
И скоро звонкой мостовой[8]
Покроется [спасенный] город[9]
От [вечной‹?›] грязи роковой[10]
Однако в сей Одессе влажной[11]
Еще есть недостаток важный
И нужны новые труды[12]
Чего ж недостает — воды —[13]
Что ж это небольшое горе
Особенно когда вино
Без пошлины привезено —
Но солнце южное, но море

---

1 *а.* Вдруг улицы
б. Мгновенно улицы погрязнут
Ст. 9—11 вписаны.
2 И на ходулях пешеход
3 По улице дерзает в брод
4 *а.* Дома, кареты, люди вязнут
б. Кареты, дрожки, люди тонут
5 *а.* Волы *б.* Коней
в. Четв‹ерка› волов
г. Вол роги преклоня
д. Вол роги под ярмо склоня
6 *а.* Сменяет пылкого коня
б. Сменяет гордого коня
в. Сменяет легкого коня
г. Сменяет слабого коня
7 *а.* Но ныние *б.* Но скоро *в.* Но есть
8 *а.* Оденет звонкой мостовой
б. Покроет звонкой мостовой
9 *а.* Оденется спасенный город
б. И скоро ожидает город
10 *а.* От потопленья
б. Спасен от грязи роковой
в. Уж камни звонкие дробит
г. Уж камни звуч‹ные› ‹?› дробит
11 Но странно в сей Одессе влажной
Первоначально строфа начиналась с этого стиха.
12 *а.* Еще усилья и труды
б. Тут нужны новые труды
в. Потребны долгие ‹?› труды
13 Чего же именно — воды —

Чего нам более, друзья —[1]
Благословенные края...[2]

Набросок к той же строфе:

[И шумные] фонтаны хлынут
Ручьи в оградах потекут[3]
И вместо Г‹рафа› В‹оронцова›[4]
Там будет свежая ‹вода›
Тогда поедем мы туда —[5]

‹24›

(ЛБ 70, л. 67)

Бывало пушка заревая[6]
Лишь только грянет с корабля —
С крутого берега сбегая
Уж к морю отправляюсь я —
Волной соленой оживленный[7]
Потом за трубкой воспаленной[8]
С восточной гущей кофе пью —
Как Османли в своем Раю. —
Глядишь и день!.. [Уж] благосклон‹ный›[9]
Открыт casino — чашек звон[10]
В нем раздается — на балкон[11]
Маркер выходит полусонный —[12]
С метлой в руках, а у крыльца[13]
[Уже] сошлися три купца —[14]

---

1 Вот прелесть, милые друзья
2 Для нас
3 Каналы
4 *а.* Тогда-то *б.* Когда
5 *Далее зачеркнуто:* И эти небеса —
6 Но солнце южное, но море —
7 Волною горькой оживленный
8 *а.* Иду гулять;
б. с трубкой раскаленной
9 *а.* Иду гулять; брожу без дела
б. Но вот уж
10 *а.* Глядишь и вот, открыт
б. Глядишь — casino уж открыт
11 *а.* Дымится *б.* Бильярд
в. кий звучит —
г. Слуга метет балкон
д. Маркер
е. Открыт Казино
ж. С метлой и щеткою маркер
з. С метлой вых‹одит› на балкон
12 Слуга выходит полусонный
13 *а.* И чашек
б. С метлой в руках, а у вор‹от›
14 *а.* Сошлись
б. Уже толкуют два купца.

‹25›

(ЛБ 70, л. 67)

Глядишь и площадь запестрела,[1]
Всё оживилось — здесь [и там][2]
Спешат по делу и без дела —[3]
Однако больше по делам —[4]
Расчетов сын и друг отваги[5]
Купец идет взглянуть на флаги[6]
Узнать не шлют ли небеса[7]
Ему златые паруса,[8]
Какие чуждые товары[9]
Вступили нынче ‹в› Карантин[10]
Пришли ли бочки жданных ‹вин›
И что Кортесы иль пожары[11]
И нет ли голода войны[12]
Или подобной новизны

‹26›

(ЛБ 70, л. 67 об.)

Но мы, ребята без печали[13]
В толпе заботливых купцов[14]

---

[1] Глядишь и улица
[2] *Поправка (ср. прим. 4):* Всё оживилось — там и здесь
[3] Идут и с делом и без дела —
[4] *а.* Племен, наречий смесь —
б. Племен, нарядов — смесь —
[5] *а.* Сокрыв надежд своих ‹*нрзб.*›
б. Вот уж *в.* Вот бы
[6] Купец идет взглянуть на море
[7] *а.* Узнать, какие паруса
б. Узнать откуда новый флаг
[В заливе] Подъялся ‹*нрзб.*›! средь синей влаги
в. Узнать чей парус подоспел
г. Узнать какие небеса
Видали эти паруса
д. Какие зрели небеса
эти паруса
[8] Ему домашни ‹?› паруса
[9] Какие новые товары
[10] *а.* Обогатили Карантин
б. Какие бочки ‹в› Карантин
[11] *а.* И нет ли где-нибудь пожара
б. И где чума и где пожары
в. И что война и что пожары
[12] *а.* И нет ли где-нибудь войны
б. И нет ли где какой войны
в. Неурожая иль войны
[13] Но мы, беспечные ребята
[14] *а.* Мы только лишь хотели знать
б. Среди заботливых купцов

Мы только устриц ожидали[1]
От Цареградских берегов[2]
Их навезут... о радость, радость!..[3]
Летит обжорливая младость[4]
Глотать [из] раковин морских[5]
Затворниц жирных и живых[6]
Чуть-чуть обрызгав их лимоном[7]
Шабли студеное вино[8]
Из погребов принесено
На стол услужливым Отоном —[9]
Часы летят и грозный счет[10]
Меж ‹тем› невидимо растет —

‹27›

(ЛБ 70, лл. 67 об. и 66)

Уже темнеет вечер синий[11]
Вот   в Оперу скорей![12]
Там упоительный Россини
Наш изб‹ал›ованный Орфей[13]

---

1 *а.* Который *б.* Что нет ли устриц
2 Из Цареградских берегов
3 Чтоб навезли!..
4 *а. Как в тексте.*
б. Спешит обжорливая младость
в. Бежит обжорливая младость
5 *а.* К Отону в клуб
б. Из раковины вод ‹*описка:* мор› морских
6 *а.* Глотать — живых
б. Их обитательниц живых
7 Едва обрызгав их лимоном
8 *а.* Глотаем сотнями; тотчас ‹?›
б. Готово всё, меж тем вино
в. К Отону в клуб — меж тем вино
г. Струится легкое вино
9 *а.* Меж тем услужливым Отоном
б. Во льду хранимое Отоном
в. Хранимое во льду Отоном
10 *а.* А между тем его
б. Пора, а втайне ‹?›
в. Часы летят и верный счет
11 *а.* Вот наступает *б.* Вот вечер *в.*   ‹*нрзб.*› дали
12 *а.* Нас сердце в оперу влечет
б. Привычка в оперу влечет
13 *а.* Свой гений нам передает
б. Восторги *в.* Европы баловень
г.   наш‹их› лет Орфей
д. Своей Италии Орфей
е. Своей Авзонии Орфей
ж. La gazza ladra, il barbiere
з. La gazza ladra, Figaro
И всё то благо, то добро —

Не внемля критике суровой [1]
Он вечно тот же, вечно новый
Он звуки льет, они томят [2]
Они текут, они горят [3]
Как поцалуи молодые [4]
Как пламя страстное любви
[Как] вдохновенное Аи [5]
Струи ‹?› и брызги золотые [6]
Но только вряд позволено ль [7]
С вином равнять do re mi sol. [8]

‹28›

(ЛБ 70, л. 68)

Но все ли тут очарованья? [9]
А изыскательный ‹лорнет› [10]
А закулисные свиданья [11]
А prima-dona? а балет — [12]

---

1 Смеясь над критикой оуровой
2 *а.* Он звуки льет, они текут
б. Он звуки льет, они бегут
в. Он звуки льет, они летят
г. Он звуки льет, они горят
3 И сердце негою томят
4 Как поцалуи девы страстной
5 *а.* Вакханки страстной — иль твои
О дева неги и любви
б. Как речи страстные твои
Как Леты звонкие струи
в. Как брызги Аи
6 *а.* Как брызги Леты ‹?› золотые
б. В бокале брызги золотые
7 *а.* Но можно ли
б. Но не смешно
в. Но вряд ли нам позволено
г. С вином позволено
8 *а.* Музыку сравнивать с вином
б. С ‹музыкой› сравнивать вино
в. С вином равнять ре ми фа sol.
9 И всё ли тут — а ложи?
10 А розыскательный ‹лорнет›
Слово лорнет *заимствовано из зачеркнутого варианта рифмующей (4-ой) строчки.*
11 *а.* А ложи — а неверный свет
Лампады бледной — а свиданья
б. А ложи — а веселый свет
в. А ложи — а лампадный свет
12 *а.* А дамы? — а лорнет
б. Где ‹*нрзб.*› попеременно

А ложа где в забвеньи нежном[1]
В уборе легком и небрежном[2]
Толпой рабов окружена[3]
Самолюбива и томна[4]
Вздыхая внемлет ⟨и не⟩ внемлет[5]
Музыке, лести и мольбам[6]
[Меж тем] глядит по сторонам
А муж в углу за нею дремлет[7]
В просонках фора проворчит
Зевнет и снова захрапит —

⟨29⟩

(ЛБ 70, л. 68 об.)

Финал гремит — пустеет зала
Шумя волнуется разъезд[8]
Толпа на площадь побежала[9]
При блеске полуношных звезд —
Сыны Авзонии счастливой[10]

---

1 *а.* А ложа — где блестит
б. А ложа, где блестит
в. меж тем толпы праздной ⟨?⟩
г. И ложи где жеманясь
2 *а.* Толпы
б. Блистает рой попеременно
в. Мелькает рой разнообразный
3 *а.* Красавица погружена
б. Красавица блестит одна
в. Полу-влюбленных шалунов
г. Окружена толпой рабов
д. домашних поляков
4 Непростительно ⟨?⟩
5 *а.* Самолюбиво лести внемлет
б. Одна смеется и не внемлет
в. Одна и внемлет и не внемлет
г. Красавиц⟨а⟩ музыке внемлет
И руку жмет
Против этого стиха на полях: Monari
6 Музыке и мольбе любви
7 *а.* В углу супруг беспечно дремлет
б. Муж равнодушный дремлет
8 Шумит заботливый разъезд
9 *а.* Толпа редея побежала
б. Толпа рассыпавшись бежала
в. Толпа в ночной тени бежала
г. Толпа чрез площадь побежала
д. Карета застучала
10 *а.* Напевы *б.* Еще
в. Финала резвые напевы
г. Россини резвые напевы
д. Толпой игривой и веселой

[Еще поют мотив] игривый[1]
Его невольно затвердив[2]
А мы ревем речитатив —
Но поздно — тихо спит Одесса[3]
Плывет луна светла[4]
И ночь недвижна и тепла[5]
И [как] прозрачная завеса[6]
Объемлет небо — всё молчит[7]
Лишь море черное шумит[8]

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ ЧЕРНОВЫЕ СТРОФЫ ПУТЕШЕСТВИЯ ОНЕГИНА (ВОСЬМОЙ ГЛАВЫ).

‹1›

Первый черновой вариант:

(ПД 161)

Блажен кто признал голос строгой[9]
Необходимости земной
Кто в жизни шел большой дорогой
Большой дорогой столбовой[10]
Кто снам души не предавался
Кто бурн‹ой› черни не чуждался[11]

---

1 *а.* Спеша домой
б. напевая
в. Везде гре‹мит›
2 *а.* И вторят им затвердив
б. Очаро‹вательный›
в. И вторят им речитатив
г. Поют невольно затвердив
3 Но поздно — город
4 *а.* Луна плывет и ярко
б. Тепла, светла — плывет луна
в. Луна плывет светла, тепла
5 *а.* И ночь недвижна
б. О как *в.* и дремлет
6 *а.* И ночь как теплая завеса
б. И ночь как легкая завеса
Переделка ст. 11—12:
И бездыханна и тепла
Живая ночь —
7 Объемлет небо — небо спит
8 И море темное шумит
9 Кто рано
10 *Первые четыре стиха первоначально читались:*
Блажен кто шел большой дорогой
Прямой дорогой столбовой
Кто в жизни признал голос строгой
Необходимости земной
11 *а.* Кто черни светской не чуждался
б. Кто светской черни не чуждался

Кто в 20 лет был франт иль хват [1]
А в 30 выгодно женат — [2]
Кто в 50 освободился
От частных и других долгов — [3]
Кто чести, денег и чинов [4]
Спокойно в очередь добился [5]
И небу дух свой передал [6]
Как сенатор иль Генерал [7]

Вариант ст. 1—4:

(ПД 161)

Блажен кто в юности был молод
Блажен [кто] во время созрел [8]
Кто постепенно жизни холод [9]
С летами вытерпеть умел! [10]

‹2 и 3›

(ПД 162)

Варианты ст. 9—14:

Но тяжело прожив пол века
[В минувшем] видеть жалкий след [11]
[Утраченных, безумных] лет — — — [12]
Мы рождены, сказал Сенека
Для пользы ближних и своей! — [13]
[Нельзя быть проще] и ясней [14]

---

[1] Кто в тридцать
[2] *а.* И в 30 важен и женат —
б. А в 40 важен и женат —
[3] От ига долгов
[4] *а.* Кто поседев душ, чинов
б. Кто славы, денег и чинов
[5] *а.* С сед
б. в их очередь добился
в. В ‹*нрзб.*› очередь добился
[6] *а.* И наконец *б.* И богу
[7] *а.* *Как в тексте.*
б. Как камер-гер иль генерал
[8] И в
[9] *а.* Кто старости печальной холод
б. А старости печальной холод
[10] С летами чувствовать умел!
[11] *а.* В дали не зреть перед собой
б. В дали не видеть пред собой
Ни цели, ни
в. В минувшеь видеть только след
[12] *а.* Бесплодных лет — — —
б. Потерянных безумных лет
[13] *а.* Для счастья и своей —
б. Для счастья в жизни
[14] Одно другого —

Несносно думать что напрасно
Была нам молодость дана[1]
Что изменяли ей всечасно[2]
Что изменяла нам она
Что наши [тайные] жела‹нья›[3]
Что наши светлые мечтанья[4]
Поблекли осенью гнилой[5]
Истлели мертвою ‹?› порой[6]
Несносно видеть пред собою
Однообразный ряд годов[7]
Глядеть на жизнь как на обряд[8]
[Несносно] толпо‹ю›[9]
[Прослыть] притворным чудаком[10]
[За нею следовать] — —

‹5›[11]

(ЛБ 82, лл. 119 и 118 об.)

[Наскуча] слыть или Мельмотом[12]
Иль маской щеголять иной[13]

---

1 *а.* Нам жизнь и сердце нам даны
б. И жизнь и чувства нам даны
в. И жизнь и сердце нам даны
г. Нам эта жизнь была дана
2 *а.* Что чувствами шутить опасно
б. Что жизнь губили мы всечасно
в. Что ошибались мы всечасно
3 Что наши гордые жела‹нья›
4 Что наши лучшие мечтанья
5 *а.* Как листья в глубине лесов
б. Как листья в глубине дубров
в. Поблекли пали
6 Поблекли в тишине глухой
7 *Стих написан без помарок; судя по рифме ст. 11 (обряд), слова должны быть переставлены и стих должен читаться:*
Годов однообразный ряд
8 *а.* Несносно жизнь
б. Несносно следом за толпой
9 *а.* Несносно меж толпы разумной
б. Среди толпы благоразумной
в. В волнах толпы благоразумной
10 *а.* Не разделя катиться
б. Не разделя нести
в. Являться чудаком
11 *Этой строфе предшествует перебеленный текст начальных строф, переходящий в строфе 4-ой в черновой. См. стр. 493—495.*
12 *а.* *Как в тексте.*
б. Наскуча щеголять Мельмотом
13 *а.* Иль чудовищем иным
б. маско‹ю› другой

Проснулся раз он Патриотом [1]
В Hotel de Londres что в Морской [2]
Россия [мирная] мгновенно [3]
Ему понравилась отменно
И решено — уж он влюб‹лен› [4]
Росс‹ией› только бредит он [5]
Уж он Европу ненавидит
С ее политикой сухой [6]
С ее развратной суетой,
Онегин едет, он увидит [7]
Святую Русь: ее поля [8]
Селенья, грады и моря — [9]

2 октября

‹6›

(ЛБ 82, л. 118 об. и 118)

Собрался — слава богу [10]
Июля 3 числа
Коляска венская в дорогу
Его по почте — понесла
Среди равнины полудикой [11]
Он видит Новгород великой

---

1 Он быть задумал Патриотом
2 *а.* В Москве
б. В Морской
в. На Тверской.
3 *а.* Россия, Русь *б.* Отечество! Русь, Русь
в. Мысль эта светлая мгновенно
4 *а.* И он влюбился без ума
б. И верить *в.* И как
г. Влюбился я в св‹ятую› Русь
д. Влюбился вдруг в св‹ятую› Русь
5 Уж ею только бредит он
6 *а.* Он хочет всю узнать
б. Узнать он хочет Русь
в. С ее политикой пустой ‹?›
7 *а.* Он едет, он Русь увидит
б. *Как в тексте.*
в. Гот‹ов›
г. Он тотчас едет, он увидит
8 *а.* Ее поля, ее леса.
б. Дубравы, степи и моря.
9 *а.* Дубравы, степи и моря —
б. Дубравы, горы и моря
10 И вот собрался он в дорогу
11 Он видит

Смирились площади — средь них [1]

Но тени [2] древних Вел⟨иканов⟩
[Пришлец] могучий Скандинав [3]
Законодатель Ярослав [4]
С четою грозных Иоан⟨нов⟩ [5]
И вкруг поникнувших царей [6]
Кипит народ минувших дней

⟨7⟩

(ЛБ 82, л. 118)

Тоска, тоска — спешит Евгений
Скорее далее — теперь —
Мелькают как пустые тени [7]
Пред ним Валдай — Торжок — и Тверь
Здесь у привя⟨зчивых⟩ крес⟨тьянок⟩ [8]
Берет — — — он баранок
Здесь он обедает — а там [9]
По гордым Волж⟨ским⟩ бере⟨гам⟩ [10]
Он мчится сонный — — кони мчатся [11]

---

1 *а.* И древни Волхова брега
б. И древни Славные брега
в. С
г. Кругом его монастыри
д. Пустеют площади — средь них
е. Умолкли площади — средь них
2 *а.* И Волхов бьет — вот народный
б. Вот Волхов — с мостами
в. Вокруг его — роковые
г. Но живы тени
д. Мятежный ⟨?⟩ Во⟨лхов⟩
е. И тени прошлых поколений
ж. Над ним сияют тени
з. Предвестьем воскре⟨сений⟩
и. Вадима спор ⟨?⟩
к. тумана
л. Народ не внемлет Ярославу
3 И Рюрик дерзкий ⟨?⟩ Скандинав
4 И грозный царь! И
5 *а.* И с карой оба Иоанна
б. И Шуйский —
в. И тени
6 *а.* Сидят — и около царей
б. Встают — и будто тени
7 Пред ним мелькают будто тени
8 Там у привя⟨зчивых⟩ крес⟨тьянок⟩
9 Там он обедает — а там
10 Он сонный скачет
11 *а.* Он сонный скачет — кони мчатся
б. Он едет сонный — — кони мчатся
Далее следовал стих:
Пыль вьется, свищут ямщики

Сквозь лес, чрез холмы — вдоль реки,[1]
Мелькают версты — ямщики
Поют <и> свищут <и> бранятся —
Пыль вьется — и Евгений мой[2]
В Москве очнулся — на Тверской[3]

<8>

(ЛБ 82, лл. 118 и 117 об.)

Москва Онегина встречает
Своей восточной суетой,[4]
Старинной кухней угощает,[5]
Стерляжей подчует ухой.
[Народных заседаний проба][6]
В палате Англий<ского> клоба[7]
О каше пренья слышит он —[8]
Глубоко в думу <?> погруж<он>[9]
Он видит башню Гудунова,[10]
Дворцы и площади Кремля —[11]
И храм где царск<ая> семья[12]
Почила близ мощей святого[13]
Он ходит меж ноч<ных> огн<ей>[14]
В садах Моск<овских> богачей[15]

---

1 *а.* С холма на холм, с горы, с реки
б. С горы *в.* Мосты *г.* в дол *д.* вскачь
е. Сквозь лес, по долу, вдоль реки
ж. И версты мель<кают>
2 *а.* В Москве *б.* Онегин пред Москвой *в.* И видит
3 В Москве проснулся — на Тверской
4 *а.* Своею роскошью
б. Своей роскошной суетой
5 Своими девами прельщает
6 *а.* Он слышит заседаний пробу
б. Терпенью сладост<ная> проба
в. Горячих заседаний проба
7 Он пренья Англий<ского> клуба
8 *а.* Безмолвно пренья слышит он
б. Чатамов пренья слышит он
в. За вистом пренья слышит он
9 В раздумье молча погружен
10 Он видит Кремль
11 *а.* И храмы древнего Кремля
б. И храмы старого Кремля
12 *а.* Он видит
б. И храмы где царей семья
13 Почиет близ мощей святого
14 *а.* Он видит *б.* Он бродит
15 *а.* Дворцы *б.* Сады
в. вольных богачей
Здесь же на полях приписано:
или
Гулянья ряды
Кузнецкий мост, Тв<ерской> бульвар,

Приписка к этой же или следующей строфе:
(ЛБ 82, л. 99)

Вокруг него гремят стаканы[1]
Мелькают карты

Второй вариант ст. 9—14:
(ЛБ 82, л. 115 об.)

Замечен он — об нем толкует
Ведеречивая Молва[2]
Им занимается Москва
Его масоном именует[3]
Сплет‹ает› про него стихи[4]
И производит в женихи

‹9›
(ЛБ 82, л. 117 об.)

Тоска, тоска — он [дале] хочет[5]
Он скачет — Нижний перед ним[6]
Мятежно Ярманка хлопочет,[7]
Блестит обилием своим.[8]
Сюда жемчуг навез индеец,[9]
Поддельны вина европеец,[10]
порченых коней — [11]
Пригнал Заводчик из ст‹епей›
Игрок привез свои колоды[12]
И [горсть] услужливых костей —
Помещик — спелых дочерей
А дочки — прошлогодни моды.[13]

[1] Вокруг вин‹о›
[2] Им занимается Молва
[3] *а.* Его повесой имянует
б. Его шпионом имянует
[4] *а.* Шпионом женихом
б. Считает
в. Сплетает на него стихи
[5] *а.* Тоска, тоска — он скачет дале
б. Тоска, тоска — он дале мчится
Над зачеркнутым словом дале неразборчивое исправление.
[6] *а.* В торговый Нижний — перед ним
б. Он едет — Нижний перед ним
[7] Скупая Ярманка хлопочет
[8] Кипит изделием своим
[9] *а.* Индеец *б.* Туда
в. Индеец блещет жемчугами
г. коврами
д. ‹*нрзб.*›
е. Индеец желтый — немец чест‹ный›
ж. Сюда жемчуг привез индеец
[10] Поддельны сукны европеец
[11] Цы‹ган›
[12] Игрок навез костей фальшивых
[13] Дочери

‹10›

(ЛБ 82, л. 117)

Тоска, тоска!.. [но Волга]
Но [Волга — рек, озер краса]
Его манит на пышны воды
Под полотняны паруса —
Взманить Онегина не трудно,
Нашел купеческое судно,
Поплыл он быстро вдоль реки —[1]
[Струится] Волга — бурлаки[2]
Опершись на багры стальные[3]
Унылым голосом поют —[4]
Про [тот] разбойничий приют —[5]
Про те разъезды удалые[6]
Как Стенька Разин в старину[7]
Кровавил волжс‹кую› волну —

‹11›

(ЛБ 82, л. 98 и 117 об.)

Поют про тех гостей незванных
Что жгли да резали — и вот[8]
Среди степей своих песчаных[9]
На берегу соленых вод —
[Торговый] Астр‹ахань› откр‹ылся›[10]
Онегин только ‹?› погр‹узился›[11]
В воспоминанья прошлых дней —

---

1 Поплыл он быстро вниз реки
2 *Над словом* струится *неразборчивая поправка.*
3 *а.* стоя
б. Поют о Стеньке и бывших ‹?›
в. О Стеньке Разине стоя
г. При шуме вод, при свисте бури
4 *а.* Про Стеньку Разина поют
б. Про город Аст‹рахань› поют
в. Протяжным голосом поют
5 *а.* Вот Стеньки Разина приют
б. Про свой разбойничий приют
в. Про удальст‹во›
6 Про их поездки удалые
7 Где Стенька Разин в старину
8 *Два первые стиха приписаны.*
9 *а.* Вот Астрахань
б. Среди степей своих сыпучих
10 Вот Астрахань — торговый
11 *а.* Под сенью
б. Онегин было поклонился
в. Онегин молча погр‹узился›

Как жар полуденных лучей [1]
И комаров крикливых тучи [2]
Пища жужжа со всех ‹сторон› [3]
Его встречают — и взбешен [4]
Каспийск‹ой› лужи ‹?› брег сыпучий [5]
Он оста‹вляет› — тот же час
3 окт. Тоска!... Он едет на Кавказ.[6]

‹12›

(ЛБ 82, л. 116, 116 об.)

Он видит: Терек своенравный —
Крутые роет берега [7]
Над ним [сидит] орел державный [8]
Олень стоит склони‹в› рога — [9]
Верблюд лежит в тени утеса,[10]

---

1 Но жар полуденных лучей
2 *а.* Но комары
б. И комаров пискли‹вых› жала
3 *а.* Его мечтанья *б.* Его прогнали
в. Его объемлют — Он — —
4 *а.* Его преследуют
б. Его встречают — брег сыпучий
в. Его встречают — раз‹дражен›
5 *а.* Озер соленых *б.* Каспийского
в. Каспийских
г. Он оставляет брег сыпучий
6 *а.* Тоска тоска — сади‹тся› он
б. Тоска, тоска — в коляске он
в. Он едет дальше на Кавказ.
7 Его крутые берега
8 *а.* То голы, т‹о› в тени дубравной
б. То то шум дубравный
в. И вдаль — олень дубравный
г. Стоят *д.* Орлы парят *е.* На пне сидит
9 Олень бежит
Далее следовало:
а. Вдали громады гор
Возносят
б. Вдали громады снеговые
Блестят как тучи
в. Калмык под кочует
г. Черкес добычу жадно чует
д. Черкес в ущельи
е. Калмык бродит
ж. Черкес пищаль наводит
белеют средь лугов
Кибитки мирных калмыков
10 *а.* В ущельях... из за утеса
б. В глухих расселинах утеса
Блестит оружие черкеса

Меж холмов мчится конь черкеса,[1]
И в круг дымящихся шатров[2]
Стада белеют калмыков
Он видит горные громады[3]
[Славян естественную грань],[4]
Но уж давно пробилась брань[5]
Чрез их упорные преграды[6]
Чтоб на брега седой ‹Куры›[7]
Раскинуть русские шатры.

‹12а›

(ПД 168)

Вдали Кавказские громады[8]
К ним п‹уть› открыт — чрез их преграды[9]
За их естественную ‹грань›[10]
с копьем промчалась брань[11]
Авось их дико‹ю› красою
Случайно тронут будет он
И вот конвоем окружен[12]

---

1 *а.* Вдали бежит
б. И б‹ыстро›
в. скачет конь черкеса
2 *а.* Дымятся *б.* Дымясь белеют
3 естественные грани
4 *а.* Казбек естественную грань
б. Старинную России грань
в. Природную России грань
г. За их естественную грань
д. Поправ естественную грань
е. Прошед естественную грань
ж. Давно естественную грань
5 Чрез ‹*нрзб.*› грань
а. Но уж давно — брань
б. Великолепные врата
Враждебной Грузии места
в. Враждебной Грузии черта ‹?›
г. Промчалась ‹*нрзб.*› брань
6 Поправ природные преграды
7 *а.* Чрез них поток
б. Давно Россия
8 Пред ним Кавказские громады
9 *а. Как в тексте.*
б. Пред ним блестят — чрез их преграды
10 За их пре‹грады›
В стихе описка: вместо грань *написано* брань.
11 *а.* До глубины промчалась брань
б. Перенеслась *в.* Пробилась
12 *а.* Евгений
б. В предверье гор вступает он

Во след за пушкою степною
—[ступил Онегин] вдруг[1]
В предверье гор, в их мрачный круг[2]

<126>

(ПД 168)

Он видит Те<рек> разъяренный[3]
Трясет и точит берега,—[4]
Над ним с чела скалы нагбенной[5]
Висит олень склонив рога—
Обвалы сыплются и блещут[6]
Вдоль скал прямых потоки хлещут[7]
Меж гор меж двух [высоких] стен[8]
Идет ущел<ие>—стеснен[9]
Опасный путь всё уже—уже—
Вверху——чуть видны небеса—[10]
Природы мрачная краса
Везде являет дикость ту же
Хвала тебе седой Кавказ[11]
Онегин тронут в первый <раз>

Первый вариант ст. 5—9:

Орлы кричат—потоки хлещут[12]
Обвалы сыплются и плещут[13]
Следы обвалов снеговых[14]
С вершин высоких и крутых
Чем дале едет он—тем уже[15]

---

1 Онегин очутился вдруг
2 *а.* Пред *б.* У гор вокруг
в. —ступил он вдруг
3 Он видит берег своен<равный>
4 Трясет и роет берега
5 *а.* Над ним, со скалы огромной
б. Над ним, с горы *в.* Над ним скалы в
г. Над ним с венца скалы нагбенной
6 *а.* *Как в тексте.*
б. Обвалы льдов скользят и блещут
в. Снега со скал скользят и блещут
7 Вдоль стен их <?> потоки
8 *а.* Идет ущелье
б. Меж двух высоких стен
в. Как *г.* Как *д.* меж двух мрачных стен
9 Ущелие
10 *а.* Чуть с верху небо *б.* Едва
11 Хвала хвала тебе Кавказ
12 *а.* *Как в тексте.*
б. Обвалы и потоки хлещут
13 *Незаконченная поправка:* Грохоча груды
14 Обвалы облаков
15 Чем дале он—тем уже

<12в>

(ПД 168)

[Когда то, странник][1]
[Я зрел]   Кавказ,
В свою[2]
Ты принимал меня не раз[3]
В тебя влюблен я был без<умно>
Меня приветствовал ты шум<но>[4]
Могучим воем бурь твоих[5]
Грозой потоков дождевых[6]

<12г>

(ЛБ 82, л. 39 об.)

Во время оное былое!...[7]
[В те дни ты знал меня Кавказ][8]
В свое святилище пуст<ое>[9]
Ты [призывал] меня не раз[10]
В тебя влюблен я был безум<но>
[Меня приветствовал ты] шумно[11]
[Могучим гласом бурь своих][12]

---

1 *а.* Но скоро *б.* Не раз я
в. Когда-то странник вдохновенный
г. Когда-то странник беззаботный
2 *а.* В свое святилище святое
б. В свое предверие святое
3 Не раз меня ты принимал
4 *а.* Я слышал вой твоих потоков
б. И в
5 *а.* И гул обвалов снеговых —
б. Грозой обвалов
6 *а.* И ревом рек
б. И ревом вечным струй твоих
в. Поток
г. И блеском   снеговых
д. И голос вечных струй твоих
7 В те дни   молодые —
8 В те дни я знал тебя Кав<каз>
9 В свое убежище пустое
10 *а. Как в тексте.*
б. Ты принимал <?> меня нераз
11 *а. Как в тексте.*
б. Меня торжественно <и> шумно
в. О как торжественно <и> шумно
г. И ты торжественно <и> шумно
12 *а.* Грозою ужасов своих
б. Меня приветствовал тогда
в. Тогда приветствовал меня
г. И вновь приветствовал меня
д.   слышал я
е. Красою <?> ужасов твоих
ж. Могучим воем бурь своих

[Я слышал] рев ручьев твоих[1]
И снеговых обвалов [грохот][2]
[И клик орлов] и пенье дев
И Терека свирепый рев[3]
И эха дальнозвучный хохот —[4]
[И зрел я] слабый твой певец —[5]
Казбека царственный венец —[6]

<13>

(ЛБ 82, л. 116)

Пред ним Пустыни сторож верный[7]
Стесненный холмами вокруг[8]
Стоит Бешту остроконечный —
И соблазнительный Машук —[9]
Машук — податель струй целебных[10]
Вокруг ручьев его волшебных[11]
Больных теснится бледный рой
[Кто жертва жизни боевой]

---

1 *а.* Я слушал рев твоих обвалов
б. Я слышал песни горных дев
в. Я слышал шопот <*описка:* пошот> <*нрзб.*>
г. среди долин твоих
2 *а.* И грох<от>
б. И гул глухой твоих <обвалов>
в. И клик орлов и гул <обвалов>
г. И пенье горных дев; и ты
д. и ты
3 *а.* Свой
б. Ужасной красоты
в. И эха звонкой хохот
г. И эхо гор
4 Открывал без <*нрзб.*>
5 *а.* И слабый твой певец
б. И был я слабым
в. Над собою зрел я
6 *а.* Я зрел Казбека
б. Твой
7 *а.* Пред ним Бешту остроконечный
б. И *в.* И вот Бешту остроконечный
г. Он зрит <?>
8 *а.* Пятью гро<мадами>
б. Пятью горами окружон
в. С своими *г.* С холмами
9 *а.* И с ним он Машук
б. И с ни<м> синеющий Машук
в. И зеленеющий Машук
г. И примирительный Машук
10 Машук — хранитель струй целебных
Стих вписан.
11 Вокруг его ручьев целебных

[Кто ревматизма], кто Киприды; [1]
Страдалец мыслит жизни нить [2]
В волнах холодных <?> укрепить [3]
Кокетка злых годов обиды [4]
На дне оставить — а старик [5]
Помолодеть хотя б на миг.

<15>

(ЛБ 82, лл. 115, 115 об. и 111 об.)

Первый вариант начальных стихов:

Онегин взором сожаленья
Глядит на дымные ручьи [6]
размышлен<ья>
[печальной сей] семьи [7]

Блажен кто стар! блажен кто <болен>[8]
Блажен чья смерть уже близка —[9]
Но я здоров, я молод — волен [10]
Чего мне ждать — тоска, тоска —[11]
Прощайте — снежных гор вершины [12]
Вы — закубанские равнины [13]
Он едет к берегам иным — [14]
Он прибыл из Та<мани> в Крым [15]

---

[1] *а. Как в тексте.*
б. Кто жертва Марса, кто Киприды
[2] *а.* Старик в желез
Мнит снова юность обновить
б. Старик надеясь жизни нить
[3] *а. Как в тексте.*
б. В холодных <?> водах <?> укрепить
[4] *а.* Старик забыть
б. Старик сокрыть годов обиды
в. Кокетка скрыть годов обиды
[5] *а.* Старик опять помолодеть
б. С ланит <?>
в. Омыть
[6] *Поправка:* На воды дымные глядит
[7] Страд
Лист в этом месте оборван.
[8] Тоска, тоска
[9] Блажен, чья цель уже близка
[10] Я молод, я здоров
[11] *а.* Что
б. Чего я жду — Тоска, тоска
[12] Простите, снежных гор вершины
[13] И вы, Кубанские равнины
[14] *а.* Вы степи —
б. Он скачет к берегам иным
[15] *а.* Онегин
б. Он едет из Тамани в Крым
в. И прибыл из Тамани в Крым

Он зрит поэту край священный [1]
С Атридом спорил там Пилад
Там умер гордый Митридат [2]
Там пел [Мицкевич] вдохно‹венный› [3]
Когда среди пребрежных скал [4]
[Стихи бессмертные] слагал [5]

Варианты ст. 9—11:

Волшебный край!.. воспоминань‹я›
Священной тенью облегли [6]
Сей отдаленный край земли

Он видит Керчь уединенный
На Митридато‹вом› холме

‹16›

(ЛБ 82, лл. 111 об. и 112)

Прелестны вы брега Тавриды
Когда вас видишь с корабля —
При свете утренн‹ей› Киприды — [7]
Так (помню) вас увидел я [8]
Вы мне явились в блеске брач‹ном› [9]
На небе ясном ‹и› прозрачном
Темнелись груды ваших гор [10]
Долин, деревьев хат узор

---

1 *а.* Счаст‹ливый› *б.* Восп‹оминаний›
2 Там отравился Митридат
3 *а. Как в тексте.*
б. Там мой Мицкевич вдохновенный
4 *а.* В тени олив
б. На берегу пустынном
в. Как в тексте.
г. При шуме волн
д. Там посреди прибрежных скал
5 *а.* Певец Лит‹вы› ‹?› у скал
б. Свои сонеты он слагал
6 Его туман земли
7 *а.* В час утра при звезде Киприды —
б. По утру
в. Зарей
8 — Как некогда
9 На небе ясном в блеске брачном
После этого стиха следовало:
а. Сияли.
б. Темне‹ли›
10 *а.* Сто‹яли› груды ваших гор
б. Сия‹ли› груды ваших гор
в. И ло *г.* Над
д. Теснились груды

Сияло всё... везде пестрели[1]
Сады и ⟨хижины⟩ татар[2]
Какой во мне таился жар[3]
Куда мечты мои летели —
Влекли меня — Теснили грудь —
И! полно старое забудь —[4]

⟨17⟩

(ЛБ 82, л. 111)

Какие б чувства не теснились
Тогда во мне ⟨теперь⟩ их нет[5]
Они прошли иль изменились —
Мир вам, тревоги прошлых лет[6]

В тени [олив] и шелковиц

⟨19⟩

(ЛБ 82, л. 90)

[Тьфу!] прозаические бредни[7]
Фламандск⟨ой⟩ школы пестрый сор[8]
Порой дождливо⟨ю⟩ намедни[9]
Я завернул на скотный двор[10]

---

1 *а.* Сияло всё... среди селений
Движенье
б. Сияло всё... вдали пестрелись
в. Сияло всё... куда летели
г. Сияло всё... вдали пестрели
2 *а.* Тогда
б. Стада татар
3 За чем
4 *а.* Нет нет
б. Нет забудь
5 *а.* Тогда во мне — души моей
б. Тогда во мне — а как
в. Тогда во мне — но их
6 Мир вам, мечтанья прежних лет
7 *а.* О прозаические бредни
б. Да! прозаические бредни
в. ⟨*Нрзб.*⟩
8 *а.* Фламандских видов ряд
б. Фламандской школы гадкий сор
9 *а.* Бродя намедни
б. Вкруг
в. На скотный ⟨двор⟩ пришед намедни
г. На скотный ⟨двор⟩ зашед намедни
д. еще намедни
10 *а.* Среди
б. ⟨*Нрзб.*⟩
в. И на коровниц⟨у⟩ взглянул
г. Зашед на скотный двор

О ты   фонтан Бахчисарая[1]
[Такие ль] мысли мне ‹на› ум
[Навел твой бесконечный шум][2]
Когда безмолвно пред тобою[3]
Я слез   воспоминал[4]
Три года по‹сле› вслед за мн‹ою›[5]
Скитаясь в той же стороне[6]
Онегин вспом‹нил обо мне›

‹17›

(ПБ 18, л. 1)

В ту пору мне казались нужны[7]
Шум‹ящих› ‹?› волн [края] жемчужны[8]
И бури шум и груды скал[9]
И гордой девы идеал[10]
И [безнадежные] страданья
Другие дни ‹другие› сны[11]
Смирились вы, моей весны
Высокопарные мечтанья[12]
И в поэтический бокал
Я много прозы подмешал[13]

---

1 *а.* Когда прохладой
б. Гре‹мел›
в.   шумел когда фонтан
г.   журчал когда фонтан
2 Твой
3 *а.* Во дни   моя
б. Порою жизни ‹*нрзб.*›
4 *а.* Гиреев я воспоминал
б. Потоцкую воспоминал
5 Спустя три года вслед за мной
6 ‹*Нрзб.*› в той же стороне
7 *а.* Тогда, тогда мне были нужны
б. Тогда мне   нужны
8 *а.* Стремнины, волн брега жемчужны
б. Пенистых волн брега жемчужны
9 *а.* Стремнины, груды гордых скал
б. И моря шум и груды скал
10 *а.* И между ими идеал
Какой-нибудь надменной девы
б. И темный   идеал
в. И мне
11 Мне
12 Смирились   мечтанья
13 *а.* Я не
б. Воды я много подмешал

‹18›

(ПБ 18, лл. 1 и 8 об.)

Мне милы скромные картины [1]
Люблю песчаный косогор [2]
Перед избушкой две рябины [3]
[Избушку] сломанный забор — [4]
[Да] через [светлую] полянку [5]
В дали бегущую крестьянку [6] —

------.

За нивой дымные овины [7]
Да стройных [прачек] у плотины [8]

Мой идеал теперь хозяйка [9]
Простая, тихая жена [10]
Подруга трудов и сна
Теперь мила мне балалайка [11]
Иль колокольчик ямщика [12]
Пред ветхой дверью кабака [13]

---

[1] *а.* На небе серенькие тучки
Детей кучки
б. Теперь люблю в
в. Теперь гуляя на досуге
г. Люблю карт‹ины›
[2] Люблю песчаный я
[3] Ручей среди долины
[4] *а.* Избушку забор —
б. Ручей, обрушенный забор —
в. Да где-нибудь
[5] *а.* Плотину *б.* Колодец
в. Да с вед‹рами› *г.* И с ведрами
[6] К ручью бегущую крестьянку
[7] *а.* Солому дымную в овине
б. Солому свежую в овине
[8] *а.* Средь долины
б. Под коромыслом
в. Веселых прачек на ‹плотине›
[9] Теперь мой идеал хозяйка
[10] Простая добрая жена
[11] *а.* франтов шайка
б. Ребят прокавливая шайка
в. Теперь
[12] Иль песня или
[13] *а.* На *б.* Перед
в. На лавке ветхой кабака

Строфу 19 см. стр. 488; строфы 20—29 см. стр. 464—473.

‹30›

(ЛБ 68, л. 30)

И так я жил ‹тогда в Одессе›
‹Не› помнил ‹о› [потере] дней [1]
[Забыв] о пасмур‹ном› повесе
Герое повести моей [2]
Онегин предо мною
Не хвастал дружбой почт‹овою›
А я [ленивый] человек [3]
Не мог вести во весь свой век [4]
Я переписки постоянной [5]
И ссоре даже рад иной [6]
Дабы избавиться порой [7]
От этой пытки непрестанной [8]
Тому причина право лень
Почтовый день — мой черный день — [9]

Первый вариант ст. 13—14:

Приятно письма получать — [10]
Но что за мука отвечать — [11]

‹31›

(ПБ 16)

Святая дружба глас натуры [12]
[Взглянув] друг на друга потом
Как Цицероновы Авгуры
Мы засмеялися тишком

---

1 *а.* Забыв среди др‹узей›
б. в помине ‹?›
в. И редко
2 О друге юности моей
3 А я довольный ‹?› человек
4 *а.* Не толь‹ко› веек
б. Я ввек ‹?› ни с кем не заводил
в. ‹Ни› с кем не мог вести
5 Не мог затеять переписки
6 *а.* И признаюсь порой
б. И даже рад иной
7 Лишь ‹бы› избавиться порой
8 От этой пытки страшной
9 Мой черный день почтовый ‹день›
Ст. 13 и 14 первоначально занимали место ст. 10 и 11.
10 Люблю я письма получать
11 Но что за скука отвечать
12 Дань *сердца*

‹32›

(ЛБ 82, л. 17 об.)

Недолго вместе мы бродили
По берегам Эвкс‹инских› вод
Судьбы не спят — определили [1]
[И нам назначили] поход [2]
Онегин очень охлажденный [3]
И тем что видел насыщенный [4]
Пустился к Невским берегам [5]
А я от милых южных дам
От [жирных] устриц черноморских [6]
От оперы от темных лож
И слава богу от вельмож [7]
Уехал в тень лес‹ов› Тр‹игорских› [8]
В далекой северный уезд [9]
И был печален мой приезд [10]

---

1 *а.* Судьбы следили
б. Судьбы нам вновь определили
в. Судьбы не спят — определили
2 *а.* И нам
б. Они разлуку и поход ‹*ср. 1в.*›
3 *а.* В тоске ‹?› Онегин охлажденный
б. Онегин ‹*нрзб.*› охлажденный
в. Онегин мой пустился дале
г. Устав
4 И тем что видел пресыщенный
5 *а.* Пустился к берегам Невы
б. Оставив обратно
в. Евгений
г. По почте
д. ‹*Нрзб.*› коляска ‹?›
6 *а.* Поехал
б. А я от завтраков приморских
в. От милой оперы
г. От жирных устриц черноморских
д. От жирных устриц Царегр‹адских› *Слово „жирных" зачеркнуто. Переписав набело здесь же строфу (начиная с третьего стиха), Пушкин механически воспроизвел данный стих в неполной форме: „От устриц черноморских". См. стр. 505.*
7 *а.* По воле
б. От невоспитан‹ных›
8 *а.* В уездную уехал
б. В уездную пустился ‹?›
9 *а.* Поехал
б. В пустынный северный уезд
10 И был печален мой отъезд

СВОДНЫЕ РУКОПИСИ ПРЕДПОЛАГАВШЕЙСЯ ГЛАВЫ ОСЬМОЙ.

‹1›

(ЛБ 82, л. 120)

Блажен кто в юности был молод
Блажен кто во время созрел
Кто постепенно жизни холод
С летами вытерпеть умел
Кто странным снам не предавался,
Кто черни светской не чуждался
Кто в 20 лет был франт иль хват
А в 30 выгодно женат —
Кто в 50 освободился
От частных и других долгов
Кто доброй славы и чинов [1]
Спокойно в очередь добился
О ком твердили целый век
N. N. прекрасный человек. —

‹2›

(ЛБ 82, лл. 120 и 119 об.)

Первая редакция:

Блажен кто шел большой дорогой,
Большой дорогой столбовой
Блажен кто понял голос строгой
Необходимости земной —
Кто цель имел и к ней стремился
Кто знал за чем он в свет явился [2]
И богу душу передал
Как откупщик иль генерал — [3]
Но тяжело прожив пол-века
В минувшем видеть только след [4]
Утраченных бесплодных лет — [5]
„Мы рождены, сказал Сенека,

---

[1] *а.* Кто денег, славы и чинов
б. Кто честно ‹?› денег и чинов
[2] Кто знал за чем он в свет родился
[3] *а.* Как сенатор иль генерал
б. Как в тексте.
в. Как заслуженный генерал
[4] В минувшем видеть жалкий след
[5] Утраченных безумных лет

Для пользы ближних и своей" —
Нельзя быть проще и ясней.

Вторая редакция:

Блажен кто понял голос строгой
Необходимости земной,
Кто в жизни шел большой дорогой,
Большой дорогой столбовой —
Кто цель имел и к ней стремился
Кто знал за чем он в свет явился
И богу душу передал
Как откупщик иль генерал
„Мы рождены, сказал Сенека,
Для пользы ближних и своей" —
(Нельзя быть проще и ясней)
Но тяжело, прожив пол-века,
В минувшем видеть только след
Утраченных бесплодных лет.

‹3›

(ЛБ 82, л. 119 об.)

Несносно думать что напрасно
Была нам молодость дана
Что изменяли ей всечасно
Что обманула нас она
Что наши лучшие желанья
Что наши свежие мечтанья
Истлели быстрой чередой —[1]
Как листья осенью гнилой —
Несносно видеть пред собою
Одних обедов длинных ряд,[2]
Глядеть на жизнь как на обряд
И вслед за чинною толпою[3]
Идти не разделяя с ней
Ни общих мнений ни страстей.[4]

‹4›

(ЛБ 82, л. 100)

Предметом став суждений шумных[5]
Несносно, согласитесь в том

[1] Истлели раннею порой
[2] *а.* Годов однообразный ряд
б. Обедов бесконечный ряд
[3] И вслед за стройною толпою
[4] Ни модных мнений ни страстей.
[5] Предметом став суждений строгих

Между людей благоразумных
Прослыть притворным чудаком
Каким-то квакером, массоном[1]
Иль доморощенным Байроном,
Иль даже демоном моим
Онегин — (вновь займуся им)[2]
Убив на поединке друга,
Дожив без цели и трудов
До 26 годов —
Томясь в объя‹тиях досуга›[3]
Без службы, без жены, без дел[4]
Быть чем-нибудь давно хотел —[5]

Далее рукопись тетради ЛБ 82 переходит в черновик (см. стр. 475), который Пушкин начал перебелять снова, обозначив первые беловые строфы одной строкой:

‹1›

(ПБ 18, л. 4)

Блажен кто с молоду был молод

———

‹5›

(ПБ 18, л. 4)

Наскуча или слыть Мельмотом[6]
Иль маской щеголять иной
Проснулся раз он патриотом
Дождливой, скучною порой[7]

---

1 *а.* Мельмотом, Квакером, массоном
б. Медведем, Квакером, массоном
2 Онегин (вновь займемся им)
Начиная с этого стиха рукопись переходит в черновую.
3 *а.* В прохладах скучного досуга
б. В томленьи долгого ‹?› досуга
в. В томленьи хладного досуга
Стих вписан. Первоначально стих был 9-й, но в последней редакции приписан около 12-го (Убив на поединке друга), который тем самым перенесен на место 9-го.
4 *а.* Скучая с делом и без дел
б. Зевая с делом и без дел
в. Не зная ни забот ни дел
г. Не знавши ни забот ни дел
5 *а.* Быть чем-то захотел
б. Заняться чем-то захотел
в. Переродиться захотел
г. Преобразиться захотел.
6 Наскуча слыть или Мельмотом
7 *а.* В Hôtel de Londres что на Морской
б. Дождливой вешнею порой

Россия, господа, мгновенно
Ему понравилась отменно
И решено. Уж он влюблен
Уж Русью только бредит он
Уж он Европу ненавидит
С ее политикой сухой,[1]
С ее развратной суетой
Онегин едет; он увидит
Святую Русь: ее поля,
Пустыни, грады и моря

*

‹6›

(ПБ 18, л. 4, 4 об.)

Он собрался и слава богу[2]
Июля 3 числа
Коляска легкая в дорогу[3]
Его по почте понесла.
Среди равнины полудикой
Он видит Новгород-великой
Смирились площади — средь них
Мятежный колокол утих,
Не бродят тени великанов:
Завоеватель скандинав,
Законодатель Ярослав
С четою грозных Иоанов
И вкруг поникнувших церквей
Кипит народ минувших дней

*

‹7›

(ПБ 18, лл. 4 об. и 5)

Тоска, тоска! спешит Евгений
Скорее далее: теперь
Мелькают мельком будто тени[4]
Пред ним Валдай, Торжок и Тверь
Тут у привязчивых крестьянок[5]
Берет 3 связки он баранок
Здесь покупает туфли — там[6]
По гордым Волжским берегам

---

[1] *К этому стиху на полях:* в X песнь
[2] Собрался о‹н›
[3] Коляска венская в дорогу
[4] Мелькают как пустые тени
[5] Здесь у привязчивых крестьянок
[6] Тут он обедает — а там

Он скачет сонный — Кони мчатся
То по горам, то вдоль реки —
Мелькают версты, ямщики
Поют, и свищут, и бранятся —
Пыль вьется — Вот Евгений мой
В Москве проснулся на Тверской[1]

*

<8>

(ПБ 13, л. 5)

Москва Онегина встречает
Своей спесивой суетой
Своими девами прельщает
Стерляжей подчует ухой —
В палате Анг<лийского> Клоба
(Народных заседаний проба)
Безмолвно в думу погружен
О кашах пренья слышит он[2]
Замечен он. Об нем толкует
Разноречивая Молва[3]
Им занимается Москва
Его шпионом именует
Слогает в честь его стихи[4]
И производит в женихи

Первый вариант стихов, следовавших за 8-м:

Он слышит на больших обедах[5]
Рассказы отставных бояр[6]
Он видит Кремль, Тверской бульвар

Вариант заключительных стихов:

проходит
Разноречивая Молва
. . . .
И постепенно производ<ит>[7]
Его в шп<ионы> в ж<енихи>

---

[1] В Москве очнулся на Тверской
[2] О каше пренья слышит он
Стихи 7 и 8 следовали в обратном порядке.
[3] Велеречивая Молва
[4] Сплетает про него стихи
[5] И видит <?> на больших обедах
В слове „видит" описка; написано: виэ.
[6] И ропот отставных бояр
[7] *Намечено исправление:*
Потом произв<одит>

*

<9>

(ПБ 18, л. 5 об.)

Тоска, тоска! Он в Нижний хочет[1]
В отчизну Минина — Пред ним[2]
Макарьев суетно хлопочет[3]
Кипит обилием своим
Сюда жемчуг привез Индеец
Поддельны вины Европеец;
Табун бракованных коней
Пригнал заводчик из степей[4]
Игрок привез свои колоды
И горсть услужливых костей;
Помещик — спелых дочерей
А дочки — прошлогодни моды
Всяк суетится, лжет за двух
И всюду меркантильный дух

*

<10>

(ПБ 18, лл. 5 об. и 6)

Тоска! Евг<ений> ждет погоды[5]
Уж Волга *рек озер краса*[6]
Его зовет на пышны воды[7]
Под полотняны паруса —
Взманить охотника нетрудно[8]
Наняв купеческое судно
Поплыл он быстро вниз реки[9]
Надулась Волга — бурлаки
Опершись на багры стальные
Унывным голосом поют

---

[1] *а.* Тоска, тоска! Он дале хочет
б. Тоска, тоска! Он ехать хочет
[2] Он скачет в Нижний — Перед ним
[3] Как море ярмонка хлопочет
[4] *Ст. 7—8: а.* Заводчик из своих степей
Пригнал бракованных коней
б. Сюда заводчик из степей
Пригнал бракованных коней
[5] Тоска! тоска... досады полный
[6] *а.* Но Волга *рек озер краса*
б. А Волга *рек озер краса*
[7] Его манит на пышны воды
[8] *а.* Взманить Онег<ина> не трудно
б. Взманить Евг<ения> не трудно
[9] Он поплыл

Про тот разбойничий приют[1]
Про те разъезды удалые[2]
Как Ст‹енька› Раз‹ин› в старину
Кровавил Волжскую волну

*

‹11›

(ПБ 18, л. 6, 6 об.)

Поют про тех гостей незваных
Что жгли да резали — Но вот
Среди степей своих песчаных
На берегу соленых вод
Торговый Астрахань открылся
Онег‹ин› только углубился
В воспоминаи‹ья› прошлых дней
Как жар полуденных лучей
И комаров нахальных тучи[3]
Пища, жужжа со всех сторон
Его встречают — и взбешон
Каспийских вод брега сыпучи[4]
Он оставляет тот же час
Тоска! — он едет на Кавказ

*

‹12›

(ПБ 18, лл. 6 об. и 7)

Он видит: Терек своенравный
Крутые роет берега
Пред ним парит орел державный[5]
Стоит олень склонив рога[6]
Верблюд лежит в тени утеса
В лугах пасется конь черкеса[7]
И вкруг кочующих шатров
Пасутся овцы калмыков[8]
Вдали — Кавказские громады[9]

---

[1] Про свой разбойничий приют
[2] Да про разъезды удалые
[3] И комаров докучн‹ых› тучи
[4] Каспийской лужи брег сыпучий
[5] *а.* Над ним парит орел державный
б. Вдали парит орел державный
[6] *а. Как в тексте.*
б. Бежит олень склонив рога
[7] В лугах гуляет конь черкеса
[8] Стада пасутся калмыков
[9] Он видит гордые громады

К ним путь открыт — промчалась брань[1]
За их естественную грань
Чрез их упорные преграды
Брега Арагвы и Куры[2]
Узрели русские шатры[3]

*

<13>

(ПБ 18, л. 7, 7 об.)

Уже пустыни сторож вечный[4]
Стесненный холмами вокруг
Стоит Бешту остроконечный
И зеленеющий Машук,
Машук податель струй целебных.
Вокруг ручьев его целебных
Больных теснится бледный рой[5]
Кто жертва чести боевой[6]
Кто Емороя, кто Киприды.
Страдалец мыслит жизни нить
В волнах могущих укрепить
Кокетка злых годов обиды
На дне оставить — — а старик
Помолодеть — — хотя на миг.[7]

*

<14>

(ПБ 18, л. 7 об.)

Питая горьки размышленья
Среди печальной их семьи[8]
Онегин взором сожаленья
Глядит на чудные струи
И мыслит, грустью отуманен:[9]
„Зачем я пулей в грудь не ранен

---

[1] *а.* Сию естественную грань
б. Но промчалась брань
в. В них путь пробит — промчалась брань
[2] И брег Арагвы и Куры
[3] Увидел русские шатры
[4] *а.* Поток!... пустыни сторож вечный
б. Вперед!.. пустыни сторож вечный
в. И вот пустыни сторож вечный
г. Пред ним пустыни сторож вечный
[5] *а. Как в тексте.*
б. Больных блуждает бледный рой
[6] Кто жертва жизни боевой
[7] Помолодеть хотя б на миг.
[8] Среди сей
[9] Он мыслит, грустью отуманен:

Зачем не хилый я старик
Как этот бедный откупщик
Зачем как тульской заседатель
Я не лежу в параличе
Зачем не чувствую в плече
Хоть ревматизма? ах, создатель! —
И я — как эти господа[1]
Надежду мог бы знать тогда!..[2]

*

<15>

(ПБ 18, л. 2)

Блажен кто стар! блажен кто болен[3]
Над кем лежит судьбы рука![4]
Но я здоров, я молод, волен
Чего мне ждать? тоска! тоска!..«
Простите снежных гор вершины
И вы кубанские равнины;
Он едет к берегам иным
Он прибыл из Тамани в Крым
Воображенью край священный:[5]
С Атридом спорил там Пилад[6]
Там закололся Митридат[7]
Там пел изгнаник вдохновенный
И посреди прибрежных скал
Свою Литву воспоминал

*

<16>

(ПБ 18, л. 2, 2 об.)

Прекрасны вы брега Тавриды[8]
Когда вас видишь с корабля

---

[1] И я б как эти господа
[2] *а.* Надежду знал бы я тогда!..
б. Надежду б мог иметь тогда!..
[3] *Вся строфа зачеркнута в два приема — отдельно первые 8 стихов и отдельно последние шесть. Сбоку надпись:*
Отрывок из Евг<ения> Онег<ина> глава VIII. Пришлите мне назад листик этот.
[4] Блажен чья смерть уже близка!
[5] Он зрит поэту край священный
[6] *а. Как в тексте.*
б. Со другом спорил там Пилад
[7] Там умер гордый Митридат
[8] *а. Как в тексте.*
б. Прекрасны вы края Тавриды

При свете утренней Киприды
Как вас впервой увидел я
Вы мне предстали в блеске брачном[1]
На небе синем и прозрачном
Сияли груды ваших гор[2]
Долин, деревьев, сёл узор[3]
Разостлан был передо мною.
А там меж хижинок татар....[4]
Какой во мне проснулся жар!
Какой волшебною тоскою
Стеснялась пламенная грудь! — —[5]
Но Муза! прошлое забудь:[6]

*

‹17›

(ПБ 13, лл. 2 об. и 3)

Какие б чувства не таились
Тогда во мне теперь их нет[7]
Они прошли иль изменились —
Мир вам, тревоги прошлых лет! —
В ту пору мне казались нужны
Пустыни, волн края жемчужны[8]
И моря шум и груды скал
И гордой девы идеал
И безымянные страданья[9]
Другие дни другие сны:
Смирились вы, моей весны
Высокопарные мечтанья
И в поэтический бокал
Воды я много подмешал[10]

---

1 Вы мне яви‹лись› в блеске брачном
2 Темнели груды ваших гор
3 Долин, деревьев, скал узор
4 *а.* Белели хижинки татар...
б. А там меж хижины татар...
5 Стеснилась пламенная грудь! — —
6 И! полно: старое забудь:
7 Тогда во мне но их уж нет
8 Широких вод брега жемчужны
9 *а.* И безнадежные страданья
б. Как в тексте.
в. И славы блеск и мрак изгнанья
10 Я много прозы подмешал

☆

‹18›

(ПБ 18, лл. 1, 3 и 3 об.)

Иные нужны мне картины —
Люблю песчаный косогор,
Перед избушкой две рябины
Калитку, сломанный забор,
На небе серенькие тучи[1]
Перед гумном соломы кучи[2]
Да пруд под сенью ив густых
Раздолье уток молодых
Теперь мила мне балалайка
Да пьяный топот трепака
Перед порогом кабака[3]
Мой идеал жена-хозяйка,
Мои желания: покой,
Да *щей горшок да сам большой*

☆

‹19›

(ПБ 18, л. 3 об.)

Порой дождливою намедни
Я завернув на скотный двор...
Тьфу прозаические бредни
Фламандской школы пестрый сор![4]
Таков ли был я расцветая?
Скажи, фонтан Бахчисарая![5]
Такие-ль мысли мне на ум
Навел твой бесконечный шум
Когда безмолвно пред тобою —
Средь пышных, опустелых зал
Зарему я воображал — —[6]

---

1 Часовня, дымные овины
2 Да стройных прачек у плотины —
3 *Ст. 10—11:*
а. Перед порогом кабака
Да колокольчик ямщика
б. Да пьяный топот ямщика
Перед порогом кабака
4 Фламандской школы гадкий сор!
5 *а.* А ты, фонтан Бахчисарая
б. О ты, фонтан Бахчисарая
6 Гиреев я воспоминал
Ст. 10—11 следовали в обратном порядке.

[Спустя три года вслед за мною
Скитаясь в той же стороне
Онегин вспомнил обо мне]

*

<20>

Я жил тогда в Одессе пыльной
Etc.[1]

*

<30>

(ПБ 18, л. 1 об.)

Итак я жил тогда в Одессе
Средь новоизбранных друзей
Забыв о сумрачном повесе
Герое повести моей —
Онег<ин> никогда со мною[2]
Не хвастал дружбой почтовою
А я счастливый человек[3]
Не переписывался ввек
Ни с кем — Каким же изумленьем,
Судите, был я поражен
Когда ко мне явился он!
Неприглашенным приведеньем —
Как громко ахнули друзья[4]
И как обрадовался я! —

*

<31>

(ПБ 18, л. 1 об.)

[Святая] дружба! — — глас натуры —!![5]
Взглянув друг нá друга потом
Как Цицероновы Авгуры
Мы рассмеялися тишком — —
— — —
— — —
— — —

XV XXIII — — — —

---

[1] *Эта строка указывает, что сюда должно быть вставлено описание Одессы (строфы 20—29); см. стр. 464—473.*
[2] Онег<ин> никогда пред мною
[3] А я ленивый человек
[4] И как заахали друзья
[5] *а.* Дань сердца! — — глас натуры
б. Святая дружба! — — дар натуры
в. [Дань сердца] дружбы — глас натуры

<32>

(ЛБ 82, л. 17 об.)

<Недолго вместе мы бродили>
<По берегам Эвксинских вод>
Судьбы нас снова разлучили[1]
И нам назначили поход[2]
Онегин очень охлажденный
И тем что видел насыщенный
Пустился к невским берегам
А я от милых Южн<ых> дам
От <жирных> устриц черноморских
От оперы от темных лож
И слава богу от вельмож
Уехал в тень лесов Т<ригорских>
В далекий северн<ый> уезд
И был печален мой приезд.

<33>

(ПБ 18, л. 8)

О где б Судьба не назначала
Мне безымянный уголок
Где б ни был я, куда б ни мчала
Она смиренный мой челнок
Где поздний мир мне б ни сулила
Где б ни ждала меня могила
Везде, везде в душе моей
Благословлю моих друзей[3]
Нет нет! нигде не позабуду[4]
Их милых, ласковых речей —
Вдали, один, среди людей
Воображать я вечно буду
Вас, тени прибережных ив
Вас мир и сон Тригорских нив

---

[1] *а.* Судьбы не спят — определили
б. Судьбы нам вновь определили
в. Но —
[2] *а.* Они разлуку и поход
б. И нам разлуку и поход
[3] Благословлю в душе моей
[4] О нет! нигде не позабуду

‹34›

(ПД 169)

И берег Сороти отлогий
И полосатые холмы
И в роще скрытые дороги
И дом, где пировали мы —
Приют сияньем Муз одетый [1]
Младым Языков‹ым› воспетый
Когда из капища наук [2]
Являлся он в наш сельский круг
И нимфу Сор‹оти› прославил, [3]
И огласил поля кругом [4]
Очаровательным стихом;
Но там [и] я свой след оста‹вил› [5]
Там ветру в дар, на темну ель [6]
Повесил звонкую свирель — [7]

18 сент. Болдино
1830

---

[1] Сей край сияньем Муз одетый
[2] В те дни
[3] *а.* И Нимф Тригорского прославил
б. Там он
в. И Нимф он Сор‹оти› прославил
[4] *а. Как в тексте.*
б. Там огласил поля кругом
[5] *а. Как в тексте.*
б. Там там и я свой след оставил
[6] *а.* Там на горе, на темну ель
б. И на горе, на темну ель
[7] Повесил я мою свирель —

ГЛАВА ОСЬМАЯ (ПЕРВОНАЧАЛЬНО ДЕВЯТАЯ).

I.

(ЛБ 82, л. 25 об.)

1829
24 дек.

В те дни, когда в садах Лицея[1]
Я безмятежно расцветал
Читал украдкой[2] Апулея
А над Виргилием зевал[3]
Когда ленился и проказил[4]
По кровле <и> в окошко лазил[5]
И забывал Латинской класс[6]
Для алых уст и черных <глаз> —
Когда тре<во>жить начинала
Мне сердце смутная (?) печаль[7]
Когда та<инственная> даль[8]
Мои мечтанья увлекала[9]
И летом   для дня[10]
Будили радостно меня

---

1 *а.* В те дни, когда в тени Лицея
б. В те дни, когда в сени Лицея
2 *Описка:* Акрыдкой
3 *а. Как в тексте.*
б. А над уроками зевал
4 *а.* В те дни   впервые
б. Когда влюблялся я впервые
в. Когда беспечно я проказил
5 *а.* По кровле лазил
б. В окошко лазил
в. В окошко <и> по кровле лазил
6 И для
7 Когда тревожить начинали
Мне душу дивные мечты
8 *а.* Когда мечта
б. И в очарованную даль
9 Его ласкала
10 *а.* И грезы
б. И летом глас
в. И   меня
г.   для радостного дня

Ia.

(ЛБ 82, л. 25 об.)

Когда французом называли[1]
Меня задорные друзья[2]
Когда педанты предрекали[3]
Что век повесой буду я[4]
Когда по розовому полю
Резвились и бесились вволю[5]
Когда в тени густых аллей[6]
Я слушал клики лебедей
На воды светлые взирая
[Или когда среди равнин

[Кагульский мрамор навещая]

VI.

1.

(ЛБ 87 А, л. 17, и ПБ, гл. VIII, обложка)

шумной пестротою
Волнень‹ем› медл‹енным› гостей
Нарядов, перьев и речей
Перед хозяйкою мл‹адою›

Сквозь тесный ряд аристократов
Военных франтов, дипломатов —[7]
И гор‹дых› ‹?› дам она скользит[8]

---

[1] *а.* Когда не знали
б. В те дни когда в снежки играли
[2] Меня веселые друзья
[3] *а.* Когда начальники твердили
б. Когда начальники вещали
в. И мне педанты предрекали
К этому стиху на полях неразборчивая приписка:
а. Когда приятельски ‹?› дразнили ‹?›
Друг друга юные друзья
А мне н‹ачальники твердили›
б. Какой мне ‹?›
[4] *а.* Что злым ‹?› повесой буду я
б. Что лишь повесой буду я
[5] *а.* Шумели и резвились в волю
б. Мои ‹?› *в.* Они ‹?›
[6] Когда порою в тишине
[7] Придворных
[8] И милых дам она скользит

Для важн<ых> дам 2 и <?>
Для аксельб<антов>, для Парни [1]
Для всех —

К строфе IX: [2]

(ПД 159)

[Онегин был умен]
И то как называют зол [3]
Не знал он силу шутки смелой [4]
[И свой бранчивый произвол] [5]
[Умел]

———

[На сцену света выступая]
[Что мы встречаем] [6]

———

Младой души осторожность [7]
Самолюбивую ничтожность [8]
Иль оскорбляет иль смешит

Здесь же концы строк по оборванному краю:

и дурак
<та>к и сяк
боже <?>
<дру>зья <?>

IX.

(ПД 160)

Что <*далее оборвано*>
Что слишком <*далее оборвано*>
Принять мы рады за дела
Что глупость ветрена и зла

---

[1] *а.* Для сабли, залы и Парни

[2] *Возможно, что этот набросок сделан для строфы XVIII главы IV, но как неиспользованный в своем месте сохранен Пушкиным и отдельные стихи его вставлены в IX строфу главы VIII (ср. концы оборванных стихов).*

[3] И то что называют зол

[4] *а.* Он в но вольной шутки
б. Не знал он силу шутки злой

[5] *а.* И пущенный
б. И свой произвол

[6] Что встретим

[7] *а.* При хладной
б. Зовет

[8] Честолюбивую ничтожность

Что вздорным людям важны вздоры[1]
И что посредственность одна
Для них почтенн‹а› [и умна][2]

———

За что же так неблагосклонно
Судить *чужого* свет привык?[3]
За то [ли] что неугомонно
Без брани сохнет наш язык[4]

Строфы X—XII соответствуют строфам I—3 „Путешествия Онегина" (см. стр. 473—474 и 493—494).

XVIII.

(ПД 163)

Но что бы в ней ни пробудилось
Как сильно ни была она[5]
Удивлена — поражена
Но в ней лицо не изменилось:[6]
Оно хранило тот же тон
Был т‹акже› [тих ее поклон]

XIX.

(ПД 163)

‹Она› не то чтоб содрогнулась[7]
Иль стала вдруг бледна[8]
И бровь у ней не шевельнулась[9]
Не сжала даже губ она[10]
Хоть он смотрел нельзя прилежней[11]
Но и следов Тать‹яны› прежней[12]

1 Что важным людям важны вздоры
2 *а.* Для них любезна и умна
б. Самой себе всегда равна
3 Судить *чужого* свет о нем
4 Без брани чешется язык
5 Чем сильно б ни была она
6 Но в ней ничто не изменилось
7 *а.* Не содрогнулась, не смутилась
б. Не говорю чтоб даже ‹?› *в.* Хоть
8 *а.* Не покраснела бы она
б. Не закусила губ она
в. Чтоб стала вдруг бледна
9 *а.* И даже бровь не шевельнулась
б. Но даже бровь не шевельнулась
10 Не закусила губ она
11 Вгл
12 Но Татьяны прежней

Не мог Онег‹ин› обрести —
С ней речь хотел он завести[1]
И — и не мог. Она спросила[2]
Давно ли здесь, откуда он[3]
И не из их ли уж сторон[4]
[Потом] [вернулась]
[Потом] вышла вон
И вот один остался он[5]

XXV.

(ПД 164)

Вошел собой одним довольный[6]
Всег‹да› сердитый Гр‹аф› Турин[7]
На дом хозяйки, слишком вольный[8]
На глупость дам, на тон мужчин[9]
На Вензель, двум сироткам данный[10]
На Польшу, на климат туманный
На немоту жены своей[11]
На тальи спелых дочерей[12]
Вошел Простов, диктатор бальный[13]

---

1 *а.* Хотел он было ‹*описка:* Хотело он был› *б.* Хотел он с ней *в.* Старался речь он завести
2 Она два, три ему вопроса
3 *а.* Куд‹а› *б.* Давно ли здесь, на долго
4 Уж не из ‹*нрзб.*› сторон
5 И а он —
6 *а.* Тут был сердитый
б. Вошел еще на всех сердитый
7 *а.* Всем недовольный Гр‹аф› Турин
б. *Начато исправление:* Всех
8 *а.* На тон хозяйки ‹*нрзб.*›
б. На тон хозяйки, слишком вольной
Далее следовало: На [глупость] [тон] [тон] [скуки]
[На снег] [на разговор] [гостин]
9 *а.* На важность дам, на спесь мужчин
б. На важность дам и на мужчин
в. На глупость дам на спесь мужчин
10 На крик жены своей жеманной
Начаты исправления:
На ве‹тер›
На климат
На солн‹це›
11 *а.* На глупость *б.* И на успех
12 *а.* На букли взрослых дочерей
б. И на двух спелых дочерей
в. И пукли спелых дочерей
г. И тальи спелых дочерей
13 *а.* Тут был прыгун
б. Тут был Про‹стов› дикт‹атор› б‹альный›

Прыгун записной[1]
У стенки франтик молодой
Стоял картинкою журнальной
Румян как вербный Херувим[2]
Затянут, глуп и недвижим[3]

XXVI.

Первый набросок:

(ЛБ 82, л. 32 об)

Тут был граф Д <?> [добрый малый][4]
Известный [важной]
[Охотой открывать все балы]
[А также низостью души] —
Тут был [Хрущов] узкой
Творец элегии французской,[5]
[Тут] Лиза была[6]
Уж так [жеманна], так мала!...[7]
Так бестолкова, так писклива[8]
[Что вся была в отца и мать][9]

Второй набросок:

(ЛБ 82, л. 32)

Тут был один диктатор бальный[10]
Тут был нахмуренный[11]
Известный важностью нахальной[12]
И также низостью своей[13]

---

1 *а.* Известный всем диктатор бальный
б. Известный подлостью своей
в. Известный подлостью души
2 Румяный вербный Херувим
3 *а.* Как недвижим
б. Как галстук
4 Тут был граф Д <?> известный
5 Творец французских
6 *а.* Annette Olenine тут была
б Lisette
7 *а.* *Как в тексте.*
б. Уж так писклива
8 *а.* Так величава, так писклива!
б. Так бестолкова, так жеманна!
9 *а.* Тут
б. *Как в тексте.*
в. Что вся казалося в отца
10 *а.* Тут был красавец известный
б. Гусар, красавец белокурый
11 Карандаши Сен При
12 Тут был с своей прелестной дурой
13 Тут был гусар, тенор

Третий набросок

(ЛБ 82, л. 33)

и моды образцы
[Тут был]
Тут Лиза Лосина была

Тут был один диктатор бальный[1]
Тут был дипломат
[Известный]

Четвертый набросок

(ЛБ 82, л. 32 об.)

Явился[2]
Известный[3]
И страстью открывать все балы
И также низостью своей
За ним другой красавец бальный
Вошел картинко‹ю› журнальной
Тут [Лиза] дочь его была[4]
Уж так жеманна, так мала[5]
Так неопрятна, так писклива[6]
Что поневоле каждый гость
Предполагал в ней ум и злость;[7]
[В углу важна и молчалива

И словом общий разгов‹ор›]

Первоначальный вариант ст. 1—2:

Тут был один диктатор бальный
Известный низостью своей

---

[1] Тут был гусар диктатор бальный
[2] Тут был добрый малой
[3] Известный низостью своей
[4] Тут Лиза Лоси‹на›
[5] *а. Как в тексте.*
б. Уж так горбата, так мала
[6] Так бестолкова и писклива
[7] *а.* Что несмотря на
б. Что ум склад речей
в. Что почитать
г. нрав

Первоначальный вариант стихов 10—11:

Тут был отец ее пролав[1]
Нулек на ножках
Что несмотря на

(ЛБ 82, л. 34)

Вариант ст. 1—2:

Явился притупивший
В альбо‹мах› все карандаши[2]

Вариант ст. 1—5:

Явился Стасов славной малой[3]
[Известный низостью своей][4]
[И страстью открывать все балы —]
[Предмет St. П‹ри› карандашей][5]
За ним другой дикт‹атор бальный›[6]
Вошел

Четвертый вариант ст. 1—3:

Явился Р — — знаменитый
Карандашом St. При убитый
Известный низостью своей[7]

Пятый вариант ст. 1—5 и 8—12:

Проласов добрый
Явился посреди гостей[8]
За ним другой дикт‹атор› бальн‹ой›
Вошел картинкою журнальной[9]
Лорнетом даму отыскал[10]

---

[1] *а.* Тут был ее отец Я
б. О двух ногах н‹улек› горбатый
в. Тут был — в двух
Под этим стихом изображена монограмма А. Оленина Я

[2] Карандаши Сен При

[3] *а.* Явился Прыгов славный малый
б. Явился Тасов добр‹ый› малый

[4] Иявестный низостью души

[5] *а.* St. П‹ри› свои карандаши
б. На зло
в. Над ним свои каранд‹аши›
St. Пр‹и› тупил неоднократно —
г. Над ним

[6] За ним вошел дик‹татор бальный›

[7] *После этого стиха следовало:*
Карандаши

[8] За ни‹м›

[9] *а.* Влетел картинкою журнальной
б. Блеснул‹?› картинкою журнальной

[10] *а.* К хозяйке *б.* Лорнетом
в. Кивн‹ул›
г. Хозяйку в куче ‹?› отыскал

Сел улыбнулся и соврал —[1]

[Но дрожь Онегина взяла:]
[Тут Лиза вошла][2]
Так неопрятна [писклива]
Что поневоле каждый гость
Предполагал ‹в ней ум и злость›

XXVIa.

(ЛБ 71, л. 88 об.)

[Смотрите] в залу Нина входит[3]
Остановилась у дверей[4]
И взгляд рассеянный обводит —[5]
Кругом внимательных гостей —[6]
В волненьи перси — плечи блещут,[7]
Горит в алмазах голова[8]
Вкруг стана [вьются] и трепещат[9]
Прозрачной сетью кружева[10]
И шолк узорной паутиной —
Сквозит на розовых ногах
Один Онегин[11]

---

[1] *а. Как в тексте.*
б. Чуть улыбнулся и соврал
[2] *После этого стиха следовало:*
Уж так горбата, так смела
[3] *а.* Видали ль вы как Нина входит
б. Как в тексте.
в. Неслышно в залу Нина входит
[4] *а.* Во храм живых
б. При звуках бала живых
[5] Как взор обводит —
[6] Кругом поклонников своих
[7] *а.* Волшебный вид: алмазы
б. Волшебный вид: в алмазах блещет
в. В волненьи перси — плечи блещат
г. Надут‹ы› *д.* Надулись
е. ‹*Нрзб.*›
[8] *а.* В алмазах шея, голова
б. Ее в алмазах голова
[9] *а.* На *б.* Жемчуг
в. Вкруг
г. ‹*Нрзб.*› *д.* ‹И› гордо
е. На груди трепещет
[10] Вкруг стана сетью кружева
[11] *а.* И Нина чудною картиной
б. В дверях картиной
в. И пред картиной
г. И все в восторге, в небесах

Пред сей волшеб‹ною› картиной[1]
Одной Татьяной поражен
Одн‹у› Тат‹ьяну› видит ‹он›

Письмо Онегина.

(ПД 165)

Предвижу всё: вас оскорбит
Печальной тайны объясненье,[2]
Какое гневное презренье[3]
Ваш гордый взгляд изобразит![4]
Чего хочу? с какою целью
Открою думу Вам свою[5]
Какому злобному веселью,
Быть может, повод подаю!
Но так и быть: не в силах доле[6]
Противиться я сам себе[7]
Не в первый раз я предан воле[8]
Страстей безумных и судьбе.[9]
Случайно вас когда-то встретя
В вас искру нежности заметя[10]
Я вам поверить я не смел[11]
Привычке милой не дал ходу,
Сменить постылую свободу[12]

---

[1] И вот
[2] *а.* Мечты безумной объясненье
б. Мечты напрасной объясненье
в. Души безумной объясненье
[3] Какое гордое презренье
[4] *а.* Ваш страшный взгляд изобразит!
б. Ваш гневный взгляд изобразит!
[5] *а. Как в тексте.*
б. Открою тайну Вам свою
Пары ст. 5—6 и 7—8 были переставлены, но затем Пушкин вернулся к старому порядку.
[6] Но так и быть: не в силах боле
[7] *а.* Я спорить с глупостью моей
б. Судьбе противиться моей
[8] *а.* В моей несчастной, чудной доле,
б. В моей печальной, странной доле
в. Увы! в моей печальной доле,
г. В моей печальной чудной доле,
[9] *а.* Судьбы враждебной и страстей
б. Звезды враждебной и страстей
в. Страстям и судьбе
[10] *а.* Младую склонность в вас заметя
б. В вас нежность первую заметя
в. Я смутный жар в себе заметя
[11] *а.* Я ей прильститься не посмел
б. Начата переработка: Прильститься я
в. Я с вами сближиться не смел —
[12] Свою постылую свободу

На узы счастья не хотел [1]
Еще одно нас разлучило:
Несчастной жертвой Ленской пал...
Ото всего что сердцу мило
Тогда я сердце оторвал — [2]
Чужой для всех, ничем не связан [3]
Я думал: Вольность и покой
Замена счастью — — боже мой!..
Как я ошибся, как наказан...

Нет! поминутно видеть вас
Повсюду следовать за вами
Движенье уст, движенье глаз [4]
Ловить душою и глазами
Внимать вам долго, понимать
Душою ваше совершенство;
Пред вами в муках замирать [5]
Бледнеть и гаснуть... вот блаженство!.. [6]
И я лишен того: для вас [7]
Тащусь по свету на удачу [8]
Мне дорог день, мне дорог час
А я в напрасной скуке трачу [9]
Судьбой отсчитанные дни — —
И так уж тягостны они! [10]
Но чтоб продлилась жизнь моя

---

[1] *а.* Сменить на *б.* Утратить я не захотел —
в. Сменить на счастье не посмел —
г. На узы счастья не посмел —

[2] *Далее следовало:*
Я позабыл ваш образ милый
Речей стыдливых нежный звук —
И жизнь [терпел в душе] сносил душой унылой
Как искупительный недуг —

[3] *а.* Один чужой, ничем не связан
б. Для всех чужой, ничем не связан

[4] Ловить

[5] *а.* В томленьи тайном замирать
б. В томленьях тайно замирать
в. Пред вами тайно замирать

[6] *а.* Пред вами гаснуть... вот блаженство!..
б. Любить

[7] И я лишен его: для вас

[8] *а.* По свету мчусь я на удачу
б. Тащусь повсюду на удачу

[9] А я в напрасной муке трачу

[10] *а.* И так уж сумрачны они!
б. Как бледно-сумрачны они!
Далее следовало:
[Как мало] Немного надобно мне счастья
Я не прошу от вас участья —

(Не долго: век уж мой измерен)[1]
Я утром должен быть уверен
Что с Вами днем увижусь я — — — —

Боюсь: в мольбе моей смиренной
Увидит ваш пугливый взор
Затеи хитрости презренной
Или надежды дерзновенной
И слышу гневный ваш укор —
Так я безумец — но ужели[2]
Я слишком многое прошу?
Когда б хоть тень вы разумели[3]
Того, что в сердце я ношу![4]
Когда б вы знали как ужасно
Томиться жаждою любви
И строгим разумом всечасно
Смирять волнение в крови,
Желать обнять у вас колени
И зарыдав у ваших ног
Излить мольбы, признанья, пени,[5]
Всё, всё что выразить бы мог —[6]
А между тем притворным хладом[7]
Вооружать и речь и взор[8]
Вести спокойный разговор[9]
Глядеть на вас веселым взглядом.[10]
И что-же?.. вот чего хочу[11]
Пройду — — не много — — с вами рядом[12]
Упьюсь по капле сладким ядом
И благодарный замолчу[13]
5 окт. 1831
С<арское> С<ело>[14]

---

[1] *а.* (А век мой уж и так измерен)
б. (А уж и так мой век измерен)
в. (Не бойтесь: век уж мой измерен)
[2] Но разве дерзок я? ужели
[3] Когда б вы только разумели
[4] Все то, что в сердце я ношу!
[5] Излить мольбу, хваленья, пени,
[6] Все, все чтоб выразить ни мог —
[7] А между тем приличным хладом
[8] Вооружать язы<к>
[9] Вести ничтожный разговор
[10] *Ст. 64 и 65 первоначально шли в обратном порядке. Далее следовало:*
Вы незнакомы с этим адом
[11] *а.* Но что же... вот чего хочу *б.* Но что ж... вот всё чего хочу
[12] Судьбой довольный, с вами рядом
[13] И благодарный я
[14] С. С. *исправлено из* Ц. С.

XXXVII.

(ПД 166)

И как [в потемках] в усыпленье[1]
И чувств и дум впадает он[2]
И перед ним воображенье[3]
Свой пестрый мечет фараон.[4]
Виденья быстрые лукаво[5]
Скользят налево и направо[6]
И будто на смех ни одно[7]
Ему в отраду не дано[8]
Всё те же сыплются Виденья[9]
Пред ним упрямой чередой[10]
Он слабой следует душой[11]
За ним‹и› с скрежетом мученья.[12]
[Отрады нет он]
[Все ставки жизни проиграл] —

---

1 *а.* И тут его воображенье
б. И тут ему воображенье
в. И как ‹*нрзб.*›
2 *а.* Носилось *б.* Метал как игрок
в. Ума и чувств впадает он
3 *а.* И погружали в размышленье
б. Им овладело размышленье
в. И как игрок *г.* ему воображенье
4 *а.* Метало пестрый фараон
б. Метало быстрый фараон
5 Виденья пестрые ‹*нрзб.*›
6 *а.* На лево сыпались
б. Летят на лево и на право
7 *а.* И как отчаянный игрок
б. Как недорезанный игрок
в. Как будто на смех [и] ие одно
8 *а.* За ним
б. Бранит он молча злобный Рок
в. Он молча проклинает Рок
г. Он жадно проклинает Рок
д. Как в тексте.
ж. Ему налево не дано
Далее следовало:
Бывало [Довольно] счастием сердечным
Покоем, жизнью был богат —
Всё проиграл
И всё проиграно
9 Всё те же перед ним Виденья
10 Пред ним неясной ‹?› чередой
11 *а.* За ними жадною душой
б. За ними алчною душой
в. Он алчной следует душой
12 Он следует — напрасно

ДЕСЯТАЯ ГЛАВА.

ШИФР.

(ПД 170)

Левая страница.

Первый столбец: Нечаянно пригретый Славой
Орла двуглавого щипали
Остервенение народа
Мы очутилися в П,—
Скажи за чем ты в сам<ом> деле
Но стихоплет Великородный
Авось по манью ~
Сей всадник Папою венчанный
Безрукой К. друзьям Мореи
А про тебя и в ус не дует
Предавших некогда ~
Но искра пламени иного
Они за рюмкой русской водки
У беспокойного Никиты
Свои решительные меры
Блестит над К. тенистой
Над нами З — вал тогда
У Б — шатра
Б., зима иль Р. Б.
А Р. З. главой З.
Меня уже предупредил
Семействам возвратит С
Исчезнувший как тень зари
Из К. уж мигал
Ты А. холоп
Свирепой шайке палачей
Уже издавна может быть

Второй столбец: Моря достались Албиону
Авось дороги нам испр<авят>
Измучен казнию покоя
Кинжал Л<?> тень Б<?>

Правая страница: Вл. слабый и лукавый
Его мы очень смирн<ым> знали
Гроза 12 года
Но бог помог — стал ропот ниже
И чем жирнее тем тяжеле.

Авось, о Шиболет народный
Авось аренды забывая
Сей муж судьбы, сей странник бранный
Тряслися грозно Пиринеи —
Я всех уйму с моим народом
Потешный полк Петра Титана
Р. Р. — присм — снова[1]
[У них свои бывали сходки]
Витийством резким знамениты
Друг Марса, Вакха и Венеры
[Но т] Так было над Невою льдистой

Плешивый Щеголь Враг труда
Когда ненаши повара
Наста — кто тут нам помог?
И скоро силою вещей
О Р. глуп‹ый› наш н —
Тебе б я оду посвятил
Ханжа запрется в монастырь
Пред кем унизились З.
Волкан Неапол‹я› пылал

Сбоку.
Первый столбец: Наш З в покое говорил
Дружина старых усачей
И пуще З пошел кутить
Они за чашею вина
Второй столбец: Сбирались члены сей семьи
Тут Л. дерзко предлогал[2]
Но там где ране‹е› весна

РАСШИФРОВКА.

Читая последовательно первый стих правой страницы, затем 17-й стих той же страницы (после черточки), далее первый стих левой страницы и наконец 17-й стих левой страницы, затем в той же последовательности следующие стихи, получаем начальные четверостишия строф:

‹1›

Вл‹аститель› слабый и лукавый
Плешивый щеголь враг труда
Нечаянно пригретый славой
Над нами ц‹арство›вал тогда

---

[1] *Первоначально:* Р. Р. — снова присм —
[2] У беспокойного Никиты›.

‹2›

Его мы очень смирным знали
Когда ненаши повара
Орла двуглавого щипали
У Б‹онапартова› шатра

‹3›

Гроза 12 года
Настала — кто тут нам помог?
Остервенение народа
Б‹арклай›, зима иль р‹усский› б‹ог›

‹4›

Но бог помог — стал ропот ниже
И скоро силою вещей
Мы очутилися в П‹ариже›
А р‹усский› ц‹арь› главой ц‹арей›

‹5›

И чем жирнее тем тяжеле
О р‹усский› глупый наш н‹арод›
Скажи зачем ты в самом деле[1]

‹6›

Авось, о Шиболет народный
Тебе б я оду посвятил
Но стихоплет великородный
Меня уже предупредил
. . . .
Моря достались Албиону[2]

‹7›

Авось аренды забывая
Ханжа запрется в монастырь
Авось по манью ‹Николая›
Семействам возвратит ‹Сибирь›
. . . .
Авось дороги нам исправят

‹8›

Сей муж судьбы, сей странник бранный
Пред кем унизились ц‹ари›

---

[1] *Четвертый стих этой строфы в ряду шифрованных строк явно пропущен.*
[2] *Эту строку, как и в дальнейшем, берем из второго столбца левой страницы. Повидимому, это девятые стихи соответствующих строф.*

Сей всадник Папою венчанный
Исчезнувший как тень зари
. . . .
Измучен казнию покоя

<9>

Тряслися грозно Пиринеи —
Волкан Неаполя пылал
Безрукий князь друзьям Мореи
Из К<ишинева> уж мигал
. . . .
Кинжал Л<?> тень Б<?>[1]

<10>

Я всех уйму с моим народом
Наш ц<арь> в покое говорил
А про тебя и в ус не дует
Ты А<лександровский> холоп[2]

<11>

Потешный полк Петра Титана
Дружина старых усачей
Предавших некогда <тирана>
Свирепой шайке палачей

<12>

Р<оссия> присм<ирела> снова
И пуще ц<арь> пошел кутить
Но искра пламени иного
Уже издавна может быть

<13>

У них свои бывали сходки
Они за чашею вина
Они за рюмкой русской водки[3]

<14>

Витийством резким знамениты
Сбирались члены сей семьи
У беспокойного Никиты[4]

---

[1] *Невозможно установить, представляют ли собою „Л" и „Б" буквы или условные значки.*
[2] *В этой строфе очевидная ошибка зашифровки.*
[3] *Начиная с этой строки, четвертый стих в шифре отсутствует.*
[4] *См. ниже запись Вяземского, дающую четвертый стих:*
У осторожного Ильи.

‹15›

Друг Марса Вакха и Венеры
Тут Л‹унин› дерзко предлогал
Свои решительные меры

‹16›

Так было над Невою льдистой
Но там где ранее весна
Блестит над К‹аменкой› тенистой

Черновик строфы 15:

(ПД 171)

Друг Марса, Вакха и Венеры [1]
Им резко Лун‹ин› предлагал [2]
Свои решительные меры [3]
И вдохновенно бормотал [4]
Читал сво‹и› Ноэли Пу‹шкин› [5]
Мела‹нхолический› Як‹ушкин›
Казалось молча обнажал [6]
Цареубийственный кинжал
Одну Росси‹ю› в мире видя [7]
Лаская в ней свой идеал [8]
Хромой Т‹ургенев› им внимал
И слово: рабс‹тво› ненавидя [9]
Предвидел в сей толпе дворян
Освободителей крест‹ьян› [10]

---

1 друг Венеры
2 *а.* Тут Лунин резкий предлагал
б. Там
3 Свои губительные меры
4 Им развивал
5 *а.* Стихи читал
б. Читал свою сатиру Пу‹шкин›
6 Как обреченный предлагал
7 *а.* рабство ненавидя
б. В своей России счастье видя
в. Кумир в своей России видя
8 Боготворя свой идеал
Стих вписан.
9 И цепи рабства ненавидя
10 *Ст. 13—14:*
В толпе
Зрел избавителей крест‹ьян›

Черновик строфы 16:
(ПД 171)

Так было над Невою льдистой
Не там, где ранее весна
Блестит над Каменкой тенистой
И над холмами Тульчина,[1]
Где Витгенштейновы дружины
Днепром подмытые равнины [2]
И степи Буга облегли
Дела [иные уж] пошли [3]
Там П‹естель› — для тир‹анов›
И рать набирал
Холоднокровный генерал [4]
И Муравь‹ев› его скло‹няя› [5]
И полон дерзости и сил
Минуты [вспышки] торопил [6]

Черновик строфы 17:
(ПД 171 об.)

Сначала эти заговоры [7]
Между Лафитом и Клико
Лишь были дружеские споры [8]
И не входила глубоко [9]
В сердца мятежная наука
[Всё это было только] скука [10]
Безделье молодых умов

---

1 *а.* И на равнины Тульчина
б. И на чертоги Тульчина
2 Днепром омытые ‹*описка:* омотые› равнины
3 Дела другим порядком шли
4 *Ст. 9—11:*
а. для тир‹анов›
Там П‹естель› кинжал
б Союз торопил
Там Р — отдалил
в. Холоднокровный генерал
В союз славянов вербовал
5 Его склоняя
6 *а.* союза торопил
б. порывы торопил
в. вспышку торопил
г. минуту торопил
7 Всё это были разговоры
8 *а.* Куплеты, дружеские споры
б. Всё это были разговоры
9 *а. Как в тексте.*
б. И не казалось глубоко
10 *Ст. 5—6:*
В сердца мятежное мечтанье
Всё это было подражанье

Забавы взрослых шалунов
Казалось [1]
Узлы к узлам [2]
[И постепенно сетью тайной] [3]
[Россия]
Наш Ца‹рь› дремал [4]

Набросок к строфе 9:

(ЛБ 84, л. 23 об.)

Ц‹аря› [5] любовные затеи
Демон поджигал
Тряслися [6]

Отрывки в записи современников:

К строфе 14.

Запись в дневнике П. А. Вяземского 19 декабря 1830 г.:

У вдохновенного Никиты
У осторожного Ильи

К строфе 15.

В письме Александра Ив. Тургенева Николаю Ив. Тургеневу 11 августа 1832 г.:

Одну Россию в мире видя
Преследуя свой идеал
Хромой Тургенев им внимал
И плети рабства ненавидя
Предвидел в сей толпе дворян
Освободителей крестьян.

Помета на полях автографа „Метели“:
(ЛБ 79)

19 окт‹ября› сожж‹ена› X песнь.

---

[1] *а.* Казалось Но картины ‹?›
б. Везде беседы недовольных
в. И скоро сетью тайной

[2] Узлы с узлами

[3] И скоро

[4] И дремал

[5] *Записано:* З —
Первоначально: N

[6] *Судя по рифмам, следует продолжить:*
Тряслися грозно Пиринеи
Волкан Неаполя пылал

ПРЕДИСЛОВИЯ, ПРИМЕЧАНИЯ, ХРОНОЛОГИЯ.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОЙ ГЛАВЕ.

(ЛБ 70, лл. 10 и 11)

Вот начало поэмы[1] которая неизвестно будет ли когда-нибудь окончена

Несколько песен готовы.[2] Писанн‹ые›[3] повидимому под влиянием благоприятных обстоятельств,[4] они носят[5] на себе отпечаток веселости[6] ознаменовавшей первые произведения Авт‹ора› Кав‹казского› Пле‹нника›

I Песнь Евг‹ения› Оне‹гина›[7] представляет нечто целое. Она в себе заключает сатирическое описание пет‹ербургской› жизни[8] молодого русского,[9] в конце 1819 года. Оно напоминает Верро шуточного произведения[10] мрачного Байрона — —[11]

Дальновидные критики заметят[12] конечно и недостаток плана, ибо всякой благоразумный читатель может[13] решиться судить о плане романа[14] прочитав первую главу оного. Очень справедливо будут[15] осуждать характер гл‹авного› лица — напоминающего[16] Ч‹ильд› H‹arold'a›[17] и[18] некоторые строфы[19] писанные в утомительном[20] роде молодых[21] элегий, *в коих чувство уныния поглотило все прочие*

Звание издателя[22] не позволяет нам хвалить[23] ни осуждать сего нового — произведения — Мнения наши могут показаться[24]

---

[1] *а.* Новая поэма, которой I-ую песнь осмеливаюсь *б.* Новая поэма, которой I-я песнь является пред *в.* некончення *г.* Вот первая песнь поэмы еще неоконченной *д.* Вот первая песнь поэмы может ‹быть›

[2] Несколько песен или глав написаны.

[3] *а.* Эта по‹эма› *б.* Писанная в

[4] Под влиянием полуденного неба

[5] она носит

[6] сатирической веселости

[7] *а.* I песнь О н е г и ‹ н а › *б.* I песнь последней поэмы А. П.

[8] Это описание жизни

[9] молодого русского дворянина.

[10] веселое произведение

[11] *а.* мрачного Гения *б.* Лорда Байрона. *После этого следовало: а.* Шутк *б.* Скромность издателей *в.* долг издателей *г.* Звание Издателя налагает *д.* Звание Издателя должно *е.* Звание Издателя восп‹рещает›.

[12] Дальновидные критики укажут

[13] должен

[14] о плане целого романа

[15] Другие будут

[16] опять напоминающего

[17] Адольфа,

[18] *а.* и элегии *б.* и элегические

[19] стихи

[20] опять в новом

[21] нове‹йших›

[22] долг издателя

[23] *а.* вы *б.* хвалить сего нового произв‹едения›

[24] *а.* Похвалы и осуждения равно могут показаться *б.* Мнение

пристрастными — Но да будет нам позволено[1] обратить внимание[2] поч<теннейшей> пуб<лики> и г. г. журн<алистов> на достоинство,[3] еще новое в сатирическом писателе: наблюдение строгой благопристойиости[4] в шуточном описании нравов.[5] Ювенал,[6] Петрон, Вольтер и Байрон[7] — далеко не редко не сохранили должного уважения[8] к читателям[9] и к прекрасному полу. Говорят что наши Дамы начинают читать по русски — Смело[10] предлагаем им произведение где найдут они под легким покрывалом сатирической веселости наблюдения верные и [занимательные].[11]

Другое Достоинство почти столь-же важное приносящее не малую честь[12] сердечному незлобию нашего Авт<ора> есть совер<шенное> отсутствие оскорбительной личности.[13] Ибо не должно сие приписать единственно отеческой бдительности нашей Цензуры, блю<стительницы> нравов,[14] государст<венного> спокойствия,[15] сколь и заботливо охраняющей граждан от нападения[16] *простодушной клеветы*[17] насмешливого легкомыслия.[18]

ПРИМЕЧАНИЕ К ПЕРВОЙ ГЛАВЕ, К СТРОФЕ XXVIII.

(ЛБ 70, л. 82)

Неточность. — На балах кавалергард<ские> офицеры являются также как и прочие гости в виц мундире в башмаках.[19] Замечание[20] основательное,[21] но в шпорах есть нечто поэтическое.[22] Ссылаюсь на мнение А. И. В.

---

1 *а.* Надеемся что не до<статки> не ускользнут от на<с> *б.* Мы *в.* Но мы с
2 *а.* ободрить *б.* похвалить мол<одого>
3 на одно достоинство
4 строгое наблюдение нравственности
5 *а.* в самой *б.* и уважение прекрасного пола *в.* в самых
6 Ювенал, Катулл, Апулей
7 Мур и Байрон
8 не всегда сохранили должное уважение
9 особенно пр<екрасного пола>.
10 С удовольствием
11 *а.* и беспристрастные *б.* и м<ожет>·б<ыть> занимательные.
12 большую честь
13 *Далее следовало:* (достоинство, заметим мимоходом, что....)
14 верный страж нравов
15 сей тиши<ны>
16 от нападений и клевет
17 *Далее следовало:* как
18 остроты.
19 *Далее следовало:* *а.* Но мой *б.* Известный критик *в.* Вышедших
20 Сие критич<еское> замечание
21 *Далее следовало:* *а.* Но поэт *б.* Но автор осмелился упомянуть о шпорах в описании
22 нечто более поэтическое

ПРИМЕЧАНИЯ К ПЕРВОЙ ГЛАВЕ.

(ЛБ 70, л. 11, 11 об.)

1) *Но вред* ⟨*к строфе II:*⟩

Писано в Бессарабии

2) Вдали Италии своей ⟨*к строфе VIII:*⟩

Замеч. соч.

3) К Talon ⟨*к строфе XVI:*⟩

Известн⟨ый⟩ рест⟨оратор⟩ того времени

4) *Да и Дидло* ⟨*к строфе XXI:*⟩

Черта охлажденного чувства достойная Ч⟨ильд⟩ H⟨arold'a⟩. Балеты г⟨осподина⟩ Д⟨идло⟩ исполнены живого воображения и прелестию необыкновенной. Од⟨ин⟩ из н⟨аших⟩ ром⟨антических⟩ пис⟨ателей⟩[1] заметил что в них гораздо более поэзии чем во всей фр⟨анцузской⟩ литературе.

5) Grimm ⟨*к строфе XXIV:*⟩

(Confession)

6) Академич⟨еский⟩ сл⟨оварь⟩ ⟨*к строфе XXVI:*⟩

Нельзя не пожалеть что молодые наши писатели слишком редко справляются со словарем Росс⟨ийской⟩ Академии;[2] с сим вечн⟨ым⟩[3] памятником выс⟨очайшей⟩ воли[4]· Екатерины, просвещ⟨енного⟩ труда[5] строгих и верных[6] наследников Ломоносова, опекунов[7] отечественного языка. Вот что говорит Карамз⟨ин⟩ в своем discours de reception „......"

Замеч. соч.

7) ⟨*К строфе XLII:*⟩

Очевидно вся[8] сия ироническая строфа ничто иное как тонкая[9] похвала прекр⟨асным⟩ наш⟨им⟩ соотеч⟨ественницам⟩.[10] Они соединяют[11] строгую чистоту нравов с этой просвещен⟨ной⟩ любезностию[12] которая так поразила[13] Г-жу де Сталь.

См. 10 ans d'Exil

8) *Ночное небо* ⟨*к строфе XLVII:*⟩

Кто не вспомнит[14] блистательное описание П⟨етербургско⟩й ночи в идиллии Гнедича (выписать это).

---

1 *а.* А. П. *б.* Сам П. говаривал
2 нашей Академии
3 он есть вечн⟨ый⟩
4 просве⟨щенной⟩
5 *а.* и плод трудов *б.* упорн⟨ого труда⟩
6 *а.* просвященных *б.* отличных
7 отцов
8 *а.* Всякий *б.* Очевидно, что все
9 самая тонкая
10 *Здесь зачеркнуто:* под легким
11 соотеч⟨ественницам⟩ соединяющим
12 европейской любезностию
13 так привлекла
14 *а.* Гнедич *б.* Читатели помнят

9) ‹*К строфе XLVIII:*›
Муравьев
10) *Брожу над морем* ‹*к строфе L:*›
Писано в Одессе

Далее следует отрывочная запись, может быть связанная с предисловием:

рано и б‹ыть› м‹ожет› слиш‹ком›[1] наш мол‹одой› поэт любил предчувствовать улетающу‹ю› молодость[2] с ее м‹ечтами› и над‹еждами› [когда говорил]:[3]

И бурных дней своих[4] на пасмурном закате
Он будет[5] сожалеть о давней их утрате.

[Стихи не раз[6] поле][7]

ПРИМЕЧАНИЕ К СТРОФЕ L ПЕРВОЙ ГЛАВЫ.

(ЛБ 70, л. 33, 33 об.)

Автор со стороны матери происхождения Африканского. Его прадед[8] А. П. Аннибал[9] на 8-м году своего возраста был похищен с берегов Африки и привезен в Кон‹стантинополь›. Российский посланник[10] выручил его[11] и послал в подарок Петру великому — который крестил[12] его в Вильне. —

18-ти лет отроду Ан‹нибал›[13] послан был царем[14] во Францию, где и начал свою службу[15] в армии Регента. Он возвратился в Россию с разрубленной головой и с чином лейтенанта.[16] С тех пор[17] находился он неотлучно при особе Петра великого. В царствование Анны, Аннибал, личный враг Бирона, послан был в Сибирь под благовидным предлогом. Наскуча жестокостью климата и безлюдством,[18] он самовольно возвратился

---

1 *а.* равно *б.* Наш по‹эт› *в.* авт‹ор› *г.* Кто не жалел *д.* рано и не редко
2 *а.* у своего поприща *б.* младость
3 будучи многим ‹?›
4 моих
5 Я буду
6 Столь часто
7 *Слово недописано. Здесь же начатые слова:* *а.* нов *б.* пош
8 Его прадед был похищен
9 был привезен на
10 Тамошний российский послан‹ник›
11 выручил его из рук магометан и пода‹рил›
12 Император крестил
13 он
14 Петром
15 где и вступил в
16 фр‹анцузского› лейтенанта.
17 К Цар‹ю›
18 безлюдством и жестокостью климата

в Петербург и явился к своему другу Миниху — Миних изумился и советовал ему скрыться немедленно;[1] Аннибал удалился в свои поместья, где жил[2] во всё время царствования Анны, считаясь в службе и в Сибири. Елисавета, вступив на престол, осыпала его своими милостями. П. А. Анниб<ал> умер уже в царс<твование> Ек<атерины> — уволенный от важных занятий службы с чином генер<ал> ан-шеф на 92 <году> от рождения.

Сын его ген<ерал> А<н> Ш<еф> Ив<ан> Абр<амович> Ан<нибал> принадлежит[3] тоже к числу отличнейших людей Екатер<ининского> века. —

Мы современем надеемся издать полную его биографию. Странная жизнь Ан<нибала>[4] известна только[5] по семейственным преданиям[6] — в России где память замечательных людей скоро исчезает по причине недостатка исторических записок.

В глубокой старости хранил он память о своей родине.[7] Он помнил роскошную жизнь отца, 19 братьев[8] из коих был он самый меньшой; помнил[9] как их водили[10] к отцу с руками завязанными за спиною,[11] между тем как он был свободен и плавал под фонтанами[12] пред глазами своего <отца>. Он помнил любимую[13] сестру свою Лагань,[14] утонувшую в море[15] бросясь в плавь вслед за кораблем[16] на коем он удалялся. Брат его приезжал следом за ним[17] сперва в Конс<тантинополь> а потом в П<етербург> предлагая за него выкуп — Но Петр не согласился возвратить[18] ему своего крест<ника>.

---

[1] немедленно скрыться
[2] где и жил до
[3] бесспорно принадлежит
[4] еще
[5] известна еще только
[6] *Далее следовало:* Он помнил
[7] *а.* До глубокой старости воспоминания Африки *б.* До глубокой старости ничто не изгладилось совершенно в его душе *в.* До глубокой старости ничто в нем не изгладилось.
[8] 19 своих братьев
[9] Он помнил
[10] приводили
[11] с завязанными руками назад за спину
[12] под фонтанами отеческого дома
Далее следовало: а. Он прина<длежал> *б.* Он был сын владельца
[13] *а.* потом любимую *б.* и любимую
[14] он помнил
[15] когда плыла
[16] *а.* вслед корабля *б.* вслед за кораблем его похитившим *в.* вслед за его кораблем
[17] *а.* приезжал с выкупом в след за *б.* приезжал из
[18] возвратить Афр. *Далее следовали два начатые и незаконченные слова.*

ПЛАН ИЗДАНИЯ И ХРОНОЛОГИЯ „ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА“:

(ПД 129)

Онегин

Часть первая Предисловие

I песнь *Хандра* Кишенев, Одесса
II —— *Поэт* Одесса 1824
III —— *Барышня* Одесса. Мих. 1824

Часть вторая

IV песнь *Деревня* Михайлов. 1825
V —— [Про] *Имянины* Мих. 1825. 1826
VI —— *Поединок* Мих. 1826

Часть третья

VII песнь *Москва* Мих. П. Б. Малинн. 1827. 8
VIII —— *Странствие* Моск. Павл. 1829 Болд.[1]
IX —— *Большой свет* Болд.

Примечания

1823 год 9 мая *Кишенев* — 1830 25 сент. *Болдино*
26 сент АП

И жить торопится и чувствовать спешит
К. В.

7 ле‹т› 4 ме‹сяца› 17 д‹ней›

ПРИМЕЧАНИЯ И ПОПРАВКИ К ТЕКСТУ ДЛЯ ИЗДАНИЯ 1833 г.

(ПД 172)

‹*К главе второй, строфе XII:*›

Из первой части Днепр‹овской› русалки

‹*К главе второй, строфе VI:*›

С душою прямо Гетингенской

‹*К главе второй, строфе XXX:*›

сердцем и умом

‹*К главе второй, строфе XXXVII:*›

Бедный Иорик! Восклицание Гамлета над черепом шута. См. Шексп‹ира› и Стерна —

---

[1] *Слово* Моск. *и дата* 1829 *вписаны.*

III

‹К главе третьей, строфе IV:›

Было ошибочно напечатано *Зимой*, что не имело никакого смысла. Критики этого не разобрали[1] и нашли Анахронизм в последующих[2] строфах.

‹К главе третьей, строфе IX:›

Юлия Вольмар, Новая Элоиза[3]
Малек Адель[4] Герой посредственного[5] романа M^de^ Cottin de Linar Густав де Линар герой Валерии

‹К главе третьей, строфе XII:›

[Вампир]
Melmoth, гениальное произведение Матюрина
Jean Sbogar.

‹К главе третьей, строфе XXII:›

[Оставь] Lasciate ogni speranza voi che entrate. Скромный Автор[6] перевел только первую половину славного стиха; —

‹К главе третьей, строфе XXVII:›

С Благ‹онамеренным›. Журнал некогда издава‹вшийся› покойным А. Измайловым[7] и выходивший довольно неисправно, издатель[8] однажды печатно извинялся тем, что он на праздниках *гулял*.

‹К главе третьей, строфе XXXIV:›

Мне, Таня, их не перечесть“ —

‹К главе первой, строфе IV:›

Dandy, франт, un merveilleux.

‹К главе второй, строфе V:›

Фармазон, фран-масон

---

[1] *а*. Критики находили
б. Критики этого не заметили
[2] в следующих
[3] в новой Элоизе
[4] Малек Адель и де Л‹инар›
[5] *Над словом* посредственного *неразборчивое зачеркнутое слово.*
[6] Заметьте что наш Автор
[7] *а*. издава‹вшийся› А. Измайловым
б. издава‹вшийся› человеком без
[8] *а*. Он выходил очень неисправно: и издатель
б. и довольно неисправно особенно по ‹?› праздникам

⟨К главе второй, строфе XVIII:⟩

Et je ressemble au vieux guerrier
Qui rencontre ses frères d'armes
Et leur parle encore du metier

⟨К главе первой, строфе LX:⟩

Конец первой песни (*из D. J.*)

⟨К главе второй, строфе XXIV:⟩

Сладкозвучнейшие[1] греческие имена, кажется, употребляются[2] на крестинах простонародных
Федора, Фекла, Агафоклея, Февронья (обрусевшая Хавронья)

⟨К главе второй, строфе XXX:⟩

Ловл⟨ас⟩ и Гранд⟨исон⟩ Герои двух Ричардсоновых романов.

⟨К главе второй, строфе XXXI:⟩

Привычка (*из Шатобр⟨иана⟩*)

4

Об строфах выпущенных

⟨К главе четвертой, строфе XXXII:⟩

И всё одно и то же ква⟨кать⟩.

⟨К главе четвертой, строфе XLI:⟩

[Несется в гору во весь дух]

Критиковали меру этого стиха, несправедливо:

◡ — ◡ — ◡ ◡ ◡ — одно из изменений четырестопного ямб⟨ического⟩ стиха, впрочем довольно однообразного —

И после во весь путь молчал
◡ — ◡ ◡ ◡ — ◡ —

⟨К главе четвертой, строфе XLI:⟩

распевая дева Г. Федоров

⟨К главе четвертой, строфе XLII:⟩

Мальчиш⟨ек⟩ рад⟨остный народ⟩
на кр⟨асных⟩ лап⟨ках⟩

---

1 Звучные
2 *а.* изгнаны
б. прогнаны в народп.

‹К главе четвертой, строфе XLIII:›

[Неверн‹ый› за‹цепляя›]

‹К главе четвертой, строфе XLV:›

В лета красные мои
Поэтический Аи
Нравился мне пеной ш‹умной›
Сим под‹обием любви›
Или юности ‹безумной›

‹К главе четвертой, строфе L:›

Авг. Лаф‹онтен› Автор множества семейств‹енных› романов

V

‹К главе пятой, строфе III:›

Первый снег Вяземского Красивый выходец и проч. Конец. Барат‹ынский› в Финл‹яндии›

‹К главе пятой, строфе VIII:›

И слава
[Предрекает смерть]
Подблюдные песни
[Как] зовет кот кошурку в печурку спать —
Предрекает свадьбу

‹К главе пятой, строфе IX:›

Таким образом узнает[1] имя будущего жениха —

‹К главе пятой, строфе XV:›

И вот стучит медведь в окошко
И в шалаше раздался шум
Медв‹едь› ей молвил *и проч.*

‹К главе пятой, строфе XVI:›

Тут выступает остов гордый[2]

‹К главе пятой, строфе XVII:›

Мельн‹ица› в *присядку* пля‹шет›
Людск‹ая› молвь
Там Змей в очках, там еж в ливрее
[Там Филин на крылатом змее]

‹К главе пятой, строфе XXII:›

[Мартын Задека]

---

[1] Девушка на святках узнает
[2] Там фертом

‹К главе пятой, строфе XXV:›

Заря багряною рукою[1]
От утр‹енних›
Вы‹водит›

Ломоносов

‹К главе пятой, строфе XXVI:›

Скот‹инины› чета

‹К главе пятой, строфе XXVII:›

Mr Трике

‹К главе пятой, строфе XXXIX:›

XXXVII—VIII

Но чай несут

‹К главе пятой, строфе XLI:›

Что с ним? танцует!.. Л‹енской› сам
Не верит

‹К главе пятой, строфе XLIII:›

Подковы всюдо ‹?›

‹К главе шестой, строфе VII:›

Sed alia tempora

‹К главе шестой, строфе XI:›

И вот обществ‹енное мненье› стих *Грибоедова*

‹К главе шестой, строфе XXV:›

Лепажа *armurier*

‹К главе пятой, строфе XXII:›

(*выписка из Федорова*) Заступление трогательное!
Кто бы впрочем не был М‹артын› З‹адека› но под имянем его у нас издавна издаются сонники и гадательные книги —

‹К главе третьей, строфе XVIII:›

Кто-то спрашивал у старухи: по страсти ли, бабушка, вышла ты замуж[2] — По страсти, родимый, отвечала она — Приказчик и староста обещались меня до полусмерти прибить. В старину свадьбы как суды обыкновенно были пристрастны.

---

[1] Но вот багряною рукою
[2] По страсти ли ты, бабушка, вышла замуж

‹К главе шестой, строфе XLIV:›

ей рифма

‹К главе шестой, строфе XLVII:›

душ

‹К главе третьей, строфе V:›

Как Светлана (*выписка*)

ПОПРАВКИ И ДАТЫ НА ЭКЗЕМПЛЯРЕ ОТДЕЛЬНЫХ ГЛАВ (С I ПО VI).

(ЛБ 8318)

Глава первая.

(1823)

И жить торопится и чувствовать спешит
К. Вяземский

К строфе XLV против стиха: Неподражаемая странность:

Неподражательная

В строфе LX ст. 13 (И заслужи мне славы дань), в конце запятая заменена двоеточием.

Глава вторая.

К эпиграфу „О Rus!..“ приписано:

О Русь

В строфе III ст. 4 в слове „давил“ зачеркнуты две первые буквы (повидимому, для замены словом „ловил“).
В строфе VIII после стиха Разбить сосуд клеветника *приписано:*

Что есть избранные судьбами
— —
— —
—

В строфе XXXVIII стих: И к гробу прадедов спешит *исправлен:*

И к гробу прадедов теснит

Глава третья.

(1824)

Под эпиграфом:

Malfilatre

В строфе V в стихе Как у Вандиковой Мадоне *слово „Мадоне“ исправлено на:* Мадоны.

В строфе XXVII стих: Читать по русски. Право страх *исправлен:*

Читать журналы. Право страх

Глава четвертая.

(1825)

В строфе XXXI в стихе: Так ты, Я — вдохновенный *полностью написано имя:*

Языков

К строфе XXXVI вместо стихов:

Кто бредит рифмами как я,
Кто бьет хлопушкой мух нахальных —

написано:

Кто эпиграммами как я
Стреляет в куликов журнальных

Глава пятая.

(1826)

В строфе XXIV стих: Слова: бор, буря, ворон, ель *исправлен:*

Слова: бор, буря, ведьма, ель

В строфе XXX стих: В ней тайный жар; ей душно, дурно *исправлен:*

В ней страстный огнь — ей душно, дурно

В строфе XXXII стихи:

(К несчастию, пересоленной);
Да вот в бутылке засмоленной,

исправлены:

(К несчастию пересоленой);
Да вот в бутылке засмоленой,

В строфе XXXII стих: Подобных талии твоей *исправлен:*

Подобно талии твоей

В строфе XLII стих: Лихая мода, нам тиран *исправлен:*

Лихая мода, наш тиран.

Глава шестая.

(1826)

В строфе XLIV стих: Где вечная вам рифма младость *исправлен:*

Где вечная ей рифма младость

В строфе XLVII стих: Расчетов, дум и разговоров *исправлен:*

Расчетов душ и разговоров

Даты на экземпляре изд. 1833, подаренном Пушкиным Евпраксии Вревской 22 сентября 1833 г.:

(ПД 173,

Глава первая: Написана в Кишиневе и Одессе 1823
Глава вторая: Писана в Одессе в 1823 и 24
Глава третия: Писано в 1824 в Одессе и Михайловском
Глава четвертая: В Михайл‹овском› 1825
Глава пятая: в Мих‹айловском› в 1826
Глава шестая: в Мих‹айловском› 1826
Глава седьмая: в Мих‹айловском› и в П‹етер›б‹урге› 1827 и 1828
Глава осьмая: В Болдине 1830.

ПРОЕКТ ПРЕДИСЛОВИЯ К VIII И IX ГЛАВАМ „ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА".

(ЛБ 87 Б, лл. 36, 36 об. и 62, 62 об.)

У нас довольно трудно [1] самому автору узнать впечатление, произведенное в публике сочинением его.[2] От журналов узнает он только мнение издателей,[3] на которое положиться невозможно по многим причинам. Мнение [4] друзей, разумеется, пристрастно, а незнакомые конечно не станут ему в глаза бранить его произведение — [5] хотя бы оно того и стоило.[6]

При появлении VII песни Онег‹ина› журналы вообще [7] отозвались об ней весьма неблагосклонно. Я бы охотно им поверил, если бы их приговор [8] не слишком уж противоречил [9] тому, что говорили они о прежних главах[10] моего Романа.[11] После неумеренных и незаслуженных похвал, коими осыпали 6 частей одного и того же сочинения,[12] странно было мне читать, например, следующий отзыв: [13]

‹„Можно ли требовать внимания публики к таким произведениям, какова, например, глава VII Евгения Онегина? Мы сперва подумали, что это мистификация, просто шутка или пародия и не прежде уверились, что эта глава VII есть

---

[1] Автору довольно трудно узнать у нас
[2] какое впечатление произвело в публике сочинение его
[3] В журналах он этого не узнает, и разве увидит только мнение издателей,
[4] Мнение же
[5] его сочинение
[6] хотя бы оно и достойно было брани. Остается
[7] все Журналы (кроме Лит‹ературной› Газ‹еты›)
[8] *а.* если б голос их *б.* если б они
[9] *а. Как в тексте. б.* противоречили
[10] О прочих главах
[11] Романа. Верю что
[12] одного сочинения
[13] Читать отзыв — *Текст отзыва Пушкиным не выписан, но к нему сделаны примечания.*

произведение сочинителя „Руслана и Людмилы", пока книгопродавцы нас не убедили в этом. Эта глава VII — два маленькие печатные листика — испещрена такими стихами и балагурством, что в сравнении с ними даже Евгений Вельский кажется чем-то похожим на дело.* Ни одной мысли в этой водянистой VII главе, ни одного чувствования, ни одной картины, достойной воззрения! Совершенное падение, chute complète... Читатели наши спросят, каково же содержание этой VII главы в 57 страничек? Стихи Онегина увлекают нас и заставляют отвечать стихами на этот вопрос:

Ну, как рассеять горе Тани?
Вот как: посадят деву в сани
И повезут из милых мест
В Москву на ярманку невест!
Мать плачется, скучает дочка;
Конец седьмой главе — и точка.**

Точно так, любезные читатели, всё содержание этой главы в том, что Таню везут в Москву из деревни!"〉

В одном из наших журналов сказано было,[1] что VII глава не могла иметь никакого успеху, ибо Век и Россия идут[2] вперед, а стихотворец остается на прежнем месте.[3] Решение несправедливое (т. е. в его заключении[4]). 〈Если〉 Век может идти себе вперед, науки, философия и гражданственность[5] могут

---

* *Евгений Вельский.* Прошу извенения у неизвестного мне поэта,[6] если принужден повторить[7] здесь эту грубость. Судя по отрывкам его поэмы,[8] я ничуть не полагаю для себя обидным, если находят Евгения Онегина[9] ниже Евгения Вельского.

** *2 замеч.* Стихи эти очень хороши,[10] но в них заключающая〈ся〉 критика неосновательна.[11] Самый ничтожный предмет может быть избран стихотворцем; критике нет нужды разбира〈ть〉,[12] что̀ стихотворец описывает,[13] но как описывает.

---

[1] Моск〈овский〉 Телегр〈аф〉 сказал

[2] Наш Век идет

[3] *а.* за н〈им〉 *б.* отстал от него

[4] в заключении выведенном Телеграфом

[5] в науках, в гражданственности

[6] у неизвестного мне Автора Е. В.

[7] если повторяю

[8] его Романа

[9] если VII глава моего

[10] хороши как эпиграммы

[11] *а.* но не как суждение критика. — Нужды нет что̀ описывает стихотворец, а *б.* но в них нет

[12] *а.* Дело в том, как он его обработал *б.* Критике нет нужды знать *в.* Критика разбирает

[13] описывает стихотворец

усовершенствоваться и изменяться, — то поэзия остается на одном месте, не старе<е>т и не изменя<е>тся.[1] Цель ее одна, средства те же.[2] И между тем как понятия, труды, открытия великих представителей старинной Астрономии, Физики, Медицины и Философии состарелись и каждый день заменяются другими[3] — произведения истинных поэтов остаются[4] свежи и вечно юны.

Поэтическое произведение[5] может быть слабо, неудачно, ошибочно[6] — виновато уж, верно, дарование стихотворца, <а не> Век ушедший от него вперед.[7]

Вероятно критик[8] хотел сказать, что Евг<ений> Оне<гин> и весь его причет уже не новость для публики,[9] и что он надоел и ей, как журналистам.

Как бы то ни было решаюсь еще искусить ее терпение.[10] Вот еще две гл<авы>[11] Евгения Онегина — последние[12] по крайней <мере> для печати... Те, которые стали бы искать в них занимательности происшествий,[13] могут быть уверены, что в них еще менее действия, чем во всех предшествовавших. Осьмую главу я хотел было вовсе уничтожить и заменить одной римской цыфрою, но побоялся критики. К тому же многие отрывки[14] из оной были уже напечатаны. Мысль, что шутливую пародию[15]

---

1 не старея́сь и не изменяясь

2 всё те же. *Далее зачеркнуто: а.* Таково имянно ее свойство. — *б.* ибо душа человеческая с ее волнениями и страстями всегда одна в [ее] своих разнообр<азных> изменениях (человек с его всегдашними страстями) *в.* и между тем как физика Плиния устарела, как Астрономия Архимеда изменилась, как Галлиен *г.* И между тем как Великие представители старинной Астрономии, Физики, Медицины и Философии [стареют] [заменяются] падают один за другим и как их книги [заменя<ются>] [забываются] стареют и забываются

3 *Далее было:* и труды забываются

4 *а.* стоят *б.* всё

5 Если Евг<ений>

6 *а.* Если поэтическое произведение не хорошо, то *б.* Если поэтическое произведение не нравится, то *в.* Поэтическое произведение может быть неудачно, дурно, но *г.* Поэтическое произведение может быть дурно, неудачно

7 уж верно не потому что Век ушел от него вперед. *Далее зачеркнуто:* И если не [про] имела успеха 7-ая глава то это или потому что публика мало занимается произведениями литературными или, что вероятнее, потому что Евгений Оне<гин> не есть уже новость и надоел и ей как [и] журналистам. *Знаком перестановки этот абзац поставлен после следующего („Вероятно критик...“), а затем зачеркнут.*

8 Вероятно издатель

9 для публики, которая

10 как бы то ни было в последний раз решаюсь искусить ее терпение двумя последними главами. Вероятно

11 Вот последние две гл<авы>

12 вероятно последние

13 те которые ищут в них происшедствий

14 К тому ж отрывки

15 Мысль что пародию

можно принять за неуважение к великой и священной[1] памяти, — также удерживала меня. Но Ча‹йльд› Г‹арольд› стоит на такой высоте, что каким бы тоном о нем ни говорили,[2] мысль о возможности оскорбить его не могла у меня родиться.[3]

28 ноября
1830
Болд‹ино›

[1] *а.* к памяти *б.* к священной и великой памяти
[2] не говорили мы о нем
[3] *а. Как в тексте. б.* не может в нас и родиться.

ВАРИАНТЫ БЕЛОВЫХ РУКОПИСЕЙ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Автограф Пушкина	*А*
Черновые поправки автографа	*Аа Аб* и т. д.
Копия Льва Пушкина — писанное рукою Льва Пушкина	*КЛ*
Копия Льва Пушкина — писанное рукою А. С. Пушкина	*КП*
Черновые чтения А. С. Пушкина на копии	*КПа*
Поправки А. Пушкина на копии Льва Пушкина	*Кп*
Копия Н. И. Кокшарова строф XVIII и XIX	*КК*

Заголовок Автографа:

Обложка:

Собранье пламенных замет
Богатой жизни юных лет

Баратынский

Титул:

Евгений Онегин

Nothing is such an ennemy to accuracy of judgment as a coarse discrimination

Burke

Одесса

MDCCCXXIII

Заголовок Копии:

Обложка:

Посвящено Брату
Льву Сергеевичу
Пушкину

Титул:

Евгений Онегин.

Роман в стихах.
Сочинение А. П.....

Эпиграфы Автографа:[1]

По жизни так скользит[2] горячность молодая
И жить торопится и чувствовать спешит
К. В.

Pas entièrement exempt de vanité[3] il avait encore de cette espèce[4] d'orgueil qui fait avouer avec la même indifférence les bonnes comme les mauvaises actions, suite d'un sentiment de supériorité[5] peut-être imaginaire.

Tiré d'une lettre particulière.

Посвящение: отсутствует.

I.

6 Но, боже мой, какая мука — *А КП*
9 Какое глупое коварство — *Аа*
10 При смерти дядю забавлять — *Аа*
12 Печально подносить лекарства — *А*
14 Ну скоро ль чорт возьмет тебя? — *Аа*

II.

1 Так мыслил молодой повеса — *А КП*
14 Да вреден север для меня — *А*

III.

6 Сперва *Madame* его учила — *Аа*
9 *Monsieur*, швейцарец очень умный — *А*
11 Всему учил его шутя — *А*
12 Не докучал моралью шумной — *А*
13 С ним о Париже говорил — *Аа*

---

[1] *В КЛ только второй (французский) эпиграф, который писан рукою А. С. Пушкина.*
[2] спешит.
[3] *В Копии исправлено А. С. Пушкиным:* Pétri de vanité.
[4] encore plus d'orgueil et de ce genre.
[5] supériorité sur les autres.

IV.

3 Пора забав и грусти нежной — *А*

V.

3 Но воспитаньем, слава богу, — *Аа*
И воспитаньем, слава богу, — *Аб*
8–14 Подозревали в нем талант
И мог Евгений в самом деле[1]
Вести приятный разговор[2]
А иногда ученый спор[3]
О господине Мармонтеле,[4]
О карбонарах, о Парни,
Об генерале Жомини. — *Аа*
10–11 Шутя но с видом знатока,
Коснуться до всего слегка; — *Аа*
12 Хранить молчанье в жарком споре — *А*

VI.

Разночтений нет.

VII.

5 Бранил Виргилья, Феокрита, — *А*
8 То есть — он мог судить о том — *Аа*
9 *Как в тексте.* — *Аа КЛ*
Как государства богатеют[5] — *А*
10 *Как в тексте.* — *Аа КЛа*
И чем живут и почему[5] — *А*

VIII.

1 О том, что знал еще Евгений — *Аа*
Всё то, что знал еще Евгений — *Аб*
2 Распространиться недосуг — *Аа*

---

[1] *а.* И верно мог
б. И мог Евгений в самом деле
в. И очень мог он в самом деле
[2] *а.* Вести ученый разговор
б. Вести люб⟨езный⟩
[3] А иногда и жаркой спор
[4] *а.* О Байроне, об Манюэле
б. Об Геснере, об Мармонтеле
[5] *Несогласованные с дальнейшим текстом поправки (ср. непоправленные в А ст. 11 и 12).*

7 Что занимало ночь и день *Аа*
И занимало целый день *Аб*
3 Его мечтающую лень — *Аа*
14 *Стих начат:* Далече ‹родины своей› *Аа*

IX.[1] *А*

Нас пыл сердечный рано мучит.
Очаровательный обман,
Любви нас не природа учит
А Сталь или Шатобриан.
Мы алчем жизнь узнать заранс,
Мы узнаем ее в романе
Мы всё узнали, между тем
Не насладились мы ни чем —
Природы глас предупреждая[2]
Мы только счастию вредим
И поздно, поздно вслед за ним[3]
Летит горячность молодая
Онегин это испытал
За то как женщин он узнал

X.

3 В их добродетель свято верить *Аа*

XI—XIV.

Разночтений нет.

XV.

3 Всё приглашенья? в самом деле *Аа*
5 У князя бал, у графа праздник *А КА*
6 С кого начнет? не всё ль равно *Аа*
14 Не прогремит: готов обед *Аа*
Не возвестит ему обед *Аб*
Не прогремит ему обед *Ав КА*
Как в тексте. *Кп*

XVI.

2 Пади, пади! раздался крик *А КА*
5 К *Talon* помчались — он уверен *Аа*

---

[1] *IX строфа только в А, где она зачеркнута и вместо нее поставлен один номер и строка точек. В Копии строка точек под номером.*

[2] Природы срок предупреждая

[3] И после тщетно вслед за ним

6	Что ждет уж там его К——	*А*
8	Вина кометы хлынул ток	*Аа*
9	Готов и *beaf* окровавленный	*Аа*
	Пред ним *beafsteсks* окровавленный	*Аб*
10—11	Двойной бекас и винегрет	
	И трюфли, роскошь[1] юных лет	*А КЛ*
	Как в тексте.	*Кп*

XVII.

10	Где каждый критикой дыша	*А (поправка)*[2] *КЛ*
13	Всех вызвать — только для того	*Аа*
	Иль вызвать — только для того	*Аб*
14	Что б люди слышали его.	

XVIII.[3]

2	*Стих начат:* Бич	*КК*
9	Эсхила Гений величавый	*ККа*
10	Там вывел колкий Ш—	*КП*
11	Живых комедий шумный рой	*ККа*

XIX.

1	И их уж нет! Мои богини!	*ККа*
	Стих начат: Мои богини! с вами	*ККб*
2	Внемлите мой призывный глас	*КК*
3	Сменив, не затемнили вас	*ККа*
7	Очаровательный полет?	*ККа*
11	Мой непризнательный лорнет	*ККа*
12	Безмолвно зритель равнодушный	*ККа*
13	Я буду молча унывать	*ККа*[4]

XX.

	XVIII	*АКЛ*[5]
8	Истомина бежит — она	*Аа*

---

[1] радость. *Аа*

[2] *Поправка в А, сделанная чужой рукою. В основном тексте А:*

Где каждый вольностью дыша

[3] *XVIII и XIX приписаны рукою А. С. Пушкина в конце КЛ. В А отсутствуют.*

[4] *В КК за строфой XIX следует:*

XX XXII XXIII

. . . .

[5] *Начиная с этой строфы в копии номерация строф поправлена рукою А. С. Пушкина: XVIII на XX, XIX на XXI и т. д.*

12 *Как в тексте.* — *Аа и А*
Как легкой пух от уст Эола — *Аб*
14 *Как в тексте.* — *Аа и Кп*
И легкой ножкой ножку бьет — *Аб*
И гибкой ножкой ножку бьет — *А КЛ*

XXI.

XIX — *А КЛ*

XXII.

XX — *А КЛ*
1 Еще медведи, черти, змеи — *Аа*
Еще китайцы, черти, змеи — *Аб*
5 Еще не перестали хлопать — *А КЛ*
Как в тексте. — *Кп*
6 Обшикивать, чихать и топать — *А КЛ*
Как в тексте. — *Кп*
8 Театра блещут фонари — *А КЛ*
Блистают люстры, фонари — *Кп*
Как в тексте. — *Кп (окончательная поправка)*

XXIII.

XXI — *А КЛ*
7 И по Ботническим волнам — *Аа*

XXIV.

XXII — *А КЛ*
11 Мог чистить ногти перед ним — *Аа*

XXV. — *Аа*

XXIII — *А КЛ*
5 Второй Ч.... мой Евгений — *А КЛ*

XXVI.

XXIV — *А КЛ*
Ст. 1—2 и 3—4 первоначально в А следовали в обратном порядке.
2 Занять ваш любопытный взгляд — *А*
4 Вам описать его наряд — *Аа*
11 *Как в тексте.* — *А*
Пестреть гораздо б меньше мог — *КЛ*
13—14 Академический словарь

	Мне не закон как было встарь[1]	*А КЛ*
	Как в тексте.	*Ап*

XXVII.

	XXV	*А КЛ*
5	*Как в тексте.*	*Аа А*
6	Перед уснувшими домами	*Аб*
	Стих начат: По <?>	
	Вдоль темной улицы рядами	*Аб*
9	*Как в тексте.*	*Аа А*
	И яркой блеск на снег наводят —	*Аб*
14	*Стих начат:* То дам, то	*Аа*
	Девиц и дам и чудаков	*А КЛ*
	Как в тексте.	*Кп*

XXVIII.

	XXVI	*А КЛ*
2	Звонок раздался; он стрелой	*А КЛ*[2]
14	Коварный шопот модных жен	*Аа*

XXIX.

	XXVII	*А КЛ*
13—14	Я это для того пишу	
	Что<б> доказать что не грешу	*А КЛ*
	Как в тексте.	*Кп*

XXX.

	XXVIII	*А КЛ*
12	Две ножки... праздный, охладелый	*Аа*
	Две ножки... ску<чный>, охладелый	*Аб*
	Как в тексте.	*КЛ*
13—14	И нынче иногда во сне	
	Они смущают сердце мне[3]	*А КЛ*

XXXI.

	XXIX	*А КЛ*
12	И без друзей уединенье	*Кп*[4]
13	Исчезла радость юных лет	*Аа*

[1] *К этому стиху в Копии сноска рукою А. С. Пушкина:* Нельзя не пожалеть etc. *(ср. примечания первого издания) стр. 653.*

[2] *В письме Пушкина брату из Михайловского (конец октября 1824) находится поправка (ЛБ 1254, л. 26 об.):* Перемени стих: *звонок раздался* поставь: Швейцара мимо он стрелой.

[3] *Сноска рукою А. Пушкина в Копии:* Непростительный галлицизм. Соч.

[4] *Приписка рукою А. С. Пушкина, повидимому на случай цензурных затруднений.*

XXXII.

	XXX	*А КЛ*
11	Весною на ковре лугов	*Аа*
14	В санях, и на граните скал	*А КЛ*
	Как в тексте.	*Ап*

XXXIII.

В А отсутствует. Полностью рукою А. С. Пушкина — на сложенных листах письма брату (Одесса 13 июня, 1824 ЛБ 1254, л. 24 об.), без разночтений с окончательным текстом, кроме ст. 7, первоначально написанного: Нет никогда средь бурных дней

	XXXI	*КЛ*
4	С любовью пасть к ее ногам	*КЛа*

XXXIV.

	XXXI	*А*
	XXXII	*КЛ*
2	В веселых иногда мечтах	*А КЛ*
	Как в тексте.	*Кп* [1]
3	Держу бразды... хватаю стремя	*Аа*
5–7	Опять волнуюсь умиленьем Опять ее прикосновеньем Кипит в усталом сердце кровь	*А КЛ*
	Опять кипит воображенье Опять ее прикосновенье Зажгло в усталом сердце кровь!	*Кп*
9–10	Но полно ветренниц надменных Смешить любовию своей —	*Аа*
	Но полно прославлять надменых Мне глупой лирою своей	*Аб*
13	Слова и взор творений сих	*Аа*

XXXV.

	XXXII	*А*
	XXXIII	*КЛ*
1	Где ж мой Онегин? Полусонный	*Аа*

---

[1] *Поправка рукою А. С. Пушкина.*

XXXVI.

	XXXIII	*А*
	XXXIV	*КЛ*
3	Спокойно спит во тьме блаженной	*А*[1]
	Как в тексте.	*Кп*
5	Проснется в полдень он — и снова	*А КЛ*
	Как в тексте.	*Кп*
10	*Как в тексте.*	*Аа А*
	Беспечный, в цвете лучших лет	*Аб*
14	Умен свободен и здоров	*Аа*

XXXVII.

	XXXIV	*А*
	XXXV	*КЛ*
13–14	Но предлагать им наконец	
	Устал он саблю иль свинец	*Аа КЛ*
	Устал же саблю иль свинец	*А*
	Как в тексте.	*Кп*

XXXVIII.

	XXXV	*А*
	XXXVI	*КЛ*
3	Подобье Англ‹ийскому› *Сплину*	*А*
	Подобье Английского *Сплина*	*КЛ*
	Подобный Англинскому *Сплину*	*Кп*
4	Яснее, русская *Хандра*	*А КЛ*
	Как в тексте.	*Кп*
5	*Стих начат:* Он застрелиться сов	*Аа*
6	Воспомня юные затеи	*Аа*

XXXVII XXXVIII XXXIX	
. . . .	*КЛ*
XL XLI XLII	
. . . .	*Кп*[2]

XLII.

	XXXVI	*А*
	XXXVII	*КЛ*
	XLIII	*Кп*
4	Ужасно скучен лучший тон	*Аа*
	Довольно скучен лучший тон	*А*

---

[1] *В А слова:* во тьме *зачеркнуты, и в КЛ на их месте оставлен пробел.*

[2] *Номера и строки точек вписаны в Копии, и соответственно исправлена номерация в дальнейшем вместо XXXVII—XLIII и т. д.*

9 К тому ж они так величавы — *А КЛ*
10 Так осторожны, так умны — *А*
Так непорочны, так умны — *А КЛ*
12 Так чисты их святые нравы — *А КЛ*
Так чисто сохраняют нравы — *Кп*
13 Так строго смотрят на мужчин — *Аа*

XLIII.

XXXVII — *А*
XXXVIII — *КЛ*
XLIV — *Кп*
1 *Как в тексте.* — *А, КЛ, Кп (окончательная поправка)*
И вы, гетеры молодые — *Кп (первая поправка)*
3 Уносят дрожки беговые — *А КЛ*
Как в тексте. — *Кп*
14 За то, что к ним принадлежу — *КЛ*
Как в тексте. — *Кп*

XLIV.

XXXVIII — *А*
XXXIX — *КЛ*
XLV — *Кп*
6 Читал, читал — и всё без толку — *КЛ*
7 Там скука, тут обман и бред — *Аа КЛ*[1]
Как в тексте. — *А*

XLV.

XL — *А*[2]
XLI — *КЛ*
XLVII — *Кп*
1 Приличий света свергнув бремя — *Аа*
3 С ним подружился я в то время — *Аа*
6 И незаимственная странность — *Аа*
Неподражаемая странность — *А КЛ*
8 Я был сердит, он был угрюм — *А КЛ*
Как в тексте. — *Кп*
11 *Как в тексте.* — *А*
В обоих сердца жар погас — *КЛ*
13 Судьбы, Фортуны и людей — *А КЛ*
Как в тексте. — *Кп*

---

[1] *Поправка в автографе не вполне отчетлива и легко могла быть при переписке не замечена.*

[2] *В автографе строфы XLV и XLVI, следовавшие в обратном порядке, намечены к перестановке, однако в Копии они переписаны в первоначальной последовательности.*

XLVI.

XXXIX — *А*[1]
XL — *КЛ*
XLVI — *Кп*
2 В душе людей не презирать — *А КЛ*
Не презирать в душе людей — *Кп*
Как в тексте. — *Кп*
9 Большую прелесть разговорам — *Аа*
11 Мне странен был, но я привык — *Аа*
12 Его язвительному спору — *Аа*
13 И шутке с желчью пополам — *А*
14 И злости вечных эпиграм — *Аа*

XLVII.

XLI — *А*
XLII — *КЛ*
XLVIII — *Кп*
5 *Как в тексте.* — *Аа А КЛ*
Не отражает лик Фебеи — *Аб*
8 *Отсутствовал в А и КЛ, вписан в КЛ рукою А. Пушкина.*

XLVIII.

XLII — *А*
XLIII — *КЛ*
XLIX — *Кп*
1 *Как в тексте.* — *Аа А КЛ*
С душою полной размышлений — *Аб*
8 Пустынно раздавался вдруг — *Аа*

XLIX.

XLIII — *А*
XLIV — *КЛ*
L — *Кп*
4 Услышу ваш веселый глас — *Аа*
6 По гордой лире Албиона — *А*
9 Вкушу я волшебство на воле — *Аа*
Узнаю волшебство на воле — *Аб*
Узнаю прелести на воле — *Ав*
Я негой услажусь на воле — *А КЛ*
Как в тексте. — *Кп*

---

[1] *См. прим. 2 на стр. 552.*

12	Плывя в мечтательной гондоле	*Аа*
13	И обретут уста мои	*Аа*
	Стих начат: Я	*Аб*
	Там обретут уста мои	*Ав А КЛ*
	Как в тексте.	*Аг Кп*

L.

	XLIV	*А*
	XLV	*КЛ*
	LI	*Кп*

LI.

	XLV	*А*
	XLVI	*КЛ*
	LII	*Кп*
1	И друг наш был готов со мною	*Аа*
3	И скоро были мы судьбами	*А*

LII.

	XLVI	*А*
	XLVII	*КЛ*
	LIII	*Кп*
1	И ‹?› получил он в самом деле	*Аа*
7	В дорожной бричке поскакал	*Аа*
8	*Как в тексте.*	*Аа*
	Уже заранее зевал	*А КЛ*

LIII.

	XLVII	*А*
	XLVIII	*КЛ*
	LIV	*Кп*
2	*(в А 4-й)* Охотников до похорон[1]	*Аа*
7	И после чинно разошлись	*Аа*
10	Один среди лесов земель	*Аа*
11	*Как в тексте.*	*Аа А*
	Теперь хозяин — а досель	*Аб*
	Хозяин полный — и досель	*КЛ*
13	И очень рад, что старый путь	*А*

[1] *Ст. 2 был 4-м, а 4—2-м; стихи переставлены рукою А. С. Пушкина в Копии*

LIV.

	XLVIII	*A*
	XLIX	*КЛ*
	LV	*Кп*
6	Его не забавляли боле	*A*
11	Ни дам, ни балов, ни стихов	*Aa*
12	Тоска ждала его на страже	*Aa*
14	Как тень, как верная жена	*Aa*

LV.

	XLIX	*A*
	L	*КЛ*
	LVI	*Кп*
1	Я сотворен для жизни мирной	*Aa*
	Я создан был для жизни мирной	*Аб*
13	*Как в тексте.*	*A*
	Провел в бездействии, в тиши	*КЛ*

LVI.

	L	*A*[1]
	LI	*КЛ*
	LVII	*Кп*
3	Я рад заметить эту разность	*Aa*
	И рад заметить эту разность	*A*
	Как в тексте.	*Кп*
5	Чтоб мой насмешливый читатель	*Aa*
12	*Как в тексте.*	*Aa A*
	И будто нам уж невозможно	*Аб*
13—14	Писать поэзию любя	
	Как только про самих себя	*Aa*
	Писать иное что любя	
	А только про самих себя	*A КЛ*
	Как в тексте.	*Кп*

LVII.

	LI	*A*
	LII	*КЛ*
	LVIII	*Кп*
3	*Стих начат:* И мне преле‹стные предметы›	*Aa*

---

[1] *Здесь же на полях подсчет стихов (умножение 52 на 14, результат 728).*

6	*Стих начат:* И после Муза их	*Аа*
	Их после Муза полюбила	*Аб*
	Как в тексте.	*А КЛ*
7	*Как в тексте.*	*Аа А Кп*
	И я беспечен воспевал	*Аб*
	Так я, беспечный, воспевал	*КЛ*
	И я беспечный воспевал	*КЛ*
12	Кого ж моя любила лира?	*Аг*
14	Я посвятил ее напев?	*Аа*

LVIII.

	LII	*А*
	LIII	*КЛ*
	LIX	*Кп*
3	Мое задумчивое пенье?	*Аа*
4	Кого мой стих боготворил?	*Аа*
5	И! дети, никого, ей богу.	*Аа*
10	Поэзии счастливый бред	*Аа*
11	Петрарки шествуя вослед	*А КЛ*
13	Узнав и славу между тем	*Аа*
14	*Как в тексте.*	*Аа А КЛ*
	А я любя и глуп и нем	*Аб*

LIX.

	LIII	*А*
	LIV	*КЛ*
	LX	*Кп*

LX.

	LIV	*А*
	LV	*КЛ*
2	И как Героев назову	*Аа*
13	И собери там Славы дань:	*Аа*
	И заслужи там Славы дань	*Аб*

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Первый беловой автограф, хранящийся в Публичной Библиотеке *А*
Второй беловой автограф, хранящийся в Центрархиве *Б*

I.

3 Где друг невинных наслаждений *Аа*

II.

7 *Как в тексте.* *А Б*
Сноска в Б: Дл<я> ценз<уры>: *Портреты дедов на стенах*
11 Конечно другу моему *Аа*

III.

10 *Стих начат:* В другом б<утылок> *Аа*

IV.

5 В своем углу мудрец пустынный *Аа*
6 Ярем боярщины старинный *Аа*

V.

6 Завидят их домашни дроги — *А Б*
10 Он либерал; он пьет одно *А*
11 (В стакане!) красное вино; *А*

VI.

6 Душою школьник Гетингенской *А*
Душой *филистер* Гетингенской *Б*
8 Крикун, мятежник и поэт *Аа*
Крикун, мечтатель и поэт *Аб*
Питомец Канта и поэт *А*
9 Он из Германии свободной *А*
12 Дух пылкой, прямо благородный *А*

VII.[1]

8 Обворожали юный ум *Аа*
9–14 Он знал и труд и вдохновенье[2]
И освежительный покой
К чему-то жизни молодой
Неизъяснимое влеченье
Страстей мятежных буйный пир
И слезы и сердечный мир.[3] *А*

VIII.

9–14 Что есть избранные судьбами[4]
Что жизнь их — лучший неба дар —
И мыслей неподкупных жар[5]
И Гений власти над умами
Добру людей посвящены,
И славе доблестно равны. *А*

Что есть избранные судьбами
Людей священные друзья,
Что их бессмертная семья
Неотразимыми лучами,
Когда-нибудь, нас озарит
И мир блаженством одарит. *Б*

IX.

9–10 *Как в тексте.* *Аа Б*
Ты муз возвышенных искусства
Блажен когда не постыдил *А*
11 И в песнях гордо сохранил *Аа*

После строфы IX в А следовали зачеркнутые строфы:

X

Не пел порочной он забавы
Не пел презрительных Цирцей
Он оскорблять гнушался нравы
Избранной лирою своей;[6]

---

[1] *В А строфа зачеркнута.*
[2] *Этот стих написан и зачеркнут в Б.*
[3] И бурю их и сладкий мир
[4] Что мало избранных судьбами
[5] И мысли неподкупный жар
[6] *а.* Бесславной лирою своей
б. Стыдливой лирою своей

Поклонник истинного счастья
Не славил сетей сладострастья
Постыдной негою дыша,
Как тот, чья жадная душа
Добыча вредных заблуждений
Добыча жалкая страстей
Преследует в тоске своей
Картины прежних наслаждений
И свету в песнях роковых
Безумно обнажает их.

XI

Певцы слепого наслажденья,
Напрасно дней своих блажных
Передаете впечатленья
Вы нам в элегиях живых
Напрасно девушка украдкой
Внимая звукам лиры сладкой
К вам устремляет нежный взор
Начать не смея разговор.
Напрасно ветреная младость
За полной чашею, в венках
Воспоминает на пирах[1]
Стихов изнеженную сладость
Иль нà ухо стыдливых дев
Их шепчет[2] робость одолев;

XII.

Несчастные, решите сами[3]
Какое ваше ремесло;
Пустыми звуками, словами
Вы сеете разврата зло.
Перед судилищем Паллады
Вам нет венца, вам нет награды
Но вам дороже, знаю сам,
Слеза с улыбкой пополам.
Вы рождены для славы женской
Для вас ничтожен суд Молвы —
И жаль мне вас... и милы вы
Не вам чета был гордый Ленской
Его стихи конечно мать
Велела б дочери читать

[1] Утратя чувства на пирах
Мешают иногда в речах
[2] Их шепчут
[3] Певцы любви, решите сами

X.

	XIII[1]	*А*
2	Но песнь его была ясна	*А*
3	Как игры девы простодушной	*Аа*
6	Богиня тайн и мыслей нежных	*Аа*
8	И романтическую *даль*	*А*
9	И умирающие розы —;[1]	*А*
13—14	Он пел дубравы где встречал[2]	
	Свой вечный, милый идеал.	

XI.

	XIV	*Аа*
	VII	*А*
1	Таков он был. Один Евгений	*Аа*
13	*Стих начат:* Но разговор писк‹ливых›	*Аа*
	Но разговор крикливых жен	*А*
14	Еще был менее мудрен	*А*
	Еще был менее умен	*Б*

XII.

	XV	*Аа*
	VIII	*А*
8	О скуке жизни городской	*Ба (описка)*
12	Потом приносит и гитару	*А*

XIII.

	XVI	*Аа*
	IX	*А*
4	*Как в тексте.*	*Аа Б*
	Знакомство поскорее свесть	*А*
6	Заря и полдень, лед и пламень	*Аа*
	Заря и полночь, лед и пламень	*А Б*
8	*Как в тексте.*	*Аа А Б*
	Они взаимной разнотой	*Аб*
9	Друг другу показались скучны	*Аа*

XIV.

	XVII	*Аа*
	X	*А*

---

[1] *В А строфа зачеркнута.*

[2] И те дубравы где встречал

Глава II, строфы I—V. Вторая беловая рукопись.

(Центрархив. Москва).

8 Собою жертвовать смешно *Аа*
9–14 [Иметь восторженные чувства
Простительно в 16 лет
Кто полон или тот поэт[1]
Иль хочет высказать искусство
Пред легковерною толпой
Что ж мы такое? Боже мой?] *А*
9 Сноснее впрочем был Евгений *Ба*
10 *Стих начат:* Людей *Ба*

После строфы XIV в А следовала зачеркнутая строфа:

[XVIII] XI

Сноснее впрочем был Евг<ений>
Людей он просто не любил
И управлять кормилом мнений[2]
Нужды большой не находил[3]
Не посвящал друзей в шпионы[4]
Хоть думал,[5] что добро, законы
Любовь к отечеству, права
Одни условные слова[6]
Он[7] понимал необходимость
И миг покоя своего
Не отдал бы не для кого[8]
Но уважал в других решимость[9]
Гонимой Славы красоту
Талант и сердца правоту — *А*

XV.

XIX *Аа*
XII *А*

XVI.

XX *Аа*
XIII *А*

[1] Кто чувствам верит тот поэт
[2] Но управлять кормилом мнений
[3] И нужды он не находил
[4] Не посвящал людей в шпионы
[5] *а.* Не думал *б.* Но думал
[6] *а.* Для оды звучные слова
б. Лишь только звучные слова
в. Условия или слова
[7] *а.* Но *б.* Хоть
[8] Не отдал бы не за кого
[9] Он очень уважал решимость

6 И неба тайны роковые — *А*
И гроба таинства немые — *Б*
7 И жизнь и гроб в свою чреду — *А*
И жизнь и Рок в свою чреду — *Б*
14 *Как в тексте.* — *Аа Б*
Прилежно Ленскому внимал — *А*

XVII.

XXI — *Аа*
XIV — *А* [1]
4—14 Онегин говорил об них
Как о знакомцах изменивших,
Давно могилы сном почивших
И коих нет уж и следа.
Но вырывались иногда
Из уст его такие звуки,
Такой глубокой чудный стон
Что Ленскому казался он
Приметой незатихшей муки —
И точно: страсти были тут.
Скрывать их был напрасный труд. — *Аа*
11 Зевал с друзьями и женой — *А*
13 И деда верный капитал — *Аа*

Далее в А следовали зачеркнутые строфы:

XXII

Какие чувства не кипели
В его измученной груди?
Давно ль, надолго ль присмирели? [2]
Проснутся — только погоди [3]
Блажен, кто ведал их волненье,
Порывы, сладость, упоенье,
И наконец от их отстал
Блаженней тот кто их не знал,
Кто охладил [4] любовь разлукой,
Вражду злословием. Порой
Зевал с друзьями и с женой
Ревнивой не тревожась мукой

[1] *Данная строфа в А полностью зачеркнута и переписана в окончательной редакции в конце главы с заголовком:* после XIII;
[2] Давно ль, надолго ль усмирели?
[3] Проснутся — только подожди
[4] *а.* Кто усыпил *б.* Кто утомил

Что до меня — то мне на часть
Досталась пламенная страсть,

XXIII[1]

Страсть к банку![2] ни дары свободы[3]
Ни Феб, ни слава, ни пиры[4]
Не отвлекли б в минувши годы
Меня от карточной игры;[5]
Задумчивый, всю ночь до света
Бывал готов я[6] в прежни лета[7]
Допрашивать судьбы завет:
Налево ляжет ли валет?
Уж раздавался звон обеден,
Среди разорванных колод[8]
Дремал усталый банкомет.
А я[9] нахмурен, бодр и бледен,
Надежды полн, закрыв глаза
Пускал на 3-го туза.[10]

XXIV

И я теперь отшельник скромный[11]
Скупой не веруя мечте[12]
Уж не поставлю карты темной[13]
Заметя грозное *руте*[14]
Мелок оставил я в покое
Атанде, слово роковое,
Мне не приходит на язык —

---

1 *В этой строфе сделаны позднейшие исправления, изменяющие конструкцию от первого лица на конструкцию от третьего (с заменой слова „я" именем Онегина) и в связи с этим уничтожающие непосредственный переход от последних стихов предыдущей строфы. Эти позднейшие изменения, как несогласованные с дальнейшим, приводятся в сносках.*

2 *Позднейшие поправки: а.* О карты!.. *б.* О двойка!..

3 ни любовь свободы

4 *Позднейшая незаконченная поправка:* ни дамы, ни пиры.

5 *Позднейшие поправки:*
Онегина в минувши годы
Не отвлекли бы от игры;

6 *Позднейшая поправка:* Бывал готов он

7 в эти лета

8 Среди разбросанных колод

9 *Позднейшая поправка:* А он

10 Гнул угол 3-го туза.

11 Уж я не тот игрок нескромный

12 Вверяясь ветреной мечте

13 Не ставлю грозно карты темной

14 Заметя тайное *руте*.

От рифмы также я отвык
Что будешь делать?[1] между нами
Всем этим утомился я.
На днях попробую, друзья,
Заняться белыми стихами,
[Хоть всё имеет][2] *quinze elle va*
Большие на меня права.

XVIII.

XXV *Аа*
XV *А*
5 Их своевольство, их порывы *А Б*
14 В забытой хижине своей *А*

XIX.

XXVI *Аа*
XVI *А*
1 *Как в тексте.* *Аа А Б*
За то доверчивая младость *Аб*

XX.

XXVII *Аа*
XVII *А*
1 Так! он любил... как в наши лета *Аа*
6 Один предмет, одно желанье *Аа*
7 Одна печаль, одна любовь *Аа*
Один предмет, одна печаль *Аб*
8 Потоки слез и слезы вновь... *Аа*
9 Ни долгие часы разлуки *Аа*
12 Ни даль ни хладные науки *Аа*
Ни даль ни важные науки *Аб*
Ни шум пиров ни труд науки *Ав*
Ни шум пиров ни мир науки *Аг*
13–14 Ни в шуме света, ни в глуши
Не изменили в нем души *Аа*
Не изменили в нем души
Созревшей для страстей в глуши *Аб*
Двустишие начато: Не изменили сердца в нем *Ав*
Науки хладн‹ый› друг тиши
Не изменили в нем души *А*

---

[1] Что стану делать?
[2] *а.* Хотя имеет *б. Как в тексте. в.* Увы имеет

XXI.

XXVIII *Аа*
XVIII *А*
5 В тени отеческой дубравы *А*
7–8 Тогда с улыб‹кой› их отцы
Сулили им уже венцы *Аа*
[И улыбаясь[1] ‹их› отцы
Уж детям прочили венцы][2] *А*
Ст. 7—8 написаны сперва в обратном порядке. *Б*
9–14 [Так в Ольге милую подругу
Владимир[3] видеть привыкал;
Он рано без нее скучал,
И часто[4] по густому лугу
Без милой Ольги, меж цветов[5]
Искал одних ее следов][6] *А*

XXII.

XXIX *Аа*
XIX *А*
1–2 Вот юность. Ольга подарила
Ему восторгов первый сон[7] *А Ба*
4 Его свирели первый стон *А*
5 Простите, игры молодые! *А Ба*
6 Он полюбил леса густые *Аа*
7 Волшебной ночи тишину *Аа*
8 Златые звезды и луну *Аа*
Ночные звезды и луну *Аб*

После XXII в А следовали зачеркнутые строфы:

[XXX] XX[8]

Кто ж та была, которой очи
Он без искусства привлекал,
Которой он и дни и ночи
И думы сердца посвящал?

---

[1] *Исправлено и зачеркнуто:* И с малолетства
[2] Для них уж прочили венцы
[3] *Исправлена описка:* Онегин
[4] И рано
[5] Бродя без Ольги, меж цветов
[6] *а.* Любил искать ее следов
б. Искал один ее следов
[7] Ему восторгов легкой сон *Аа*
[8] *Вся строфа зачеркнута.*

Меньшая дочь соседей бедных.
Вдали забав столицы вредных[1]
Невинной прелести полна
В глазах родителей она
Цвела как ландыш потаенный
Незнаемый в траве глухой
Ни мотыльками ни пчелой
Цветок быть может обреченный[2]
Размаху гибельной косы,
Не ощутив еще росы[3]

[XXXI] XXI.

Ни дура Английской породы,
Ни своенравная Мамзель,
В России по уставу моды
Необходимые досель,
Не стали портить Ольги милой
Фадеевна рукою хилой
Ее качала колыбель
Она же ей стлала постель
Она ж за Ольгою ходила
Бову рассказывала ей
Чесала шелк ее кудрей[4]
Читать — *помилуй мя* — учила
Поутру наливала чай
И баловала невзначай.

Начиная с 5-го стиха строфа подверглась переделкам, с заменой имени Ольги именем Татьяны и приобрела следующую редакцию:

Не портили Татьяны милой.
Фадеевна[5] рукою хилой
Ее качала колыбель —
Потом стлала [ее] постель[6]
Она за ней одна ходила[7]
Бову рассказывала[8] ей
Чесала шелк ее кудрей

---

1 Среди столиц, веселий вредных
2 И может быть уж обреченный
3 *а.* Питомец утренней росы.
б. С паденьем утренней росы.
4 Чесала золото кудрей
5 *Исправлено и зачеркнуто:* Качавшая
6 *а.* И после постлала постель
б. И постлала ее постель
7 Она потом за ней ходила
8 сказывала

[И чаем] по утру поила[1]
Да раздевала ввечеру[2]
Ее да старшую сестру[3]

XXIII.

XXXII Аа
XXII А
1 Всегда тиха, всегда послушна Аа А
Всегда жива, всегда послушна Аб
Всегда ровна, всегда послушна Ав
9 Откройте и найдете верно А
13–14 И новый карандаш беру
Чтоб описать ее сестру А

В А в конце главы черновой набросок стихов 13—14:

Позвольте мне читатель <мой>[4]
Займусь я старшею <сестрой>
14 Занять вас старшею сестрой Ба

XXIV.

XXXIII Аа
XXIII А
8 Иль девичьи? мы все должны Аа
Иль девичьи? мы всё должны А
Иль девичьей? мы всё должны Б
10–11 У нас и в платьях и в домах
И на крестинах и в стихах Аа
У нас в уборах и в стихах
И даже в наших именах А
13–14 Я это докажу тотчас
Но дело не о том у нас Аа
Я б это доказал тотчас Аб

XXV.

XXXIV Аа
XXIV А
2 Ни резвостью сестры своей А

---

1 *Стих был начат:* Читать молитвы
2 *а.* И одевала по утру
б. Свою красавицу
3 *Стих начат:* Но большую
4 *Стих начат:* И так читатель

3	Ни живостью лица румяной	*Аа*
	Ни щечек живостью румяной	*Аб*

После XXV в А следует XXVIII; см. дальше.

XXVI.

	XXXVI	*Аа*
	XXVI	*А*
9	Кокетства ранняя примета	*Аа*
12	К приличиям — закону света	*Аа*

XXVII.

	XXXVII	*Аа*
	XXVII	*А*
1	Но кукол даже в эти годы	*А*
3	В углу о переменах моды	*А*
9	Когда Фадеевна сбирала	*Аа*
	Когда же мамушка сбирала	*Аб*

XXVIII.

	XXXV	*Аа*
	XXV	*А*
	И ветер, вестник утра, веет	*Аа*

XXIX.

	XXXVIII	*Аа*
	XXVIII	*А*
1	*Стих начат:* Она любила	*Аа*
	Ей чтенье нравилося боле	*Аб*
	Но что ж ей нравилось? романы	*Ав*
	‹Но что же›? длинные романы	*А*
2	Никто ей в этом не мешал	*Аа*
	Как в тексте.	*Аб Б*
	Ей рано ‹?› заменяли всё	*А*
3	И чем роман тянулся доле	*Аа*
4	Тем больше ей он угождал	*Аа*
	Шатобриана и Руссо	*Аб*
7	От книг не видел он вреда	*Аа*
11	Какой у дочки верный том	*Аа*
	Который у Татьяны том	*Аб*
	Что у Татьяны тайный том	*Ав*
13	Напротив мать была сама	*Аа*
	А мать ее была сама	*Аб*

XXX.

XXXIX *Aa*
XXIX *A*
4 Она Фо-блазу предпочла *Aa*
5 Но в сторону княжна Полина *Б*
9 Ее супруг; но поневоле (*пунктуация*) *A*
10 Она вздыхала о другом *A*
13–14 И сей Ловлас был славный франт,
Екатерининской сержант *Aa*

XXXI.

X *Aa*
XXX *A*
3 Но не спросясь ее совету *Б*
8 Пустынею окружена *A*
9 Грустила, плакала сначала *Aa*
13 Привычка небом нам дана *A Б*

XXXII.

XL *Aa*
XXXI *A*
XXXIII *Б*[1]
1 Привычка услаждает горе *Aa*
13 Звала гостей развеселясь *Aa*
Служанок секла осердясь *Аб*

XXXIII.

В А строфа отсутствует в основном тексте и приписана в конце главы:

После XXIX:

[Она в альбом писала кровью
По образцу Рязанских дев]
Звала Полиной Парасковью
И говорила на распев—
Корсет носила очень узкой[2]

[1] *В Б строфы следовали как в окончательном тексте, но затем строфы XXXII и XXXIII переставлены, и их пометы соответственно изменены.*

[2] *а.* Корсет любила очень узкой
б. Она корсет любила узкой
в. Корсет носить любила узкой
г. Как а.

И русской Н, как N французской
Произносить умела в нос [1]
(Так между модников велось) [2]
Она любила перед балом [3]
Затверживать мудреный па [4]
Отца звала всегда papa [5]
Умела щелкать опахалом [6]
И Грандисона своего [7]
Любила более всего.

3 Звала Полиной Парасковью — *Б*
10 Стихов чувствительных тетрадь — *Ба*
14 Из шлейфа шлафор и чепец — *Ба*

XXXIV.

XLII — *Аа*
XXXII — *А*
1 Но он любил ее сердечно — *А Б*
8 Исправник, поп и попадья — *Аа*
13 Потом: *прощайте, спать пора!* — *Аа*

XXXV.

В А строфа приписана в конце главы с заголовком: (после XLII) XLIII
6 *Стих начат:* Любили сельск‹ие качели› — *Аа*

XXXVI.

XLIII — *Аа*
XXXIII — *А*

---

[1] *а. Как в тексте.*
б. Произносить немного в нос
[2] Как между модников велось
[3] *а.* Она прекрасно танцовала
б. Любила поутру пред балом
в. Как в тексте.
г. Она старалась перед балом
[4] *а.* И новые твердила па
б. Мудреные твердила па
[5] *а.* Отца звала: mon cher papa
б. Звала отца: mon cher papa
в. И деда кликать grand papa
г. Любила звать отца *папа*
д. Звать батюшку
е. Отца любила звать papa
[6] *а. Как в тексте.*
б. Любила щелкать опахалом
в. И ловко щелкать опахалом
г. Как б. д. Приятно щелкать опахалом
[7] Но Грандисона своего

5 Он умер тихо пред обедом — *А*
12 *Стих начат:* Под камнем сим Ант‹оний› — *Аа*
Смиренный грешник Сава ‹?› Ларин — *Аб*
Смиренный грешник Сергий Ларин — *Ав*

В Б стихи 13—14 написаны с „титлами“:

13—14 *Госп.[ий] раб и бригадир*
Под камн[м] сим вкуш[м] мир

XXXVII.

XLIV[1] — *Аа*
XXXIV — *А*
4 И слезы пеплу посвятил — *Аа А*
Как в тексте. — *Аб Б*
5 Ему невольно грустно было — *Аа*
Стих начат: В нем долго сердце — *Аб*
В нем долго сердцу грустно было — *Ав*
12 И полон искренней печалью — *А Б*

XXXVIII.

XLV — *Аа*
XXXV — *А*
1 Но мой поэт осиротелый — *Аа А*
Но здесь поэт осиротелый — *Аб*
Но молча сын осиротелый — *Ав*
Но молча он осиротелый — *Аг*
Но тут же сын осиротелый — *Ад*
Но мой поэт осиротелый — *Ае*
2 *Стих начат:* Оплакал там — *Аа*
Оплакал молча новый прах — *Аб*
Оплакал молча отчий прах — *Ав*
Без рифм оплакал отчий прах — *Аг*
Оплакал незабвенный прах — *Ад*
Оплакал он родимый прах — *Ае*
Там не один оплакал прах — *А*
3 Еще недавно охладелый — *Аа А*
Другой недавно охладелый — *Аб*
13 И внуки наши в добрый час — *А*

В конце главы А два черновых наброска, намечающих переработку первых стихов строфы:

1.

И там же надписью печальной[2]

---

[1] *Описка здесь и в дальнейших строфах LXIV, LXV и т д.*
[2] И там недавно охладелый.

Отца и деда он поч<тил>[1]
И прах отцов патриархальный[2]

2.

И там же надписью печальной
Отца и матери в слезах[3]
Почтил он прах патриархальный
Увы и проч.

XXXIX.

	XLVI	*Аа*
	XXXVI	*А*
2	Сей легкой жизнью, о друзья	*А*
5	Для призраков сомкнул я вежды	*Аа*
8	Без неприметного труда	*А Ба*

XL.

	XLVII	*Аа*
	XXXVII	*А*
9	Прими ж мое благодаренье	*Ба*
	Как в тексте.	*А Б*

В А следовала далее неполная зачеркнутая строфа:

XLVIII

Но может быть и это даже
Правдоподобнее стократ
Изорванный[4] в пыли и в саже
Мой недочитанный рассказ
Служанкой изгнан из уборной
В передней кончит век позорный
Как прошлогодний календарь
Или затасканный букварь

---

1 *а.* Отца его скры<вался прах>
б. Отца его таился прах
в. Отца нашел он прах
2 *а.* Нашел поэт осиротелый
б. Почтил поэт осиротелый
в. И век его патриархальный
г. Отцов почтил он
3 *а.* Своих *б.* Отца и деда *в.* Отца и прадеда
4 *Стих начат:* Зама<ранный>

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Автограф Публичной Библиотеки *A*
Автограф строф XVII, XVIII, XIX и XX (без двух последних стихов) в Пушкинском Доме (из собрания П. М. Раевского) № 154 *P*

В А на титульном листе:

Ma dimmi: nel tempo di dolci sospiri
A che e come concedette [a conoscer] amore
Che conoscete i dubiosi desiri?

Dan‹te›

Elle était fille, elle était amoureuse.

Malfilâtre.

Заголовок: Глава третья *A*

I.

10 Весь дом; послушай, прав ли я *Аа*
Да ты послушай, прав ли я *Аб*
11 Во первых русская семья *Аа*
13—14 В гостиной сальная свеча
И с чаем горы кулича *Аа*
В гостиной сальная свеча
И к чаю горы кулича *Аб*
Варенье, горы кулича *A*
Да в зале сальная свеча *A*[1]

II.

5 Среди полей . . . . . — опять эклога *Аа*
Без пышности . . . . . — опять эклога *A*

---

[1] *На обложке белового автографа пятой главы записаны два последних стиха в окончательной редакции:*
Варенье, вечный разговор
Про дождь, про лен, про скотный двор

III.

1 К соседке поскакали други *Аа*
Решились, поскакали други *Аб*
2 Обоим им расточены *Аа*
И вот уж им расточены *Аб*
Соседкой им расточены *Ав*
У Лариной расточены *Аг*
3 *Как в тексте.* *Аа*
Для них тяжелые услуги *Аб*
Друзьям тяжелые услуги *Ав*
7—14 С одною ложечкой для всех [1]
Иных занятий и утех [2]
В деревне нет после обеда [3]
Поджавши руки у дверей
Сбежались девушки скорей [4]
Взглянуть на нового соседа [5]
И на дворе толпа людей
Критиковала их коней. *А*

IV.

1 Пока дорогой самой краткой *Аа*
Как в тексте. *Аб*
Домой дорогой самой краткой *Ав*
Но вот дорогой самой краткой *Аг*
Потом ‹?› дорогой самой краткой *Ад*
2 *Стих начат:* Они летят назад *Аа*
Летят назад во весь опор *Аб*
Пока ‹?› летят во весь опор *Ав*
Их кони мчат во весь опор *Аг*
Назад летят во весь опор *Ад*
6 Привычка Ленской: ты скучаешь *Аа*
7 Сегодня больше — нет, равно *Аа*
Ты что-то больше — нет, равно *А*
9 Скорей! пошел, пошел Ильюшка *А*

---

[1] *а.* Бутыль с брусничною водой
б. Кувшин с брусничною водой
в. Поднос с брусничною водой
[2] *а* И сливы с дыней золотой
б. И вишни с дыней золотой
в. В деревне нет иных утех
[3] В деревне день есть цепь обеда
[4] Сбежались девки из сеней
[5] Смотреть на нового соседа

11 Ах, знаешь? Ларина проста — *Аа*
12 Но очень добрая старушка — *Аа*
13—14 Лишь мне б не сделала вреда
Ее брусничная вода — *Аа*

Боюсь брусничная вода
Мне не‹на›делает вреда — *Аб*

Боюсь брусничная вода
Мне б не ‹на›делала вреда — *А*

V.

5 Неужто ты влюблен в другую — *Аа*
9 Как в Рафаелевой мадоне — *Аа*
Как у Рафаеля в мадонах — *А*[1]
10 Румянец да невинный взор — *Аа*
А резвость да невинный взгляд — *Аб*
А резвость да простой народ — *Ав*
А приторный взгляд — *Аг*
Поверь — невинность это вздор — *А*
10 Мне надоели с давних пор — *Аа*
Уж надоели с давних пор — *Аб*
Мне надоел не с этих пор — *Ав*
Да приторной Памелы взгляд — *Аг*
А приторной Памелы взор — *А*
12 Всяк молится своей иконе — *Аа*
Мне надоел и в Рича‹рдсоне› — *А*
14 И наш Онегин замолчал — *Аа*[2]

---

[1] *На обороте белового автографа пятой главы записан новый вариант этого стиха:*

Как в Перуджиновой Мад‹оне›.

[2] *Для ясности приводим начальную (I) и окончательную (II) редакцию стихов 7—14:*

I. В чертах у Ольги мысли нет.
Как в Рафаелевой мадоне,
Румянец да невинный взор
Мне надоели с давних пор. —
— Всяк молится своей иконе, —
Владимир сухо отвечал,
И наш Онегин замолчал.

II. В чертах у Ольги мысли нет,
Как у Рафаеля в мадоне.
Поверь — невинность это вздор
А приторной Памелы взор
Мне надоел и в Ричардсоне.
Владимир сухо отвечал
И после во весь путь молчал.

VI.

4 И до соседей в миг дошло *Аа*
Как в тексте. *Аб*
И всех соседей привлекло *А*
7 Судить, шутить не без греха *Аа*
Шептать, судить не без греха *А*
12 Что только колец не достали *Аа*
13–14 Так думал пономарь Антроп,
Того же мненья был и поп. *Аа*
Того же мненья был и поп
И пономарь его Антроп *Аб*

VII.

7–8 И призрак милый и живой [1]
Весь овладел ее душой *Аа*
Так в землю падшее зерно
Весною вдруг оживлено.[2] *А*
14 Она ждала кого-нибудь *Аа*

VIII.

2 Душа сказала: это он *Аа*
9 И взор заботливой услуги *Аа*

IX.

1 Одна с каким она волненьем *Аа*
2 Читает пламенный роман *Аа*
5–6 Одушевленные созданья
Волшебной силою мечтанья *Аа*
10 И пресловутой Грандисон *Аа*
11 Который вам наводит сон *А*

X.

2 Бесценных для нее творцов *Аа*
Своих любезнейших творцов *А*

---

[1] *а. Как в тексте.*
б. И пламень милый и живой
[2] *а.* Растет росой оживлено
б. Растет весной оживлено

10 *Как в тексте.* *Аа*
Чужие сны, чужую грусть *Аб*
Чужой язык, чужую грусть *А*
12 Письмо для нашего героя *Аа*
13 Но наш герой, что б ни был он *Аа*
14 Уж вовсе был не Грандисон *Аа*
Уж верно не был Грандисон *Аб*

После этой строфы следовала зачеркнутая строфа:

XI

Увы! друзья! мелькают годы —
И с ними вслед одна другой
Мелькают ветреные моды
Разнообразной чередой —
Всё изменяется в природе
Ламуш и фижмы были в моде
Придворный франт и ростовщик
Носили пудреный парик
Бывало нежные поэты[1]
В надежде славы и похвал
Точили тонкий мадригал
Иль остроумные куплеты
Бывало храбрый генерал
Служил и грамоты не знал. *А*

XI[2]

5—6 Он одарял предмет любимый
Судьбой неправедно гонимый *Аа*
Судьбой неправедно гонимый
Он одарял предмет любимый *А*
7—8 Прекрасной пылкою душой
И благородною красой — *Аа*
Умом чувствительной душой
И благородною красой — *Аб*
9 Питая жар нежнейшей страсти *А*
10 Его восторженный герой *Аа*
11 Стократно жертвовал собой *Аа*
12 *Стих начат:* За <что> *Аа*
14 Добру ж достойный был венок *Аа*

---

[1] Бывало важные поэты
[2] *В автографе:* XII

XII.[1]

5	Ужасной музы небылица	*Aa*
7	*Стих начат:* И для нее т‹еперь кумир›	*Aa*
8	Или таинственный Вампир	*Aa*
10–11	Иль вечный жид или Сбогар Или таинственный Корсар	*A*
13	Облек в волшебный эгоизм	*Aa*

XIII.[2]

2	Но если волею небес	*Aa*
6	Унижусь до презренной прозы	*Aa*
8	Займет мой сумрачный закат	*Aa*
12	Преданье русского семейства	*Aa*

XIV.[3]

12	У ног Амалии[4] прекрасной	*Aa*
14	Но я теперь от них отвык	*Aa*

XV.[5]

2	Я горе за тебя терплю	*Aa*
	Покаместь я тебя люблю	*Aб*
5	Увы погибнешь ты — но прежде	*Aa*
	Ты гибнешь милая — но прежде	*Aб*
6	Ты в ослеплении, в надежде	*Aa*
13	*Как в тексте.*	*Aa*
	Где на коленях пред тобой	*Aб*
14	Твой обольститель роковой	*Aa*

XVI.[6]

9	Настала ночь; луна обходит	*Aa*
12	Напевы чудные заводит	*Aa*
13	Татьяна в тишине не спит	*Aa*

После этой строфы в А следует:

XVIII

. . . .

---

[1] *В автографе:* XIII
[2] *В автографе:* XIV
[3] *В автографе:* XV
[4] *Имя тщательно зачеркнуто, и предварительно буквы переправлены, так что читать его можно только предположительно.*
[5] *В автографе:* XVI
[6] *В автографе:* XVII

XVII.[1]

10—11	*Стихи следовали первоначально в обратном порядке.*	*А*
12	Зашибла... — Расскажи мне, няня,	*Аа*
	Тупею... — Расскажи мне, няня	*А*
13	Про ваши преж‹ние года›	*Аа*
14	Была ль ты влюблена тогда	*А Ра*

XVIII.[2]

1	*Как в тексте.*	*Аа*
	— И полно, Таня! в наши лета	*Аб*
2	*Как в тексте.*	*Аа*
	Я не слыхала про любовь	*А*
8	А было мне 15 лет;	*А*
11	Меня благословил отец —	*Р А*
	И вот мне косу расплели	*Аа*
13	Мне с пеньем косу расплели	*Р*
14	Да с плачем в церковь повели	*Р*

XIX.[3]

1	И вот вхожу в семью чужую...	*А*
	И вот ведут в семью чужую....	*Р*
7—8	*Стихи следуют в обратном порядке.*	*А*
12	— Дитя мое, Христос с тобою!	*А*
13	И няня с тихою мольбой	*Р Аа*
14	Крестилась дряхлою рукой	*Р Аа*

XX.[4]

2	Старушке горестной она.	*Р А*
5	Меж тем луна в окно сияла	*А*
6	И полным светом озаряла	*Р А*[5]
12	Старушка в длинной телогрейке	*А*
13—14	И всё молчало; при луне	
	Лишь кот мяукал на окне —	*Аа*
	Двустишие начато: Всё было тихо в	*Аб*

---

[1] *В автографе:* XIX
[2] *В автографе:* XX
[3] *В автографе:* XXI
[4] *В автографе:* XXII
[5] *В Р текст кончается этой строкой, за которой следует строка точек.*

XXI.[1]

9 Таинственно Татьяна пишет *Аа*
10 А всё Евгений на уме *Аа*
11 А в пламенном ее письме *Аа*
12 Любовь во всяком слове дышет *Аа*
Любовь доверчивая дышет *Аб*
14 Кому ж надписано оно? *Аа*

После этой строфы в автографе следовала зачеркнутая строфа:

XXIV

Теперь мне должно б на досуге
Мою Татьяну оправдать —
Ревнивый критик в модном круге[2]
Предвижу, будет рассуждать;[3]
Ужели не могли заране
Внушить задумчивой Татьяне
Приличий коренных устав[4]
Да и в другом поэт не прав[5]
Ужель влюбиться с первой встречи
Она в Онегина могла
И чем увлечена была
Какой в нем ум, какие речи
Ее пленить успели вдруг —
Постой, поспорю я, мой друг.[6] *А*

XXII.[7]

2 Печально хладных — как зима *Аа*
Ужасно хладных — как зима *Аб*
4 Ни блеском злата, ни ума *Аа*
Ценой ни злата ни ума *Аб*
10 *К этому стиху сноска:*
Lasciate ogni speranza (voi ch'entrate) Dan‹te› *А*

---

[1] *В автографе:* XXIII
[2] *а. Как в тексте.*
б. Быть может критик в модном круге
[3] *а.* Так будет рассуждать
б. Ревниво будет рассуждать
[4] Приличий, скромности Устав
[5] К тому же и поэт неправ
[6] *а. Стих начат:* Поспорить же
б. Ну так поспорим же, мой друг
в. И так поспорим же, мой друг.
[7] *В автографе:* XXV

XXIII.[1]

9 *К этому стиху сноска:*
E'l viso di pietosi color farsi
Non so se vero o falso, mi parea. Petr‹arca› *A*
14 Бежит за милой суетой *Аа*

После этой строфы следовала зачеркнутая строфа:

XXVII

Но вы, кокетки записные,
Я вас люблю — хоть это грех
Улыбки, ласки заказные
Вы расточаете для всех
Ко всем стремите взор приятный
Кому слова невероятны
Того уверит поцалуй
Кто хочет — волен: торжествуй
Я прежде сам бывал доволен[2]
Единым взором ваших глаз
Теперь лишь уважаю вас[3]
Но хладной опытностью болен
И сам готов я вам помочь
Но ем за двух и сплю всю ночь. *А*

XXIV.[4]

1 *Как в тексте.* *Аа*
И что ж? виновнее ль Татьяна *Аб*
2 За то ль, что в детской простоте *Аа*
4 *Как в тексте.* *Аа*
Вверяясь избранной мечте *А*
6 Послушная внушенью чувства *Аа*
7 За то ль что ветрена она? *Аа*
Что детски ветрена она? *Аб*
Что нежно ветрена она? *А*
9 Воображением сердечным *Аа (и окончательно)*
Воображеньем пылким, нежным *Аб*
10 И пылкой волей и живой *Аа*
И волей пылкой и живой *Аб*
12 И простодушием беспечным *Аа (и окончательно)*

---

[1] *В автографе:* XXVI.
[2] Я долго сам бывал доволен
[3] Но ныньче уважаю вас
[4] *В автографе:* XXVIII

И легкомыслием небрежным — *Аб*
14 *Как в тексте.* — *Аа*
Вы простодушия страстей — *Аб*[1]

После этого в А следуют зачеркнутые строфы:

[XXIX] XXVIII

А вы[2] которые любили
Без позволения родных
И сердце нежное хранили
Для впечатлений молодых
Тоски, надежд ‹и› неги сладкой[3]
Быть может [если] вам украдкой[4]
Случалось тайную печать
С письма любовного срывать[5]
Иль робко в дерзостные руки[6]
Заветный локон отдавать
Иль даже молча дозволять
В минуту горькую разлуки
Дрожащий поцалуй любви
В слезах, с волнением в крови[7]

[XXX]

Не осуждайте безусловно
Татьяны ветреной моей,
Не повторяйте хладнокровно
Решенья чопорных судей —
А вы, о *Девы без упрека,*
Которых даже тень порока
Страшит сегодня как змия
Советую вам то же я.
Кто знает? пламенной тоскою
Сгорите может быть и вы
А завтра легкой суд Молвы[8]
Припишет модному Герою

---

[1] *Оба варианта зачеркнуты.*
[2] О вы
[3] Для радости, для неги сладкой
[4] Девица! если вам украдкой
[5] С письма забытого срывать
[6] Иль в просительные руки
[7] *Два последние стиха первоначально были в обратном порядке.*
[8] И завтра шумный суд Молвы

Победы новой торжество:[1]
Любви вас ищет божество.[2]
Строфы XXV в А нет.

XXVI.[3]

13 Доныне важный наш язык *Аа*

После этого в А следуют зачеркнутые строфы:

XXXI

Сокровищем родного слова[4]
(Заметят важные умы)
Для лепетации чужого
Безумно пренебрегли мы
Мы любим Муз чужих игрушки
Чужих наречий погремушки
А не читаем книг своих.
Но где ж они? давайте их.
Конечно: северные звуки
Ласкают мой привычный слух,
Их любит мой славянский дух[5]
Их Музыкой сердечны муки
Усыплены.... но дорожит
Одними звуками Пиит.

XXXII

Но где ж мы первые познанья[6]
И мысли первые нашли,
Где применяем испытанья,[7]
Где узнаем судьбу земли —
Не в переводах одичалых
Не в сочиненьях запоздалых
Где *русской* Ум да *русской* дух
Зады твердит и лжет за двух.[8]

---

[1] *а. Как в тексте.*
б. Победы тайной торжество:
[2] Любви вас видит божество.
[3] *В автографе:* XXX
[4] Сокровища родного слова
[5] *а.* Я в них ищу славянский дух
б. Я в них люблю славянский дух
[6] *а.* Где, где ж мы первые познанья
б. Но где мы первые познанья
[7] *а.* Где поверяем испытанья
б. Где оживляем испытанья
[8] Зады твердит и врет за двух

Поэты наши переводят
А прозы ‹нет›. Один журнал[1]
Исполнен приторных похвал,
Тот брани плоской. Все наводят
Зевоту скуки — хоть не сон.[2]
Хорош Российской Геликон!

XXVII.[3]

1 И дам хотят еще заставить *Aa*
3 Ну можно ль их себе представить *Aa*
4 С *Кавк‹азским›* *Плен‹ником›* в руках? *Aa*
9 Которых сердцем обожали[4] *A*
13 *Как в тексте.* *Aa*
И в их устах язык иной *A*

XXVIII.[5]

2 Иль у Шишкова на крыльце *Aa*
Иль у Хлыстова на крыльце *Aб*
3 С семинаристом в красной шале *A*
5 *Как в тексте.* *Aa*
Как без пленительной улыбки *Aб*
Как женских губок без улыбки *A*
7 Я русских не люблю речей *Aa*
Как в тексте. *Aб*
В ‹*нрзб.*› не люблю *A*
12 *Как в тексте.* *Aa*
Ее введет в употребленье... *A*

XXIX.[6]

Произведет в душе моей *Aa*
13—14 Следы волшебного Парни
Забыты нами в наши дни *Aa*
Следы прелестного Парни
Забыты нами в наши дни *Aб*
Следы прелестного Парни
Ужель забыты в наши дни *Aв*

---

[1] Или молчат. Иной журнал
[2] Зевоту, скуку — но не сон
[3] *В автографе:* XXXIII
[4] *Стих зачеркнут, но ничем не заменен.*
[5] *В автографе:* XXXIV
[6] *В автографе:* XXXV

Я не найду следов Парни,
Они забыты в наши дни — *Аг*
Затем что милого Парни
Перо забыто в наши дни — *Ад*

XXX.[1]

1 Певец пиров и неги томной — *Аа*
2 Когда б ты был еще со мной — *Аа*
4 Тревожить нежный Гений твой — *Аа*
Тревожить милый Гений твой — *А*
5 Ты на волшебные напевы — *А*
6 Переложил бы страстной девы — *А*
8 Как весело мои права — *Аа*
9 Тебе бы вверил я с поклоном — *Аа*
Ему бы вверил я с поклоном — *Аб*
Тебе поверю я с поклоном — *Ав*
13—14 Он бродит — и перо его
Не знает горя моего. — *Аа*

XXXI.[2]

6 И слов умильную небрежность — *А*
7—8 Безумный сердца разговор
Кто ей внушил толь чудный вздор — *Аа*
Кто ей внушил столь милый вздор
Сердечный пылкой разговор — *А*
9 И завлекательный и вредный — *А*
13 Разыгранный Моцарт иль Диц — *А*

Письмо Татьяны к Онегину:

2 *Как в тексте.* — *Аа (и окончательно)*
Стих начат: Что нужно — *Ав*
Что я должна еще сказать — *Аб*
5 Но вы в моей печальной доле — *А*
7 Вы не отвергнете меня — *Аа*
8 Поверьте, я молчать хотела — *Аа*
9 *Как в тексте.* — *Аа*
Конечно, моего стыда — *Аб*
После 10 Я с ним бы умереть умела — *Аа*
Я молча б умереть умела — *Аб*
Я тайну бы сдержать умела — *Ав*

---

[1] *В автографе:* XXXVI
[2] *В автографе:* XXXVII

	Я тайну б сохранить умела	*Аг*
	Я сердце б утаить ‹?› умела	*А*
11	Когда Надежду я имела	*Аа*
	Когда Надежду бы имела	*Аб*
	Когда б Надежду лишь имела	*А*
14	Опять услышать ваши речи	*Аа*
	Что б снова слышать ваши речи	*Аб*
15	*Как в тексте.*	*Аа*
	Вам слово молвить — а потом	*А*
19	*Стих начат:* И в	*Аа*
	И блеск и шум, везде вам скучно	*Аб*
	И блеск и шум и всё вам скучно	*Ав*
20	*Как в тексте.*	*Аа (и окончательно)*
	А мы — мы даже не блестим	*Аб*
	А мы — мы чем вас угостим	*Ав*
24	Я никогда б не знала вас	*Аа*
	Я никогда не зная б вас	*А*
25	Не знала б тайного мученья	*Аа*
Вм. 26	Моя смиренная семья, Уединенные гулянья Да книги, верные друзья, [Вот всё бы что любила я] [1] Души неопытной мечтанья	*А*

Двустишия 35—36 и 37—38 первоначально следовали в обратном порядке.

36	Свиданья моего с тобой	*Аа*
37	Ко мне, ко мне ты послан богом	*Аа*
38	Я знаю: ты хранитель мой	*Аа*
	Ты Ангел, ты хранитель мой	*Аб*
40	Незнаемый ты был уж мил	*Аа*
	Давно, давно ты был уж мил	*Аб*
	Незримый мне ты был уж мил	*Ав*
43	Нет — верю я то было ‹сон›	*Аа*
	Нет — верю я: то был не сон	*Аб*
	Да — верю я: то был не сон	*Ав*
	Так — верю я: то был не сон	*Аг*
	Послушай это был не сон	*Ад*
46	*Как в тексте.*	*Аа*
	Я в мыслях молвила: вот он	*А*
47	*Как в тексте.*	*Аа (и окончательно)*
	Поверь мне — я тебя слыхала	*Аб*
	Зачеркнуто:	

---

[1] *а. Стих начат:* Вот всё, чем
б. Вот всё что прежде знала я

После 51 Ты мне внушал мои моленья
И Веры благодатной жар[1]
И грусть и слезы умиленья
Не всё ли твой заветный дар[2] *А*
59 Иль только Демон-Искуситель *Аа*
После 61 *Зачеркнуто:*
Мечта, безумство молодое *А*
63 И суждено для нас иное.... *Аа*
67 Твоей защиты ожидаю.... *Аа*
79 И слепо ей себя вверяю —
Татьяна Л. *А*

XXXII.[3]

Разночтений нет.[4]

XXXIII.[5]

2 Сидит с поникшей головой *А*
5 *Как в тексте.* *Аа*
Но дверь тихонько отворяя *А*
6 Уж ей Фадеевна седая *А*
8 Пора, душа моя, вставай! *А*
13 Ночной тоски и следу нет *Аа*

XXXIV.[6]

9 *Стих начат:* Чтоб он мо‹лчал› *Аа*
11 К кому же, милая моя, *А*
14 Мне даже их не перечесть *Аа*

XXXV.[7]

2 Что делать, Таня, я стара *Аа*
9 *Как в тексте.* *Аа (и окончательно)*
К Онегину... — Ну то-то ж, дело *Аб*
11 *Как в тексте.* *Аа (и окончательно)*
Что делать, непонятна я *Аб*

---

[1] Надежд и Веры сладкий жар
[2] *а.* Они твои; они твой дар
б. Не всё ли твой небесный дар
[3] *В автографе:* XXXVIII
[4] *Повидимому по описке ст. 10—11 первоначально написаны:*
Сквозь пар яснеет; там рожок
Пастуший будит селянина
[5] *В автографе:* XXXIX
[6] *В автографе:* XL
[7] *В автографе:* XLI

12—13 Да что с тобою — побледнело
Лицо... — Так, няня, ничего *Аа*

После этого следовала зачеркнутая строфа:

XLII

Теперь как сердце в ней забилось
Заныло будто пред бедой[1]
Возможно ль! Что со мной случилось[2]
Зачем писала, боже мой!..[3]
На мать она взглянуть не смеет
То вся горит, то вся бледнеет,
Весь день, потупя взор, молчит
И чуть не плачет, и дрожит — —
Внук няни поздно воротился
Соседа видел он; ему[4]
Письмо вручил он самому
И что ж сосед? — верьхом садился
И положил письмо в карман —
Ах чем-то кончится роман. *А*

В конце главы находится второй вариант ст. 1—5:

Лишь только Няня удалилась[5]
И сердце будто пред бедой[6]
У бедной девушки забилось[7]
Вскричала боже! что с<о мной>[8]
Встает. На мать взг<лянуть не смеет>
Как — — — — — — *А*

XXXVI.

Этой строфы в автографе нет.

XXXVII.[9]

4 *Как в тексте.* *Аа (и окончательно)*
Вился, клубился легкой пар *Аб*

---

[1] *а.* И что за страх, и стыд какой!
б. Стыдом и страхом и тоской
[2] *а.* В груди
б. Как будто всё в душе смутилось
в. И будто всё в душе смутилось
[3] Что скажут люди, боже мой!
[4] *а. Как в тексте.*
б. Соседа видел и ему
[5] Но только Няня удалилась
[6] Как сердце, будто пред бедой
[7] У бедной девы вдруг забилось
[8] *Стих начат:* Она
[9] *В автографе:* XLIII

6 По чашкам желтою струею *А*
8 И Тришка сливки подавал *Аа*
И Тришка свечи подавал *Аб*
9 Татьяна под окном стояла *Аа*
10 На стекла чистые дыша *Аа*
11 *Как в тексте.* *Аа (и окончательно)*
Украдкой девица душа *Аб*

XXXVIII.[1]

2 И слез был полон робкий взор *Аа*
4 Вот ближе топот и на двор *Аа*
6 Татьяна прыг на задни сени *Аа*
9 Боится; мигом обежала *А*
10 Куртины, кошеный лужок *Аа*

XXXIX.[2]

2 Что делать? что подумал он *Аа*
3 И сердце полно сожалений *Аа*
То сердце полно сожалений *А*
4 И в нем Надежды смутный сон *Аа*
То в нем Надежды смутный сон *А*
5 И вся дрожит и жаром пышет *Аа*
И слушает... и жаром пышет *А*
6 И мнит *нейдет ли* — но не слышет *Аа (и окончательно)*
И ждет но ничего не слышет *Аб*
7 Одни служанки на грядах *Аа*
8 Толпою ягоду в кустах *Аа*
10 (Как по заказу — дело в том *Аа*
И хором по заказу пели *Аа*
(Наказ был издан в смысле том *Аб*
(Наказ был выдан в смысле том *А*
13—14 У Лариных давным давно[3]
Уж было так заведено)[4] *Аа*
А пеньем были заняты)[5]
Затея милой простоты[6] *А*

Песня девушек в автографе помещена между стихами 4 и 5 строфы XL.

---

[1] *В автографе:* XLIV
[2] *В автографе:* XLV
[3] У тетушки моей давно
[4] В деревне так заведено
[5] А пеньем были б заняты
[6] *а.* О Слава русской простоты —
б. Вот песня нежной простоты —

XL[1] *(ст. 1—4).*

1 Они поют — и эхо в поле *Аа*
Они поют — и с нетерп‹еньем› *Аб*
Они поют — и с умиленьем *Ав*
2 Разносит звонкой голос их *Аа*
3 Татьяна внемлет поневоле *Аа*
4 И трепет сердца в ней затих *Аа*

Песня девушек.

Ст. 1 и 2 сперва следовали как в тексте, затем были переставлены.
1—2 *Стихи следовали как в тексте, а затем переставлены в обратном порядке.*
3—4 Разгуляйтесь, милые
Разыграйтесь, резвые *А*
13 Вишеньем, калиною *А*
Двустишия 15—16 и 17—18 следовали в обратном порядке, затем были переставлены как в тексте.

XL (ст. 5—14).

8 Напротив жа‹рче› *Аа*
Напротив ярче всё горит... *Аб*
Как в тексте. *Ав*
И ярче, ярче лишь горит... *А*
9 Так милый мотылек и блещет *Аа (и окончательно)*
Так пленный мотылек и блещет *Аб*
Так бедный мотылек и блещет *Ав*
Так мотылек невольно блещет *Аг*
11 *Стих начат:* В *Аа*
На розе пойман шалуном *Аб*
За лапки пойман шалуном *Ав*
Коварным пойманный перстом *Аг*
Коварным пойман шалуном *Ад*
Плененный хитрым шалуном *Ае*
13 Завидя вдруг издалека *Аж*
14 В кусты припадшего стрелка *А*

XLI.[2]

12 *Стих начат:* И после *Аа*
Мне нужно после долгой речи *А*
Под строфой дата: 2 окт.

---

[1] *В автографе:* XLVI
[2] *В автографе:* XLVII

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Автограф собрания Публичной Библиотеки *А*
Письмо Пушкина М. П. Погодину 15 августа 1827 г. (ЛБ 3515, лл. 415, 416 и 417), строфы I—IV (без нумерации) *П*

Эпиграфы:

[ma dimmi] nel tempo de dolci sospiri
A che e come concedette amore
Che conosciete i dubbiosi desiri?
Dante inf‹erno› Cant‹o› V

Собранье пламенных замет
Богатой жизни юных лет
Ба‹ратынский›.

Заголовок: Глава четвертая *А*

I.[1]

В начале жизни мною правил
Прелестный, хитрый слабый[2] пол;
Тогда в закон себе я ставил
Его единый произвол;
Душа лишь только разгоралась
И сердцу женщина являлась
Каким то чистым божеством.
Владея чувствами, умом,
Она сияла совершенством.
Пред ней я таял в тишине
Ее любовь казалась мне
Недосягаемым блаженством
Жить, умереть у милых ног —
Иного я желать не мог.

II.

То вдруг ее я ненавидел,
И трепетал и слезы лил

---

[1] *Первые четыре строфы кроме А имеются в П; здесь приводится текст П как основной и к нему даются варианты из А.*
[2] *Аа, Па:* Прелестный, хитрый милый пол

С тоской и ужасом в ней видел
Созданье злобных, тайных сил;
Ее пронзительные взоры
Улыбка, голос, разговоры,
Всё было в ней отравлено,
Изменой злой напоено,
Всё в ней алкало слез и стона;
Питалось кровию моей . . .
То вдруг я мрамор видел в ней
Перед мольбой Пигмалиона[1]
Еще холодный и немой
Но вскоре жаркой и живой.[2]

III.

Словами вещего поэта
Сказать и мне позволено:
Темира, Дафна и Лилета
Как сон, забыты мной давно.[3]
Но есть одна меж их толпою[4]
Я долго был пленен одною....
Но был ли я любим, и кем,
И где, и долго ли? . . . за чем
Вам это знать? не в этом дело,
Что было, то прошло, то вздор;
А дело в том, что с этих пор[5]
Во мне уж сердце охладело;
Закрылось для любви оно
И всё в нем пусто и темно.

IV.[6]

Дознался я что дамы сами,
Душевной тайне изменя,
Не могут надивиться нами,
Себя по совести ценя.
Восторги наши своенравны
Им очень кажутся забавны;
И право с нашей стороны
Мы непростительно смешны.

---

[1] *Аа:* В объятиях Пигмалиона
[2] *А:* Но скоро жаркой и живой
[3] *Эти два стиха подчеркнуты только в А.*
[4] *Аа как в тексте. А:* Но есть одна!.. меж их толпою
[5] *Аа как в тексте. А:* А дело в том, что с давних пор
[6] *Эта строфа полностью только в П. Указание на нее в А см. дальше.*

Закабалясь неосторожно,
Мы их любви в награду ждем,
Любовь в безумии зовем,
Как будто требовать возможно
От мотыльков иль от лилей
И чувств глубоких и страстей[1]

В А вместо текста строфы приписка к строфе III:

4)

Дознался я что дамы сами[2]
Душевной тайне изменя[3]
Etc [что жалок]

VII.[4]

Разночтений нет.

VIII.[5]

12	Измены, сплетни, кольцы, слезы	*Aa*

IX.[6]

2	Он в бурной юности своей	*Aa*
3	Был жертвой долгих заблуждений	*Aa*
10	Внимая в шуме и в глуши	*Aa*
13	Зевоту заглушая смехом	*Aa*

X.[7]

1	Остановив <?> он не влюблялся	*Aa*
3	Откажут — тотчас утешался	*A*
5	*Как в тексте.*	*Aa*
	Он их имел без упоенья	*A*
9	На званый вечер приезжает	*Aa*

XI.[8]

2	Он по неволе тронут был	*Aa*

---

[1] *Стих начат:* Глубоких чувств
[2] Увидел я что дамы сами
[3] Присяжной тайне изменя
[4] *В автографе:* IV
[5] *В автографе:* V
[6] *В автографе:* VI
[7] *В автографе:* VII
[8] *В автографе:* VIII/IX

XII.[1]

13 Узнайте исповедь мою *Аа*
14 Себя на суд ваш отдаю *А*

XIII.[2]

3 Когда бы мне отцом, супругом *Аа*
4 Приятный жребий быть велел *Аа*
7 Я верно кроме Вас одной *Аа*
10 Я в вас нашел мой Идеал *Аа*
Нашед мой давний Идеал *Аб*

XIV.[3]

4 Их право недостоин я *Аа*
5 *Как в тексте.* *Аа (и окончательно)*
Супружество нам было б мукой *Аб*
7 Я как бы не любил уж Вас *Аа*
8 Отвыкну от любви тотчас *Аа*

XV.[4]

8 И часто холодно-ревнив *Аа*
9 Таков я! Но того ль искали *Аа*
13 Ужели жребий таковой *Аа*
14 Назначен строгой вам судьбой *Аа*

XVI.[5]

7 Мечтами милые мечты *Аа*
12 Учитесь вы владеть душою *Аа*
Учитесь вы владеть собою *Аб*
Учитеся владеть собою *Ав*
14 Ко злу неопытность ведет *А*

XVII.[6]

14 Как и почтенная Москва *Аа*

---

[1] *В автографе:* X
[2] *В автографе:* XI
[3] *В автографе:* XII
[4] *В автографе:* XIII
[5] *В автографе:* XIV
[6] *В автографе:* XV

XVIII.[1]

4 Он в этом случае явил *Аа*
9 Что, между тем одно и то же *Аа*

XIX.[2]

3 А только в скобках замечаю *Аа*
6 *Стих начат:* И светской черню по‹вторенной› *Аа*
10 В кругу порядочных друзей *Аа*
11 Без всякой злобы, без затей *Аа*

XX.[3]

13 Они не думали о нас *Аа*

XXI.[4]

11 Всегда священны быть должны *Аа*
12 Так ваша милая супруга *Аа*
Так ваша милая подруга *Аб*

XXII.[5]

7 Кто нам всегда готов помочь *Аа*
Стих начат: При ком в беде *Аб*
8 Кто нам не скучен день и ночь *Аа*
9 Призраков суетный искатель *Аа*
Почтенный, милый мой читатель *А*
14 Уж верно лучше нет его *Аа*

XXIII.[6]

10 Сердечный, девственный покой *Аа*
11 Исчезло всё, как звук пустой *Аа*
12 И меркнет милой девы младость *Аа*

XXIV.[7]

3 Ее ничто не занимает *Аа*
8 Но полно — нужно мне скорей *А*

---

[1] *В автографе:* XVI
[2] *В автографе:* XVII
[3] *В автографе:* XVIII
[4] *В автографе:* XIX
[5] *В автографе:* XX
[6] *В автографе:* XXI
[7] *В автографе:* XXII

11 Мне грустно, милые мои *А*
12 *Стих начат:* Теснит *Аа*

XXV.[1]

11 Едва он смеет иногда *Аа*
14 И край одежды целовать *Аа*

XXVI.[2]

3 Где скромный Автор думал боле *Аа*
11 *Стих начат:* Облокотясь на ‹стол› *Аа*

XXVII.[3]

3 Он листики ее Альбома *Аа*
Он легкие листки Альбома *Аб*
5 То в нем рисует ручеечек *Аа*
То в нем рисует он цветочек *Аб*
6 В венке два сердца, ручеечек *Аа*
Надгр‹обный› камень, ручеечик *Аб*
8 Пером иль кистию слегка — *Аа*
Всё это красками слегка — *Аб*
9 То на листах воспоминанья *А*
10 Подале подписей других *Аа*
12 Мгновенный памятник мечтанья *Аа*
13 Сердечный думы легкий след *Аа*

XXVIII.[4]

3 Что все подружки исписали *Аа*
7 В знак дружбы вечной внесены *Аа*

XXIX.[5]

4 *Любить до гробовой доски* *Аа*
14 Остро ль иль нет я мог соврать *А*

XXX.[6]

2 Из библиотеки бесов *Аа*
4 Проклятый сбор картин стихов *Аа*

---

[1] *В автографе:* XXIII
[2] *В автографе:* XXIV
[3] *В автографе:* XXV
[4] *В автографе:* XXVI
[5] *В автографе:* XXVII
[6] *В автографе:* XXVIII

6 Т — кистью чудотворной *А*
7 Иль Б — пером *А*

XXXI.[1]

1 Но нет! не мадригалы пишет *Аа*
2 В Альбоме Ольги Ленской мой *Аа*
9 Так ты Яз. вдохновенный *А*
12 И сбор элегий драгоценный *Аа*

XXXII.[2]

1 Меж тем какой-то Критик важный *Аа*
10 Трубу, личину иль кинжал *А*

XXXIII.[3]

Разночтений нет.

XXXIV.[4]

1 Поклонник славы, друг свободы *Аа*
Поклонник славы и Природы *А*

XXXV.[5]

3 Читаю нынче старой Няни *Аа*

После этой строфы в А следует:

XXXIV

Уж их далече взор мой ищет
А лесом кравшийся стрелок
Поэзию клянет и свищет[6]
Спуская бережно курок.
У всякого своя охота
Своя любимая забота —
Кто целит[7] в уток из ружья,
Кто бредит рифмами как я,
Кто бьет хлопушкой мух нахальных,

[1] *В автографе:* XXIX
[2] *В автографе:* XXX
[3] *В автографе:* XXXI
[4] *В автографе:* XXXII
[5] *В автографе:* XXXIII
[6] Стихи мои клянет и свищет
[7] *Переделано из другого недописанного слова, вероятно из:* метит

Кто правит в замыслах толпой,
Кто забавляется войной,
Кто в чувствах нежится печальных,
Кто занимается вином —
И благо смешано со злом.

XXXVII.[1]

13–14 И одевался — только вряд
Вы носите ль такой наряд

Стихи зачеркнуты и к ним приписано: en blanc

После этого в А следовала зачеркнутая строфа:

XXXVI

Носил он русскую рубашку,
Платок шелковый кушаком,
Армяк татарской на распашку
И шляпу с кровлею как дом[2]
Подвижный[3] — Сим убором чудным
Безнравственным и *безрассудным*
Была весьма огорчена
Псковская дама Дурина[4]
А с ней Мизинчиков — Евгений
Быть может толки презирал,
А вероятно их не знал,[5]
Но всё ж своих обыкновений
Не изменил в угоду им
За что был ближним нестерпим.

XXXIX.[6]

7 Бутылка старого вина *Аа*
10 И нечувствительно он к ней *Аа*
14 И скуку роскошных затей *Аа*

XL.[7]

1 Что наше северное лето? *Аа*

После этой строфы приписка в скобках: (строфу). *Однако строфы, соответствующей XLI, в автографе не имеется.*

[1] *В автографе:* XXXV
[2] *Стих начат:* И шляпу с белым <козырьком>
[3] *а.* И только —
б. Ходячий —
[4] Его соседка Дурина
[5] *Стих начат:* Быть <может>
[6] *В автографе:* XXXVII
[7] *В автографе:* XXXVIII

XLII.[1]

6 Река, блистая, льдом одета *Аа*
10 Желая плыть по лону вод *Аа*

XLIII.[2]

1–4 В глуши что делать в это время
Гулять? — Но голы все места
Как лысое Сатурна темя
Иль крепостная нищета — *Аа*
12 *Как в тексте.* *Аа*
Считай, сердись — и вечер длинный *А*

XLIV.[3]

1 Прямым Евгений Чильд-Гарольдом *Аа*
8 Играет с самого с утра *А*
13 Уж у крыльца, уж у дверей *А*
14 Давай обедать [нам] скорей *А*

XLV.[4]

12 Рождала шалостей немало *Аа*

XLVI.[5]

2 Оно желанью моему *Аа*
5 К нему я более способен *Аа*
6 *Стих начат:* Champa‹gne› *Аа*
10–11 Нам верному всегда везде
Что[6] в день унынья и в беде *Аа*
Товарищу, всегда везде
Что в день унынья и в беде *Аб*
Который в горе и в беде
Нам верный завсегда везде *Ав*

Строфа XLVII в автографе отсутствует. После строфы XLVI (в автографе XLIII) *примечание:* (Смотр. X)

---

[1] *В автографе:* XXXIX
[2] *В автографе:* XL
[3] *В автографе:* XLI
[4] *В автографе:* XLII
[5] *В автографе:* XLIII
[6] Чья

XLVIII.[1]

1 *Онег.* Ну что соседки? что Татьяна? *Аа*
Онег. Ну что соседка? что Татьяна? *А*
2 *Лен.* Налей еще мне полстакана, *А*
10 *Стих начат:* А то, скажи, *Аа*
А то, mon cher, суди ты сам — *А*
13 *Как в тексте.* *Аа*
Ба! ба!.. какой же я болван! *А*
14 Чуть не забыл — в четверг ты зван. *Аа*

XLIX.[2]

1 Я? — „Да, ты зван на имянины *Аа*
Я? — „Да, в четверг на имянины *Аб*
Я? — „Да, в субботу имянины *А*
2 Татьяны; — Олинька и мать *А*
5–6 Но куча будет там народа
И всякого такого сброда — — — *Аа*
8 Кто ж будет там? своя семья *Аа*
9 Что ж, едешь? сделай одолженье *Аа*
10 В четверг. — Согласен — как ты мил *Аа*

После строфы XLIX следует:

(Он весел был
[ах он любил]
&c) [гл. VI]

На обороте первого листка главы выписана строфа L под номером XLVI:

2 Он весел был. Чрез 3 недели *А*
3 И розы брачныя постели *Аа*
4 И сладостный любви венок *А*
6 *Как в тексте.* *Аа*
Поэту хлопоты, печали *А*
8 *Как в тексте.* *Аа*
Не снились даже никогда *А*
13 *Стих начат:* Душою чистой *Аа*

LI.[3]

3 Стократ блажен кто в теплой вере *А*
4 Холодный разум умягчив *Аа*

---

[1] *В автографе:* XLIV
[2] *В автографе:* XLV
[3] *В автографе:* XLVI

Холодный ум угомонив — *А*
7 *Стих начат:* Иль без — *Аа*
8 *Стих начат:* На — *Аа*
В прелестный впившийся цветок — *Аб*
11 Кто все деянья, все слова — *Аа*
14 *Стих начат:* И заблужда‹ться› — *А*

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Автограф, хранящийся в Публичной Библиотеке в Ленинграде *А*

Эпиграфы:

La sotto

Тускло светится луна
    В сумраке тумана
Молчалива и грустна
    Милая Светлана
Что подруженька с тобой
    Вымолви словечко
Слушай песни круговой
    Вынь

Заголовок:

Глава пятая.

I.

4 Снег выпал только в генваре *Аа*

II.

3 Его лошадка торжествуя *Аа*
6 Летит кибитка почтовая *Аа*
7 Слуга стоит на облучке; *Аб*
Ямщик поет на облучке; *Аб*

Ст. 7—8, первоначально следовавшие как в тексте, переставлены в обратном порядке.

9 Ямщик проворный стоя правит *Аа*
Зима, зима! дворовый мальчик *Аб*
12 Успел уж заморозить пальчик *Аа*
Успел он заморозить пальчик *Аб*

III.

1—4 Всё это низкая природа
Изящного немного тут
И может быть иного рода
Картины нас к себе влекут *Аа*

IV.

5 Любила солнце в день морозный *Аа*
8 И шум крещенских вечеров *Аа*
14 С военным свадьбу и поход *Аа*

V.

4 И вдохновению луны — *Аа*

VI.

5 Она в смятеньи торопилась *Аа*
8 Когда случалось как-нибудь *Аа*
9 Ей встретить доброго монаха *А*
10 *Как в тексте.* *Аа*
Иль быстро заяц меж полей *А*

VII.

4 Противуречия полна *Аа*
Противуречий вся полна *Аб*

VIII.

9 *Как мужики-то всё богаты* *Аа*
Там мужики-то всё богаты *А*

IX.

1 Морозна ночь; всё небо чисто *Аа*
5 В небрежном платьице выходит *Аа*
7 *Стих начат:* Но в нем дрожит лун‹а› *Аа*
Но в темном зеркале луна *Аб*
8 Дрожит печальна и одна . . . *Аа*
14 *Карандашом приписан вариант:*
И отвечает: Парамон. *А*

X.

13 Девичье зеркальцо лежит *А*

XI.

5 Вот на поляне перед нею *Аа*
7—8 *Стихи первоначально следовали в обратном порядке и переставлены как в тексте.*
12 И над шумящею пучиной *Аа*

XII.

3 Не видно никого кто б руку — *Аа*
4 С той стороны бы подал ей — *Аа*
8 *Как в тексте.* — *Аа*
Татьяна ах — он ну реветь — *А*

XIII.

3 И от ужасного лакея — *Аа*
13 Мятелицей занесены — *Аа*

XIV.

5 Ее сережки вырвет силой — *Аа*
Златые серги вырвет с силой — *А*
6 То в снеге дева с ножки милой — *Аб*
То в снеге с ножки девы милой — *Аа*
14 И сил бежать[1] уже ей нет.... — *А*

XV.

2 Ее подъемлет и несет — *А*
10 И в шалаше ужасный шум — *А*

XVI.

1 В себя пришед глядит Татьяна — *Аа*
7 И что ж! о диво!.. за столом — *Аа*
10 Другой с ослиной головой — *Аа*
12 Тут шевелится хобот гордый — *А*

XVII.

1 Там крыса в голубой ливрее — *Аа*
Там ворон в голубой ливрее — *Аб*
Там суетится еж в ливрее — *Ав*
Там суетливый еж в ливрее — *А*
2 Там рак верьхом на пауке — *А*
3 Там череп на гусиной шее — *А*
5 Там мельница в мундире пляшет — *А*
7 Визг, хохот, [ржанье], свист и хлоп — *А*
12 Героя своего романа — *Аа*
14 И в двери будто бы глядит — *Аа*

---

[1] *Слово* бежать *надписано над первоначально неполным стихом:* И сил уж ей нет....

XVIII.

5 Он сам хозяин это ясно *Аа*
Он он хозяин это ясно *Аб*
Так он хозяин это ясно *А*
6 Татьяне уж не так опасно *Аа*
10 Огни светильников ночных *Аа*

XIX.

7 Явилась дева — крик ‹и› смех *Аа*
10 Носы хохлатые, клыки *Аа*
11 Носы, кровавы языки *Аа*

XX.

3 Осталася во мгле морозной *А*
11 *Стих начат:* Онегин взорам‹и› *Аа*

XXI.

7 Глядит... уж на дворе светло *Аа*
Ст. 6—7 первоначально были записаны в обратном порядке.
8 В ее замерзлое окно *Аа*
9 Зари веселый луч играет *Аа*

XXII.

Первый вариант ст. 5—9:

Извольте видеть — книга эта [1]
Конечно ей дороже света [2]
И всякой день находит в ней
Она хороших тьму вещей
Нет ни один роман от века [3] *Аа*

Во второй редакции ст. 5—10 записаны на первой странице тетрадки.

5 Хоть не являла книжка эта *А*
7 Ни мудрых мыслей, ни картин *Аа*
9 *Стих начат:* И ни один *Аа*
Как в тексте. *Аб*
Стих начат: Какой *Ав*
Ни Scott, ни Филдинг, ни Сенека *Аг*

---

[1] Прелестной Тане книга эта
[2] Была всего дороже света
[3] *а. Как в тексте.*
б. Нет ни один поэт от века

10	Т‹атьяны› так не привлек‹ал› [1]	*А*
12	*Стих начат:* Кто	*Аа*
	Что ж было то: Мартын Задека	*Аб*

XXIII.

2	Один кочующий купец	*Аа*
5	Его с изорванной *Мальвиной*	*Аа*

XXIV.

7	Слова: бор, боров, булка... ель...	*Аа*
	Слова: бор, буря, ворон, ель	
13	И много дней она потом	*Аа (и окончательно)*
	Как в тексте.	*Аб*
	И целый ‹день› она потом	*Ав*

XXV.

5	С утра дом Лариной гостями	*А*
6	Наполнен — целыми семьями	*Аа*
7	Они съезжаются в возках	*Аа*
11	Писк, хохот, чвоканье девиц	*Аа*
	Шум, хохот, чвоканье девиц	*А*
	Лай мосек, чвоканье девиц	*Аб*
12	Визг мосек, давка у порога	*Аа*
	Лай мосек, давка у порога	*Аб*
14	Кормилиц крик да плач детей	*Аа*

XXVI.

5	Скотинины, семья большая	*Аа*
12	И отставной советник Лянов	*Аа*
13	Тяжелый сплетник, дамской шут	*Аа*
	Тяжелый сплетник, дамской плут	*Аб*
14	Обжора, ростовщик и плут	*Аа*
	Обжора и приказный плут	*Аб*

XXVII.

3	Француз недавно из Тамбова	*Аа*
9	Когда то в песнях Альманаха	*Аа*
11	Трике, заботливый поэт	*Аа*

[1] *В основном тексте тетради окончательная редакция:*
Татьяны так не занимал

XXVIII.

1 Но вот из ближнего посада *Аа*
2—3 *Были первоначально вписаны в обратном порядке.*
7 Полковник уж за ней послал *Аа*
10 Но кушать подали. Толпой *Аа*

XXIX.

4 Стаканов раздается звон *Аа*
5 Но вскоре снова понемногу *Аа*
Но снова гости понемногу *Аб*
6 *Как в тексте.* *Аа*
Подъемлют дружную тревогу *Аб*
8 Хохочут, спорят и пищат *Аа*
9 Вдруг двери настичь. Л‹енской› входит *А*

XXX.

5 Не подымает. Дышет бурно *Аа*
После этой строфы приписка: Смотри: 51
На листе 51 тетради написана строфа XXXI.

XXXI.

1 Траги комических явлений *Аа*
8 На взоры брови опустив *Аа*
12 Покаместь, в тайне торжествуя *Аа*

XXXII.[1]

1 Конечно б не один Евгений *Аа*
2 Ее смятенье видеть мог *Аа*
5 (К несчастью чуть пересоленый) *Аа (и окончательно)*
(К несчастью лишь пересоленый) *Аб*
6 И вот в бутылке засмоленой *Аа*
8 Несут Шампанское уже *Аа*
Шампанское несут уже *А*
12 Ты, ученица мод невинных *Аа*
Ты цель надежд моих невинных *Аб*

XXXIII.[2]

4 Родами мучимый давно *Аа*
6 Хранит внимательно молчанье

[1] *В автографе:* XXXI
[2] *В автографе:* XXXII

7 И к Тани обратясь, Трике *Аа*
8 С листом торжеств‹енным› в руке *Аа*
9–12 К ней обратясь с листом в руке *А*

Первый вариант:

Запел. Несчастная Татьяна
То вся в огне, то вновь бледна [1]
Стыдом досадою полна
10 Едва не плачет.
Конец приветствуют. Она *Аа*
11 Певца приветствуют. Она *Аб*
Ему присесть присуждена *Аа*
12 Трике же скромный хоть великий *Аа*

XXXIV.[2]

8 Но взор его живых очей *Аа*
14 И сердце Тани оживил *Аа*

XXXV.[3]

9 *Стих начат:* Так шумных *Аа*
6 Сосед зевает пред соседом *Аа*
12 И Вист и Квинтич знаменитый *Аа*

XXXVI.[4]

Разночтений нет. За этой строфой следуют;

XXXVI

В пирах готов я непослушно [5]
С твоим бороться божеством
Но признаюсь великодушно
Ты победил меня в другом
Твои свирепые Герои
Твои неправильные Бои
Твоя Киприда, твой Зевес
Большой имеют перевес
Перед Онегиным холодным [6]
Пред сонной скукою полей [7]

---

[1] То вся в пожаре, то бледна
[2] *В автографе*: XXXIII
[3] *В автографе*: XXXIV
[4] *В автографе*: XXXV
[5] И тут готов я непослушно
[6] И пред Онегиным холодным
[7] Пред тишиной его полей

Перед И<стоминой> моей[1]
Пред нашим воспитаньем модным
Но Таня (присягну) милей
Элены пакостной твоей

XXXVII

Никто и спорить тут не станет[2]
Хоть за Элену Менелай
100 лет еще не перестанет
Казнить Фригийской бедный край,
Хоть в круг почтенного Приама
Собранье стариков Пергама
Ее завидя, вновь решит:
Прав Менелай, и прав Парид.
Что ж до сражений, то немного
Я попрошу вас подождать
Извольте далее читать[3]
Начала не судите строго —
Сраженье будет. Не солгу
Честное слово дать могу.

XXXIX.[4]

7 Дюпор окружных городков *Аа*
Ловлас окружных городков *Аб*

XL.[5]

12 В стихах и прозе исправляться *Аа*
В делах и слоге исправляться *А*
К строфе приписано:
И новые главу в печать
Без эпизодов отпускать *А*

XLI.[6]

6 Онегин к Ольге усмехаясь *Аа*
7 Подходит к Ольге. Ревво с ней *Аа*
12 Вновь с нею вальс он начинает *Аа*

---

[1] *Ст. 10 и 11 следовали в обратном порядке.*
[2] *а.* Моя Татьяна перетянет
б. Клянусь! Татьяна перетянет
[3] Извольте дальше прочитать
[4] *В автографе:* XXXVIII
[5] *В автографе:* XXXIX
[6] *В автографе:* XL

XLII.[1]

Разночтений нет. К последнему стиху приписка:

Или
Чужой для древних россиян

После этой строфы следовало:

XLII

Как гонит бич в песку манежном
По корде резвых кобылиц
Мужчины в округе мятежном[2]
Погнали, дернули девиц —
Подковы, шпоры Петушкова,
(Канцеляриста отставного)
Стучат; Буянова каблук
Так и ломает пол вокруг
Треск, топот, грохот — по порядку
Чем дальше в лес, тем больше дров —
Теперь пошло на молодцов —[3]
Пустились — только не в присядку —[4]
Ах! легче, легче! каблуки[5]
Отдавят дамские носки. —

XLIV.[6]

5 *Стих начат:* Кр‹ужит› *Аа*

XLV.[7]

1 Но ей нельзя. Нельзя? да что же *Аа*
9 Не в силах Л‹енской› снесть обиду *Аа*
11 Он вышел, требует коня *Аа*
14 Чем свет решат Судьбу его *Аа*
Как раз решат судьбу его *А*

Под строфой дата: 22 ноябр.

---

[1] *В автографе:* XLI
[2] Мужчины в округе небрежном
[3] *Ст. 10 и 11 следовали в обратном порядке.*
[4] *Стих начат:* Ну только
[5] Остерегитесь! каблуки
[6] *В автографе:* XLIII
[7] *В автографе:* XLIV
[8] *Цифра 22 исправлена из* 21.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Беловой автограф рукописи не сохранился. Я. К. Грот сообщил три строфы этой главы по копии, сделанной кн. В. Ф. Одоевским („Пушкин, его лицейские товарищи и наставники", СПб., 1887, стр. 211—213).

XV

Да, да, ведь ревности припадки —
Болезнь, так точно как чума,
Как черный сплин, как лихорадка,[1]
Как повреждение ума.
Она горячкой пламенеет,
Она свой жар, свой бред имеет,
Сны злые, призраки свои.
Помилуй бог, друзья мои!
Мучительней нет в мире казни
Ее терзаний роковых.
Поверьте мне: кто вынес их,
Тот уж конечно без боязни
Взойдет на пламенный костер,
Иль шею склонит под топор.

XVI

Я не хочу пустой укорой
Могилы возмущать покой;
Тебя уж нет, о ты, которой
Я в бурях жизни молодой
Обязан опытом ужасным
И рая мигом сладострастным
Как учат слабое дитя,
Ты душу нежную, мутя,
Учила горести глубокой.
Ты негой волновала кровь,
Ты воспаляла в ней любовь
И пламя ревности жестокой;
Но он прошел, сей тяжкий день:
Почий, мучительная тень!

---

[1] *Повидимому, описка или опечатка. По рифме следует:* лихорадки

XXXVIII

Исполня жизнь свою отравой,
Не сделав многого добра,
Увы, он мог бессмертной славой
Газет наполнить нумера.
Уча людей, мороча братий
При громе плесков иль проклятий,
Он совершить мог грозный путь,
Дабы последний раз дохнуть
В виду торжественных трофеев,
Как наш Кутузов иль Нельсон,
Иль в ссылке, как Наполеон,
Иль быть повешен, как Рылеев.

Кроме того сохранилась запись в альбоме Анны Николаевны Вульф, соответствующая первым строкам строфы XLVI:

Простите, сени!
Где дни мои текли в глуши,
Исполнены страстей и лени
И снов задумчивой души...
How seldom, friend, a good great man obtain
&c
2 oct. 1835
Trigorsk

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Полного белового автографа главы не сохранилось. Сохранились строфы, содержащие альбом Онегина:

XXI

Тат‹ьяна› с ключницей[1] простилась
За воротами — Через день
Уж утром рано вновь явилась[2]
Она в оставленную сень.
И в молчаливом кабинете
Забыв на время всё на свете
Осталась наконец одна —
И долго плакала она —
Потом за книги принялас‹я›
Сперва ей было не до книг[3]
Но показался выбор их[4]
Ей странен — чтенью предалася[5]
Тат‹ьяна› жадною душой
И ей открылся мир иной.

XXII

Опрятно по краям окован
Позолоченым серебром,
Он был исписан, изрисован
Рукой Онегина кругом.
Меж непонятного маранья
Мелькали мысли, замеч‹анья›
Портреты, числа, имена[6]

---

[1] клюшницей
[2] Довольно рано вновь явилась
[3] *а. Как в тексте.*
б. Хотя ей было не до них
[4] *а.* Не скоро выбор их
б. И вдруг открылся между их
[5] *а.* Ей нов и чтенью предалася
б. Альбом и за
[6] Отрывки писем, имена

Да буквы, тайны письмена[1]
Отрывки, письма черновые,
И словом, искренний журнал,
В который душу изливал
Онег‹ин› в дни свои младые
Дневник мечтаний и проказ
Кой что ‹я› выпишу для вас[2]

Альбом Онегина.

‹1.›

Меня не любят и клевещут
В кругу мужчин несносен я
Девчонки предо мной трепещут
Косятся дамы на меня
За что? за то, что разговоры
Принять мы рады за дела
Что вздорным людям важны вздоры[3]
Что Глупость ветрена и зла
Что пылких душ неосторожность
Самолюбивую ничтожность
Иль оскорбляет иль смешит —
Что ум любя простор — теснит

2.

Боитесь вы Графини —овой —
Сказала им Элиза К.[4]
Да, возразил NN суровый
Боимся мы Гра‹фини› —овой
Как вы боитесь паука

3.

В Коране мыслей много здравых
Вот например: пред каждым сном
Молись — беги путей лукавых[5]
Чти бога и не спорь с глупцом —

---

1 Иль буквы, тайны письмяна
2 *а.* Незанимательных для вас
б. Который выпишу для вас
3 Что близоруким важны вздоры
4 *а.* Сказала старая З. К.
б. Сказала старая В. К.
5 Вот например: перед отцом
Смирись — беги путей лукавых

4.

Цветок полей, листок дубрав
В ручье Кавказском каменеет.
В волненьи жизни так мертвеет
И ветренный и нежный нрав.[1]

5.

Шестого был у В. на бале[2]
Довольно пусто было в зале —
R. C. как Ангел хороша[3]
Какая вольность в обхожденьи[4]
В улыбке, в томном глаз движеньи
Какая нега и душа!

Далее зачеркнуты два стиха:

Она сказала Nota bene
Что завтра едет к Селимене

6.

Вечор сказала мне R. C.
Давно желала я вас видеть
Зачем? — мне говорили все
Что я вас буду ненавидеть
За что? — за резкий разговор[5]
За легкомысленное мненье
О всем; за колкое презренье[6]
Ко всем; однако ж это вздор
Вы надо мной смеяться властны
Но вы совсем не так опасны[7]
И знали ль вы до сей поры[8]
Что просто — очень вы добры?

7.

Сокровища родного слова
Заметят важные умы
Для лепетания чужого

---

1 *а.* И ветреный и пылкой нрав
б. Так ветреный и нежный нрав
2 Вчера я был у В. на бале
3 S. R. как Ангел хороша
4 Какая прелесть в обхожденьи
5 *а.* За что? — За колкий разговор
б. За что? — За вольный разговор
6 О всем; за горькое презренье
7 Но вы мне вовсе не опасны
8 А знали ль вы до сей поры

Безумно пренебрегли мы
Мы любим Муз чужих игрушки
Чужих наречий погремушки
А не читаем книг своих —
Да где ж они? — давайте их.
А где мы первые познанья[1]
И мысли первые нашли
Где поверяем испытанья
Где узнаем судьбу земли
Не в переводах одичалых
Не в сочиненьях запоздалых
Где русский ум и русский дух
Зады твердит и лжет за двух

8.

Мороз и солнце! чудный день
Но нашим дамам видно лень[2]
Сойти с крыльца и над Невою
Блеснуть холодной красотою —
Сидят — напрасно их манит
Песком усыпанный гранит:
Умна восточная система
И прав обычай стариков:
Они родились для Гарема
Иль для неволи теремов

9.

[Вчера у В—] оставя пир[3]
R. С. летела как Зефир
Не внемля жалобам и пеням
А мы по лаковым ступеням[4]
Летели шумною толпой[5]
За Одалиской молодой
Последний звук последней речи
Я от нее поймать успел
Я черным соболем одел
Ее блистающие плечи
На кудри милой головы
Я шаль зеленую накинул

---

[1] Где, где мы первые познанья
[2] Но нашим дамам было
[3] *а.* Вчера у В— блестящий пир
б. целый мир
[4] *а. Как в тексте.*
б. А мы за нею [по] ступеням
[5] Веселой, шумной

Я пред Венерою Невы[1]
Толпу влюбленную раздвинул[2]

10.

— — — я вас люблю &c[3]

11.

Сегодня был я ей представлен[4]
Глядел на мужа с полчаса
[Он важен] красит волоса
Он чином от ума избавлен[5]

XXV.[6]

1–4 Часы бегут — она забыла
Что дома ждут ее давно[7]
Ужель загадку разрешила
Ужели слово найдено . . . *А*
5–6 Татьяна пуще приуныла
Увы, кого она любила *Аа*
Там собрались 2—3 соседа[8]
И про нее идет беседа —[9] *А*
7 Уже Татьяна не дитя *Аа*
8 Старушка Ларина кряхтя *Аа*
9 *Стих начат:* Моя *Аа*
Меньшая замужем, ей тоже *Аб*
11 Пора б — но что мне делать с ней *Аа*

Далее зачеркнуто:

Дика, разборчива ей ей[10]
Всё не по нраву

---

1 Перед красавицей Невы
2 *а.* И перед ней толпу раздвинул
б. Я с гордостью толпу раздвинул
в. Я тесную толпу раздвинул
Два последних стиха следовали в обратном порядке.
3 *Ср. главу III, строфу XXIII а (XXVII), стр. 581.*
4 Вчера
5 И от ума избавлен
6 *В автографе строфа не имеет номера.*
7 Кто ‹?›
8 *а.* У *б.* А дома
в. И после мирного обеда
г. О, там *д.* У ст‹арой›
9 *а.* Идет у Лариных беседа
б. Идет уж бурная беседа
в. Идет уже ‹?› об ней беседа
10 Горда, разборчива ей ей
Никто

Кроме того сохранился листок (ПД 157) с беловым автографом строф LIV и LV: *П*

LIV

12 Там где стоят в мундирах двое *Па*
14 —Кто? старый этот генерал *Па*

LV

2 Татьяну томную мою *П*
5 (Да кстати) Лиру перестроя *Па*
(Да кстати) здесь о том 3 слова *П*
6 Пою знакомого героя *Па*
14 Хоть поздно, а возванье есть *Па*

Дата:

4 ноября
Малинники

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Автограф Публичной Библиотеки — *А*
Автограф частного собрания (по фотографии в ПД) строфы XLVII — *Б*
Автограф Пушкинского Дома строф XLVIII—LI — *В*

Эпиграф:

Fare thee well and if for ever
Still for ever fare thee well.
Byron

Заголовок:

Евгений Онегин. Пес. IX

I

В те дни когда в садах Лицея
Я безмятежно расцветал
Читал охотно Елисея
А Цицерона проклинал
В те дни как я поэме редкой[1]
Не предпочел бы мячик меткой[2]
Считал схоластику за вздор
И прыгал в сад через забор
Когда порой бывал прилежен
Порой ленив порой упрям
Порой лукав, порою прям
Порой смирен, порой мятежен
Порой печален, молчалив
Порой сердечно говорлив

II

Когда в забвеньи перед классом[3]
Порой терял я взор и слух[4]

---

[1] *а.* В те дни когда
б. В те дни как жизни кабинетной
в. В те дни я жизни кабинетной
г. В те дни как я тетраде черной
[2] Предпочитал я мяч проворный
[3] В те дни когда скучая классом
[4] Я вдруг терял и взор и слух

И говорить старался басом
И стриг над губой первый пух
В те дни . . . в те дни когда впервые
Заметил я черты живые
Прелестной девы, и любовь
Младую вз‹в›олновала кровь
И я тоскуя безнадежно
Томясь обманом пылких снов
Везде искал ее следов,
Об ней задумывался нежно,
Весь день минутной встречи ждал
И счастье тайных мук узнал [1]

III — IV — V

В те дни — во мгле дубравных сводов
Близ вод текущих в тишине
В углах Лицейских переходов
Являться Муза стала мне
Моя студенческая келья
Доселе чуждая веселья
Вдруг озарилась — Муза в ней
Открыла пир своих затей;
Простите хладные Науки!
Простите игры первых лет!
Я изменился, я поэт
В душе моей едины звуки
Переливаются, живут
В размеры сладкие бегут.

IV

Везде со мной, неутомима [2]
Мне Муза пела, пела вновь [3]
(Amorem canat aetas prima)
Всё про любовь да про любовь
Я вторил ей — младые други,
В освобожденные досуги,
Любили слушать голос мой —
Они пристрастною душой
Ревнуя к братскому союзу,
Мне первый поднесли венец
Чтоб им украсил их певец
Свою застенчивую Музу.

---

[1] И счастье тайных слёз узнал
[2] *Карандашом приписан вариант:*
И первой нежностью томима
[3] Мне Муза шепчет, шепчет вновь

О торжество невинных дней!
Твой сладок сон души моей[1]

V

И свет ее с улыбкой встретил
Успех нас первый окрылил[2]
Старик Державин нас заметил
И в гроб сходя благословил[3]
И Дмитрев не был наш хулитель
И быта русского хранитель[4]
Скрижаль оставя, нам внимал
И Музу робкую ласкал —
И ты, глубоко вдохновенный
Всего прекрасного певец,
Ты, идол девственных сердец,
Не ты ль, пристрастьем увлеченный[5]
Не ты ль мне руку подавал[6]
И к славе чистой призывал[7]

III.[8]

1 Но я, в закон себе вменяя *Аа*
А я, в закон себе вменяя *Аб*
2 Страстей мгновенный произвол *А*
3 С толпой восторги разделяя *Аа*
Толпы восторги разделяя *А*
4 Я Музу пылкую привел *Аа*
5–6 На игры юношей разгульных,
Грозы дозоров караульных, *А*
7 *Как в тексте.* *Аа*
И им в безумные пиры *А*
9 И как Вакханочка бесилась *Аа*
10 Кричала, пела меж гостей *Аа*

---

1 Где ты?.. где круг моих друзей?..
2 *а.* Успех нас окрылил
б. Нас первый окрылил успех
3 *а.* И в путь тогда ж благословил
б. И в гроб ложась благословил
4 *а.* И Старых дней провозвеститель
б. И — старых дней благовеститель
5 Ты, чистый, добрый, возвышенный
6 Ты звал меня на славный путь
7 *а.* Ты говорил: мне братом будь
б. Ты звал: за мной, мне братом будь
в. Ты рек: за мной, мне братом будь
8 *В автографе:* VI

13 *Как в тексте.* *Аа*
И я гордился меж гостей *А*
14 Подругой пылкою моей — *Аа*
Шалуньей ветреной моей — *А*

IV.[1]

1—5 Но Рок мне бросил взоры гнева
И вдаль занес. — Она за мной
Как часто ласковая дева
Мне услаждала час ночной[2]
Волшебством долгого рассказа *А*
6 *Стих начат:* Когда *Аа*
Как часто по степям Кавказа *Аб*
9 Как часто на брегах Тавриды *А*
12 Призывный шопот Нер‹еиды› *Аа*
14 Хвалебный гимн красе миров *Аа*

V.[3]

3 Она в Молдавии печальной *Аа*
В степях Молдавии печальной *Аб*
8 Для странных, новых языков *А*
9 Для писем Вольности любезной... *Аа*
Для пенья степи ей любезной... *А*
10 Но дунул ветер, грянул гром — *А*
11 И Муза мне в саду моем *Аа*

VI.[4]

5—6[5] Передо мной меж фраков[6] модных
Меж тихих дев, меж дам холодных *А*
7 [Она мелькает] и скользит, *А*
10 Волшебством платьев и речей *Аа*
13 И этой рамою мужчин *Аа*
И черной рамою мужчин *Аб*

---

[1] *В автографе:* VII
[2] *а.* Мне сокращала путь ночной
б. Мне услаждала путь немой
в. Мне услаждала путь степной
[3] *В автографе:* VIII
[4] *В автографе:* IX
[5] *Позднейшие поправки к этим стихам см. в отделе черновых вариантов, стр. 508.*
[6] *В этом слове неясная карандашная поправка, возможно:* франтов

VII.[1]

1–6 Кто там меж ними в отдаленьи[2]
Как нечто лишнее стоит
Ни с кем он мнится не в сношеньи[3]
Почти ни с кем не говорит[4]
[Меж молодых Аристократов][5]
[В кругу налетных дипломатов][6] *А*
7 Везде он кажется чужим *Аа*
8 Толпа мелькает перед ним *Аа (и окончательно)*
Они мелька<ют> перед ним *Аб*
9 Как ряд привычных привидений *А*

VIII.[7]

4 Что нам представит нам пока? *Аа*
5 Чем в свете явится? Мельмотом, *Аа*
12 Отстать от шалости бывалой *Аа*
13 Морочил он довольно свет *Аа*
14 — А вам знаком Евгений — Нет — *Аа*

IX—XIII.

В беловом автографе эти строфы отсутствуют; они перенесены сюда из „Путешествия Онегина“ (см. стр. 493—495).

XIV.[8]

1 Но вдруг толпа заколебалась *А*
7 Без невнимания для всех *Аа*
Без взора беглого для всех *Аб*
9 Без подражательных ужимок *Аа*
10 Без этих маленьких затей... *Аа*
13 *Du comme il faut* (Ш*... прости *А*
Не знаю как перевести)

---

[1] *В автографе:* X
[2] Но кто меж ними в отдаленьи
[3] Один ни с кем он не в сношеньи
[4] *а.* Один затерян и забыт
б. В толпе затерян и забыт
[5] *а.* Чужой в то<лпе> Аристократов
б. Чужой в кругу Аристократов
[6] *а.* Чужой средь
б. Между налетных дипломатов
[7] *В автографе:* XI
[8] *В автографе:* XII

XV.[1]

9 Ее нельзя было прекрасной *А*
12 *Приписан карандашом вариант:*
Того что модой тихогласной *А*
13 В избранном Лондонском кругу *А*
14 Зовется *vulgar* (не смогу!.... *А*

XVI.[2]

2 Но не берусь перевести *Аа*
5 *Как в тексте.* *Аа*
Хотя б годилось в эпиграмме *Аб*
Оно годится в эпиграмме *А*
6 Но возвращаюсь к нашей даме *Аа*
7—8 Она сидела на софе
Меж страшной Леди Барифе *Аа*
7 Она сидела у стола *А*[3]
9 И с славной Ниной Таранскою *Аа*
И с гордой Ниной Таранскою *Аб*
С надменной Ниной Волхов<скою> *А*
13—14 Стройна, свежа, светла, бела
Затмить соседку не могла *Аа*
14 *Приписан на полях вариант:*
Как ни блистательна была *Аб*

XVII.[4]

1 Ужель она? шептал Евгений *Аа*
2 Не может быть... и точно... нет *Аа*
Ужель она?.. а точно... нет... *Аб*
3 Как! из глуши пустых селений *А*
4 *Стих начат:* И непризна<тельный> *А*
13—14 А то бы знал. Жена моя.
Пойдем, тебя представлю я. *Аа*
Она, мой друг, жена моя.
Постой, тебя представлю я *Аб*

XVIII.[5]

1 *Как в тексте.* *Аа*
Женат! но как не знал я ране! *Аб*

---

[1] *В автографе:* XIII
[2] *В автографе:* XIV
[3] *Ст. 7 исправлен, а ст. 8 вычеркнут без замены его другим.*
[4] *В автографе:* XV
[5] *В автографе:* XVI

4 Знакомы вы? — Я им сосед — *А*
5 Пойдем же — Князь к жене подходит *Аа*
6 И к ней Онегина приводит *Аа*
8 Она взглянула на него...... *Аа*
9 Но что б ей душу ни смутило *Аа*
10 Как сильно ни была б она *Аа*

XIX.[1]

1 Не то ведь чтоб уж содрогнулась *Аа*
Она не то чтоб содрогнулась *Аб*
12 Тихонько взор отворотила *Аа*
13 Кивнула мужу, вышла вон *Аа*
Усталый взгляд и вышла вон *Аб*

XX.[2]

1 *Как в тексте:* *Аа*
Ужель та бедная Татьяна *Аб*
9 *Приписан вариант:*
И дышет пламенем на воле... *А*

После этого в автографе следует строфа XXVIII, отмеченная одной чертой (знак перестановки).

XXVIII.[3]

9 Об нем она в молчаньи ночи *А*
14 Свершить веселый жизни путь! *Аа*

XXI.[4]

8 О, будет, будет! и скорей *А*

После этого следует зачеркнутая строфа XXIX.

XXIX.[5]

3 Бывают бури благотворны *Аа*
5 В дожде страстей душа свежеет *Аа*
6 И обновляется и зреет *А*
11 Печален их глубокий след *Аа (и окончательно)*
Печален бурь глубокий след *Аб*

---

[1] *В автографе:* XVII
[2] *В автографе:* XVIII
[3] *В автографе:* XIX
[4] *В автографе:* XX
[5] *В автографе:* XXI

XXII.

2 И ждет он снова дню конца *Аа*
4 Он прилетел, он у крыльца *Аа*
6 Кн‹ягиню› он одну находит *Аа*
Хозяйку он одну находит *Аб*
12 Его полна другою думой — *Аа*
13 На Таню смотрит он. Она *Аа*
14 Сидит небрежна и вольна *Аа*

XXIII.

3 Онегин с ним припоминает *Аа*
4 Затеи, мненья прежних лет *Аа*
Друзей, красавиц прежних лет *А*
6 Без общих мест, без злости *Аа*
Без эпиграмм, без сплетен *Аб*
Без   и без злости *Ав*
Вот легкой солью светской злости *Аг*
7 Вот оживился разговор *Аа*
8 Перед хозяйкой умный вздор *Аа*
Перед хозяйкой острый ‹?› вздор *А*
9 Блистал без глупого жеманства *А*
11 Разумный толк о том о сем *Аа*
12 Без пошлых истин, без педанства *Аа*
13—14 И слова не было в речах
Ни о дожде, ни о чепцах *Аа*

И не пугал ничьих ушей
Живою странностью своей — *А*

После этого следуют две строфы; в первой зачеркнуты последние 10 стихов, а во второй — первые 4, так что из незачеркнутых стихов составляется одна строфа:

XXVI.[1]

В гостиной истинно дворянской[2]
Чуждались щегольства речей[3]
И щекотливости мещанской
Журнальных чопорных судей[4]

---

[1] *Цифра* XXVI *переделана из* XXIV.
[2] *Приписан карандашом вариант:*
Со всею вольностью дворянской
[3] Смеялись щегольству речей
[4] Журнальных чопорных статей

В гостиной светской и свободной[1]
Был принят слог простонародный
И не пугал ничьих ушей[2]
Живою странностью своей:
(Чему наверно удивится
Готовя свой разборный лист
Иной глубокий журналист;[3]
Но в свете мало ль что творится
О чем у нас не помышлял,
Быть может, ни один Журнал!)

XXVII.[4]

Никто насмешкою холодной
Встречать не думал старика
Заметя воротник немодный
Под бантом шейного платка.
И новичка-провинциала[5]
Хозяйка [спесью] не смущала[6]
Равно для всех она была[7]
Непринужденна и мила[8]
Лишь путешественник залетный
Блестящий Лондонской нахал
Полу-улыбку возбуждал[9]
Своей осанкою заботной —[10]
И быстро обмененный взор[11]
Ему был общий приговор

---

1 Хозяйкой светской и свободной
2 И не пугал ее ушей
3 *Ст. 10 и 11 следовали в обратном порядке.*
4 *Цифра* XXVII *переделана из* XXV.
5 И земляка-провинциала
6 *Цифрами намечена перестановка стихов 5 и 6.*
7 *а.* Для всех гостей она была
б. Хозяйка важная была
8 *а.* Равно проста, равно мила
б. Равно важна, равно мила
в. Со всеми холодно мила
9 Порой улыбку возбуждал
10 Своей осанкой беззаботной
11 *а. Как в тексте.*
б. И молча обмененный взор
в. И хитро обмененный взор

К строфе приписка:

Как изменилася Татьяна

XXIV.

Строфа написана на отдельном листке с номером 24, *исправленным из* 25.

1 *Как в тексте.* — *Аа*
Тут был отборный цвет столицы — *Аб*
2 Большого света образцы — *Аа*
Тут были моды образцы — *Аб*
И гордой моды образцы — *Ав*
6 Надменны с виду но не злые — *Аа*
Не на словах но с виду злые — *Аб*
В надменных токах с виду злые — *Ав*
В цветах и токах с виду злые — *А*[1]
7 *Как в тексте.* — *Аа*
И важных несколько девиц — *А*
9—10 Тут был поэт не говоривший
Ни о себе ни о врагах; — *Аа*
11 Тут был в почтенных сединах — *Аа*

За этой строфой на том же листке следовало:

25[2]

И та, которой улыбалась[3]
Расцветшей жизни благодать,[4]
И та которая сбиралась
Уж общим мненьем управлять
И представительница света
И та чья скромная пламета[5]
Должна была когда-нибудь
Смиренным счастием блеснуть[6]
И та которой сердце тайно

---

[1] *На обложке главы приписан еще один вариант:* Душой пустые, с виду злые.
[2] *Исправлено из* 26.
[3] *Стих исправлен, но исправление не согласовано с дальнейшим:*
И та, чья юность улыбалась
[4] *а.* Весенней жизни благодать
б. Как в тексте.
в. И жить
[5] *Ст. 5—6:*
И та чья мирная пламета
Вдали от суетного света
[6] Над скромным счастием блеснуть

Нося безумной страсти казнь [1]
Питало ревность и боязнь — [2]
Соединенные случайно
Друг дружке чуждые душой
Сидели тут одна с другой [3]

Строфа, соответствующая XXV, написана на отдельном листке (на записке Жуковского, относящейся к июню 1831 г.).

Тут был на эпиграммы падкой [4]
На всё сердитый кн<язь> Брод<ин> [5]
На чай хозяйки слиш<ком> сладкой [6]
На глупость дам, на тон мужчин
На вензель двум сироткам данный
На толки про роман туманный [7]
[На пустоту жены своей]
[И на неловкость дочерей] [8]
Тут был один диктатор бальный [9]
Прыгун суровый, должностной;
У стенки фертик молодой [10]
Стоял картинкою журнальной
Румян как вербный херувим
Затянут, нем и недвижим.

Строфа, соответствующая XXVI, написана на отдельном листке:

Тут был Проласов заслуживший
Известность низостью души
Во всех Альбомах притупивший
St. Priest твои карандаши

---

1 *а.* Носило радости и казнь
б. Носило радость или казнь
в. Несло безумной страсти казнь
2 Сомненье, ревность иль боязнь —
3 *а. Как в тексте.*
б. Смеялись тут одна с другой
4 *а.* Вошел собой одним довольный
б. Тут был ничем уж не довольный
в. Тут был всем светом не довольный
г. Но был на эпиграмму падкой
5 На всё сердитый Гр<аф> Турин
6 *а.* На дом хозяйки — слишком вольный
б. На тон гостиной — слишком вольный
7 *а.* На слог газет, на день туманный
б. На вздор <?> газет, на день туманный
в. На толки повести туманной
8 На тальи спелых дочерей.
Ст. 7—8 подверглись дальнейшим незаконченным переделкам:
на жену
На снег на войну
9 Тут был Простов, диктатор бальный
10 У стенки фран<тик>

Тут был [К. М.] фра‹нцуз› женатый[1]
На кукле чахлой и горбатой[2]
И семи тысячах душах;[3]
Тут был во всех своих звездах
[Правленья Цензор] не преклонный[4]
(Недавно грозный сей Катон
За взятки места был лишон)
‹Тут был еще сенатор сонный,
Проведший с картами свой век,
Для власти нужный человек.[5]

XXVII.[6]

1 Онегин скрылся. Вечер целый — *А*
2 Он занят мыслью был одной — *Аа*
Он ею занят был одной — *А*
4 Смиренной, бедной и простой *Аа*
5 Но этой милою княгиней *Аа*
7 Роскошных берегов Невы... *Аа*
12 Туда, к погибельному древу *Аа*
13 Заветный плод вам подавай *Аа*
14 Не то, не то вам рай не рай. *Аа*
Увы! не то вам рай не рай. *Аб*
Не то, глядишь, вам рай не рай. *Ав*

После этой строфы приписка:

След‹ует› стр‹офа› 19
и любви[7]

После этой строфы в автографе следует зачеркнутая строфа:

XXVII

Проходят дни, летят недели
Онегин мыслит об одном
Другой себе не знает цели
Чтоб только явно иль тайком

---

[1] *а.* Тут был К. М. женатый.
б. Тут знатный барин был женатый
[2] На кукле желтой и горбатой
[3] На семи тысячах душах;
[4] *Несогласованная с контекстом поправка:*
Тут был один старик преклонный
[5] *Три последние стиха, отрезанные от автографа, сообщены А. Онегиным в „Вестнике Европы“ 1883 г., № 1; А. Онегин был владельцем этого автографа, когда он еще был целым.*
[6] *В автографе:* XXVI
[7] *Т. е. строфы XXVIII и XXIX окончательной редакции.*

Где б ни было княгиню встретить[1]
Чтобы в лице ее заметить[2]
Хоть озабоченность иль гнев[3]
Свой дикий нрав преодолев
Везде на вечере, на бале
В театре, у художниц мод[4]
На берегах замерзлых вод[5]
На улице, в передней, в зале
За ней он гонится, как тень
Куда его девалась лень[6]

Строфы XXVIII и XXIX см. выше, стр. 625.

XXX.

Строфа (без номера) записана на отдельном листке.

2 *Незаконченная поправка:* Влюблен без памяти
10 Змеистый соболь на плечо — *Аа*
Пушистый соболь на плечо — *А*

Приписаны на полях варианты:

Боа соболий на плечо
Змею соболью на плечо
13 Пред нею тесноту ливрей, — *Аа*
Пред нею тесный полк ливрей — *А*

XXXI.[7]

5 Порою лишь поклоном встретит — *Аа*
6 Порой и вовсе не заметит — *А*
9 Худеть Евгений начинает — *А*
13 Он слег в постелю шлет к врачам — *Аа*
Конец стиха: его к врачам — *Аб*
Как в тексте. — *Ав*
Он обращается к врачам — *А*

---

1 Где б ни было Татьяну встретить
2 Движенья, взор ее заметить,
3 Иль озабоченность иль гнев
4 [По] В театре, у торговок мод
5 По берегам замерзлых вод
6 *а.* Охота ж! Как ему не лень
б. К чему и как ему не лень
в. Ему не скука и не лень
г. Ему не стыдно и не лень
7 *В автографе:* XXVIII

XXXII.[1]

4	И горя нет (их пол таков).	*А*
5	Но он упрям, отстать не хочет	*Аа*
	Наш <?> друг упрям, отстать не хочет	*Аб*
7	Любовник хилый и больной	*Аа*
10	Хоть мало толку не вотще	*Аа*
	Хоть толку мало не вотще	*Аб*
11	Он в письмах видел вообще	*Аа*
14	Он ждет ответа день и ночь	*А*

На полях рукописи „Путешествия Онегина" дано два варианта этого стиха, предполагающие включение письма Онегина в текст:

И вот письмо его точь в точь[2]
Вот это вам письмо точь в точь —

Письмо Онегина в беловом автографе отсутствует.

XXXIII.[3]

1	Напрасно! Он ей вновь посланье	*Аа*
3	Ответа нет. Вот он в собранье	*А*
4	Тащится. Лишь вошел, ему	*А*
6	Как недоступна! с ним ни слова	*Аа*
	О! как теперь окружена	*Аа*
10	*Стих начат:* Уста безмо<лвные>	*Аа*
	Как в тексте.	*Аб*
	Уста дрожащие хотят!	*А*

XXXIV.[4]

1	Иль может быть боязни тайной	*А*
4	Того что мой Онегин знал.	*Аа*

XXXV.[5]

2	Прочел он Гердера, Руссо	*А*
3	Лаланда, Гиббона, Шамфора	*Аа*
	Манзони, Гиббона, Шамфора	*А*
4	M^{de} Staël, Парни, Тиссо	*Аа*

---

[1] *В автографе:* XXIX

[2] *а. Как в тексте.*
б. И вот слова его: точь в точь —
в. И вот его письмо точь в точь —

[3] *В автографе:* XXX

[4] *В автографе:* XXXI

[5] *В автографе:* XXXII

	Mde Staël, Токвиль <?>, Тиссо	*A*
6	Прочел идильи Фонтенеля	*A*
12	И где, бывало, мадригалы	*Aa*
	А где, бывало, мадригалы	*A*

XXXVI.[1]

4	Шумели в сердце глубоко	*Aa*
	В душе возились глубоко	*Aб*
	В душе теснились глубоко	*Aв*
6	Читал духовными очами	*A*
8	*Как в тексте.*	*Aa*
	Был магнетически вл<юблен>	*A*
11	Или толкованные сны,	*Aa*
12	Или глухие предсказанья	*Aa*
13	Иль долгой сказки вздор живой	*Aa*
	Вечерней сказки вздор живой	*A*

XXXVII.

В беловом автографе строфа отсутствует.

XXXVIII.[2]

8	Мой беспонятный ученик	*Aa*

XXXIX.[3]

1	Дни мчатся — в воздухе нагретом	*Aa*
2	Уж разрешается Зима	*Aa*
12	Играет солнце. Быстро тает	*Aa*
	Играет солнце. Тихо тает	*Aб*
13	*Как в тексте.*	*Aa*
	По улицам разрытый снег	*A*

XL.

4	*Стих начат:* Неизме<нившийся>	*Aa*
10	*Как в тексте.*	*Aa*
	Княгиня в комнате одна	*A*
13	Сидит и слезы льет рекой	*Aa*
14	К плечу склонившись головой!	*Aa*

---

[1] *В автографе:* XXXIII
[2] *В автографе:* XXXIV
[3] *В автографе:* XXXV

Приписан вариант:

К плечу приникнув головой

К строфе приписан вариант ст. 3—4:

К е<е> с<иятельству> к Т<атьяне>
Примчался бедный мой чудак

XLI.[1]

3 Кто бедной Тани, прежней Тани *Аа*
12 Ей внятны вновь — Простая дева *Аа*
13 С мечтами, с сердцем прежних дней *Аа*
14 Опять, опять воскресла в ней!.. *Аа*

XLII.[2]

12—13 Судьба свела и так степенно
Вы стали рассуждать, а я... *Аа*

XLIII.[3]

1 Неправда ль? я тогда моложе, *Аа*
6 Одно презренье. Вам не новость *Аа*
7 Была невинная любовь? *Аа*
Была смиренная любовь? *Аб*
8 И нынче, верьте, стынет кровь, *Аа*

XLIV.[4]

1 Я вам — не правда ли? в пустыне *Аа*
3 Тогда не нравилась... А ныне *Аа*
Тогда не нравилась... Что ж ныне *Аб*
10 Что нас ласкать обязан двор? *Аа*
Что нас за то ласка<ет> двор *А*

XLV.[5]

1 „Я плачу... Если бедной Тани *Аа*
2 „Онегин, не забыли вы
3 „То знайте ж: колкость вашей брани *Аа*
„То знайте ж: холод вашей брани *Аб*

---

[1] *В автографе:* XXXVII
[2] *В автографе:* XXXVIII
[3] *В автографе:* XXXIX
[4] *В автографе:* XL
[5] *В автографе:* XLI

„То знайте ж: строгость вашей брани *А*
„Сердечный холод ваш — Увы *Аа*
„Тогдашний холод ваш — Увы *Аб*
„Ваш безнадежный приговор *Ав*
„И ваш тогдашний приговор *Аг*
„И ваш бесщадный приговор *Ад*
„Тогдашний строгий приговор *Ае*
„Холодный, прежний разговор *Аж*
„Холодный, колкий разговор *А*
5 *Как в тексте ст. 6.* *Аа*
„Я предпочла бы этой страсти *Аб*
„Предпочитаю этой страсти *Ав*
„Когда б в моей то было власти *Аг*
6 „Пылающей по вашей власти *Аа*
„Вспылавшей вдруг по вашей власти *Аа*
10 „К моим младенческим годам *Аа*
13—14 „Подите... полно — Я молчу —[1]
„Я вас и видеть не хочу!“[2] *Аа*

XLVI.[3]

8 За домик наш, за дикой сад *Аа*
За полку книг и дикой сад *Аб*
9 *Стих начат:* За мелк *Аа*
За озеро, за городище *Аб*
За наше прежнее жилище *А*
11 Онегин, я узнала вас *Аа*
12 За полку книг, да за кладбище *Аа*
За то смиренное кладбище *Аб*
И за смиренное кладбище *А*

XLVII.[4]

1 *Как в тексте.* *Ба*
Там счастье было так возможно *Бб*
3 *Как в тексте.* *Ба*
Уже не та. Неосторожно *Бб*
Теперь не та. Неосторожно *Бв*
11 *Стих начат:* Высоко *Ба*
12 *Стих начат:* Я вас люблю — заче<м> *Ба*
14 И буду век ему верна *Б*

---

1 Стыжусь
2 На вас глядеть
3 *В автографе:* 42 *(исправлено из* 41*). Начиная с этой строфы — на отдельных листках.*
4 *В автографе:* 43.

XLVIII.[1]

2 *Приписан вариант:* Глубоко тронут, поражен *В*
11 Довольно я путем одним *Ва*

XLIX.[2]

1 Прости ж и ты, о мой читатель *Ва*
Кто б ни был ты, прости, читатель *Вб*
2 Друг нéдруг ли хочу с тобой *Ва*
3 Расстаться мирно как приятель, *Ва*
4 Прости! чего бы ты со мной *Ва*
6 Забвенья ли забот мятежных, *Ва*
7 Отдохновенья ль от труда *Ва*
8 Иль шутки, мысли иногда *Ва*
Картины, шутки иногда *Вб*
Картин ли, шутки ль иногда *Вв*
10 Дай бог чтобы со мною ты *Ва*
11 *Как в тексте.* *Ва*
Для наслажденья, для мечты *В*
13 Хотя б крупицу мог найти *В*
14 Засим, читатель мой, прости *Ва*

L.[3]

1 И ты прости, мой спутник верный, *Ва*
2 И ты, мой милый Идеал, *Ва*
4 *Как в тексте.* *Ва*
Хоть слабый Труд. Я с вами знал *В*
7 Привет любви хвалу друзей *Ва*
12 И план свободного романа *Ва*

LI.[4]

1 И те, которым в дружной встрече *Ва*
А те, которым в дружной встрече *Вб*
6 *Как в тексте.* *Ва*
А те с которых образован *В*
8 О много, много Рок умчал! *Ва*
11 Фиалов яркого вина, *Ва*

---

[1] *В автографе без номера.*
[2] *В автографе без номера.*
[3] *В автографе без номера.*
[4] *В автографе без номера.*

О много, много Рок отъял!
Блажен, кто праздник Жизни рано
Оставил, не допив до дна
Бокала полного вина,
Кто не дочел Ее романа,
И вдруг умел расстаться с ним,
Как я с Онегиным моим.

76

Болдино 1830
сент: 25 3-1/4

Конец беловой рукописи. Глава VIII, строфа LI.
(Пушкинский Дом Академии Наук СССР. Рукопись № 167).

Бокалов яркого вина, *B*
13 Кто вдруг умел расстаться с ним *Ba*

Под строфой дата:

Болдино
сент. 25 3—1/4

На отдельном листке вместе со строфой XLVI переписана строфа, которая, повидимому, должна была следовать за XXX:

И в зале яркой и богатой[1]
Когда в умолкший, тесный круг
Подобна лилии крылатой
Колеблясь входит Лалла-Рук
И над поникшею толпою
Сияет царственной главою
И тихо вьется и скользит
Звезда-Харита меж Харит
И взор смешенных поколений
Стремится ревностью горя
То на нее, то на царя —
Для них без глаз один Евг<ений>
Одной Татьяной поражен;
Одну Т<атьяну> видит он.

---

1 Иль в зале яркой и богатой

ПЕЧАТНЫЕ ВАРИАНТЫ

„ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН“ В ПЕЧАТИ.

ИЗДАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ГЛАВ.

Глава первая.

Евгений Онегин, роман в стихах. Сочинение Александра Пушкина. Санктпетербург. В типографии Департамента народного просвещения. 1825:

Посвящено брату Льву Сергеевичу Пушкину.

Вот начало большого стихотворения, которое, вероятно, не будет окончено.

Несколько песен, или глав Евгения Онегина уже готовы. Писанные под влиянием благоприятных обстоятельств, они носят на себе отпечаток веселости, ознаменовавшей первые произведения автора Руслана и Людмилы.

Первая глава представляет нечто целое. Она в себе заключает описание светской жизни петербургского молодого человека в конце 1819 года и напоминает Беппо, шуточное произведение мрачного Байрона.

Дальновидные критики заметят конечно недостаток плана. Всякой волен судить о плане целого романа, прочитав первую главу оного. Станут осуждать и антипоэтический характер главного лица, сбивающегося на Кавказского Пленника, также некоторые строфы, писанные в утомительном роде новейших элегий, в коих чувство уныния поглотило все прочие. *Но да будет нам позволено обратить внимание читателей на достоинства, редкие в сатирическом писателе: отсутствие оскорбительной личности и наблюдение строгой благопристойности в шуточном описании нравов.*

После предисловия следовал „Разговор книгопродавца с поэтом“ В конце главы примечание:

N. B. Все пропуски в сем сочинении, означенные точками, сделаны самим автором.

Второе издание первой главы вышло в 1829 г.

Глава вторая.

Евгений Онегин, роман в стихах. Сочинение Александра Пушкина. Москва. В типографии Августа Семена. 1826.

Глава вторая. Писано в 1823 году.

Второе издание второй главы вышло в 1830 г.

Глава третья.

Евгений Онегин. Роман в стихах. Сочинение Александра Пушкина. Санктпетербург. В типографии Департамента народного просвещения. 1827.

Глава третия.

Первая глава Евгения Онегина, написанная в 1823 году, появилась в 25. Спустя два года, издана вторая. Эта медленность произошла от посторонних обстоятельств. Отныне издание будет следовать в беспрерывном порядке: одна глава тотчас за другой.

Главы четвертая и пятая.

Евгений Онегин. Роман в стихах, сочинение Александра Пушкина. Санктпетербург. В типографии Департамента народного просвещения. 1828.

Петру Александровичу Плетневу.

За этим следует текст посвящения „Не мысля гордый свет забавить“ с датой 29 декабря 1827.

Глава четвертая. Глава пятая.

В конце глав исправление опечатки в главе четвертой, строфе 1:

Примеч. На 48 стран., в 13 стихе ошибкой напечатано заветы вместо зевоты.

Глава шестая.

Евгений Онегин, роман в стихах. Сочинение Александра Пушкина. Санктпетербург. В типографии Департамента народного просвещения. 1828.

Глава шестая.

В конце главы: Примечание

В продолжение издания I Части Евгения Онегина вкралось в нее несколько значительных ошибок. Важнейшие из них помещаются здесь. Поправки означены под ними *en italique*.[1]

		Гл.	Стран.	Стих
‹Разговор книгопродавца с поэтом›	забава;			
	забава, ...	I.	XI.	1.
	присесть,			
	присесть.	—	—	2.
	И разгласить			
	Уж разгласить	—	—	3

[1] *В виду того, что этот список за немногими исключениями дает не исправление опечаток, а редакционные поправки, приводим его полностью.*

	Я содрагаюсь			
	Я так и вспыхну	—	XVIII	2
	свету			
	свету?	—	XIX	4
	(Я всем чужой), душа			
	Я всем чужой. Душа	—	—	5
<Гл. I, XIX 13>	зевать			
	зѣвать	—	16	1
<Гл. I, XXX 13>	И нынче иногда во сне			
	Я всё их помню, и во сне . .	—	25	11
<Гл. I, XXX 14>	смущают			
	тревожат	—	—	12
<Гл. I, XLII 9>	величавы			
	непорочны	—	33	9
<Гл. I, XLII 10>	непорочны			
	величавы	—	—	10
<Гл. I, XLII 12>	чисто сохраняют нравы			
	осмотрительны, так точны .	—	—	12
	(XLVI строфа должна предшествовать XLV).			
<Гл. I, XL 13>	дань,			
	дань:	—	49	9
<Гл. II, эпиграф>	O rus!			
	O rus!			
	О Русь!	II.	6	
<Гл. II, III 3>	клюшницей			
	ключницей	—	9	7
<Гл. II, VII 14>	воображал			
	подозревал	—	13	10
<Гл. II, XI 14>	Еще был менее			
	Гораздо меньше был	—	17	2
<Гл. II, XXXII 7>	Как Простакова			
	Единовластно	—	35	1
<Гл. II, XXXVIII 11>	спешит			
	теснит	—	40	9
<Гл. III, IV 2>	Зимой			
	Домой	III.	12	2
<Гл. III, V 9>	Как у			
	Точь в точь в	—	13	7
<Гл. III, XX 13>	дышало			
	дремало	—	26	13
<Гл. III, XXIV 14>	И			
	Вы	—	30	6
<Гл. III, XXXIV 8>	Соседу			
	К соседу	—	43	6
<Гл. IV, XXVII 13>	легкий			
	долгий	IV.	29	13

‹Гл. IV, XXIX 13›	верно			
	важно	—	31	9
‹Гл. IV, XXIX 14›	остро-ль			
	остро	—	—	10
‹Гл. IV, XXX 10›	поднесет			
	подает	—	32	4
‹Гл. IV, XXXII 6›	Или			
	И всё	—	33	12
‹Гл. IV, XLVI 11›	Завсегда			
	Завсегда, ...	—	45	9
‹Гл. V, IV 14›	Мужей			
	Мужьев	V.	56	16
‹Гл. V, V 9›	Жеманный ль			
	Жеманный	—	57	9
‹Гл. V, XIV 14›	И сил			
	И сил уже	—	65	12
‹Гл. V, XV 10›	ужасный			
	и крик и	—	66	6
‹Гл. V, XVII 7›	Визг, хохот, свист и хлоп			
	Лай, хохот, пенье, свист и хлоп	—	67	15
‹Гл. V, XVIII 3›	засмеялся			
	засмеется	—	68	9
‹Гл. V, XIX 10›	Хвосты, хохлатые			
	Хвосты хохлатые, ...	—	69	14
‹Гл. V, XXX 6›	тайный			
	страстный	—	79	4
‹Гл. V, XLIV 3›	проворный			
	проворно	—	91	5
‹Гл. V, XLV 14›	Как раз решат			
	Вдруг разрешат	—	92	14

Конец первой части.

Глава седьмая.

Евгений Онегин, роман в стихах. Сочинение Александра Пушкина. Санктпетербург. В типографии Департамента народного просвещения. 1830.

Глава седьмая.

Глава осьмая.

На обложке: Последняя глава Евгения Онегина. Санктпетербург 1832.

Евгений Онегин, роман в стихах. Сочинение Александра Пушкина. Санктпетербург. В типографии Департамента народного просвещения. 1832.

Предисловие.

Пропущенные строфы подавали неоднократно повод к порицанию и насмешкам (впрочем, весьма справедливым и остроумным). Автор чистосердечно признается, что он выпустил из своего романа целую главу, в коей описано было путешествие Онегина по России. От него зависело означить сию выпущенную главу точками или цыфром; но во избежание соблазна решился он лучше выставить, вместо девятого нумера, осьмой над последней главою Евгения Онегина, и пожертвовать одною из окончательных строф:

Пора: перо покоя просит;
Я девять песен написал;
На берег радостный выносит
Мою ладью девятый вал —
Хвала вам, девяти Каменам, и проч.

В конце главы:

Конец осьмой и последней главы.

ПЕРВОЕ ПОЛНОЕ ИЗДАНИЕ.

Евгений Онегин, роман в стихах. Сочинение Александра Пушкина. Санктпетербург. В типографии Александра Смирдина. 1833.

ВТОРОЕ ПОЛНОЕ ИЗДАНИЕ.

Евгений Онегин, роман в стихах. Сочинение Александра Пушкина. Издание третие. Санктпетербург. В типографии Экспедиции заготовления Государственных бумаг. 1837.

ОТРЫВКИ ИЗ „ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА".

Глава вторая.

Отрывки из Евгения Онегина ‹строфы VII, ст. 1—8, VIII, ст. 1—9, IX, X, ст. 1—12›. Северные Цветы на 1825 год, стр. 280—281.

Отрывки из второй песни Евгения Онегина, поэмы А. Пушкина ‹строфы XXIV—XXIX, кончая ст. 12, и XXXVII—XL›. Северные Цветы на 1826 год, стр. 56—62.

Глава третья.

Отрывок из III главы Евгения Онегина. Ночной разговор Татьяны с ее няней ‹строфы XVII—XX›. Звездочка 1826, изда-

ние А. А. Бестужева и К. Ф. Рылеева, стр. 37—39 <не вышел в свет, сохранились печатные листы>. Северные Цветы на 1827 год, стр. 282—284.

Письмо Татьяны (из 3-й Песни Евгения Онегина). Северные Цветы на 1827 год, стр. 221—224.

Глава четвертая.

Женщины. Отрывок из Евгения Онегина <строфы I—IV>. Московский Вестник, 1827, часть пятая, № XX, стр. 365—367.

Альбомы (из IV-й главы Евгения) <строфы XXVII—XXX>. Московский Вестник, 1828, часть седьмая, № II, стр. 148—150.

Глава седьмая.

Отрывок из VII главы Евгения Онегина <строфы I—IV> Северные Цветы на 1830 год, стр. 4—6.

Москва. (Из Евгения Онегина), <строфы XXXVI—XXXVIII, начиная со слов: „...Перед ними“ и XLIV—LIII с эпиграфами седьмой главы>. Московский Вестник, 1828, часть седьмая, № I, стр. 5—12. Северная Пчела, 1828, № 17, 9 февраля, стр. 3—4.

Путешествие Онегина.

Отрывок из VIII главы Евгения Онегина <от стиха „Прекрасны вы, брега Тавриды“, кончая стихом „Зарему я воображал“>, Литературная Газета, 1830, № 1, 1 января, стр. 2—3.

Одесса. (Из седьмой главы Евгения Онегина) <от стиха „Я жил тогда в Одессе пыльной“, кончая стихом: „И так я жил тогда в Одессе“>. Московский Вестник, 1827, часть вторая, № VI, стр. 113—118.

Условные сокращения.

Гл	Издания отдельными главами.
*Гл*₁	Первые издания (для глав первой и второй).
*Гл*₂	Вторые издания (для глав первой и второй).
33	Издание 1833 года.
37	Издание 1837 года.
Зв	Звездочка.
ЛГ	Литературная Газета.
МВ	Московский Вестник.
Оп	Список опечаток, приложенный к VI главе.
СП	Северная Пчела.
СЦ	Северные Цветы.

ВАРИАНТЫ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ.

Посвящение.

В Гл напечатано в качестве посвящения к IV и V главам с именем П. А. Плетнева.

В 33 к цифрам начальных строф главы IV сделано примечание 23:

Четвертая и пятая главы вышли в свет, с следующим посвящением П. А. Плетневу:

Не мысля гордый свет забавить
Вниманье дружбы возлюбя,
Хотел бы я тебе представить
Залог достойнее тебя,
Достойнее души прекрасной,
Святой исполненной мечты,
Поэзии живой и ясной,
Высоких дум и простоты;
Но так и быть — рукой пристрастной
Прими собранье пестрых глав,
Полу-смешных, полу-печальных,
Простонародных, идеальных,
Небрежный плод моих забав,
Бессонниц, легких вдохновений,
Незрелых и увядших лет,
Ума холодных наблюдений
И сердца горестных замет.

В 37 Посвящение поставлено после вводного эпиграфа перед первой главой без имени Плетнева.

Стих 6	Святоисполненной мечты	*37*

Глава первая.

VII	5	Бранил Омера, Феокрита;	*Гл₁. Гл₂*
XV	5	У князя был, у графа праздник	*Гл₁, Гл₂*
XVI	6	Что там уж ждет его***	*Гл₁, Гл₂, 33, 37*
XVII	10	Где каждый, критикой дыша,	*Гл₁, Гл₂, 33, 37*
XVIII	2	Сатиры смелой властелин	*Гл₁, Гл₂, 33, 37*
XXV	5	Второй***, мой Евгений	*Гл₁, Гл₂, 33, 37*
XXVI	11	Пестреть гораздо меньше б мог	*Гл₁, Гл₂, 33, 37*
XXX	13–14	И нынче иногда во сне Они смущают сердце мне* * Непростительный галлицизм. *Соч.*	*Гл₁, Гл₂* [1]
XXXVII	8	Beef-Steaks и Стразбургский пирог	*Гл₁, Гл₂, 33, 37*

[1] *Окончательное чтение указано в Оп.*

XLII	4	Довольно скучен лучший тон	Гл$_1$, Гл$_2$
	9—12	К тому ж они так величавы, Так непорочны, так умны, Так благочестия полны, Так чисто сохраняют нравы	Гл$_1$, Гл$_2$,[1]
XLIV	6	Читал, читал, а всё без толку	Гл$_1$, Гл$_2$, 33, 37
XLIV	7	Там скука, там обман и бред	Гл$_1$, Гл$_2$, 33, 37
XLV	6	Неподражаемая странность	Гл$_1$, Гл$_2$
	11	В обоих сердца жар погас	Гл$_1$, Гл$_2$, 33$_2$, 37

Строфы XLV и XLVI напечатаны в обратном порядке. Гл$_1$[2]

XLVI	13	И шутке, с желчью пополам	Гл$_1$, Гл$_2$
LIII	11	Хозяин полный, и доселе	Гл$_1$
LV	10	Читаю мало, много сплю	Гл$_1$, 33, 37
	13	Провел в бездействии в тиши	Гл$_1$, Гл$_2$, 33, 37
LVIII		Поймал и славу между тем	Гл$_1$, Гл$_2$, 33, 37

Глава вторая.

Эпиграф:

		O rus!... *Hor.*	Гл$_1$[1]
	10	Мелькали села здесь и там	Гл$_1$, Гл$_2$, 33, 37
II	7	Портреты дедов на стенах,	Гл$_1$, Гл$_2$, 33, 37
IV	8	Мужик судьбу благословил.	Гл$_1$, Гл$_2$, 33, 37
V	6	Завидят их домашни дроги,	Гл$_1$, Гл$_2$
VI	6	Душой Филистер Геттингенский	Гл$_1$, Гл$_2$
VII	8	Еще пленили юный ум	Гл$_1$
	14	И чудеса воображал	Гл$_1$
VIII	4	Его всечасно ждет она	СЦ
	7	За честь его принять оковы	Гл$_1$, Гл$_2$, 33, 37
	9—14	Что есть избранные судьбами	СЦ
		Ст. 3—14 отсутствуют.	Гл$_1$, Гл$_2$
		Что есть избранные судьбою *Пять строк точек.*	33, 37
IX	4	В нем рано распаляли кровь	СЦ
X	2	Но песнь его была ясна	СЦ
	8—9	И романтическую *даль* И увядающие розы	СЦ$_1$
XI	14	Еще был менее умен	Гл$_1$[1]
XVI	1	Меж ними всё рождало споры	Гл$_2$, 33, 37
XVII	11	Зевал с друзьями и женой	Гл$_1$, Гл$_2$, 33, 37
XXI	8	Друзья соседы, их отцы	Гл$_1$, Гл$_2$, 33, 37
XXII	14	Но ныне видим только в ней	Гл$_1$, Гл$_2$, 33, 37

---

[1] *Окончательное чтение указано в Оп.*

[2] *В Оп напечатано:* (XLVI строфа должна предшествовать XLV).

XXIV	9	Признаться вкуса очень мало	*Гл$_1$, Гл$_2$, 33, 37*[3]
XXVII	6	Ей чужды; странные рассказы	*33, 37*
XXIX	3	Она влюбилася в обманы	*Гл$_1$, Гл$_2$ 33, 37*[3]
XXXII	8	Как Простакова управлять	*Гл$_1$*
		Единовластно управлять	*Гл$_2$, 33, 37*[2]
XXXIII	3	Звала Полиной Парасковью	*Гл$_1$*
	9	Корсет, альбом, княжну Полину	*Гл$_1$, Гл$_2$, 33, 37*
XXXV	5—11	*‹Стихи заменены точками›*	*Гл$_1$, Гл$_2$, 33, 37*
XXXVIII	11	И к гробу прадедов спешит	*Гл$_1$*[1]
XL	9	Прими ж мое благодаренье	*Гл$_1$, Гл$_2$, 33, 37*

Глава третья.

Эпиграф: Elle était fille, elle était amoureuse — *Гл*

‹без подписи›

IV	2	*Зимой* летят во весь опор	*Гл*[1]
V	9	Как у Вандиковой Мадоне	*Гл*[1]
X	1	Воображаясь героиней	*Гл, 33, 37*
XVII	9	А ныне всё мне темно, Таня	*Зв, Гл, 33, 37*
XVIII	11	Меня благословил отец	*Зв, СЦ*
XX	6	И темным светом озаряла	*Гл, 33, 37*[4]
	13	И всё дышало в тишине	*СЦ, Гл*[5]
XXIV	14	И легкомыслия страстей	*Гл*[1]
XXVI	1	Еще предвижу затрудненье	*Гл, 33, 37*
XXXI	7	Кто ей внушил умильный взор	*37*

Письмо Татьяны.

	33	То в высшем решено совете	*37*
	56	Не ты ль с отрадой и любовью	*37*
	79	И слепо ей себя вверяю	*СЦ*
XXXIII	7	Уж ей Филатьевна седая	*37*
XXXIV	8	Соседу... да велеть ему	*Гл*[1]
XXXVIII	12	Кусты сирень переломала	*Гл 33, 37*

Глава четвертая.

Строфы I—IV напечатаны в МВ:

Женщины.

Отрывок из Евгения Онегина.

В начале жизни мною правил
Прелестный, хитрый, слабый пол;

---

[1] *Окончательное чтение указано в Оп.*
[2] *То же чтение указано в Оп.*
[3] *Принятое чтение находится в СЦ.*
[4] *Правильное чтение дано в Зв и СЦ.*
[5] *Окончательное чтение в Зв, Оп, 33 и 37.*

Тогда в закон себе я ставил
Его единый произвол.
Душа лишь только разгоралась,
И сердцу женщина являлась
Каким-то чистым божеством.
Владея чувствами, умом,
Она сияла совершенством.
Пред ней я таял в тишине:
Ее любовь казалась мне
Недосягаемым блаженством.
Жить, умереть у милых ног —
Иного я желать не мог.

*

То вдруг ее я ненавидел,
И трепетал, и слезы лил,
С тоской и ужасом в ней видел
Созданье злобных, тайных сил;
Ее пронзительные взоры,
Улыбка, голос, разговоры —
Всё было в ней отравлено,
Изменой злой напоено,
Всё в ней алкало слез и стона,
Питалось кровию моей...
То вдруг я мрамор видел в ней
Перед мольбой Пигмалиона
Еще холодной и немой,
Но вскоре жаркой и живой.

*

Словами вещего поэта
Сказать и мне позволено:
Темира, Дафна и Лилета —
Как сон, забыты мной давно.
Но есть одна меж их толпою...
Я долго был пленен одною —
Но был ли я любим, и кем,
И где, и долго ли?.. зачем
Вам это знать? не в этом дело!
Что было, то прошло, то вздор;
А дело в том, что с этих пор
Во мне уж сердце охладело,
Закрылось для любви оно,
И всё в нем пусто и темно.

*

Дознался я, что дамы сами,
Душевной тайне изменя,
Не могут надивиться нами,
Себя по совести ценя.
Восторги наши своенравны
Им очень кажутся забавны;
И право, с нашей стороны
Мы непростительно смешны.
Закабалясь неосторожно,
Мы их любви в награду ждем,
Любовь в безумии зовем,
Как будто требовать возможно
От мотыльков иль от лилей
И чувств глубоких и страстей!

XVII	1	Так проповедывал Евгений	*33, 37*
	9	Пошла домой вкруг огорода	*Гл, 33, 37*
XX	10	О рождестве их навещать	*Гл, 33, 37*
XXII	12	Почтенный, милый мой читатель	*Гл*
XXIV	6	Соседы шепчут меж собою:	*Гл, 33, 37*
	11	Мне грустно, милые мои!	*Гл*
XXVII	1	Поедет он домой — и дома	*МВ*
	3	Листки летучие альбома	*МВ*
	5	То в нем рисует сельски виды	*МВ*
	9	То на листах воспоминанья	*МВ, Гл*
	10	Пониже подписей других	*МВ*
	12	Безмолвный памятник свиданья	*МВ*
	13	Мгновенной думы легкий след	*МВ, Гл, 33, 37*[1]
XXVIII	11	И подпись: toute à vous, Annette	*МВ*
XXIX	13	Не станут верно разбирать	*Гл*[1]
	14	Остро ль, иль нет, я мог соврать	*Гл*[1]
XXX	6	Т — кистью чудотворной	*Гл*[1]
	7	Иль Б — пером	*Гл*
	10	Мне свой in-quarto поднесет	*Гл*
XXXI	9	Так ты, Я — вдохновенный	*Гл*[1]
XXXII	6	Или одно и то же квакать	*Гл*[1]

XXXVI *В Гл находится строфа, пропущенная в 33 и 37:*

Уж их далече взор мой ищет,
А лесом кравшийся стрелок
Поэзию клянет и свищет,
Спуская бережно курок.
У всякого своя охота,
Своя любимая забота:

---

[1] *Окончательное чтение указано в Оп.*

		Кто целит в уток из ружья,	
		Кто бредит рифмами, как я,	
		Кто бьет хлопушкой мух нахальных,	
		Кто правит в замыслах толпой,	
		Кто забавляется войной,	
		Кто в чувствах нежится печальных,	
		Кто занимается вином:	
		И благо смешано со злом.	
XLVI	10	Который, в горе и беде,	*Гл*
XLVII	2	Подернут угол золотой;	*33*[2]
XLVIII	10	А то, mon cher, суди ты сам	*Гл*
L	7	Заветы хладная чреда	*Гл*[3]
LI	3–4	Стократ блажен кто в теплой вере	
		Холодный ум угомонив	*Гл*

Глава пятая.

V	14	Мужей военных и поход	*Гл*[1]
V	2	Простонародной старине	*33, 37*
	9	Жеманный ль кот, на печке сидя,	*Гл*[1]
	9	Ей встретить доброго монаха	*Гл*
XIV	14	Но сил бежать ей нет	*Гл*[1]
XV	2	Ее подъемлет и несет	*Гл*
	4	Не шевелится, не дохнет	*Гл, 33, 37*
	10	И в шалаше ужасный шум;	*Гл*[1]
XVI	7	И что же! видит... за столом	*Гл, 33, 37*
XVI	12	Тут шевелится хобот гордый,	*Гл*
XVII	1–5	Там суетливый еж в ливрее,	
		Там рак верхом на пауке,	
		Там череп на гусиной шее	
		Вертится в красном колпаке,	
		Там мельница в мундире пляшет	*Гл*
	7	Визг, хохот, свист и хлоп	*Гл*[1]
XVIII	3	Он засмеялся: все хохочут	*Гл*[1]
XIX	10	Хвосты, хохлатые клыки,	*Гл*
XX	10	За нею милый; свет блеснул;	*Гл*
XXIV	7	Слова: бор, буря, ворон, ель	*Гл, 33, 37*
XXV	7	Соседи съехались в возках	*Гл, 33, 37*
	11	Лай мосек, чвоканье девиц	*Гл*
XXX	6	В ней тайный жар; ей душно, дурно;	*Гл*[1]
XXXIII	8	К ней обратясь с листом в руке,	*Гл*

---

[1] *Окончательное чтение указано в Оп.*

[2] *В некоторых экземплярах изд. 33 эта опечатка (угол вм. уголь) исправлена.*

[3] *В конце Гл. эта опечатка исправлена.*

XXXVII—XXXVIII *В Гл напечатаны две строфы, опущенные в 33 и 37:*

XXXVII.

В пирах готов я непослушно
С твоим бороться божеством;
Но, признаюсь великодушно,
Ты победил меня в другом:
Твои свирепые герои,
Твои неправильные бои,
Твоя Киприда, твой Зевес
Большой имеют перевес
Перед Онегиным холодным,
Пред сонной скукою полей,
Перед Истоминой[1] моей,
Пред нашим воспитаньем модным;
Но Таня (присягну) милей
Елены пакостной твоей.

XXXVIII.

Никто и спорить тут не станет,
Хоть за Елену Менелай
Сто лет еще не перестанет
Казнить Фригийский бедный край,
Хоть вкруг почтенного Приама
Собранье стариков Пергама,
Ее завидя, вновь решит:
Прав Менелай и прав Парид.
Что ж до сражений, то немного
Я попрошу вас подождать:
Извольте далее читать;
Начала не судите строго;
Сраженье будет. Не солгу,
Честное слово дать могу.

XLII 13 Лихая мода, нам тиран, *Гл*

XLIII *В Гл напечатана строфа с пропуском первых четырех стихов; в 33 и 37 эта строфа совсем опущена.*

XLIII.

Подковы, шпоры Петушкова
(Канцеляриста отставного)

[1] *Напечатано:* И — — —

Стучат; Буянова каблук
Так и ломает пол вокруг;
Треск, топот, грохот по порядку:
Чем дальше в лес, тем больше дров;
Теперь пошло на молодцов;
Пустились, только не в присядку.
Ах, легче, легче: каблуки
Отдавят дамские носки!

XLIV	3	Татьяну с Ольгою: проворный	*Гл, 33, 37*[1]
XLV	14	Как раз решат судьбу его	*Гл*[2]

Глава шестая.

VII	5	Sed alltri tempora! Удалость	*Гл*
VIII	11	Онегину, потупя взор,	*Гл*
XVII	14	С Онегиным стремлюсь я	*Гл*
XX	14	Как Д. пьяный на пиру.	*Гл, 33, 37*
XXXVII	14	Благословения племен	*Гл*
XLIV	6	Где, вечная вам рифма, младость	*Гл*

XLVI—XLVII *В Гл последние строфы читаются:*[3]

Среди бездушных гордецов
Среди блистательных глупцов

XLVII.

Среди лукавых, малодушных,
Шальных, балованных детей,
Злодеев и смешных и скучных,
Тупых, привязчивых судей,
Среди кокеток богомольных,
Среди холопьев добровольных,
Среди вседневных, модных сцен,
Учтивых, ласковых измен,
Среди холодных приговоров
Жестокосердой суеты,
Среди досадной пустоты
Расчетов, душ[4] и разговоров,
В сем омуте, где с вами я
Купаюсь, милые друзья.

---

[1] *Правильное чтение указано в Оп.*
[2] *Окончательное чтение указано в Оп.*
[3] *В 33 и 37 эти стихи перенесены в примечания.*
[4] *В Гл, 33 и 37 опечатка — „дум“ (см. стр. 537 и 538).*

Глава седьмая.

I	3	Какое томное волненье	*37*
III	13	Мечтой о дальней стороне,	*СЦ, 33, 37*
VII	12	Один, над ним, седой и хилый	*37*
X	4—5	Улан увлек ее вниманье Улан успел ее страданье	*Гл*
XVIII	5	Здесь почивал он, кофе кушал	*33, 37*
XXII	5	Певца Манфреда и Жуана	*Гл*
XXVI	10	В Москву на ярмарку невест	*33, 37*
XXXVI	1	. . . . Пред ними	*МВ, СП*
XXXVIII	5-6	Возок летит через ухабы Мелькают мимо ружья, бабы	*МВ, СП*
	9	Бухарцы, дрожки, огороды	*МВ*
	11	Бульвары, будки, козаки	*МВ, СП*
	12	Аптеки, магазины, моды	*МВ*
XLIV	1	По скучным родственным обедам	*МВ, СП*
XLV	6	Всё то же лжет... Петровна;	*МВ*
	10	Всё тот же друг мосье Флимуш,	*МВ*
	14	И так же важно ловит мух	*МВ, СП*
XLVI	4	Кузину с ног до головы	*МВ, СП*
	8	А впрочем право недурной	*МВ, СП*
XLVII	11—13	А тайну сердца своего Залог и горестей и счастья Хранит печально между тем	*МВ, СП*
XLVIII	5	Всё в них так вяло, равнодушно,	*МВ, СП*
	12	Не вздрогнет сердце хоть для шутки,	*МВ, СП*
XLIX	10	К ней как-то В. подсел	*МВ, СП, Гл, 33, 37*
	12	И близ нее его заметя	*МВ, СП*
L	2	Протяжно раздается вой	*МВ, СП*
LI	4	Мельканье в вальсе быстрых пар,	*МВ, СП*
	8	Все чувства поражает вдруг	*Гл, 33, 37*
	10	Пустую голову, корсет	*МВ, СП*
LII	5	Но ты, которую не смею	*МВ*
	8	Средь жен и дев блестишь одна...	*МВ*
LII	11	Где льется тихий ручеек	*МВ, СП*
	14	Туда где он явился ей	*МВ, СП*

Глава осьмая.

VI	5	Сквозь ряд напыщенных магнатов	*Гл*
	11	Явленьем медленных гостей	*37*
XIV	3	К хозяйке дома приближалась	*37*
	13	Du comme il faut ***, прости:	*Гл, 33, 37*
XXI	4	Его встревожен первый сон	*37*
XXVI	1	Тут был ***, заслуживший	*Гл, 33, 37*

		St.-P**, твои карандаши;	*Гл, 33, 37*
XLV	10	Что милостив за то к нам Двор?	*Гл*
		Что нас за то ласкает Двор	*33, 37*

Путешествие Онегина.

Строфа: Иные нужны мне картины:

стих 12 Мой идеал: жена хозяйка, *АГ*

Строфа: А только ль там очарований:

стих 13 В просонках *форо* закричит *МВ*

Примечания.

В Гл примечания имеются только при первой и седьмой главах. В остальных главах примечания впервые появляются в 33. Примечания в Гл сопровождены выпиской стиха, к которому оно относится.

К главе первой имеются следующие примечания:

1 *Соответствует прим. 1 окончательного текста.*

2 *Вдали Италии своей* ‹*к строфе VIII.*›

Мнение, будто бы Овидий был сослан в нынешний Акерман, ни на чем не основано. В своих элегиях *Ex Ponto* он ясно назначает местом своего пребывания город *Томы* при самом устье Дуная. Столь же несправедливо и мнение Вольтера, полагающего причиной его изгнания тайную благосклонность Юлии, дочери Августа. Овидию было тогда около пятидесяти лет, а развратная Юлия, десять лет тому прежде, была сама изгнана ревнивым своим родителем. Прочие догадки ученых не что иное, как догадки. Поэт сдержал свое слово, и тайна его с ним умерла:

Alterius facti culpa silenda mihi.

Примеч. соч.

3 *К Talon помчался* ‹*к строфе XVI.*›

Известный ресторатор того времени ‹*ср. прим. 4.*›

4 *Соответствует примеч. 5 окончательного текста.*

5 *Соответствует примеч. 6 окончательного текста.*

6 *В Академический словарь* ‹*к строфе XXVI.*›

Нельзя не пожалеть, что наши писатели слишком редко справляются со словарем Российской Академии. Он останется вечным памятником попечительной воли Екатерины и просвещенного труда наследников Ломоносова, строгих и верных опекунов языка отечественного. Вот, что говорит Карамзин в своей речи:

„Академия Российская ознаменовала самое начало бытия своего творением, важнейшим для языка, необходимым для

авторов, необходимым для всякого, кто желает предлагать мысли с ясностию, кто желает понимать себя и других. Полный словарь, изданный Академиею, принадлежит к числу тех феноменов, коими Россия удивляет внимательных иноземцев: наша, без сомнения счастливая, судьба, во всех отношениях, есть какая-то необыкновенная скорость: мы зреем не веками, а десятилетиями. Италия, Франция, Англия, Германия славились уже многими великими писателями, еще не имея словаря: мы имели церковные, духовные книги; имели стихотворцев, писателей, но только одного истинно *классического* (Ломоносова), и представили систему языка, которая может равняться с знаменитыми творениями Академий Флорентинской и Парижской. Екатерина Великая... кто из нас и в самый цветущий век Александра I может произносить имя ее без глубокого чувства любви и благодарности?.. Екатерина, любя славу России, как собственную, и славу побед, и мирную славу разума, приняла сей счастливый плод трудов Академии с тем лестным благоволением, коим она умела награждать всё достохвальное, и которое осталось для вас, милостивые государи, незабвенным, драгоценнейшим воспоминанием.“

Примеч. соч.

7 *Соответствует примеч. 7 окончательного текста.*

8 *Соответствует примеч. 8 окончательного текста.*

9 *Соответствует примеч. 9 окончательного текста.*

10 *Соответствует примеч. 10 окончательного текста.*

11 *Под небом моей Африки* ‹*к строфе L*.›

Автор, со стороны матери, происхождения африканского. Его прадед Абрам Петрович Аннибал на 8 году своего возраста был похищен с берегов Африки и привезен в Константинополь. Российский посланник, выручив его, послал в подарок Петру Великому, который крестил его в Вильне. Вслед за ним брат его приезжал сперва в Константинополь, а потом и в Петербург, предлагая за него выкуп; но Петр I не согласился возвратить своего крестника. До глубокой старости Аннибал помнил еще Африку, роскошную жизнь отца, 19 братьев, из коих он был меньшой; помнил, как их водили к отцу, с руками, связанными за спину, между тем, как он один был свободен и плавал под фонтанами отеческого дома; помнил также любимую сестру свою *Лагань*, плывшую издали за кораблем, на котором он удалялся.

18-ти лет от роду Аннибал послан был царем во Францию, где и начал свою службу в армии регента; он возвратился в Россию с разрубленной головой и с чином французского лейтенанта. С тех пор находился он неотлучно при особе императора. В царствование Анны, Аннибал, личный враг Бирона,

послан был в Сибирь под благовидным предлогом. Наскуча безлюдством и жестокостию климата, он самовольно возвратился в Петербург и явился к своему другу Миниху. Миних изумился и советовал ему скрыться немедленно. Аннибал удалился в свои поместья, где и жил во всё время царствования Анны, считаясь в службе и в Сибири. Елисавета, вступив на престол, осыпала его своими милостями. А. П. Аннибал умер уже в царствование Екатерины, уволенный от важных занятий службы с чином генерал-аншефа на 92 году от рождения.

Сын его генерал-лейтенант И. А. Аннибал принадлежит бесспорно к числу отличнейших людей екатерининского века (ум. в 1800 году).

В России, где память замечательных людей скоро исчезает, по причине недостатка исторических записок, странная жизнь Аннибала известна только по семейственным преданиям. Мы современем надеемся издать полную его биографию.[1]

Примеч. соч.

К главе седьмой.

1 *Соответствует примеч. 41 окончательного текста.*

2 *Соответствует примеч. 42 окончательного текста.*

3 *Соответствует примеч. 43 окончательного текста.*

В 33 примеч. 11 читается:

Автор, со стороны матери, происхождения Африканского.

После примеч. 22 напечатано:

23 Четвертая и пятая Главы вышли в свет с следующим посвящением П. А. Плетневу:

Не мысля гордый свет забавить

<напечатан полный текст посвящения.>

Вследствие исключения этого примечания, в дальнейших примечаниях изд. 33 номера на единицу больше, чем у соответствующих примечаний изд. 37.

---

[1] *В $Гл_1$ последние два абзаца шли в обратном порядке, а фраза „Мы со временем...“ дана в сноске.*

ПРИМЕЧАНИЯ

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА

а. Печатные.[1]

1. **Издания отдельных глав:**

Первая глава, 1825 г., второе изд. 1829 г.
Вторая глава, 1826 г., второе изд. 1830 г.
Третья глава, 1827 г.
Четвертая и пятая главы, 1828 г.
Шестая глава, 1828 г.
Седьмая глава, 1830 г.
Осьмая глава, 1832 г.

2. **Полные издания:**

Первое — 1833 г.
Второе — 1837 г.

3. **Отрывки:**

Северные Цветы на 1825 г. (глава II, строфы VII — X).
Северные Цветы на 1826 г. (гл. II, стр. XXIV — XXIX и XXXVII — XL).
Звездочка, 1826 г. (гл. III, стр. XVII — XX).
Северные Цветы на 1827 г. (гл. III, стр. XVII — XX и письмо Татьяны).
Московский Вестник, 1827, № XX (гл. IV, стр. I — IV).
Московский Вестник, 1828, № II (гл. IV, стр. XXVII — XXX).
Северные Цветы на 1830 г. (гл. VII, стр. I — IV).
Московский Вестник, 1828, № I (гл. VII, стр. XXXVI — XXXVIII и XLIV — LIII).
Северная Пчела, 1828, № 17 (гл. VII, стр. XXXVI — XXXVIII и XLIV — LIII).
Литературная Газета, 1830, № 1 (Путешествие Онегина, стр. 16—19).
Московский Вестник, 1827, № VI (Путешествие Онегина, стр. 20—29).

4. **Посмертные публикации:**

Я. К. Грот. Пушкин, его лицейские товарищи и наставники, 1887 г.
Б. Л. Модзалевский. Пушкин, 1929, стр. 417.[2]

---

[1] Подробнее см. стр. 611 и 638—643.
[2] Копия Кокшарова, см. стр. 543.

ПРИМЕЧАНИЯ

6. Рукописные.

Рукописи Публичной Библиотеки Союза ССР им. В. И. Ленина (*ЛБ*), №№ 1254, 2366, 2368, 2369, 2370, 2371, 2382, 2387,[1] 3515 и 8318.

Рукописи Публичной Библиотеки им. Салтыкова-Щедрина (*ПБ*): 8 (Первая глава), 9 (Вторая глава), 10 (Третья глава), 14 (Четвертая и пятая главы), 18 (Путешествие Онегина), 21—26 (Осьмая глава), 43 Седьмая глава), 42 (первоначальный набросок первых четырех стихов строфы XXII главы второй).

Рукописи Института Литературы (Пушкинского Дома) Академии Наук СССР (*ПД*), фонд № 244, опись 1, №№ 108, 155—173, опись 5, № 46.

Рукописи Центрархива в Москве: Вторая глава. Листок из архива Соболевского.

Точное указание рукописного источника см. в отделе „Другие редакции и варианты" при вариантах каждой строфы отдельно.

Печатается по изданию 1833 г. с расположением текста по изданию 1837 г.; цензурные и типографские искажения издания 1833 г. исправлены по автографам и предшествующим изданиям (отдельных глав и отрывков).

ХРОНОЛОГИЯ

Первая глава начата 9 мая 1823 г. Первоначальный черновик Пушкин начал переписывать и обрабатывать 28 мая. Глава окончена 22 октября 1823 г. Строфа XXXIII переделана в сентябре 1824 г. из наброска, писанного 16 августа 1822 г. Тогда же, в сентябре 1824 г., написаны строфы XVIII и XIX.

Вторая глава начата непосредственно по окончании первой, и к 3 ноября написаны первые 17 строф. Глава окончена на XXXIX строфе 8 декабря 1823 г., после чего написаны строфы XL, XLа и XXXV.

Третья глава начата 8 февраля 1824 г. и к июню 1824 г. написана до письма Татьяны включительно. Дальнейшие строфы писались в Михайловском (XXXII строфа — 5 сентября), и вся глава окончена 2 октября 1824 г. Строфа XXV написана около 26 сентября 1824 г., позднее соседних строф.

Четвертая глава писалась в несколько приемов в 1824 и 1825 гг. Отдельно написаны начальные строфы (соответствующие первым 16-ти), затем строфы XXIII—XXVII и затем остальное. Под строфой XXIII дата — 31 декабря 1824 г. — 1 января 1825 г., под строфой XLIII помета — 2 января 1826, а под последней — 6 января.

Пятая глава начата за два дня до окончания предыдущей — 4 января 1826 г. Писалась она, повидимому, с перерывами: сперва до XXI строфы, затем остальные. Глава окончена и переписана 22 ноября 1826 г.

---

[1] Тетради Пушкина, хранящиеся под номерами от 2366 до 2387, условно обозначаются в настоящем издании двумя последними цифрами: 66, 68 и т. д.

ПРИМЕЧАНИЯ

Шестая глава писана в Михайловском в 1826 г., повидимому, до окончания главы пятой. Под строфой XLV помета — 10 августа.

Седьмая глава начата в августе или сентябре 1827 г.; писалась с большими перерывами; между строфами XII и XIII помета — 19 февраля (1828 г.). Закончена и переписана 4 ноября 1828 г. в Малинниках.

Путешествие Онегина, составлявшее по первому замыслу главу восьмую, писано в несколько приемов. В начале 1825 г. (во время писания четвертой главы) написано описание Одессы (строфы 20—29); эти строфы Пушкин предполагал включить в главу седьмую, но в 1829 г. начал писать самостоятельную главу. Первые строфы (1—5) новой главы закончены 2 октября 1829 г. В том же 1829 г. написаны все начальные 19 строф, предшествующие описанию Одессы. Последние строфы главы закончены 18 сентября 1830 г. в Болдине.

Осьмая глава начата 24 декабря 1829 г. В нее перенесены из Путешествия Онегина строфы X—XII. Глава закончена и переписана 25 сентября 1830 г. в Болдине. Письмо Онегина написано 5 октября 1831 г. в Царском Селе.

Десятая глава задумана еще в 1829 г. Писалась она в Болдине в 1830 г. Написанное сожжено Пушкиным 19 октября 1830 г.

ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ.

Стр. 2. — Проникнутый тщеславием, он обладал сверх того еще особенной гордостью, которая побуждает признаваться с одинаковым равнодушием как в своих добрых, так и дурных поступках, — следствие чувства превосходства, быть может мнимого. Из частного письма.

Стр. 3. — Будь здоров.

Стр. 28. — Безделье.

Стр. 31. — О, деревня! Гораций.

Стр. 51. — Она была девушка, она была влюблена. Мальфилатр.

Стр. 75. — Нравственность в природе вещей. Неккер.

Стр. 85. — Что вы напишете на этих листках?
— Вся ваша Аннета.

Стр. 109. — Проснитесь, спящая красотка.
— Прекрасная Нина.
— Прекрасная Татьяна.

Стр. 117. — Там, где дни облачны и кратки, родится племя, которому умирать не больно. Петрарка.

Стр. 120. — Но времена иные.

Стр. 156. — Мой ангел! — „Пашенька!".

Стр. 165. — Прощай, и если навсегда, то навсегда прощай. Байрон.

Стр. 171. — Благопристойности...

Стр. 172. — Вульгарно.

Стр. 183. — И отлично.

Стр. 184. — „Благословенна", „мой кумир".

Стр. 191. — Все знали, что он употребляет белила; и я, совершенно этому не веривший, начал догадываться о том не только по улучшению цвета его лица или потому, что находил баночки из-под белил на его туалете, но потому, что, зайдя однажды утром к нему в комнату, я застал его за чисткой ногтей при помощи специальной щеточки; это занятие он гордо продолжал в моем присутствии. Я решил, что человек, который каждое утро проводит два часа за чисткой ногтей, может потратить несколько минут, чтобы замазать белилами недостатки кожи.

Стр. 192. — Если бы я имел безрассудство верить еще в счастье, я бы искал его в привычке.

Стр. 193. — Оставьте всякую надежду, вы, сюда входящие.

Стр. 272. — Мать предпишет своей дочери читать их. Пирон.

Стр. 300. — Я воздвиг памятник.

Стр. 364. — Что вы напишете на этих листках?
— Ах, без сомненья они потеряют голову.

Стр. 398. — *См. перевод к стр. 109.*

Стр. 360. — Бюльбюль — *по-турецки* соловей.

Стр. 470. — Сорока-воровка. Цирюльник.

Стр. 529. — Речь при вступлении в Академию.
— Десять лет изгнания.

Стр. 534. — Я похож на старого воина, который встречается со своими собратьями по оружию и говорит еще с ними о военном деле.

Стр. 536. — Но времена иные.
— Оружейный мастер.

Стр. 540. — Полное падение.

Стр. 543. — Ничто так не враждебно точности суждения, как недостаточное различение. Б ё р к.

Стр. 544. — Не вполне свободный от тщеславия,[1] он обладал сверх того еще особенной гордостью,[2] которая побуждает признаваться с одинаковым равнодушием как в своих добрых, так и дурных поступках, — следствие чувства превосходства,[3] быть может мнимого.

Стр. 570. — Дорогой папа. Дедушка.

Стр. 573. — Но скажи мне: в дни нежных вздохов по каким признакам и как Амур допустил, чтобы вы узнали свои неясные желанья. Д а н т е.
— *См. перевод к стр. 51.*

Стр. 580. — *См. перевод к стр. 193.*

Стр. 581. — И мне показалось, — не знаю, правда или нет, — что лицо покрылось краской нежности. П е т р а р к а.

Стр. 591. — *См. перевод к стр. 573.* Д а н т е, А д, п е с н ь V.

Стр. 598. — Оставить пробел.

Стр. 600. — Мой друг.

Стр. 612. — Как редко, друг, достойный великий человек получает и т. д.

Стр. 619. — *См. перевод к стр. 165.*

Стр. 620. — Пусть юный возраст поет о любви.

Стр. 639. — Курсивом.

Стр. 649. — Вся ваша Аннета.

Стр. 650. — Мой друг.

Стр. 652. — Но времена иные.

Стр. 654. — О другой моей вине мне надлежит молчать.

---

[1] *Исправлено:* Проникнутый тщеславием.

[2] *Было:* еще гордостью и особенной.

[3] *Было:* превосходства над другими.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ СТРОФ.

В настоящем указателе приведены номера строф „Евгения Онегина" по первым стихам. В следующем указателе — постраничном — к этим номерам указаны страницы текста и вариантов. Начальные стихи включены в указатель в разных редакциях. Если редакция заимствуется из беловых рукописей, она сопровождается в скобках буквой „б", если из черновых рукописей — буквой „ч". Номера глав обозначены арабскими цифрами, а „Путешествие Онегина" буквой „П", номера строф, поставленные Пушкиным, — римскими цифрами; строфы, отсутствующие в окончательной редакции романа (если пропуск их не означен цифрой), обозначены цифрой предшествующей строфы с буквами а, б, в и т. д. Номера строф „Путешествия Онегина" и Десятой главы, поставленные редактором, обозначены арабскими цифрами.

УКАЗАТЕЛЬ СТРОФ ТЕКСТА И ВАРИАНТОВ.*

Строфы	Текст	Вар. чернов.	Вар. белов.	Вар. печатн.
ГЛАВА ПЕРВАЯ				
I	5	213	544	644
II	5	214	544	644
III	6	215	544	644
IV	6	216	545	644
V	7	217	545	644
VI	7	219	545	644
VIa	—	219	—	—
VII	8	220	545	644
VIII	8	221	545	644
IX	—	226	546	—
X	9	221	546	644
XI	9	222	546	644
XII	10	224	546	644
XIII	—	224	546	—
XIV	—	225	546	—
XV	10	227	546	644
XVI	11	227	546	644
		и 259		
XVII	11	228	547	644
XVIII	12	259	547	644
XIX	12	260	547	644
XX	13	229	547	644
XXI	13	230	548	644
XXII	14	231	548	644
XXIII	14	232	548	644
XXIV	15	233	548	644
XXIVa	—	234	—	—
XXV	15	234	548	644
XXVI	15	235	548	644
XXVII	16	236	549	644
XXVIII	16	237	549	644
XXIX	17	238	549	644
XXX	17	239	549	644
XXXI	18	239	549	644
XXXII	18	240	550	644
		и 259		
XXXIII	19	260	550	644
XXXIV	19	241	550	644
XXXV	20	242	550	644
XXXVI	20	242	551	644
XXXVII	21	243	551	644
XXXVIII	21	244	551	644
XXXIX	—	—	—	—
XL	—	—	—	—
XLI	—	—	—	—
XLII	22	244	551	645
XLIII	22	245	552	645
XLIV	23	246	552	645
XLV	23	247	552[1]	645
XLVI	24	247	553	645
XLVII	24	248	553	645
XLVIII	25	249	553	645
XLIX	25	250	553	645
L	25	250	554	645
LI	26	251	554	645
LII	26	252	554	645
LIII	27	252	554	645
LIV	27	253	555	645
LV	28	254	555	645
LVI	28	255	555[1]	645
LVII	29	255	555	645
LVIII	29	256	556	645

* Страницы беловых или печатных вариантов свидетельствуют, что данная строфа была в беловой рукописи или в печати (кроме изданий 1833 и 1837 гг.). Если на указанных страницах разночтения данной строфы не даны, это значит, что строфа написана или печаталась без разночтений с текстом, принятым в настоящем издании.

[1] Ср. стр. 537.

УКАЗАТЕЛЬ СТРОФ ТЕКСТА И ВАРИАНТОВ

Строфы	Текст	Вар. чернов.	Вар. белов.	Вар. печати.
LIX	30	247	556	645
LX	30	258	556	645
ГЛАВА ВТОРАЯ				
I	31	263	557	645
II	31	264	557	645
III	32	266	557[1]	645
IV	32	264	557	645
V	33	265	557	645
VI	33	267	557[2]	645
VII	34	268	558	645
VIII	34	268	558[1]	645
IX	35	269	558	645
IXа[3]	—	270	558	—
IXб[4]	—	271	559	—
IXв[5]	—	271	559	—
X	35	272	560	645
XI	35	273	560	645
XII	36	274	560	645
XIII	36	275	560	645
XIV	37	275	560	645
XIVа[6]	—	276	561	—
XV	37	277	561	645
XVI	38	278	561	645
XVIа	—	279	—	—
XVIб	—	279	—	—
XVII	38	280	562	645
XVIIа[7]	—	281	563	—
XVIIб[8]	—	281	563	—
XVIIв[9]	—	282	563	—
XVIIг	—	282	—	—
XVIIд	—	282	—	—
XVIII	39	283	564	645
XIX	39	284	564	645

[1] Ср. стр. 537.
[2] Ср. стр. 532.
[3] В беловых вариантах X.
[4] В беловых вариантах XI.
[5] В беловых вариантах XII.
[6] В беловых вариантах XL.
[7] В беловых вариантах XXII.
[8] В беловых вариантах XXIII.
[9] В беловых вариантах XXIV.

Строфы	Текст	Вар. чернов.	Вар. белов.	Вар. печати.
XX	40	285	564	645
XXI	40	285	565	645
XXII	41	286	565	645
XXIIа[1]	—	287	565	—
XXIIб[2]	—	287	566	—
XXIII	41	288	567	645
XXIV	42	289	567	645
XXV	42	290	567	645
XXVI	42	—	568	645
XXVII	43	291	568	645
XXVIII	43	—	568	645
XXIX	44	292	568	645
XXX	44	293	569[3]	645
XXXI	45	293	569	645
XXXIа	—	294	—	—
XXXII	45	295	569	645
XXXIIа	—	295	—	—
XXXIII	46	—	569	645
XXXIV	46	296	570	646
XXXV	47	301	570	646
XXXVI	47	296	570	646
XXXVII	48	297	571	646
XXXVIII	48	298	571[4]	646
XXXIX	49	299	572	646
XL	49	300	572	646
XLа[5]	—	301	572	—
ГЛАВА ТРЕТЬЯ				
I	51	303	573	646
II	51	304	573	646
III	52	305	574	646
IV	52	305	574	646
V	53	306	575[4]	646
Vа	—	307	—	—
Vб	—	308	—	—
VI	53	308	576	646
VII	54	—	576	646
VIII	54	—	576	646

[1] В беловых вариантах XX.
[2] В беловых вариантах XXI.
[3] Ср. стр. 532.
[4] Ср. стр. 537.
[5] В беловых вариантах XLVIII.

[1] В беловых вариантах XI.
[2] В беловых вариантах XXIV.
[3] В беловых вариантах XXVII.
[4] В беловых вариантах XXVIII.
[5] В беловых вариантах [XXX].
[6] В беловых вариантах XXXI.
[7] В беловых вариантах XXXII.
[8] Ср. стр. 537.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

[1] Ср. стр. 533.
[2] В беловых вариантах XLII.

Строфы	Текст	Вар. чернов.	Вар. белов.	Вар. печатн.
XVIII	80	351	595	648
XIX	80	352	595	648
XX	81	353	595	648
XXI	81	353	595	648
XXII	82	354	595	648
XXIII	82	355	595	648
XXIV	83	356	595	648
XXIVа	—	357	—	—
XXIVб	—	358	—	—
XXIVв	—	358	—	—
XXIVг	—	359	—	—
XXIVд	—	360	—	—
XXV	83	361	596	648
XXVI	84	362	596	648
XXVII	84	363	596	648
XXVIII	85	364	596	648
XXIX	85	365	596	648
XXX	86	366	596	648
XXXI	86	367	597[1]	648
XXXII	86	367	597[2]	648
XXXIII	87	368	597	648
XXXIV	87	368	597	648
XXXV	88	369	597	648
XXXVI	—	370	597[1]	648
XXXVII	88	370	598	649
XXXVIII	—	371	598	—
XXXIX	89	371	598	649
XL	89	372	598	649
XLI	90	—	—	649
XLII	90	372	599	649
XLIII	91	373	599	649
XLIV	91	374	599	649
XLV	92	374	599	649
XLVI	92	375	599	649
XLVII	93	—	—	649
XLVIII	93	375	600	649
XLIX	93	376	600	649
L	94	—	600	649
LI	94	377	600	649

[1] Ср. стр. 538.
[2] Ср. стр. 534.

Строфы	Текст	Вар. черн.	Вар. белов.	Вар. печатн.
ГЛАВА ПЯТАЯ				
I	97	378	602	649
II	97	379	602	649
III	98	379	602	649
IV	99	380	603	649
V	99	381	603	649
VI	99	381	603	649
VII	100	382	603	649
VIII	100	383	603	649
IX	101	384	603	649
X	101	385	603	649
XI	101	385	603	649
XII	102	386	604	649
XIII	102	387	604	649
XIV	103	387	604	649
XV	103	388	604[1]	649
XVI	104	389	604[1]	649
XVII	104	390	604[1]	649
XVIII	105	390	605	649
XIX	105	391	605	649
XX	106	392	605	649
XXI	106	393	605	649
XXII	107	393	605	649
XXIII	107	394	606	649
XXIV	108	395	606[2]	649
XXV	108	396	606	649
XXVI	108	397	606	649
XXVII	109	398	606	649
XXVIII	109	399	607	649
XXIX	110	399	607	649
XXX	110	400	607[2]	649
XXXI	111	—	607	649
XXXII	111	401	607[2]	649
XXXIII	112	402	607	619
XXXIV	112	403	608	649
XXXV	113	404	608	649
XXXVI	113	405	608	649
XXXVII	—	405	608	650
XXXVIII	—	406	609	650
XXXIX	114	—	609[3]	650

[1] Ср. стр. 535.
[2] Ср. стр. 538.
[3] Ср. стр. 536.

УКАЗАТЕЛЬ СТРОФ ТЕКСТА И ВАРИАНТОВ

Строфы	Текст	Вар. чернов.	Вар. белов.	Вар. печатн.
XL	114	—	609	650
XLI	115	—	609[1]	650
XLII	115	—	610[2]	650
XLIII	—	—	610[1]	650
XLIV	115	—	610	651
XLV	116	—	610	651
ГЛАВА ШЕСТАЯ				
I	117	—	—	651
II	117	—	—	651
III	118	—	—	651
IV	118	—	—	651
V	119	—	—	651
VI	119	—	—	651
VII	120	—	536	651
VIII	120	—	—	651
IX	121	—	—	651
X	121	—	—	651
XI	121	—	—	651
XII	122	—	—	651
XIII	122	—	—	651
XIV	123	—	—	651
XV	—	—	611	—
XVI	—	—	611	—
XVII	123	—	—	651
XVIII	124	—	—	651
XIX	124	—	—	651
XX	125	—	—	651
XXI	125	—	—	651
XXII	126	—	—	651
XXIII	126	—	—	651
XXIV	127	—	—	651
XXV	127	—	—	651
XXVI	128	—	—	651
XXVII	128	—	—	651
XXVIII	128	—	—	651
XXIX	129	—	—	651
XXX	129	—	—	651
XXXI	130	—	—	651
XXXII	130	—	—	651
XXXIII	131	—	—	651

[1] Ср. стр. 536.
[2] Ср. стр. 538.

Строфы	Текст	Вар. чернов.	Вар. белов.	Вар. печатн.
XXXIV	131	—	—	651
XXXIVа	—	411	—	—
XXXIVб	—	411	—	—
XXXV	132	—	—	651
XXXVI	132	—	—	651
XXXVII	133	—	—	651
XXXVIII	—	—	612	—
XXXIX	133	—	—	651
XL	134	—	—	651
XLI	134	—	—	651
XLII	135	—	—	651
XLIII	135	408	—	651
XLIV	135	409	537[1]	651
XLV	136	410	—	651
XLVI	136	—	—	651
XLVII	—	—	537[1]	651
ГЛАВА СЕДЬМАЯ				
I	139	413	—	652
II	139	413 и 414	—	652
III	140	415	—	652
IV	140	416	—	652
V	141	416	—	652
VI	141	417	—	652
VII	142	419	—	652
VIII	—	419	—	652
IX	—	420	—	652
X	142	421	—	652
XI	143	422	—	652
XII	143	422	—	652
XIII	144	423	—	652
XIV	144	424	—	652
XV	144	425	—	652
XVI	145	426	—	652
XVII	145	426	—	652
XVIII	146	427	—	652
XIX	146	428	—	652
XX	147	428	—	652
XXI	147	429	613	652
XXIа	—	430	613	—
Альбом Онегина	—	431	614	—

[1] Ср. стр. 538.

Строфы	Текст	Вар. чернов.	Вар. белов.	Вар. печатн.
XXII	148	438	—	652
XXIII	148	440	—	652
XXIV	149	441	—	652
XXIVa	—	442	—	—
XXV	149	—	617	652
XXVI	150	—	—	652
XXVII	150	—	—	652
XXVIII	151	—	—	652
XXIX	151	443	—	652
XXX	151	443	—	652
XXXI	152	444	—	652
XXXII	152	445	—	652
XXXIII	153	446	—	652
XXXIV	153	447	—	652
XXXV	154	448	—	652
XXXVa	—	448	—	—
XXXVI	154	449	—	652
XXXVII	155	450	—	652
XXXVIII	155	450	—	652
XXXIX	—	—	—	—
XL	156	452	—	652
XLI	156	453	—	652
XLII	157	453	—	652
XLIII	157	454	—	652
XLIV	158	455	618	652
XLV	158	—	618	652
XLVI	158	456	—	652
XLVII	159	457	—	652
XLVIII	159	—	—	652
XLIX	160	457	—	652
L	160	458	—	652
La	—	459	—	—
LI	161	459	—	652
LIa	—	460	—	—
LIб	—	461	—	—
LII	161	—	—	652
LIII	162	461	—	652
LIV	162	462	—	652
LV	163	462	—	652

ГЛАВА ОСЬМАЯ

Строфы	Текст	Вар. чернов.	Вар. белов.	Вар. печатн.
I	165	507	619	652
Ia	—	508	—	—
Iб[1]	—	—	619	—
Iв[2]	—	—	620	—
Iг[3]	—	—	620	—
II	165	—	621	652
III	166	—	621	652
IV	166	—	622	652
V	167	—	622	652
VI	167	508	622	652
VII	168	—	623	652
VIII	168	—	623	652
IX	169	509	—	652
X[4]	169	—	—	652
XI[4]	169	—	—	652
XII[4]	170	—	—	652
XIII	170	—	—	652
XIV	171	—	623	652
XV	171	—	624	652
XVI	172	—	624	652
XVII	172	—	624	652
XVIII	173	510	624	652
XIX	173	—	625	652
XX	174	—	625	652
XXI	174	—	625	652
XXII	175	—	626	652
XXIII	175	—	626	652
XXIV	176	—	628	652
XXIVa[5]	—	—	628	—
XXV	176	511	629	652
XXVI	176	512	626	652
XXVIa	—	515	—	—
XXVII	177	—	630	652
XXVIIa[6]	—	—	630	—
XXVIII	177	—	625	652
XXIX	178	—	625	652

1 В автографе II.
2 В автографе III—IV—V.
3 В автографе IV.
4 Строфы X, XI и XII взяты из „Путешествия Онегина“ (строфы 1, 2 и 3).
5 В беловых вариантах 25.
6 В беловых вариантах XXVII.

УКАЗАТЕЛЬ СТРОФ ТЕКСТА И ВАРИАНТОВ

Строфы	Текст	Вар. чернов.	Вар. белов.	Вар. печатн.
XXX	178	—	631	652
XXXa	—	—	637	—
XXXI	179	—	632	652
XXXII	179	—	632	653
Письмо Онегина	180	516	—	653
XXXIII	182	—	632	653
XXXIV	182	—	632	653
XXXV	182	—	632	653
XXXVI	183	—	633	653
XXXVII	183	—	—	653
XXXVIII	184	—	633	653
XXXIX	184	—	633	653
XL	185	—	633	653
XLI	185	—	634	653
XLII	186	—	634	653
XLIII	186	—	634	653
XLIV	187	—	634	653
XLV	187	—	634	653
XLVI	188	—	635	653
XLVII	188	—	635	653
XLVIII	189	—	636	653
XLVIIIa	197	—	—	642
XLIX	189	—	636	653
L	189	—	636	653
LI	190	—	636	653
Примечания	191	—	—	653

ПУТЕШЕСТВИЕ ОНЕГИНА

Строфы	Текст	Вар. чернов.	Вар. белов.	Вар. печатн.
1	—	473 и 493	—	—
2	—	474 и 493	—	—
3	—	494	—	—
4	—	494	—	—
5	—	475 и 495	—	—
6	—	476 и 496	—	—
7	—	477 и 496	-	—
8	—	478 и 497	—	—
9	198	479 и 498	—	—
10	—	480 и 498	—	—
11	—	480 и 498	—	—
12	198	481 и 499	—	—
12а	—	482	—	—
12б	—	483	—	—
12в	—	484	—	—
12г	—	484	—	—
13	198	485 и 500	—	—
14	199	500	—	—
15	199	486 и 501	—	—
16	199	487 и 501	—	653
17	200	488 489 и 502	—	653
18	200	490 и 503	—	653
19	201	488 и 503	—	653
20	201	464	—	653
21	202	465	—	653
22	202	466	—	653
23	202	467	—	653
24	203	468	—	653
25	203	469	—	653
26	204	469	—	653
27	204	470	—	653
28	205	471	—	653
29	205	472	—	653
30	205	491 и 504	—	—
31	—	491 и 504	—	—
32	—	492 и 505	—	—
33	—	505	—	—
34	—	506	—	—

УКАЗАТЕЛЬ СТРОФ ТЕКСТА И ВАРИАНТОВ

Строфы	Текст	Вар. чернов.	Вар. белов.	Вар. печати.
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ				
1	—	520	—	—
2	—	521	—	—
3	—	521	—	—
4	—	521	—	—
5	—	521	—	—
6	—	521	—	—
7	—	521	—	—
8	—	521	—	—
9	—	522	—	—
		и 525		
10	—	522	—	—
11	—	522	—	—
12	—	522	—	—
13	—	522	—	—
14	—	522	—	—
		и 525		
15	—	523	—	—
		и 525		
16	—	523	—	—
		и 524		
17	—	524	—	—

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ.

СОДЕРЖАНИЕ.

Переиздание осуществлено газетно-журнальным объединением «Воскресенье».

Ответственные за переиздание тома:
В.Н.Бакланов, А.В.Белова, А.В.Быстров, С.В.Богачев,
И.И.Жуков, Н.И.Мастерова, В.В.Милюков, Г.В.Пряхин,
Д.К.Соколова, Н.Н.Скатов, Л.М.Ульянова, Е.П.Челышев, Е.В.Шпикалова.

Переплет, факсимильные оригиналы рукописей
А.С.Пушкина подготовлены художником Н.Стольниковым.

Подписано к печати 5.04.95.
Формат 70 x 108 1/16. Бумага офсетная №1.
Усл. печ. л. 47 6/8
Тираж 25 000 экз. Заказ 7.

Газетно-журнальное объединение «Воскресенье»
125137, Москва, ул. Правды, 24.
ЛР № 010193 от 19.02.1992
Телефон для справок (095) 257-31-06
Факс (095) 257-33-12

АООТ «Тверской полиграфический комбинат»
170024, г. Тверь, проспект Ленина, 5.